

Право любить

Архив публикаций

Раздел "Аналитика"

Наш сайт: <https://right-to-love.name> или <http://rightloveqoyz6ow.onion>

Содержание

[Самый Страшный Грех](#)

[Поспорим с наукой](#)

[Факты и вымысел о детской порнографии](#)

[Неравенство в отношениях между родителями и детьми](#)

[Новая сексуальная революция](#)

[Молодёжь и образование](#)

[Охота на ведьм под предлогом защиты детей, или Что реально стоит за борьбой с "педофилами"](#)

[С какой целью разжигается педоистерия?](#)

[Немножко о педоистерии](#)

[Табуированное сознание опаснее педофилов](#)

[Вопли о педофилии](#)

[Идиотизмы вокруг законов](#)

[Педоистерия – террор по всему миру](#)

[Охота на ведьм: прошлое и настоящее](#)

[Что скрывается за законами о возрасте согласия](#)

[Идеальный козёл отпущения](#)

[От педофилии к педофобии](#)

[Инцест как форма сексуального просвещения](#)

[Критический взгляд на законы о возрасте сексуального согласия](#)

[Педопсихоз](#)

[Как индуцировали педопсихоз. Повседневная обработка](#)

[Педофилия – результат борьбы с педофилией](#)

[О целях сексуального воспитания](#)

[Запрещенный секс](#)

[Стигма плоти](#)

[Секс-табу: свободны ли мы?](#)

[Три причины, по которым детская порнография должна быть заново легализована в нынешнем десятилетии](#)

[Законы о детской порнографии не столь плохи как вы думаете. Они гораздо, гораздо хуже.](#)

[У цинизма новое лицо — почему лобби владельцев авторских прав любит детскую порнографию](#)

[Почему подростки не поддержат законы о возрасте согласия, если им дадут право решать самим](#)

[Почему легализация детской порнографии имеет прямое отношение к движению за права молодёжи](#)

[ЛГБТ и педосексуалы: образы «народного пугала» двух разных эпох](#)

[Два видео из прошлого](#)

[Маразм крепчал](#)

[Расстройство сексуального предпочтения](#)

[История про то, как дети остались без ласки](#)
[Стыд и срам. Почему принято стесняться половых органов?](#)
[Разрыв поколений](#)
[Тезисно о "педофилии"](#)
[Секс при детях](#)
[Как говорить с детьми о сексе?](#)
[Анализ некоторых аргументов против педосексуальности](#)
[Почему мы плачем](#)
[Педоистерия](#)
[Вреден ли секс детям?](#)
[Игра в секс](#)
[Об этиологии педофобии](#)
[Поговорим о педофилии](#)
[Могут ли педосексуалы выступать за права детей?](#)
[У лестницы не одна ступень, а много](#)
[Педофил и насильник - это разные вещи](#)
[Нужно ли ребёнку полностью понимать закон всемирного тяготения, чтобы прыгать на батуте?](#)
[Война с педофилами прикрывает войну против детей](#)
[Несколько аргументов для лучшего мира](#)
[Согласие без возраста согласия](#)
[Хиллари Клинтон и педоистерия](#)

Самый Страшный Грех

1.

Некоторые полагают, что Библия, как книга, в некотором смысле, аккумулировавшая мудрость человечества, должна была бы содержать осуждение педофилии как смертного греха, если бы этот грех действительно был таким серьезным, как сейчас принято считать. Однако в том, что такого упоминания там не содержится, нет ничего удивительного. Даже не будем сейчас рассматривать людские обычаи в исторической перспективе, вроде того, что раньше было в норме выходить замуж в двенадцать лет. Просто учтем, что в другие времена и у других народов были свои "смертные" грехи, которые либо мало обсуждаются в Библии, либо, если осуждаются в библейских текстах, о них предпочитают не слишком распространяться уже в наше время.

Возьмем, скажем, такой грех, как "трусость". В Библии отношение к этому греху неподчеркнутое, он как бы выпускается из внимания. И это неудивительно. Древние евреи были культурой земледельцев и скотоводов, для них трусость не была важным грехом, который следует обсуждать особо. В Ветхом завете вы вообще не найдете прямого осуждения ее. Лишь в Новом завете, в Откровении Иоанна Богослова, говорится, что "боязливые" будут гореть в озере огня. Какого рода боязливость имеется в виду, впрочем, не уточняется. Не вошел этот грех и в известный перечень семи "смертных грехов", составленный папой Григорием Великим, несмотря на то, что, как и остальные грехи из списка "смертных", трусость является, по большей части, грехом внутренним, то есть не связанным напрямую с действиями в отношении других людей - такими, как, например, убийство.

Более того, некоторые положения Библии, такие, как предоставление отмщения Богу и непротивление злу, могут быть (и были многими) истолкованы, как пропаганда трусости. Между тем, обращаясь к истории воинских культур, можно видеть, что у них трусость была

самым страшным грехом, который только можно себе вообразить. Человека, проявившего малодушие на поле боя, не принимало обратно общество, и единственным способом искупить свою вину было самоубийство. Брошенное в лицо обвинение в трусости можно было смыть только кровью обидчика.

В то же время, заметим, у этих культур зачастую не считались за грех самые страшные проявления жестокости. Известно, например, что у викингов было в обычае убивать в разграбленных поселениях всех детей, недостаточно взрослых, чтобы их можно было угнать в рабство, даже грудных младенцев (их просто насаживали на кол) - и никого это особенно не беспокоило.

В наше время трусость не считается чем-то чудовищным. Во всяком случае, она перешла в разряд человеческих недостатков, которые считаются, конечно, досадными, но легко поправимыми, поэтому и беспокоиться особо не стоит. Никто не станет обвинять человека, сбежавшего от хулиганов. На солдата, ноющего после войны, что он получил "психическую травму", смотрят скорее с сочувствием, чем с презрением.

То есть мы видим, что грех, более всего ненавидимый и осуждаемый какой-то определенной культурой, может впоследствии сильно утратить ореол своей "чудовищности", а то и вовсе грехом перестать считаться.

Поэтому, чтобы не называть эти грехи "смертными" - общепринятое для серьезных грехов разговорное выражение, но слишком сильно связанное с христианской традицией, я предлагаю обозначить эти грехи как "самые страшные", используя здесь слово "страшный", скорее, как обозначение отношения к ним современников, то есть лишив здесь это слово своего обычного оценочного смысла.

Еще один пример: такой интересный грех, как "колдовство". То есть в наш материалистический век колдовство вообще многими перестало почитаться за грех, сходя либо за глупое заблуждение, либо за какую-то разновидность фокусов, либо за увлечение эзотерикой.

Но вспомним Средние века. Тогда одного только доноса, обвиняющего в колдовстве, было достаточно, чтобы бросить человека в застенки Инквизиции, подвергнуть жесточайшим пыткам, а затем сжечь заживо на костре.

Обвинение в колдовстве в те времена было самым худшим, которое только можно было себе представить. Хуже просто ничего не могло быть. Заметьте: не насильник, не убийца, не разбойник - колдун. Ко всем перечисленным отношение было все же лучше, чем к колдуну или ведьме.

Попробуем вывести некоторые общие черты, присущие "самым страшным грехам" различных времен.

Скажем, трусость подрывала самые основы воинских культур. Ведь слава монголов, викингов, самураев во многом и была основана на их бесстрашии в битве. Соответственно труса, подрывавшего это мнение, и презирали, и ненавидели больше всего.

Колдовство было противно христианству, буквально пропитывавшему всю жизнь средневекового общества. Ересь была немыслима, а колдовство воспринималось как ересь, возведенная в квадрат, ибо еретик лишь искажал либо отрицал католическую веру, а колдун в своих действиях еще и уповал не на Бога, а на некие не связанные с поклонением ему магические обряды и ритуалы, а то и вовсе обращался за помощью к неким духам, в которых Церковь видела лишь обличия дьявола.

Итак, выделилась первая общая черта "страшных грехов": все они были направлены против "священной коровы" тогдашнего общества, будь то Церковь или воинская доблесть. Они чем-то оскорбляли ее, принижали ее значение. Запомним это.

Вторая черта этих грехов: они всегда вредили (неважно, реально или мнимо) кому-то еще, помимо самого грешащего.

Скажем, чревоугодие - смертный грех, но он никогда не смог бы стать "страшным грехом" воинских культур или европейского Средневековья. Ибо обжорство, как правило, не вредит никому, кроме самого объедающегося. Для того чтобы быть кандидатурой на "самый страшный", грех должен причинять вред какой-то достаточно большой группе людей. И не в

том смысле, что все не без греха и всем от этого плохо. Как раз наоборот: считается, что большая часть подобным образом не грешит. То есть один человек, совершающий "страшный грех", наносит своими действиями вред массе людей.

Тут мне, вполне возможно, возразят, что обжорство не могло стать таким "страшным" грехом вовсе не из-за вышеуказанных рассуждений, а просто из-за того, что грех этот несерьезный. Я готов поспорить с этим. С какой точки зрения он несерьезный? Церковь вот почему-то считает его серьезным. Но и просто с точки зрения обыденной жизни: в США, например, 31% людей страдает ожирением (среди женщин - 62%). А ведь ожирение - это не только непрезентабельный внешний вид. Это еще и масса болезней, со всеми вытекающими отсюда последствиями: затраты на лечение, временная и постоянная нетрудоспособность и т.д. Лучше бы в современной Америке боролись больше с обжорством, чем с педофилией :) Возвращаясь обратно к Средним векам, очевидно, что в те времена "достаточно большой группой" были просто все люди, которых можно было включить в понятие "своих" - члены рода, жители своего города. Это те люди, с которыми человек самоотождествлялся. Сознание тогдашнего среднестатистического человека, вероятно, было слишком просто устроено, чтобы быть в состоянии выделить более обширные группы, такие, как "все человечество", либо более узкие, как, например, "только маленькие дети", и мысленно отождествиться с ними. Исландский викинг со спокойной душой убивал детей из разграбленной им финской деревушки. Ибо то были чужие дети, дети чужого племени (которые, кстати, если дать им возможность вырасти, могли потом и отомстить), а общечеловеческих ценностей в его голове практически не было. Но при этом интересы своих считались свято.

Колдунов обвиняли в том, что они насылали мор на жителей города или неурожай на крестьянские поля. Учитывая, сколько страданий причиняли эти бедствия во времена, когда эпидемии, например, чумы буквально опустошали целые горда, можно себе представить, какой гнев вызывали обвиняемые. То, что таких обвинений было слишком много, не ставило их под сомнение в глазах толпы ("столько людей зря обвинить не могут"), скорее, подтверждало их справедливость, тем более что исходили они от высшего авторитета - Церкви.

Что касается трусости, то она наносила урон всему воинскому сообществу; она работала против него как непосредственно во время военных операций, так и подрывая репутацию войск, которая сама по себе была страшным оружием.

Но есть и еще одна черта этих грехов, более любопытная.

Известно, что христианская церковь более всех других прегрешений осуждает гордыню. Ни один другой грех, как считается, не ведет напрямик в ад более проторенной дорогой. Как считается, грехопадение самого Дьявола, павшего значительно раньше человека, произошло из-за того, что он возгордился и посчитал себя равным Богу, а то и способным быть выше него.

Почему церковь считает так? Почему убежденный гордец считается в чем-то худшим грешником, чем убийца?

Дело в том, что гордыня - единственный грех, имеющий чисто духовную природу. Вообще все грехи из списка семи "смертных" обладают той особенностью, что являются внутренними, а не направленными на других людей. Раз так, во-первых, они менее подвержены общественному осуждению, и их труднее заметить - но в них сложнее и покаяться. Они более непосредственным образом относятся к внутренней духовной жизни, нежели грехи общественные - такие, как убийство, воровство, жестокость.

Но даже и из списка смертных распутство, обжорство - грехи, основанные лишь на слабостях нашего тела. В меньшей степени таковыми, но все же имеющими более телесную, чем духовную, природу, являются и алчность, и зависть, и гнев, и лень. И только гордыня прямым ударом поражает то, что религии считают сердцевиной человека - его Дух.

Если мы присмотримся к перечисленным выше "страшным грехам", то мы увидим прямое отражение этой точки зрения, но отражение, естественно, не как подражание Церкви, а как реализация некоей существующей в сознании людей тенденции или архетипа. Мы увидим, что все такие грехи также обладают тем свойством, что имеют, прежде всего, духовную, а не телесную сущность.

Трус на поле боя, конечно, подчиняется заложенному в каждом из нас инстинкту

самосохранения, который почти телесен, но все же выгоды, которые трус получает для своего тела, сомнительны, ибо известно, что бесстрашие часто позволяет выкарабкаться из самых безвыходных ситуаций. Бесстрашие во все времена считалось духовным качеством, это одна из составляющих пресловутого "воинского духа" - трус этим качеством не обладает. Как следствие, он грешил духовно, ибо не прилагал усилий, чтобы заполучить качество, столь ценимое обществом, которому принадлежал.

Колдовство, как отрицание общепринятой религии, как поклонение неким демоническим силам, воспринималось также как духовный грех.

Здесь совершенно неважно, что как трус, так и колдун выступали в сознании соотечественников скорее как люди "бездуховные". Ибо то, что понимается под "бездуховностью", - это, на самом деле, не склонность к телесным грехам, а духовность со знаком минус. Как правило, это даже не отрицание всякой духовности, ибо такое на практике почти никогда не встречается, а отвержение духовности общепринятой.

Грех, не связанный с духовной жизнью, не может вызвать такого содрогания, такого общественного презрения. Человек, спяну убивший своего маленького ребенка, не вызывает такого всеобщего гнева и отвращения, как человек, возжелавший ребенка, ибо так обернулись процессы в его душе.

Однако что же мы видим? Любопытная особенность "страшного греха" в том, что, как и "смертный", он является, с одной стороны, внутренним, то есть свидетельствует о якобы внутренней испорченности; с другой стороны, он самым непосредственным образом обернут против других людей. То есть "страшный грех" представляет собой любопытный гибрид "смертного греха" с грехами общественными и, в некотором смысле, дополняет представления Церкви - в сторону истины ли или в сторону заблуждения.

2.
Здесь мы подходим к "самому страшному греху" нашему времени - педофилии.

Преследование педофилов - реальных или мнимых - стало своеобразной "охотой на ведьм" нынешнего общества. Методы работы правоохранительных структур в борьбе с этим явлением зачастую напоминают методы средневековой Инквизиции.

Никого не удивляют распространившиеся в наше время полицейские операции, в которых действуют провокаторы, подбивающие людей на обмен запретными изображениями или пытающиеся склонить сделать предложение о сексуальном контакте несовершеннолетней. Найденные в компьютере несколько картинок с фотографиями обнаженных детей часто являются поводом упечь человека на несколько лет за решетку.

Действительно, если мы оценим нынешний резонанс, который явление педофилии вызывает в обществе, то увидим, что отношение к нему ничуть не лучше, чем к колдовству в Средние века.

Невозможно, не будучи подвергнутым страшному общественному остракизму, не только признать себя педофилом, но даже и просто заявить во всеуслышание, что ты не испытываешь особой неприязни к этим людям. Даже голословные обвинения в педофилии, брошенные в адрес кого-то, приводят к тому, что человек словно бы пачкается и на него начинают смотреть косо. Обвинения в сексуальном влечении к детям - могильный крест на карьере и политика, и поп-звезды.

Накала страстям придают средства массовой информации, изображающие всех педофилов как "сексуальных хищников" и насильников несовершеннолетних. Впрочем, за последние годы в сознании обывателя педофилия превратилась во что-то настолько ужасное и грязное, что всякий, даже с осуждающими интонациями говорящий об этом, "пачкается", и серьезные издания и информационные каналы стали предпочитать пореже затрагивать эту тему. Она стала достоянием желтой прессы, но тем меньше до массового читателя доходит правдивой информации по проблеме.

В костре на городской площади нынче никого не сжигают - время не то. Тем не менее вызывает удивление тот факт, что в уме современного, якобы воспитанного на идеалах гуманизма, человека пытки и даже смерть кажутся вполне соответствующим наказанием для педофила.

Всем, например, известно отношение к педофилам, попавшим в тюрьмы. Таких людей зачастую "опускают" - то есть бьют, насилуют, заставляют выполнять всю грязную работу. Фактически человека в течение многих лет подвергают моральным и физическим пыткам, что, в некоторых отношениях, может быть хуже смерти. Часто осужденных педофилов просто убивают сокамерники.

Не только администрация тюрем и колоний смотрит сквозь пальцы на подобные случаи. Большинство обывателей молчаливо или вслух одобряет такие порядки, точно так же, как в Средние века толпа одобряла сожжение на площадях женщин, объявленных ведьмами.

Посмотрим, обладает ли педофилия всеми тремя качествами "страшного" греха, выведенными нами ранее.

Первое: грех выступает против какой-то "священной коровы" нынешнего общества. Да. "Священной коровой" сегодняшнего общества являются дети.

Второе: "страшный" грех вредит не только самому грешащему, но и какой-то достаточно большой группе людей. Да. В нашем случае эта группа - дети, а также их родители. Причем, как мы заметим дальше, в настоящий момент под детьми куда более охотно понимаются девочки, чем мальчики.

Ну и, наконец, третье: грех должен иметь духовную природу.

Этот вопрос мы вынуждены рассмотреть более подробно.

То, что сексуальное влечение к детям может иметь хотя бы отчасти духовную природу, нынешнее общество склонно на словах отрицать. Это влечение объявляется либо "грязной похотью", либо "извращением". То есть все сваливается либо на похоть - телесный грех, либо на психическую ненормальность, которую, сколько бы ни спорили с этим психиатры, все склонны считать некоей болезнью мозга.

Первая точка зрения не выдерживает критики. Прежде всего потому, что не принимается во внимание избирательность "похотливости" педофилов. Если это просто похоть, то почему она в таком случае распространяется зачастую только на маленьких девочек или мальчиков? Почему педофилу так часто не интересны взрослые женщины (мужчины)?

Почему он не носится и за ними тоже? Здесь, очевидно, имеет место некое личное предпочтение. Почему-то, если человек предпочитает темное пиво светлomu, то рассуждают о его вкусе, а не просто о склонности к алкоголю. Склонность к алкоголю, возможно, тоже присутствует, но если ему больше нравится вкус или цвет темного пива, то здесь, как ни крути, уже присутствует духовная составляющая. Ибо алкоголь он мог бы в равной степени получать из обоих сортов пива, а то и просто пить водку. Если же речь идет о том, что человек предпочитает детей, скажем, учить или лечить, то тут и вовсе станут говорить только о духовной природе его предпочтения: мол, он искренне и чисто любит детей, наподобие того, как любят литературу или классическую музыку, а если и будут подозревать его в каких-то телесных грешках, то лишь исподтишка или если он подает к тому повод.

Скажите мне, почему добавление простой сексуальной составляющей должно тут же лишать всякое влечение духовной компоненты? Если так, то любая любовь, отличная от платонической, является просто похотью.

Что касается психической ненормальности, то тут сразу же встает перед глазами пример гомосексуалистов.

Известно, что в области человеческой психики понятия "здоровья" и "болезни" относительны. Если с человеческим телом все просто, и такое явление, как грипп, все единодушно считают болезнью, то в отношении психических отклонений, таких, например, как некоторые разновидности аутизма, мнения самих психологов расходятся.

Движение гомосексуалистов и лесбиянок в защиту своих прав в последнее время постоянно росло и ширилось, и в конце концов они добились того, что гомосексуализм перестали называть болезнью. Совершенно очевидно, что в отношении педофилов такое движение в нынешнее время попросту невозможно, как невозможно было во времена свирепствования Инквизиции движение в защиту прав колдунов и ведьм. Однако меняет ли это суть дела?

Педофилию чисто научно невозможно поставить в отдельный ряд, совершенно отделив от гомосексуализма и других половых отклонений. Таким образом, если мы договорились считать гомосексуализм отклонением от нормы (или даже вариантом нормы, как теперь настаивают гомосексуалисты) то мы просто вынуждены и педофилию не считать болезнью, если только истина в наших головах что-то значит. В противном случае речь идет о двойных стандартах и потворстве мнению необразованного большинства.

Итак, сколько бы ни рассуждали о "бездуховности" в отношении педофилов, неявно подразумевается их "испорченность" или "развращенность", а это уже духовные пороки. Педофил не уважает общество, столь горячо отвергающее его влечение, он не ценит "чувства" уязвленных его склонностью родителей. Он попирает общечеловеческие ценности современности, а как следствие, он совершает самый серьезный духовный грех, который только можно вообразить себе сегодня, во времена, когда духовные авторитеты прошлого по большей части пали.

Известно, что в России от рук родителей-убийц ежегодно погибает 2.000 (две тысячи) детей. Криминальные сводки ужасны: детей режут, сжигают, оставляют умирать на морозе. Почему общество не ненавидит детоубийц столь же яростно, сколь педофилов? Ответ прост: потому что грех детоубийства не имеет духовной природы. Детей убивают, как правило, спьяну, в состоянии аффекта, временного помрачения рассудка или просто накатившего приступа безысходности - очень редко кто тщательно планирует убийство заранее, не говоря уж о том, что никто не хочет постоянно убивать детей. Конечно, садисты-убийцы маленьких детей иногда встречаются, но довольно редко - да и их теперь, валя все в одну кучу, склонны записывать в педофилы.

То есть в детоубийце видят человека хоть и опустившегося, но не внутренне испорченного, не отмеченного, так сказать, "печатью дьявола". Шумному раскаянью детоубийц, часто наступающему после содеянного, как правило, верят; если же педофил раскаивается в суде, все считают, что это просто уловка и попытка смягчить себе наказание - ему не верят никогда. Ибо как можно верить человеку, который, как считается, настолько внутренне испорчен? Пускай он при этом даже никого не убил, а чаще всего и не изнасиловал.

3.

Рассмотрим все факторы, которые подготовили почву для того, чтобы педофилия стала "самым страшным грехом" нашего времени.

Прежде всего подумаем, было ли отношение к детям в прежние времена таким же, как и сейчас.

Очевидно, детей любили всегда. И все же обстоятельства жизни вносили свои коррективы. Человеческое существование в прошлые века было омрачено куда большим количеством тягот, чем в нынешние. Детская смертность была огромна. Средств контрацепции не было. Детей рожали помногу: менее половины из них доживало до 10-и лет (это данные русского педиатра Маслова в 19-м веке!). Все это не могло не приводить к тому, что жизнь ребенка ценилась несколько менее, чем сейчас, когда в семье один-два ребенка и оба, скорее всего, доживут до преклонного возраста. Во первых, самих детей в семье было больше - и родительская забота распределялась между всеми ними, то есть каждому в отдельности доставалось меньше. Во вторых, к детям относились более, чем сейчас, не как к самостоятельной ценности, а как к строительному материалу для чего-то большего - ведь далеко не факт, что им еще предстояло вырасти и стать взрослыми людьми! Естественно, детская смерть и тогда была горем. Но поскольку обычной семье зачастую приходилось переживать по нескольку таких несчастий, боль этих трагедий не могла быть такой же острой, как в наши времена, когда считается, что смерть ребенка может порушить жизнь родителей. Такое большинству людей даже в голову не приходило.

По мере того как прогрессировала медицина, снижалась детская смертность. Появились средства контрацепции. Теперь один-два ребенка в семье стали нормой. Ценность детской жизни неуклонно росла. Вместе с ней менялось и отношение к детям.

Это сейчас считается, что все дети должны иметь возможность получать образование. Раньше было куда меньше возможностей для этого. Помимо существовавшего кое-где начального (и, естественно, необязательного) школьного образования, учились лишь дети аристократов да те, кто считал обучение наукам своим призванием. О том, насколько тогдашнее отношение к детям отличалось от нынешнего, говорит хотя бы тот факт, что до прошлого века сохранялась немыслимая сейчас система телесных наказаний в школах и университетах.

Надо сказать, несмотря на всю жестокость, по тем временам она была весьма практичной. Мало было учебных заведений, мало было людей, которые могли заниматься преподаванием. Система телесных наказаний очень быстро отсеивала неспособных к обучению - говоря простыми словами, у них просто не выдерживала задница. Таким образом освобождалось место для более способных. Сейчас все по-другому. Считается, что неспособные дети должны обучаться вместе с талантливыми, чтобы первые не почувствовали свою неполноценность и, таким образом, не оказались ущемлены в правах. Вообще "права ребенка" - вещь в прошлые времена весьма эфемерная - ныне ставится во главу угла. Не сказать, чтобы это было плохо. Дети, в общем-то, во все времена были самым бесправным сословием, которым мог помыкать кто угодно. Вопреки распространенному мнению, дети - вполне разумные существа, они рано учатся чувствовать и горе, и плохое отношение к себе, а нанесенные в детстве обиды нередко помнятся до самой смерти. То, что теперь за защиту детей взялись по-настоящему, вовсе даже неплохо. Плохо то, что, как всегда, когда маятник качнулся в другую сторону, это приводит к множеству злоупотреблений. Одно из таких злоупотреблений - уравниловка, очень сильно снижающая качество образования, несмотря на все современные методики и большее, чем прежде, количество учителей. А ведь образование - это одно из главных занятий ребенка, готовящее его для дальнейшей жизни. Хорошо об этом писал Льюис:

"Нынешнее образование стоит на том, что тупиц и лентяев нельзя унижать, другими словами, - нельзя, чтобы они догадались, что хоть в чем-то отличаются от умных и прилежных. Какое бы то ни было отличие надо скрывать. Как? На разных уровнях - по-разному. На выпускных экзаменах в университете вопросы ставят так, чтобы ответил каждый. На вступительных - так, чтобы каждый мог поступить в университет, независимо от того, намерен ли он пользоваться высшим образованием. Школьникам, которым не по уму грамматика или арифметика, позволяют заниматься тем, чем они занимались дома, - скажем, лепить куличики и называть это "моделированием". Главное - никак и ничем не намекнуть, что они отличаются от тех, кто учит уроки. Какой бы чепухой они ни занимались, надо относиться к ней "так же серьезно" (в Англии удалось внедрить этот оборот). Мало того, успевающих учеников скоро будут оставлять на второй год, чтобы не травмировать прочих (Вельзевул немилостивый, что за слово!). В общем, дурак имеет право учиться вместе с ровесниками, а мальчик, способный понять Эхила или Данте, пусть слушает, как он читает по складам: "Кош-ка си-дит на о-ко-шке"" (К.С. Льюис. Баламут произносит тост).

Таким образом, на примере образования мы особенно хорошо видим, как в течение двадцатого века ребенок постепенно превратился во всячески оберегаемое и обхаживаемое существо, жизнь которого бесценна, психическое здоровье которого бесценно; существо, которое нельзя ни при каких обстоятельствах "травмировать", пускай даже ради этого приходится идти на (большие!) жертвы. Пусть такое отношение, на самом деле, более существует на словах, а не на деле, и даже такая неприятная вещь, как семейное насилие, несмотря ни на что по-прежнему сохраняется и весьма распространено: нас интересует наличествующий в данный момент общественный идеал отношения к детям - то, каким образом общество хотело бы видеть себя по отношению к детям. Несколько изменилась также и "любовь" к детям, как изменилась сама сущность любви в наше время.

Любовь, как одно из самых глубоких и сильных чувств, данных человеку, издавна окрыляла его и возносила над серостью повседневного существования, таким образом приближая человека к Создателю. Увы, в наше совершенно десакрализованное время любовь стала чуть ли не единственным каналом общения с миром высоких чувств и, таким образом, для многих людей едва ли не единственной разновидностью духовной деятельности. В результате в любовь, которой суждено быть далеко не единственным наполнением человеческой жизни, вкладывается слишком много, от нее ожидают слишком многого. В сексуальных отношениях это приводит к тому, что огромное количество мужчин и женщин тратят всю свою энергию на бесконечные любовные интриги, как правило, ничем не завершающиеся и ведущие, в конечном счете, лишь к разочарованию. Любовь к детям также возводится в абсолют. Ради любви к детям, как считается, можно пожертвовать всем. Не в том смысле, в котором отдавали всю себя семье женщины прошлого, когда женщине работать было не принято, - она, в строгом смысле, не жертвовала чем-то, а лишь

выполняла свое устоявшееся общественное предназначение. Чиновник же, ворующий или берущий взятки, чтобы дать своим детям заграничное образование, - один из примеров такого болезненного жертвования.

Итак, мы видим, что "священная корова" нашего времени оформилась - это дети и любовь к ним.

Естественно, как только дети обрели подобное отношение к себе, немедленно начался и усиленный поиск факторов, способных "травмировать" их.

Человеческая сексуальность во все времена была окружена ореолом подозрительности и мнимой греховности, в причины чего здесь нет возможности глубоко вдаваться. Дело здесь (если не рассматривать теорию об архетипической основе подобных представлений), по-видимому, в том, что, хотя, как отмечают многие, сам по себе секс является делом в высшей степени несерьезным, и чем-то даже напоминает детские игры, серьезные последствия, которые его окружают. Нежелательные беременности (с вытекающим отсюда незавидным положением незаконнорожденных детей), супружеские измены и связанные с этим трагедии, венерические заболевания (иногда смертельные) - все это может иметь, и зачастую имеет, крайне негативное влияние на человеческую жизнь.

Опасные вещи, конечно, дозволяются взрослым, но не дозволяются детям: проще отобрать у них спички, чем позволять играть с огнем даже под присмотром. Детям позволяют учиться самостоятельно переходить улицу - сколь бы опасно это ни было - потому что понимают, что без этого нельзя, это необходимо. Но вещь, которая опасна для ребенка и ему вроде бы не необходима, не будет позволена никогда, пока он не вырастет. Таким образом, получается, что и о ребенке заботятся, и голова у взрослых не болит. А любого, кто по каким-то причинам будет все же хотеть, чтобы дети занимались опасными вещами, строго осудят как человека, желающего детям вреда.

Представление о том, что дети - существа если и не лишенные пола, то как минимум не созревшие для сексуальности, в общем-то, существовало давно. Усиленный поиск "травмирующих" факторов, естественно, заставил новейшее время ухватиться за это представление, столь же старое, сколь и неверное, чтобы объединить в сознании "вредное" и "ненужное" и вывести из этого, что любые проявления сексуальности со стороны детей и по отношению к детям недопустимы.

И пускай психологи утверждают, что дети вовсе не рождаются асексуальными, бесполовыми существами, в которых к восемнадцати годам волшебным образом вселяется дух сексуальности. Детская сексуальность просто длительное время дремлет, находится в латентном, непроявленном состоянии, постепенно подспудно развиваясь и проявляясь осторожно и лишь изредка, чтобы расцвести полным цветом ко времени полового созревания, когда возросший гормональный фон уже заставляет человека усиленно искать отношений с противоположным полом.

Эти факты, несмотря ни на что, все же проникли в массовое сознание, и дети уже не считаются, как в Викторианскую эпоху в Англии, бесполовыми ангелами; тем не менее общественность истово ухватилась за точку зрения "всему свое время". А что не вовремя - то вредно - очевидный, в общем-то, перенос суждения из бытового здравого смысла в область психологии, научно, впрочем, в ней убедительно так и не подтвержденный (а есть и исследования, утверждающие, что ранние сексуальные контакты не приносят никакого ощутимого вреда).

Подлил масла в огонь популярный в начале-середине двадцатого века психоанализ, утверждавший, что большая часть психологических проблем взрослой жизни вызывается детскими психическими травмами, преимущественно сексуального характера. Одно только случайное наблюдение полового акта родителей, по мнению Фрейда, уже способно было травмировать ребенка, не говоря уже о намеренном "совращении". Сам психоанализ, постулаты которого так и не были подкреплены убедительными научными данными, давно уже отцвел, но оброненные им семена прижились, ибо упали на благодатную почву. Ведь преувеличенная забота и опека, оказываемая в детстве, нередко пестует людей слабых и безвольных, которые склонны во всех проблемах своей жизни винить не себя, а внешние, якобы не находящиеся под их контролем, факторы, в том числе и психические травмы, полученные в детстве.

Ну, и наконец, здесь следует упомянуть такое распространенное явление двадцатого века, как феминизм. Именно феминисткам мы обязаны тем, что в конце двадцатого века

появилось столько разговоров о сексуальной эксплуатации женщин - зачастую реальной, но чаще, увы, мнимой. Не могли, естественно, не коснуться эти разговоры и детей. Естественно, в большей степени детей женского пола. Это, да еще то, что процент педофилов, которых привлекают девочки, гораздо выше, чем таковой тех, кто любит мальчиков, и стало причиной того, что именно проблема сексуальной эксплуатации девочек в последние годы привлекла к себе столько внимания.

Что же касается людей, которые готовы были "вредить" ребенку указанным выше образом, то их не пришлось даже искать или выдумывать: они, можно сказать, были уже наготове. Конечно, это педофилы - люди, которых до середины двадцатого века старались как-то не замечать. Вот кто вопреки всему общественному мнению желает запретного по отношению к детям!

В самом деле, где сейчас еще найдешь людей, которые сознательно хотели бы причинять детям "вред" каким-либо иным способом? Детский труд, с которого раньше некоторые получали доход, ушел в прошлое. И никто ведь в здравом уме не будет желать, чтобы дети, например, попадали под машины. Или болели ангиной. А вот педофил - он же прямо и сознательно желает того, что общество с таким жаром считает для детей вредным и недопустимым!

Итак, возникло второе условие появления "страшного греха": определилась как "целевая группа", которой грех вредит (неважно, вредит истинно или мнимо), - дети, так и отдельные люди, готовые этому греху предаваться.

Предвижу возражения, что мало того, что большинство педофилов не желает вреда детям (желает грешник вреда или нет - это обществу всегда было безразлично, главное - что он грешник), но и не хотят никакого сексуального контакта с детьми, никакого вообще контакта, который мог бы быть воспринят в сексуальном плане. Некоторые, например, удовлетворяются разглядыванием фотографий. Ну, с фотографиями все понятно. Если это эротические фотографии, то само это фотографирование легко объявить нанесением вреда детям. Но если это простые безобидные фотографии, или даже снятые исподтишка, без ведома ребенка? Или даже просто рисунки?

А ведь есть еще и те, кто склонен вообще сублимировать свое влечение, и таких много. Поскольку люди эти искренне любят детей, они и возятся с ними, работая учителями, детскими тренерами, врачами. Пишут детские книжки. Если и выясняется, что такой человек - педофил, то разве что случайно.

Но тут следует помнить, что любой человек, склонный к "страшному греху", для общества уже подозрителен. "Пока еще" ничего не совершил - но, раз склонен, то может совершить, и когда-нибудь обязательно совершит! Это как в сталинские времена человек, уличенный в одном только "космополитизме", уже считался наполовину предателем Родины. Ну и, конечно, виновно здесь еще и распространившееся в последнее время эгоистичное поветрие: "То, что я не позволяю себе, не должно быть позволено никому!" Достаточно прислушаться к патетике борцов с курением, алкоголем или вегетарианцев, считающих, что абсолютно все должны разделить с ними их добровольное самоограничение, а тех, кто не желает этого делать, следует поносить самыми последними словами.

То, что педофилия воспринимается как грех именно духовный, то есть как проявление глубокой внутренней испорченности, мы уже рассмотрели выше. Остается только вопрос: почему в ряду других возможных грехов духовной природы педофилия выдвинулась на первый план?

Ответить на это достаточно просто, если учесть, что духовно согрешить можно только против чего-то "святого", чего-то в высшей степени священного для данного общества. Следует констатировать, что для современного общества не осталось практически ничего святого. Религия сдала позиции настолько, что еще сто лет назад никто не смог бы себе этого представить. Несмотря на все разговоры, только несколько процентов населения постоянно посещает церковь, соблюдает все религиозные ритуалы. Этих людей не намного больше, чем тех же педофилов. Массовые идеи, вроде национализма или "мировой революции", когда-то владевшие умами миллионов и отчасти замещавшие собой религию, рассеялись, как туман, под ветром горького опыта двадцатого столетия. Современное

общество безыдейно, нерелигиозно и аполитично. Таким образом, здесь мы не найдем питательной среды для развития "духовных" прегрешений.

Остаются нравственные ценности. Однако и они сильно пошатнулись. Особенно когда пал основной блюститель нравственности - Церковь. Семейные идеалы трещат по швам. В области половой жизни властвует мнение, что люди могут себе позволить то, что не вредит другим. Гомосексуализм, даже садизм-мазохизм (если это не выходит за пределы круга увлеченных этим лиц) уже считаются вполне приемлемыми. К другим отклонениям, вроде свингерства или зоофилии, отношение более осторожное, но и за это никто не будет линчевать или тащить в тюрьму. Порнография, несмотря на массу запретов, которые, как частокол, окружают ее в большинстве западных государств, продолжает существовать вполне безбедно, так как на соблюдение этих запретов смотрят сквозь пальцы. Самая отвратительная с эстетической точки зрения "взрослая" порнография, хотя на словах подвергается критике, на деле особенно не преследуется.

То есть сексуальная жизнь - излюбленное поле действия нравственных запретов - этих запретов почти лишилась. Мало кого здесь можно теперь хоть чем-то удивить или испугать. За исключением одного - дети. Дети - это "чистое", "святое", "невинное". От них - руки прочь! Такое ощущение, что они - единственное "чистое", что видят в сегодняшнем испорченном мире (не важно при этом, каковы сами дети в реальности), и на них сфокусировались все запреты, касавшиеся ранее других областей. Если в сороковых годах двадцатого века невозможно было, не вызвав волну возмущения, опубликовать в журнале фотографию женщины с обнаженной грудью, то сейчас предпочитают не публиковать фотографии девочек даже в купальниках.

Итак, нам осталось прояснить только один вопрос: почему же "страшные грехи" так устойчивы? Почему сам грех, считающийся страшным, изменяется, но само явление проходит через тысячелетия?

Дело, вероятно, в том, что общество остро нуждается во внутреннем враге - людях, на которых можно выплескивать злобу и агрессивность. В которых можно видеть все плохое, предпочитая не замечать этого в себе. Пользуясь словами Юнга, на которых можно проецировать собственную "тень".

Если забыть на минуту о самих изгоях, на которых общество изливает свой гнев и которые в большинстве случаев вовсе не настолько плохи, каковыми их предпочитают видеть, и в других отношениях представляют собой вполне полноценных членов социума, - плох или хорош феномен существования "страшных грехов" для самого общества?

Несомненно, несмотря на существование в этом каких-то положительных моментов, явление это в целом отрицательное. Ибо оно заставляет общество фокусировать свое внимание на проблемах скорее мнимых; тратить силы на людей, затравить которых легко - при этом оставляя в стороне беды куда более горькие и насущные.

Были ли "ведьмы" и "колдуны" такой же реальной проблемой Средневековья, как антисанитария или убогая медицина? Более всего осуждая трусость, видели ли представители этих наций свою жестокость и бескультурие по сравнению с более мягкими и цивилизованными народами?

Если дьявол все-таки существует, то в этом, видимо, одна из его стратегий: он старается отвлечь людей от проблем значительных и важных, которые им действительно со временем предстоит решать, занимая их внимание вещами надуманными и второстепенными. Как писал об этом Льюис:

"Мода в воззрениях предназначена для того, чтобы отвлечь внимание людей от подлинных ценностей. Мы (текст написан от лица беса - I.) направляем ужас каждого поколения против тех пороков, от которых опасность сейчас меньше всего, одобрение же направляем на добродетель, ближайшую к тому пороку, который мы стараемся сделать свойственным времени. Игра состоит в том, чтобы они бегали с огнетушителем во время наводнения и переходили на ту сторону лодки, которая почти уже под водой. Так, мы вводим в моду недоверие к энтузиазму как раз в то время, когда у людей преобладает привязанность к благам мира. В следующем столетии, когда мы наделяем их байроническим темпераментом и опьяняем "эмоциями", мода направлена против элементарной "разумности".

Жестокие времена выставляют охрану против сентиментальности, расслабленные и праздные - против уважения к личности, распутные - против пуританства, а когда все люди готовы стать либо рабами, либо тиранами, мы делаем главным пугалом либерализм". (К.С. Льюис. Письма Баламута)

Перед западной цивилизацией стоит сейчас большое количество животрепещущих проблем. Вероятно, Западу следует внимательней отнестись к собственным принципам свободы и терпимости и не выкидывать из общества его членов, вкусы которых отличаются от общепринятых. Будем ли мы продолжать "бегать с огнетушителем во время наводнения" или все-таки возьмемся за дело, зависит от нас.

Поспорим с наукой

автор текста: *ym-fire* (псевдоним)

Здесь я приведу избранные цитаты из книги И.С.Кона "Надо ли бояться порнографии". Не откажусь от удовольствия и покритиковать автора кое-где.

"Порнография, напротив, сводит все дело к физиологии, дегуманизирует человека и эротику."

С таким же успехом можно критиковать учебник анатомии за дегуманизацию человека - и между прочим так и было в известные времена! Женским влагалищем или мужским членом можно любоваться точно также, как мы любуемся крупным изображением листа дерева - ведь никто не говорит, что мы как-то ущербно радуемся природе, когда наслаждаемся красотой отдельного листа, а не деревом в целом. Тут явно прослеживается тенденциозность - притянутость аргументации за уши. Пресловутой синтетичности восприятия секса придается некий сверх-статус.

"Эротическое искусство неутилитарно, самоценно, оно исследует человеческий мир, открывает в нем новые грани. Порнография жестко функциональна, она вызывает сексуальное возбуждение, и только."

Что значит "и только"? Не правда ли - есть ощущение некоего предубеждения автора к порнографии? Описание ее сопровождается словами "жестко", "и только", в то время как эротика описывается весьма претенциозно. С таким же успехом можно с предубеждением относиться к уху, которое жестко функционально, которое слышит - и только, в то время как мозг... и т.д...Каждая вещь - на своем месте. Что тут странного?

"Порнография оперирует стандартными клише, нарушение общественных условностей для нее – самоцель, так как необычные формы половой жизни сильнее возбуждают людей, а общественный скандал гарантирует прибыль."

Порнография - не такое простое дело. Точно так же непросто сделать альбом с фотографиями, скажем, кузнечиков - кузнечики-то одни и те же и надо постараться, чтобы они выглядели каждый раз по-разному. Если Вы считаете - что порнография - это очень просто - попробуйте сами создать порнографический рисунок или фотографию. Далее - почему вдруг нарушение условностей стало самоцелью порнографии? Это условности почему-то таковы, что не принимают порнографию. С таким же успехом можно запретить свободу слова, после чего заявить, что свободная пресса имеет самоцелью нарушить закон о запрете ее.

Далее - если необычные формы половой жизни сильнее возбуждают людей - значит именно в этом лежит здоровое начало. Значит - именно в этом направлении и надо двигаться и изучать это. А что - если вкуснее пить чай с сахаром - то мы должны тут же запретить это делать и пить чай без сахара? Насчет прибыли - это уж слишком беспомощная фраза, чтобы ее критиковать. Лично я не против прибыли. Лично я не против сильных сексуальных ощущений.

"Порнография отрицает нравственность, унижает человека, делает его объектом манипуляций. Она закрепляет традиционную идеологию мужского господства (сексизм) и является одним из способов сексуальной эксплуатации женщин и детей."

Тут уже все поставлено с ног на голову. Порнография ничего не отрицает - порнография - это просто изображение того, чем я, к примеру, занимаюсь со своей девушкой каждый день. Если некая нравственность не приемлет это - так это ее проблемы. Лично меня не унижает порнография. Не представляю - как это она может кого-то унижать? Разве если человек болен на голову? При чем тут манипуляции??? При чем тут мужское господство??? Какая сексуальная эксплуатация?

"Иными словами, коммерческая эротика не делает человека ни преступником, ни сексуальным маньяком, но счастья она никому не гарантирует."

Вот это и надо бы осветить так, чтобы каждый слепой увидел - порнография не делает человека преступником или социально опасным человеком. А счастье здесь не при чем - опять какая-то странная попытка бросить камень в огород порнографии - все-таки как удивительно непоследователен автор! Морковка тоже не гарантирует счастья, и капуста тоже - однако же нам не запрещают их есть и выращивать.

"Однако некоторые эротические материалы, например, так называемая детская порнография (сексуальные изображения детей и подростков) почти повсеместно запрещены. Не потому, что кто-то хочет ущемить несчастных педофилов (пусть они лучше мастурбируют перед любимой картинкой, чем гонятся за живыми детьми), а потому, что нельзя вовлекать в сексуальную индустрию и протитутировать детей."

Не правда-ли - странно слышать от ученого-сексолога такую явно болезненную фразу - "Пусть лучше он мастурбирует перед любимой картинкой". Сколько затаенного презрения тут! Почему это педофилы - "несчастные"? Я не ошибусь, если предположу, что уважаемый Игорь Семенович если сам и не педофил, то во всяком случае боится быть им - а страх этот вряд-ли построен на пустом месте, а скорее проистекает из того, что он чувствует свое возбуждение от рассматривания той же детской порнографии. Если уж быть честным - так до конца. Возможно - неуспехи наших сексологов в распространении правдивой информации потому и столь безуспешны, что каждый человек в них чувствует такого же, как и он сам - запуганного, неспособного на откровенность. Лично я прекрасно отношусь к мастурбации - я считаю, что в воображении своем человек может соединиться в сексуальном акте с гораздо более привлекательным для него человеком чем те люди, которые его окружают, и акт этот может быть для него стократно более прекрасен, чем постылая гнусь его жены, от которой у него нет сил отвязаться. Что касается моего мнения о сексуальной привлекательности детей - тут тоже моя позиция известна - они привлекательны - это факт, который нельзя не признать. Не испытывать эротического влечения к детям - это явная болезненность. Проявлять или не проявлять это в жизни - дело совести каждого.

Далее - протитутировать детей нельзя. А протитутировать взрослых можно? Давайте скажем раз и навсегда - есть свобода совести каждого человека. Если ребенок хочет заработать доллар и дать сфотографировать свое тело обнаженным - я не вижу в этом ничего плохого. Если я вижу фотографию обнаженного ребенка - я понимаю, что скорее всего это результат добровольного соглашения ребенка и взрослого. Если полиция обнаружит, что кто-то кого-то принуждал к чему-то - то пусть она с ним по закону и разбирается, а чесать все под одну гребенку...Это попахивает мрачным социализмом, когда каждый должен был доказывать, что

он не верблюд. Я считаю так - пока не доказано, что та или иная фотография является результатом насилия - она для меня законна и нормальна.

"Настороженность вызывают также сцены сексуального насилия и садомазохистские мотивы. Не потому, что они сами по себе "противоестественны", а потому, что игровое, условное эротическое насилие трудно отличить от реального, психотического насилия."

Та же история. Трудно отличить? А легко ли отличить ворованный пылесос от честно купленного? Является ли это причиной не пользоваться пылесосом?

"Взрослые люди могут пользоваться любыми эротическими игрушками и образами, но детей и подростков, которые еще не умеют отличать воображение от действительности, надо по возможности оградить от потенциально опасных влияний."

В сознании взрослых дети - мифологические существа. Взрослые детей не любят или боятся - не знаю, но ведь должна же быть какая-то серьезная причина того, что пишутся такие фразы. Лично я прекрасно помню себя с двух месяцев - я не уснул в своей взрослости настолько, чтобы считать детей и подростков(!) существами, не умеющими отличить воображаемое от действительного. Я бы сказал - что именно взрослые часто не способны на это. И кто сказал, что секс - это опасное влияние? Это принимается как бы априори. И вообще замечательная конструкция - "потенциально опасное влияние". Под эту категорию можно подсунуть все что угодно.

[Полный текст](#) этой и других книг И.С.Кона можно прочесть [здесь](#) или [здесь](#).

Факты и вымысел о детской порнографии

перевод с английского

Из информации, распространяемой СМИ, у обывателей может сложиться впечатление, что интернет переполнен порнографическими изображениями, содержащими сцены изнасилования и истязания детей и что подпольная мафия получает от этого многомиллиардные прибыли. Хотя эти рассказы и способствуют продажам газет, на самом деле они весьма далеки от действительности.

Это правда, что некоторые педофилы обмениваются фотографиями через интернет, но сообщаемое СМИ общее количество и непристойность этого материала, а также участвующие в этом обороте суммы денег, являются сильно преувеличенными. Значительная часть материала представляет собой изображения детей в одежде. На части фотографий представлены обнажённые дети, чаще всего играющие на пляже или в других ситуациях, в которых сексуальный подтекст отсутствует. Из всех материалов с обнажёнными детьми, лишь небольшая часть содержит изображения сексуальной активности, такой как мастурбация или контакты с другими детьми. Поскольку большинство педофилов предпочитают смотреть на детей, а не на взрослых, изображения сексуальных контактов взрослых и детей достаточно редки¹.

Одним из каналов распространения являются телеконференции Usenet². То небольшое количество фотографий, которые можно считать порнографическими, по очевидным причинам всегда публикуются анонимно или с несуществующим обратным адресом. Отсюда следует, что зарабатывать на этих материалах невозможно. Время от времени находят наивные люди, пытающиеся заработать на детской порнографии, будучи обмануты вымышленными заявлениями газет о том, что это очень выгодный бизнес. Такие попытки торговли всегда быстро пресекаются. Если потенциальные клиенты могут связаться с продавцом, то полиции ничего не мешает поступить так же. А когда у полиции не хватает ресурсов, чтобы вычислить производителя детской порнографии, они откуда-то появляются у СМИ. Большие доходы получают не те, кто пытается торговать детской порнографией, а газеты, продающие нам свои истории об этом.

Тот факт, что в процессе обмена этими материалами не участвуют деньги, является позитивным явлением. Люди, желающие производить порнографическую продукцию ради получения прибыли, не смогут получить большой рынок пока в интернете будет достаточное количество фотографий в свободном доступе. Да и вероятность травмы у ребёнка гораздо меньше, если его будет снимать любящий детей фотограф-непрофессионал, по сравнению с жадным "мафиози", считающим, что чем более жёсткими будут фотографии, тем больше денег он получит.

Лобби борцов с детской порнографией продолжает заявлять, что эти материалы опасны, потому что они стимулируют людей к совершению преступлений. Но на самом деле всё совсем наоборот: отчаявшиеся люди просматривают порнографию в качестве замены, при недоступности которой они могли бы утратить самоконтроль и пойти на совершение преступления. Статистика это чётко показывает. Количество тяжких сексуальных преступлений в отношении детей резко упало, когда в 1960х годах в Дании порнография стала доступной.

Криминологические исследования показали, что резкое падение сексуальных преступлений действительно имело место. Его нельзя объяснить переменой в стремлении заявлять о таких преступлениях. Нет никаких сомнений, что порнография позволяет предотвратить преступления.

(Следовательно, нынешний "крестовый поход" против детской порнографии можно сравнить с борьбой против лекарства, а не против болезни.)

В 1950 годах копенгагенская полиция устроила облаву на "мужчин по вызову". Пополз слух, что полиция отнесётся более снисходительно к тем, кто заявит, что его склонили к гомосексуализму. Офицер полиции Йенс Йерсилд, неоднократно получая подобные заявления от этих мужчин, сделал заключение, что склонение к гомосексуализму может привести к постоянному закреплению данной ориентации у прошедших через это подростков, которые в будущем сами будут продолжать цепочку, склоняя следующее поколение мальчиков. Данная теория, которую Йерсилд изложил в ряде книг и статей, привела к жуткой "охоте на ведьм" против гомосексуалистов. Гонения закончились только тогда, когда медицинская наука опровергла теорию о склонении.

Из этой истории мы можем извлечь важный урок, что нельзя смешивать научные данные с данными полицейских расследований. Люди, которых допрашивает полиция, больше склонны говорить то, от чего будет польза для них самих, чем для развития научных знаний. Но в современных исследованиях детской порнографии повторяется всё та же самая ошибка. Человек, арестованный за сексуальные контакты с ребёнком, может пытаться переложить вину на что-то или кого-то другого. Если он перекладывает вину на ребёнка, его никто не будет слушать. Если он свалит всё на порнографию, его с энтузиазмом выслушают и напишут статьи о том, как она подталкивает людей к совершению преступлений.

Поскольку очевидно, что детская порнография позволяет предотвратить преступления, единственной причиной для её запрета может быть вред детям, наносимый во время производства этих материалов. И конечно, некоторым детям действительно наносится вред, если равнодушный фотограф принуждает их делать что-то, что они не желают, или когда перепуганные родители учат стыдиться того, что они сделали. Другим же детям нравится происходящее и они гордятся своим статусом "кинозвёзд". В любом случае, усилия по защите детей от возможного вреда, наносимого при участии в съёмках в детской порнографии, должны быть направлены на борьбу с производством, а не с хранением этих фото- и видеоматериалов. Большинство реально обращающегося материала представляет собой старые фотографии, которые публикуются снова и снова. Попытки уничтожить уже созданный материал не принесут ничего хорошего, наоборот, они стимулирует производство новой порнопродукции. Если люди, которые хотят смотреть детскую порнографию не могут нигде её найти, они могут пытаться производить её сами. Чем труднее достать эти материалы, тем больше будет их производство. Следовательно, все попытки очистить интернет от детской порнографии приведут к увеличению производства этих материалов, при котором в некоторых случаях дети могут пострадать.

СМИ настолько переполнены истеричными рассказами о детской порнографии, что проверить достоверность всех их не представляется возможным. Но те, чья достоверность была проверена, оказались сильно преувеличенными.

Например, однажды шведская полиция заявила об изъятии большого объёма порнографических материалов, в которых были изображены тысячи случаев совращения детей, множество из которых произошли на территории Швеции. Независимое расследование показало, что большинство этих видеозаписей представляло собой всё те же старые фильмы, в которых было представлено всего два случая из Швеции за 17 лет, и 40 - из остальной части Европы. Подозрительный альянс, сформировавшийся с участием некоторых полицейских, организацией "Спасём детей", королевой Сильвией и рядом СМИ начал выступать за внесение изменений в шведскую конституцию, направленных на запрет хранения детской порнографии. Одним из свидетельств, широко использовавшимся в этой кампании, является пятиминутный отрывок из порнографического фильма, в котором происходит совращение мальчика. Полиция заявила, что данный мальчик по-видимому из Швеции. Они сказали, что ребёнок находился под действием введённых препаратов, и по всей видимости он был похищен, а потом, возможно, убит. Юрист, просмотревший фильм полностью, пришёл к выводу, что в нём нет никаких подтверждений этим заявлениям. На самом деле мальчик был в полном сознании и активно участвовал в происходящем. Впоследствии выяснилось, что он на самом деле из Нидерландов, а совратителем был его старший брат. Но это опровержение конечно не могло остановить яростную волну выступлений.

Когда полиция проводит обыск по подозрению в хранении детской порнографии, она методично изымает все видеофильмы, найденные в доме подозреваемого с целью найти те, которые содержат запрещённые сцены. Но благодаря тому, как данная процедура представляется в газетах, создаётся впечатление, что все изъятые кассеты содержат противозаконные материалы. Например в 1994 году канадская полиция произвела обыск в доме 50-летнего школьного учителя, изъяв 875 видеокассет, наряду с множеством журналов и отдельных фотографий. На следующий день эти видеокассеты были показаны на пресс-конференции. Они были выставлены в стопках по 100 штук вокруг начальника полиции, который заявил репортёрам об огромных масштабах проблемы детской порнографии в городе Лондон провинции Онтарио. Буквально через несколько дней генеральный прокурор провинции Онтарио объявил о выделении средств на организацию

спецподразделения, возглавляемого городской полицией. Все подумали, что на выставленных видеокассетах была детская порнография. Но прокуратура так и не предъявила учителю никаких обвинений по поводу кассет. И для этого была достаточно веская причина. Дело в том, что на конфискованных полицией кассетах содержалась великолепная коллекция голливудского кино и европейских художественных фильмов.

СМИ в своих репортажах пытаются создать впечатление, что на типичном фото детской порнографии представлено жестокое изнасилование ребёнка, иногда даже совсем маленького, двухлетнего малыша. Но правда в том, что такие фотографии крайне редки, если они вообще существуют. Определение детской порнографии является столь широким, что во многих юрисдикциях под неё подпадают изображения 17-летних "детей" и даже взрослых, одетых в детскую одежду. Нет никакой необходимости в сексуальных сценах: во многих странах запрещены просто изображения и даже рисунки обнажённых детей. Один человек понёс наказание за хранение фильма, с участием детей в одежде, где камера в одном из эпизодов выхватила пах ребёнка крупным планом. Единственной логичной причиной для включения таких материалов в категорию детской порнографии является повысить статистику и стимулировать истерию, чтобы выбить для полиции побольше ресурсов!

Ещё одним способом раскрутить статистику является создание ловушек. У агентов полиции и почтовых инспекторов стало популярной практикой предлагать детскую порнографию лицам, подозреваемым в интересе к данному материалу. Когда человек заглывает наживку, его арестовывают. Сотни людей были посажены в тюрьму за преступления, к которым их подтолкнули правоохранительные органы. С учётом того, что единственным легальным способом получить детскую порнографию в США является работа подобным секретным агентом, трудно избежать подозрения, что у некоторых из них есть и скрытый мотив для участия в ней. На самом деле, количество случаев, когда полицейских обвиняют в обороте детской порнографии или сексуальных преступлениях, растёт.

Легальность использования таких ловушек нередко подвергается сомнению, и в некоторых случаях они совершенно точно являются противозаконными. Весной 1988 года бостонская полиция наняла одного отъявленного преступника для работы секретным агентом, чтобы заманить 58-летнего датчанина по имени Йорген Йенсен, подозреваемого в продаже детской порнографии. Г-н Йенсена, никогда ранее в Америке не бывавшего, уговорили на оплаченную принимающей стороной поездку с обещанием большого вознаграждения, если он привезёт с собой немного детского порно. Подобные ловушки запрещены датскими законами и американский агент проводил операцию в Дании без ведома местных властей. После нескольких лет заключения, г-н Йенсен был освобождён и отправлен назад в Данию, скорее всего из-за дипломатического кризиса, который возник в результате действий американского провокатора на территории этой страны.

Новые идиотские способы разжигания истерии по поводу детской порнографии изобретаются снова и снова, вот только делается это совсем не ради блага детей, которые изо всей этой шумихи могут заключить, что их тело является чем-то плохим. 1<>

1< sup="">1<>

Примечания переводчика

1. Оценки, даваемые в этом материале, несколько устарели.

С моей точки зрения, в настоящее время соотношение несколько другое (в порядке убывания объёма):

- Материалы с участием обнажённых детей: пляжное и студийное фото/видео, без участия взрослых и без сексуальной активности.
- Материалы с детьми в одежде.
- Материалы с участием нескольких детей или детей и взрослых, изображающие сексуальную активность без принуждения.
- Материалы, изображающие сексуальное насилие над детьми.

Высказанная автором оценка, что изображающие насилие материалы крайне редки, соответствует действительности и в настоящее время.

Также справедливо и утверждение о небольшом числе материалов, изображающих совсем

маленьких детей.

2. Сейчас этот канал используется в гораздо меньшей степени, чем раньше, потому что появились более эффективные формы обмена.

Неравенство в отношениях между родителями и детьми

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

Введение

Один из самых распространённых аргументов против любовных или сексуальных отношений между взрослыми и детьми состоит в том, что ребёнок находится в слишком невыгодном положении из-за огромного неравенства сил между ним и взрослым. Сторонники этого аргумента утверждают, что взрослый обладает гораздо большим опытом и умственными способностями, которые позволяют ему манипулировать ребенком и принуждать его, а если с их помощью не удастся добиться желаемого, взрослый имеет подавляющее преимущество в физической силе, используя которое, он в любом случае добьётся своего. Они также утверждают, что взрослый имеет и ещё одно - социальное - преимущество в силу того, что детей учат слушаться взрослых и уважать их авторитет. Хотя я и не отрицаю существования этих факторов, я не считаю, что неравенство сил между детьми и взрослыми или потенциал злоупотреблений на его почве присущи исключительно любовным или подобным близким отношениям.

В течение жизни дети вступают во множество очень неравноправных отношений со взрослыми. Наибольший же перекос наблюдается как раз в тех отношениях, которые считаются самыми ценными, чуть ли не священными: в отношениях с родителями. К сожалению, именно в этих отношениях вероятность злоупотреблений наиболее высока. Мы не можем полагаться на то, что биологическая связь между ребёнком и родителями гарантирует альтруизм в отношении родителей к детям. Предоставление больших прав детям способно уменьшить возможности для злоупотреблений во всех неравноправных отношениях, включая любовные.

Жизнь и смерть

В современном обществе родителям даётся почти абсолютная власть над детьми. С момента зачатия и до совершеннолетия ребёнок во многом зависит от родителей. Возможности по предоставлению или лишению питания, жилья, образования, медицинской помощи и даже самой жизни находятся в руках родителей. И действительно, "неотчуждаемые права", провозглашённые Томасом Джефферсоном, - жизнь, свобода и стремление к счастью - доступны ребёнку только в том случае, если родители считают нужным предоставить их.

Абсолютная власть, которая есть у родителей над ребёнком, наиболее очевидна, когда последний ещё находится в утробе матери. Хотя во многих странах лишение жизни человеческого зародыша приравнивается к убийству человека, данный акт считается "оправданным", если решение о прерывании беременности принимает мать. Нет большего неравноправия, чем то, которое существует между женщиной, имеющей бесконечно больше экономических и физических возможностей, и зародышем, неспособным выразить своё мнение или заявить какой-либо протест против решения лишить его жизни. И тем не менее это неравенство поддерживается юридически и является одним из непоколебимых столпов либерального общества.

Как только ребёнок родился, тогда, конечно, с юридической точки зрения, у родителей нет права его убить. Но даже в этих условиях власть над жизнью и смертью ребёнка продолжает находиться в руках взрослых. Поскольку ребёнок (особенно младенец) зависит от родителей в вопросах поддержания жизни (пища, жильё и медицинское обслуживание), то, если они относятся пренебрежительно или по какой-то другой причине прекращают предоставление

этих жизненно важных условий, у ребёнка могут возникнуть серьёзные проблемы со здоровьем или даже наступить смерть. Поскольку у взрослых есть право воспитывать ребёнка с использованием телесных наказаний (что не запрещено в некоторых странах), существует и риск, что такое наказание может привести к серьёзным травмам или смерти. Хотя причинение смерти из-за пренебрежительного отношения или физического насилия наказуемо как преступление и существуют специальные государственные органы, занятые поиском таких семей и изъятием детей из них, случаев, когда работники этих служб приходили слишком поздно и были уже не в силах предотвратить смерть, бесчисленное множество, равно как и эпизодов, когда детей возвращали в условия, где их впоследствии убивали.

Часто ребёнку остаётся лишь надеяться, что родители не поместят его в опасные условия или ситуации, в которых возможно нанесение вреда здоровью или смерти. Обычно он не может отказаться ехать в транспортном средстве под управлением родителя или другого водителя, которого он считает недостаточно умелым или находящимся под влиянием веществ, изменяющих психическое состояние. Большинство детей, умерших от перегрева в закрытых автомобилях, оставленных под палящим солнцем, оказались в них не по собственной воле. Точно так же ребёнок обычно не вправе отказаться от пребывания в компании тех людей, среди которых решили находиться его родители, или от переезда в те места, куда родители решили отправиться, даже если он считает, что эти люди или места могут представлять для него опасность.

Ещё более коварной опасностью, которой родители подвергают своих детей, является влияние веществ, привычек или ситуаций, наносящих вред здоровью в долгосрочной перспективе. Если родители не находят ничего дурного в курении в присутствии ребёнка, ему приходится вдыхать табачный дым, пагубно влияющий на здоровье. Если родители дают ребёнку нездоровую пищу или формируют у него нездоровые пищевые привычки, не предоставляя возможностей для достаточной физической активности, ему приходится жить в условиях риска для здоровья, вызванного подобным образом жизни.

Хотя обычно государственные органы предпринимают усилия по защите детей в ситуациях, которые, на их взгляд, являются опасными, используемый подход зачастую неадекватен. Для этого есть две основные причины. Во-первых, мнению детей не придаётся особого значения, даже в относящихся к ним ситуациях. Вместо того чтобы дать детям больше возможностей и предоставить им право самоопределения, государство просто берёт на себя абсолютную власть над детьми, которую оно отбирает у родителей. Если государство вмешивается в жизнь ребёнка, то все решения за него принимает суд или органы опеки: где он будет жить, в какую школу будет ходить и вернут ли его в семью, из которой забрали.

В последнем случае проявляется второй основной недостаток системы. Многими государствами принята философия, что ребёнку лучше всего находиться вместе с родителями, особенно если они его биологические отец и мать. Поэтому система сильно склоняется в пользу возвращения детей родителям, даже если этому предшествовала длинная история дурного отношения к ребёнку. Обычно, как только родители выполнили ряд условий, установленных государством, им разрешается подать заявление на возвращение детей. Во многих случаях решение принимается без учёта мнения ребёнка.

Пока в этом процессе ребёнок будет немой пешкой, он так и останется жертвой. Чтобы действительно наделить детей правами и наилучшим образом учитывать их интересы, государство должно дать им право самим принимать решения. У ребёнка должно быть право требовать переезда в другое жилище и право выбора, каким оно должно быть. Если у него есть надёжные друзья или родственники, желающие принять его, у ребёнка должна быть возможность воспользоваться этим вариантом, вместо того чтобы быть помещённым в приёмную семью по выбору госорганов. Ещё важнее, чтобы у ребёнка было право отказаться от возвращения к своим родителям, вне зависимости от того, выполнили ли они условия, установленные судом. В конечном итоге, только сам ребёнок лучше всех знает, чего он желает и в чем нуждается. Учитывая власть, которую над ним могут иметь взрослые, ребёнок должен иметь возможность выбора тех из них, кто будет с ним рядом.

Экономическое преимущество

Помимо власти над жизнью и смертью ребёнка, у родителей есть все возможности почти полностью контролировать и экономические аспекты его жизни. Большинство несовершеннолетних лишены каких-либо экономических возможностей и, следовательно, полностью зависимы от родителей в вопросах средств к существованию. Обычно дети и подростки полностью отстранены от процесса формирования семейного бюджета и не могут никак влиять на то, как их родители распределяют ресурсы или злоупотребляют ими. Даже когда государство предоставляет материальную помощь на воспитание детей, деньги направляются родителям, а не детям. Если родители решают использовать эти средства для других целей, ребёнок ничего не может сделать, чтобы им помешать.

Дети и подростки, желающие устроиться на работу, зачастую не имеют возможности сделать это без согласия родителей. Даже если им разрешено работать, подростки ограничены в выборе профессии не только из-за отсутствия навыков и опыта, но и внешними факторами, такими как ограничения по времени, устанавливаемые родителями, или возможность пользоваться транспортом. Когда способ получения дохода найден, у подростка зачастую всё равно нет полной свободы тратить свой заработок. Его могут принуждать тратить заработанное только на то, что родители считают нужным, или даже направлять весь свой заработок на пополнение семейного бюджета.

С экономической точки зрения, несовершеннолетние также находятся в невыгодном положении по той причине, что они не могут совершать различные операции без согласия родителей. В число таких операций входит открытие банковского счёта, покупка или продажа ценных бумаг, подписание договоров, получение кредита или кредитной карты.

Помимо права на самоопределение, государство должно дать несовершеннолетним возможность стать экономически независимыми, если они того желают. Государство должно гарантировать минимальный уровень финансовой поддержки для детей, который они могут направить в пользу выбранного ими места проживания (семьи). Взрослые, использующие эти ресурсы ненадлежащим образом, должны нести гражданско-правовую и уголовную ответственность за экономическое преступление и пренебрежительное отношение. Когда ребёнок достигает совершеннолетия, минимальный уровень финансовой поддержки должен быть гарантирован ему в течение всего времени обучения. Те молодые люди, которые не желают продолжать обучение, должны быть приравнены к ищущим работу, а финансовая поддержка должна быть уменьшена или полностью прекращена.

Хотя ни один несовершеннолетний не должен принуждаться к работе, любой из них, кто желает зарабатывать сам, должен иметь такое право. Родители или опекуны не должны иметь право ему это запрещать. Во время получения несовершеннолетним образования заработанные деньги должны принадлежать ему, и он должен быть вправе распоряжаться ими по собственному усмотрению. Для этой цели у несовершеннолетних должно быть право открыть счёт в любом банке и совершать с ним операции без какого-либо участия, вмешательства или разрешения взрослых. Хотя подросток может просить помощи у взрослых в вопросах управления своими финансами, это ни в коем случае не должно быть обязательным, и ни один взрослый не должен иметь право самостоятельно управлять его средствами.

Образование

Образование является одним из ключевых факторов для успешной жизни. Недостаток хорошего образования ставит детей и подростков в невыгодное положение, а образование с определённым уклоном может способствовать возникновению ненужных предрассудков или неточных знаний об окружающем мире. Родители обладают почти абсолютной властью над тем, чему обучают их ребёнка. Оставшаяся часть власти находится в руках государства, так что и здесь у детей и подростков почти нет возможности принимать решения или влиять на получаемое образование. Именно родители решают, в какой школе будет обучаться ребёнок

- в частной или государственной. И они же определяют, будет ли образование религиозным или светским и, соответственно, будут ли учить ребёнка научным теориям или ему будут предлагать под видом фактов религиозные догмы. В руках родителей находится право решать, какое сексуальное образование получат их дети, а также будут ли они обучаться дополнительно предметам, не входящим в школьную программу, таким как музыка и подобные.

Помимо контроля над видом и качеством формального образования (или его отсутствием), родители в значительной мере способны контролировать доступ детей к информации. Доступ к средствам, которыми ребёнок может пользоваться для направления запросов и получения нужных сведений, может быть запрещён или строго ограничен. Возможность свободно получать информацию из книг, библиотек и интернета не гарантируется, и даже те дети, кто имеет доступ к этим ресурсам, могут ощутить ограничения, наложенные взрослыми. Решение о том, что ребёнку следует узнавать и изучать, также принимается родителями. Очень часто подобные решения принимаются под именем "защиты детей", но реально они лишь защищают родительский контроль над детьми.

Если мы хотим, чтобы дети учились сами принимать решения, они должны иметь беспрепятственный доступ к информации. Если родители считают, что получаемая информация способна нанести их ребёнку вред, им лучше следует рассказать ему о возможных угрозах, вместо того чтобы запрещать или называть определённые вещи плохими. Вместо того чтобы учить ребёнка бояться, родителям следует предоставить детям нужные инструменты, позволяющие справиться с угрозами. Образование должно быть средством предоставления возможностей, а не навязыванием идеологии.

Поскольку образование критично для дальнейшей жизни детей, они должны иметь право во многом его определять для себя. Они должны иметь право не только выбрать направление, наиболее соответствующее их способностям и интересам, но также и отказаться от определённого учебного материала или стиля обучения с культурными перекосами. Ребёнка не должны принуждать к получению религиозного образования, если он не считает это нужным для себя, и не должны заставлять усваивать учение о божественном творении и другие подобные ненаучные положения под видом фактов. Кроме того, детям не должно принудительно навязываться патриотическое воспитание в форме обязательных клятв, обетов верности и подобного.

Медицинская помощь

У ребёнка не только почти нет возможности управлять тем, что влияет на его ум, у него почти нет возможности и управлять своим телом. До достижения совершеннолетия человек не может самостоятельно принимать решения на предмет медицинских процедур. Даже если он изучил возможные побочные эффекты рискованного или экспериментального лечения и желает принять на себя этот риск, в конечном итоге необходимо согласие родителей на процедуру, и именно их мнение считается окончательным.

Хотя такие крайние случаи довольно редки, гораздо более распространённые результаты зависимости от решений взрослых вызывают беспокойство. Пренебрежение медицинской помощью, игнорирование родителями жалоб на здоровье, в том числе считая их "болезнями роста", препятствование получению ребёнком помощи из-за религиозных убеждений родителей являются тяготами, которые вынуждены терпеть многие дети и подростки.

Сексуально активные девушки часто отягощены еще и тем, что не могут принимать обдуманные решения по планированию семьи без согласия родителей. Вместо того чтобы иметь возможность взять на себя ответственность за своё тело, им приходится обращаться к родителям с риском получить отказ в ответ на просьбу приобрести противозачаточные средства, а также рискуя открыть им сферу своей личной жизни, которую они не хотели бы раскрывать.

Помимо образования на предмет своего тела и информации о должном уходе за ним, детям должно быть предоставлено право окончательного решения в вопросах проводимых с ними медицинских процедур, а также получения полных сведений о своих текущих заболеваниях. Вместо того чтобы просить родителей, у ребёнка должна быть возможность самостоятельно обращаться за медицинской помощью, а также доступ к лечению, которое, после получения консультации квалифицированного специалиста, он считает самым подходящим для себя. В школах должен присутствовать медицинский персонал, который будет вправе предоставлять детям то лечение, которое они не могут получить в других условиях.

Качество жизни

Ранее я уже упоминал множество форм контроля, с помощью которых родители могут влиять на различные аспекты, составляющие благополучие их детей. Были перечислены факторы, которые влияют не только на выживание ребёнка в настоящее время, но и на его жизнь и успех в будущем. Хотя аспекты, представленные далее, не являются столь критичными, как предыдущие, они тем не менее оказывают существенное влияние как на нынешнее, так и на будущее восприятие мира и душевное равновесие. Хотя ранее говорилось о факторах, непосредственно влияющих на жизнь ребёнка, а также на его физическую и интеллектуальную свободу, рассматриваемые далее аспекты относятся к свободе выражения чувств и к праву на стремление к счастью.

Даже если родители предоставили ребёнку всё необходимое для нормального существования, они имеют все возможности превратить его жизнь в страдание, управляя ее качеством. Ребёнок может ходить в самую прекрасную школу, получать превосходную медицинскую помощь и даже иметь деньги на любые игрушки, конфеты и развлечения, которых он только пожелает, и в то же время быть несчастным. Причина в том, что родители способны контролировать уровень и качество взаимоотношений своих детей с другими людьми. Они могут не только лишиться ребёнка ласки и внимания со своей стороны, но также и ограничить или вообще запретить ему контактировать с другими. В особенности если те, с кем он дружит или вместе играет, живут далеко от него, родители могут отнестись к этим друзьям одобрительно или неодобрительно и, соответственно, ограничить или запретить общаться с ними. Даже если друзья детей живут рядом, в арсенале родителей есть такие жёсткие инструменты, как полный запрет на выход из дома и контроль над тем, кого им разрешено приглашать домой.

Хотя иногда у родителей действительно может быть справедливая обеспокоенность качествами тех, с кем их ребёнок завёл дружбу, очень часто их суждения являются надуманными или делаются по критериям, опирающимся на собственные интересы. Они могут выказать неодобрение на основании одних лишь своих предрассудков на предмет расы, вероисповедания, социального статуса, родителей или возраста этих друзей. Вместо того чтобы предоставить ребёнку средства, с помощью которых он сможет самостоятельно принимать взвешенные решения (и совершать ошибки) на предмет общественных взаимоотношений, они навязывают детям свой собственный социальный кодекс. Вместо того чтобы защищать, такое поведение родителей делает ребёнка менее подготовленным к принятию подобных решений в будущем, когда их последствия будут гораздо более серьёзными.

Помимо контроля над его выбором и доступом к контактам с другими людьми, родители имеют огромное влияние над теми видами деятельности, в которых участвует ребёнок. Мнение родителей является решающим в вопросе участия детей в занятиях спортом, искусствами или другими внеклассными занятиями. Этот контроль заключается не только в возможности запретить заниматься чем-то, но также и в принуждении к участию в той деятельности, которой сам ребёнок не имел желаний заниматься. Скольких детей годами принуждали учиться игре на фортепиано несмотря на их постоянные возражения? Скольких детей заставляли заниматься видом спорта, который для них выбрали родители, без учёта их собственного мнения?

Возможность выбора факторов влияния является критически важной формой

самовыражения. Хотя родители должны быть честными с детьми на предмет собственного опыта в определённых ситуациях, чтобы объяснять возможные последствия, они должны стараться давать им возможность принимать решения самостоятельно. Важно не только объяснить ребёнку, что в конечном итоге ему самому придётся нести ответственность за свои поступки, но и предоставить ему свободу взять на себя эту ответственность. Если его решения оказываются ошибочными, ребёнку всё равно должно быть позволено принимать их и учиться на своих ошибках. Ограждение от всего и принятие решений за него не позволят добиться этого. Такая политика лишь сделает его ещё более зависимым. Хуже того, подобное воспитание сделает ребёнка беспомощным в ситуациях, когда люди, на которых он привык полагаться, отсутствуют.

Религия и мораль

Одним из наиболее опасных поступков, который могут совершить родители, является навязывание детям своей религии или морали. Пичкание человека набором субъективных, культурно-предвзятых или иррациональных убеждений, зачастую опирающихся на документы сомнительного происхождения, может существенно исказить, подорвать или наполнить предрассудками его взгляд на мир. Внушение подобных идей зачастую крайне эффективно и поддаётся исправлению в будущем только с огромными усилиями. Ещё чаще случается, что в человеке разрастаются внутренние конфликты из-за невозможности отбросить эмоциональный багаж, который сталкивается в нем с его собственным развивающимся взглядом на мир или окружающие обстоятельства.

Полезно показать ребёнку ценность уважения к жизни и свободе других, ему следует объяснить, какие поступки законны, а какие - нет, а также последствия нарушения закона или неуважения к чужой жизни и свободе. Ребёнок может со временем принять какую-то религию или систему убеждений, содержащую этические нормы, которые будут направлять его поведение. Но если он примет такое решение, оно должно быть исключительно его собственным, а не навязанным ему его семьёй или обществом. Молодой человек может стать атеистом или агностиком, в то же время продолжая уважать жизнь и свободу других.

Однако в конечном итоге у детей должна быть возможность самостоятельно решать, как относиться ко всем этим вещам. Внушение одних лишь строго ограниченных понятий хорошего и плохого, отвечая на вопрос "почему?" словами "потому что!", не создаёт "хорошего" или "нравственного" человека, оно создаёт клон. История полнится примерами, когда многочисленные группы воспитанных таким образом людей совершали страшные злодеяния во имя своей фанатичной "морали". Если бы этих людей учили критическому мышлению вместо слепого принятия на веру, множества порождённых ими несчастий удалось бы избежать.

Злоупотребление влиянием

Даже в самых любящих семьях с развитой взаимопомощью можно найти призраки злоупотребления влиянием. Во многих случаях ребёнку предоставлены все возможности и привилегии, представлены различные точки зрения, его научили принимать взвешенные решения и нести за них ответственность. Однако в конце концов оказывается, что за это нужно платить. Даже если ребёнку сказали, что он может поступать, как ему нравится, родители недвусмысленно намекают, что есть конкретный образ действий, которого от него хотят. Это может быть направление обучения, выбор профессии или супруга. Что бы там ни было, родители могут ясно показать, что будут разочарованы, если ребенок ему не последует. В некоторых случаях они могут более явно выражать свои намерения, прекращая финансовую или другую поддержку, если ребёнок не подчиняется их желаниям. Сколько молодых людей пошли по стопам родителей, не имея изначально желаний и устремлений к этому? Сколько людей включились в семейный бизнес вопреки собственному желанию совершенно другой жизни? Сколько любовных отношений было разрушено из-за неодобрения родителей? Сколько несчастий, неудовлетворенности и подавленности испытали люди, чьи родители с помощью манипуляций или втягивания принудили их принимать не подходящие им самим решения?

Злоупотребление влиянием может происходить не только в случаях важнейших решений, касающихся жизни в целом. Даже менее значимые решения легко могут подвергаться его воздействию. На самом деле, в любой ситуации, где родитель использует потребность ребёнка в любви и признании или его желание сделать что-то приятное, чтобы добиться своего, он злоупотребляет своим влиянием. Всегда, когда родители отказывают в любви, одобрении или в чём-либо, что влияет на жизнь ребёнка и её качество, они злоупотребляют своей властью над ним.

Заключение

Целью этой статьи не является подрыв самого по себе института родителей. Я здесь лишь хотел указать на те неблагоприятные явления, которые столь часто бывают присущи ему в нашем обществе. Отношения между родителями и детьми способны быть самыми ценными и обогащающими из всех, которые только могут существовать среди людей. Кроме всего прочего, они способны быть ценным инструментом, помогающим ребёнку учиться взаимодействию с другими взрослыми. Родители, относящиеся к детям как к личностям, а не как к личной вещи, дающие им право выбора вместо указаний, далеко продвинулись в деле развития своих детей, показывая им здоровый пример отношений между взрослым и ребёнком. Дети, которых уважают родители и которые научились сами принимать решения, с гораздо большей вероятностью будут ожидать такого же уважительного отношения от других взрослых, с которыми они сталкиваются в своей жизни, будь то в школе, в церкви, в спорте или в любовных отношениях. С другой стороны, если детей воспитывают в среде, где их лишают прав или постоянно заставляют подчиняться чужим прихотям, вероятность того, что они будут считать такое положение вещей нормальным, будет гораздо выше, даже если навязывающий свою волю или лишаящий прав человек - не их мать и не отец.

Новая сексуальная революция

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

На наших глазах совершается новая сексуальная революция. В то время как религиозные консерваторы и сочувствующие им СМИ в ужасе наблюдают за происходящим, эта революция пускает всё более глубокие корни. Пока она ещё не разрастается, как лесной пожар, а распространяется наобум, подобно очагам, возникающим то здесь, то там. Но есть неплохие основания полагать, что в ближайшие годы её рост будет ускоряться, несмотря на неистовые усилия множества её противников. Несмотря на все усилия церквей, школ и родителей, они не смогут помешать своим детям, даже совсем юным, заниматься сексом. Информация о сексе и любопытство, подогреваемое большей частью СМИ, популярной культурой и, в последние годы, интернетом, заполнили сознание детей до такой степени, что количество детей и подростков, пытающихся быть сексуально активными, будет неуклонно возрастать. Многим из них удастся реализовать свои устремления. Станет ли эта новая сексуальная революция опытом, утверждающим и воспевающим сексуальность каждого человека, или травмирующим переживанием, которое не только угрожает моральным основам общества, но и психологическому и физическому благополучию её участников, зависит от того, как на эти проявления отреагируют взрослые.

Здесь наибольшее значение имеет информация. Дети и подростки имеют право на информацию. Им необходимо предоставлять достоверную информацию о сексуальности, а также о рисках и ответственности в сексуальном поведении. У них должна быть возможность самостоятельно принимать решения на предмет сексуальности, а также право на частную жизнь и уважение со стороны взрослых. Если общество и дальше будет продолжать ограничительную политику, держа детей в невежестве и принуждая к бесполезным обетам воздержания, результаты будут катастрофическими. Дети и подростки будут всё чаще вступать в рискованные сексуальные контакты в плохо приспособленных для этого условиях. Вдобавок у них будет всё меньше возможностей понять, как их сексуальность может существовать в рамках дружбы или любовных отношений.

Новая открытость

Вплоть до недавнего времени новая сексуальная революция практически не выходила за рамки среды подростков, которые, с момента, когда общество ошибочно начало относить их к детям, стали авангардом восстания против сложившихся стандартов поведения. Кроме того, открытые проявления сексуального бунта среди подростков возникали, в основном, лишь в отдельных сегментах их популяции и обычно ограничивались экспериментами со сверстниками. Однако теперь мимолётные сексуальные контакты в подростковой среде становятся всё более приемлемыми для общества, особенно в условиях упадка во многих частях общества многовекового стандарта постоянных отношений и его замены на случайные связи.

Ещё одним важным фактором и средством исследования своей сексуальности для подростков стал интернет. Он не только совершил революцию в средствах общения и доступа к информации, но и создал новые, не существовавшие никогда прежде возможности для реализации потребностей в эксгибиционизме и вуайеризме. Простота использования открыла доступ ко множеству действий даже для неопытных пользователей компьютера. Теперь дети и подростки могут, находясь в безопасных условиях своего жилища, получать любую информацию, откровенно общаться на любые темы, сохраняя при этом относительную анонимность, участвовать в социальных сетях, вплоть до завязывания знакомств и назначения любовных свиданий.

Интернет также существенно облегчил ещё более бунтарскую форму проявления сексуальности подростков: любовных свиданий со взрослыми. Конечно, отношения такого

рода существовали всегда, но интернет существенно облегчил их скрытное завязывание и поддержание. В настоящее время, если происходит случай пропажи подростка, следователи всё чаще прибегают к обследованию его компьютера с целью поиска следов его контактов в социальных сетях с людьми, с которыми он мог решиться на личную встречу. Там, где осуществить подобные отношения было почти невозможно с помощью традиционных средств, интернет освободил молодых людей и вернул им возможность самим выбирать партнёров. Теперь подростки могут с лёгкостью избегать контроля со стороны родителей, опекунов и других близких взрослых. И, более того, вопреки распространённому представлению, многие юноши и девушки получают огромное удовольствие от таких любовных контактов. Исследование, проведённое в 2004 году учёными Волаком и Финкелхором, показало, что большинство юных участников этих отношений не только изначально знали о сексуальном характере будущих свиданий, но и имели не одну, а две, три и более встреч.

Сейчас сексуальная революция более не ограничивается подростковой возрастной группой. Ученики начальной школы всё чаще участвуют в сексуальных контактах. И действительно, [во время написания этой статьи] прогремели две истории о детях, занимавшихся сексом прямо в школе. В первом случае выяснилось, что ученики и учителя одной из школ штата Индиана несколько месяцев подряд скрывали сексуальные отношения между двумя шестиклассниками, происходившие в часы занятий в переполненном классе, где находился учитель. Во втором случае ученики пятого класса одной из школ в Луизиане занимались сексом в пустом классе. И пусть школьники младших классов обычно не вступают в полный половой контакт, количество случаев петтинга и прикосновения к половым органам, а также как никогда открытого обсуждения сексуальных тем между ними всё возрастает.

Ответный удар консерваторов

Религиозные консерваторы уже много лет ведут беспощадную войну против подростковой сексуальности. Однако в последние годы они стали наращивать свои усилия, не в последнюю очередь из-за неудач, которые потерпели их прошлые инициативы. В 90-х годах их главным оружием была пропаганда воздержания среди подростков. С вступлением Джорджа Буша на пост президента США в 2001 году они получили в его лице могучего покровителя, и им удалось протолкнуть пропаганду воздержания как фактически обязательную на федеральном уровне. Однако закончилось всё это тем, что была доказана полная неэффективность их программ. Исследование, проведённое в 2005 году учёными Бирманом и Брюкнером, озаглавленное "Клятвы девственности до брака и рискованное сексуальное поведение подростков" показало, что большинство давших такие клятвы молодых людей впоследствии нарушили их, а вероятность вступления в сексуальные контакты без предохранения у них оказалась даже выше, чем у тех, кто таких клятв не давал. Клятва лишь позволила отложить сексуальный дебют на некоторое время. Давшие её подростки вступили в брак раньше, чем не давшие.

Перед лицом такого фиаско "религиозные правые" перегруппировались и с тех пор запустили две новые большие инициативы. Первая - это так называемое движение "возрожденная девственность", направленное на тех, кто уже имел добрачный секс. Идея авторов данной программы состоит в том, чтобы подтолкнуть нарушивших клятву восстановить свою приверженность воздержанию до брака. Вторая инициатива показывает, что консерваторы также заметили участвовавшие случаи сексуальных контактов между учениками начальных школ. Их нынешний ответ на это явление - так называемый "бал чистоты". На "балах чистоты" девочки в возрасте от 10-11 лет до подросткового вместе со своими отцами проходят торжественную церемонию, где дают своим отцам клятву целомудрия до брака.

Помимо данных мероприятий, финансируемых, главным образом, из церковных источников, правоохранительные органы всё агрессивнее преследуют тех детей и подростков, которые вступают друг с другом в сексуальные контакты. Во многих штатах США, особенно на Среднем Западе, прокуроры используют законы о возрасте согласия как дубинку для наказания юных любовников, даже если они ровесники. Несмотря на то, что многие люди

выражают свое возмущение подобными силовыми методами в таких ситуациях, эти упёртые прокуроры фанатично защищают свои действия, выставяя их так, будто они служат интересам общества. В некоторых случаях и судьи становятся такими "активистами". Недавно в Великобритании судья, вынося приговор 23-летнему мужчине за сексуальную связь с 12-летней девушкой, подчеркнул, что несмотря на её активную роль в этой связи, девушку нужно было "защищать от самой себя".

На "интернетном фронте" этой войны сайты, ориентированные на детей и подростков и дающие полную и правдивую информацию о сексе, подвергаются массированной атаке. Один из самых честных и откровенных сайтов "Всё о сексе", где подростки могли получать морально нейтральные ответы даже на самые щекотливые вопросы, был закрыт по инициативе его авторов, чувствовавших себя всё более запуганными в эпоху правления Джорджа Буша. Один из сайтов вашего покорного слуги ("Sugar and Spice") также в последние годы не раз попадал под огонь немилосердной критики, и несколько человек пытались его закрыть. Помимо возведения преград для распространения информации в интернете, наращиваются усилия по ограничению доступа детей и подростков к самому интернету. Широкое распространение получили фильтры содержимого, а кое-где они уже стали обязательными. Некоторые школы, например Сент-Хьюго, входящая в состав католической школы г. Хиллз, штат Мичиган, запретили своим ученикам доступ к популярным социальным сетям, таким, как MySpace. Многие группы давления (лобби) призывают как усилить контроль на самих сайтах, так и ограничить доступ несовершеннолетних к ним.

Реакция молодёжи

Джинна сексуального освобождения детей уже невозможно загнать обратно в бутылку. Как бы ни пытались консерваторы ограничить их возможности, дети всё равно будут находить новые лазейки, новые способы их обойти. Сняв завесу тайны с секса и обнаружив, что это довольно-таки приятное занятие, они уже просто так от него не откажутся. Если ограничена свобода перемещения, они выйдут в интернет. Если доступ в интернет закрыт, они воспользуются мобильными телефонами. Если и их отобрали, дети обратятся к друзьям, имеющим доступ к этим ресурсам. Если ничего не помогает, они покинут свой дом и среду обитания, которая ограничивает их. Более сообразительные дети могут делать вид, что соглашаются со сложившейся ситуацией, участвуя в мероприятиях и говоря слова, которые от них хотят слышать взрослые, при этом не имея ни малейшего намерения подчиняться ограничениям. Другие же будут просто насмехаться над подобными попытками, вызывая гнев тех, кто пытается внушить им свои фанатичные идеи. Подобно предыдущим освободительным движениям, дети черпают вдохновение и смелость, слушая истории тех, кто разорвал шаблон и пошёл своим путём. Интернет позволяет распространять такую информацию гораздо легче, чем когда-либо прежде. Кроме того, интернет - это "родная среда обитания" юных, которые зачастую гораздо более умелы в его использовании, чем взрослые, пытающиеся их ограничивать.

Если политика жёстких ограничений будет продолжаться, то сексуальные контакты, в которые будут вступать дети и подростки, будут оставаться рискованными, а вероятность получения взаимного удовлетворения снизится. Вместо того чтобы исследовать свою сексуальность дома, где у них есть время и возможность уединения, они будут вынуждены прибегать к поспешным контактам в общественных местах и других неприспособленных условиях, подобно тем двум случаям со школьниками. Связи с незнакомцами или с малознакомыми людьми будут происходить чаще, чем контакты в рамках дружеских и вообще близких отношений. Многие контакты будут сопровождаться чрезмерным употреблением психотропных или наркотических веществ. Во многих других не будут применяться необходимые средства защиты. Некоторые участники могут подвергнуться принуждению, насильственному вовлечению или давлению для вступления в отношения, которых они не желали. Короче говоря, количество случаев рискованного сексуального поведения, подобного распространённому в эру "свободной любви" и на ранних этапах движения за права гомосексуалистов, будет расти, подтверждая наступление эры детской сексуальной революции.

Если взрослые лишают детей доступа к информации, они обращаются к доступным им источникам - средствам массовой информации, интернету и друзьям. Хотя из них и можно почерпнуть что-то полезное, велика вероятность усвоения искажённого взгляда на сексуальность и роли полов в сексуальных отношениях из-за распространяемых популярной культурой стереотипов. Не имея лучших примеров для подражания, дети с большей вероятностью будут имитировать эстрадных артистов, музыкантов и киноактёров, которые заполнили СМИ. Молодое поколение будет извлекать уроки из песен, кинофильмов и телепередач, производимых подобными людьми.

Решение

Скорее всего, невозможно убедить религиозных консерваторов в ошибочности их позиции. Поскольку их мораль иррациональна, все попытки дискутировать с ними с помощью логических доводов не принесут результата. Единственным эффективным способом остаются усилия, направленные на уменьшение последствий их деятельности. Если один источник информации перекрыт, новый возникнет где-то в другом месте. Если закрыли один канал связи, появится другой. Если заперли одну дверь, где-то ещё откроется другая. Где бы ни звучали голоса порицания и нетерпимости, найдётся место и для слов поддержки и надежды.

Сексуальное освобождение находится в руках подрастающего поколения. Там, где сегодня сотня человек бросает вызов установленным порядкам, завтра будет тысяча. А из этой тысячи выйдут ещё десять тысяч. Повзрослев, эти молодые люди присоединятся к тем из нас, кто поддержал их, чтобы поддержать тех, кто еще борется за своё освобождение. Со временем голосов освобождения станет так много, что никаким силам угнетения их не победить.

Молодёжь и образование

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

Введение

Один из распространённых аргументов, выдвигаемый противниками близких отношений между взрослыми и детьми, заключается в том, что последние ещё недостаточно зрелы, чтобы управляться с глубокими эмоциональными привязанностями. И кроме этого, противники заявляют, что дети и подростки не способны отличать хорошее от плохого, не понимают возможных последствий своих поступков и, следовательно, неспособны думать или принимать решения самостоятельно. В некоторых случаях именно так и есть, так что мы должны рассмотреть причины, по которым подобные ситуации случаются и то, как это положение дел можно исправить.

Культура невежества

Подрастающее поколение является плодом среды, в котором оно живёт. С момента появления в 20 веке понятия "длинное детство" детям и подросткам предоставляется совсем немного прав и обязанностей и принято думать, что они не способны отвечать за многие свои поступки. Кроме того, наше "общество потребления" держит их на стабильной диете банальности, предлагаемой таким образом, что молодёжь зачастую чувствует себя вынужденной следовать ей, чтобы вписаться в среду. Здесь я замечу, что винить в этом прежде всего нужно руководителей компаний, производящих игрушки, одежду, развлечения, и продукты быстрого питания, которые в вечной погоне за дополнительными доходами безжалостно нацеливают свою продукцию на молодёжь.

Однако основной проблемой является образование. Поскольку наше общество не предоставило детям и подросткам достаточно прав и обязанностей и не научило их ответственности с раннего возраста, оно украло у них возможность думать и принимать решения самостоятельно. При всём при этом, многим молодым людям удалось преодолеть это навязанное невежество и доказать свою вполне приличную сообразительность.

Если бы молодых обучали правильному питанию и объяснили последствия неправильного питания, таких как кариес, ожирение и авитаминоз, они вполне смогли бы принимать обдуманные решения о том, что употреблять в пищу, а что нет. Если мы хорошо обучим подрастающее поколение и расскажем как отличить развлекательные мероприятия от акций, предназначенных для продвижения товара (таких как реклама), они тогда перестанут быть предпочтительной целевой аудиторией производителей сладостей и прохладительных напитков. Следовательно, если, вместо того чтобы пропагандировать воздержание мы расскажем детям и подросткам о сексе, отмечая, что хотя это занятие приятно, оно также несёт в себе ответственность и риски, и, если мы научим их отличать искреннее согласие от манипулирования, у них появятся средства с помощью которых они сами смогут решить как поступать в отношении своего тела.

Как нужно учить детей

Важным аспектом является методология образования. Я уверен, что каждый из нас может вспомнить учителей, к которым мы боялись приходить на уроки и были готовы на всё, лишь бы не идти в школу. С другой стороны, многие могут вспомнить и таких учителей, к которым нам нравилось ходить, чьих занятий мы сами с нетерпением ждали. В большинстве случаев такие учителя уважали нас как людей и выказывали искреннюю заинтересованность в нашем благополучии. Вместо того, чтобы говорить с высоты своего положения, они старались объяснять материал в доступной нам форме. Они не требовали молчаливого подчинения, а занимали позицию старшего, опираясь на взаимоуважение.

Некоторые люди настаивают, что, если дети будут предоставлены самим себе, они вообще не захотят ходить в школу. Конечно, все дети (равно как и взрослые) любят развлечения, и в этом состоит неотъемлемая часть человеческой природы, заключающаяся в том, что люди предпочитают то, что им приятно всему тому, что скучно и неинтересно. Однако многие из нас упускают из виду, что учёба может быть одним из самых интересных занятий. Когда мы помещаем детей в интерактивную среду обучения, отвечающую на их естественное любопытство, зачастую выясняется, что их становится невозможно оторвать и что их жажда знаний неисчерпаема. К сожалению, большая часть наших учебных заведений устроена таким образом, чтобы сделать обучение насколько возможно скучным и неинтересным. Вместо того, чтобы использовать способности учеников, такие как безграничная энергия и любопытство, мы загоняем их в совершенно неподходящие условия.

Будучи отцом маленькой дочери, я прекрасно знаю, что два часа в кинотеатре коренным образом отличаются от двух часов поездки на автомобиле. Если мы отправляемся в путешествие неподготовленными, без кипы книг и других вещей, способных занять её внимание, поездка оказывается мучительной и невыносимой. С другой стороны, если мы взяли с собой всё необходимое, путешествие станет ещё одним радостным событием в её жизни.

Подрастающему поколению нужно множество стимулов, а также возможность пробовать предметы на ощупь и общаться с людьми. Сидеть стройными рядами, смотреть в одном направлении с учебником на парте и бубнящим учителем у доски - это безусловно, не лучший вариант для детей. Но наше общество выбрало в целом именно такой способ обучения, потому что оно поспешило нанять гораздо больше учителей, чтобы уменьшить отношение их количества к количеству учеников и платить учителям достойную зарплату, дабы изначально привлечь достойных людей к этой работе. Следовательно, в том, что многие дети не любят ходить в школу, мы должны винить только себя.

Молодёжь и эмоции

Хотя изучение различных наук является важным, не следует упускать из виду и эмоциональное образование, которое нельзя дать в классе. Дети и подростки учатся справляться с эмоциями на примере окружающих и на своём личном опыте. Находясь в группе сверстников им приходится иметь дело с множеством положительных и отрицательных эмоций. Они ежедневно сталкиваются с такими вещами как одобрение, неодобрение, любовь, ненависть и множеством ситуаций, способных повлиять на их эмоциональное благополучие. И действительно, игры и взаимодействие со сверстниками являются основным средством, с помощью которого подрастающее поколение учится жизни в общественной среде.

К сожалению, многие дети не имеют возможности свободно обсудить свои чувства с людьми, которым они доверяют, а взрослые зачастую принижают значимость их эмоциональных конфликтов со сверстниками или членами семьи. Следовательно, одно из наиболее важных средств, с помощью которого они могут научиться справляться с подобными ситуациями, недоступно. Детям необходимо научиться управлять своими эмоциями в безопасных условиях у людей, которым они доверяют и уважают. Однако во многих случаях детям говорят, что их проблемы не столь важны или они ещё недостаточно взрослые, чтобы задавать такие вопросы. Поэтому, они зачастую обращаются за советом к другим источникам, таким как средства массовой информации или друзья. СМИ предлагают им упрощённый мир, в котором проблемы решаются или путём игнорирования или путём скоропалительного уничтожения их источника.

Если общество в целом и родители в частности захотели бы воспользоваться возможностью показать и объяснить то, как можно эффективно управляться со своими эмоциями, у подрастающего поколения появилась бы возможность вступать в желаемые отношения, и необходимые средства, позволяющие адекватно воспринимать чувства, порождаемые любовными устремлениями.

Заключение

Совершенствуя методику обучения молодёжи и стремясь вкладывать ресурсы в предоставление качественного образования, мы сможем сделать школу приятным и плодотворным опытом для всех учащихся. Веря в молодых и предоставляя им средства для самостоятельного мышления, мы также можем обеспечить для них получение необходимого опыта в раннем возрасте. Следовательно, решив участвовать в сексуальной активности, они будут способны вступать в эти отношения с чувством ответственности и полным пониманием рисков и преимуществ, а также эмоциональных последствий своих поступков.

Охота на ведьм под предлогом защиты детей, или Что реально стоит за борьбой с "педофилами"

Никто не спорит с тем, что бородатые маньяки, таскающие пятилетних детей из песочниц с целью изнасилования, расчленения и закапывания в лесу под ёлочкой, достойны самого что ни на есть сурового наказания.

Проблема в том что субъекты эти крайне малочисленны, и для наказания их вполне достаточно нормального уголовного кодекса. Поэтому борьба с "педофилией" заточена не под них, а под более или менее адекватных в социальном отношении граждан, иногда не без странностей и недостатков, но не представляющих, тем не менее, серьёзной угрозы обществу, а ещё чаще – случайных жертв собственной, совершенно традиционной сексуальности. То что подаётся общественному мнению как негативные, но прощительные издержки этой борьбы является в действительности её сущностью. Вся эта борьба, осуществляемая под прикрытием красивых слов о защите детства, состоит по факту из грубейших извращений юридических, морально-этических и рациональных принципов.

Прежде всего, вызывает удивление возрастной порог в 16, а то и 18 лет, далеко превосходящий тот возраст когда в подростке пробуждается интерес к сексуальности. В первую очередь он дискриминирует самих подростков, которые лишаются права на половую жизнь, причём зачастую не только со старшими партнёрами, но и друг с другом, поскольку многие юрисдикции интерпретируют добровольный секс между несовершеннолетними как обоюдный акт педофилии, т. е. преступление с обеих сторон. Но даже если разница в возрасте имеет место – она, как правило, невелика, поскольку молодые люди предпочитают общаться друг с другом, а не с поколением своих матерей и отцов. К данной категории относится большинство жертв педоборческого правосудия. Естественным образом, чем выше поднимают возраст согласия – тем больше становится по статистике так называемых "педофилов", что тут же приводится как свежий аргумент аргумент для дальнейшего закручивания гаек.

Не менее абсурдна и вопиюща другая правовая норма, согласно которой просмотр "детской порнографии" приравнивается к педофилии как таковой. По этой логике всех тех кто смотрит фильмы со сценами убийства, будь то документальное кино про войну или голливудские боевики, надо наказывать наравне с реальными убийцами. Особенно страшна должна быть участь геймеров, крошащих виртуальных монстров в компьютерных стрелялках. Эти заслуживают если не нюрнбергского процесса – то, как минимум, гаагского трибунала.

В пользу упомянутой правовой нормы приводят обычно тот довод что якобы детская порнография может интересовать только педофилов, место которых в любом случае на параше, даже если они никого пока ещё не растлили. Но даже если предположить что этот довод верен, до сих пор не одна, даже самая драконовская правовая система, не приравнивала фактически совершённые преступления к предполагаемой склонности их совершать. Не нужно быть психоаналитиком чтобы отыскать бестиарий порочных склонностей в любом человеке, не исключая самых воздержанных, добросердечных и святых. Посадить в тюрьму под этим предлогом можно кого угодно.

Более принципиальна, однако, другая сторона вопроса. По существу, данная правовая норма криминализует любую попытку составить независимое и объективное суждение о педофилии (в кавычках или без таковых), ибо невозможно здраво судить о том чего ты не видел своими глазами. Это запрет на знание. Тотальная цензура в отношении сабжа. Оправдывать подобного рода цензуру в отношении любых, даже самых отвратительных,

социальных феноменов – это прерогатива людей невежественных и/или бессовестных. Потому что наша способность отличать добро от зла, а следовательно действовать добрым или злым образом, может быть основана только на эмпирическом знании, а всё что подменяет его – релятивизирует нравственность самым непредсказуемым и чудовищным образом. Что лучше демонстрирует гнусность фашизма нежели кадры из Освенцима? Что может послужить лучшим аргументом против насилия нежели плач его жертв? Если вы действительно считаете педофилию самым страшным из человеческих зол – почему вы не показываете это зло на каждом углу, чтобы людей от него тошнило, и они пропитывались к нему отвращением?

Хуже того, само понятие "детской порнографии" законодотворцы трактуют чрезвычайно расширенным образом. Порнографичной предполагается нагота как таковая, не говоря уже про любой телесный контакт, что автоматически криминализует нудизм, ибо невозможно представить как эта практика может оставить детей за своими пределами. Преступными также признаются целые народы в Амазонии или Новой Гвинее, только на том основании что в их обычаи не входит патологическая озабоченность фиговыми листиками.

Наконец, в довершение абсурда, объявляется преступлением выглядеть младше своих лет или иметь маленькую грудь, потому что в этом случае пускающие слюну педофилы могут принять ваше ню за детское порно.

На этом, однако, странности не заканчиваются. С подачи американцев в юридический оборот вошло понятие "statutory rape". Оно подразумевает что любое половое сношение с лицом младше возраста согласия, даже если оно произошло в рамках обоюдной и пылкой любви, является с точки зрения закона изнасилованием. Фактически эта уловка ставит знак равенства между насилием и любовью (и позволяет цинично клеймить "насильниками" ни в чём не повинных ромео и Джульетт). Можно ли придумать более грубое надругательство над базовыми принципами морали, которые состоят в том что любовь есть благо, а насилие, напротив, есть зло? Даже согласившись (хочется верить что это согласие будет основано на объективных научных данных, а не чьих-то инсинуациях и предрассудках) что ниже определённой возрастной планки растлитель наносит серьёзный психологический вред (имманентный самому акту растления, а не коллективной истерии вокруг него) – необходимо соизмерять тяжесть наказания с тяжестью проступка, а она очевидным образом определяется из того было ли ли растление сопряжено с принуждением и/или причинением физического вреда. По уму, законодателям следовало бы поставить этот момент во главу угла. Но вместо этого они всячески его нивелируют.

Отдельного упоминания заслуживает специфическая американская практика суммации наказаний, когда "преступник" может получить сколь угодно длинный, в том числе пожизненный, срок за самые незначительные, в том числе и с точки зрения закона проступки. Если, допустим, управление автомобилем без прав карается сроком заключения 1 год, и вас уличили что вы сядили за руль дважды в день в течение месяца, вас могут вполне законно упечь за решётку на 60 лет. Если на вашем винчестере нашли десять голых девочек (или десять фотографий одной и той же голой девочки), и за каждую из них вас вправе посадить в тюрьму на три года, по "сумме" преступлений вас могут законно посадить в тюрьму на 30 лет. Если вы переспали со своей 15-летней подружкой 10 раз, и при этом половое сношение с несовершеннолетними карается 10-летним сроком, готовьтесь провести на зоне 100 лет. Если же вы особенно не понравитесь суду или тем закулисным дядям которые дёргают за ниточки этого сугубо независимого заведения – достаточно и вовсе одного раза. Судья просуммирует сколько раз вы вставили и вынули. Подобная практика применяется в отношении всех неугодных, от торгующих марихуаной негров до пользователей файлообменных сетей. Разумеется, любой здравомыслящий человек должен требовать немедленного и безусловного искоренения этого правового беспредела, независимо от того как он относится к педофилии, марихуане или битторентам.

Фактически педофилы выступают подопытными кроликами, на которых отрабатывают технологии выпотрашивания базовых гражданских прав.

Сегодня "химическая кастрация" является эксклюзивной привилегией педофилов. Завтра избыточным содержанием тестостерона будут объяснять любые преступные наклонности, а в особенности политический экстремизм, богохульство и забастовочную деятельность.

Сегодня в США "педофилов" (уже отбывших тюремный срок) вынуждают выселяться из собственных домов в палаточные лагеря в лесах, потому что им запрещено пребывать ближе скольких-то миль к скоплениям детей, а где вы можете представить жилой район в котором дети не были бы вездесущи? Уверены ли вы что завтра вас не обвинят в сугубо духовном разложении детских умов?

Сегодня списки "педофилов", с фамилиями, фотографиями и адресами, официально вывешивают в интернете, что делает практически невозможным съём жилья или нахождение работы, не говоря про злоупотребления со стороны потенциальных любителей издеваться и линчевателей. Задумайтесь какие категории граждан попадут в аналогичные списки во вторую очередь?

Мораль из всего этого вообще-то простая. Правовая система должна быть построена на разуме, а не на эмоциях, и быть адекватной элементарным принципам нравственности. Там где общество позволяет себе избирать козлов отпущения, в отношении которых любые права и свободы официально размазываются об асфальт, а наказания теряют соразмерность проступкам, такое общество рано или поздно будет опущено целиком. Но самое страшное – если в нынешнем глобализованном мире этот сценарий будет реализован в планетарном масштабе, когда вам больше некуда будет бежать. Это уже сегодня случилось с Джулианом Ассанжем. А завтра это может случиться со всеми нами.

[ИСТОЧНИК](#)

С какой целью разжигается педоистерия?

Основные цели педоистерии:

1. Капиталистическая глобализация мира под флагом США.
2. Постепенная отмена законов, которые защищают права и свободы людей.
3. Полицейское, а затем, возможно, и военное тоталитарное государство – уже всё это идёт полным ходом, везде спецслужбы и полицейские.
4. Прикроют свободный Интернет.
5. Полнейший контроль над личной жизнью каждого отдельно взятого человека, государство уже во всем мире вторгается в личную жизнь людей – и это только начало.
6. Ограничение рождаемости.
7. Тотальное разделение на возраста всех людей – разрыв всех естественных природных социальных связей в обществе. Государство запретит людям старше 18 лет любое свободное общение с детьми и подростками.
8. Возвращение христианского пуританства, все грешны от рождения, тело человека греховно, секс это грех.
9. Жестокое и разобщённое общество - люди убивают друг друга на улицах, доносы на соседей как при Сталине в 1937-м году, уже всё это есть в США.
10. Тотальное насаждение одномыслия-конформизма, уже всё это есть и в России, и в Америке.
11. Отобрать и ограничить права нормальных здоровых совершеннолетних мужчин, они объявят всех нормальных мужчин потенциальными педофилами, социально опасными для женщин и детей. В США нормальный белый мужчина самый незащищённый человек, везде его могут обвинить в педофилии и в сексуальных домогательствах к женщинам.

Ну а конечная цель – это всемирное тоталитарное государство с полностью послушными и порабощенными людьми.

Также добавлю, основная цель борьбы с педофилами – это лишить всех прав и свобод самую революционную, протестную и думающую часть народа, а именно, молодёжь. Они всех подростков 13-17 лет и в США, и в России объявили маленькими детьми, а дети не знают, чего хотят, они вообще не должны ничего хотеть – они должны слушаться. Подростки не должны хотеть секса и заниматься им, они дети, они должны сидеть тихо по домам, ходить в церковь. А потом сразу на работу, а всякие там протесты – это растление, с которым мы боремся, вот так они говорят во всяких СМИ.

Также система разворачивает тотальную программу отделения подростков 13-17 лет от людей старше 18 лет. Они во всех СМИ ведут пропаганду: если ваш ребёнок (так они называют подростков) общается со взрослыми, то будьте бдительны, так как, возможно, эти взрослые люди – педофилы. Борьба с педофилами направлена на то, что бы с подросткового возраста воспитать послушных рабов, никуда подростку нельзя – на улицу вечером нельзя, в клубы нельзя, везде его могут растлить педофилы, последние 2 года мы постоянно это слышим.

Так себе представляют подростков (13-16 лет) борцы с педофилами. Как вы думаете они себе представляют 13-15 летних девушек? Когда речь заходит про 13-ти летнюю, у них в уме не юная девушка, а **Ребенок**. Ребёнок, в представлении борцов с педофилами, это некое слабое безмозглое существо, не способное думать и принимать решений. Когда вы им говорите о сексуальных отношениях с 14-летними, они (борцы с педофилами) представляют себе не секс с юной женщиной, а секс с **ребенком**. У них в уме появляется **Мужик**, который почему-то лапает и использует детское тело. Секс, в представлении борцов с педофилами,

это всегда грязь, насилие, грех и порок. **Ребенок** для них это не только не думающие существо, это ещё очень часто бесполое существо. Многие борцы с педофилами ведь так и пишут: "совратил ребёнка". Они не видят юную 13-летнюю девушку, они видят некоего **ребенка**. Их сознание затабуированно и запрограммировано средствами массовой информации. Влечение к девушке-подростку 13-ти лет вообще не является педофилией, это естественно влечение к женщинам, а не к детям.

Педоистерия основана на образе некоего страшного Педофила и на образе некоего незащитного Ребенка. Людей на это запрограммировали при помощи средств массовой информации.

Немного о педоистерии

Здравствуйтесь, мои маленькие девиантные друзья!

То, что общественная истерика о Страшных Педофилах, попадающих на каждом шагу и охотящимися за детьми – следствие искусной манипуляции сознанием, ясно любому, кто умеет думать. Тонкость в том, что бьет эта манипуляция точно в цель, эксплуатируя глубинное желание каждого родителя защитить своих детей, благодаря чему мозг отключается не только у привычных к этому Борцунов и Поборников, но и у многих обычных людей.

Давайте же посмотрим, с чего все начиналось.

Началось все еще в далеком 2006-м, когда «педофил» еще не было ругательным словом, а «миллионы маньяков» еще не заполнили измученные Борьбой За Нравственность мыслительные органы Поборников Морали.

19 апреля в КП появляется [статья](#) «Бывших зеков сделают «крепостными»?» в которой МВД предлагает ограничить свободу передвижения отсидевших граждан. Законодатели, разумеется, послали МВД в пешее эротическое путешествие, потому как до такого маразма додумывались разве что в далеком прошлом. Обратите внимание на следующий комментарий в этой статье, принадлежащий некоему адвокату Анатолию Кучерене:

Никогда еще репрессивные методы пользы не приносили.

Запомнили? Идем дальше.

1 августа 2007 года и.о. начальника департамента уголовного розыска МВД РФ Искандар Галимов, сообщает на пресс-конференции в Москве, [цитирую](#):

В структуре преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, наблюдается негативная тенденция увеличения количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями сексуального характера. Количество таких преступлений в отношении детей и подростков в прошлом году по сравнению с 2005 годом возросло на 27,2%, или с 7608 до 9678 случаев.

... изучение личности задержанных за совершение таких преступлений свидетельствует о том, что большинство из них страдают алкоголизмом, а в отдельных случаях имеют отклонения в психике. Из 11 раскрытых в этом году преступлений в шести случаях обвиняемые страдали алкоголизмом, в трех случаях имели аномалию психики и пять из них ранее судимы за тяжкие преступления. [...] тенденция к росту тяжких преступлений в отношении детей связано с утратой у граждан моральных устоев, алкоголизмом, наркоманией, а также уклонением родителей от воспитания своих детей. [...] По большей части, на подростков нападают из-за мобильных телефонов.

Запомните эти цифры. С 2005-го года по 2007-й – **27.2%**. Обратите внимание, что о педофилах речи еще нет – обвиняются «алкоголики», «наркоманы», «психопаты» и родители.

Идем дальше. Следите за датами и цифрами, фокусники всячески отвлекают ваше внимание, мои маленькие девиантные друзья.

11 сентября 2007 года, МВД вновь заводит старую песню о надзоре за отбывшими наказаниями преступниками. Что характерно, [статья](#) уже озаглавлена «МВД РФ предлагает установить жесткий контроль за педофилами». Цитирую самое интересное:

Министерство внутренних дел инициирует создание института административного надзора за лицами, судимыми в связи с преступлениями против детей. По данным ведомства, за последние годы количество преступлений сексуального характера против детей возросло в 1,5 раза.

...и...

Начиная с весны в стране отмечен всплеск изнасилований и убийств детей. Как констатировало МВД РФ в конце лета, количество подобных преступлений в России выросло в 3 раза.

Срок, разумеется, не указан. Потому что **27.2%**, **1.5 раза** и **3 раза** – это три большие разницы. Но манипуляция прошла успешно: никто не задался вопросом – а с чем сравнивали-то? С одним месяцем 2005-го года? Как рост на 27.2% за 2 года мог превратиться в абстрактные «3 раза»?

В «конце лета», напомню, МВД говорило о росте на 27.2%. В сентябре МВД говорит о 3-кратном увеличении. Запоминаете цифры, друзья мои? Это несложно.

18 сентября 2007 года, заместитель генпрокурора Александр Бастрыкин, направляет в думский комитет по делам женщин, семьи и детей письмо, в котором [говорится](#), цитирую:

В России за последние три года резко возросло число преступлений против детей. Если в 2004 году жертвами преступников стали 113,5 тысячи несовершеннолетних граждан, то в 2006 году уже 194,4 тысячи. В четыре раза увеличилось число изнасилований.

Последние три года - это 2005, 2006, 2007. Вы следите за руками, мои маленькие девиантные друзья? Ловкий фокус с цифрами: по данным августа 2007-го – рост на **27.2%**, по данным начала сентября – то ли в 1.5 раза, то ли в 3 раза, а сейчас уже - в **4 раза**. Запоминайте даты и цифры, запоминайте!

А потом начинается самое интересное!

Через полгода, 7-го апреля 2008-го, сайт "Новости федерации" помещает материал под характерным названием: ["ПАРЛАМЕНТАРИИ ОТКАЗАЛИСЬ СЛЕДИТЬ ЗА ПЕДОФИЛАМИ"](#).

Самое вкусное в статье - это наезд на «Одноклассники.ру» и следующие цитаты:

Единодушно выступив за устрожение наказаний тем, кто покушается на жизнь и здоровье детей, парламентарии неожиданно почти в полном составе отказались

поддержать предложение о создании специальной структуры по борьбе с педофилами.

МВД уже хочет создания «специальной структуры». Новые должности, финансирование, погоны и повышения по службе, как вы понимаете.

"Госсовет на своем ближайшем заседании должен поднять тему борьбы с педофилами", - заявил сенатор. По его словам, "масштабы педофилии, захлестнувшей Россию, стали настолько широки и опасны, что этой проблемой необходимо уже заниматься на высшем уровне".

и

Политик полагает, что с целью профилактики распространения педофилии надо провести ряд открытых судебных процессов, которые всколыхнут общественное мнение.

С масштабами – вы уже видели. Рост на **27.2%** загадочным образом превратился в «**4 раза**». А «ряд открытых судебных процессов» для «общественного мнения» – можно считать началом активной манипуляции общественным сознанием.

Парламентарий сообщила, что, по ее информации, "в ряде зарубежных государств любой человек, входящий на порносайт, получает вначале предупреждение об административной ответственности, а при повторной заходе его вызывают на разговор с психологом для выяснения его пристрастий". "Хорошо бы и нам перенять такую практику", – заключила Валентина Петренко.

Ну, вы поняли, да? Цензура, слежка – куда это вы там зашли? – и все такое. Но и это еще на самое главное! Напомню, что все это – в статье от 7-го апреля.

А 8-го апреля на круглом столе под руководством Анатолии Кучерены – вы его помните? слова его помните? – и.о. начальника департамента охраны общественного порядка (ДООП) МВД России Михаил Артамошкин [заявляет](#):

количество зарегистрированных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних увеличилось в 25,6 раза.

Вот оно! Несчастные **27.2%** махом превращаются в устрашающие **25.6 раз!**

Общественность приходит в ужас, полностью утрачивая способность мыслить. 9-го апреля глава комиссии ОП по контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы Анатолий Кучерена [заявляет](#):

Мы планируем выйти на профильный комитет Госдумы с пакетом законодательных инициатив, в том числе, возможно, по введению такой меры, как химическая

кастрация лиц, осужденных за преступления сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Это тот самый Кучерена, который заявлял, что «никогда еще репрессивные методы пользы не приносили» еще в 2006-м. Мозг отключен – или он честно куплен? – маховик истерики раскручивается на полные обороты.

А дальше начинается запугивание общественности Страшными Педофилами, путем нехитрой манипуляции с цифрами. Истерика нагнетается по нарастающей.

25-го декабря в стране оказываются уже [«Тысяча педофилов на свободе»](#):

Как сообщил глава Следственного комитета при прокуратуре России Александр Бастрыкин на коллегии ведомства, посвященной ужесточению наказания для педофилов, «участились случаи тяжких преступлений в отношении детей, они составляют почти 50% от общего числа преступлений сексуального характера. Каждая третья жертва изнасилования – несовершеннолетние», — сказал Бастрыкин.

И никто не задумался, что 50% и «каждый третий» – это совсем разные цифры.

«Нововведения СКП не принимаются властями, а правозащитники защищают не жертв насилия, а жестоких убийц, – отметил Бастрыкин. – У СКП уже не хватает ресурсов, чтобы раскрывать дела о педофилах».

Разумеется, СКП нужны новые фонды, штаты и средства. Именно для этого Бастрыкин и путает цифры.

Но фокусы с цифрами продолжают! 11 декабря 2008-го, блог [DuraLex](#) (со всеми ссылочками, да):

С 2003г. более чем в семь раз (до 5 405 человек в 2007г.), возросло число детей, потерпевших от ненасильственных половых преступлений (статьи 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации), в частности, от полового сношения, мужеложства или лесбиянства их число увеличилось в 28,8 раз, достигнув в 2007г. 3 692 детей. В стране распространяется гомосексуальная педофилия. В период с 2003 по 2007гг. число мальчиков, пострадавших от ненасильственного мужеложства (статья 134 Уголовного кодекса Российской Федерации), возросло в 23 раза (со 129 до 3 692 чел.). 820 мальчиков пострадали в 2007г. от развратных действий со стороны взрослых лиц (статья 135 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Внимательно посмотрите на цифры. Еще раз. И еще. Перечитайте цитату несколько раз. Еще раз перечитайте. Ничего странного в глаза не бросается? Если нет – поздравляю, вас все-таки зазомбировали.

В последующих публикациях, заявлениях начальников МВД, статьях – цифры только увеличиваются. Какие там 27.2%! 25 раз, 30 раз, 50 раз!

Как следует напугав общество Страшными Педофилами - можно ввести цензуру, увеличить штаты МВД, создать «специальную структуру», выбить финансирование. Дадут. Не будут давать – навесить на педофилов еще тысячу-другую пострадавших детишек и все что надо принесут на блюдечке с голубой каемочкой.

Под лозунгом борьбы с педофилами можно творить все что угодно. Далеко не случайно, что к теме педофилии постоянно привязывается тема самосудов над педофилами. Это явно системное явление, тема самосуда над педофилами всплывает вне зависимости от того, развивается ли педопсихоз в США, в Европе или в России.

К чему это приведет? А вот к [чему](#):

Знаете, если вечером, взглянув на улицу, Вы замечаете в соседнем окне отца, целующего перед сном шестилетнего ребенка в щечку, Вам следует немедленно сообщить об этом в полицию и в отдел социальной службы, занимающийся правами детей. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы такой мужчина был изолирован от семьи! [...] детей ни в коем случае нельзя оставлять наедине с супругом, полагая, что даже безобидный, на первый взгляд, мужчина может изнасиловать малыша.

Вдумчиво прочитайте эту статью. Там много интересного.

Вы этого хотите, мои маленькие девиантные друзья?

Источник: http://cunt-licker.blogspot.com/2009/04/blog-post_28.html

Табуированное сознание опаснее педофилов

Табуирование, как абсолютная и иррациональная форма запрета, является свойством примитивного сознания, не способного ни к тонким дифференциациям, ни к причинному обоснованию отказов от нежелательного поведения. Практически любой абсолютный запрет иррационален. Даже «не убий», самая непреложная, казалось бы, моральная заповедь, в некоторых экстремальных обстоятельствах будет порочной и неправильной. Например, на войне, перед лицом вражеского солдата, или когда необходимо остановить террориста, задумавшего совершить массовое кровопролитие. Для большинства из нас не составляет морального проступка прихлопнуть комара или пристрелить бешеную собаку. Испытывая эмоциональную неприязнь к скотобойням, мы, тем не менее, не отрицаем свою потребность в животных протеинах. Наконец, большинство из нас соглашается, что в отдельных случаях будет благом прекратить невыносимые страдания терминального больного. Табу, напротив, не знает исключений. Для джайниста раздавленный комар — это моральное прегрешение. Правовой индус не станет резать корову, даже если его дети умирают от голода.

Первейшим признаком и условием светского государства является построение рационального правосудия, основанного на разумной целесообразности, а не на табу и предрассудках. В теократиях богохульство зачастую карается смертной казнью. В светском обществе подобная жестокость немыслима, как и вообще какое-либо наказание за негативное отношение к религии. Отделение церкви от государства — величайшее политическое достижение в истории человечества, поскольку оно изгоняет раз и навсегда из системы правосудия наиболее варварские, одиозные табу. Но это не означает, к сожалению, что светские правовые системы целиком избавлены от подобного зла.

Чудовищные репрессии в отношении так называемых «педофилов» выражают собой примитивный карающий фанатизм табуированного сознания, заполучившего к своим услугам мощнейший полицейский аппарат современного государства. Что характерно, именно в отношении «педофилов» (и, в меньшей степени, других сексуальных преступников) была *de facto* возрождена такая архаическая форма наказания, как [остракизм](#). «Педофилам» запрещают проживать и работать вблизи детских садов, школ, парков и т. д. — то есть фактически где бы то ни было в городах. Примечательно и то, с каким иезуитством охраняются самые дальние подступы к табуированному. Уголовно караются не только реальные половые действия с реальными подростками (физически зрелыми, но не преодолевшими условную и завышенную планку совершеннолетия), но также факт хранения на вашем винчестере откровенного мультфильма с персонажами-тинейджерами, который вы могли даже и не смотреть.

Но самое страшное — что инквизиторской жестокости репрессии осуществляются под дружное улюлюканье толпы. Тех людей, которые не могут вообразить более мягкие, гибкие и цивилизованные формы регулирования, потому что обладают на индивидуальном уровне примитивным табуированным сознанием, понимающим лишь однозначные и категорические запреты. Это люди, чьи инстинкты (пищевые, агрессивные или сексуальные) плохо контролируются высшими отделами мозга. Им нужен запрет, понятный им в поджилках, то есть примитивный и иррациональный.

Естественным образом, именно таким людям больше всего свойственна половая распущенность, наряду с обожорством, дипсоманией и неконтролируемыми вспышками ярости, находящими выражение в хулиганских и криминальных наклонностях — то есть практически весь классический набор пороков, бичуемых в моральных кодексах различных религий. Они сами нуждаются в табуированной системе сдержек и зачастую приходят к ней добровольно, потому что начинают понимать, что их брутальная воля к наслаждениям опасна и разрушительна. Тогда они уходят в секты, приступают к молитвам и постам,

становятся категорическими трезвенниками и аскетами. Однажды я ехал в купе поезда с тремя людьми из этой среды. Полночи они обсуждали приятелей и делились сплетнями, в которых доминировали три основных мотива: 1) Вася стал чемпионом по боксу, 2) Петю посадили на десять лет в тюрьму, 3) Коля ушел в монастырь.

Бедные, малообразованные и криминализованные слои общества служат поддержкой и опорой мракобесным клирикам и политикам, выступающим за тотальное табуирование и регламентацию социальных отношений. Однако они являются, как правило, только реципиентами, а не зачинателями табуирующих идей. Наиболее фанатичные формы табуированного мышления коренятся в людях другого плана: страдающих теми или иными заболеваниями головного мозга, вследствие которых контроль за влечениями нарушен на органическом, а не культурном уровне. Именно из этой когорты происходят «пророки», «духовные учителя», «гуру» и т. д. Само собой, они являются наиболее опытными экспертами во всех табуируемых ими материях.

Проблема в том, что табупоклонники отравляют жизнь всем нормальным людям. Способным контролировать рацион без изнурительных постов, кушая в меру то, что хочется, но не набирая вес. Умеющим потреблять спиртное в ограниченных дозах, не напиваясь в хлам и не скатываясь в алкоголизм. Ценящим свободу сексуальных отношений, но не имеющим импульса сношать всё, что движется; видящим в своих партнёрах не только половые признаки, но также личностные и интеллектуальные качества. Дорожащим возможностью выразить эмоцию крепким словом, но не вставляющим известное междометие в каждую речевую конструкцию. Все эти свойства цивилизованного сознания непредставимы для табупоклонника. Он искренне думает, что все такие же как он, и что насаждение табу необходимо для их же блага. Чем больше табу – тем лучше, надёжней, безопасней. Поэтому мы постепенно приходим к вычурной детализации поведенческих норм, вплоть до того в какие дни недели кошерно пользоваться носовым платком.

Принятие табуирующих установок (а именно они составляют сердцевину любой религии) подразумевает отказ от критики и отказ от свободы, что убивает благосостояние общества сегодня и его прогресс завтра. Это страшное зло, с которым необходимо бороться всеми силами, через просвещение народа с одной стороны и элиминацию бедности — с другой, потому что тяжкая и беспросветная борьба за физическое выживание, длящаяся зачастую на протяжении многих поколений, отупляет человека и превращает его в скота.

Январь 2007,
США.
Гражданское общество в действии:
демонстрация группы активистов в Бригсток-Роуд против того, чтобы власти разрешали проживание в их

округе «сексуальным преступникам списка №1», т.е. «педофилам». Фото с сайта myspace.com.

Автор: Андрей Майков

Вопли о педофилии

Благодаря усилиям журналюг — это самое подходящее для них название — слово "педофил" стало практически синонимом насильника и убийцы детей. Тем самым возникла порядочная путаница в мозгах: у всех, включая заседающих в Госдуме и Совете Федерации. Все это становится опасным.

Требую жесточайших кар для педофилов и науськивая на них население, журналюги зачастую относят к педофилам и тех, кого наука, а также уголовный кодекс считают совершенно нормальными законопослушными людьми. Академик И.С.Кон в статье "[Совращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе](#)", опубликованной в академическом издании, разъясняет:

В канадском Психиатрическом Институте Кларка, ведущем мировом центре по изучению детской сексуальности, приняты три градации:

- 1. педофилия — влечение к допубертатным детям;***
- 2. гебефилия — влечение к пубертатным, 12-14 летним подросткам и***
- 3. эфебофилия — влечение к постпубертатным, от 14 лет, подросткам и юношам, причем последняя категория никогда не употребляется в качестве диагноза и не ассоциируется с сексопатологией.***

Куда там журналюгам до научных тонкостей! Вот одна из статей с кричащим заголовком: "[Наказание за педофилию... выговор?](#)" Автор в глубочайшем недоумении:

Как же так? Оказывается, речь идет о растлении ... всего-то... одной несовершеннолетней. По мнению Генпрокуратуры, этого достаточно, чтобы виновный избежал уголовного наказания ... Если я не ошибаюсь, то сожительство с несовершеннолетним в Латвии квалифицируется как педофилия — одно из самых тяжких уголовных преступлений.

Поистине удивительное, но весьма типичное для подобных статей нагромождение ошибок и вранья. Ни в одной стране Европы сожительство взрослого с 16-17-летними вообще не считается преступлением (за исключением Белоруссии). А в половине стран не считается таковым и сожительство с 14-летними. В России секс взрослых с 14-летними также допускался законом с середины 1998 и до конца 2003 г. А в тех случаях, когда он наказывался, его во всех странах относят к преступлениям малой тяжести, предусматривающим срок лишения свободы не более 4-х лет (когда без отягчающих обстоятельств). **Потому что это проявление не педофилии, а эфебофилии, которую ведущий мировой центр по изучению детской сексуальности не считает ненормальностью.** Обращаю внимание, что расположен сей либеральный Институт Кларка в Канаде, которая по своему духу очень близка к США — стране, где на почве педофилии слегка свихнулись (как и на почве сексуальных домогательств). Таким образом, Генпрокуратура Латвии, на которую журналюга спускает всех собак, отказав в возбуждении уголовного дела против чиновника за его сожительство с несовершеннолетней, сделала лишь то, что сделала бы любая страна Европы и вообще поступила в полном соответствии со ст. 161 собственного УК, который надо чтить всем, и уж тем более — Генпрокуратуре:

For a person who commits an act of sexual intercourse, or pederastic, lesbian or other unnatural sexual act of gratification, with a person who has not attained the age of 16 years and who is in financial or other dependence on the offender, or if such offence has been committed by a person who has attained the age of majority, the applicable sentence is deprivation of liberty for a term not exceeding 4 years.

Путаница в мозгах, создаваемая латвийским журналюгой, — детские шалости по сравнению с достижениями российской прессы. Для начала сопоставим два интервью в одной и той же газете. [Первое](#):

На ... вопросы корреспондента "Известий" Марии Дмитриаш ответил психиатр-криминалист профессор Михаил Виноградов.

вопрос: А возможно вылечить педофила?

ответ: Нет. С медицинской точки зрения, самый лучший способ их лечения — это отрезать голову. У них все идет от головы. Но у нас гильотина не предусмотрена. Мы ставим вопрос о пожизненном заключении при рецидиве. При первичном случае их нужно сажать на 20-25 лет. Это единственный разумный выход.

Психиатру-криминалисту в профессорском звании вторит в другой газете декан соцфака МГУ В. Добреньков: "[За педофилию нужно давать только смертную казнь](#)".

Однако, почитаем в тех же в "Известиях" [интервью](#) профессора Ткаченко А.А., руководителя Лаборатории судебной сексологии "Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского" — человека, по должности своей знающего проблему лучше, чем кто бы ни то было:

Рождаются или становятся?

в: Вопрос, который волнует всех: кто такие педофилы, как ими становятся?

о: Возможно, это прозвучит шокирующе, но сексуальное фантазирование с участием детских образов, эмоциональный отклик на эти образы распространены достаточно широко. Пока мы можем радоваться, что в основной своей массе люди, которые испытывают эти побуждения, не реализуют их в действиях.

Жестокость — это другая история

в: Но почему же тогда они так запредельно жестоки — педофильные действия часто заканчиваются издевательствами, убийствами жертв?

о: Нет, для истинных педофилов жестокие действия совершенно не характерны. Те жуткие случаи, которые становятся широко известными, может быть, и педофилией вовсе не являются. Здесь речь скорее должна идти не о педофилах, а о садистах — лицах с агрессивно-садистическими тенденциями. Для них объект, его пол и возраст не важны. Важна сама по себе безоглядная власть над жертвой, важно причинение страданий, от которых преступник получает удовольствие. Но это совсем другая история. Видеть в каждом педофиле потенциального убийцу неправомерно. Хотя это не снимает проблему их социальной опасности. Это ведет к необходимости работы с ними.

И.С.Кон [дополняет](#) А.А.Ткаченко:

Общественное мнение убеждено в том, что все взрослые, которые насилуют и/или совращают детей, – сексуально больные люди, педофилы и/или психотики. На самом деле педофилы, которых влечет исключительно к детям, составляют среди них незначительное меньшинство.

Большинство совратителей – не педофилы, а обычные мужчины с нормальной психикой, женатые и имеющие детей. Отцы и отчимы, совращающие и насилующие собственных детей, к чужим детям, как правило, не пристают. По своему характеру это слабые, неуверенные в себе мужчины, которым трудно чувствовать себя на равных со взрослыми женщинами, даже с собственной женой. Ребенок привлекает их не столько своей сексуальной незрелостью и половой незавершенностью, сколько беззащитностью, – он зависит от взрослого, перед ним не стыдно показаться сексуально слабым и неумелым и даже проявить садистские наклонности, которых не потерпит жена. При этом срабатывают не только и не столько личностные, сколько ситуативные факторы. С сексуальными маньяками-убийцами у этих людей очень мало общего.

Продолжим [цитирование](#) А.А.Ткаченко:

"Их больше, чем мы думаем"

В 1989 году в Великобритании провели анонимный опрос студентов-мужчин. 21% опрошенных заявляли о некоем сексуальном влечении к маленьким детям. 9% — описывали сексуальные фантазии с участием детей. 5% признавали, что мастурбируют, фантазируя о детях. 7% заявили, что вступили бы в сексуальный контакт с детьми, если бы не страх наказания.

Ученые, проводившие вопрос, считают, что, учитывая социальную нежелательность подобного рода признаний, можно предположить, что реальные проценты еще выше.

В 1991 году чешские ученые обследовали 48 солдат. Им предъявляли фото детей обоего пола от 4 до 14 лет. У 40 из 48 возникло сексуальное возбуждение при рассматривании фото девочек-подростков, у 28 из 48 — на фото девочек в возрасте от 4 до 10 лет. По мнению исследователей, педофильный образ обладает сексуальной значимостью для большего количества мужчин, чем мы можем себе представить.

Если обратиться к истории, станет ясно: возрастные запреты на сексуальные связи, закладываемые в закон, возникли недавно.

У обычного читателя после всего этого начинают пухнуть мозги: кругом профессора, но только один из них заявляет, что педофилов лечить нельзя, их надо только убивать, а другой доказывает, что лечить не только можно, но и нужно. Кого!? Изнасиловал и зарезал ребенка, а его в больницу?! И вообще жить страшно: солдаты, оказывается, сплошь педофилы, да и милиция, надо думать, не лучше их. По научному рецепту всех надо бы срочно и в обязательном порядке на гильотину, но как?!

А дальше на многострадальной голове читателя волосы и вовсе встают дыбом. Председатель комитета Совета Федерации РФ по социальной политике и здравоохранению

Валентина Петренко [горестно восклицает](#):

Нет никаких сил и терпения смотреть, как педофилы, как ни в чем не бывало, продолжают существовать, как эти лица получают сроки 3–4 года условно или выходят на свободу по амнистии. Это издевательство над теми, кто не может себя защитить.

Да что же это такое?! Да как же так?! Не иначе, педофильский заговор в правительстве и в суде! Надо либо срочно менять законодательство, либо "судей повесить вокруг стола" – как грозил царь в известной басне И.А.Крылова про многоженца. Ведь на бессилие властей жалуется не кто-нибудь, а председатель комитета Совета Федерации РФ!

Мечты и действия

К счастью, есть еще один выход из всего этого ужаса: предложить журналистам заткнуться и распутать то, что они старательно запутали. И тогда выясняется, что армию на гильотину тащить совсем не обязательно, судей вешать — тоже, и даже в законодательстве менять, в сущности, нечего: все, что надо, там прописано, и сроки наказания развешаны вполне разумно: на уровне, типичном для европейских стран.

Для начала необходимо усвоить очень простую мысль, что ни педофилия, ни гебефилия, ни эфебофилия сами по себе преступлением считаться не могут. Всякая "филия" означает всего лишь "влечение". "Педофилия" есть сексуальное влечение взрослого к детям. Но если этот взрослый ограничивается лишь фантазиями и мечтами, пусть даже он пускает слюни и мастурбирует, глядя на детишек из окна своей квартиры, но не пытается сблизиться с ними — где тут преступление, тем более такое, за которое надо резать голову?

То же самое еще в 2000 году [писал](#) И.С.Кон:

Нужно раз и навсегда усвоить, что педофилия, то-есть исключительное сексуальное влечение к детям, и сексуальное злоупотребление детьми (будь то изнасилование, приставание или соблазнение) – совершенно разные явления. Большинство мужчин, сексуально злоупотребляющих мальчиками (как и девочками), не являются ни педофилами, ни гомосексуалами.

Психотерапевты рассказывают, что к ним иногда приходят люди и просят о помощи, чувствуя в себе нездоровое влечение к детям и опасаящиеся его. Вот он, педофил! Сам признается! В соответствии с рекомендацией декана соцфака МГУ – срочно за решетку лет на 20 минимум! Или вообще голову долой!

Преступлением могут быть только действия, но никак не мечты и влечения. Именно потому никакой уголовный кодекс наказания за педофилию не предусматривает и предусматривать не может. Даже в США, где только за хранение фотографий полуголых 15-летних девушек можно получить срок как за убийство, судят все же не за влечения, а за действия: за хранение этих фоток.

Сексуальные действия в отношении детей и подростков, в свою очередь, бывают насильственными и ненасильственными. Любое сексуальное посягательство на ребенка преступно, но изнасилование от добровольного полового сношения с подростком надо все же отличать, не правда ли? И все это давным-давно расписано и предусмотрено Уголовным кодексом РФ, который всем журналистам читать лень. Если бы они, прежде чем сесть за паническую статью, хотя бы подержали УК в руках, пугать людей и требовать усиления ответственности за педофилию они просто не смогли бы.

Начнем с самых тяжких преступлений, совершаемых маньяками: похищение, изнасилование и убийство ребенка. [Ст.105 ч.2 п."к" УК РФ](#):

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Ну куда еще усиливать наказание, о чем без конца трезвонят в прессе?!

В "Известиях" в статье об усилении наказаний за педофилию [сообщается](#):

Председатель правления Российского детского фонда Альберт Лиханов тоже за пожизненный срок для тех, кто совершает двойное преступление – "насилует и убивает девочек и мальчиков".

Да этот срок, как видим, и наказание еще строже – смертная казнь – установлены УК за двенадцать с лишним лет до того, как Альберт Лиханов прокукарекал свою идею на весь мир.

Непостижимо! Требовать изменений в Уголовном кодексе, даже не заглянув в него! И это при том, что компьютер украшает стол каждого чиновника и найти в Интернете текст любой статьи УК с комментарием к ней можно в считанные секунды. Не говоря уж о звонке кому угодно из юристов: адвокату, прокурору, следователю. Отсюда видно, что идея г-на Лиханова – не от большого ума, и пришел он к ней не по советам специалистов, а наслушавшись все тех же малограмотных журналюг.

Переходим к преступлению менее тяжкому: изнасилованию. [Ст.131 ч.3 п."в"](#):

Изнасилование ... потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, — наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Это почти столько же, сколько за убийство с *отягчающими обстоятельствами*.

А журналюги из приличной вроде бы "Литературной газеты" печатают статью с крикливым заголовком: "[По действующему УК наказание за изнасилование женщины и трёхлетней девочки одинаково](#)". Что они не читают УК и врут – это меня не удивляет. Печально, что те же самые глупости повторяет в той статье заместитель председателя Комитета по охране здоровья и заместитель председателя Комитета по этике Государственной Думы РФ профессор Михаил Рокицкий:

... работа в Госдуме, письма родителей заставили внимательно прочитать наш УК. По действующему УК наказание за изнасилование женщины и трёхлетней девочки одинаково. Я сам не один десяток раз по фрагментам восстанавливал изуродованные органы ребёнка. Да и психическая травма взрослого и ребёнка несоизмерима.

С уважением отношусь к хирургам, да еще детским, но заместитель председателя двух комитетов Госдумы РФ Уголовного кодекса явно не читал, опять же положившись на журналюг. Если бы он его читал, да и не весь кодекс, а всего-то несколько статей, относящихся к половым преступлениям, он не мог бы не заметить указанного пункта в ст.131, а заметив его, не мог утверждать насчет одинакового наказания. Именно потому я писал в самом начале статьи, что считаю усердие журналюг весьма опасным: не правовая литература и не юристы оказываются источником знаний для наших чиновников, а газета и телевизор. К глубокому сожалению.

Из простого телефонного звонка к любому юристу думский деятель, высказывающий свое профессорское мнение по вопросам уголовного наказания, а также газета, размещающая статьи под рубрикой "Право", узнали бы еще много интересного:

- что если изнасилование сопровождалось похищением ребенка – как оно часто бывает – то можно добавить срок еще и за похищение: по [ст.126 УК РФ](#) в зависимости от обстоятельств – от 4 до 15 лет.
- что если при изнасиловании потерпевшей причинили тяжкий вред здоровью, то, в соответствии с [Постановлением Пленума Верховного Суда РФ](#) (см. пункт 15):

... действия виновного лица квалифицируются по соответствующей части статьи 131 или статьи 132 УК РФ и по совокупности с преступлением, предусмотренным статьей 111 УК РФ.

Полное сложение сроков наказаний в России не практикуется, но и при частичном сложении срок набегаёт – весьма. И тогда описанное детским хирургом жуткое преступление когда он "по фрагментикам восстанавливал изуродованные органы ребёнка", получило бы в суде достойную оценку – отнюдь не столько, сколько за изнасилование взрослой женщины.

И соответствующая судебная практика имеется. Пожалуйста, свеженький пример – газета "АиФ" в статье с заголовком "Педофилу дали пожизненный срок" сообщает:

...по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по статьям п. «д» ч.2 ст.127 УК РФ («Незаконное лишение свободы»), п. «в» ч.3 ст.132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера»), «п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство несовершеннолетней»), ч.3 ст.30, ч.2 ст. 318 УК РФ («Покушение на применение насилия в отношении представителя власти») он осужден пожизненно с отбыванием наказания в колонии особого режима.

В то же время идея декана соцфака МГУ "За педофилию нужно давать только смертную казнь" не только безграмотна, но и опасна: даже не будучи юристом, можно без труда предсказать, чем это кончится – после изнасилования или других половых преступлений детей будут убивать: все равно смертная казнь, так чтобы свидетелей не осталось.

Теперь о преступлениях ненасильственных. Они предусмотрены статьями [134 и 135 УК РФ](#).

Статья 134: Половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста, — наказываются ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до четырех лет.

Статья 135: Совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, — наказывается штрафом в размере от трехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Как видим, до отрезания головы в обоих случаях очень далеко. И – немаловажно – так во всех странах Европы. Желаящие могут заглянуть на официальный сайт Интерпола, где имеется раздел о половых злоупотреблениях в отношении детей, и убедиться:

<http://www.interpol.int/Public/Children/SexualAbuse/NationalLaws/>

Журналиги постоянно нападают на статьи 134 и 135, требуя повесить срок наказания по ним чуть ли не до пожизненного. Аргументируют они это примерами полового сношения взрослого с малолетними детьми. Что же, если оно было добровольным, если взрослый смог уговорить ребенка, значит, оставлять его практически безнаказанным?! Даже с возможностью досрочного освобождения?!

Родителям не понять «буквы» закона, где, например, сношения с 12-летними делятся на «добровольное» и «недобровольное». Конечно, за «добровольное» тоже следует наказание. Однако весьма мягкое. А теперь представьте себе адвоката, который за хороший гонорар с пеной у рта будет доказывать добровольность сношений своего клиента и ребёнка. И ведь докажет.

И опять врут журналиги. Судить любителя позабавиться с детишками будут не по 134 статье. Верховный Суд РФ разъясняет (см. пункт 3):

Изнасилование (статья 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ) следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу.

Если не хватает мозгов понять Постановление Пленума Верховного Суда, так хоть бы почитали газету, где Светлана Горячева – председатель одного из комитетов Госдумы, в прошлом прокурор, зарекомендовавшая себя как пламенный борец с молодежным сексом, неутомимо бьющаяся за то, чтобы сделать уголовным преступлением любые проявления сексуальности до 18-летнего возраста – даже поцелуи с залезанием рукой под платье – разъясняет:

Сейчас любые, я подчеркиваю, любые половые сношения с ребенком, не достигшим 12 лет, считаются изнасилованием.

То есть, даже самое "добровольное" сношение взрослого с ребенком будет квалифицировано как изнасилование, а это – от 8 до 15 лет. Ну и какую бы новую статью вписать в Уголовный кодекс?

На поводу у журналиг

После цитат из Уголовного кодекса и приведенного здесь интервью профессора А.А.Ткаченко научные рекомендации М.Виноградова и В. Добренкова по отрезанию голов

выглядят отменно глупо. Сами виноваты, господина профессора: нечего было идти на поводу у журналюг и говорить их языком. Точность в употреблении терминов – обязательное требование для каждого, кто называет себя ученым. Употребляли бы слова, как полагается ученому, и все выглядело бы совершенно иначе.

Говоря о педофилах, М.Виноградов, видимо, имеет в виду серийных убийц детей. Очень возможно, что их при всем желании не исправить. Очень возможно, что пожизненное заключение или смертная казнь – самая подходящая для них мера наказания. Ну так и называл бы вещи своими именами: смерть убийцам детей!

Нет же! Вслед за журналюгами он истерически вопит: "резать голову педофилам!" И получается: резать голову и тем, кто всего лишь мечтает, ничего предосудительного не совершая, и тем, кто сам приходит лечиться, и тем, кто детей не насилует и не убивает, хотя и совершает с ними развратные действия, – все ведь они педофилы.

Профессор Ткаченко А.А., говоря о педофилии, использует этот термин правильно, понимая под ним именно влечение, а не убийства детей. Потому в его интервью никаких глупостей нет и все логично: нежелательные влечения можно и нужно лечить. Педофильные искушения посещают очень многих, но ничего страшного в них нет: от искушения до преступления – дистанция огромного размера. Кто из нас, мужиков, не насиловал в своих эротических фантазиях красоток, особенно в молодости? Да ведь действительными насильниками от того не стали...

Прекрасные дамы в своих мечтах насилуют мужчин нечасто, но если посчитать, сколько они, опять же в мечтах и в разговорах, их убили, причем, с особой жестокостью, тоже получится немалая цифра. Вот и давайте, по той же логике, что с педофилами, упрячем за решетку всех, кто мечтал об изнасилованиях и думал об убийствах. Только кто их караулить будет?..

Зомбирующее воздействие журналюг, а также науськивания профессоров приводят к тому, что даже юридически подкованные люди при слове "педофил" становятся невменяемыми, и в извилинах у них остается единственная идея: "всех педофилов в топку и тех, кто их защищает, – туда же". Реакция на сообщение о преступлении на почве педофилии коренным образом отличается от реакции на сообщение о любом другом преступлении.

Если редактору газеты принесут горестную заметку с обвинениями в адрес властей и судебной системы о том, что некто совершил *преступление против личности*, но получил всего лишь четыре года условно или досрочно вышел по амнистии, редактор, прежде чем звонить в колокола, непременно поинтересуется: а о каком преступлении идет речь? В разделе седьмом УК РФ и убийство, и причинение вреда здоровью, и побои, и изнасилование, а также оскорбление и клевета – все это *преступления против личности*. Может, четыре года условно – вполне адекватно и по закону? И чего тогда шуметь?

За преступления на почве педофильных склонностей закон тоже предусматривает очень разные наказания: от смертной казни до денежного штрафа. Редактору, прежде чем выдавать в эфир горестные стенания В.Петренко, следовало бы также поинтересоваться: а какое преступление совершил педофил, получивший четыре года условно? Может, условное наказание для него – также вполне адекватно и также строго по закону? Куда там! Мозг зомбирован.

Большие чиновники лично юридическими анализами, понятно, не занимаются. У них для того имеется аппарат. Который время от времени подставляет своего шефа, вкладывая ему в руки текст выступления, содержащий глупости. Что совсем неудивительно, когда этот текст пишется в зомбированном невменяемом состоянии.

Проанализируем изложенную в интервью В.Петренко ситуацию, то есть, пошевелим мозгами за ее аппарат. Предположить, что какой-то суд дал четыре года условно за изнасилование или убийство ребенка, и этот приговор не был обжалован прокуратурой, означает совсем уж не уважать российскую юстицию. Похищение и убийство ребенка – не из тех преступлений, которые можно замаять: СМИ подымают трезвон на всю страну, милиция встает на уши,

убийцу ловят – и дают ему условный срок?! Это крайне маловероятно хотя бы потому, что низший предел наказания по данным преступлениям составляет восемь лет.

Так что педофил был осужден по другим статьям: по 134-й или 135-й УК РФ. Но высший предел наказания по ним составляет, напомним, соответственно 4 и 3 года. Это означает, что данные преступления относятся к преступлением малой тяжести, а потому возможно и условное осуждение, и досрочное освобождение. Ну и о чем трезвон, если все строго в рамках закона?

Тот, кто не потерял способности здраво соображать, никак не может увидеть здесь "...издевательство над теми, кто не может себя защитить"? С чего бы это "Нет никаких сил и терпения смотреть, как педофилы, как ни в чем не бывало, продолжают существовать"? Сроки малы? Так напомним В.Петренко, что статьи 134 и 135 УК РФ целых три года (2001 - 2003) обсуждались в Госдуме, и срок наказания по ним оставили без изменения, да и не обсуждали его всерьез. Дебаты шли главным образом вокруг "возраста согласия", который подняли на два года – и только за счет наглого вранья инициаторов обсуждения и запугивания депутатов обвинениями в педофилии, которая, кстати, к обсуждавшимся статьям не имела ни малейшего отношения. Подробности – в моей статье "[Идиотизмы вокруг законов](#)".

Таким образом, у незомбированного мозга известие об освобождении педофила через два года вообще никаких эмоций вызывать не должно: закон есть закон. У зомбированного ход мыслей иной. В голове прочно закрепилась формула: педофил = убийца детей. Больше он ничего не способен понимать. Краем уха аппарат уважаемой г-жи Петренко узнает, что какой-то педофил, то есть, убийца, получил условный срок, а другой выпущен по амнистии. Реакция – праведный гнев, ибо способности поразмыслить над этой темой благодаря журналюгам отключены.

Зачем журналюгам это надо?

А.А.Ткаченко на этот вопрос [ответил](#). К сожалению, слишком коротко.

Тема может стать провокацией

в: Сейчас тема педофилии широко представлена в СМИ. Как вы к этому относитесь?

о: По-моему, интенсивность обсуждения этой темы абсолютно не отвечает ее реальному месту в жизни общества. А если вникнуть в манеру подачи такой информации, то вдруг обнаруживаешь: осуждающий пафос — всего лишь ширма, чтобы посмаковать детали. Либо цель – цинично привлечь читателя "жареным", либо у самих авторов есть собственные психологические проблемы.

Полностью соглашаясь с уважаемым специалистом, добавлю собственные соображения.

Каждому журналюге хочется вкусно кушать. А также ездить в красивой машине и отдыхать у теплого моря. Для этого нужны деньги. Чтобы получить их, надо напечатать нечто захватывающее, но желательно без напряжения мозгов (при наличии таковых).

Насилие над детьми всегда вызывает острую реакцию в обществе. Но статью с заголовком "Смерть убийцам детей!", напечатанным даже самыми крупными буквами, читать, тем более обсуждать, не будут. Это то же самое, что начать орать на площади: "Дважды два – четыре! Именно четыре, не больше и не меньше!" Тысяча раз правда, но никому такое не интересно.

Совсем другое дело если напечатать статью с заголовком: "К суровой ответственности педофилов!" Сразу же возникает иллюзия: вроде как и смысл, вроде как гражданская

позиция, критика властей и пр.

Профессор Ткаченко деликатно намекнул также на "собственные психологические проблемы" авторов. Означает это следующее. Уже в XIX-м веке, задолго до появления работ отца психоанализа З.Фрейда всем романистам, всем наблюдающим за жизнью рода человеческого было вполне очевидно, что наиболее усердные борцы за чистоту нравов – неудовлетворенные старые девы и вообще все те, которые хотят, но не могут. Борьба с чужими греховными влечениями помогает им бороться с нереализованными собственными. Разумеется, это не осознается, и поборник нравов вполне искренне считает себя свободным от греховных помыслов.

Так что, вполне вероятно, громогласно требуя поголовного истребления педофилов, автор всего-навсего воюет с собственными неосознаваемыми педофильными влечениями, которые в той или иной степени присущи если не всем, то многим.

Пример. В психоанализе неосознаваемое сексуальное влечение отца к дочери и наоборот занимают одно из самых центральных мест. Довольно типичная картина: отец постоянно ссорится с дочерью-подростком, они орут друг на друга и хлопают дверями. Посторонним и им самим кажется, что их поведение порождается ненавистью друг к другу, а на самом деле – тем самым влечением, с которым они и пытаются бороться.

Политический заказ

Существует еще одна причина шума, производимого журналистами вокруг педофилии. И.С.Кон [писал](#):

Обсуждая проблемы сексуального совращения детей и несовершеннолетних, необходимо иметь в виду, что такие факты нередко используются в политической игре... Истеричные и научно безграмотные кликуши, ... выступая от лица общественных организаций по "защите детей", изображают сексуальное совращение детей массовым явлением, приписывая его свойствам современной цивилизации ... Почти вся их "информация" является вымышленной и не выдерживает критической проверки. Под флагом "защиты детей" выступают и российские противники сексуального образования школьников...

Борцы с сексом, антисексуальные ханжи всегда были незыблемыми, но только цели, точки приложения усилий в разные века у них были различными. В середине XIX века Г.Флобера дважды привлекали к суду за его роман "Мадам Бовари", в котором видели жуткую порнографию. В книге "[Сексуальная культура в России. Клубничка на березке](#)" И.С. Кон [пишет](#):

В 1865 г. журнал "Современная летопись" обнаружил "эротизм", доведенный до самого крайнего, "самого циничного выражения" в драмах Александра Островского "Воспитанница" и "Гроза". А в пьесе "На бойком месте" драматург, по словам рецензента, "остановился только у самых геркулесовых столбов, за которыми уже начинается царство Маркиза де Сада с братией".

Эдвард Фукс в своей книге "Буржуазный век. Конвейер удовольствий" пишет:

В 1909 г. бывший судья Ричард Шегард был присужден к невероятному наказанию — двум годам каторжных работ — за то, что ... переслал по почте ... один экземпляр

"Декамерона". На прошении о помиловании, поданном Теодору Рузвельту писателями, сенаторами и другими видными людьми, президент ответил: "В помиловании отказываю. Жаль, что не могу наказать этого господина пожизненным заключением".

В нашем, как и во всяком другом европейском или американском обществе, существовала и существует определенная прослойка ханжей, мечтающих истребить всякий незаконный секс. В конце XX века, однако, поле их деятельности стало все более сужаться. Если несколько десятилетий назад они метали громы и молнии по поводу разврата, допускаемого взрослыми, то теперь их отправляют с подобными нравоучениями куда подальше и садятся смотреть "Секс в большом городе": по центральному каналу телевидения в самое смотрбельное вечернее время.

Некоторое время ханжи бушевали по поводу секса между школьниками, но и здесь их уже давно никто не слушает: подавляющее большинство людей поняло, что секс в школьном возрасте стал массовым явлением и его не искоренить. Таким образом, у антисексуальных ханжей фронт борьбы стал совсем узким, и они бросили все свои силы на последний оставшийся участок этого фронта: секс между подростками и взрослыми.

Бороться с этим надо, но с умом и спокойно. А так бороться антисексуальные ханжи не умеют – они умеют только с надрывом и истерикой. Секс 18-20 летнего парня с 14-15 летней акселераткой, хоть оно и непохвально, все же не такая уж большая трагедия. К этому преступлению вполне можно отнестись без особых строгостей, что и отражено в УК всех цивилизованных стран. Но ханжам это невыносимо. Для нагнетания страстей они начинают мошенническим образом жоглировать словами. С одной стороны, сексуальное влечение взрослого к подростку они обзывают педофилией, хотя к педофилии это не имеет ни малейшего отношения, с другой стороны, постоянными повторениями слово "педофил" делают синонимом маньяка-убийцы. Таким нехитрым образом, с помощью двойного вранья на ненавистные им сексуальные отношения прилепляется жуткий ярлык.

Образец применения этого приема можно найти в стенограммах заседаний Госдумы РФ, когда шли дебаты о повышении "возраста согласия", то есть, возраста, с которого подросткам дозволяется вступать в сексуальные отношения со взрослыми. Стенограммы заполнены и переполнены упреками в потворствах педофилам, мрачными предсказаниями о превращении России в рай для педофилов и т.п. Но ведь дебаты шли о том, с какого возраста несовершеннолетним разрешить секс со взрослыми: то ли с 14-ти, по примеру большинства стран, то ли с 16-ти. Это даже к эфебофилии, которую сексологи не считают отклонением от нормы, можно отнести лишь с большой натяжкой. Но поскольку ярлык "педофил" уже прочно стал пугалом, депутаты дрогнули и почти единогласно сделали уступку ханжам, приняв их предложение поднять "возраст согласия" на два года.

Кстати, не прошло и пяти лет, как в Госдуму вносится законопроект: за добровольный секс взрослого с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, в тюрьму не сажать, а ограничиться штрафом.

Какая из причин усердия журналюг главнее: то ли желание подзаработать, не утруждая мозгов, то ли обслуживание социального заказа ханжей – сказать не берусь: для этого надо хорошо знать внутреннюю журналистскую кухню, а я в тех сферах не вращаюсь.

Не сомневаюсь, что после опубликования этой статьи я немедленно стану жутким педофилом, а также адвокатом и пособником их. Хотя во всей статье не найти ни одного слова в оправдание и защиту педофилии. В статье, по существу, отстаиваются две очень простые и бесспорные мысли: во-первых, слова надо употреблять правильно, во-вторых, уважать Уголовный кодекс, не требуя громогласно смертной казни за деяния, оцениваемые в соответствующих статьях УК всего лишь в три-четыре года отсидки.

Источник: <http://shipov.su/Articles/pedophilia.html>

Идиотизмы вокруг законов

Не могу назвать иначе как идиотской статью закона, из которой получается, что всё (или почти всё) мужское население страны – преступники, заслужившие лишения свободы на срок до трех лет.

А в Уголовном кодексе, действовавшем до 1997 года, именно такая статья и была. Ну-ка, граждане мужского пола, родившиеся до 1981 года, признавайтесь! Не случилось ли вам в возрасте старше 15 лет целоваться с 16-17 летней девушкой? А когда целовались, небось, соприкосновением губ не ограничивались, а еще и к девичьим грудям ручки тянули? Под юбку этими ручками пытались забраться? Пуговицы расстегнуть? При этом и на дальнейшее продолжение сексуальных забав ее уговаривали, интерес к сексу возбудить пытались? Было такое?! Было... Ну так поздравляю вас! Вы совершили деяние, предусмотренное статьей 120 Уголовного кодекса РСФСР от 1960 года «Развратные действия в отношении несовершеннолетних». Наказание, как уже было сказано, – до трех лет лишения свободы.

Несовершеннолетние – это те, кому на момент преступления не исполнилось 18 лет. А развратные действия и есть то самое оцупывание интимных частей тела и раздевание. К ним же относятся и разговоры, цель которых – склонить к сексу или возбудить интерес к нему. И даже сексуальное просвещение, включая пересказ легально изданных книг не уполномоченным на то лицом.

И не пытайтесь выкрутиться тем, что «она же не жаловалась и сама согласилась». Это за изнасилование дело возбуждают не иначе как по жалобе потерпевшей, а для того, чтобы оказаться за решеткой за разврат, никаких жалоб не требуется – достаточно самого факта совершенного деяния. Даже если она просила в письменном виде о совершении с ней этого самого разврата. Хотя при назначении наказания суд, возможно, просьбу учел бы и срок отсидки снизил. Кстати, статья 120 относилась не только к мужчинам. Если совершеннолетняя девушка в интимных ласках с несовершеннолетним парнем проявляла активность, значит, и она тоже совершала развратные действия, и ее место – тоже за решеткой. До трех лет.

Идиотизм статьи 120 выпирает еще больше, когда сравниваешь ее с разумно сформулированной статьей 119 из того же самого кодекса – за добровольное половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости. Действительно, незрелому организму раннее начало половой жизни может принести вред, а потому наказывать за него надо. Стоит заметить, что для уголовного кодекса «половая зрелость» – чисто медицинское понятие. В соответствии с критериями, изложенными в официальных методических указаниях для врачей, возраст ее наступления у девочек – 14-16 лет, обычно 14. Нередко и моложе, но врачам предписано всех беспаспортных зачислять в незрелые. Если попросту, то половая зрелость определяется следующим образом: способна благополучно выносить и родить ребенка – значит зрелая.

Из уголовного кодекса 1960 года следовало, что за половое сношение с 17-летней мужчиной наказать нельзя – потому как она почти наверняка достигла половой зрелости. А за поцелуи и объятия с ней же или даже только за разговоры на сексуальные темы – можно. И срок наказания такой же – до трех лет. Еще смешнее становится, если подумать: а как же при половом сношении, которое не наказуемо, обойтись без раздевания, прикосновений к половым органам и прочих развратных действий, которые наказуемы?

Если составители Уголовного кодекса произвели на свет такого уродца, как статья 120, это нуждается в объяснении. Трудно представить, что многоопытные юристы не понимали заранее куда ведут придуманные ими формулировки. Понимали, конечно, но, видимо, очень уж хотелось поставить вне закона любые проявления сексуальности у молодежи. И, скорее всего, не самим юристам, а их престарелым коммунистическим вождам.

Коммунистическая мораль в отношении секса была весьма сурова. Ее мечта – секс искоренить вообще, оставив его только для удовольствия избранных, то есть, для партийных функционеров. Самый авторитетный в нашей стране специалист в области сексологии – профессор, академик Российской академии образования, действительный член Международной Академии сексологических исследований, И.С.Кон в книге «[Сексуальная культура в России](#)» писал:

Сталинская сексуальная политика была последовательно репрессивной, основанной на подавлении и отрицании секса... Все знания и цивилизованные представления об этой сфере жизни были выкорчеваны основательно и без остатка. Несколько поколений советских людей были выращены в атмосфере дикого сексуального невежества и сопутствующих ему тревог и страхов.

Запретить молодежный секс в законе напрямую коммунистические начальники все же не решились, иначе они стали бы посмешищем для всего цивилизованного мира. Но фактически то же самое было сделано по их указке через статью 120, причем внешне вполне благопристойно – вроде как под флагом защиты детей от извращенцев. Однако, вне закона оказались не только извращенцы, но заодно и вся молодежь 16-17-летнего возраста. Любые проявления сексуальности, если в деле замешано лицо моложе 18 лет, стали уголовным преступлением. Кроме полового сношения. Для тех, кто оказался не в состоянии освоить это собственным умом, Пленум Верховного Суда СССР вскоре после ввода в действие УК четко [разъяснил](#) (см. п. 13):

Лица, достигшие 16-летнего возраста, уголовную ответственность могут нести ... за ... половые преступления, предусмотренные ст. ст. 119 и 120 УК РСФСР....

Правда, некоторых из несовершеннолетних развратников Верховный Суд милостиво разрешил оставлять на свободе. Но судить их за поцелуи и прочий разврат – в любом случае необходимо!

Однако, при решении вопроса об уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, за ... развратные действия в отношении несовершеннолетних ... в каждом конкретном случае, исходя из возраста обоих несовершеннолетних, данных, характеризующих их личность, наступивших последствий и иных обстоятельств дела, суды должны обсуждать вопрос о целесообразности применения к несовершеннолетнему мер уголовного наказания.

Разумеется, в милицейской практике статья 120 применялась не слишком часто и работала фактически только против педофилов. Власть, особенно такая авторитарная, как власть КПСС, может заставить винтики государственной машины наделать массу глупостей и даже преступлений. Но только в том случае, если это не вызывает в винтиках массового глухого внутреннего сопротивления.

В республиках Закавказья и Средней Азии отношения между чиновниками, начальниками и подчиненными в значительной степени зависят от близости родства и принадлежности к тейпу. Если бы власть попыталась сломать это, у нее ничего не получилось бы. Никто, начиная от рядового милиционера и кончая министром внутренних дел, власть не понял бы. И все усилия ушли бы в песок.

Со статьей 120 – то же самое. Надо было бы очень упорно давить и давить на подчиненных, чтобы заставить их возбуждать уголовные дела за то самое, что они сами весьма охотно

делали несколько лет назад. А кто стал бы давить и, самое главное, чего ради?

В Уголовном кодексе РФ, введенном в действие с 1 января 1997 года, вместо статей 119 и 120 появились аналогичные им статья 134: «Половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста» и статья 135: «Совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста».

Формулировка статьи за половое сношение немного ухудшилась по сравнению со старым кодексом, лишившись гибкости в применении, но статья за развратные действия стала явно разумнее. В целом обе формулировки более или менее соответствовали реалиям жизни. Не противоречили они и житейским представлениям насчет возраста, которые можно выразить примерно так: для 18-летнего парня 12-13 летние девочки – секс-партнерши явно неподходящие, но секс с 15-летними, хоть оно и непохвально, в жизни совсем не редкость. Запретить его – идея безнадёжная, а потому уголовного наказания за это лучше не вводить.

Однако, строгому моралисту, старому коммунисту Б.Н. Ельцину статья 134 не понравилась, и подписать Уголовный кодекс он отказался. Пришлось вносить изменения: так называемый «возраст согласия» был повышен с 14 до 16 лет. Однако, после введения УК в действие сразу же обнаружились нестыковки в законодательстве. В некоторых субъектах федерации вступление в брак разрешалось с 14 лет. А поскольку супружество без полового сношения не обходится, получается, что мужа столь молодой жены надо немедленно отправлять за решетку. Пришлось еще раз исправлять Уголовный кодекс. В середине 1998 года «возраст согласия» снизили до 14 лет.

Немедленно в печати и в Интернете поднялся страшный шум с требованием отменить принятые поправки. Аргументами, зачем оно нужно, шумные дамы и господа себя не утруждали. Аргумент у них был один, очень незатейливый и очень действенный: если ты с нами не согласен, значит, ты сам развратник и педофил. Или им прислуживаешь. Такое писалось открытым текстом даже в отношении депутатов Госдумы и высших государственных чиновников. С указанием фамилий. Чего стоит только заголовок на сайте Общественного Комитета ["За нравственное возрождение Отечества"](#) (под патронажем Русской Православной Церкви) ["Представитель В.В. Путина за гуманное отношение к педофилам. По материалам стенограммы заседания Госдумы!"](#) А представитель президента и всего-то указал на юридические нестыковки в предлагаемых поправках к закону.

Ох, думали бы шумные дамы и господа, а также мужи в рясах хоть немного! Ведь есть же азбучные истины. Посол иностранного государства говорит от имени своего правительства, и его оскорбление равносильно оскорблению государства. Точно так же представитель В.В. Путина излагает в Госдуме не свое личное мнение, а всего лишь озвучивает позицию Президента. Так что по всем канонам дипломатии и бюрократии это В.В. Путина обвинили в симпатиях к педофилам!

Протоиерей Владимир Переслегин в статье под заголовком [«Детей растлевают растлители кодекса»](#), размещенном на упомянутом сайте, гремел:

Развращение детей и дискриминация семьи - принципиальный курс политического руководства России ... педофилы и сексуальные маньяки являются всего лишь верхушкой айсберга, наиболее одиозным результатом той политики тотального растления народа, насаждаемой правящей элитой, которая направлена на то, чтобы сделать сексуальным маньяком, педофилом, или его партнером, геем, лесбиянкой, проституткой, да просто свободно и безопасно с кем угодно совокупляющейся особью, не знающей нравственных "проблем" не то что запретов – рядового представителя подрастающего поколения...

Одним из Богом данных начал, удерживающих зло, является Уголовный Кодекс. Этот свод Законов, сформированный христианской культурой, был унаследован Советской Россией от России Царской и в ряде важнейших статей продолжал опираться на заповеди Божии: "не убий", "не укради", "не прелюбодействуй", на христианский принцип защиты слабого от сильного, и т. п. Поэтому положительное значение УК велико не только в глазах гражданского общества, но и в глазах Церкви. Тем страшнее для общества, когда в периоды революций реформаторы подвергают ревизии его Богом данную основу либо политизируя УК, как это делали большевики, либо либерализуя УК и лишая его защитных функций, как это делают нынешние разрушители России.

Протоиерею [вторили](#), естественно, коммунисты – это которые с церковью боролись, а служителей культа расстреливали пачками:

С приходом «реформаторов» к власти общая духовная атмосфера в стране все более пропитывается духом растления. Под разврат подведена законодательная база: легализованы педерастия, лесбиянство и даже педофилия: был легализован секс с детьми в возрасте от 14 лет, затем т.н. «возраст согласия» был поднят до 16 лет.

Обрушившись на политическое руководство России, служители церкви вместе с коммунистами странным образом не заметили, что в статьях 134 и 135 законодатели ничегошеньки нового не написали. Они всего лишь вернули «возраст согласия» к тому, который был в своде законов благословенной России Царской. Тот же умственный уровень и то же знание законодательства неоднократно демонстрировали и журналисты вкупе с депутатами.

Вступление в брак в царской России допускалось с 14 лет (в Закавказье – с 13). Уголовное уложение 1903 года, «одно из Богом данных начал, удерживающих зло», предусматривало наказание за любострастные действия лишь в отношении детей, не достигших 14 лет (ч. 1 ст. 513). А в проекте Уложения, первоначально предложенном редакционной комиссией в 1895 г, этот возраст был еще ниже – 12 лет.

То есть, «свод Законов, сформированный христианской культурой», любострастные действия с 14-летними и даже с 12-летними подростками не считал вредными для них. И церковь, имевшая в государстве большой вес, была с этим согласна. Иначе чего же она не подняла свою паству на борьбу с богомерзкой ст.513 Уложения, грозящей «тотальным растлением народа» России? И почему Синод не предал анафеме за потворство растлителям редакционную комиссию, а заодно и Сенат – как того требует святой отец в отношении современной правящей элиты?

С учетом акселерации современный 14-летний подросток по своему физическому развитию соответствует 16-17-летнему подростку царских времен. Все, кто требует строгого уголовного наказания за добровольный секс с несовершеннолетними, утверждают, что они, в силу возраста, не вполне осознают, на что соглашаются и чем занимаются. Не будем спорить. Но точно так же нельзя оспорить, что сто лет назад насчет сексуальных отношений подростки знали еще меньше. Несравненно меньше.

Другой аргумент – моральная травма, наносимая ребенку. Опять же не будем спорить, но опять же вспомним, что сто лет назад внебрачный секс осуждали куда более сурово, чем сейчас, и, соответственно, моральная травма должна была быть куда глубже. Да и с

предохранением от беременности дело обстояло много хуже, чем сейчас, вернее, обстояло хуже некуда.

«Раствлители кодекса» записали в новом УК то же самое, что было в Богом данной статье 513 Уложения. При этом современные подростки стали куда более развитыми физически, куда более осведомленными в вопросах секса и контрацепции в частности. Добрачные половые связи основной массой населения воспринимаются практически как норма поведения. А у представителей христианской церкви получается, что действия, не слишком сильно осуждаемые в благословенном прошлом, в настоящее время стали вдруг страшно вредны, и если их жестоко не пресечь, приведут к тотальному растлению народа и превратят его в сборище сексуальных маньяков и педофилов.

Советские Уголовные кодексы 1922 года (ч.1 ст. 166), 1926 года (ст.155), 1960 года карали за половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости. Напомню, что согласно медицинским критериям, возраст ее наступления – 14-16 лет. Так что в УК 1996 года планка допустимого для секса возраста злобными реформаторами никак не была понижена. Кроме того, новая формулировка статьи 134 существенно упрощала работу милиции. Если никаких изменений в кодексе фактически не произошло, возникает вопрос: чего же тогда церковь не вопила о государственной политике растления подростков в социалистические времена? Ладно, при Сталине было страшно. Но ведь в конце 80-х и начале 90-х уголовный кодекс, доставшийся от РСФСР, критиковать уже можно было. Не критиковали, однако, ибо он «был унаследован Советской Россией от России Царской».

В Интернете можно найти много всякой безответственной чепухи. Но и в газетах по поводу растления детей государственной властью публиковались статьи ничуть не умнее. Причем, в солидных вроде бы изданиях с миллионными тиражами.

Толстая газета «Совершенно секретно», к примеру, разразилась статьей [«Осторожно, педофилы!»](#). В самом начале статьи газета интригует читателя:

мог ли один весьма добропорядочный дедушка помочь педофилам всей страны? ... А ответ на этот вопрос такой: может, если он президент России.

Изменение «возраста согласия» в 1998 году было объяснено действием «мощного голубого лобби», окопавшегося не где-нибудь, а в Кремле. Лобби, «имевшее доступ к самым верхам власти», и подготовило поправки к кодексу, которые подсунули на подпись Б.Н. Ельцину. А тот, не вникая, бумагу подмахнул. «Вот так вполне добропорядочный дедушка сделал подарок всем российским педофилам».

Понять, что усилиями «голубого лобби» уголовный кодекс всего лишь вернулся к тому, что было и в царские, и в советские времена, автору статьи, конечно же, оказалось не по уму. Как и святым отцам. Оно и неудивительно. Сочиняя всякие грязные домыслы насчет Администрации президента, журналистка, похоже, не удосужилась хотя бы заглянуть в УК РСФСР, который она ставила в пример. А если и заглянула, то ничего в нем не поняла.

Если в старом УК несовершеннолетними считались лица, не достигшие 18 лет, то в новом – уже 16 лет. В 1998 году наши законодатели приняли поправку, снижающую возрастную ценз до 14 лет!

Из этих малограмотных фраз может сложиться представление, будто уголовный кодекс запрещал и запрещает половые связи с несовершеннолетними, однако, зловредные законодатели сначала снизили возраст совершеннолетия до 16 лет, а потом — через поправку — и до 14.

Все перевернуто. И в старом, и в новом УК несовершеннолетними как были, так и остались лица до 18 лет. Старый УК запрещал половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости. Таким образом, новый УК, введенный с 1997 года, не снизил планку возраста, а фактически поднял ее. 14-летний возрастной ценз, введенный через поправку в 1998 году, — всего лишь возврат к тому, что уже было в старом кодексе. И даже при царе-батюшке.

После словесной артподготовки в СМИ шумная компания переместилась в Госдуму. В начале 2001 года был внесен законопроект, в соответствии с которым «возраст согласия» повышался аж до 18 лет. Всерьез его не рассматривали — так же, как и предложение одного из депутатов о введении административной ответственности за мастурбацию. Много сил и времени было отдано обсуждению другого, более умеренного законопроекта, в первоначальном варианте которого «возраст согласия» предлагалось повысить до 16 лет. При этом срок наказания за половое сношение с лицом, не достигшим этого возраста, также повышался: до 5 лет, а в случае неоднократности — от 3 до 8 лет, что переводило указанное деяние в разряд тяжких преступлений. Это означает — никаких амнистий, да и о досрочном освобождении лучше не мечтать. Причем, 16 лет, по замыслу творцов законопроекта, — только начало. Они не скрывали своих планов в будущем поднять «возраст согласия» до 18 лет. То есть, все та же старая коммунистическая мечта — поставить молодежный секс вне закона.

До 16 лет, а впоследствии также до 18, предлагалось поднять планку возраста и в статье 135 — за развратные действия, одновременно ужесточив наказания. Для усиления идиотизма статьи законотворцы убрали из своего проекта указание, с какого возраста развратники могут привлекаться к уголовной ответственности. По УК РФ за все преступления можно судить уже с 16-ти, если в соответствующей статье нет специальной оговорки. Таким образом, по их замыслу получалось, что парнишка 16-ти лет, показавший своему 15-летнему другу порножурнал, — уголовный преступник. А если он злостно проделал это более одного раза, или в отношении двух своих друзей, то ему «светило» бы уже от 3 до 6 лет лишения свободы.

Интересная особенность законопроекта. Раз уж у молодежи без секса никак не обходится, и надежды искоренить это очень мало, то взрослым, если «по уму», следовало бы содействовать, чтобы одноразовых случайных связей было бы как можно меньше, а постоянных и стабильных, соответственно, побольше. Все же меньшее зло получается. Вроде бы ясно также, что если у 15-летней девушки с 18-летним парнем сексуальная связь постоянная, значит, у них чувства. Однако, в соответствии с планировавшимися поправками, постоянная связь с чувствами должна была караться как тяжкое преступление — до 8 лет лишения свободы, а случайная одноразовая — до 5 лет. Причем, 3 года за чувства — это минимум. Судья, даже если бы он глубоко сочувствовал юным влюбленным, дать срок поменьше не имел бы права. Представитель Президента РФ дал на законопроект отрицательное заключение. На его юридическую несостоятельность указывала судья Верховного Суда РФ. Комитет по законодательству Госдумы попросил уже упоминавшегося академика И.С.Кона, лучшего знатока вопросов сексологии в России, высказать свои замечания по законопроекту, и он очень аргументированно раскритиковал его. Замечания И.С.Кона были напечатаны в газетах и растиражированы в Интернете.

Чем же обосновывали авторы поправок в УК острую необходимость поднятия «возраста согласия»? Подтасовкой фактов и враньем. Председатель комитета Госдумы, Горячева С.П., бывшая коммунистка, на парламентских слушаниях 4 февраля 2002 года [утверждала](#):

В настоящее время законодательство 30 процентов государств Европы запрещает любые, в том числе и добровольные сексуальные контакты между взрослыми и детьми, не достигшими 16-летнего возраста. В число таких государств входит Бельгия, Финляндия, Норвегия и другие. Более того, в отдельных странах возраст защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних в ряде случаев повышается до 18 лет. Это во Франции, в Швеции, Канаде, Венгрии, Дании, Греции и других.

Учитесь! Вроде бы частично и правда, на деле же все перевернуто. Депутат, выступавший после коммунистки, этот хитроумный приемчик разоблачил:

Светлана Петровна упомянула, что около трети государств в Европе имеют возрастной предел 16 лет. Да, но при этом оставшиеся 2/3 имеют предел ниже, около половины европейских государств имеют возрастной предел 14 лет. Это Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Италия, Литва, Португалия, Хорватия. Еще одна треть имеет возрастной предел 15 лет.

Если заместитель председателя одного из комитетов Госдумы публично, да еще под стенограмму обвиняет председателя другого комитета в сознательной подтасовке фактов, то для обвиненного во лжи просто не остается другого варианта кроме как потребовать, чтобы эксперты того и другого комитетов сели за стол и пришли к единому мнению. Именно так делается в приличном обществе.

И это было бы совсем не трудно. На официальном сайте Интерпола имеется раздел, посвященный половым злоупотреблениям в отношении детей, где собраны сведения по национальному законодательству всех стран: на каждую страну – документ с выдержками из гражданского и уголовного кодексов. Всего и делов – перевести две-три сотни страниц и внимательно прочитать их.

Причем, такая работа в значительной степени была уже проделана. В газете, где печаталось открытое письмо И.С.Кона, приводилась табличка: список всех стран мира в одном столбце и «возраст согласия» – в другом. С указанием источника – того самого сайта Интерпола. Табличка полностью подтверждала слова депутата, натывавшего носом Светлану Петровну в допущенные ею – скажем помягче – умолчания, совершенно искажающие истину. Проверить табличку – и дело с концом. Не такая уж тяжелая работа, когда решаются судьбы сотен тысяч молодых людей.

Не пожелала, однако, Светлана Петровна утруждать экспертов. Уличенная в грубых подтасовках, спустя пять месяцев на пленарном заседании в Госдуме 27 июня 2002 года она [повторила то же самое](#), да еще хитрые умолчания приправила ложью. Что неудивительно, поскольку других аргументов в поддержку законопроекта у нее не было.

Хочу сказать, что мы очень внимательно изучили опыт других стран и увидели, что в одной трети развитых стран - это Бельгия, Финляндия, Норвегия, Германия – возраст этот, неприкосновенности, – шестнадцать лет. В другой части государств – это Франция, Швеция, Канада – возраст вообще восемнадцать лет.

Заметим, что пять месяцев назад у нее возраст половой неприкосновенности во Франции «в ряде случаев повышается до 18 лет», а после «очень внимательного изучения» это уже постоянный возраст.

И опять тому же самому депутату пришлось тыкать ее носом:

... действительно Светлана Петровна упомянула об этом в своем докладе – что если брать европейские страны, то большое количество стран, более двух третей европейских стран имеют возраст добровольного согласия менее чем шестнадцать лет. Четырнадцать лет — в таких странах, как Австрия, Болгария, Эстония, Венгрия, Исландия. Даже в такой наиболее религиозной стране, как Италия, также возраст четырнадцать лет. Возраст пятнадцать лет - в таких странах, как Греция, Чехия, Дания, Франция, Польша, Словакия. Поэтому я не могу сказать, что Россия, где этот возраст - четырнадцать лет, чем-то отличается от этих стран.

Заглянем на сайт Интерпола. И выясняется, что во Франции «возраст согласия» действительно не 18, а 15 лет, и в некоторых случаях он понижается до 13-ти. В Швеции наказывают лишь за секс с 14-летними и моложе, причем, не строже, чем России: до четырех лет. В Канаде, вопреки категорическому у утверждению докладчицы, законный «возраст согласия» – также 14 лет:

According to section 151 of the Criminal Code, the legal age for consenting to a sexual activity is fourteen (14) years.

Отнюдь не 18. И весь пафос выступления коммунистки лопается как мыльный пузырь.

Кроме того, обнаруживается, что в Испании – стране, где очень сильны позиции католической церкви, и в Японии «возраст согласия» составляет 13 лет (правда, в этой стране законодательством префектур он может повышаться). И ничего, не катятся эти страны в пропасть.

«Если мы не предпримем адекватных мер в кратчайшие сроки, педофилы всех мастей, опасаясь карательных мер у себя на родине, устремятся в Россию и устроят из нее настоящий публичный дом» – [запугивала](#) депутатов коммунистка, не объяснив, да и не подумав: а зачем педофилам всех мастей рваться в Россию, если секс с 14-летними совершенно легален в половине стран Европы, и имеются несколько вполне цивилизованных государств, переполненных туристами, где он не запрещен с 13-летними?

Вопреки запугиваниям, педофилы к нам не особо и рвутся.

Только за последнее время в Москве изобличены четыре иностранных гражданина, специально прибывшие в Россию для сексуальных контактов с детьми. Один из них был осужден, но попал благодаря нашему постановлению, Госдумы, под амнистию, благополучно вернулся на родину. Второй ожидает суда в Бутырке. Третий – американский гражданин, избежавший уголовной ответственности в России, так как его жертва достигла 14 лет ... В феврале этого года сотрудниками МУРа задержан очередной секс-турист, гражданин Аргентины. Потерпевшими от этого гражданина являются два беспризорных мальчика, двенадцати и тринадцати лет.

Отметим, что эти данные взяты не откуда-то, а из стенограммы речи, произнесенной на заседании Госдумы депутатом с Лениным в сердце. Возмущаясь вместе с нею, отметим также, что, отпустив американского гражданина, Россия сделала то самое, что сделала бы половина вполне цивилизованных стран Европы, а остальных из малопочтенной четверки все же настигла тяжелая рука российского закона.

Бывшая коммунистка для усиления эффекта использовала очень туманное и очень хитрое выражение «за последнее время». Слушая ее, вполне можно было подумать, что секс-

туристы прут к нам столь густыми толпами, что четверых перечисленных в ее докладе, отловили за последнюю неделю или что-нибудь в этом роде. Однако, докладчица в своей эмоциональной речи проговорилась. Первый из приведенных ею для примера педофилов, был изобличен еще до амнистии. А амнистию объявили 26 мая 2000 года. Так что четыре заезжих секс-туриста – это за два с лишним года. На многомиллионный город с толпами иностранцев...

Получается, что объективных данных для прогнозов насчет превращения России в публичный дом пока еще явно маловато. Равно как и оснований для паники по поводу несовершенства законодательства: ведь трое из четырех любителей малолеток под статью все же попали. Один, правда, от ареста ускользнул. И вот, чтобы избавиться от подобных проколов в будущем, докладчица готова упрятать за решетку сотни тысяч своих соотечественников в самом цветущем возрасте. Бей своих, чтобы чужие боялись!

Заседание Госдумы, на котором рассматривались поправки к статьям 134 и 135 УК РФ, – это театр абсурда. Когда принимается закон, то предполагается, что он должен неукоснительно соблюдаться, что прокуратура и милиция обязаны стремиться к выявлению всех случаев его нарушения, что ни один такой случай не должен остаться безнаказанным. Депутату не место в Думе, если он голосует за закон, заведомо зная, что тот применяться не будет. Или у кого-нибудь другое мнение?

В замечаниях на законопроект И.С.Кон [писал](#):

Возраст между 14 и 16 годами во всем мире сексуально весьма активен. Представление, что подростки начинают интересоваться сексуальностью только потому, что их к этому побуждают зловердные педофилы (они же – сексологи, наймиты фармацевтических компаний и агенты ЦРУ) и безнравственные СМИ, принадлежит к числу самых антинаучных.. Подростковая гиперсексуальность – универсальное биологическое явление. Никакими запретами с ней не справиться. Динамика сексуальной активности российских подростков вполне сравнима с тем, что происходит в остальном мире. Многие сексуальные контакты подростков являются разновозрастными. Первый партнер девушек, переживших свой первый половой акт в 14 лет, был старше их на два и более года у 70%, среди пятнадцатилетних – у 75 %. У мальчиков соответствующие цифры составляют 51% и 31%. Зарубежные данные того же порядка.

Кстати, если в нашей стране вопят о том, что рост сексуальной активности подростков – результат происков ЦРУ, то в США в том же самом винят уже нас: «Один из лидеров ультраправых Роберт Уэлч в 1969 г. утверждал, что сексуальное образование в школах – "грязный коммунистический заговор для подрыва духовного здоровья американской молодежи"»– [сообщает](#) в учебнике «Сексология» И.С.Кон.

Цифрам, которые приводит И.С. Кон, вполне можно верить. Они получены на основании опросов, проведенных под руководством профессора С.И. Голода, который начал заниматься подобными исследованиями еще в 60-е годы прошлого столетия. Стоит добавить также, что И.С. Кон не просто самый авторитетный сексолог в стране, но еще и автор книг, названия которых говорят сами за себя: «[Психология ранней юности. Книга для учителя](#)», «[Подростковая сексуальность на пороге XXI-го века](#)», «[Ребенок и общество](#)», «Психология старшеклассника. Пособие для учителей». Стоило бы прислушаться к его словам. Однако, не прислушались. Ни на парламентские слушания, ни в эксперты его не пригласили. Пригласили чиновников, которые, видимо, про подростковую сексуальность знают больше академиков.

Сексуальному партнеру 15-летней девушки, который старше ее на два или более года, – 18 лет или больше. Таких девушек, согласно переписи населения, в 2002 году в России было 1250 тыс. Если хотя бы 10-20% из них имели в этом возрасте половые контакты, то получаем

в год 100-200 тыс. преступлений. Прибавим соблазнительниц мальчиков, прибавим также тех, кто до полового сношения не дошел, ограничившись интимными ласками, то есть, развратными действиями. Поскольку ни одно деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, не должно оставаться безнаказанным, то голосование за 16-летний «возраст согласия» означает, что депутаты дают добро на возбуждение сотен тысяч уголовных дел. Ежегодно.

Здравомыслящий депутат, выступавший в театре абсурда, то есть, на заседании Госдумы, [спрашивал](#):

Мы говорим только об одной стороне – о педофилах, о взрослых дяденьках или тетеньках, которые развращают наших детей. Но давайте посмотрим другую ситуацию. Очень часто студент первого курса, ему восемнадцать лет, встречается с девушкой девяти-, десятиклассницей, которой пятнадцать лет. Что, его за это сажать в тюрьму?

Возможно, депутат вспоминал самого себя или кого-либо из своих друзей. Ответа на свой вопрос он не получил. Так что сушите сухари, первокурсники!

Итак, депутаты поправки проголосовали. Либо заранее зная, что закон применяться не будет, либо вообще ни о чем не думая – оглушенные страхом перед обвинениями в симпатиях к педофилам. Конечно, есть еще один вариант: депутаты надеялись, что изменения в УК так напугают молодежь, что про секс они забудут. Рассматривать его я не буду – ввиду его очевидной беспросветной глупости.

Гипотеза об оглушении депутатов страхом представляется наиболее вероятной. Ее можно подкрепить цифрами. 25 июня 1998 г., когда шумихи вокруг "возраста согласия" еще не было, Дума практически единогласно (280 депутатов "за", один воздержался) принимает поправку к ст. 134, снижая этот возраст с 16 до 14 лет. Через четыре года, 27 июня 2002 г., под аккомпанемент воплей о грядущей гибели России, Дума также практически единогласно (414 "за", трое "против") голосует за поднятие «возраста согласия» с 14 до 16 лет.

И никто из депутатов, готовых отправить сотни тысяч молодых людей за решетку, почему-то не выступил и не сказал о другом способе нейтрализации заезжих педофилов, так угрожающих здоровью нации. Приехав в Россию, они ведь не на улицу бегут искать себе жертву. Они обращаются в соответствующие сутенерские структуры под бандитско-милицейской «крышей». Так и били бы по этим структурам! Кто бы против? И пресекли бы практически все возможности растлевать наших детишек. Секс-туристу, приехавшему на несколько дней в чужую страну, самостоятельно найти себе жертву, не зная языка, обычаев и мест, весьма проблематично.

Но может, милиция и так из сил выбивается, делая все от нее зависящее? В СМИ есть множество статей, заставляющих очень усомниться в этом. Не буду их пересказывать, а приведу слова большого чина из Генеральной прокуратуры РФ, произнесенные им с самой высокой трибуны – на [парламентских слушаниях](#):

... в городе Москве за весь 2000 год было зарегистрировано всего лишь 22 факта содержания притонов, тогда как в каждом номере многих газет регулярно публикуются десятки объявлений о предоставлении так называемых интимслуг.

Другой высокий чин, профессор из ВНИИ МВД, прослушав это выступление, делает из сообщенных фактов научный вывод: «Я полностью согласен с тем, что нужно усилить санкции». Другого варианта он не видит. То есть, завести дополнительно несколько сот тысяч уголовных дел милиция готова, а на обнаружение притонов, которые сами себя рекламируют в газетах, сил не хватает. Или желания.

Приняв в первом чтении законопроект почти единогласно, а затем промаявшись с ним еще два года, Госдума в конце концов его все же отклонила. Но поправки, поднимающие «возраст согласия» были хитроумно вставлены в общий пакет поправок к Уголовному кодексу, направленных на *либерализацию* уголовного законодательства. Так все вместе и приняли. Делалось это впопыхах, а потому возраст, с которого наступает ответственность за развратные действия, в новой формулировке статьи 135 указать забыли. И получилось – с 16 лет, со всеми вытекающими последствиями. Пришлось через полгода еще раз принимать поправку к той замученной статье, поднимая возраст наступления ответственности за развратные действия до 18 лет.

Общий итог – все же некоторый прогресс. Если по Уголовному кодексу РСФСР все мужчины были половыми преступниками, то теперь – лишь часть из них. Всего-то несколько сот тысяч в год. *Совершенно очевидно, что шумиха по поводу поправок была поднята и раздута с целью нажать политический капитал. Придумать что-нибудь умное в экономике – это же мозги напрягать надо, а здесь – только глотки.*

Ученые, критиковавшие законопроект, высказывали опасение, что после его принятия милиция кинется пачками заводить уголовные дела. К счастью, опасения их, похоже, не сбываются. Видимо, со статьями 134 и 135 УК РФ будет то же, что в советские времена было со статьей 120 УК РСФСР, которая вследствие ее полнейшей нелепости в отношении молодежи практически не применялась.

Как до принятия поправок к статьям 134 и 135, так и после их принятия, 15-летние девушки совершенно открыто демонстрируют свою близость с совершеннолетними парнями, гуляют с ними, принародно целуются и всем разбалтывают о своих отношениях. Подобных преступлений, подпадающих под статьи 134 и 135, в каждом крупном городе совершается тысячи, однако, в сводки криминальных происшествий они не попадают. В этих сводках ежедневно сообщается о десятках ДТП, грабежей, краж, об изнасилованиях и убийствах, но о возбуждении уголовных дел или арестах 18-летних за разврат и половые сношения с 15-летними при обоюдном согласии, читать не приходится. К счастью. Пока.

Однако, успокаивать себя тем, что приняли глупый закон и забыли об нем – не стоит. «Оборотни в погонах», они же «менты продажные», очень любят недействующие статьи УК, из которых получается, что все поголовно виноваты и все на свободе. Такие статьи «взяткоемкие» – это уже устоявшийся, чуть ли не официальный термин. Если у 18-летнего богатый папаша, и сынок, на свою беду, связался с 15-летней, то милиция, пронюхав об этом, тут же бросится защищать половую неприкосновенность подростка. Не обращая внимания на тысячи таких же точно развратников вокруг. Но безденежных.

Впрочем, и безденежные тоже имеют все шансы почувствовать на своей шкуре действие поправок к статьям 134 и 135. Эти статьи предоставляют милиции прекрасные возможности давить на молодых парней, не желающих давать нужных показаний или содействовать иным способом: ведь при желании чуть ли не каждого можно найти соответствующий «материал». Или организовать его, подложив 15-летнюю проститутку, коих под крылом милиции – великое множество. И если выбивание показаний обычным способом оставляет следы, за которые, хотя бы теоретически, «дознавателей» можно привлечь к ответственности, то здесь – благодать: и следов никаких, и жаловаться никто не пойдет.

Еще на одну возможность опытные юристы [указывали](#) на этапе рассмотрения законопроекта в Госдуме.

К сожалению, на сегодняшний день ситуация такова, что, действительно, старшеклассники, люди в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, в основном, давайте посмотрим правде в глаза, уже живут половой жизнью. И зачастую их первые сексуальные контакты происходят с людьми чуть старше семнадцати, то есть девушка пятнадцати лет вполне может жить сексуальной жизнью с парнем семнадцати-восемнадцати лет, со студентом первого курса. Это частое явление, достаточно частое. И в данном случае нельзя, с одной стороны, принимать такой коррупциеемкий закон, ... а с другой стороны, давать возможность шантажа. Ведь какая может быть ситуация? Девушка встречается с парнем чуть старше ее, девушке не исполнилось еще шестнадцати лет. Она требует от парня деньги, у парня нет денег, она говорит: "В таком случае я сейчас пойду и напишу заявление". Пишет заявление, и парня сажают в тюрьму.

Быть может, есть смысл для молодежи, из которых многие «ходят под статью», организовать и потребовать от законодателей отмены глупых поправок? Ведь устраивают гомосексуалисты демонстрации в защиту своих прав, а их в процентном отношении куда меньше.

Источник: <http://shipov.su/Articles/idiocy.html>

Педоистерия – террор по всему миру

Наше ближайшее будущее!

Когда в 2005 году 45-летняя жительница столицы штата города Атланта, мать пятерых детей, узнала, что ее 15-летняя дочь беременна от 17-летнего мальчика, вместо того чтобы сдать его в полицию, пригласила жить к себе в дом, чтобы совместно воспитывать будущего ребенка. **За это суд признал ее виновной как соучастницу соращения собственной дочери. Она получила 5 лет условно и пожизненную регистрацию секс-преступницы.** Так как в Атланте нет мест, разрешенных для проживания секс-преступников, она вынуждена была продать свой дом и теперь живет в трейлере на проселочной дороге в полутора километрах от границы города. Ее также лишили родительских прав, отобрали у нее всех детей, и она получила пожизненный запрет на любые контакты со своей дочерью – “жертвой соращения”. **Если она напишет своей девочке письмо, она получит от 10 до 30 лет тюрьмы за нарушение регистрации сексуального преступника.**

16-летняя ученица одной из школ штата была осуждена за то, что сделала минет 15-летнему однокласснику. В результате “признательной сделки” она получила 5 лет условно и пожизненную регистрацию сексуальной преступницы. **С тех пор прошло более 10-и лет, она учится на юридическом факультете университета, но она никогда не сможет работать юристом в штате Джорджия: все юридические конторы расположены в запретных для секс-преступников местах.**

В 2006 году 18-летний ученик 12-го класса школы Джошуа Виднер получил **20 лет тюрьмы за секс с девятиклассницей.** Он получил минимальный срок: 10 лет без права на условно-досрочное освобождение за оральный секс (почему-то именно за оральный секс УДО не допускается) плюс 10 лет с правом на УДО за вагинальный. Только отсидев 15 лет, он сможет подать прошение об условно-досрочном освобождении. **Этому мальчику крупно повезло: в том же 2006 году была принята поправка, по которой он получил бы 35 лет и смог бы выйти условно-досрочно только через 30 лет.**

Пятнадцатилетняя девочка в Огайо обвиняется в распространении порнографии, представляющей собой ее же собственные фотки, которые она переслала по мобиле. **Теперь ей двадцать лет отмечаться.** По утверждению местного прокурора, у него в производстве еще двадцать подобных дел.

[В США латвиец осужден пожизненно за секс с 15-летней девушкой](#)

Американский суд признал жителя Латвии Сергея Андреева виновным в сексуальном насилии в отношении 15-летней девушки и приговорил **его к 120 годам тюремного заключения.** Об этом в субботу сообщает «Интерфакс» со ссылкой на латвийскую газету Neatkarīga.

Согласно обвинительному заключению, 36-летний Андреев познакомился с потерпевшей три года назад в интернете. Он выдал себя за 20-летнего юношу и назвал ее чужим именем. Весной 2005 года он встретился с девушкой. По-прежнему под вымышленным именем Андреев несколько раз побывал в ее доме в Портленде, где занимался с ней сексом. В июле 2005 года они в течение недели вместе жили в его доме в Массачусетсе. В подарок от любовника девушка получала деньги и драгоценности. В итоге он сделал ей предложение.

Как отмечается в обвинении, родители девушки против этих встреч не возражали. Полиции стало известно об отношениях несовершеннолетней девушки с Андреевым в декабре 2005

года от персонала больницы, в которую девушка вместе с Андреевым обратилась из-за проблем со здоровьем: сотрудникам больницы показался подозрительным их разговор. При задержании Андреев оказал сопротивление.

Сам осужденный свою вину не признает, отмечает издание. Во время допросов Андреев несколько раз заявлял, что не вступал с этой девушкой в сексуальные отношения. Обвинение было основано лишь на показаниях потерпевшей, но это не помешало суду штата Висконсин приговорить Андреева к высшей мере наказания.

Учительницу будут судить за роман с 15-летним мальчиком

Подросток, которого уличили в любовной связи с учительницей одной из средних школ Нью-Йорка, сказал, что все происходящее с ними только их дело, и ничье больше. "Если она любит меня, а я люблю ее, то все нормально. Это никого не должно касаться. Это наши проблемы", - заявил безумно влюбленный мальчик в интервью газете New York Post.

Однако полиция, прокурор округа, школьный совет и мать подростка посчитали иначе и сделали этот экстравагантный роман предметом строгого разбирательства.

Дженнифер Санчез, которая в качестве преподавателя работала в средней школе № 143 в течение года, в ожидании решения по своему неординарному делу по распоряжению властей переведена в другой округ.

Любовная связь сына с взрослой женщиной привела в крайнее возмущение мать подростка. "Я нахожу это отвратительным. Я очень расстроена тем, что это случилось. Я вообще не понимаю, как такое могло случиться в принципе", - сказала она.

В течение четырех месяцев 23-летняя учительница и 15-летний ученик восьмого класса скрывали свою связь, однако все тайное рано или поздно становится явным.

Санчез даже сняла квартиру в Бронксе, где у них появилась возможность встречаться. Однако друг молодой женщины узнал о ее романе с подростком и стал угрожать школьнику, что обратится в полицию. Жертве шантажа ничего не оставалось, как рассказать о своих отношениях с учительницей своей матери. Родительница мальчика забила тревогу и обратилась в полицию. Санчез была арестована по обвинению в разврате и изнасиловании несовершеннолетнего.

Соседи квартиры в Норвуде, где ютилась влюбленная парочка, сказали, что высокий, худой, с детским лицом подросток проводил большое количество времени в апартаментах учительницы. "Глядя на него, вы не можете не заметить, что он очень юный и незрелый, - сказал представитель полиции, - он еще ребенок, и Санчез преступно воспользовалась своим влиянием на него".

В США учительницу английского языка судят за секс с двумя учениками

28-летняя Сара Сюзанна Бенч-Салорио обвиняется в 20 актах непристойного поведения с детьми до 14 лет. Учительница, преподававшая два года английский язык в средней школе Сантьяго, была арестована во вторник, через день после того, как один из мальчиков сообщил своим родителям о контакте со своей бывшей преподавательницей.

"Наше расследование говорит о том, что учительница имела сексуальные контакты с детьми и что это продолжалось в течение нескольких месяцев, - рассказал сержант полиции Дейв Хилл. - Расследование продолжается. Мы должны выяснить, где это происходило: только в школе или еще и в других местах".

После того, как о домогательствах рассказал первый мальчик, "расследование установило вторую жертву", сообщил Хилл. Но ему пока неизвестно, знали ли эти мальчики друг о друге.

Окружной прокурор обвинил Бенч-Салорио в том, что она совращала своих учеников после обеда в школе, а также посылала им сообщения по электронной почте и звонила им. Это происходило в течение нескольких месяцев до ее ареста.

Подозреваемая замужем за 30-летним Кристофером Салорио. Семейная пара в качестве опекунов воспитывает трех приемных детей – 5, 10 и 14 лет.

Школьная администрация всячески содействует расследованию, на время которого подозреваемая учительница отправлена в отпуск. Об этом сообщил окружной школьный инспектор Роберт Френч. "Основная забота нашей школы – это безопасность наших учеников", – сказал Роберт Френч. Он отказался дать более подробную информацию о Саре Бенч-Салорио, сославшись на корпоративную этику.

Сексуальное насилие над детьми традиционно считается мужским преступлением, сообщает Courttv.com. Однако, как отмечают американские исследователи, в последнее время все большее количество подобных случаев связано именно с женщинами. Чаще всего это учительницы, которые обвиняются в сексуальных отношениях с мальчиками.

Психологи говорят, что люди обычно считают женщин неспособными на такое преступление из-за образа матери, который предполагает особую защиту для детей. И все-таки это не так. Согласно официальной статистике, женщины обвиняются в 3% от общего числа сексуальных преступлений. В реальности же таких случаев намного больше.

Часто осложняет дело то, что нельзя, как в случаях с мужчиной, получить анализ ДНК и доказать изнасилование. К тому же мальчики, подвергшиеся насилию, очень стесняются показать себя жертвами женщины.

[Учительнице в США за секс с 13-летним учеником грозит до 100 лет тюрьмы](#)

В американском штате Теннесси преподавательнице начальной школы предъявлено обвинение в сексуальных отношениях с одним из её учеников, 13-летним мальчиком у него дома. 27-летней Памеле Тернер было предъявлено обвинение по 15 пунктам в оскорблении действием сексуального характера и по 13 пунктам в половой связи с лицом, не достигшим совершеннолетия. Все случаи развращения ребенка происходили между ноябрем 2004 года и январем 2005 года.

Тернер, которая преподает физкультуру в школе, проживала в доме мальчика на протяжении короткого периода времени, когда она переезжала. Родители мальчика ничего не знали об отношениях их сына и учительницы.

Тернер была арестована в Кларкрэндже, в ее родном городе, расположенном в 55 милях к северо-востоку от Макминвилля (штат Теннесси), сообщает Local6. **По всем пунктам обвинения в совокупности срок лишения свободы по делу Тернер может составлять по закону около 100 лет тюрьмы.**

[Каждый четвертый взрослый британец пройдет "тест на педофилию"](#)

Власти Великобритании заставят каждого четвертого взрослого пройти тест на склонность к сексуальным преступлениям в отношении детей.

Со следующего года проверка на криминальное прошлое охватит 11,3 миллиона британцев. Только по результатам этого исследования они получат право на общение с детьми младше 16 лет, пишет газета The Telegraph. К группе риска отнесут тех, кто уже был не в ладах с законом.

Впрочем, желание властей любой ценой защитить несовершеннолетних от педофилов может иметь далеко идущие негативные последствия, считает профессор социологии Фрэнк

Фуреди. По его мнению, активность правительства в этом вопросе отравляет отношения между поколениями. Нововведение создает атмосферу всеобщей подозрительности, что лишь обостряет проблему отцов и детей, подчеркнул Фуреди в докладе для аналитического центра Civitas. Социолог предупреждает, что теперь многие руководители спортивных секций и подростковых клубов могут получить клеймо потенциального педофила.

Идея завести превентивное досье на склонных к педофилии возникла после того, как социальный педагог Иан Хантли убил двух 10-летних девочек. Ровесницы Джессика Чэпмен и Холли Уэлс погибли в 2002 году в городе Сохам.

Социологи отмечают, что теперь родители боятся идти на конфликт с детьми и дважды думают, прежде чем сделать отпрыскам выговор за плохое поведение. Другие же просто не могут нормально общаться с детьми и оказывать им поддержку. Профессор Фуреди приводит абсурдные случаи из жизни, которые стали возможны благодаря новым постановлениям по борьбе с педофилами. **Так, одна женщина не могла поцеловать свою дочь на прощание, когда отправляла ее в школу.**

В другом случае британка была шокирована заявлением другой родительницы, что ее и мужа проверили в Отделе учета преступлений (CRB) на склонность к педофилии. Это признание женщина сделала, когда дети обеих матерей играли вместе.

Один мужчина встретил косые взгляды со стороны родительниц, когда взял своего ребенка на руки. А еще одна британка почувствовала себя "матерью второго сорта" после того, как ей запретили присутствовать на школьной дискотеке, поскольку она не прошла тестирование в CRB.

В результате взрослые все реже проявляют инициативу и естественное поведение в общении с детьми, подводит итог социолог. В своей книге "Параноидальное воспитание" Фуреди утверждает, что некоторые пытаются в самом родительском статусе увидеть скрытую угрозу и склонность к педофилии.

Тем временем в Великобритании уже столкнулись с нехваткой кадров в соответствующих профессиях, поскольку многим взрослым запретили общение с детьми. По словам чиновника органов опека Эла Эйнсли Грина, примерно 50 тысяч девушек-подростков уже ждут разрешения на получение освободившихся рабочих мест.

Руководитель детского центра милосердия Barnado Мартин Нэри считает, что скоро каждый мужчина будет восприниматься как потенциальный насильник детей. **Он признается, что сам уже не способен оказать помощь своему чаду на улице из-за страха перед общественным осуждением. "Я, вероятно, пропущу жену вперед, (если мой ребенок споткнется на асфальте), чтобы моя помощь не была истолкована извращенным образом", – добавил Нэри.**

Впрочем, руководитель CRB Винс Гаскелл отрицает наличие негативного влияния на общественные нравы от работы своего ведомства. Согласно его планам, в этом году 3,6 миллиона британцев пройдут тест CRB, причем каждый пятый – добровольно.

[Отменен 10-летний срок за оральные секс между подростками](#)

В американском штате Джорджия суд снял обвинения с 21-летнего Генарлоу Уилсона, ставшего невольной жертвой борьбы с сексуальными преступлениями в отношении несовершеннолетних.

Подававший большие надежды юноша был два года назад осужден за оральные секс с 15-летней девочкой во время пьяной новогодней вечеринки-2003, и с тех пор сидит в тюрьме. Самому преступнику тогда было 17, и акт происходил с согласия обеих сторон.

Непропорциональность наказания бросилась в глаза многим известным людям, и в защиту Уилсона выступили несколько влиятельных людей, включая бывшего президента США, лауреата Нобелевской премии мира Джимми Картера. Даже автор закона, на основании которого юноше был присужден 10-летний срок, заявил о том, что при его принятии имелось в виду нечто совсем иное, и призвал освободить юношу.

Гротеска ситуации придавало и то, что если бы юноша и девушка не ограничились оральным актом, а с обоюдного согласия перешли бы к акту генитальному и даже анальному, их связь не считалась бы преступлением согласно так называемому «Закону о Ромео и Джульеттах», принятому в штате.

Несмотря на решение судьи, Уилсон пока не сможет выйти на свободу, поскольку прокурор уже подал апелляцию, заявив, что судья не может единолично изменить приговор, вынесенный на основании вердикта присяжных. Адвокат юноши, впрочем, надеется, что ей удастся добиться освобождения подзащитного под залог.

[В Америке ПОСАДИЛИ 13-летнюю ДЕВОЧКУ за сексуальные ДОМОГАТЕЛЬСТВА к СВЕРСТНИКАМ](#)

Школьница из американского штата Аляска была задержана полицией за... сексуальные приставания к двум своим одноклассникам в школьном автобусе. Тринадцатилетние подростки из Саттона заявили, что ровесница трогала их за разные места через одежду, сказал детектив Келли Терни, который арестовал девочку.

Расследование столь запутанного преступления пока что ни к чему не привело – девочка продолжает сидеть взаперти, потому что под залог ее выпускать отказываются: «Люди считают, что мы можем ее выпустить, но я могу сказать, что это не так-то просто», – сказал Терни.

По его словам, пока что офицеры пришли к выводу, что 13-летняя девочка-подросток виновна в сексуальных домогательствах второй степени и попытке перейти к сексуальному нападению второй степени. "Вы соблюдаете баланс между безопасностью общества и жертв, после чего приводите все к единому знаменателю, чтобы достичь наилучших результатов".

В качестве наказания провинившуюся могут либо устно предупредить, либо отдать на поруки родителям, либо посадить в тюрьму, причем Терни склоняется к последнему варианту. Несмотря на то, что арест 13-летней девочки вызвал, как минимум, недоумение у некоторой части местной общественности, Терни заявляет, что полиция не смотрит на пол и подозреваемых.

"Ну представьте, что если не эта девочка, а некий мальчик трогает какую-то сверстницу неподобающим образом в школьном автобусе, и полиция бы ничего не предприняла, можете себе представить, какая бы шумиха поднялась?"

Недавно в штате Юта были осуждены мальчик и девочка 12-13 лет за изнасилование друг друга. По законам штата секс до 14 лет квалифицируется как изнасилование независимо от возраста обоих участников акта и обоюдного согласия. Детишек не посадили, но запретили селиться на определенном расстоянии от школ и детских садов (они же педофилы!!!), а также поместили их адреса на сайте со списком сексуальных преступников штата.

[В США школьниц, рассылавших свои фото одноклассникам, обвинили в педофилии](#)

Полиция американского штата Пенсильвания расследует скандальное дело о школьницах-педофилках. Девочек обвинили в изготовлении и распространении порно, поскольку они

фотографировали себя в откровенном виде и рассылали снимки одноклассникам.

В американском городе Гринсбург штата Пенсильвания расследуется необычное уголовное дело о педофилии, где главными фигурантами являются несовершеннолетние школьницы. Шестеро учащихся средней школы в районе Салем были обвинены в хранении детской порнографии после того, как три девочки снялись в обнаженном виде и переслали фото одноклассникам по мобильному телефону, передает MSNBC со ссылкой на капитана полиции Джорджа Серанко.

По данным следствия, юными извращенками оказались девочки 14-15 лет. Им инкриминируется изготовление, распространение, а также хранение детской порнографии. Последний преступный эпизод был вменен в вину и одноклассникам нарушительниц, которые хранили у себя эти снимки. Их возраст варьируется от 16 до 17 лет.

Как следует из материалов дела, запретные фотографии были случайно обнаружены в октябре 2008 года, когда сотрудники школы изъяли у одного из учащихся мобильный телефон, который тот использовал в стенах образовательного учреждения в непопозволенное время.

Каково же было удивление взрослых, когда в сотовом телефоне нарушителя школьных правил они увидели фото его обнаженной одноклассницы. После скандальной находки сотрудники школы вызвали полицию. Началось расследование, которое показало, что аналогичные фотографии содержатся и в мобильных телефонах других учащихся.

"Снимок представлял собою автопортрет, на котором юная девушка демонстрировала свое обнаженное тело", – пояснил ведущий расследование капитан полиции Джордж Серанко. Служители закона обратились к руководству школы с просьбой выявить факты несоответствующего поведения со стороны учеников. Однако единственным нарушением, по их словам, стало игнорирование устава, запрещающего использование электронных устройств в стенах учебного заведения.

Представитель полиции признался журналистам, что власти, выдвинув обвинения в адрес школьников, надеются устроить остальных молодых людей, которые также могут отправлять подобные фотографии своим друзьям.

"Это очень опасно, – объясняет Серанко. – Сегодня эта фотография на мобильном телефоне, а завтра она может оказаться уже в Интернете". Последствия этого, по мнению полицейского, могут быть самыми серьезными. "Тем самым, каждый посетитель Сети из любого уголка света получает свободный доступ и возможность посмотреть на обнаженное детское тело", – добавил Серанко.

Пока полицейский департамент Гринсбурга воздерживается от дополнительных разъяснений.

Между тем, известный "детский" адвокат из Филадельфии Патрик Артур, сталкивавшийся как минимум с 80 делами о детской порнографии, заявил, что уголовное преследование школьниц в данном случае противоречит не только местным, но и федеральным законам о детской порнографии.

Юрист считает, что борьбу с педофилами следует вести среди престарелых извращенцев, а не выискивать их в рядах школьников. "Главная цель этих законов (против педофилии) – уберечь детей от сексуального насилия со стороны грязных стариков в плащах", – пояснил Артур. "Это явный перебор, – добавил адвокат. – Буква закона нарушена, но это не тот тип обвиняемых, которым обычно инкриминируется такой преступный эпизод, как педофилия".

Специалист в области судебных тяжб отметил, что закон Пенсильвании не предусматривает минимального срока наказания за такие преступления. Однако федеральный закон США позволяет обвиняемым школьникам избежать тюремного заточения, даже в случае признания их вины.

При этом Артур отметил, что предъявленные подросткам обвинения в любом случае будут иметь очень серьезные последствия. **Так, обладателей запретных фотографий могут на 10 лет внести в список сексуальных преступников.** Расследование продолжается.

Примечательно, что, несмотря на неординарность случая, это далеко не первый пример, когда детей обвиняют в педофилии. Были вынесены даже соответствующие приговоры. Например, несколько подростков предстали перед судом после того, как отправили по электронной почте детские порнографические фотографии. Другие же были обвинены в педофилии, когда разместили в Сети снимки с собственным изображением в нагом виде.

Между тем широкое распространение мобильных телефонов предоставило детям большие возможности в вопросах неформального и фривольного общения. Многим несовершеннолетним может прийти в голову мысль сняться в откровенном виде или позах, а затем поделиться со сверстниками такой доморощенной эротикой.

В декабре 2008 года в США прошла общенациональная кампания против ранних сексуальных отношений, а также по профилактике незапланированной беременности среди девочек-подростков. В социологическом опросе тогда приняли участие 1 тысяча 280 подростков.

Из общего числа респондентов 20 процентов признались, что отправляли или размещали в Интернете свои откровенные фотографии или видеосъемку. При этом большая часть этих действий совершалась представительницами слабого пола (22% девушек против 18% юношей).

Охота на ведьм: прошлое и настоящее

перевод с английского по материалам электронного журнала True Innocence №3

Человек или на стороне этого суда или его нужно считать противником. Третьего варианта нет.

Артур Миллер, "Суровое испытание"

В течение всей истории человечества отдельные группы людей подвергались преследованиям за то, кем они являются, а не за то, что делают. Вспомним судебный процесс над салемами ведьмами: против мужчин и женщин выдвигались обвинения и их казнили самыми изощрёнными способами, но не потому что общество боялось этих людей, а из-за самой идеи "ведьмы", и, конечно же, из-за жадности. В конце 1940-х была "красная угроза", имевшая много общего с этим. В Германии 1930-1940 годов цыгане подвергались уничтожению из-за "нежелательности". Стоит вспомнить и евреев - в течение всей истории в отношении их как национальности совершались различные злодеяния, даже сегодня сохранился стереотип, по которому еврей представляется жадным и скупым богачом. Гомосексуалисты, мусульмане, христиане-фундаменталисты и многие другие группы подвергались или подвергаются определённой форме преследований или подозрений совсем не за то, что они делали и даже не за то, что они могут сделать, а за поступки отдельных личностей из их числа. Педофилы сейчас также являются одной из таких групп и причина не в том, что мы сами представляем опасность или что все или большая часть нас причинила кому-то вред, а из-за поступков небольшой части имеющих нашу ориентацию людей, совершивших акты любви или что-то невообразимое в отношении тех или вместе с теми, кого общество называет детьми. С точки зрения установленных в обществе законов нет никакой разницы между изнасилованием шестилетней девочки и сексуальными отношениями с 16-летней. Первый поступок является бесспорным злом, а другой может быть актом любви, но для большей части общества оба они считаются изнасилованием.

Если история чему-то то и учит, так это тому, что мораль общества со временем меняется: во времена Римской империи члены сената вступали в сексуальные отношения со своими юными пажами. Это не только считалось приемлемым, о данном явлении даже особо не задумывались. Так было и всё. В средние века у феодала было "право первой ночи" с девушкой, которой предстояло выйти замуж. В то время большинство девушек выходило замуж в период с 13 до 17 лет и в течение веков никто не подвергал это сомнению. Даже сегодня на земном шаре есть места, где детей женского пола дарят в знак мира или отдают в качестве невест для укрепления связей. Само явление, когда юные девушки выходят замуж за взрослых мужчин, старо как мир, и до прошлого века никому и в голову не приходило возражать.

Так что же изменилось? Если подумать, то всё и ничего одновременно. Ничего, потому что общество в целом боится того, что не может и сможет понять. Многие до сих пор опасаются гомосексуалистов не потому, что гей может сделать им что-то плохое, а потому, что люди не понимают их - гомосексуалисты не соответствуют норме, они другие и поэтому их боятся. В то же время, изменилось всё, поскольку теперь у людей больше времени, в большинстве стран жизнь стала легче, чем она была ранее. Теперь обществу нужно меньше заботиться о выживании и появилось больше времени беспокоиться о прячущихся под кроватью выдуманных чудовищах. Здесь я не хочу сказать, что каждый педофил чист как ангел, речь лишь о простом факте, что среди них процент склонных к насильственным действиям в отношении детей не больше, чем среди мужчин-натуралов способных изнасиловать взрослую женщину. Если посмотреть на нынешний уровень педоистерии и отметить на карте страны мира, где её уровень наибольший, стоит ли удивляться, что люди именно в богатых странах наиболее озабочены этой выдуманной угрозой? Правда ли, что бедным странам всё

равно или у них нет ресурсов для борьбы за своих детей? Или просто дело в том, что в бедных странах эту "большую опасность" считают ещё одним примером, когда общество поддается страху, и они более озабочены тем, чем накормить людей, а не борьбой с ветряными мельницами?

Когда же наступит время, когда людей будут принимать такими, какие они есть, а возлагать вину и подвергать наказанию будут не за то, кем человек является, а только за то, что он вредит другим. У меня нет ответов на все вопросы, но я знаю следующее: во-первых, я устал от того, что меня ненавидят и боятся, хотя я не делал ничего аморального и незаконного, нет, меня презирают за то, что я существую. И ещё я знаю вот что: наступит время, когда каждый мужчина, женщина и ребёнок будет входит в группу, ненавидимую обществом. Мы, люди, хорошо умеем ненавидеть, поскольку не понимаем чувств или мыслей группы.

Пройдёт время и общество рано или поздно найдёт себе новую жертву, так что надейтесь и молитесь тому или чему, во что вы верите, чтобы это не было направлено на вас или ваших близких, потому что...

я никому не пожелал бы подвергнуться такой охоте на ведьм!

Что скрывается за законами о возрасте согласия

Перевод с английского. [Оригинал](#).

Эта статья является ответом на множество вопросов о законах о "возрасте согласия" (далее по тексту - ВС), пришедших мне не только от педосексуалов, но и от людей других ориентаций. В это трудно поверить, но среди последних тоже находятся те, кто нас поддерживает!

Поскольку появилось много научных свидетельств, ясно показывающих, что, при наличии согласия, дети/подростки не получают никаких серьёзных психотравм от сексуального контакта со взрослым, и поскольку главным сторонникам сексуальных запретов за всё это время так и не удалось предоставить каких-либо совершенно объективных и научно проверенных свидетельств обратного, каковы же истинные причины продолжающейся поддержки законов о возрасте согласия в современном обществе? Почему общество практически столь же усердно старается обеспечивать ограничение ВС не только для детей, но и для подростков, несмотря на явные признаки того, что последние являются молодыми взрослыми, а не большими детьми? В чём причина для всех этих негативных стереотипов и предубеждений, направленных как на взрослых, вступающих в отношения с сильно уступающими по возрасту партнёрами, так и на юных, отвечающих взаимностью на этот интерес? В настоящей публикации я постараюсь найти ответ на эти вопросы, опираясь на свои мысли и наблюдения на данную тему, которые, в свою очередь, основаны на моём многолетнем опыте деятельности как активиста - гебефила, выступающего за право выбора, так и на гораздо более длительном опыте борьбы за права молодёжи (что зародилось ещё когда я сам только вступал в подростковый возраст).

Сразу хочу оговориться, что в данной статье не будет рассмотрена ситуация, приведшая к возникновению законов о ВС в их нынешнем виде в Англии 80-х годов XIX века. Возможно это будет темой следующей статьи, хотя данная ситуация прекрасно описана в труде Джудит Уолковиц "The City of Dreadful Delight", повествующем о сексуальных опасностях и истериях, бушевавших в Лондоне Викторианской эпохи. Вместо этого, в данной статье основное внимание хотелось бы уделить обоснованиям продолжающихся мер по обеспечению соблюдения этих законов и общественных взглядов, на которые данные законы опираются в умах большинства живущих в настоящее время людей, в то же время стараясь учитывать исторические перспективы.

Первой причиной широкой общественной поддержки этих законов и сопутствующих им взглядов в настоящее время является одна простая мысль: сексуальные отношения между разными поколениями задевают за живое многих людей, выросших под влиянием современной культурной среды, подобно тому как гомосексуальные акты считаются эстетически отвратительными с позиции людей определённой идеологической направленности (такие как христиане-фундаменталисты или другие гомофобы). Однако в большинстве своём активисты за права геев имели преимущество над современной молодёжью, заключающееся в том, что их движение состояло преимущественно из совершеннолетних взрослых, обладавших всеми гражданскими правами, чем сейчас, во времена расцвета гражданских прав, не достигшие 18-летия не обладают. Те, кого государство с юридической точки зрения называет "несовершеннолетними", являются в истинном смысле перевозносимой собственностью родителей, беспомощной в своих попытках сопротивляться психологии рэкета со стороны государства.

В современном обществе несовершеннолетние олицетворяют навеянную множеством сохранившихся остатков викторианских установок крепко укоренившуюся парадигму, которую люди считают для себя незыблемой. Это мнение, по которому обеспечиваемое

принудительным образом невежество об окружающем мире (для прикрытия истинной сути которого в нашей культуре найдена удобная замена в виде понятия "невинность") является каким-то образом блаженным и прекрасным состоянием и что предполагаемая беззаботная сущность детства и раннего подросткового возраста, сопровождающаяся этим блаженным и прекрасным невежеством, подразумевает определённую степень внутренней чистоты, которую взрослые, как считается, теряют, как только они узнают об окружающем мире и обо всех "ужасных" и эмоционально "сложных" вещах, которые существуют в нём за пределами огороженного безопасного мира ребёнка. По этой причине наша культура считает данное невежество чрезвычайно ценным, вне зависимости от того, как к этому относятся или не относятся все молодые люди, в настоящее время вынуждаемые соответствовать вышеупомянутой парадигме.

Из-за преобладающего негативного отношения к сексу, сексуальность как следствие считается "грязной" и знакомство малолетних с ней воспринимается как попытка запятнать это блаженное невежество. Поэтому в нашей культуре это мнимое осквернение "невинности" воспринимается как вопиющий поступок (напр. "украсть у ребёнка детство" или "посягнуть на её невинность"). Следовательно, большинство в нашем обществе считает, что привнесение сексуальности в жизнь малолетних приведёт к тому, что они "слишком быстро повзрослеют", и тем самым подорвёт то воображаемое дивное состояние блаженства и чистоты духа, которое, по мнению нашей культуры, олицетворяет ребёнок в качестве живого образца. В реальности, разумеется, наличие знаний о сексуальности и полная свобода реализовывать их во взаимно добровольной форме справедливо признаётся как освобождающий опыт для взрослых и считается важным для эмоционального здоровья человека. Можно только представить, сколь многие свободомыслящие люди заходят в тупик при мысли о том, почему мы занимаем прямо противоположную точку зрения, когда речь заходит о знаниях и сексуальном опыте, когда они передаются тому, кто ещё не достиг восплаемого "магического возраста". Но признаваемые освобождающие последствия знаний и сексуального опыта являются здесь самой сутью, потому что подавляющее большинство людей в нашей современной культуре не желает освобождения детей. Они хотят, чтобы подрастающее поколение и дальше оставалось юридически, экономически и социально зависимым от совершеннолетних взрослых, как можно дольше оставаясь в границах созданного обществом чудесного состояния "детства" и, как следствие, под строгим контролем взрослых. Общество обосновывает искусственное распространение детства на подростков до 18 лет как полезное их духовному развитию по причине идеологического возвеличивания нашей современной парадигмы детства. В конечном итоге, по словам защитников этого устройства, раз детство так прекрасно, блаженно и беззаботно, то почему кому-то может не захотеться быть ребёнком как можно дольше и наслаждаться этим прекрасным состоянием до момента, когда общество юридически вынудит их мгновенно "повзрослеть", как только им исполнится 18?

Если взрослый имел добровольный сексуальный контакт с "малолетним" (т.е. лицом, юридически считающимся ребёнком, вне зависимости от его/её конкретного уровня биологического или эмоционального развития), он может и не нанёс вреда ребёнку в доказуемом и объективном смысле, но он, тем не менее, посягнул на "священную корову" в понимании современной западной культуры, и, как следствие, порочит то, что наше общество считает идиллическим и прекрасным состоянием, который ребёнок (т.е. любой, кто с юридической точки зрения является таковым) олицетворяет в наших идеологических установках. Поэтому выросшие в этом обществе люди испытывают невероятное возмущение таким поступком, при этом даже выясняется, что многие вправду считают его более тяжким преступлением, чем убийство ребёнка.

Также для оправдания подобных взглядов в общую кучу подбрасывается мнение, что молодёжь до 18 лет от природы страдает от недостатка навыков и подвержена принятию неправильных решений. Другими словами, молодёжь подвержена стереотипам и их предполагаемый недостаток навыков к принятию столь "эмоционально сложных" решений принимается на основе произвольно устанавливаемого критерия хронологического возраста, а не по личным характеристикам каждого конкретного человека. Оправдание применения к подросткам того же принципа, что и к детям, подпитывается распространёнными в обществе

мифами, что подростки от природы подвержены сбоям в работе нервной системы, делающие их чрезвычайно подверженными принятию "дурацких" решений. В соответствии с существовавшим ранее мифом считалось, что подростки якобы подвержены гормональным перепадам, приводящим к странностям в поведении и принятии решений, но в последнее время мы наблюдаем развитие убеждения, по которому мозг подростка от природы "дефективен", что якобы вызывает у них значительную склонность к принятию ошибочных решений. Эти очень распространённые дискриминационные воззрения за последние 10 лет были подвержены сомнению в научных исследованиях, проведённых клиническим психологом доктором Робертом Эпштейном. Им были опубликованы несколько статей, начинающихся с "Мифа о мозге подростка" (в свободном доступе на англ.) и его прекрасная книга 2007 года издания "The Case Against Adolescence" (Дело против подросткового возраста) вместе с дополненным новым изданием 2010 года "Teen 2.0". В результате этого образа мышления, подростков, подобно детям, считают пребывающими в состоянии "не знающими ничего лучше..." конечно до того момента, когда им вдруг исполнится 18 и с этого момента они официально становятся совершеннолетними взрослыми, в отношении которых подразумевается, что они способны сами принимать все решения вне зависимости от реальных способностей. У совершеннолетних есть все гражданские права, так что сомнение должно толковаться в их пользу и им должно разрешаться брать на себя эмоциональные риски вне зависимости от их предполагаемых или реальных возможностей, и считается, что так и должно быть в демократическом государстве. Но не достигшие 18 летнего возраста не обладают этими гражданскими правами, потому что они не признаются "взрослыми" (по современным юридическим определениям), и, следовательно, то очень важное демократическое право брать на себя риски и с подходящим для себя темпом расти как личность, а также определять этот темп самостоятельно, не признаётся.

Также в эту кучу добавляется и ещё одно: люди в целом с неохотой отказываются от власти, которую они имеют над другими. С чего бы это большинство родителей или государство добровольно согласится отдать управление над целым большим классом людей? И те и другие считают освобождение лиц до 18 угрозой их возможности формировать молодёжь, чтобы она вписывалась в ту парадигму, в которую наша культура хочет, чтобы она вписывалась в годы формирования личности, и поэтому многие, принадлежащие к той или другой структуре, считают очень важным держать молодёжь без юридических или политических возможностей сопротивляться такому формированию. Эта тактика лежит в основе известного изречения: "Дайте мне ребёнка до 7 лет, и я верну вам мужчину". Теперь представьте сколь более справедливым это изречение окажется, если вы дадите обоим родителям и государству практически полный контроль над ребёнком в течение первых 18 лет его жизни. Вот почему борцы за освобождение молодёжи постоянно подчёркивают, что жизненно важно дать людям их полные гражданские права в период формирования личности и вот почему смехотворны заявления противников этого освобождения о том, что молодёжь не может реально считаться репрессированным меньшинством просто по той причине, что при достижении 18 летнего возраста им будут предоставлены полные гражданские права (ну почти. Для них ещё остаётся некоторое количество ограничений до достижения 21-летнего возраста). Различные силы в нашем обществе по-видимому считают, что 18 лет совершеннолетия достаточны, чтобы у "формирования" или внушения шанс быть "привитым" был максимальным (и в большинстве случаев это и происходит).

Причина, по которой многие известные либералы (или, как некоторые мои друзья-активисты называют их, "либерасты") не возражают против добровольного секса между подростками, но не между подростком и взрослым, состоит в том, что некоторые делают попытку быть в своих собственных глазах "свободомыслящими" и "позитивно относящимися к сексу", неохотно соглашаясь с фактом, что подростки, включая младших подростков, обладают сексуальностью и попытки отрицать это не только бесполезны, но и противоречат стремлению к их благополучию (что, конечно же, верно).

Однако, будучи воспитаны в той же культуре, что и все мы, они позволяют своему свободомыслию распространяться лишь в ограниченных пределах, т.е. до той степени, придерживаться которой считается политически "безопасным" среди "благоразумных" людей в левом крыле политического спектра, которые в противном случае боятся навешивания

ярлыков оппонентами из числа правых. Поэтому, поскольку они не считают, что добровольные сексуальные отношения между подростками одной возрастной группы автоматически влекут негативные эмоциональные последствия для участников, эти политики всё равно с эстетической точки зрения испытывают отвращение при мысли о том, как взрослый вступает в сексуальные отношения со столь юным партнёром вне зависимости от согласия. Проще говоря, их коробит образование пар с большой разницей в возрасте. Поэтому они оправдывают своё мнение путём постулирования утверждения, по которому "у взрослых слишком много жизненного опыта" по сравнению с подростками, не достигшими "магического возраста" и по их представлениям это даёт взрослому возможность легко управлять подростком и путём манипуляций добиваться того, чего по мнению этих "либерастов", ни один подросток не станет делать добровольно, не будь манипуляций со стороны взрослого, что подростки лишь думали о желании участвовать в этом. И также "либерасты" отказываются верить, что подростки могут счесть данный опыт позитивным и приятным.

Разумеется точно такие же основания использовались белыми южанами-расистами в США в конце 19 и начале 20 века для линчевания чернокожих мужчин, имевших секс с белыми женщинами. Этим мужчин всегда обвиняли в "изнасиловании", вне зависимости от того, было ли согласие со стороны женщины или нет, поскольку в то время и в том месте белые мужчины считали крайне возмутительной саму идею о сексе между людьми разных рас. Это также подпитывалось всё ещё распространёнными тогда мнениями, что "эгоистичному" и имеющему превосходство в логическом мышлении мужчине легко сбить женщину с пути истинного (и та же самая точка зрения используется и сейчас, но критерий теперь возраст, а не пол). Так что белые мужчины обосновывали линчевание твёрдым убеждением, что никакая уважающая себя белая женщина и пожелать не может "неприглядного" секса с чернокожим мужчиной по своей собственной воле. Из-за своего презрения секса между чёрными мужчинами и белыми женщинами, эти расисты заключили, что, если женщину не принудили к сексуальному контакту с чернокожим, значит её подтолкнули участвовать в нём с помощью манипуляций, способностью к которым мать-природа наделила всех мужчин, дав им преимущество над природной наивностью и легко запутываемой женской психикой. Это позволило белым оправдывать столь жёсткие и чрезмерные акты возмездия, которые в реальности совершались исключительно из-за ненависти и отвращения к межрасовым отношениям между чёрными мужчинами и белыми женщинами. Белые мужчины считали, что им надлежит "защищать" последних в том смысле, что эти женщины принадлежат только им одним (где-то мы это уже слышали...).

Точно такая же схема разыгрывается и сегодня, хотя и не в отношении расы, а в отношении возраста. С тех пор чернокожие добились достаточных гражданских прав, так что теперь более не возможно для юридической системы - или для слишком многих белых людей хотя бы минимально широких взглядов - оправдывать законы о смешении рас. Да и женщины добились куда большего уважения по сравнению с тем, как их способности оценивались тогда. Всё это достигнуто в результате их собственного движения за освобождение, так что сейчас никто автоматически не считает, что в случае добровольной сексуальной связи с чернокожим мужчиной их подвергли манипуляции (просто говорят, что на женщину подействовал "зов джунглей" и на этом всё). Но касаясь не достигших 18-летия подростков нужно учесть одну важную вещь, заключающуюся в том, что подобно детям, а также в прошлом неграм и женщинам, у них нет гражданских прав и юридически признаваемой автономии, чтобы избежать этих стереотипов и, следовательно, у них нет достаточных возможностей, чтобы подтвердить свои способности. Их также принудительно ограждают от получения "неподходящей по возрасту" информации, которая пополнит их знания и возможности для принятия обдуманных решений. Это способствует ситуации, при которой подростки якобы "естественно" вписываются в стереотип "глупых юнцов", который в реальности навязывается им нашей культурой. Очевидно, что мы являемся свидетелями грязной политической игры огромного масштаба, в которую против молодёжи играют родители и государство. Те несовершеннолетние, которые явно не вписываются в стереотипы и возносятся над юридическими и культурно навязанными недостатками, отбрасываются как "исключение из правил" или как вундеркинды, а для значительного числа молодых людей в настоящее время существует недостаточно приемлемых возможностей

продемонстрировать свои способности. Но людям в нашей культуре навязали убеждение, что для молодых людей это "естественное" состояние, поощряя игнорирование всех исторических и антропологических свидетельств, которые однозначно подтверждают обратное (рекомендуемое чтение: Phillipe Aries - "Centuries of Childhood" ("Столетия детства"). В этой книге прослеживается последовательное социально-культурное создание понятия "ребёнок", как мы его понимаем сегодня).

Что ещё следует учесть, так это то, что от подростков, подобно детям, ожидают следования определённой культурной иерархии. В нашей геронтоцентричной культуре считается, что несовершеннолетним надлежит почитать старших чисто за то, что последние достигли "магического возраста", став юридически взрослыми. Считается, что это автоматически предоставляет взрослым определённую долю власти над теми, кто ещё не достиг того автоматически более высокого положения, которое, по мнению нашей культуры, человек получает просто достигнув 18-летия. Следовательно, все взрослые автоматически считаются влиятельными фигурами для не достигших совершеннолетия, вне зависимости от того, имеет ли данный конкретный взрослый какое-то влияние на жизнь конкретного несовершеннолетнего, такую как есть у родителя, учителя, тренера и т.п. Данная власть считается неотъемлемой в роли, принятие которой от человека ожидается как от "взрослого", и раз так, то наше общество немедленно считает любого имеющего все гражданские права, обретаемые с юридически установленного возраста совершеннолетия, как имеющего властное преимущество над несовершеннолетними.

В результате всего вышеописанного отношения между людьми разных поколений воспринимаются как имеющие неотъемлемое неравенство сил в пользу совершеннолетнего взрослого вне зависимости от множества других факторов, которые могут присутствовать, влияя на этот аспект взаимоотношений и предполагая вероятность для двух людей любой возрастной группы создать отношения, которые полностью равноправны в любой воображаемой сфере. В результате, согласно нашим культурным установкам, если люди видят отношения между людьми разных поколений, то, несмотря на то, сколь замечательным и приверженным равенству является взрослый участник, они тем не менее убеждены, что никогда нельзя быть "до конца уверенным", что юный участник действительно желает этих отношений, а не просто подчиняется "авторитету" взрослого и делает всё, что он захочет, просто потому, что взрослый велит ему. Так что, по их мнению, закон должен "на всякий случай" вмешаться. Не нужно и не требуется никаких доказательств, поскольку мотивировка законов о ВС является весьма произвольной и они основаны на перекрывающих предположениях, для которых не требуется подтверждение доказательствами - ситуация, которая по логике прямо противоречит духу законодательства США [и других демократических стран]. Законы о ВС входят в число совсем небольшого числа законодательных актов в юридической системе США, в которых судом принимаются предположения без доказательств, потому что считается, что даже если существует мизерный шанс использования взрослым манипуляций для вовлечения ребёнка в отношения, в которых он может не осознавать, желает ли он вступать в них, то ни один "хороший" или "ответственный" суд не может дать шанс и снисходительно отнестись ко взрослому и установившимся отношениям, вне зависимости от того сколь много свидетельств есть в пользу такого решения и вне зависимости от индивидуальных качеств ребёнка. Причина в том, что ребёнок ещё не является юридически взрослым и, следовательно, не является полноправным гражданином, обладающим правом на эмоциональные риски и толкование всех сомнений в вопросе личных навыков в его пользу, даже несмотря на убедительные свидетельства обратного. Это также нужно учитывать.

Хотя многих в нашей культуре под влиянием описанных мной стереотипов и предположений всё равно "коробит" от отношений между 45-летним мужчиной и 19-летней женщиной, считая их сомнительными как с моральной, так и с идеологической точки зрения, тем не менее, 19-летняя женщина является юридически полноправным гражданином. Её право взять на себя такой риск нехотя признаётся, несмотря на все основанные на стереотипах предположения, которые вежливое общество направляет в их адрес (напр. он наверняка помешан на подчинении и ищет партнёра, которым "легко" манипулировать; она ищет замену "фигуре отца", а не настоящего партнёра для отношений; у неё есть "проблемы", с которыми следует

работать и т.д. и т.п.)

И кроме того, существует и ещё один заслуживающий рассмотрения важный фактор, основанный на том, что я объяснил в последнем предложении. Поскольку взрослые считаются авторитетной фигурой для любого, кто с юридической точки зрения является "несовершеннолетним", любовные отношения между двумя людьми по разные стороны "магического возраста" (справедливо) считаются требующими от взрослого относиться к младшему партнёру как к равному. Наше общество это "коробит", поскольку оно подрывает саму основу властной иерархии, которая по нашим культурным воззрениям столь важна для поддержания общественного согласия и порядка вещей в настоящее время. Если большое количество взрослых начнёт относиться к детям и подросткам как к равным, то может получиться, что, посредством этих взрослых голос молодёжи станет слышен в обществе, чего многие родители и государственные чиновники не хотят допустить. Это подобно политическим причинам, по которым Римско-католическая церковь с давних пор настаивала, чтобы священники не женились и не заводили любовных отношений. Хотя официальным идеологическим оправданием было то, что наличие сексуальной жизни и любовной связи запятнало бы чистоту их души по причине неизбежной "коробящей" сущности секса и того, что влюблённость в женщину отвлечёт их от любви, которую им следует питать только к Господу, большинство иерархов церкви на самом деле боялось, что женатые священники могут в своих религиозных решениях попасть под влияние жён. Иерархи опасались, что это приведёт к ситуации, когда через этих посредников голос множества женщин станет слышен, а тогда было распространено твёрдое убеждение, что женщины не должны иметь права высказывать своё мнение о том, как управляется общество, потому что они якобы подвержены принятию "плохих" решений для церкви и общества в целом (разумеется, например, решений в пользу женщин).

Тот же взгляд существует и сегодня, хотя сейчас он направлен на людей определённого возраста, а не пола. Если слишком многие взрослые станут относиться к не достигшим 18-летия как к взрослым, это может дать потенциально много возможностей этим детям и подросткам, а в нашей культуре считается, что молодёжи надлежит находиться на "положенном ей месте". А если дать юным слишком много возможностей доказать, что они могут гораздо больше, чем считается по распространённым современным взглядам, они могут со временем подорвать оправдание законов, закрепляющий их статус поражённого в правах "несовершеннолетнего". Другими словами, обоюдно добровольные отношения между людьми разных поколений представляют неотъемлемую угрозу не молодёжи, а существующей в обществе властной структуре. В первую очередь власть считает себя защитником действующего устройства, и людей воспитывают, навязывая им идею, что текущее положение дел по сути является благом для всех и что задачей каждого добропорядочного гражданина является стремление к его сохранению. Этим ещё раз объясняется не критическое и широко распространённое согласие принятию столь многих драконовских законов и негативных культурных воззрений, используемых для преследования за такие отношения и урезания прав молодёжи в целом.

Все вышеперечисленные факторы в сумме объясняют то, почему люди так легко проглатывают множество очевидных противоречий, связанных с законами о ВС и поддерживают все глупейшие объяснения и стереотипы, которые нам навязывают в качестве обоснованного оправдания. Также это объясняет, почему власть требует следования и продвигает эти воззрения и убеждения, неприкрыто порицая любые достоверные научные исследования или опытные наблюдения, опровергающие какие-либо из используемых властью обоснований. Здесь ярчайшим примером является случай, когда конгресс США единогласно проголосовал за осуждение опубликованного в 1998 году исследования Брюса Райнда, несмотря на тот факт, что данный труд был рецензирован учёными и использовал совершенно надёжную методику для получения результатов (в 2005 году они были полностью подтверждены другой группой исследователей). Это совершенно ясно показало, что истина для власти куда менее важна, чем сохранение устоев и систем убеждений, обосновывающих защиту и сохранение текущего положения дел. Тот факт, что это положение дел вместе с законами и культурными предрассудками, предназначенными для его сохранения, могут иметь в своей основе целую кучу вранья, не так важно, пока

данные заблуждения лучше всего помогают власть придержащим поддерживать современную геронтоцентричную культурную иерархию. И чёрт с ними - с этими гражданскими правами!

Идеальный козёл отпущения

Перевод с английского. [Оригинал](#).

Идеальным козлом отпущения является тот, который незаметен. Оружием, с помощью которого власть придерживающие (т.е. правительство и крупный бизнес) карают козлов отпущения и одновременно запугивают остальную часть населения, является страх.

Со всеми предыдущими козлами отпущения (за исключением разве что ведьм) была одна проблема: они были непосредственно наблюдаемы. Их можно было выявить и преследовать как группу. У них были чёткие и заметные отличительные черты. Однако благодаря их видимости, возможности использования этих групп для насаждения страха были ограничены. Посмотрите на чернокожих, евреев, арабов, инвалидов, психически больных, носителей другой религии или культуры и т.п. - их не только легко выявить и наказать, но и для считающего себя "нормальным" Иван Ивановича легко отличить себя от них. Они были легко идентифицируемым противником, подлинно "внешним врагом". Мы можем чувствовать облегчение от мысли, что не являемся чернокожими, евреями, инвалидами и т.п.

С другой стороны, педосексуалы являются уникальной группой, поскольку никто точно не знает что это за люди. Педосексуалом может оказаться кто угодно, и обычно, когда их ориентация раскрывается, общество заходится в стенаниях и отчаянии. Оказывается, что они есть среди священнослужителей, учителей, работников детских учреждений и т.п. Подобно Салемским ведьмам, педосексуалов невозможно выявить по визуальным критериям или с помощью других органов чувств.

Кроме того, сексуальные контакты между взрослыми и детьми/подростками по большей части происходят внутри семьи. Обычно именно отец или другой занимающий его место взрослый склоняет детей к этим отношениям. Во многих случаях эти связи не являются добровольными и вдвойне неприятно то, что порочит и совращает тот, кому положено оберегать. Кроме того, его или её невозможно вычислить, если дети хранят происходящее в тайне. Общество ничего не может с этим поделать. Творят это совершенно обычные люди, которых вы встречаете на улице: бизнесмены, труженики, патриоты своей страны и т.п. Поэтому давайте тогда притворимся, что опасен кто-то другой. Давайте притворимся настолько, что криминализируем его фантазии, то, что он мастурбирует на картинки 50-летней давности или что эротические рассказы опасны и т.п. И, поверьте мне, отец, который сам совращает своих детей, будет самым ярым противником газетного монстра - педофила.

Для подпитки страха их найдётся достаточно, да и есть плодородная почва для его укоренения и процветания. А страх является предпочтительным оружием для власти. Не овладев искусством запугивания нацисты не смогли бы овладеть и целых 12 лет заправлять всем обществом.

И наконец, именно благодаря этому обогащается Руперт Мёрдок¹. Он продвигает страх, вселяет его, вынашивает и даёт ему жизнь. Он создаёт в СМИ образ "педофила" и затем использует его для запугивания общества, которое хочет обложить своей пропагандой. В течение своей жизни я встречался со множеством педосексуалов и не могу вспомнить ни одного, кто [полностью] соответствует стереотипу СМИ (хотя небольшая их часть близки к нему). Примерно 97% педосексуалов являются совершенно обычными людьми, вполне достойными личностями, по большей части добрыми, вежливыми и уважаемыми. Судя по всему, среди них людей с психическими отклонениями в процентном отношении столько же, сколько и в среднем по населению. А после того, как Мёрдок создал своих чудовищ, власть придерживающие рукоплещут его успеху, поскольку он нашёл тех, кого можно использовать как завесу, за которой прятаться. Отлично сработано и спасибо, г-н Мёрдок!

Страх ведёт к подконтрольности, а контроль, по словам г-на Мёрдока и его красавца-сына,

высказанных в интервью британскому парламенту, это то, что они ценят больше всего.

Как сказал в своей статье один из моих друзей-активистов, идея ослабления влияния мужчин служит интересам тех, кому нужна послушная рабочая сила и податливый электорат. Тех, кто обладает талантами и способен мыслить, заставляют молчать, если изначально не удалось их использовать.

Так что мы являемся невидимым врагом, о чём уже говорил ранее другой мой коллега. А введение драконовских законов, направленных против влечения взрослых к несовершеннолетним даже на уровне личных фантазий означает, что лишь немногие активисты из числа педосексуалов осмелятся выступить открыто. Вот как порождённый СМИ монстр сможет выжить для подпитки страха и обеспечения контроля масс.

Я всегда заявлял, что единственным способом нашей борьбы против репрессий является массовое открытое выступление. Я всё так же верю, что если в один день мы все откроемся обществу и это произойдёт на мировом уровне, общество содрогнётся до самого основания и будет вынуждено измениться, чтобы включить нас, педосексуалов, в свои ряды. Возможно когда-то это и произойдёт, хотя я не думаю, что в ближайшее время. Но наш день наступит. В этом я совершенно уверен.

Важное замечание: история знает ещё одну группу "невидимых" козлов отпущения, которые в той же степени, как и педосексуалы сегодня, подвергались преследованиям и были жертвами раздуваемой политиками и СМИ истерии. Это коммунисты, особенно в США 1950-х годов.

1. Руперт Мёрдок (Rupert Murdoch) - крупнейший мировой медиа-магнат, один из богатейших людей мира. Владеет средствами массовой информации в США, Великобритании и других странах. (прим. перев.)

От педофилии к педофобии

Тема щекотливая. Взрослые боятся её как чёрт ладана. Того и смотри, обвинят в педофилии или разврате. А всё потому, что у нас любят бросаться из крайности в крайность. Чуть что, давай всех собак на человека навешивать. Потому придётся брать удар на себя.)))
Надеюсь, хоть меня в 15 лет не запишут в лоббисты педофилов?

А между тем, дело очень серьёзное. Недавно я был приглашён на передачу «Пусть говорят», посвящённую взаимоотношениям взрослой женщины (27 лет) и четырнадцатилетнего школьника. Его там, правда, представляли, как 13-летнего, но я после передачи общался с ним и выяснил, что ему уже 14 лет. Ну, в общем, пошалили они немного, и теперь женщине светит тюремный срок за развращение «ребёнка». Моё мнение однозначное: ничего не увидел в этом плохого и тем более ужасного. Ведь у них даже любовь была. Если отбросить все эти истерики и взглянуть трезво, женщина сделала пацана мужчиной. Но как же некоторым хотелось поговорить о психологической травме!

Видео: <http://youtu.be/k7RhqtIK18o>

Но вот какая проблема! И думаю, со мной многие согласятся: в нашем обществе (в основном, конечно, во взрослой среде) всё, что касается секса, а тем более сексуального воспитания несовершеннолетних, окутано ханжеством и лицемерием. Попробуйте задать острый вопрос на эту тему, например, учителю. Столько демагогии услышите о благочестии и нравственности. Мои же ровесники к этим вопросам относятся гораздо проще. Давайте откровенно! Вы меня извините, но с вашего позволения приведу такой пример: наши дедушки, говорили о понравившейся девушке «Хорошенькая», отцы – «классная тёлка». Верно? А, товарищи родители, как сейчас ваши дети оценивают понравившуюся девчонку? Только не нападайте на меня, эта оценка сегодня в устах моих сверстников звучит так: «Я бы вдул!».

Понимаете в чём дело, главная проблема взрослых (имею в виду сексуальное воспитание нас – школьников) в том, что наши наставники, воспитатели, учителя часто не понимают: времена изменились. Сегодня любого подростка (и пацанов, и девчонок) трудно шокировать этой темой. Всё есть в интернете. Смешно слышать, когда мамы 13-15 летних ребят заявляют: мой ещё совсем ребёнок, с ним рано на эту тему ещё говорить. Знаете, есть такой анекдот: Отец говорит сыну: сынок, ты уже повзрослел, учишься в седьмом классе, давай поговорим о сексе. А сын отвечает: Давай, папа. Что ты хочешь узнать?

Вас, наверное, удивит моё мнение, но я бы предложил нашим законодателям снизить возрастной порог для так называемого «сексуального согласия» лет до 13. Например, в Ватикане можно «согласиться» в 12 лет.))) В Японии, Аргентине, Испании в 13 лет. В Австрии, Германии, Италии – в 14 лет. Что это значит?

Информация из Википедии: Возраст сексуального согласия — в уголовном праве это возраст, начиная с которого человек считается способным дать информированное согласие на секс с другим лицом. В большинстве случаев, взрослый несёт правовую ответственность, если он вступает в половую связь с лицом, не достигшим данного возраста.

Наказания за данное правонарушение варьируются в зависимости от законодательства, возраста старшего участника и разницы между партнёрами. В законодательствах некоторых стран также имеется понятие возраста сексуального согласия в ситуациях, когда взрослый находится во властной по отношению к младшему позиции (учителя, врачи, тренеры, работники правоохранительных органов, члены семьи).
Возраст сексуального согласия не следует путать с возрастом совершеннолетия или возрастом, начиная с которого человек может вступить в брак.

Видео: <http://youtu.be/RKSjqrwq2v0>

Вы посмотрите на реакцию взрослых на моё предложение! А попробовал бы кто-нибудь сказать подобное из совершеннолетних. Заклевали бы! Но кто мне объяснит, почему в России возраст согласия – 16 лет? Зачем государство так унижает российских подростков? Или вы действительно думаете, до 16 лет никто ничего не пробует?))) И никто ведь не задумывается над таким вот парадоксом: в Российской Федерации за совершение полового акта без применения насилия лицом, достигшим 18 лет, в отношении лица, заведомо не достигшего 16 лет, наступает уголовная ответственность. Но (!!!) при этом возраст уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера или изнасилование наступает в 14 лет (вне зависимости от возраста потерпевшего). Во как! То есть по согласию до 16 лет заниматься сексом запрещено законом - совершеннолетнего посадят. А за насилие несовершеннолетним, допустим, совершеннолетнего сажают с 14-лет. То есть законодатель понимает, что человек в 14 лет уже способен на многое!)))

Но вот что удивляет: добровольные сексуальные отношения между лицами, не достигшими возраста 18 лет, в России не наказуемы, независимо от прочих обстоятельств, связанных с их возрастом. О чём это говорит? Трахайтесь, дети, на здоровье в любом возрасте, только не со взрослыми. Это нормально? То есть, если я, к примеру, заведу сегодня себе подружку лет 19-20, её могут арестовать? Ну, согласитесь, бред же! Признаюсь, я бы и пару лет назад завёл бы себе с удовольствием такую подружку, что кстати, многие пацаны и делают в 13-14 лет. Вот вам пример с персонажем из «Пусть говорят». Ну, почему за что не возьмись, сразу начинают горлопанить: ах-ох-ух! Разврат! Какой на фиг разврат? Это природа! А с ней спорить бесполезно. Лес химкинский защищают, зверушек оберегают, бездомных собак лелеют, а подрастающим поколением никто не хочет заниматься. Смешно же! Паспорт получи в 14, а...

Я не знаю, как, но абсолютно убеждён, что нужно что-то делать. Если государство хочет растить полноценных, развитых и здоровых людей, то нужно организовать своего рода специальные центры «Сексуального образования» для лиц с 12-летнего возраста. И не надо говорить об аморальности и безнравственности таких центров. Это всё есть в искажённом виде и сейчас, только об этом все молчат. Знаете, где сегодня мои сверстники получают такое образование? У проституток. И поверьте, свои действия с родителями они не согласовывают. Любой старшеклассник сегодня безо всякого труда может пригласить на дом девушку по вызову. И неизвестно, чем это закончится. Ведь «секс-учительница» может оказаться и не вполне здоровой.

Минздрав и министерство образования должны отбросить всю фальшь, лицемерную стыдливость и тщательно подумать над этим вопросом. Ну, зачем нам в стране искусственно делать нормальных и способных людей преступниками? А в этом возрастном промежутке в 2-3 года как раз и может с каждым случиться беда. Посадят и скажут: Закон, чё! Так поменяйте же эти дурацкие и ханжеские законы на нормальные, соответствующие зову природы и развитию подростков. Всего лишь снизьте возраст «сексуального согласия». Сейчас же всё это находится на пещерном уровне. Согласительный возраст явно завышен. Взрослые боятся говорить на эту тему, но нам-то от этого не легче.

В завершение поста, взгляните, что творилось в студии по этому вопросу. Жаль, что в России стало больше на одного предателя. И скоро станет больше на одну осуждённую женщину. А ведь всё могло быть иначе - просто поставь в Законе другие цифры.

Видео: <http://youtu.be/D-daPCL-wOc>

Источник: <http://misha-samarsky.livejournal.com/158450.html>

Инцест как форма сексуального просвещения

Алеша Локис, петербургский писатель

Пока мы наперегонки с США боремся с педофилией и усиливаем уголовную ответственность за растление несовершеннолетних, в Старом Свете приходят к осознанию, что эпоха сексуального мракобесия заканчивается — пора сбросить вериги ханжеской морали и признать, что дети хотят секса. И мы должны дать им его. Не просто позволить всё, что угодно, но культивировать цивилизованные формы сексуального взаимодействия с подрастающими малышами...

В самом деле, воспитывая ребёнка, мы учим его языку и счёту, прививаем этические и эстетические навыки, следим за его физическим здоровьем. Однако сексуальность малыша — а тем паче не малыша — мы стараемся как бы не замечать. Мы избегаем даже думать о том, что ребёнок является носителем сексуального влечения — сильнейшего чувства, живущей в его маленькой, но растущей, бурно развивающейся душе.

Получается, мы пускаем на самотёк формирование нашего чада на этом весьма ответственном участке «строительства» — нового человека вообще и будущего родителя в частности. Даже самом ответственном — в силу огромного влияния сексуальности на механизмы психологической адаптации, социализации и проч. Но мы слепо полагаем, что чем меньше ребёнок проявляет свою природную сексуальность, тем лучше: значит, время ещё не пришло, и слава богу!

Возьму на себя смелость предположить, что причиной такого отношения к теме — которую считают и скользкой, и неприятной, и щекотливой — является наш взрослый страх, внушённое нам неприятие к этой «мерзости» — что-то думать и тем более рассуждать об этом вслух, ведь любой рассуждающий рискует быть обвинённым в «пропаганде педофилии». Легче установить нормативно, что сексуальность ребёнка находится в зачаточном состоянии и лучше не обращать на неё внимания, тем более что-то тут обсасывать.

В подобном замешательстве пребывает вся западная цивилизация, что имеет самые серьёзные последствия, которые напозают с двух сторон: «проблема педофилии», происходящая от заинтересованных взрослых и «проблема ранних беременностей» (как результата пубертатных сексуальных связей, которые зачастую носят характер промискуитета). Первую пытаются решить ужесточением наказаний для педофилов. Вторую — школьным секспросветом с последующей раздачей презервативов. Помогает чрезвычайно плохо, но ничего другого не предлагается.

Ведь не приведи господь поставить под сомнение моралистическую доктрину осуждения педофилии — доктрину, которую христианская религия веками вбивала в мозги прихожан. Куда уж отказаться от священного права охранять невинность юной поросли — церковь последний оплот на пути дьявола к чистым душам детей наших! Вспомним Жванецкого — точнее не скажешь: *что охраняешь, то имеешь и ещё с друзьями делишься; хочешь посягнуть, иди в общество охраны природы...* Пророческие слова однако — особенно, если вспомнить шквал обвинений в педофилии целого сонма священников католической церкви. Да и православные не отстают, но не об этом речь.

Речь о том, что западная цивилизация панически боится сказать во всеуслышанье: педофилия — это чертовски приятная штука! Или: педофилия — это воистину божественно! Смутно подозреваю, что считают так многие. Но произнести вслух — публично, при избирателях, например, — дураков не находится.

В этой тупиковой ситуации здравомыслия можно было ожидать только от медицины, которая в наименьшей степени зависит от моралистических оценок, ибо она исследует объективные процессы — наука выше морали. И вот — о, чудо! — немецкие учёные-сексологи позволяют себе немислимую эскападу, сопоставимую разве что с еретическим учением Николая Коперника: в свет выходят две яркие книженции, призывающие родителей без страха и упрёка делать детишкам эротический массаж и поощрять детскую мастурбацию.

Издание, выпущенное подразделением немецкого Министерства по делам семьи (BZgA), называется *Love, Body and Playing Doctor* («Любовь, тело и игра в доктора»). В тексте без обиняков сказано:

Отцы не оказывают достаточно внимания клиторам и вагинам своих дочерей. Их забота редко обращена к этим областям, в то время как для девочек это единственный способ развить ощущение гордости за свой пол. Дети часто касаются тел своих отцов, а иногда даже возбуждают их. Отцы должны делать то же самое.

Родителям рекомендовано предоставлять как мальчикам, так и девочкам возможность «неограниченной мастурбации»:

Дети должны понять, что у тела нет никаких запретных частей. Тело это дом, которым нужно гордиться.

А начиная с четырёх лет детей следует обучать движениям тела, которыми сопровождается совокупление. С этой целью BZgA выпустило песенник для дошкольников под названием *Nose, belly and bum* («Нос, живот и попа»), где тексты песенок открыто призывают изучать своё тело и экспериментировать с гениталиями:

Когда я трогаю свое тело, я узнаю, что у меня есть. У меня есть вагина, потому что я девочка. Вагина нужна не только, чтобы писать. Когда я трогаю ее, то чувствую приятное покалывание.

С 2007 года указанные брошюры уже распространяются в девяти регионах Германии и используются для обучения педагогов детских садов и начальных школ. Примечательно, что пособия рекомендованы к повсеместному использованию даже организациями по борьбе с педофилией, например, *German Kunderschutzbund*. По словам представителя BZgA Эххарта Шеффера, в процессе работы они консультировались с родителями, учителями, детскими психологами и получили 93% положительных откликов.

Владеющие немецким могут скачать [оригинал изданий](#) в формате pdf и вынести о них собственное суждение.

Мне не хочется подробно останавливаться на негативной реакции, которая последовала на это знаменательное событие со стороны моралистов, — пресса уделила основное внимание как раз не инновационному характеру подхода к проблеме, а разного рода гневным обвинениям:

Получается, что государство поощряет инцест, который в большинстве цивилизованных стран считается уголовным преступлением...

Больше не осталось никаких моральных стандартов, ни духовных истин, которые могут противостоять «воле к власти» и «воле к удовольствию»...

Большинство цивилизаций признают, что детям необходим период их жизни, во время которого они остаются невинными. А теперь государство, а именно Германия, поощряет обструкцию этого состояния невинности...

Германия, как государство, само начало разрушать семейную жизнь своих граждан, поощряя новый уровень саморазрушения...

Ничего нового: во времена Коперника епископы тоже выступили с яростной критикой гелиоцентризма как опасной богопротивной ереси. Ещё бы, у них отбирают святое — сакральный запрет на прикосновение к детским гениталиям. Мир рухнет!..

Глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, видя, как величественно он (этот мир) погружается в пучину, предложил срочные контрмеры: «проверить на пропаганду педофилии» романы «Лолита» и «Сто лет одиночества». Вот тут-то я и получил предложение от Пятого канала ТВ ответить на несколько наболевших вопросов. Текст этого офф-лайн интервью я публикую ниже полностью. В программу, которая вышла в эфир в воскресенье, 9 октября, вошла лишь единственная цитата из моего текста, нарочно произнесённая таким тоном, чтобы дискредитировать смысл фразы, убедитесь сами: <http://www.5-tv.ru/video/506571/> (начало сюжета на 29-й минуте).

Ваше мнение по поводу обвинений в адрес Набокова и Маркеса?

Это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Смешно, потому что протоиерей Всеволод Чаплин не понимает простой вещи: первой книгой, которую стоило бы «проверить на педофилию», является Библия. Стоит напомнить ему цитаты из «Песни Песней» Соломона (8):

8 Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов нет у нее; что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее?

9 Если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра; если бы она была дверь, то мы обложили бы ее кедровыми досками.

10 Я — стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты...

(Источник: http://krotov.info/library/bible/ru/25_pesn.html)

А грустно потому, что он не одинок в своём подходе — отец Всеволод Чаплин выражает мнение тех, кто надеется и пытается построить гармоничное общество через введение запретов. Я совершенно убеждён, что единственный путь к гармонии лежит через повышение культурного уровня всех нас: больше читать, больше размышлять, больше обсуждать. И вот когда мы станем более просвещёнными, можно говорить о том, чтобы нам больше разрешали. Но это трудный и долгий путь...

Ваше мнение — стоит ли вводить в школах сексуальное воспитание?

Безусловно, стоит. Только делать это у нас пока некому. Начинать нужно с подготовки педагогов-психологов по сексуальному воспитанию. Кроме того, необходимо сформировать в обществе лояльное отношение к этому деликатному вопросу. В противном случае школа будет обвинена в растлении детей. Мы сейчас движемся ровно в противоположную сторону — создаём атмосферу страха, нетерпимости, табуируем эту сложнейшую тему, загоняем её в подсознание. Думаем, вероятно, что «само как-нибудь рассосётся»...

Зигмунд Фрейд сто лет назад открыл детскую сексуальность, и никто из специалистов не пытается этот факт опровергнуть. Значит, ребёнок и секс не есть вещи несовместные — давайте смотреть правде в глаза. Нам необходимо детскую сексуальность не подавлять, а окультуривать, — допускаю даже, что культивировать! — это единственный цивилизованный путь развития. Однако РПЦ всячески препятствует просвещённому взгляду на детскую сексуальность, находя в ней «происки дьявола».

С какого возраста, по Вашему мнению, дети имеют право вступать в сексуальный контакт?

Дети наделены правом вступать в сексуальный контакт с момента появления на свет Божий — оно, это право, даровано нам матерью Природой. Хочется добавить: в момент зачатия. И малыши этим правом прекрасно пользуются — например, пока сосут мамину сисю. Или когда ползают по обнажённым телам мамы с папой в родительской постели, ласкаются, прижимаются, целуются, просят и даже требуют погладить их, пощекотать, сделать «рельсы-рельсы, шпалы-шпалы». До какого-то возраста это не считается зазорным. Но вот ребёнку исполняется, скажем, лет этак шесть и — о, ужас! — прежние телесные удовольствия оказываются под запретом: ты теперь большая (большой), уже неприлично заниматься «глупостями»! Скоро в школу (сравните: скоро в армию!), а ты ласкаешься, как котёнок... Короче, чаду настойчиво внушают, что окружающий мир враждебен, а телесные удовольствия порочны. Позже телесное и вовсе противопоставляют духовному, что категорически противоречит мироощущению ребёнка, заложенному в него Природой и родителями с самых первых лет жизни.

Я убеждён, что сексуальные контакты абсолютно необходимы любому из нас — независимо от наличия паспорта. Просто необходимо найти ту форму сексуального взаимодействия, которая для данного возраста и данного ребёнка приемлема. В этом вопросе лучше прислушиваться к мнению профессиональных сексологов, нежели к догматичным постулатам деятелей церкви.

Должен добавить, что в сознании обывателя прочно укоренилось расхожее заблуждение, будто бы детей насилуют педофилы. Я уже устал повторять, что «педофил» и «насильник» не только не синонимы, но даже антонимы. Однако некоторые политики ухватились за борьбу с педофилией как за новую национальную идею. И, к сожалению, не без успеха...

Представляете ли Вы в числе Вашей читательской аудитории несовершеннолетних?

Представляю, да. Это весьма начитанные мальчики и девочки, которые способны оценить не только сюжетную составляющую литературы, но и средства языка, ласкающие их ушки, — не одно лишь ЧТО, но, самое важное, КАК. И можно не сомневаться, это те люди, которые никогда не позволят себе насилия. Ибо используемые средства они будут ставить выше достигаемой цели. Кроме того, их цель никогда не сконцентрируется на удовлетворении себя за счёт кого-то, но только на гармоничном взаимодействии с любимым — так, чтобы всем было приятно. Ведь доставлять удовольствие, сопереживая другому, — это самое изысканное наслаждение. Думаю, это главное, что они смогут вынести из моих текстов...

С чем связана Ваша анонимность?

Моя анонимность связана с неоднократно поступавшими угрозами физического насилия, например, такого рода: *«проломить бы тебе башку арматурой, чтобы не писал всякую мерзость!»*, *«скоро тебя, карась потворный, покажут в “Дежурной части” — в канаве и с ножкой от табуретки в жопе!»* и так далее, простите за прямую речь...

Меня ненавидят господа моралисты, из числа которых, кстати, и наш сегодняшний герой, Протоирей Всеволод Чаплин. Ненавидят за то, что темой моих произведений стала эротика детского возраста и любовь между ребёнком и взрослым. Предполагаемое название сборника рассказов и повестей, написанных в разные годы, — «Особенности национальной педофилии», над ним я продолжаю работать. А подзаголовок моего Интернет-блога для

многих звучит просто зловеще: ПЕДОФИЛИЯ БЕЗ ТРУСИКОВ. Нетрудно представить, сколько у меня идейных врагов...

Исходная статья (с картинками!) [тут](#).

Критический взгляд на законы о возрасте сексуального согласия

Перевод с английского. [Оригинал](#).

Ещё со времён Римской империи существует один вопрос, которым задаётся каждый детектив, журналист или следователь: "Qui bono?", что в переводе означает "Кому выгодно?".

Так кому же выгодны законы о возрасте согласия? Чтобы дать ответ на него, нам нужно обратиться к истории происхождения этих законов.

Один из наиболее увлекательных аспектов сложившейся ситуации описан в труде Джудит Уолковиц "The City of Dreadful Delight", где она исследует викторианскую эпоху и особенно тогдашние культурные устои. В те времена половой акт считался "долгом жены", необходимым для выживания человеческого рода. Жёнам было рекомендовано "отучать" мужей от секса как только в семье родились все запланированные дети. Однако с сексуальным желанием мужа нужно было что-то делать, и обычно его путь лежал к проституткам, дававшим нужное удовлетворение.

По словам Джудит Уолковиц, именно эти проститутки, умело шепча на ухо своим клиентам, стали подталкивать к реформам законов о возрасте согласия и сделано это было чисто из финансовых соображений. Им становилось всё труднее конкурировать с более юными соперницами, чья молодость и свежесть привлекала стабильный поток клиентов. В качестве обоснования выставили "защиту" молодых девушек, ведь кто же не согласится с таким возвышенным мотивом? В реальности всё было наоборот.

С древности повелось, что жёны и дети считались собственностью мужчины-отца. Мужчина, лишивший дочь девственности, на самом деле нарушал имущественные права её отца, поскольку дочь, будучи его собственностью, стала теперь "испорченным товаром" (подоплёка здесь совершенно ясна: если дочь - девственница, то она не может быть беременна чужим ребёнком).

Чтобы защитить эти отцовские права были установлены законы о возрасте согласия, сделав преступлением вступление в сексуальные отношения с девушкой младше определённого возраста.

Установление подобных законов преследовало цель защитить имущественные права отцов, которые не могли бы рассчитывать на большой выкуп за "вещь, бывшую в употреблении" по сравнению с тем, что они могли бы получить за "нетронутый товар". Но что странно, как только дочь теряла девственность и экономическая подоплёка утрачивалась, законы о возрасте согласия всё равно продолжали действовать.

Положение о возрасте согласия впервые появилось в английском гражданском праве около 1275 года в разделе об изнасиловании. В данном положении закреплялся статус мелкого преступления за "обольщение" "малолетней девы" по её согласию или без оно. Понятие "малолетняя" юрист сэр Эдвард Коук истолковал как "не достигшей брачного возраста", который в то время составлял 12 лет.

Закон 1576 года, сделавший уголовным преступлением "незаконно и телесно познать и совратить ребёнка женского пола младше 10 лет" обычно трактовался как устанавливающий более жёсткие наказания, если девочка была младше 10 лет, оставляя менее строгие в случае с 10 и 11-летними. Юрист сэр Мэттью Хейл заявлял, что возраст согласия относится к 10 и 11-летним девочкам, но в большинстве североамериканских колоний Англии был установлен более младший возраст.

В 1880 году возраст согласия в штате Дэлавер был 7 лет, а в 37 из 47 штатов США он составлял 10 лет.

Действия, охватываемые этими законами, не считались сами по себе плохими¹ (как убийство), их считали незаконными лишь по той причине, что законодатели сделали их таковыми² (как сейчас употребление пива недостижими 21-летнего возраста в США; кстати нигде больше в мире это не является преступлением).

Следовательно, это порождает вопрос: кого же сейчас защищают, если выкуп за невесту уже давно ушёл в прошлое?

Для начала подумаем, что случилось с отделением церкви от государства, раз все законы, регулирующие добровольные сексуальные отношения имеют религиозное обоснование?

В XIX веке, когда возраст согласия в Англии реально составлял 10 лет, средний возраст начала месячных у девушек был 15,4 года. Однако уже в середине XX века этот показатель упал ниже 12-летней отметки и стремительно приближается к числу, выражаемому одной цифрой, а возраст согласия составляет в среднем 16 лет. Пока возраст физической зрелости девушек снижается, возраст согласия растёт, хотя по логике должно быть совсем наоборот. Мнение о том, что это положение дел защищает физически незрелых девочек, беспочвенно.

Потому, раз дело не в защите, какова же реальная причина? Может (если мне позволено говорить об этом) речь идёт о контроле?

Здесь следует заметить одну вещь, которая, не являясь отступлением, важна для дальнейшего понимания.

Самым основным инстинктом является самосохранение. Как только обеспечено собственное выживание в настоящем моменте, следующим шагом является выживание в будущем, которое простирается дальше, чем создание запасов топлива и пищи, распространяясь в сферу потомства. Это значит обеспечить, что ваши гены переданы будущему поколению, гарантируя выживание того, что делает вас "собой", даже когда вы покинули пределы того физического тела, которое сейчас населяете.

Для правящей элиты принятие мер против усилий по самосохранению противоречит их собственным интересам - кем они будут править и кто будет делать всю работу, если низшие слои общества вымрут? Но что касается воспроизводства — тут всё по-другому: разрешите рабам воспроизводство только по установленным правительством правилам и вы эффективно защитите себя от революции, контролируя людей в самой глубинной сфере, на молекулярном уровне, глубже уровня сознательного мышления. Они не восстанут против вас и никогда не поймут почему! На уровне рефлексов люди испытывают чувство, что даже в отношении наиболее фундаментальных аспектов своего существования им нужно разрешение какой-нибудь авторитетной фигуры или одобрение со стороны общества в целом. Этот рефлекс навязывается им с детства путём центров внушения, называемых школами (а также с большой помощью СМИ).

Дело не в том, чтобы защитить детей, а в том, чтобы воспитать из них покорных, послушных, безмозглых ура-патриотов, чьё недовольство ограничивается редким ворчанием за кружкой пива с друзьями. Промойте им мозги, превратив в ненасытных потребителей, а на рынке всегда найдётся достаточно игрушек, чтобы отвлечь их.

Родительский страх незнакомцев поощряется СМИ, продвигающей "образ жертвы" индустрией, образовательной системой, крупными компаниями и всеми остальными сторонами, глубоко заинтересованными в сохранении нынешнего порядка. Разделение по возрасту оказалось лучшим способом поддержания покорности, послушания и зависимости от небольшой группы специально подобранных людей в вопросе развития своего мировоззрения

Законы не защищают детей, и это никогда не было их целью. Они созданы для подчинения и по этой причине продолжают существовать.

Поколения нужно держать порознь и это обеспечивают не только законы о возрасте согласия. Например в школе все дети разделены по возрасту. У них нет возможности контактировать с кем-либо кроме сверстников и воспитателей (родителей, учителей и священников). Следовательно, у детей нет доступа к другому мировоззрению кроме того, что есть у сверстников, чей тщательно контролируемый жизненный опыт обычно совпадает с их собственным, и у воспитателей, которые обрабатывают их для поддержания этого положения дел.

Запомните, одной из основных негласных функций образовательной системы является предотвращение революций. Дети удерживаются в школьном заточении, а пожилые люди - в домах для престарелых. Работающих взрослых также держат отдельно и связь поколений разрывается. Одна из основных наших отличий от животных заключается в том, что мы можем передавать свою культуру из поколения в поколение, в отличие от кошек и собак, которым каждый раз приходится начинать практически с нуля. Однако это разделение поколений приводит к тому, что с культурной точки зрения мы возвращаемся к уровню животных: обратная связь между поколениями подавляется.

От этой искусственной возрастной сегрегации страдают не только педосексуалы - расплачиваться за это приходится всему нашему обществу.

До того, как вы скажете, что поэтому государство вправе ограничивать проявления нашей сексуальности и доступность опьяняющих веществ, я отсылаю вас к той части "билля о правах", в которой записано то же самое (то есть, разрешено всё, что на запрещено) и к разделу Декларации о независимости, в которой описывается смысл основания Соединённых Штатов Америки (в оригинальной формулировке): "Среди них жизнь, свобода и стремление к счастью". Что касается секса, то конституция США явно запрещает Конгрессу и штатам устанавливать [государственную] религию или требовать от граждан США придерживаться принципов какой-либо религии. Законы о возрасте согласия - это ничто иное как религиозная мораль, внедрённая в гражданское законодательство.

На форуме журнала Playboy был опубликован фрагмент обсуждения с Андре Бакаром - одним из ведущих мировых консультантов по вопросу охраны частной жизни. Ему был задан вопрос: "Как превратить США в общество всеобщей слежки?"

Г-н Бакар ответил: "С этим не будет особых трудностей. Начинать вести досье на каждого ребёнка с момента поступления в школу, чтобы ни одно поколение не помнило каково это - когда за тобой не наблюдают. Затем пусть СМИ начинают распространять истории о совращении детей, чтобы убедить общество в необходимости принятия законов для защиты семьи. И наконец, убедите взрослых, что они сами находятся под угрозой террористов, наркоторговцев и педофилов, выстраивая фундамент для всё больших репрессий. На самом деле всё это уже началось".

"У вас в детском возрасте были сексуальные чувства, но ваше общество не одобряло их. Сейчас, будучи взрослым, вы подсознательно стараетесь навязать эти запреты подрастающему поколению, так что этот противоестественный цикл подпитывает сам себя".

В долгосрочной перспективе наибольший вред детям наносят именно эти так называемые "защитники детей".

Невежество как не уберегает от зла, так и не защищает от мира.

С тех пор достоверность большинства этих исследований было поставлено под сомнение по ряду причин, но главной из них является факт, что столь многие из этих "исследователей" взялись за работу изначально для оправдания существующего взгляда, а не для выработки собственного мнения или подготовки объективного заключения. Они необъективны. Нам также не следует упускать из виду факт, что в случаях добровольных сексуальных контактов травму наносит не секс, а реакция общества на него, наносящая детям реальный вред.

Нужно помнить, что эти «учёные» зачастую являются подготовленными специалистами, выступающими в роли "наёмников" для определённых организаций, проводя исследования ради гранта или за заранее определённую плату. Вы никогда не задумывались почему газете USA Today всегда удаётся откуда-то достать результаты "опроса", подтверждающие точку зрения, которую она в этот момент продвигает? Они предварительно отбирают респондентов. Заплатите мне достаточно денег, чтобы в течение года я слонялся по территории какого-нибудь колледжа и я буду рад провести для вас такое "экспресс-исследование". Что вам нужно чтобы я для вас доказал?

Даже упустив из виду всё вышесказанное, как вы возразите на факт, что в культурах, где детям прививают позитивное отношение к сексу и сексуальная активность молодёжи является общепринятой нормой, травмы [на этой почве] отсутствуют?

Не вините сексуальность. Вините мораль Авраамических религий, использующую в качестве средства контроля её подавление. Все произошедшие от Авраама религии, включая христианство, иудаизм и ислам содержат противоестественное отношение к сексуальности. Древняя языческая практика связи с божественным через половой акт является прямой угрозой любой религии, заявляющей о себе как о единственном пути к богу.

Вините религии и поддерживаемое правящими кругами их противоестественное учение, которым они пичкают людей. Оно никуда не годно, только и всего. Далее вините политиков, которые в погоне за голосами готовы продать мать родную, потворствуя распространённым предрассудкам. Вините систему образования, обрабатывающую людей так, что они соглашаются с чушью.

Только не вините сексуальность.

1. лат. Malum in se

2. лат. Malum Prohibitum

Педопсихоз

[Толковый словарь психиатрических терминов](#) дает следующие определения психозам:

Психозы

(псих + оз). Выраженные формы психических расстройств, при которых психическая деятельность больного отличается резким несоответствием окружающей действительности, отражение реального мира грубо искажено, что проявляется в нарушениях поведения и проявлении в психозе несвойственных ей в норме патологических симптомов и синдромов (расстройстве восприятия, памяти, мышления, аффективности и др.).

В [Философском энциклопедическом словаре](#) дается более общее определение:

ПСИХОЗЫ

(от греч. psychosis одушевление)

душевные нарушения, особенно душевные болезни, иллюзорная фантазия, которая сводит на нет или изменяет нормальную способность к суждению и нормальный способ суждения и делает человека одержимым. Коллективы и группы людей также впадают в психоз (массовый психоз, психоз страха, паника и т.д.).

И все симптомы из вышеприведенных определений очень заметны, стоит где-то в рунете забрести на обсуждение педофилии или в комментариях к сообщениям о педофилах на сайтах СМИ. Например, из комментариев к нейтральному [сообщению о публикации исследования о педофилах](#):

NAH (19 апреля 2008 20:23): Судя по всему (название статьи) это краткое пособие для педофила. Хорошо что хоть не наглядное. Господа Ученые из Университета Миссури\University of Missouri думаю вам педофилы (начинающие) скажут огромное спасибо и будут рады испробовать на детях возможности ваших исследований.

Aquila (19 апреля 2008 20:36): ТВАРИ, ВОТ КОГО НУЖНО УНИЧТОЖАТЬ!!!!!!!!!!!! ХЛОСТИ НА ТАКИХ НЕ ХВАТАЕТ! млять, как можно((не понимаю, вообще! енто я про педофилов! пару дней назад по ЛАДу показывали – этих уродов

rankistka (19 апреля 2008 20:55): _NAH_ <<согласен, только походу не Господа Ученые из Университета Миссури\University of Missouri , а и автор этой статьи тоже в частности

UnholyKnight (19 апреля 2008 22:24): от пожизненного до вышки.

фэфф (19 апреля 2008 22:38): Что-то у каза темы странные.

Ramтик (19 апреля 2008 22:48): под расстрел педофилов!

Lucer (19 апреля 2008 23:07): нда на кол их

zinger (20 апреля 2008 00:22): belay чет пиндосы тормозят в открытиях

КостАС (20 апреля 2008 04:00): УбилбыНАсмертьНах

PoLKilo (20 апреля 2008 10:25): да на электрический их посадить!!! нехай поколбасятся !

Aimon (20 апреля 2008 10:38): Смерть

Molodou (21 апреля 2008 18:29): однако! ненавижу пидофилов! ОЧЕНЬ НЕНАВИЖУ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

И это комментарии к новости об исследовании. Не о конкретном преступлении. Не о конкретном педофиле. Теоретически новость содержала и практическую информацию, позволяющую обезопасить детей от потенциальной угрозы. Но вместо обсуждения – поток воплей и кликушество.

И подобных комментариев, особенно в 2008–09 годах, разгар второй антипедофильской кампании, – было особенно много.

На легендарном топике iXBT, форуме тюменских мамочек, других ресурсах автору этих строк довелось немало пообщаться с одержимыми педопсихозом. И нарушения нормальных суждений, расстройств восприятия, аффективности довелось наблюдать не мало.

Например, ссылаясь на неназванных экспертов я делал утверждение, что в России триста тысяч педофилов – и мои собеседники, одержимые педопсихозом, охотно заявляли, что эти триста тысяч необходимо умертвить. На следующем этапе я раскрывал методику подсчета и доводил цифру российских педофилов до миллиона – и миллион россиян соглашались умертвить.

Когда я указывал, что наказания за убийство ребенка меньше, чем за соращение – делался вывод, что ребенку лучше быть мертвым, нежели соращенным. И т.д. и т.п.

А иногда педопсихоз заходит дальше, чем эмоциональные комментарии и неадекватные суждения в интернете:

Мама, очень нужна ваша помощь! У меня два сына 4 года и 1 год. И я постоянно боюсь, что старший может стать жертвой маниаков, педофилов. Панически боюсь. В садик отвожу, а сама мучаюсь – а вдруг убежит за угол, а там.. И начинаю себя накручивать, перед глазами ужасные картинки. А сны это вообще отдельная тема! Часто просыпаюсь в ужасе, потому что очень реалистичские кошмары! Я просто схожу с ума. Сына уже затюкала своей гиперопекой. А вчера в лифте вывесели фотороботы четырех (!) педофилов. Вообще жуть. Взяла и поговорила с сыном, что нельзя выходить в раздевалку одному в садике. Сказала, что злые дядьки воруют детей и избивают. теперь он в сад боится идти!

<http://www.woman.ru/kids/medley5/thread/4030370/>

И за всем этим примечательно одно: абсолютное большинство россиян педофилов в глаза не видели. Время от времени скучающие домохозяйки, перемежают свои гневные вопли рассказами о личном опыте своего детства – и педофилами оказываются эксгибиционисты, реже – некие дядечки, которые куда-то звали, а авторы сообщений не пошли. Практически нет сообщений вроде “у нас в соседнем доме жил педофил” или “на работе мужика арестовали, я всегда знала что с ним что-то не так!”. В Рунете есть ресурс для жертв сексуального злоупотребления в детстве – но там общаются единицы, при аудитории Рунета в сотни миллионов пользователей.

Одержимые педопсихозом оперируют лишь виртуальными представлениями, почерпнутыми из СМИ или на основе умозрительных умозаключений.

Как людей удалось довести до такого, будет показано в [следующих главах](#).

Источник: <http://bl-antidot.livejournal.com/327623.html>

Как индуцировали педопсихоз.

Повседневная обработка

Бывший сценарист передачи НТВ “Честный понедельник” Андрей Рывкин рассказал о “тяжелой артиллерии” – передачи о педофилах (в т.ч.) снимались под непосредственным контролем кураторов из Кремля.

Но к каждому журналисту и в каждый журналистский коллектив куратора не поставишь. Между тем истерия по поводу педофилии вряд ли миновала какое-нибудь издание или новостной ресурс.

Вот [еще одно свидетельство](#) журналиста, случайный слив по другому поводу:

Трудился на тот момент в газете «Вечерний Омск», которую до сих пор люблю и уважаю. В праздничные дни была запланирована куча сумасшедших мероприятий после которых, мы должны были вернуться поздно вечером домой и захотеть умереть. Так вот, раздался звонок, меня поприветствовал солидный голос и предложил поработать на канал НТВ, правда сразу предупредил, что придется иметь дело с криминалом. Впрочем, я тогда даже подумать не мог с каким именно, ведь в газете я тоже написал пару криминальных материалов, точнее сказать мне их продиктовали в пресс-службе УВД, я записал в блокнот, придал художественную форму и думал, что прикоснулся к самому что ни на есть крутому криминалу.

Да и безо всякого слива и свидетельств журналистов достаточно присмотреться к потоку текстовок. И увидеть в них отсылки к первоисточникам: “Как сообщили в УВД”, “Как сообщается на сайте Следственного Комитета” и т.п.

При этом правоохранительные органы отнюдь не настолько радушны и альтруистичны по отношению к журналистам. Вот [свидетельство](#) от журналиста, Н. Варсегова, который столкнулся с почти непреодолимыми препятствиями в “собственном” расследовании:

Что на самом деле произошло в школе № 410, то питерская прокуратура тщательно скрывает от прессы, упрятав скандалы в стальные сейфы и запретив всем своим сотрудникам общаться с корреспондентом.

<...>

*Я позвонил в питерскую Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав:
- Хочу поговорить на тему сексуальной преступности в отношении детей.
- Председатель Богданов вас не может принять, – отвечали вежливо, – мы все очень заняты подготовкой к трехсотлетию со дня рождения Пушкина.*

<...>

...Правоохранительные органы, разные детские комитеты и школы думают, как в первую очередь защитить себя от прессы. Для чего и содержат огромную армию неприступных пресс-секретарей, охранников-вышибал, адвокатов.

Опять таки, время от времени в сообщениях о громких случаях разоблачения педофилов встречаются фразы “отказались отвечать на вопросы, ссылаясь на тайну следствия”.

Итак – когда надо – журналисты напрасно стучатся в закрытые двери. В других случаях – правоохранные органы чуть ли не диктуют журналистам их статьи. (А чаще журналисты просто слегка перелицовывают пресс-релизы, рассылаемые по редакциями). Простым и эффективным способом предоставления/непредоставления информации правоохранные органы используют журналистов в темную, через них манипулируя общественным мнением.

Источник: <http://bl-antidot.livejournal.com/327985.html>

Педофилия – результат борьбы с педофилией

Анатолий Ульянов, арт-блоггер

На сегодняшний день тема педофилии является разрушительной информационной язвой, которая вышла из-под контроля. Это означает, что любое обсуждение этой темы, – кто бы в нём не участвовал и какие позиции не звучали бы, – обречено усугублять реальную ситуацию с вмешательством взрослых в детскую сексуальность.

Важно понимать, что чем больше средства массовой информации, религиозные ораторы, феминистки, комитеты матерей и все остальные метатели слова будут вопить «Педофилы!», тем глубже в сознании дикарского большинства будет устаканиваться восприятие ребенка как сексуального объекта. Вся эта показушная борьба за нравственность, духовность и детство, по факту, лишь укошмаривает обстановку и является косвенной причиной детских изнасилований.

Колоссальное общемировое невежество по части детской сексуальности, а также вся эта спровоцированная истерика вокруг новых «ведьм», – педофилов, – ведет к преступному надлому действительности.

Я не отрицаю факта существования сексуального насилия над детьми, но таким же насилием я считаю и подозрение в педофилии всех и вся. Один из важнейших акцентов в том, что, благодаря педоистерии, многие отцы и матери уже сегодня лишают своего ребенка тактильного контакта, без которого невозможно формирование полноценной личности.

Информационным разносчикам тревог и паник, понимаете, нужно подзаткнуться на время, предоставив инциденты насилия холодному измерению следствия. Если беспечный скандальный визг вместе со списками растленных и убитых погонять еще пару лет в прайм-тайм по ТВ, то это лишь усугубит нынешний мир, где педофилия – повсеместно воплощенный результат борьбы с педофилией.

Стоит ли кастрировать педофилов? Как ты вообще к этому относишься?

Идеи из области «смертной казни» и «химической кастрации» – деструктивное эхо регресса, принадлежащее тому порядку вещей, когда для государства нет предела вмешательства в человеческую жизнь. А главное – подобные меры не решают проблемы; и если мы говорим о педофилии - проблемы, вокруг которой имеется вредоносное облако спекуляций и заблуждений.

Современное общество пронзительно диковато по части проблематики детства: с одной стороны, осуществляются попытки предотвратить насилие зрелого над незрелым, с другой – любые попытки ученых исследовать такой естественный факт как детская сексуальность немедленно пресекаются. Иными словами, запрещено исследовать корень, зато разрабатываются все более чудовищные средства управления его последствиями, которые, зачастую, лишь усугубляют ситуацию.

При этом, большинство продолжает отрицать роль ребенка во всем этом. Мы обозначаем его лишь как жертву, но не смеем допускать, что он с тем же успехом может выступать агрессором. Кроме того, у нас существует огромная путаница в идентификации понятия «ребенок», проблема с адекватной оценкой его поведения в том или ином возрасте. Времена 14-летних нифм давно прошли. Лолит больше нет. Сегодня многие 12-16 летние

существа – это сочащиеся сексуальные машины, выглядящие на все 25 и 30. Глупо думать, что всякий секс с ними - акт насилия. Не редко это чувственный акт по согласию.

Мы можем сколько угодно отворачиваться от факта существования целых поколений ранних акселератов, но это не изменит действительности: секс между детьми начинает происходить в ранних классах школы, а первые эрекции, что было неоднократно доказано исследованиями второй половины 20-го века, случаются уже в утробе.

Если общество действительно заинтересованно в обретении понимания ситуации – необходима инициация масштабной научной кампании, направленной на всестороннее изучение детской сексуальности и социального бэкграунда взаимоотношений зрелого и незрелого в современном обществе.

Положение дел катастрофическое в том смысле, что педофилия превращается в продукт извращенной борьбы с педофилией. Сегодня ребенок идентифицируется как угроза. Это, в свою очередь, провоцирует родителей ограничивать тактильный контакт с ним, что, разумеется, будет иметь трагичные последствия – возникновение целого поколения существ, выросших без любви и ласки.

В безумцах, которые считают, что проблема будет решена посредством химической кастрации, меня удивляет только одно – почему они до сих пор не предложили выращивать детей в закрытых инкубаторах и выпускать их на волю лишь по достижению совершеннолетия? Почему бы не начать делать вид, что детей и вовсе не существует? Всё это гротескный бред.

Есть ли некая тонкая грань, после которой искусство становится порнографией и педофилией?

Всё в глазах и мозгах смотрящего. И это, в общем-то, дико, что вы перечисляете порнографию и педофилию как явления родственного порядка. Педофилия - это побочный эффект борьбы с педофилией. Тем не менее, закон должен обладать неспекулятивными трезвыми позициями в отношении ситуаций, когда одно человеческое существо совершает насилие над другим человеческим существом. Лишь там, где есть принуждение и насилие, стоит вмешиваться. Что же касается порнографии - это нормальное проявление хтонических энергий на территории аполлонической цивилизации. Я вообще не собираюсь рассматривать порнографию как нечто, что плохо, и уж тем более не считаю, что с ней можно бороться, находясь в здоровом нелицемерствующем рассудке. Порнография невинна, в сравнении с реальной сексуальной жизнью обычных людей.

ЖЖ Анатолия Ульянова: <http://dadakinder.livejournal.com/1386432.html>

О целях сексуального воспитания

[ЛЮБИТЕ ДЕТЕЙ ДОЛГО И НУДНО!](#)

И мы врём себе, что любим детей, потому что люби мы их взаправду

–

мы бы нежно и бережно проращивали в них взрослых.

Цели

Борьба с педофилами – самоцель только для психов и любителей подраться (то есть садистов). Для разумных людей – это лишь средство для достижения другой цели – **ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ**.

Но если разбираться на этом уровне – то защита детей должна прежде всего защищать детскую ЖИЗНЬ. У нас 11 тысяч детей в год гибнет от предотвратимых травм. Грубо говоря – от недосмотра. И 4-5 в год – от сексуальных преступников.

То есть уже на этом уровне взрослый, который присматривает за чужими детьми – на 99% БЛАГО.

Но... если разбираться дальше, разве цель – защита до упора? Ребёнок, привыкший к защите, требует её до пенсии. Получается, что защита детей – всего лишь средство для ГЛАВНОЙ ЦЕЛИ: вырастить из ребёнка ВЗРОСЛОГО. Желательно, хорошего взрослого. И ровно исходя из цели "вырастить удачного ВЗРОСЛОГО человека", и нужно оценивать все наши действия.

Итак, **ЦЕЛЬ** – воспитать удачного взрослого человека.

Культурное наследование

Высшие обезьяны и человек, отличаются от остальных животных *культурным наследованием*. То есть вместо передачи опыта от поколения к поколению инстинктами – опыт передаётся ОБУЧЕНИЕМ. Причём культурное наследование отличается от обычного обучения тем, что есть выделенные периоды, в которых это обучение эффективно.

Простой пример – речь. Да, голосовой аппарат у младенца слаб. Но если ребёнок не начал говорить в раннем детстве – он вряд ли сможет когда-нибудь полноценно разговаривать. В подтверждение – много безуспешных попыток научить говорить Маугли (то есть детей, в первые годы жизни росших вне общества).

Известный эксперимент. Человекообразная обезьяна, до 5-6 лет оторванная от стаи и росшая с людьми, будет превосходить других обезьян интеллектуально. НО! она не может найти себе пару и вступить в брак. Не может воспитывать детей.

И вот получается, что и у человека окно, когда наиболее эффективно обучение полоролевым (не сексуальным, полоролевым) отношениям – это возраст игры в "дочки-матери". То есть в 5-6 лет. Именно в этом возрасте и нужно рассказывать детям об отношениях полов и объяснять, как знакомиться, влюбляться, заводить романы. Или хотя бы НЕ МЕШАТЬ – дети и сами будут отыгрывать всю семейную жизнь на куклах.

Сексуальное воспитание

Самое ужасное сексуальное воспитание даёт ПОДВОРОТНЯ. Это смесь дикого бреда (*минет во время месячных приводит к внематочной беременности*) с очень вредными тезисами типа "не трахается – значит не любит". Ничего ХУЖЕ дворового сексуального образования нет.

С другой стороны, полная стерильность – тоже даёт УЖАСНЫЕ результаты. Что будет с ребёнком, воспитанным в стерильной атмосфере? У него НЕ БУДЕТ ИММУНИТЕТА. И пойдя в школу, такой ребёнок начинает постоянно болеть.

Точно так же, 20-летняя девочка-ромашка без знаний о сексе – ОБРЕЧЕНА. Слишком легкая добыча для мошенников. Ладно, что ею просто воспользуются, впарят о неземной любви, трахнут и БРОСЯТ. Это полбеда. А если под предлогом большой и чистой любви выманят КВАРТИРУ?

То есть к моменту обретения детьми самостоятельности они УЖЕ ДОЛЖНЫ РАЗБИРАТЬСЯ.

Только единицы детей способны учиться на чужом опыте. А все остальные – учатся лишь на СВОЁМ. Получается, что если родители беспокоятся о будущем ребёнка, о том, как он будет жить в своей ВЗРОСЛОЙ жизни, они должны предоставить ребёнку возможность заработать СВОЙ опыт в те годы, когда цена ошибки не так высока, а сами ошибки – могут быть выправлены родителями.

Пример

Обычная картинка в видеочате. Сидит девочка 14 лет, её домогается куча пошляков. На первый взгляд – УЖАС. А когда начинаешь разбираться...

Девочка в свои 14 лет – очень умная и приличная. Даже нецелованная. И в обычной жизни – матом не ругается. Пишет отличные стихи, ставит потрясающую музыку... Собственно из-за музыки я у неё и сидел. Кстати, лет через 10 мы ещё услышим её имя.

Так вот, девочке нужен ОПЫТ ОТПОРА от пошляков и развратников. И она специально пошла в чат и специально выставила голую коленку. И специально учится ХАМИТЬ и ОТШИВАТЬ парней и взрослых.

Интернет даёт ребёнку более БЕЗОПАСНЫЙ способ заработать опыт, чем реальная жизнь. В реальной жизни она бы нарвалась ели не на изнасилование, так на пощечину. А в интернете можно пробовать разные варианты реакции и УЧИТЬСЯ.

Это основное, зачем нужны романы в 11-17 лет. Они для УЧЁБЫ. Для того чтобы главный роман в жизни закончился браком.

Вернемся к педоистерикам

Это я всё к чему. К тому, что все эти "интернет-педофилы", которых ловят педобастеры и прочие – они скорее ПОЛЕЗНЫ, чем вредны. Или часть вредна, а часть полезна. В любом случае, в конкретной ситуации нужно разбираться, что развращает ребёнка, а что даёт ему необходимый ИММУНИТЕТ. Причём меньшей ценой, чем в реале.

Моя Ирюшка в 16 сидела на сайте знакомств. К ней пришло предложение – "2 тысячи долларов за 2-3 встречи в месяц для секса". На фото – вполне красивый взрослый мужчина-бизнесмен. Ирюшка прочитала, сказала "Заманчиво" и кинула его в черный список.

Знаете, а ведь СПАСИБО, что такой опыт она получила в Интернете. Потому что в реале – НЕТУ ЧЕРНЫХ СПИСКОВ. И нету возможности ОБДУМАТЬ ответ и посоветоваться со взрослым.

Понимаете идею? Интернет – всегда ЛЕГЧЕ реала. И тот же эксгибиционист – безопасней в сети, чем в парке. В сети ребёнок его уберёт кликом мыши. А в парке??

Темп сексуального развития

В целом сильно воздействовать на темп сексуального развития ребёнка не стоит.

Ну почему не стоит УСКОРЯТЬ – всю плешь проели педоистерики. Не стоит ускорять как минимум по сравнению с развитием ТОРМОЗОВ, потому что секс в пору, когда тормозов нет, ведёт к беспорядочному блядству.

А теперь почему не стоит ТОРМОЗИТЬ. Всё дело в сублимации, то есть в переходе сексуальной энергии в другие формы. Хорошо, когда она переходит в учебу или творчество. Собственно для будущих священников и великих ученых аскеза необходима.

НО! У очень многих торможение сексуальной активности ведёт к наркотикам, экстриму (вроде перебежания под близко идущими машинами), суицидам.....

Вот собственно слова довольно известного нарколога... Кстати, очень хорошая книжка - [Данилин А., Данилина И. "Как спасти детей от наркотиков"](#):

Итак, в результате нашего воспитания, в бессознательной сфере психики многих наших детей возникает внутренний конфликт: гетеросексуальные половые отношения не слишком приятны, гомосексуальные - преступны и запретны. Отсутствие культуры и умения получать телесное удовольствие приводит подростка к поиску источника физиологического, чувственного наслаждения вне тела, вне нормальных сексуальных отношений.

Резюме

Правильная ЦЕЛЬ – вырастить успешного ВЗРОСЛОГО человека. Сексуальное развитие ребёнка – вещь ИНДИВИДУАЛЬНАЯ. И её не надо ни тормозить, ни ускорять. Но надо ПОМОГАТЬ ребёнку развиваться в его ЛИЧНОМ темпе. А в случае, если СОЦИАЛЬНОЕ развитие запаздывает по сравнению с сексуальным – ускорять социальное развитие. То есть делать ребёнка ВЗРОСЛЫМ, ОТВЕТСТВЕННЫМ человеком. Жертвуя при этом детской беззаботностью ради лучшего взрослого будущего.

Источник: http://vk.com/note723786_11647412

Запрещенный секс

- Почему на протяжении всей истории человечества среди всех народов запрещали секс?

Это очень сложный вопрос, но очень важный и достойный подробного рассмотрения. Секс - это самый могущественный инстинкт в человеке. Политики и священники знали с самого начала, что сексуальная энергия - самая влиятельная, самая могущественная в человеке. И поэтому им было нужно ее обрезать, искалечить. Если позволить человеку быть в сексе совершенно свободным, не будет никакой возможности им управлять, будет невозможно сделать его рабом.

И вы наверняка видели, как это делается. Если вам нужно впрячь быка в телегу, что вы станете делать? Вы его кастрируете. Вы лишите его сексуальной энергии. Вы замечали разницу между быком и волком? В чем разница? Вол - это просто вещь, раб. Бык же это сама красота: бык славен, он так великолепен. Посмотрите, как он идет, посмотрите, как он ступает, как император! А затем взгляните на вола, тянущего за собой повозку...

То же самое было проделано с человеком: сексуальный инстинкт был надломлен, урезан, искалечен. Теперь человек уже не выглядит как бык, он тащится, как вол. И каждый тянет за собой тысячу и одну повозку, в которые вы все впряжены. Почему невозможно впрячь быка? Бык для этого слишком могущественен. Если он вдруг увидит, как мимо идет корова, он забудет вас и повозку и пойдет к корове. Его ни на грамм не интересует, что вы хотите, он не будет вас слушаться. Его невозможно контролировать.

Сексуальная энергия - это энергия самой жизни и ее невозможно обуздать. Политики и священники на самом деле не заинтересованы в вашем благополучии, им нужно отвести вашу энергию в некое иное пространство. Они пользуются определенным механизмом, который нужно хорошо знать. Запрет на секс, подавленный секс - это фундамент человеческого рабства. И человек не будет свободен до тех пор, пока его сексуальной энергии не будет позволено ее естественный рост.

И вот пять способов, посредством которых человек был превращен в раба, в уродца, в калеку:

Первый: сделайте так, чтобы человек был настолько слабым, насколько это возможно, если хотите, чтобы он вас слушался. Чтобы священник или политик мог вами управлять, вас нужно заставить быть настолько слабым, насколько возможно. Исключения разрешаются только в некоторых случаях, когда, например, от вас требуется служба в армии, чтобы победить врагов, и только в этом случае. В армии разрешается многое такое, что не разрешается среди других людей. В армии люди стоят перед лицом смерти, поэтому им позволено быть могущественными, сильными. Ведь они нужны, чтобы убивать врагов.

Энергия же других людей повреждена. Тысячу и одним способом их заставляют быть слабыми. А лучший способ ослабить человека - это не дать свободы для любви. Любовь питает. Сейчас психологи открыли, что если ребенок недополучает любви, он слабеет и иссыхает. Вы можете давать ему лучшее молоко, можете давать лекарства, можете давать все возможное, но только не давайте любви, не обнимайте, не целуйте, не подпускайте его к себе, и вы увидите, что ребенок будет становиться все слабее и слабее. Будет больше шансов того, что он скорее умрет, чем выживет.

Почему же это происходит? Достаточно обнять, поцеловать, дать немного теплоты и ребенок чувствует себя подпитанным, принятым, видит, что его любят, что он кому-то нужен. Ребенок начинает чувствовать свою значимость, он чувствует в жизни какой-то смысл.

Мы с самого детства недополучаем любви, мы не даем детям любви столько, сколько нужно. А затем мы запрещаем юноше и девушке любить друг друга до того, как они поженятся. В

возрасте четырнадцати лет они становятся сексуально зрелыми, но на образование уходит гораздо больше времени - на десять лет больше. Им нужно получить свои дипломы, звания, степени, поэтому мы начинаем запрещать им любить.

Сексуальная энергия достигает своего пика примерно в восемнадцать лет. Никогда больше уже человек не будет иметь такую потенцию и больше никогда женщина не сможет испытать такого оргазма, который возможен только в восемнадцать. Но мы запрещаем им заниматься сексом. Мы заставляем юношей жить отдельно от девушек и между ними воздвигаем весь этот механизм полиции, ректоров, директоров, школьных учителей. Все они задействованы в качестве посредников, сдерживая мальчиков в их желании идти к девочкам, отговаривая девочек идти к мальчикам. Зачем? Зачем на это тратится так много сил? Все эти люди стараются убить быка, превратив его в вола.

Когда вам восемнадцать, ваша сексуальная энергия находится в самом расцвете. Но когда вы женитесь - вам двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь... а годы все идут и идут. Чем цивилизованнее страна, тем больше вам приходится ждать, потому что надо много еще изучить, найти работу и прочее. К тому времени, когда вы решаете начать, ваши силы уже приходят в упадок. Вы начинаете заниматься любовью, но ваша любовь никогда уже не будет такой жаркой, она уже никогда не достигнет той точки, когда двое растворяются друг в друге, она останется прохладной. А если вы не испытали полной любви, вы не сможете любить своих детей, потому что вы не будете знать как. Если вы сами не испытали этого, сможете ли вы научить своих детей? Разве сможете вы тогда помочь им самим испытать это?

Итак, на протяжении всей истории человеку запрещали любовь, чтобы он оставался слабым.

Второй способ: Сделайте так, чтобы человек оставался в максимальном невежестве и иллюзиях, так, чтобы его можно было обманывать без особого труда. И когда нужно превратить его в разновидность идиота, что необходимо для священников и политиков в их общем заговоре, не позволяйте человеку любить свободно. Без любви человеческий разум тускнеет. Вы наверняка наблюдали это. Когда вы влюбляетесь, то вдруг все ваши способности максимально раскрываются, доходя до своего пика, крещендо. Лишь минутой раньше вы были таким хмурым, и вот вы встретили женщину... и вдруг великая радость ворвалась в вашу душу: вы воспламенились. Когда люди влюблены, они живут на максимуме. А когда любовь исчезает или когда ее нет, они живут на минимуме.

Все великие, действительно разумные люди были наиболее сексуальными людьми. Поймите, ведь энергия любви - это базис разумности! Если вы не можете любить, если вы холодны, закрыты, вас не понесет жизнь. Но когда вы влюбляетесь, ваша жизнь начинает течь. Когда человек влюблен, он обретает такую уверенность, что может достать до звезд. Женщины приносят вдохновение. Когда женщину любят, она становится красивее. Сразу же! Только минутой раньше она была обычной женщиной, и вдруг любовь пролилась на нее, и как будто, она искупалась в новой энергии, вокруг нее появилась аура - она стала двигаться более грациозно, в ее шагах появился танец. Ее глаза излучают такую красоту, ее лицо светится, она сияет. Похожее происходит и с мужчиной.

Когда люди любят, они живут полнокровно. Не позволяйте им любить - и они так и останутся на минимуме. Сидя на минимуме, они так и остаются глупыми, невеждами, они не чувствуют никакой потребности что-то познать. А когда люди невежды и глупцы, их обманывать еще проще. Когда люди сексуально подавлены, лишены любви, они начинают искать другой жизни, они начинают искать жизнь на небесах, мечтают о рае - но они даже не думают создать рай именно здесь и сейчас.

Когда вы влюблены - рай здесь и сейчас. Тогда все это вам не интересно. Разве вы пойдете тогда к священнику? Будет ли вас тогда беспокоить стремление попасть в рай? Вам это уже больше не интересно. Но когда энергия вашей любви подавлена, вы начинаете думать: "В этом нет смысла, жизнь пуста. Должна же быть в жизни какая-то цель?.." И вы идете к

священнику и спрашиваете, есть ли рай. И он раскрывает перед вами великолепную картину небес.

Секс был подавлен с таким расчетом, чтобы вы начали стремиться к загробной жизни. А когда люди начинают стремиться к загробной жизни, то естественно, что их уже не интересует эта.

Тантра учит: Эта жизнь единственно возможная. Тантра против отречения от этого мира, она не сторонится этой жизни, она учит жить именно здесь. Войдите в эту жизнь. ВСЕ здесь! Войдите в эту жизнь и вы найдете здесь все остальное. Бог скрыт именно в этой жизни. Бог прячется где-то здесь и сейчас. И если вы полюбите, вы это почувствуете.

Третий способ: Сделайте человека настолько напуганным, насколько возможно. И опять же, наилучший способ - это не дать ему любить, потому что любовь рассеивает страх. Любовь лишает страх силы. Когда вы влюбляетесь, вы перестаете бояться. Тогда вы сможете сразиться со всем миром. Когда вы влюблены, у вас хватает сил на что угодно. Но когда вы не влюблены, вас пугают даже незначительные вещи. Когда вы не влюблены, вас волнует ваша безопасность. Когда вы влюбляетесь, вас тянет к приключениям, к исследованиям.

Людям не позволяют любить, потому что это единственный способ их запугать. И как только они испугались, они готовы встать на колени - кланяться священникам, кланяться политикам. Это великий заговор против человечества. Это великий заговор против вас! Ваши политики и священники - ваши настоящие враги, которые делают вид, что служат людям. Они говорят: "Мы здесь для того, чтобы вам служить, чтобы ваша жизнь стала лучше. Мы работаем над тем, чтобы ваша жизнь действительно стала лучше", а сами тем временем искореняют жизнь.

Четвертый способ: Сделайте так, чтобы люди были настолько хмурыми и несчастными, насколько возможно, потому что несчастный человек растерян, несчастный человек не имеет чувства собственного достоинства, он - самопорицатель. Несчастный человек чувствует, что он, должно быть, сделал что-то плохое. Несчастные люди в жизни неустойчивы, их жизнь можно пустить по нужному руслу. И несчастный человек всегда готов откликнуться на команду, ждет, чтобы ему что-то указали, чтобы ему дали какую-нибудь дисциплину, потому что он думает, что сам по себе он просто никто. Может кто-то еще поможет наладить его жизнь. И он готов стать жертвой.

Пятый способ: Сделайте так, чтобы люди были настолько отчужденными, чужими друг другу, насколько возможно, так, чтобы они не смели приближаться друг к другу, не спросив одобрения у политиков и священников. Держите людей подальше друг от друга, не позволяйте им интимности. И как только люди оказываются чужими друг другу, им уже трудно на чем-либо сойтись. Тысячи трюков разработаны, чтобы поддержать отчужденность.

Например: вы мужчина, вы идете по дороге, держите за руку своего друга, вам захотелось поцеловать - вы сразу обнаружите чувство вины, потому что люди начинают смотреть на вас с осуждением: "Наверное, гомосексуалисты или что-то типа того". Двое мужчин не имеют права быть вместе счастливыми. Им не позволено держаться за руки, им не позволено обниматься. И, кроме этого, называют голубыми. В вас вселяется страх.

Вспомните, отец обнимал вас когда-нибудь? Или ваша мать обнимала вас после того, как вы стали сексуально зрелыми? Почему нет? Из-за страха. Молодой человек обнимается с матерью. Ведь между ними может возникнуть секс, какая-нибудь мысль, какая-нибудь фантазия. Появляется страх. Папа с сыном - нет, папа с дочерью - нет, брат с сестрой - нельзя, брат с братом - нельзя.

Люди живут в отдельных склепах, каждый за Великой стеной, где каждый поглощен своими обязанностями, где перед каждым тысяча и один барьер. И вот однажды, после 25 лет дрессировки, перед вами ваша жена и вам позволено заниматься с ней сексом. Но к этому времени дрессировка вошла в вас настолько глубоко, что вы вдруг не знаете, как это делать. Как любить? Оказывается, вы этого не проходили.

Это похоже на ситуацию с человеком, который не говорил 25 лет, он всегда только слушал. Двадцать пять лет ему не позволяли сказать ни единого слова. И вдруг поставили на трибуну, и сказали ему, чтобы он читал доклад. Что произойдет? Он будет маяться, запинаться, он может испугаться досмерти. 25 лет тишины и вдруг от него ждут настоящего доклада. Это просто невозможно.

Так именно и происходит. Двадцать пять лет осуждения любви, постоянного страха, и вдруг вам официально позволяют, вам выдают лицензию, согласно которой вам можно любить эту женщину или этого мужчину. Вот ваша жена, вы ее муж, можете начинать ее любить. Но куда же деть эти двадцать пять лет живой дрессировки? Их же не выбросишь.

Вы вполне можете любить на уровне жеста. Не будет никакой вспышки, не будет никакого оргазма. Вы получите очень мало. Вот почему вы разочаровываетесь после занятий любовью. 99 процентов людей разочаровываются после занятий любовью, становятся еще более разочарованными, чем были раньше. Они действительно чувствуют, что в этом ничего нет, все, что говорят о сексе - это неправда. Политики и священники сначала удерживают вас от любви, а теперь они приходят и проповедуют, что в сексе ничего нет. И, конечно же, их проповедь кажется верной, они говорят именно то, что вы испытали сами. Сначала вам дают пережить тщетность и разочарование, а потом учат вас, как от этого избавляться. И все выглядит логично - как настоящее учение.

Это великий трюк, величайший из всех, что были разыграны с человечеством. Эти пять приемов являются следствием одного единственного - табу на любовь. С человеком можно сделать все, что угодно, стоит просто запретить людям любить друг друга и это было разработано по-научному точно, это было искусство высшего уровня. Оно было просто мастерским. И мы должны знать об этом табу.

Первое: оно скрыто, оно косвенно, оно не на виду, потому, что когда табу становится очевидным, оно теряет свою силу. Табу должно быть настолько скрытым, что вы даже представить себе не могли, что такое возможно. Табу нужно заложить не в сознание, а в подсознание. Как сделать его таким тонким и косвенным?

Используется следующий трюк: сначала проповедуют и возвеличивают любовь, чтобы люди никогда и не подумали, что священники и политики против любви. Они идут и говорят о необходимости любви к друг другу, а затем не позволяют произойти ситуации, в которой любовь могла бы возникнуть. Просто не позволяют, не дают никакой возможности. Они учат вас, что кушать необходимо, что только еда дает высшее наслаждение: "Кушайте-кушайте, сколько хотите". А на стол не накрывают. Держат людей голодными, продолжая говорить о любви.

Именно для этого все священники говорят о любви. Любовь ставят превыше всего - на второе место после Бога, но пресекают всякую возможность ей произойти. Открыто они поддерживают любовь, а косвенно подрезают все корни. Просто мастерски... Но священник не будет рассказывать вам о своих губительных методах. Представьте себе, что вы говорите дереву: "Ты зеленое, тебе необходимо стремиться к солнцу: цвести и радоваться", и начинаете обрезать корни. Дерево засыхает. А когда дерево увяло, вы начинаете прыгать около него и кричать: "Я же тебе говорил! А ты не слушаешься. Ты не делаешь то, что мы тебе говорим. Мы тебе все время говорим быть зеленым, цвести, радоваться, танцевать...", тем временем вы продолжаете обрезать корни.

Любви настолько сторонятся, что она стала редчайшим явлением в мире - следует ли ее отвергать? Если человек может любить пятерых, он должен любить пятерых. Если человек может любить пятьдесят, он должен любить пятьдесят. Если он может любить сто, он должен любить сто. Любовь настолько редка, что чем больше вы можете ею делиться, тем лучше.

Но против этого есть трюк. Вас завели в узкий, очень узкий коридор: вы можете любить только свою жену, вы можете любить только своего мужа, вы можете любить только это, вы можете любить только то, и условий слишком много. Представьте себе, что вышел закон, который позволяет вам дышать только тогда, когда вы рядом со своей женой, или вы можете

дышать только тогда, когда вы рядом со своим мужем. Тогда дыхание просто станет невозможным. Вы умрете, и не сможете дышать, в конце концов, даже тогда, когда вы со своей женой или мужем.

Ведь дышать необходимо двадцать четыре часа в сутки. И чем больше вы дышите, живя вместе со своим избранником...

Любите.

Но снова трюк: говорят о высшей любви, калеча низшую. Они говорят, что бывает любовь низменная, которую нужно отвергнуть, что телесная любовь - это нечто низменное, а духовная - нечто высокое. Видели ли вы когда-нибудь дух без тела? Видели ли вы когда-нибудь дом без фундамента? Низшая любовь - это фундамент высшей. Тело - это ваш фундамент, и дух живет в теле, над телом. Вы есть воплощенный в теле дух и живущее в духе тело. Это одно и то же. Низшее неотделимо от высшего - это разные ступеньки одной лестницы.

Именно это и хочет показать Тантра: что низшее не следует отвергать, что оно должно быть трансформировано в высшее. В низшем нет ничего плохого. Но если вы застряли на низшем, то проблема в вас, а не в низшем. Что плохого в низшей ступеньке лестницы? Если вы на ней встали, то это ваша остановка, проблема где-то в вас.

Двигайтесь, не стойте на месте.

В сексе нет ничего плохого. Плохо, если вы на нем застряли. Поднимайтесь выше. Высшее не против низшего, наоборот, низшее дает возможность высшему существовать.

Все эти трюки породили огромное множество проблем. Каждый раз, когда вы влюбляетесь, вы почему-то начинаете чувствовать себя виноватыми: возникает чувство вины, и вы не можете войти в любовь глубже. Вина вас останавливает, заставляя оставаться поверхностными. Даже когда вы занимаетесь любовью со своей женой или со своим мужем, где-то внутри остается чувство вины: вы знаете, что это грех, что вы делаете что-то нехорошее: "Ведь святые этим не занимаются". Значит вы - грешник. Поэтому вы не можете заниматься этим полностью даже тогда, когда можно - все остается поверхностным. За вашей спиной прячется священник, проявляясь в вашем чувстве вины. Он отталкивает вас, гасит ваши порывы.

Возникшее чувство вины заставляет вас подумать, что вы делаете что-то неправильное, вы теряете чувство собственного достоинства, вы теряете уверенность в себе.

Появляется другая проблема: чувство вины заставляет вас начать притворяться, что этого не было. Матери и отцы скрывают от детей, что они занимаются любовью; они притворяются. Они притворяются, что любви не существует; но рано или поздно дети узнают о том, что их обманывали. А когда дети узнают, что их обманывали, они теряют к вам всякое доверие. Они чувствуют, что вы их предали, обманули. А потом отцы и матери жалуются, что дети почему-то их не уважают. Вы же сами никогда их не уважали, как они могут теперь вас уважать? Вы обманывали их всеми возможными способами, вы были с ними неоткровенны, вы поступали подло. Вы предостерегали их, чтобы они не влюблялись, вы внушали, что это опасно, а сами тем временем продолжали заниматься любовью. Но рано или поздно приходит день, когда они понимают, что даже собственный отец, что даже собственная мать им лгут - как они могут теперь вас уважать?

Сначала чувство вины вынуждает вас притворяться. Притворство сразу вызывает у людей к вам недоверие. Даже ребенок, ваш собственный ребенок будет чувствовать к вам недоверие. Между вами появится барьер - ваше притворство. А когда до вас дойдет, что все вокруг тоже притворяется... Однажды вы увидите, что также, как вы притворяетесь, притворяются и остальные. Когда все притворяется, возможно ли взаимопонимание. Какая может быть дружба, когда каждый лжет, когда везде притворство и обман? Узнав об этом, вместо того,

чтобы прекратить лгать, вы начинаете сожалеть о происходящем, вам становится горько видеть все это, и, наконец, вы приходите к заключению, что все это работа Дьявола.

У каждого фальшивое лицо, все не искренны. Каждый носит маску, никто не показывает свое подлинное лицо. Вы чувствуете себя виноватыми, затем притворяетесь, затем видите, что все притворяются, что все чувствуют себя грешниками. Все испытывают душевную боль, неверие в себя. Теперь очень просто сделать людей рабами - сделать их конторскими служащими, преподавателями, школьными учителями, воспитателями, советниками, министрами, губернаторами и президентами. Теперь очень просто их сломать, потому что они уже сломаны под самый корень. Секс - это корень, отсюда и название "муладжар". "Муладжар" означает корневая сила.

Я слышал одну историю...

Первая брачная ночь. Молодая Жанна в первый раз исполняла свои супружеские обязанности. "Мой лорд", - спросила она своего избранника, - "так это и есть то, что обычно люди называют сексом?"

"Да, это он и есть, моя леди", - ответил лорд Реджинальд, продолжая заниматься своим делом. Через некоторое время леди Жанна мечтательно вздохнула: "Это слишком хорошо для обычных людей".

Обычным людям в действительности не разрешается заниматься сексом по-настоящему - это было бы для них слишком хорошо.

Но дело в том, что если вы отравили всех обычных людей, то вы отравили себя. Если король отравил воздух, которым дышали обычные люди, то он будет дышать тем же воздухом; все взаимосвязано. Священник, отравив обычных людей, в конце концов отравился сам. Политик, отравив воздух обычных людей, в конце концов дышит им сам - воздух на всех один.

Два духовных лица - дьякон и епископ - оказались в одном купе поезда. Когда в купе вошел епископ, дьякон быстро убрал журнал "Плейбой" и принялся читать газету "Церковные новости". Епископ, даже не взглянув на него, начал разгадывать кроссворд. Стояла напряженная тишина.

Через некоторое время дьякон попробовал завязать разговор, но это не получилось. Когда епископ начал яростно чесать голову, разгадывая какое-то слово, он попробовал еще раз: "Могу я вам помочь, сэр?" Тот ответил: "Может быть. Я застрял на одном слове. Что это может быть за слово, в котором последние три буквы - "тка", а вопрос: "присуще женское"? "Ну, конечно же, сэр", - сказал дьякон после некоторой паузы - "Должно быть "тетка". "Н, да! Вот и я говорю, молодой человек, ты мне не одолжишь презерватив?"

Когда вы что-то подавляете, оно уходит глубоко в подсознание, но оно не исчезает. Секс не был искоренен - к счастью. Он был не искоренен, а просто отравлен. И его нельзя искоренить - это энергия самой жизни. Он покрылся слоем грязи, которую можно снять.

Вот что такое Тантра: процесс великого очищения. Все ваши проблемы сводятся к одной - сексуальной. Вы можете продолжать решать одну проблему за другой, но вы так никогда их и не решите, потому что не они являются настоящей проблемой. А если вы решите вашу сексуальную проблему, то все проблемы исчезнут сами, потому что вы решите основную. Но вы боитесь даже признаться, что она есть.

Но это ведь так просто. Если вы можете отбросить все свои условности, то это очень просто. Так же просто, как в следующей истории.

Одна старая дева была проклятием для полиции: она постоянно звонила и жаловалась, что у нее под кроватью прячется мужчина. В конце концов ее отправили в психбольницу, но и

там она продолжала жаловаться доктору, что у нее под кроватью прячется мужчина. Ей назначили курс лечения, и, наконец, она заявила, что выздоровела.

"Вы хотите сказать, мисс Русифан, что вы больше не замечаете под кроватью мужчины?" - спросил врач.

"Да, его больше нет. Там теперь двое".

Один из врачей посоветовал, что есть лишь одно средство, способное вылечить эту пациентку, чью болезнь он называл "злокачественная девственность". Он предложил запереть ее в одной комнате с больничным плотником по кличке "Большой Сударь". Позвали Большого Сударя, сказали ему про ее жалобы и предложили закрыть его вместе с ней в одной комнате на час.

Он сказал, что так много времени это не займет. В коридоре собралась любопытная толпа. Из комнаты доносилось: "Нет, Сударь, остановись, мать никогда мне этого не простит!"

"Заткнись, это все равно когда-нибудь должно произойти. Это нужно было сделать годами раньше!"

"Так значит ты теперь можешь использовать силу, скотина!"

"Вот, что должен был сделать твой муж в первую очередь, если он у тебя когда-нибудь был!"

Врачи больше не вытерпели и ворвались в комнату.

"Я ее вылечил", - сказал плотник.

"Да, он меня вылечил", - сказала мисс Русифан, - "он все-таки отпилил ножки у кровати".

Иногда выход очень простой, а вы продолжаете решать проблему за проблемой. Плотник знает что делать. Отпилите ножки.

Секс - это корень почти всех ваших проблем. Эти проблемы - следствие тысячелетней травли. Поэтому нужно основательное очищение. Тантра может снять грязь с вашей энергии. Прислушайтесь к Тантре. Попробуйте ее понять. Это великое революционное послание. Против всех священников и политиков, против всех отравителей, которые изгнали все земное наслаждение, превратив человека в раба.

Дайте себе свободу. Дайте себе свободу любить. Дайте себе жить, и тогда жизнь перестанет быть проблемой. Жизнь превратится в таинство, в экстаз, в благословение.

Источник: http://www.darshi.ru/library/osho/forbidden_sex.html

Стигма плоти

«Сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление»
Новый Завет, Послание к Галатам, 6:8

Патриархальная тенденция отторжения «женственной» природы и агрессивная этизация дихотомии дух/материя, где «дух» соответствует «возвышенному» и «божественному», а «материя» – «низменному» и «греховному», формируют биопатичную мораль, ведущую к репрессии тела и сексуальности.

«Культура – это методическое принесение в жертву либидо, его принудительное переключение на социально полезные виды деятельности и самовыражения»
Маркузе

В результате своего общественного разверзания, церковь утверждается как «международная организация по борьбе с сексуальностью». Целью этой борьбы является формирование гражданина, который, «несмотря на нищету и унижение, соответствует требованиям авторитарного строя».

«Православные люди не умеют выходить на демонстрации, они стоят к поясу Пресвятой Богородицы... Эти люди не выходят на митинги, их голосов не слышно, они молятся в тиши своих монастырей, в кельях, в домах...»
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, 2011 г.

Призывая смириться со страданием в «земном мире», церковь подрывает «способность личности вести активную борьбу за свободу».

Именно этот институт стоит на обороне и назидании традиционной семьи, которая является миниатюрой и представителем авторитарного государства, «лучшей формой организации для успешного ведения борьбы индивида с собственной сексуальностью».

Введение запретов на порнографию и аборт, осуждение средств контроля рождаемости и альтернативных форм отношений, травля [ЛГБТ](#) и налоги на бездетных – всё это не имеет ничего общего с нравственными и духовными устремлениями. За моралистской риторикой стоит задача сохранения единицы авторитарного воспроизводства – «святой» и «обязательной» патриархальной семьи, а значит – «святой» и «обязательной» власти, чья сила и жизнь зависят от коллективной подчинённости строю.

Подавленная сексуальность аккумулирует психологическое напряжение в субъекте и, соответственно, обществе – возникает агрессия, психоз, происходит умственное обнищание, которое усиливается навязчивыми нарративами идеологических институтов и концептов авторитарного государства.

Сексуальная репрессия входит в жизнь индивида уже с малых лет. Подавление детской сексуальности, посредством насаждения чувства вины, связанного с мастурбацией, развивает в ребёнке робость, страх перед авторитетом и, соответственно, авторитарное послушание.

«Сдерживание [сексуальности] парализует действие мятежных сил в человеке, так как каждый жизненный порыв теперь обременён страхом; поскольку секс стал запретной темой, критическая способность и мысль человека также становятся запретными»
Вильгельм Райх

Примечательно, что во время политического и экономического кризиса, при возрастании социального гнёта и напряжения, диктатура всегда усиливает пропаганду «морали», «защиты детей» и «укрепления семейных уз».

«Цель этого процесса заключается в предотвращении протеста трудящихся путём усиления чувств сексуальной вины и моральной зависимости от существующего порядка. ...Если подавление материальных потребностей побуждает к сопротивлению, то подавление сексуальных потребностей предотвращает сопротивление обеим формам подавления»
Вильгельм Райх

Существует мнение, что освободительное движение не должно заикливаться на «половом вопросе», мол, куда важнее сосредоточиться на насущных социальных преобразованиях.

Тем не менее, именно «половой вопрос» лежит в основе проблематики патриархата и его культуры религиозного БДСМ, фашизма и репрессий.

«Половой вопрос» есть политический вопрос, и отправная точка для своих последствий в общественном устройстве. Он пропитывает собой всю вертикаль авторитарной организации и опосредствует само сердце эксплуатации.

Все социальные, политические и экономические формы проистекают из межличностных отношений и культуры как их коллективного выражения. Перемены начинаются не с реформы общественных институтов, которые, несомненно, нужны, но с умов, в которых созрел императив к таким переменам.

Необходимо определить как здесь и сейчас, а не в мире «лучшего завтра», добиться появления таких умов. С одной стороны, этому способствует образование, с другой – сексуальная реализация, создающая психологические обстоятельства для осмысленной и успешной эмансипации.

Распространение знаний и либерализация секса являются гарантами преобразования характерологической структуры среднего человека, а значит – социо-политических, экономических и культурных форм.

Сексуальная реализация не требует социальной революции, и может осуществляться уже сейчас, поскольку требует революционной открытости не целого общества, но хотя бы двух его субъектов. Поскольку же сексуальность социальна, частная сексуальная революция есть провокация общей социальной революции, и инвестиция в неё здорового человеческого ресурса.

По мере своего воплощения, сексуальный протест должен расширяться за пределы постельных экспериментов и опосредствовать борьбу за сексуальность как многогранный личный и общественный феномен, что предполагает новую волну феминизма.

Первичные психические процессы управляются принципом удовольствия, и, следовательно, «тот инстинкт, который поддерживает жизнь, подчиняясь этому принципу, должен быть влечением к жизни».

Сексуальность, таким образом, есть основа витальности, и потому не должна отодвигаться на задний план освободительных дискуссий.

Сексуальный акт, избавленный от принуждения, и имеющий своим содержанием воплощение чувств – оппозиционен фашизму и содержит революционный потенциал.

«Когда к власти в Чехословакии приходили и нацисты, и коммунисты, они начинали совершенно одинаково – объявляли войну порнографии и извращенцам. И все

аплодировали – кто хочет жить рядом с извращенцем? Но потом оказалось, что Христос был извращенцем, Шекспир был извращенцем, Хемингуэй был извращенцем. Они начинали совершенно одинаково – с порнографии, чтобы немножко приоткрыть дверь. А потом дверь распахнулась для любых видов преследований»
Милош Форман

Когда речь заходит о проблеме подавления сексуальности, находятся те, кто утверждает: постойте, но разве современность и без того не кишит вездесущими образами секса?

Широкое распространение промышленной порнографии, стриптиз-клубов и сексуальной рекламы может показаться настоящим торжеством свободы, но это иллюзия.

Продвинутый авторитаризм не столько запрещает эрос, сколько эксплуатирует его. Мускулисто-щетиные футболисты и обнаженные глупышки на бигбордах только усиливают патриархальный строй.

Авторитарная эротика пропагандирует властного самца и покорную самку, а значит – выступает проводником консервативной идеи и культурно-политической реакции.

Имитируя сексуальную открытость, общество кишит гельминтами репрессии.

[Самая популярная социальная сеть планеты](#) запрещает публикацию обнаженного тела, приравнивая таковую к разнообразным формам сетевого оскорбления*. Вид женских сосков и «кормящей матери» считается здесь грубым и непозволительным, но, при этом, разрешается публикация изображений «пулевых ранений», «разбитых голов и конечностей».

В Нью-Йорке женщина имеет законное право гулять топлес в любое время дня и ночи, поскольку топлес могут гулять и мужчины, но, поскольку мужчины не гуляют без штанов, без штанов не гуляют и женщины. Таким образом, становится очевидным, что даже феминистская борьба в условиях авторитарного строя преломляется его лицемерной логикой.

Каким бы прогрессивным не казалось нам наше общество, мы не можем говорить об отсутствии сексуальных репрессий до тех пор, пока вокруг такой естественной вещи как тело существует стыд, запрет и ажиотаж.

Источник: <http://gott.looo.ch/telo>

Секс-табу: свободны ли мы?

Принесла сексуальная революция в мир свободу сексуальных отношений или нам все это только мерещится?

Читаешь, бывало, какой-нибудь исторический труд про то, как бедная Лиза в пруду свое бесчестие топит, или про то, как несчастного Абеяра за связь с неположенной барышней кастрируют, и, ежась в кресле, думаешь: «Господи, дикие люди, дикие времена! Хорошо, что сейчас не так». Но если разобраться, то очень возможно, что тот же Абеяра, попав в наше постсексуально-революционное время, был бы немало растерян при виде наших нравов и, подумав, предпочел бы обратиться в свой XII век: там хотя бы, если что, тебя просто кастрируют.

Потому что сексзапретов у нас сейчас ничуть не меньше, чем было всегда. Просто мы к ним так привыкли, что считаем их естественными. Тем более что на основной вид сексуальных контактов – добровольный секс взрослых женщин с взрослыми мужчинами – ограничений существует несколько меньше, чем, скажем, пару сотен лет назад. Но в целом сексуальная свобода человека по-прежнему держится обществом в весьма ежовых рукавичках.

Педофилия

Да, это главный кит и слон современной сексуальной проблематики. Секс с несовершеннолетними личностями – это самое запретное из половых деяний, за которое практически во всех странах мира отправляют в тюрьму на долгие десятилетия. При этом понятие «совершеннолетие» трактуется очень широко. В большинстве штатов США, например, совершеннолетие наступает в 17 или 18 лет, и если партнер (или партнерша) «ребенка» хотя бы на три года старше, то добро пожаловать в мир клетчатого неба. Наши предки, которые смотрели на 18-летних девушек как на перезрелых невест и обычно выдавали дочерей замуж в 12-14 лет, были бы изрядно удивлены таким положением дел.

Штаты даже не лидеры в области возрастных ограничений. На Мадагаскаре запрещен, например, секс с лицами, не достигшими 21 года (правда, только внебрачный), северным корейцам запрещено даже думать об этом до 27 лет (женщинам – до 25), да и в Китае власти то и дело требуют от молодых людей, чтобы те хотя бы четверть века похранили свою девственность (правда, юридически это уже никак не оформлено). В России возраст согласия – 16 лет. Под давлением общественности недавно планка была повышена до этого возраста, так как в СССР сексом было разрешено заниматься уже 14-летним. В Германии по-прежнему можно начинать половую жизнь со взрослыми дядями и тетями в 14 лет. А у испанцев возраст согласия вообще 13 лет. Пока что испанцы более или менее отбиваются от ЭЭС, требующего немедленно прекратить это безобразие, аргументами в стиле: «Вы не представляете, как наши дети быстро созревают! У них в тринадцать лет уже усы!» Правда, стоит учесть, что если, например, американский гражданин, находящийся в Испании, завел роман со школьницей, то, сколь бы законными ни были твои поступки в Испании, молись, чтобы об этом не узнали дома. Посадят.

Особенно изумило бы, конечно, нашего гипотетического гостя из прошлого то обстоятельство, что за секс с несовершеннолетними сажают не только мужчин, но и женщин. Более тысячи дам в США на сегодняшний момент попали за решетку из-за любви к юношам бледным со взором горящим. Мы вряд ли бы сумели ему объяснить, почему женщина, уступившая домоганиям шестнадцатилетнего поклонника, обвиняется в том же самом преступлении, что и негодяй, изнасиловавший пятилетнюю девочку. Многие реальные борцы с педофилией уже отмечают, что обилие таких абсурдных дел мешает борьбе с настоящими преступниками, насилующими маленьких детей, так как общество уже начало относиться с недоверием и насмешкой к программам в этой области.

Инцест

В России заниматься инцестом можно. Хоть с бабушкой, хоть с дедушкой, хоть с двоюродной сестрой, хоть с родной. Такие события никак не присутствуют в нашем Уголовном кодексе (если, конечно, все действующие лица – совершеннолетние). Полковник милиции, преподаватель кафедры криминалистики и Московского государственного открытого университета Юрий Дубягин полагает: «Это связано с тем, что инцестуальные табу у наших предков вообще никогда не были слишком сильными, и потому общество весьма равнодушно относится к событиям такого плана. А так как в целом инцестуальные отношения, тем более приводящие к рождению детей, вещь достаточно редкая, то ими вполне можно и пренебречь в правовом поле». Но кое-где инцестуальные табу были очень сильны, например у германцев. Поэтому неудивительно, что инцест считается уголовным преступлением во многих странах Европы, в том числе в Германии, Ирландии, Польше и Швейцарии.

брат и сестра Патрик и Сюзан Штюбинг

В Германии вот уже несколько лет длится скандал, связанный с делом Патрика и Сюзан Штюбинг. Они родные брат и сестра. Патрик в раннем детстве был усыновлен другой семьей и не видел свою сестру до ее 16-летия. А когда встретил – влюбился, несмотря на то что у девушки была диагностирована легкая форма умственной отсталости. Сюзан ответила брату взаимностью, и вот они уже седьмой год вместе, если считать и те два года, которые Патрик провел за решеткой, осужденный за инцест (Сюзан, как умственно отсталая, к суду не привлекалась). Выйдя на свободу, Патрик вернулся к любимой, несмотря на новое уголовное дело. За эти годы у них родилось четверо детей. Увы, трое из малышей – инвалиды. Ведь табу на близкородственные браки вообще-то имело под собой крайне веские основания: дети в таких союзах очень часто рождаются с серьезными патологиями. Дело в том, что обычно летальные (поврежденные) гены одного из родителей вытесняются при зачатии здоровыми аллелями другого, а у близких родственников риск, что оба аллеля будут нести нежелательную мутацию, в десятки раз выше, чем у обычных пар.

Секс в общественных местах

До полугода тюрьмы может получить пара, предающаяся всяким интересным занятиям в публичных местах в США (даже если она делает это в собственном автомобиле или в туристической палатке (прецедент «Штат Мичиган против Райкса», 1989). В России нет отдельных норм по этому поводу, однако нарушителей общественного порядка всегда могут привлечь по статье «Хулиганство». Тут, правда, требуется, чтобы имелись заявления потерпевших, чей аппетит и режим сна были нарушены открывшимся им жутким зрелищем. И то процент доходящих до суда дел такого рода ничтожен, обычно все кончается штрафом или арестом на несколько суток. В Европе также все обычно заканчивается штрафами. В 2008 году, например, суд в лондонском районе Аксбридж приговорил пару наших соотечественников к выплате штрафа и высылке на родину за то, что те занимались уж

слишком активным петтингом в салоне лайнера компании British Airways, чем были очень недовольны остальные 350 пассажиров.

Но вот где стоит сдерживать свою страсть до гостиничного номера, так это, безусловно, в мусульманских странах. И если в ОАЭ, например, делающих ставку на туризм, в 2008 году британцам Мишель Палмер и Винсу Акросу удалось отделаться всего лишь тремя месяцами тюрьмы и штрафом за подобный разврат, то в Саудовской Аравии они были бы казнены, согласно местному законодательству, через отсечение головы. Паре вряд ли бы помогло как заступничество британского премьер-министра, так и саудовского короля.

Принуждение к сексу

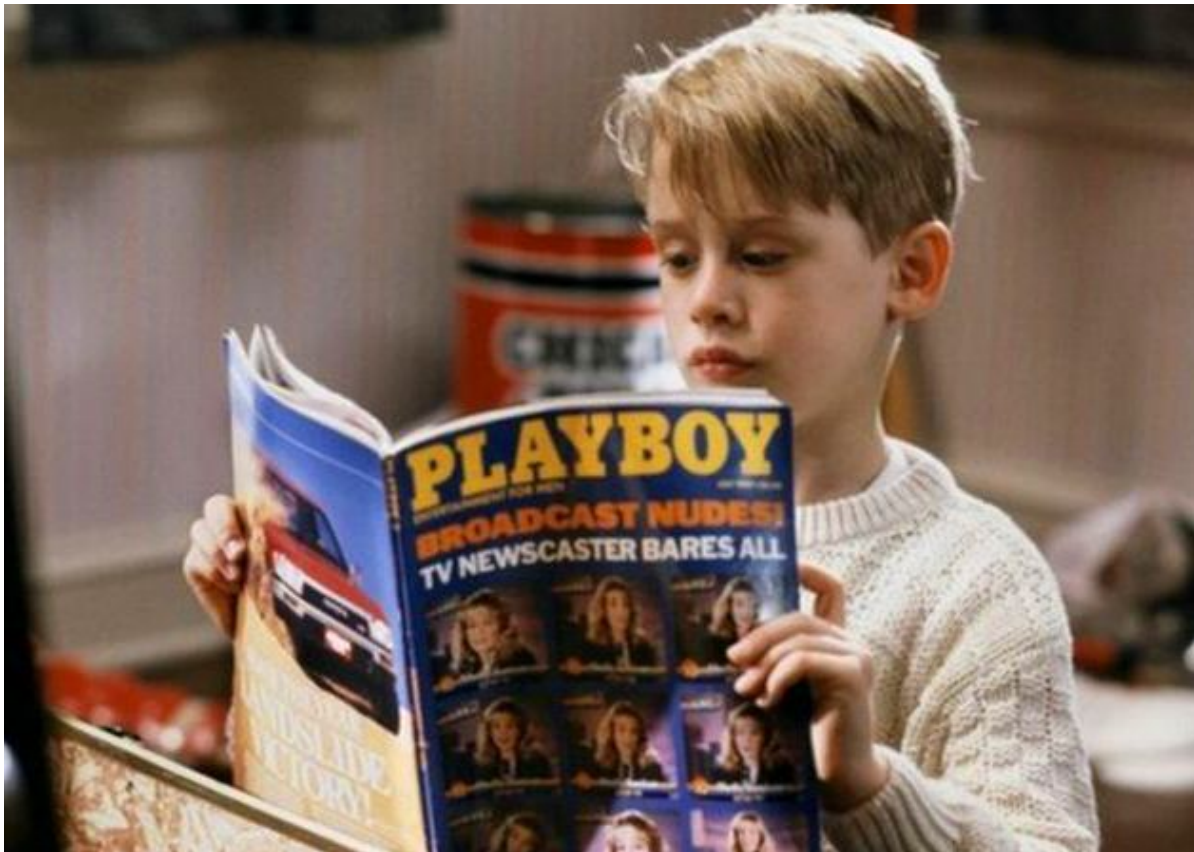
Тоже весьма удивительный запрет наших дней: нельзя не просто насиловать людей, а принуждать их к сексу словами, намеками, жестами или даже просто молча, если эти люди хоть в чем-то от тебя зависят. Допустим, шаловливый хозяин XVIII века, шлепнувший игриво горничную, вполне мог получить от этой горничной по рукам, невзирая на всю тогдашнюю субординацию. Но сейчас почему-то стало считаться, что взрослая студентка, пациентка, наемная работница или служащая в офисе никак не может избежать понуждения к сексу, пусть даже оно проявилось лишь в «выразительных взглядах». Будто страх потерять работу является чем-то вроде природного инстинкта невероятной мощи, не позволяющего несчастной жертве открыть рот и сказать: «Убери-ка грабли, Сергей Сергеич, и подпиши лучше вот это проектное заключение».

Дела о сексуальном харассменте давно стали повседневной скучной реальностью не только в США, но и в Британии, Австралии, Германии и Италии. В США доктор, затеявший даже серьезный, с самыми благородными намерениями роман с пациенткой, практически неизбежно предстанет перед дисциплинарной комиссией, адвокат лишится лицензии, посягнув на сердце клиентки, а профессор за флирт со студенткой вылетит из колледжа, растеряв в полете все заплатки с твидового пиджака. А вот в России, надо отметить, пока не было ни одного успешного иска о сексуальном харассменте – их просто отказываются принимать к рассмотрению. Видимо, наша Фемида полагает, что российские женщины легко остановят на скаку любого коня, если им придется не по нраву его скачки.

Пропаганда секса

Сворачивание либерализма – мировой тренд последних двух десятилетий – не обошел стороной и сексуальную сферу. С 2005 года журналы эротического содержания в США опять стали продавать только в пакетах закрывающих «неприличное» на обложке. Ужесточилась градация возрастных ограничений на кинопродукцию: наличие в кадре женской груди теперь автоматом причисляет фильм к возрастной категории R (лица до 17 лет допускаются на просмотр только с родителями, а родителям стоит как следует подумать, тащить ли детей любоваться таким развратом – *в эту категорию, кстати, чуть было не попал по новой градации классический детский фильм «Один дома», потому что в кадре несколько секунд виден постер с обнаженной женщиной на стене, а Санта-Клаус там, мерзавец, курит*).

И так как продюсеры не желают лишать себя дохода от семейной аудитории, масса прекрасных бюстов начала XXI века остается неизвестна широкой публике невзирая на то, что их обладательницы в целом были бы не прочь продемонстрировать всю ширину своей богатой натуры.

Сексуальная цензура произведений прошлого

«Вообще, с этими древними памятниками, конечно, одна морока. Сколько лет Джульетте? Тринадцать?! Изъять из школьной программы! Или, знаете, напишите там, что ей было семнадцать». Именно такое решение год назад приняла администрация одной из школ Огайо, после того как ее ученики решили своими силами поставить спектакль по этой непристойной пьесе. Три года назад в США запретили выставку салонного художника XIX века Вильяма Бугро, который оказался виноват в том, что у него на картинах слишком много слишком мало одетых детей.

Массу неудобств создает пророк Мохаммед со своей девятилетней женой, знаменитый средневековый японский роман «Гэндзи-моногатари» также постоянно проверяют на предмет педофилии, так как большинству героинь там на момент вступления в брак 11-14 лет. В России протоиерей Чаплин с телеэкранов призывает проверить на непристойность и педофилию романы Набокова и Маркеса. Осталось только подать заявление на Дрезденский музей за то, что там ежедневно демонстрируют Сикстинскую мадонну с совершенно голым ребенком на руках, и еще непонятно, что за народ и с какими целями вокруг нее вечно толпится.

Порнография

Казалось бы, с изобретением Интернета говорить о том, что в современном мире мало порнографии, не приходится. «Это временное явление, – утверждает эксперт в области интеллектуальной собственности Павел Катков. – Хаос в Интернете только вопрос времени. Просто любая система упорядочивается рано или поздно, и любая система вначале представляет хаос. Дорожное движение возникло раньше правил дорожного движения.

Более того, я убежден, что, когда возникли первые правила, водители говорили: «Вы нарушаете нашу свободу». Но правила есть, и в итоге все с ними вынуждены согласиться».

Видимо, Катков знает, что говорит. Уже сегодня практически невозможно найти в сети эротические изображения заведомо несовершеннолетних моделей. Хотя в целом количество ХХХ-сайтов пока растет, сеть запретов тоже ширится: большинство крупных интернет-площадок – «Фейсбук», «Ютьюб», «ЖЖ» и т. д. – весьма жестко цензурят контент. Довольно сурово трясет сайты поклонников БДСМ. Опасаясь обвинений в пропаганде насилия, эти ресурсы переезжают от греха подальше – в наиболее свободные домены типа эквадорской вольницы. Но наступления зимы ждут и в этих тропиках, так что порноиндустрия готовится затягивать пояса в эпоху ледяного целомудрия.

Проституция

Преследование клиентов проституток – весьма новое юридическое явление, но распространяется оно все активнее. Уже сегодня за секс с продажной женщиной ты можешь сесть в тюрьму в большей части штатов США, а также в Швеции (в Швеции сама проститутка не будет нести за происшедшее никакой ответственности, так как в глазах закона она является жертвой насилия).

Подобную меру также активно требуют ввести феминистские союзы Украины и Израиля. Надо сказать, в Украине эта норма уже принята частично: там клиент несет юридическую ответственность, если проститутка занималась своей работой вынужденно, под давлением сутенера. Причем клиент об этом обстоятельстве может и не знать – ответственности с него это не снимает.

Внебрачный секс

Согласно шариату, секс с незамужней карается наказанием плетьюми обоих участников процесса, а секс с замужней карается смертной казнью – опять-таки и мужчины, и женщины. Это стоит очень-очень хорошо помнить, прежде чем ехать на отдых в исламскую страну при наличии подруги и отсутствии печати в паспорте. Особенно аккуратными стоит быть в этом отношении в Иране, Пакистане, Афганистане, ОАЭ (да-да, прецеденты были, и

неоднократные), Кувейте, Иордании и, разумеется, Саудовской Аравии. Если ты едешь в Дубай с девушкой и собираешься жить с ней в одном номере, готовься к тому, чтобы объявить ее своей женой (кстати, если ты скажешь, что вы венчались церковным обрядом без богомерзкой мирской процедуры в загсе, этого будет достаточно). Там на многое готовы смотреть сквозь пальцы, но если ты вслух заявишь, что вы не женаты, особенно в присутствии официальных лиц, то сидеть вам обоим в тюрьме за внебрачный секс.

Но не стоит думать, что в атеистической и христианской части мира адюльтер так уж приветствуется. Например, женатый американец – существо панически-осторожное на предмет прогулок на сторону, ибо разорение в пух и прах супруга-изменника – стандартная и любимая процедура адвокатов по разводам, а в качестве ягодки на торте негодяй получит запрет на приближение к своим детям до достижения ими восемнадцатилетия, дабы он не смел осквернять чистый воздух их детства своим развратным дыханием.

Так что, как видим, сексуальная свобода XXI века – зверь достаточно мифический. Лишь немногие оазисы типа нашего журнала еще поддерживают иллюзию ее существования. Так что ты уж люби нас, береги и, главное, не забывай покупать каждый месяц.

Оригинал с картинками: <http://valse-boston.livejournal.com/654411.html>

Три причины, по которым детская порнография должна быть заново легализована в нынешнем десятилетии

перевод с английского. [оригинал статьи](#)

Автор текста - Рик Фальквинге

Рик Фальквинге - шведский правозащитник, основатель первой в мире Пиратской партии, ныне имеющей своих представителей в Европарламенте. В настоящее время пиратские партии появились более чем в 50 странах мира. Рик ведёт активную деятельность по вопросам информационной политики и гражданских свобод в Европе и по всему миру. [авторский сайт](#)

Ссылки в этой статье могут указывать на содержимое на английском языке

Детская порнография — это скользкая, но в то же время очень важная тема, которая не может и не должна игнорироваться. Эта статья является попыткой призвать к серьёзной дискуссии и объяснить почему хранение детской порнографии должно быть вновь легализовано в течение ближайшего десятилетия и почему вы должны бороться за это.

Аннотация

В этой статье высказывается мнение, что современные законы на тему детской порнографии приводят к противоположному результату, поскольку они защищают совратителей детей вместо привлечения их к ответственности, они криминализируют целое поколение естественно ведущих себя подростков, что отвлекает ценные ресурсы полиции от поимки настоящих преступников и ведут к цензуре и электронному сожжению книг, а также к неприемлемому сопутствующему ущербу ни в чём неповинным семьям. Никто не одобряет сам акт злоупотребления детьми и в этой статье говорится, что нынешние законы приводят прямо к противоположному вместо предотвращения и преследования за подобные действия.

Когда хранение этого вида информации сделали преступлением, те, кто высказались против (меня среди них не было — это событие случилось ещё до начала моей правозащитной деятельности), выдвинули четыре основных возражения:

- Запрет хранения не будет эффективным, и, возможно, принесёт обратный эффект в деле поимки совратителей.
- Это повлечёт за собой цензуру без всякой ответственности.
- Журналисты пожаловались, что эти законы подорвут их устоявшиеся за века свободы.
- Эксперты в сфере политических наук и конституционного права показали, что запреты на хранение детской порнографии подорвали вековые традиции свободы слова и свободы выражения в том смысле, что определённые круги смогут заставить молчать конкурентов и других подобных противников в бизнесе, совершенно не связанном с ДП.

Теперь по прошествии времени видно, что всё вышесказанное сбылось. Это само по себе плохо, это просто катастрофа. Есть три обширных причины по которым хранение детской порнографии должно быть заново легализовано: запрет мешает ловить совратителей детей, особенно в свете новых технологий; он порождает целое поколение заклеимлённых сексуальных преступников, которые ничего плохого не совершили; это поле битвы за саму свободу слова. Давайте теперь рассмотрим их по отдельности.

1. Запрет мешает поимке/заклучению в тюрьму совратителей детей

Это уже сейчас весьма прискорбный факт, но будет ещё хуже с появлением в самом ближайшем будущем новой технологии. Вы знаете о Google Glass (очки от Google)? Это прототип нового мобильного телефона в форме очков.

На самом деле мы наблюдаем как наши мобильные телефоны превращаются в устройства, выглядящие подобно обычным очкам и позволяющие делиться тем, что мы видим, в реальном времени, в прямом эфире. Это огромный шаг по сравнению с публикацией фотографий в фейсбуке - мы можем наблюдать как фотографии, всегда показывающие события прошлого, превращаются в передачу и хранение изображений в реальном времени. Это такое же масштабное изменение как первые проведённые телекомпанией CNN прямые репортажи с войны в Персидском заливе: «Ночное небо над Багдадом освещается трассирующими патронами...»

Сергей Брин опробует Google Glass - прототип мобильного телефона следующего поколения, который записывает и передаёт всё, что вы видите.

Это изменение обещает быть гораздо значительнее, чем когда мы перешли от обычных телефонов с кнопками к устройствам с сенсорными экранами, ведь теперь средства связи можно будет носить на себе и они просто сольются с нашими органами чувств.

Представьте ситуацию лет через десять вперёд, когда вы прогуливаетесь по парку. Ваши очки (мобильный телефон) на вас, как и на большинстве других людей. Вы транслируете и записываете то, что видите на улице, также поступают и большинство других, на случай если друг зайдёт на ваш канал и станет болтать с вами об увиденном или чтобы при необходимости иметь подтверждение своим словам. Причина примерно та же по которой люди ставят в машины видеорегистраторы, записывающие всю дорожную обстановку.

И вот, во время чудесной прогулки по парку, вы поворачиваете за угол и к ужасу замечаете эпизод жестокого изнасилования 12-летней девушки.

Бабах! Вы теперь преступник, виновный в съёмке, распространении и хранении детской порнографии. Вы виновны в преступлении, [наказание за которое более суровое](#), чем изнасилование и принуждение подростка, происходящее прямо перед вашими глазами.

Насильник смотрит на вас и хохочет, зная, что вы не можете ничего сделать. Если вы вызовете полицию и предложите свое участие в качестве свидетеля в деле по только что произошедшему изнасилованию, вы потеряете работу, детей и жильё из-за куда худшего преступления, которое только что совершили. Пытаясь в панике удалить все изображения, которые можно было бы использовать как доказательства против насильника, надеясь что никто не успел их скопировать, вы видите другого человека, пришедшего в поле зрения насильника и реагирующего подобно вам.

А лежащая на земле изнасилованная 12-летняя девушка-подросток в беспомощности наблюдает как свидетели отворачиваются и удаляют все доказательства совершённого против неё преступления.

Этот сценарий совсем не из области фантастики, как может показаться. Именно так всё и произойдёт, когда наши мобильные телефоны перейдут на следующий уровень. Движение в этом направлении уже началось и ждать осталось менее 10 лет. (Первый iPhone был представлен в продаже около 5 лет назад. Представьте что будет, когда пройдёт вдвое больше времени.)

[Поправка: некоторые из читателей этой статьи утверждают, что ни один суд не вынесет обвинения в вышеописанном случае, поскольку на записи также видно, что вы подошли случайно. Но хранение детской порнографии является преступлением со строгой ответственностью, как хранение кокаина. Так по крайней мере на всей территории США и в ряде других стран и наступает она как только вы узнаете, что запрещённый предмет у вас есть. Намерение не имеет значения (лат. mens rea): если вещь у вас есть, не важно по какой причине, вы виновны.]

Это подводит нас к важнейшему вопросу почему изначально у нас появился запрет на детскую порнографию.

Является ли желание поймать насильников и совратителей детей причиной столь строгого преследования за хранение детской порнографии или причина в том, что нам так неудобно от её существования, что мы хотим законодательно вывести её из собственного поля зрения, и к чёрту изнасилованных детей, лишь бы мы сами чувствовали себя комфортно?

Я считаю, что запрет детской порнографии уже препятствует поимке насильников детей, и в ближайшее десятилетие это положение дел станет во много раз хуже. У меня также есть ясное ощущение, что запрет установлен потому, что мы хотим притвориться, что подобные явления не происходят и пытаемся законодательно вывести их из нашего поля зрения, бросая в этом процессе реальных жертв преступления в лапы хищникам. Это недостойно.

Также напрашивается и другой вопрос — почему только документирование сексуальных преступлений против малолетних находится под подобным запретом? Законодатели не имеют возражений против видео, [на котором подростку протыкают отвёрткой оба глаза, а затем убивают](#) (внимание: видео по этой ссылке вполне реальное! Перед началом самой сцены идёт описание что будет происходить и вряд ли вы захотите это увидеть). Мы запретили не документирование насилия, не документирование нападения как такового — почему же запрет относится только к сексуальным темам, а не к нанесению вреда здоровью, как это можно услышать от сторонников запрета?

Переходя к теме решения нужно сказать, что данный сценарий и представленная проблема совсем не означает, что все наши законы о детской порнографии должны быть целиком отменены. Необходимые законодательные перемены по идее должны означать, что вы всегда, при любых обстоятельствах, можете записывать и распространять увиденное своими глазами. Что-то вроде закона о защите журналистов, имеющий приоритет надо всеми другими законами. Если тут останется хоть какое-то белое пятно, то люди будут удалять все свидетельства о совершённых против детей преступлениях, чем рисковать работой и семьёй. Не должно быть ни доли неуверенности, никакой тени сомнения. Как побочный

эффект, умышленная запись и распространение детской порнографии, снятой от первого лица, также будет легализовано с этими поправками, но это возвращает нас назад к вопросу почему этот запрет изначально был установлен: для того ли чтобы ловить насильников детей или для нас самих, чтобы мы чувствовали себя хорошо, неважно есть ли от него польза детям или нет?

2. Законы клеймят целое поколение как секспреступников

С точки зрения наших нынешних законов видео с изображением жёсткого изнасилования 7-летнего ребёнка и другое видео, изображающее добровольную страстную любовь двух 17-летних, являются одним и тем же. Это положение дел весьма удручающе.

На первом видео показано самое страшное что только можно подумать, одна мысль об этом вызывает дрожь. Второе изображает одно из самых прекрасных событий, которое можно увидеть, наполняющее ваши глаза слезами радости. Почему закон приравнивает одно из самых страшных и одно из самых прекрасных явлений в мире? Очевидно, что они совсем не похожи и никакого отношения друг к другу не имеют. Я ещё вернусь к ответу на этот вопрос.

Но для начала хотелось бы сказать, что я, как и большинство моих друзей, начал смотреть порно в возрасте 10 лет, и мне это нравилось. Я активно искал его и это продолжалось в дальнейшем (равно как и сейчас). Поскольку в 10-летнем возрасте у меня не было доступа в интернет, я предполагаю, что сейчас дети начнут искать эти материалы раньше, возможно вскоре после окончания этапа, на котором проходит презрительное отношение к противоположному полу.

Это естественно.

Давайте посмотрим что является естественным для сегодняшнего подрастающего поколения:

- Исследование и понимание своего тела, которое проходит этапы взросления, подобно всем предыдущим поколениям людей.
- Интенсивное общение. Обмен всеми видами информации. Постоянно. В виде текста, голоса, фотографии и видео.
- Запись на фото/видео всего, что возможно. Включая себя в обнажённом виде. Включая секс. Это точно такое же сохранение мгновений на память, как и любое другое, и они не ограничены 24 кадрами на плёнку, как было в мои молодые годы.

Строго говоря, большинство взрослеющих сегодня людей теряют девственность в результате изнасилования. Я говорю «строго говоря», потому что законодатели переопределили понятие «изнасилование» и теперь оно включает добровольный, по согласию секс между людьми в типичном возрасте начала половой жизни. Подобная юридическая подмена столь же оправдана как приравнять к убийству дружеские объятия, а потом на все лады жаловаться, что количество убийств значительно возросло. Также она порождает множество якобы насильников и секспреступников, от которых не пострадал ни один человек, но которые преступили мораль законодателей. (Строго говоря, это не политика в области информации, но оно связано с тем, о чём будет идти речь далее.)

Мы видим, что современные законы обладают кошмарным и совершенно неприемлемым побочным эффектом, из-за которого целое поколение заклеено как секспреступники, чья жизнь может быть покалечена будь они пойманы за этим занятием, и всё под прикрытием защиты малышей до подросткового возраста. В тот же побочный эффект входит совершенно нормальное общение между подростками, способное привести к получению пожизненного клейма производителя детской порнографии (изображающей самого себя).

Подобные расхождения между обоснованием и реальными последствиями закона

наблюдаются во многих усилиях по их продвижению. Я называю это аргументацией «убийство и переход на красный свет». Вот пример:

«98% детей в возрасте до 7 лет своими глазами наблюдали убийство или переход на красный свет. Эксперты утверждают, что стать свидетелем убийства и перехода улицы на красный свет может нанести катастрофический вред психике ребёнка. Поэтому нам нужно ужесточить законы за убийство и переход на красный свет.»

Обратите внимание как «или» превращается в последнем предложении в «и», подразумевая, что то и другое должно регулироваться одним законом. Это соединение является умышленным и тем самым делается попытка протащить мелкое преступление или безобидный поступок на законных каких-либо отвратительного злодеяния.

Чтобы понять такого рода законы, мы обращаемся к древнему латинскому изречению «Cui bono?» (кому выгодно?). Зачастую это показывает скрытую причину для новых законов.

Приведём пример. Если кто-то начинает говорить об «изнасиловании и краже из магазина» и вы узнаете, что за этими речами стоит сеть супермаркетов, становятся очевидными две вещи: 1) они пытаются ужесточить наказание за кражу из магазина, возможно чтобы вор получал клеймо сексуального преступника и 2) им совершенно всё равно, что использование изнасилования в качестве предлога для продвижения своих интересов выхолащивает само понятие изнасилования и тем самым проявляется неуважение к жертвам этого преступления.

Индустрия защиты авторского права уже давно проделывает аналогичный трюк, разглагольствуя о «контрафакте и пиратстве», пытаясь утверждать, что обменивающиеся музыкой подростки должны быть судимы по тому же законодательству, что и люди, производящие поддельные и опасные для жизни лекарства. Почти все инициативы по обеспечению исполнения закона, вносимые монополией владельцев авторских прав, опираются на предлог борьбы с контрафактом. Взять хотя бы АСТА («Торговое соглашение по предотвращению контрафакта»). Это ещё один вполне осязаемый пример.

Вот откуда мы начинаем проследить источник идеи о запрете детской порнографии. Cui bono?

Оказывается, что давление в пользу запрета хранения детской порнографии исходит от христианских фундаменталистов всевозможных мастей, под предлогом защиты детей. В США это почти каждый набожный человек на среднем западе. В Швеции на этом фронте доминирует организация ЕСПАТ, которая прикидывается заботящейся о страдающих детях. Но её корни уходят в фундаменталистскую христианскую организацию ЕСТВТ (где буква Е означает «экуменическая») и эти христиане составляют большинство на любом крупном съезде ЕСПАТ. Каждый раз, когда эти фундаменталисты упоминают злоупотребления детьми как повод для введения новых законов, мы вместо этого получаем очередную криминализацию поведения подростков.

Вот где мы соединяем концепцию «кому выгодно» с обманом типа «убийство и переход на красный свет», и когда головоломка складывается, у нас волосы встают дыбом и по телу проходит дрожь:

Заставить неуверенных в себе подростков испытывать чувство вины, страх и стыд в отношении своего тела и естественных желаний, вынудить их с помощью страха подавлять свои инстинкты, даже криминализировать их поведение и калечить судьбы никогда не было лишь побочным эффектом. В этом и состоит сама цель.

В Швеции организация ЕСПАТ протолкнула законы, по которым за хранение собственных изображений, на которых вам меньше 18 лет, наступает уголовная ответственность в виде тюремного заключения. Пусть поднимут руки те, кто считает, то это хоть чем-то оправдано? Что благодаря этому удастся поймать насильников детей?

Раз так, то с чем больше согласуется факт существования этого закона, пролоббированного христианской фундаменталистской организацией ЕСРАТ и делающего преступниками тех, кто хранит фотографии с изображением самого себя - с идеей поймать насильников или со сделанным выше ужасающим заключением, что это попытка заставить подростков поддаться страху своего собственного тела?

Использование совращения детей как повод для навязывания своей фундаменталистской религиозной морали неуверенным в себе подросткам является самым низким падением в моих глазах. Эти люди упали в моих глазах ниже плитуса.

Исправить эту конкретную проблему означает послать к чёрту христианских фундаменталистов из ЕСРАТ и подобных организаций с их надменной, извращённой и догматичной моралью, решительно отстранив их от законотворческого процесса, а законы о детской порнографии ограничить только допубертатными детьми. Убийство и переход на красный свет не должны описываться одним законодательством, потому что это совсем не одно и то же. Изнасилование 7-летнего ребёнка и добровольный секс между двумя 17-летними не должно охватывать одно и то же законодательство, поскольку эти вещи совершенно различны. Если же нужна чёткая граница, я предлагаю отделить детей от подростков в том самом возрасте — дети это дети, пока они не достигли подросткового возраста. У достаточно многих первый сексуальный контакт происходит в 13 лет. (Этим я не хочу сказать, что порнография с участием 13-летних может или должна продаваться. Коммерческое использование всегда может быть независимо отрегулировано. Я хочу сказать, что подростки не могут и не должны быть заклеены как секспреступники за то, что они делают добровольно, с удовольствием и по согласию.)

Если бы эти жалкие христианские фундаменталисты, включая ЕСРАТ, подлинно заботились о детях, они бы приветствовали такое изменение по вышеприведённым причинам. Но предложи им это и увидишь как они будут бороться против любых изменений не на жизнь, а на смерть. *Cui bono?*

(Я предвижу сомнения некоторых людей в том, что границу следует провести на возрасте 13 лет. В странах, где эта норма сейчас действует, напр. в Испании, никаких проблем не отмечается. И напротив, в странах с границей 18 лет всё множатся и множатся истории исковерканных судеб подростков — жертв закона, а не преступлений. Мне ближе принципы, устанавливаемые на основе доказательств, и для меня они куда предпочтительнее тех, что опираются на мораль. Эффективность границы на возрасте 13 лет подтверждается реальными примерами.)

3. Война за свободу слова выигрывается (или проигрывается) в битве за детскую порнографию

Когда хранение этого вида информации было запрещено, только поколение эпохи интернета заметило, как данное явление возвращает к жизни времена сожжения книг. Для остальной части населения оно касалось «чего-то на компьютере», хотя поколение интернета не проводит различия между книгой в компьютере и на книжной полке.

Если бы для остальных людей эти законы переформулировали бы как право полиции прийти к ним в дом, обыскать книжные полки, и, если они найдут запрещённую книгу, сжечь её и арестовать владельца — если бы обычные люди поняли, что именно об этом и говорит закон, их объял бы ужас. Но те, кто активно не пользуются компьютерами, не замечают связи.

Пока сохраняется запрет на детскую порнографию, заинтересованные стороны будут использовать эту рану на наших просвещённых традициях свободы информации для заражения через неё своими собственными идеями о том, какая ещё информация,

пропаганда или средства коммуникации должны быть запрещены и преследуемы. Мы видели как кто угодно, начиная с индустрии азартных игр и кончая защитниками авторского права, используют детскую порнографию как повод для преследования конкурентов с помощью цензуры, и плевать они хотели на последствия для общества в целом, подобно вышеприведённому примеру с «изнасилованием и кражей в магазине».

(Существует причина, по которой защитники авторского права [любят детскую порнографию](#). В чём она состоит? Она открывает дорогу к цензуре.)

Европейский комиссар Сесилия «Цензилия» Мальмстрём успешно протолкнула общеевропейский режим цензуры под предлогом борьбы с детской порнографией. Другие тоже не зевают, предпринимая попытки использовать и расширить режим цензуры в собственных интересах.

Политики дошли даже до того, что детская порнография не является «легальным выражением» и следовательно не покрывается конституционным правом на свободу выражения, пусть даже в самой конституции никакого особого исключения не делается. Это ставит законодательную систему на волосок от утверждения, что ваше политическое мнение не является «легальным мнением» и, следовательно, не покрывается конституционным правом на свободу слова.

Детская порнография ужасна и отвратительна во всех отношениях и с любой точки зрения¹. Но она не опасна для структуры общества. Однако цензура и электронное сожжение книг действительно опасно.

Свобода слова как целое завоёвывается или утрачивается с восстановлением свободы информации и, в результате, с легализацией хранения детской порнографии. Да, она ужасна, но столь же ужасно и видео подростка, которому отвёрткой протыкают глаза, и это не является причиной для введения режима цензуры. Сейчас на нашем праве говорить свободно открылась кровоточащая рана, в которой вновь и вновь происходит заражение.

Мы должны вылечить эту рану как специалисты в области конституционных прав предупреждали нас, когда впервые запрет на детскую порнографию был установлен. И это требует, чтобы вы и все остальные активисты в области информационных прав и свобод, отбросили клеймо, связанное с этой скользкой темой и выступили за традиции просвещения.

Лишь осмелившись возразить вы захватите многих врасплох. Они не будут понимать что происходит и у них не будет сценария, по которому действовать. Вам не придётся защищаться от довода, что вы «защищаете педофилов», вы можете сослаться на многих других, кто придерживается той же позиции, например [Шведская ассоциация журналистов](#), требующая отмены запрета на хранение детской порнографии (по вышеприведённой ссылке находится заявление председателя этой организации). Сама профессия журналиста не требует такой позиции из-за желания вредить детям, значит есть что-то другое, что двигает всей ассоциацией репортёров жёстко возражать и требовать отмены данного запрета. Это «что-то другое» является стремление к открытому и прозрачному обществу.

«Шведская ассоциация журналистов занимает чёткую позицию против законов, которые запрещают хранение работ, классифицированных как детская порнография» - сказано в статье по приведённой ссылке.

Вот где происходит битва и именно здесь война может быть выиграна или проиграна.

Если мы проиграем битву за свободу информации, мы проиграем её на запрете хранения детской порнографии и распространяющейся от него заразы, вплоть до того момента, когда открытое общество будет полностью уничтожено. Если мы выиграем, мы выиграем её через снятие запрета на хранение детской порнографии (как и любой другой информации), тем

самым исцелив рану. Вот где происходит битва, вот где война за свободу слова и открытое общество выигрывается или проигрывается. Эту рану мы должны исцелить.

Также смотрите следующую статью [«Законы о детской порнографии не столь плохи как вы думаете. Они гораздо, гораздо хуже.»](#).

Добавлено: Ларс Халлберг через Google+ написал комментарий к этой статье, представляющей собой прекрасное резюме, поэтому я воспользуюсь правом скопировать её в качестве заключения.

Заснять убийство на видео не запрещено законом.

Также не запрещено хранить фильм об убийстве.

Но убивать людей запрещено.

И также запрещено организовывать убийство с целью съёмки его на видео.

Если вы участвовали в акте убийства и у вас есть видеозапись, она может быть использована как доказательство против вас.

Я не вижу чем предлагаемое Риком отличается от этого, т. е. я не нахожу где он предлагает легализовать совращение детей ради съёмок на камеру. Это хорошо.

В конечном итоге всё просто: одно лишь хранение какой-либо информации, любой информации, не должно быть незаконным ни при каких условиях.

1. Редакция портала "право любить" просит считать это мантрой, которую каждый уважающий себя политик должен прочесть, высказываясь на данную тему. Ничего общего с действительностью эта категоричная оценка не имеет, даже если провести границу в том месте, где предлагает автор статьи.

Законы о детской порнографии не столь плохи как вы думаете. Они гораздо, гораздо хуже.

Перевод с английского. [оригинал статьи](#)

Автор текста - Рик Фальквинге

Рик Фальквинге - шведский правозащитник, основатель первой в мире Пиратской партии, ныне имеющей своих представителей в Европарламенте. В настоящее время пиратские партии появились более чем в 50 странах мира. Рик ведёт активную деятельность по вопросам информационной политики и гражданских свобод в Европе и по всему миру. [авторский сайт](#)

Ссылки в этой статье могут указывать на содержимое на английском языке

Моя [последняя статья](#) о вреде законодательства, связанного с изображениями злоупотребления детьми, привлекла немало внимания и я очень рад этому. Её наихудшей судьбой было бы остаться без реакции читателей из-за стигматизации данной тематики, но, судя по всему, посетители моего сайта широко распространили её.

Однако я сразу хочу согласиться с одним аспектом критики, заключающимся в том, что термин «детская порнография» был использован напрасно. Точнее было бы говорить об «изображениях злоупотребления детьми» или «описании злоупотребления детьми». Поскольку последний термин подразумевает в том числе и текстовые описания, я дальше буду использовать только понятие «изображения злоупотребления детьми» (ИЗД).

Распространённым возражением против моей статьи было то, что преследование подростков за добровольный секс, или людей, снимающих факты злоупотребления детьми в качестве доказательства преступления, «абсолютно никогда не может произойти». Доводы обычно принимали следующие формы:

Утверждать такое было бы совершенным безумием для закона, а поскольку закон не может быть столь безумен, значит вы сами в чём-то ошибаетесь. Следовательно, вы — негодяй, раз высказываете такое мнение.

Проблема в том, что я согласен с этими высказываниями: утверждать то, что я привёл в качестве примера, было бы совершенным безумием для закона, и, раз закон именно так и утверждает, он действительно безумен. Я понимаю ваше недоверие, поэтому мне придётся вскоре вернуться к этой теме и рассказать как подобные явления уже имели место в недавнем прошлом. Но сначала давайте посмотрим что произойдёт когда вы создаёте видеодоказательства некоторых видов очень серьёзных преступлений:

- Вы снимаете на видео случаи превышения полномочий со стороны полицейских и показываете снятое всему миру, чтобы преступившие закон стражи порядка были привлечены к ответственности. Вы становитесь героем, а ваше видео может даже стать причиной [массовых протестов](#).
- Если вы [документируете случаи геноцида](#) и делаете это достаточно подробно, что позволит привлечь виновных к ответственности, вы прославитесь на весь мир.

- Вы снимаете убийства мирных жителей во время войны и люди рискуют жизнью и иногда погибают, чтобы доставить созданные вами доказательства в информационные агентства.
- Вы, рискуя быть избитым, тайно снимаете уличные побои и нападения - полиция с распротёртыми объятиями встречает вас, когда вы передаёте ей созданные доказательства. (Кстати, я лично прошёл через такое)
- Если вы снимете что-то столь важное как убийство президента, люди будут вновь и вновь просматривать эту запись, а ваше имя будет на века вписано в историю.
- Если вы заснимете насильника детей, дабы получить доказательства, способные привлечь негодяя к ответственности, вы сам негодяй и [получите больший срок](#), чем насильник, которого вы пытаетесь привлечь и посадить.

Где здесь логика? Где справедливость? Лайонел Дрико [хорошо пишет об этом](#).

Я хотел бы, чтобы люди, делающие акцент на чувствах жертв, дабы оправдать тюремное заключение за хранение ИЗД, обосновали мне почему можно хранить изображения геноцида, и более того, поощряется иметь и распространять их, но за ИЗД нужно всё равно сажать в тюрьму. Другой контраргумент к вышеизложенному заключался в том, что в случае с доказательством изнасилования могут как-то присутствовать деньги, а в других примерах они отсутствуют. Я не могу до конца понять откуда исходит этот аргумент, но я уверен, что Fox News, CNN, Аль-Джазира и т.п. будут очень удивлены, если им скажут, что для съёмок жестоких преступлений и других форм насилия/убийств нет рынка.

Боюсь, основная цель, с которой были написаны эти законы, состояла совсем не в помощи детям. И ни к чему подобному их принятие не привело.

Как уже говорилось в моей предыдущей статье, эти законы были выдвинуты влиятельными группами христианских фундаменталистов под предлогом защиты детей и с целью пристыдить и криминализировать нормальное поведение подростков, с побочным эффектом защиты насильников детей от преследования. Я считаю это совершенно неприемлемым. Просто возмутительным.

Другие политики не заставили себя долго ждать, чтобы использовать ситуацию. Арьен Кампиус рассказал мне как министр экономики Нидерландов [пытался продать АСТА](#) под предлогом, что «он будет использоваться лишь против сайтов с детской порнографией». (То есть он выступал за ужесточение законов в пользу монополии владельцев авторских прав для борьбы с ИЗД, правда не очень ясно, где тут логическая связь.)

Многие, услышав о «изображениях злоупотребления детьми» представляют себе ужасные фото рыдающих малышей, подвергающихся невыносимым истязаниям. Но преследование идёт совсем не за то. Вот почему многие из тех, которым предъявляют обвинение в хранении ИЗД, пребывают в полном недоумении, не говоря уже когда им выносят приговор. Но поскольку приговор выносится в закрытой форме, мы не можем увидеть за что конкретно их осудили, так что давайте просто сочтём их мерзавцами.

Поэтому я хочу воспользоваться возможностью, дабы представить на ваш суд редкое исключение из этой закрытости.

Мужчина, работавший с комиксами в стиле манга, потерял работу из-за этого рисунка — его признали виновным в хранении «детской порнографии» ([см. в шведской Википедии](#)). Дело дошло до Верховного суда и только в результате апелляции было установлено, что данное изображение не является ИЗД.

Если вы просто обычный человек, вы сейчас реагируете на это словами «О боже, я смотрел детскую порнографию, о боже, я негодяй, я мерзавец!». Это нормально. Нас научили думать и чувствовать таким образом.

И тогда приходят новые мысли, когда вы понимаете, что никакого голого, не говоря уже о подвергающемся злоупотреблениям ребёнке на этом... рисунке из комикса (!) нет, и, если вы обычный человек, ваши мысли и чувства вероятно устремляются в этом направлении:

Подождите минутку. Это сцена из комикса, изображающая одетого ребёнка, играющего в воде. Это не настоящий ребёнок и очевидно, что никаких злоупотреблений тут не изображено. Оно и близко не порнографическое. Какой глупый, умалишённый и помешанный судья сломал человеку жизнь из-за этой картинки?

К сожалению, там был не один судья, а коллегия из пяти судей и их руки были связаны законом: на эту тему было широкое общественное обсуждение и все согласились, что судьи правильно применили закон без возможности оправдания подсудимого. В результате, карьера этого человека была немедленно разрушена, а его компьютер, вместе с семейными фотографиями, работой и всем остальным, что вы обычно в нём храните, был также уничтожен. Вот тогда мысли обычного взрослого человека идут в следующем направлении:

Какие идиоты написали столь дикий, сумасбродный и просто ошибочный закон, что он вынуждает учёных, приличных и уважаемых судей выносить столь безумный вердикт?

... да, именно в этом и состоит мысль, к которой я хотел прийти.

Кстати те самые идиоты — это ЕСПАТ, о которой я писал в своей предыдущей статье, та самая организация христианских фундаменталистов, прикрывающаяся заботой о детях. И, конечно, они безустанно защищали обвинительный приговор против того мужчины за картинку из комикса, разглагольствуя о «преступлении против детей на концептуальном

уровне». Даже полиция публично высказывалась против закона, запрещающего хранение ИЗД, со своей точки зрения заявляя, что он защищает насильников детей и что теперь они должны охотиться за фанатами комиксов, а не реальными преступниками. Это аналогично моим аргументам в этой и предыдущей статье.

Да, и это всё та же организация ЕСРАТ, которая сделала незаконным для вас хранить собственные сексуальные изображения, на которых вам меньше 18 лет, под предлогом, что это вредит «детям в целом на концептуальном уровне».

В конце концов мужчину оправдали, поскольку рисунки в стиле манга были недостаточно реалистичными (у персонажей оказались слишком большие глаза), а не потому что они не являются уголовно преследуемой детской порнографией. Верховному суду пришлось лезть из кожи вон чтобы оправдать этого человека, вынося крайне политизированный вердикт под влиянием привлечённого к делу всенародного внимания.

Кстати, вот ещё что: до отмены первоначального вердикта и явного объявления вышеприведённого изображения легальным в Швеции (и, следовательно в Евросоюзе), вас также могли бы осудить как секспреступника за просмотр этой картинке, как вы только что сделали.

Даже не могли. Точно осудили бы. Просто рассматривать ИЗД (включая рисованные изображения) в Швеции запрещено. Да, и здесь опять постаралась христианская фундаменталистская группа ЕСРАТ.

Когда в Швеции проходил этот судебный процесс и особенно после первого вердикта, несколько специализирующихся на комиксах художников начали рисовать 17-летних подростков, занимающихся сексом, причём как можно более реалистично. Рисунки были выполнены в стиле комиксов и эти художники намеренно нарушили закон в солидарность с недавно осуждённым переводчиком манги. К сожалению, я не могу привести ссылки на них, поскольку юридический статус этих изображений не подтверждён судом, что может послужить причиной включения моего сайта в список заблокированных.

Да, вы всё правильно прочли. В скандинавских странах есть ведомый полицией секретный список заблокированных сайтов, который большинство интернет-провайдеров должны использовать и в котором перечислены домены, запрещённые для посещения. Считается, что он содержит только сайты с ИЗД, но в реальности там оказалось менее 1% таких материалов (9 из 1047 доменов). Однажды, когда произошла утечка этого списка, было выяснено, что в него попали не только обычные порносайты с подтверждением возраста моделей и всё такое, но также и сайты, не имеющие к этой теме совершенно никакого отношения, например koreabonsai.com, посвящённый Бонсаи-садоводству. Подробнее об этом см. в [статье Оскара Шварца](#) 2007 года.

Когда финский активист опубликовал этот секретный список заблокированных сайтов, дабы подвергнуть критике данное возмутительное явление и злоупотребление властью, его собственный сайт был немедленно включён в него. То, что сообщаящим о злоупотреблениях властей людям немедленно затыкают рот, соответствует принципам не демократического государства, а режима с совершенно другим названием.

Как бы то ни было, узнав об этом событии, я решил не давать ссылок и не показывать ничего, кроме тех материалов, чья легальность явно подтверждена и, надеюсь, вы поймёте мои приоритеты (также как и высказываемую в целом идею).

Джо МакНами из европейской организации защиты цифровых прав ([EDRi](#)) на недавних слушаниях в Европарламенте назвал список заблокированных сайтов «неэффективным, приводящим к противоположным результатам и абсурдным».

Ах да, журналистика. Почему бы нам не посмотреть подробнее каково влияние на эту профессию и деятельность?

Фотографии и видео детей, которым отрубают руки и/или чьи тела в огне не вызывают никаких возражений у закона, в отличие от изображений обнажённых детей. А как насчёт горящего и обнажённого ребёнка? Давайте посмотрим, что произошло с момента, когда это фото было опубликовано. (Если вы ещё молод, вы можете не помнить эту фотографию, но в то время она глубоко отпечаталась в сознании людей всего мира.)

[см. фотографию в оригинале статьи](#)

Подпись под фотографией: дети, бежущие по дороге после сожжения напалмом их деревни во время вьетнамской войны. У голой 9-летней девочки сильные ожоги средней части спины - ей пришлось снимать горящую от напалма одежду. Фотография получила Пулицеровскую премию и благодаря ей закончилась война. Сегодня её бы не опубликовали и война наверняка продлилась бы дольше. Автор фото - Ник Ут. [подробнее в википедии](#)

С этой фотографией закончилась война. Сегодня её ни при каких условиях не опубликовали бы. Действительно ли предотвращающие это законы являются нормальными во всех возможных отношениях — те самые законы, мешающие рассказывать людям о вещах вроде поливания детей напалмом?

Очень возможно, что сегодня эта фотография является в Швеции детской порнографией (сравните с рисунком из мультфильма выше), поэтому мне пришлось использовать предоставляемую журналистам законодательную защиту и заявить, что фото используется для комментариев на текущие события, наряду с фактом наличия у меня журналистской лицензии на этот блог. Не публикуйте её у себя, если вы не на 100% уверены, что имеете такую защиту.

Возвращаясь к тому, что, как пишут в комментариях к моей статье, «абсолютно никогда не может случиться», я хотел бы показать, как эти явления уже произошли в ряде случаев. Наиболее очевидным возражением было «никто случайно не запишет изнасилование через Google Glass — эти устройства пока не поступили на рынок!». Да, пока не поступили. Вот почему я совершенно уверен в необходимости легализовать все виды наблюдений и трансляций в течение ближайших 10 лет, о чём, собственно, и написано в названии статьи. Однако, я всё равно считаю, что законы в их нынешнем виде уже сейчас защищают насильников детей.

Касаемо остального, что «абсолютно никогда не может случиться», то это очень категоричное утверждение. Мне достаточно представить лишь один случай, когда оно реально произошло, чтобы доказать возможность такого развития событий. И даже если что-то происходит редко, это не имеет значения — даже ничтожная возможность случиться чему очень плохому или очень хорошему может коренным образом изменить поведение людей. В качестве иллюстрации можно привести как европейцы каждую неделю тратят миллионы евро на лотерею, несмотря на то, что вероятность получить главный приз составляет один из 10 миллиардов.

«Никого не накажут за передачу доказательств полиции»: в Швеции было известное дело ([см. подробнее на шведском языке](#)), когда мать сделала запись в доказательство совращения её детей, на которой были изображены их сексуальные игры, слишком продвинутые для такого возраста. Она передала запись полиции и тут же попала под арест за хранение ИЗД. Пока шло время, социальные службы передали их отцу исключительные права опеки над детьми, запретив матери когда-либо видаться с ними. В конце концов её оправдали и все обвинения были сняты, но вердикт социальных служб не был отменён и ей до сих пор запрещено видаться с детьми. Думаю, только самые бессердечные бюрократы могли бы назвать такую участь «оправданием».

«Никого не накажут за передачу доказательств полиции» - ещё один случай произошёл в Испании. Там преследование насильников детей сошло на нет, поскольку по словам полиции

люди не могут легально передать доказательства преступления ([см. подробнее на испанском языке](#)).

Зная об этих прецедентах, посмели бы вы вмешиваться? Пошли бы вы на риск расставания ваших детей с родителем в результате усилий, направленных на их благо? Я полагаю, что большинство людей не станут, следовательно, нынешние законы защищают насильников.

«Никого не будут преследовать за хранение комиксов» - смотрите выше.

«Ни один подросток не пострадает от преследований за хранение фотографий, изображающих самого себя» - это происходило [много](#), [много](#) раз.

Кристиан фон дер Вет [также пишет](#) о сомнительности понятия «хранение», когда речь идёт о компьютерах. Большинство пользователей и не подозревают какие файлы находятся в их компьютере, а веб-сайту не составляет труда подбросить файл с изображением без вашего ведома. (Он демонстрирует это незаметно загружая посетителям его страницы фотографию симпатичной собачки.) Джейк Аппельбаум делает такое же заключение.

У цинизма новое лицо — почему лобби владельцев авторских прав любит детскую порнографию

перевод с английского, [оригинал статьи](#)

Автор текста - Рик Фальквинге

Рик Фальквинге - шведский правозащитник, основатель первой в мире Пиратской партии, ныне имеющей своих представителей в Европарламенте. В настоящее время пиратские партии появились более чем в 50 странах мира. Рик ведёт активную деятельность по вопросам информационной политики и гражданских свобод в Европе и по всему миру. [авторский сайт](#)

Ссылки в этой статье могут указывать на содержимое на английском и шведском языке

«Детское порно — отличная штука» - с энтузиазмом сказал докладчик. «Политики не понимают, что такое файлообменные сети, но они знают о детской порнографии и хотят заблокировать её, чтобы набрать популярности у избирателей. Как только по нашему совету они введут фильтры против детской порнографии, мы сможем протолкнуть и блокирование файлообмена.»

Это выступление состоялось 27 мая 2007 года, а докладчиком был Йохан Шлютер, глава датской антипиратской группы (Antipiratgruppen). Он выступал перед аудиторией на конференции, куда не пригласили прессу. Предполагалось, что там присутствовали только деятели из индустрии владельцев авторских прав. Не тут-то было. Кристиан Энгстрём, ныне член Европарламента от пиратской партии, сетевой активист Оскар Шварц и я также присутствовали на этом мероприятии.

«Друзья», обратился Шлютер. «Чтобы победить файлообмен мы должны ввести фильтрацию интернет-коммуникаций. Но политики не понимают, что файлообмен — это плохо, и для нас это проблема. Поэтому мы должны увязать обмен файлами с детской порнографией. Поскольку политики понимают что такое детское порно и хотят очистить интернет от него.»

«Мы разрабатываем фильтр против детской порнографии в сотрудничестве с IFPI и МРА, чтобы показать политикам как он работает» «Детская порнография — это проблема, которую они понимают» широко улыбнулся Шлютер.

Я не мог поверить своим ушам, ведь такое мне довелось услышать впервые. Но эту стратегию претворили в жизнь по всему миру.

План Шлютера сработал как часы. Дания была первой страной, заблокировавшей сайт AllOfMP3.com — полностью легальный российский сайт, торгующий музыкой, а сейчас они блокируют и файлообменный сервис The Pirate Bay (пиратская бухта). Индустрии владельцев авторских прав постепенно удаётся создать интернет, разбитый на фрагменты.

Вот почему мы наблюдаем как лобби авторских прав вновь и вновь поднимает тему детской порнографии. Они используют данную тему как таран для цензуры любой культуры вне их собственных каналов распространения. Введите в поиск «детская порнография» и название организации защитников авторского права — вы увидите как они постоянно поднимают эту тему.

В Швеции лоббист индустрии авторских прав Пер Стромбек публично признал это одним из своих лучших аргументов. Поищите слова «детская порнография» [на шведском сайте его организации](#) и посмотрите, будет ли найдена хоть одна статья. Если никакая подобная стратегия не используется, вы не получите ни одного результата — по идее они не должны и затрагивать эту тему. Однако вы получите около 70 ссылок.

Обоснование тут простое и ясное. Как только вам удалось протолкнуть принцип, по которому тот, кто имеет возможность фильтровать общение между людьми, обязан делать это, все преграды разрушены и этих посредников можно с помощью политического давления заставить блокировать любую информацию, против распространения которой возражает какая-то влиятельная структура.

Нетрудно понять почему лобби авторских прав столь усердно продвигает эту тему.

Не столь важно, что цензуру на уровне DNS (в форме закона, по которому DNS сервера должны сообщать неправильную информацию по определённым запросам) можно элементарно преодолеть — достаточно [переключиться](#) на другой DNS сервер. Идея в том, чтобы создать политические условия, при которых блокирование нежелательной информации представляется как что-то естественное и позитивное. Как только этот принцип установлен в качестве закона, следующим шагом будет переход к более эффективному блокированию с помощью фильтров на уровне IP адресов или даже содержимого.

До нас дошла [новость](#), что подписание соглашения между интернет-провайдерами в США откладывается, но оно начнёт работать до конца года. Это весьма непопулярное соглашение между провайдерами и лобби авторских прав заключается в блокировании сайтов без привлечения судебной системы. Оказывается, что это соглашение также [происходит](#) из любви индустрии авторских прав к детской порнографии.

Президент RIAA г-н Шерман в [интервью Нью Йорк Таймс](#) сказал:

«Мы показали [губернатору] что есть связь между пиратством и детской порнографией, потому что все виды файлов — легальные и нелегальные, передаются по файлообменным сетям».

Звучит знакомо? Так и должно быть. Это одна из страниц развернувшейся в 2007 кампании, во время которой в Дании г-н Шлютер рассказывал о стратегии индустрии авторских прав по продвижению связи между свободным обменом файлами и изнасилованием незащищённых детей. Эта стратегия теперь сработала и в США.

В Великобритании, где суд решил, что [интернет-провайдеры должны использовать средства блокирования доступа к детской порнографии для блокировки «пиратской бухты»](#), кто, как вы думаете, подкинул им эту идею? Когда суд не просто решил, что доступ к «пиратской бухте» должен быть заблокирован, но дал явное указание провайдерам какую технологию для этого использовать? По-видимому этот инцидент является самым очевидным примером успеха стратегии связывания одного с другим.

Если вы вдруг подумали, что лобби владельцев авторского права не может пасть ещё ниже, им есть чем ещё вас удивить. И со временем становится хуже. Гораздо хуже.

В Европе лобби владельцев авторского права с помощью европейского комиссара Сесилии «Цензилии» Мальмстрём [протолкнуло](#) аналогичный режим цензуры, несмотря на ясные [предостережения](#) от Европейского суда справедливости, который защищал права человека и свободу коммуникаций от интернет-цензуры.

Но, возвращаясь немного назад, является ли блокирование детской порнографии приемлемым изначально? Возможно, действия индустрии владельцев авторского права

могут быть оправданы в преследовании этой цели, лежащей вне их реального стремления заблокировать свободный обмен информацией?

Ответы здесь лежат в двух плоскостях. Первую из них занимает сам принцип — возможно ли досудебное блокирование коммуникаций? История говорит нам, что это просто не допустимо, ни при каких условиях. И никак иначе.

В поиске ответа в эмоциональной плоскости мы можем обратиться к немецкой группе под названием [Mogis](#). Это единственная в своём роде группа поддержки для взрослых, переживших злоупотребления в детском возрасте. Они часто высказываются и имеют непреклонную позицию по установке фильтров против детской порнографии.

По их мнению блокирование скрывает проблему и приводит к тому, что больше детей подвергается злоупотреблениям. Не закрывайте глаза, а всмотритесь в реальность и действуйте. Пусть трудно заставить себя откровенно примерить это утверждение на себя, но путём логического мышления можно заключить, что проблему нельзя решить путём сокрытия её. Один из их лозунгов - «за преступления нужно наказывать, а не скрывать их».

Это проливает свет на усилия индустрии авторских прав. В данном контексте им совсем нет никакого дела до детей, они лишь озабочены контролем над каналами распространения. Если вы раньше думали, что знаете о цинизме — эта ситуация выводит его на новый уровень.

Заключение столь же неприятно, как и неизбежно. Очевидно, что лобби индустрии авторских прав активно старается скрыть ужасные преступления против детей не по причине заботы о них, а дабы построенный на этом механизм можно было использовать на благо своему бизнесу, если удастся расширить масштаб цензуры на последующих стадиях. Всё это делается в защиту их высокодоходной монополии, обдирающей население.

Трудно представить себе что есть люди, которые настолько бессовестны, что могут позволить себе сделать такое. Но они существуют. Всегда, когда вы думаете, что лобби владельцев авторского права с моральной точки зрения упало столь низко, что дальше некуда, они находят новые способы удивить вас.

«Со временем стало ясно, что эти люди ни перед чем не остановятся» - пишет датский журналист [Хенрик Молтке](#) о недавнем (другом) столкновении с лобби владельцев авторских прав и напомнивший мне об этом эпизоде, а также лично присутствовавший на другом мероприятии, где я встретил г-на Шлютера и напомнил ему о его заявлениях перед лицом безмолвной аудитории. (Спасибо, Хенрик).

Почему подростки не поддержат законы о возрасте согласия, если им дадут право решать самим

Перевод с английского. [Оригинал](#).

Прежде чем начать, я хотел бы поблагодарить моих друзей-активистов с форума GirlChat за помощь в написании этой статьи.

Существует один важный вопрос, который я часто получаю как от участников сообщества педосексуалов, так и извне его. Поддерживая существование законов о возрасте сексуального согласия (ВС) в их нынешнем виде они говорят примерно следующее:

«Я не думаю, что отмена нынешних законов о возрасте согласия относится каким-то образом к борьбе за права молодёжи, поскольку по моему мнению большинство несовершеннолетних девушек (или юношей) вообще не заинтересованы в сексуальных отношениях со взрослыми. Поэтому я думаю, что попытки педосексуалов изменить эти законы является всего лишь проявлением эгоизма, а также наивным мнением, что общество, где молодёжь получит больше прав, будет «раем для педофилов».»

Однако авторы, регулярно представляющие на наш суд разного рода вариации вышеприведённых утверждений, не осознают, что, даже если бы это оказалось правдой, оно, тем не менее, не имеет абсолютно ничего общего с самим смыслом предоставления прав и свобод кому-либо, включая молодёжь. Они также совершают ошибку, предполагая, что педосексуалы, выступающие за право выбора для молодёжи, по какой-то причине считают, что откуда ни возьмись появятся стройные ряды детей и подростков предпочитаемого ими возраста, стоящие у их порогов и умоляющие вступить с ними в любовные и сексуальные отношения, прав на которые они были лишены всё время, пока действовали эти самые законы.

Смысл наделения правами, основной смысл, состоит не в том, чтобы дать людям право делать только те вещи, которые большая часть населения хочет делать, а в том, чтобы дать право выбора делать что-то, даже если некоторые из решений будут неприятны как для большинства членов их собственной группы, так и большинства людей из окружающей их большей части общества. Ключевое слово здесь — выбор. Это сердцевина освобождения, это сердцевина позиции за право выбора в среде педосексуалов и она же должна быть ключевым элементом в фундаменте комплекса прав и свобод молодёжи. Эта позиция не выступает за какую-либо деятельность, также она не утверждает, что любой участник какой-то определённой группы должен или не должен чем-то заниматься, и также не выносятся каких-либо моральных суждений на предмет тех, кто занимается или не занимается какой-то определённой деятельностью. То, за что мы выступаем, это всего лишь важность права выбора, вот почему данная позиция называется «в пользу выбора» вместо какого-либо другого менее точного и более эмоционально окрашенного названия вроде «в пользу секса».

Выражать приведённое в начале статьи утверждение и так или иначе поддерживать существование законов о возрасте согласия в их нынешнем виде на основании твёрдого убеждения, что это утверждение верно, не является более логичным или этичным, чем поддерживать право для гетеросексуального большинства отказывать в предоставлении прав гомосексуальному меньшинству лишь по той причине, что у большинства людей нет желания вступать в гомосексуальные отношения или вступать в брак с человеком того же пола, или поскольку мы лично не знаем никого, кто поддерживает эти права. Разумеется,

последний из этих аргументов может быть справедлив, если нам довелось жить в стране или в таком политическом климате на данный исторический момент, когда люди с необычными желаниями сильно скрываются и, следовательно, стараются не распространяться о своих чувствах. Например, у скольких гетеросексуальных людей, живших в 1940 годы были знакомые гомосексуалы? А сколько живших тогда гомосексуалов были честны и открыты на предмет своих предпочтений со своими гетеросексуальными друзьями? Очевидно, что подростки, испытывающие влечение ко взрослым, сейчас в большинстве своём также держат свои чувства в точно такой же тайне от окружающих как и педосексуалы, и для этого есть весомые и очевидные причины. Следовательно, я никак не могу понять почему кто-то может ожидать от множества подростков открытых разговоров даже с близкими друзьями о желании встречаться и быть в компании людей более старшего возраста. Ведь услышав такое друзья этих подростков могут запаниковать и передать услышанное родителям и/или учителям их собеседника.

Лично я не думаю, что большинство юных девушек-подростков реально хотели бы завести что-то большее, чем платонические отношения со мной, даже если бы мы жили в обществе, где молодёжи даны соответствующие права, и я думаю, что в этом со мной согласны большинство моих коллег-педосексуалов. Но я полагаю, что абсолютно нелепо утверждать, что, при наличии права выбора, практически никто из них не будет иметь таких желаний (а если и будет, то небольшое количество) или что не образуется значительного меньшинства из тех, кто захочет таких отношений как в результате природных предпочтений, так и просто от любопытства с целью выяснить что может получиться в результате отношений со взрослым мужчиной (или женщиной). Те, кто утверждает обратное, не только игнорируют само существование геронтофилии (сексуального, эмоционального и социального предпочтения более старших по возрасту людей, при этом совсем не обязательно пожилых), которая может существовать в разной степени среди молодёжи столь же часто как влечение к младшим подросткам у взрослых, но они также игнорируют весь спектр многообразных желаний и любопытства в том, что касается сексуальных предпочтений и склонностей, существующих у людей в целом. Те, кто реально отрицают эти факты, по-видимому и являются здесь самыми наивными, а не защитники права выбора из числа педосексуалов, которых они в этом обвиняют.

Один из моих коллег-активистов точно подметил:

«Аргумент «таких подростков найдётся совсем совсем немного» легко опровергнуть, но пример с гомосексуалами не самый лучший из тех, который можно здесь привести. «Сколько рабов хотели быть свободными?» «Сколько женщин хотели поступить в университет, работать и голосовать?». Если хочется обратиться к теме поострее: «сколько человек поддерживают легализацию наркотиков, хотя никогда не принимали их и не планируют принимать, даже если их легализуют?», «сколько человек поддерживает право на аборт, но сами никогда не совершали и не планируют его?». Либеральные аудитории должны быть более восприимчивыми к аргументу, если высказаны доводы в пользу возможностей, за которые либералы обычно выступают: обычно они даются для крохотного меньшинства, по крайней мере в первое время.»

Другой мой коллега также высказался на эту тему:

«Свобода — это не вопрос типа «если мы дадим этим людям такое право, будет или не будет нам от этого польза в конечном итоге?». Право — это просто право. Люди заслуживают прав и свобод, право делать выбор, даже если этот выбор нам не нравится. Всё остальное - это как утверждать «хорошо, вы можете выбирать что хотите, но только если я буду доволен вашим выбором». Было бы куда менее оскорбительным, если бы эти люди честно признали, что не поддерживают свободу, но что меня действительно коробит — это когда они ведут себя как сторонники свобод одновременно отрицая права людей.»

Поэтому общество, где молодёжь будет иметь права, конечно не станет «раем для педофилов» (вне зависимости от того, что под этим понимать), но это будет гораздо более свободное и, в конечном итоге, более просвещённое общество, где многообразие и уважение права выбора будет значительно большим, чем сейчас. Такое устройство общества принесёт молодёжи столь же много преимуществ, сколько и тем взрослым, кто предпочитает юных, и такая система толерантности к любой деятельности, где уважается согласие и не наносится доказуемого вреда другому человеку, принесёт в конечном итоге пользу для общества в целом. Чтобы могло существовать подлинно свободное и демократическое общество, людям следует постараться прочувствовать перспективы тех, кто существует вне их круга, и не ограничивать своё признание только теми добровольными отношениями, которые они считают распространёнными или не имеющими «коробящего» элемента в соответствии с их личными ощущениями.

Поэтому, снова возвращаясь к сравнению с правами гомосексуалов, я всегда буду поддерживать право людей вступать в гомосексуальные отношения в соответствии с их собственным вкусом и эмоциональными потребностями, несмотря на факт, что, на первый взгляд, криминализация этих отношений не повлияет ни на меня лично ни на гетеросексуальное большинство, к которому я принадлежу. Кроме того, у большого количества бисексуальных граждан в этой стране и дальше будет большой выбор тех, с кем они вправе встречаться или не встречаться, а также вступать в сексуальные отношения, если выбор в этом вопросе возможен и уважается.

Однако хочу отметить, что если бы я поддерживал криминализацию любой активности, которая не соответствует моим личным вкусам и/или личным предпочтениям большинства в обществе, то это бы указывало на эгоизм с моей стороны, а не со стороны меньшинства людей, желающих гомосексуальных отношений и выступающих за право выбора в этой сфере. Я также прекрасно понимаю, что последствия такого Оруэлловского решения (о криминализации) для нашей демократии будут крайне тяжёлыми, и если бы я поддержал запрет на какой-либо конкретный выбор для других лишь по той причине, что не считаю этот выбор распространённым или что лично его не разделяю, то это упростило бы для государства оправдание дальнейших ограничений выбора в будущем. Поскольку тенденция к принятию подобного драконовского законодательства обычно имеет кумулятивный эффект, мне следует ожидать, что со временем будет криминализировано что-то предпочитаемое мной, равно как и моими гетеросексуальными коллегами, вне зависимости от того, партнёров какой возрастной группы они предпочитают. Как я всегда говорю, рассуждая о гражданских правах и криминализации какого-либо выбора, при условии что в нём уважается добровольное согласие и никому не наносится объективно доказуемого вреда, всегда следует рассматривать вопрос в более широком масштабе. Акцент, делаемый на гораздо меньшем масштабе, относящемся только к тому, какими являются наши собственные желания или что мы считаем распространённым среди основной массы населения, является весьма опасным для концепции свободы и права стремиться к счастью в долгосрочной перспективе. Желания и образ жизни меньшинств всегда должны уважаться в той же мере, что и выбор большинства в демократическом обществе.

Также следует учитывать, что большинство тех, кто жил в период до 1970-х могли поклясться, что никто из их знакомых не имел желания вступать в гомосексуальные отношения, потому что в то время большинство ныне открытых геев были вынуждены всеми силами скрывать свои желания от окружающих. Кое-кто из живущих в настоящее время должен задуматься на эту тему, прежде чем настаивать что им ничего (или почти ничего) не известно от несовершеннолетних, имеющих влечение к старшим по возрасту, вне зависимости от того, являются ли эти старшие сами несовершеннолетними, т. е. имеющими множество сверстников и друзей, являющихся как и они младшими или старшими подростками.

Теперь что касается вопроса об отсутствии у молодёжи заинтересованности в снижении или отмене возраста согласия по той причине, что большинству из них не интересны сексуальные или романтические отношения со взрослыми. Является ли это ключевым

звеном в том, что касается данного конкретного аспекта прав молодёжи? Я хотел бы сказать, что есть хорошие подтверждения в пользу отрицательного ответа на этот вопрос.

В 2000 году в онлайн-версии британской газеты The Telegraph была опубликована статья журналистки Николь Мартин, в которой рассматривается мнение британских девушек-подростков о школьном курсе сексуального воспитания. По оценкам многих из них доступный в средней и старшей школе предмет даётся в несоответствующей реальным нуждам и чрезвычайно нереалистичной манере. Школьницы называли данный курс «устаревшим, неинформативным и преподаваемым слишком поздно».

Сайтом wickedcolors.com был проведён опрос среди множества британских школьниц в возрасте от 12 до 16 лет, результаты которого ясно показали, что большинство девушек-подростков могут иметь взгляды на сексуальность, противоречащие морализаторским ценностям геронтоцентричной культуры запада. Мало того, что 9 из 10 девушек ответили, что нереально ждать от современной молодёжи сексуального воздержания до брака, но 87% из них ответили, что они хотели бы снижения возраста согласия в Великобритании, где сейчас он составляет 16 лет. В этой статье Николь Мартин пишет: «Проводившая этот опрос Люси Лаверэк, создатель сайта wickedcolors.com, сказала, что он свидетельствует о недовольстве девушек неспособностью правительства понять что они хотят. Она сказала: «Современные девушки упорны, уверены в себе и умны. Ими движет желание делать карьеру, и также они в курсе экономической и политической ситуации.»

Это созвучно идеям, за которые борцы за права молодёжи выступают уже много лет, и ясно показывает, что вопрос сексуальных прав является неотъемлемым элементом во всей их совокупности, пусть это и не единственное из ряда важных прав, которые молодёжь должна приобрести наряду с правом голоса, трудовыми правами, правом на свободу слова, правами в образовательной сфере, а также очень важным правом на свободу собраний и передвижения (здесь право голоса следует выделить как наиболее важное из всего того, что «несовершеннолетняя» молодёжь должна завоевать).

Один из моих друзей-активистов также высказался об этом опросе:

Это оригинальная идея — спросить самих несовершеннолетних девушек, вместо того чтобы экстраполировать мнения взрослых (включая навязанные убеждения) о том, что бы они захотели будучи молодыми, или, что ещё хуже, что по их мнению молодёжь должна желать, вне зависимости от реальности.

Дело не в том, чтобы дать взрослым право на интимные отношения с детьми. Речь вообще не об этом. Дело в том, чтобы дать молодёжи право решать самим что они хотят делать со своим телом. Будь то с участием взрослых или без него.

Забавно как кому-то могла прийти в голову мысль, что позиция за право выбора может пренебрегать несогласием. Они полагают, что выступающие за право выбора для молодёжи делают это из желания пойти и принудить юных к тому, что они не хотят. Но ведь это же глупость! Если я хочу, чтобы у молодёжи было право выбора, значит я планирую уважать этот выбор.

Ссылку на эту статью можно найти [здесь](#). Так что, стоит ли противникам прав удивляться результатам этого опроса? И говорят ли эти результаты, что подавляющее большинство девушек-подростков в возрасте от 12 до 16 желают иметь сексуальные отношения со взрослыми? Ответ на оба вопроса однозначно отрицательный. Результат опроса этого не показывает и вновь отмечу, что это совершенно не относится к вопросу о возрасте согласия, когда речь заходит о правах молодёжи. По моему мнению результаты опроса на самом деле показывают, что девушки поддерживают просто свободу выбора в том с кем встречаться и иметь близкие отношения, в соответствии с собственными желаниями и вкусами, и они хотят, чтобы на уроках сексуального образования их в более раннем возрасте подготовили к принятию тех решений, которые они сами захотят принять — не больше и не меньше. Не

будет никакого «рая для педофилов» (или для гебефилов), просто будет общество, в котором уважается право выбора, что принесёт благо всем, вне зависимости от возраста, расы, пола или личных предпочтений человека.

Один из моих коллег отметил:

«У меня не укладывается в голове как секс может быть исключением из прав личности. Если право на секс не включается, то человек не является полностью свободным. Если бы дети действительно не интересовались сексом, то что изменит предоставление им этого права? Пока мы уважаем их выбор, никто из детей не будет заниматься сексом. А раз оказывается, что некоторые из них интересуются сексом, то отказ им в праве выбора является ущемлением свобод. Мне кажется тут всё очень просто.»

Следовательно, вопрос возраста согласия совершенно определённо является неотъемлемым аспектом прав молодёжи, пусть даже некоторые организации, ведущие борьбу за эти права, боятся касаться данной темы по причине её сильной эмоциональной окрашенности. Тем не менее, этот вопрос имеет столь же большое значение как и другие важные компоненты прав молодёжи, включая упомянутые выше, и по важности их могут превзойти только (в этом порядке): право голоса, право на свободу слова и права в сфере образования.

В другой статье я затрону вопрос того, что в нашей культуре зовётся «детской порнографией» и как она относится ко всей теме прав молодёжи.

Почему легализация детской порнографии имеет прямое отношение к движению за права молодёжи

Перевод с английского. [Оригинал](#). Ссылки в этой статье могут указывать на содержимое на английском и немецком языках.

«Когда какое-либо правительство, какая-либо церковь или кто-либо другой подобный им решает сказать своим последователям: «Это ты не должен читать, это ты не должен смотреть, это тебе не должно знать», конечным результатом всегда будет тирания и репрессии, неважно сколь праведными были мотивы»

[Роберт Хайнлайн. «Если это будет продолжаться...»](#)

Я выражаю большую благодарность участникам форума GirlChat за их бесценную помощь в работе над первыми версиями этой статьи и в окончательном варианте я включил ряд их предложений и комментариев.

Недавно я написал [статью](#), отвечающую на вопрос, часто приходящий нам из разных источников, на предмет того, какое отношение законы о возрасте сексуального согласия имеют к движению за права молодёжи, и не являются ли сторонники права выбора из числа педосексуалов просто эгоистами, утверждая, что этот вопрос имеет большую важность. Сегодня я хотел бы перейти к тому, что можно считать второй частью той статьи, обращаясь к тому же вопросу в отношении различных видов изображений и текстовой информации, которая классифицируется как «детская порнография» властями той или иной страны. Другими словами, в этой статье я предлагаю ответ на разнообразные вариации вопроса и сопутствующих ему комментариев: «Какое отношение детская порнография имеет к борьбе за освобождение молодёжи? Я не думаю, что какой-либо молодой человек до 18 лет будет иметь даже минимальное желание участвовать в эротических фото- или видеосъёмках, поэтому для сторонников права выбора из числа педосексуалов глупо, эгоистично и вредно выступать за легализацию этих материалов даже в обществе, признающем права молодёжи».

Это достаточно серьёзный вопрос и комментарий, но может ли он устоять перед тщательным рассмотрением и логическим анализом? Для начала тем, кто придерживается вышеприведённого мнения, предлагается ответить почему так много молодых людей старше 18 лет имеют очевидное желание участвовать в фото- и видеосъёмках эротического характера. Ведь наши оппоненты в то же время уверены, что ни один молодой человек до 18 лет (или всего на несколько лет моложе) не имеет желаний участвовать в таких съёмках. Оправданы ли заявления борцов за права молодёжи, что те, кто сейчас имеет статус «несовершеннолетних» (особенно средние и старшие подростки), имеют немало таких же способностей и желаний, как и у взрослых, за исключением желания публично выражать свою сексуальность?

В первую очередь, что говорит об этом широкое распространение случаев секстинга с помощью мобильных телефонов в среде несовершеннолетних? Посмотрите новостные статьи на эту тему [здесь](#), [здесь](#) и [здесь](#).

Статьи по приведённым выше ссылкам являются лишь небольшой частью среди множества примеров, которые можно легко найти с помощью Google. Хотя вы можете заявить, что

отправляемые подростками фотографии предназначены исключительно для их близких людей (парня/девушки), следует учесть следующие моменты: 1) несовершеннолетним запрещено публиковать в открытом доступе свои фотографии в обнажённом виде или в провокационных позах, и 2) многие всё равно публикуют их на своих страницах в MySpace и Facebook и не все поступающие так ограничивают доступ к своим страницам и фотоальбомам.

Затем следует учесть факт распространения в последние два десятка лет сайтов с юными моделями, многие из которых остаются легальными, несмотря на большие усилия американского правительства криминализировать всю отрасль. На таких модельных сайтах девочки/девушки (и иногда мальчики/юноши) зачастую представлены в откровенной одежде и иногда даже в довольно провокационных позах. Webe Web — одна из крупнейших и самых известных компаний, производивших материалы с участием юных моделей, была уничтожена после того, как троим её владельцам было предъявлено (по мнению некоторых - сфабрикованное) обвинение в распространении детской порнографии. Правительство США надеялось, что вместе с крахом Webe Web будет положен конец всей базирующейся в США индустрии. Причина в том, что некоторые из юных моделей, чьи фотографии ранее публиковались компанией Webe Web, начали работать самостоятельно после её закрытия, во многих случаях с новыми сайтами, открытыми их родителями. Когда по аналогичной причине в Европе было закрыто агентство Gegg Agency, некоторые из девочек-моделей, чьи фотографии публиковались этой компанией, также появились на других сайтах, зачастую с помощью своих родителей, которые во многих случаях на удивление отказались сотрудничать с правоохранительными органами. Лишь единицы из родителей реально пытались поднять шум в СМИ по поводу «эксплуатации детей», якобы имевшей место в Gegg Agency, что наталкивает на мысль о более вероятном закрытии агентства в результате давления со стороны США и Великобритании, чем по каким-то действительно серьёзным причинам. Известно, что давление со стороны США с возможным участием Великобритании внесло огромный вклад в закрытие и предъявление обвинений владельцам детских модельных агентств на Украине, которые производили материалы, иногда включающие изображения в обнажённом виде, которые не были легальными в США и некоторых других странах, но по словам одного из моих друзей-активистов Q. «не ясно, нарушали ли они местное законодательство». Он также отметил: «Как и после закрытия Webe Web и Gegg Agency те же модели стали появляться на других сайтах и не сотрудничали с полицией».

Совершенно ясно, что государство и родители зачастую оказываются по разные стороны баррикад в отношении детского модельного бизнеса и того, какие изображения можно считать «пристойными», включая те, что содержат обнажение. В сообществе педосексуалов есть люди, которые с удовольствием посещают легальные сайты этой тематики, и в то же время они категорически против появления юных моделей и актрис в фильмах более откровенного эротического характера, вне зависимости от того, что сами эти подростки думают о съёмках в них. Эти педосексуалы абсолютно уверены, что ни одна из юных моделей, позирующих для существующих ныне легальных (пусть и вызывающих вопросы) сайтов, не будет иметь ни малейшего желания участвовать в эротических съёмках, даже в обществе, где признаются права молодёжи. По их мнению, продиктованному этим твёрдым убеждением, вопрос детской порнографии не имеет отношения к борьбе за права молодёжи, и выступающим за право выбора педосексуалам, и всем остальным борцам за права молодёжи впридачу следует оставить этот вопрос в стороне ради «блага» движения. Вероятно, некоторые придерживаются мнения, что активисты из числа подростков сами не хотят, чтобы их сверстники имели право выбора, и при этом те же активисты не возражают против наличия того же права у достигших 18-летия. И причина, судя по всему, кроется в том, что они лично считают некоторые возможные варианты выбора очень «коробящими» и поэтому поддерживают лишение права выбора в этих случаях. Другими словами, если определённый выбор достаточно сильно оскорбляет чувства общества и есть твёрдое убеждение, что совсем немногие члены определённой группы (если они вообще найдутся) захотят сделать такой выбор, то вполне допустимо юридически отказать в свободе выбора этим людям в этих конкретных случаях.

Как отметил один из моих друзей-активистов S.:

Свобода включает в себя свободу для других поступать так, как нам не нравится (пока это поведение не причиняет нам или кому-то другому страданий без предварительного согласия и в явном виде).

Если молодёжь получит права, им должна быть предоставлена свобода следовать такому образу действий, который для некоторых будет неприемлем с моральной точки зрения. Против участия взрослых в эротической индустрии высказываются точно такие же возражения — но опять, что касается взрослых, мы предоставляем им свободу стремиться к счастью в том виде, как они его себе представляют, даже если этот образ кажется отвратительным и лично оскорбляет нас. Однако несовершеннолетним эта свобода не предоставляется. Они могут стремиться к счастью в своём представлении только если это представление попадает в рамки, установленные определёнными взрослыми.

Проблема в том, что приведённые выше примеры секстинга, загрузки фотографий в обнажённом виде или в провокационных позах в социальные сети, а также развитие молодёжной модельной индустрии вполне логично указывает, что в обществе, признающем права детей и подростков, найдутся те из них (и, возможно, их будет не так уж и мало), кто не только пожелает участвовать в фильмах с обнажением и даже с явно эротическим сценарием, но некоторые могут даже захотеть сниматься в фильмах или фотосессиях, специализирующихся на эротической тематике. Откуда берётся предположение, что склонность к эксгибиционизму присуща только и исключительно лицам старше 18 лет? Правда ли, что эмпирические данные подтверждают эту точку зрения?

Хотя некоторые заявляют, что выступать за легализацию большей части того, что сейчас называется детской порнографией в обществе, признающем права молодёжи, (или даже в нынешнем обществе) является вредным и не соответствует интересам молодёжи, от имени которой мы выступаем, существуют гораздо больше причин утверждать, что всё как раз наоборот.

Подумайте, какое впечатление формируется у общества, когда оно слышит от борцов за права молодёжи порицание всех видов эротических материалов с участием юных? Благодаря этому может сложиться мнение, что образ несовершеннолетних, участвующих в эротических сценах в фильме, или каким-либо образом публично выражающих свои сексуальные желания, является чем-то непременно «отвратительным» и «неподобающим», несмотря на то, что хорошо известно о наличии у молодёжи таких желаний. В то же время, большинство тех же самых людей считают, что такая активность вполне нормальна и допустима для человека старше произвольно установленного возраста 18 лет, причём в любой форме по их желанию, как будто совершение абсолютно тех же действий людьми, не достигшими этого возраста, содержит в себе какой-то неотъемлемый «коробящий» элемент.

Что конкретно такого уродливого нашлось в обнажённом теле людей младше некоего произвольно установленного возраста? Или, более конкретно, что реально безобразного в том, когда не достигшая 18 лет девушка демонстрирует грудь и область паха на камеру, при этом, когда абсолютно то же самое делают молодые женщины 18 лет и старше, никто не считает это уродливым, унижительным или эксплуатацией? Разве добровольный обмен приятными ощущениями типа сексуальной активности на камеру с участием несовершеннолетних является чем-то по сути омерзительным или по своей природе «плохим»? И наоборот, почему когда то же самое делает молодёжь старше 18 лет, это не вызывает никаких возражений и обвинений в эксплуатации? Почему право сексуального выражения, дающее свободу для людей выше одной конкретной возрастной границы, в то же время является унижительным и эксплуатацией для любого человека с теми же желаниями, который оказался по другую сторону той же самой произвольно установленной границы? Разве в выражении сексуальности есть что-то противоестественное для молодёжи, что ни один человек младше произвольно установленного возраста не захочет реализовать его? Что такого противоестественного в выражении сексуальности, что даже

некоторые якобы борцы за права молодёжи по сути настаивают, что мы и дальше должны законодательно запрещать не достигшим 18 лет иметь возможность сделать этот выбор? Что такого поворотного в конкретном хронологическом возрасте 18 лет, при достижении которого вся активность в этой сфере вдруг становится допустимой в глазах нашей культуры? Почему этот конкретный возраст имеет столь сакральное значение в коллективном сознании общества, как будто его огромное юридическое значение соответствует некоему закону космического масштаба? И вновь, что может быть даже более важно, какой посыл направляется обществу, когда данная точка зрения исходит от политической платформы, которая по идее должна выступать за права и свободы, а не за какую-то морализаторскую форму идеологии «защиты детей»? Каким образом продолжающаяся криминализация этого вида эротики может способствовать общему принципу предоставления прав среди любой общественной группы? Было ли хоть раз, чтобы какая-либо цензура и позиция в защиту прав и свобод шли рука об руку и успешно сосуществовали?

Некоторые могут заявить, что легализация детской порнографии нанесёт вред несовершеннолетним даже в обществе, где признаются права молодёжи, и поэтому она не в интересах юных. Давайте рассмотрим это утверждение с использованием нескольких фрагментов из статей, ссылки на которых приведены выше (а именно, из третьей по счёту), где говорится о том, как современные законы о детской порнографии и «непристойности» повлияли на несовершеннолетних, уличённых в секстинге.

СМИ всё чаще рассказывают о преследованиях за публикацию в интернете непристойных фотографий. И юристы говорят, что без ответа остаётся много вопросов на предмет того, следует ли преследовать молодых людей, отправляющих другим фотографии со своим изображением, за непристойность или детскую порнографию.

В этом году в Висконсине 17-летнему подростку было предъявлено обвинение за хранение детской порнографии после того, как он выложил в интернете обнажённые фотографии своей бывшей подруги, которой на момент съёмки было 16 лет.

В Алабаме арестовали четырёх учеников средней школы за обмен своими обнажёнными фотографиями. В городе Рочестер, штат Нью-Йорк, 16-летнему юноше грозит 7 лет тюрьмы за пересылку друзьям обнажённой фотографии 15-летней подруги.

«Я не думаю, что это имелось в виду при написании законов» сказал Том Сплейн — адвокат подростка из Рочестера, который в этом году работал уже с семью подобными случаями. «Я думаю, закон предназначался против взрослых педофилов (!), собирающих фотографии маленьких детей, а сейчас мы приходим к тому, что учеников старших классов накрывает волна подобных обвинений».

Поэтому выходит, что эти «защитники детей» сейчас заявляют, что законы, изначально предназначенные для запрета «взрослым педофилам» (на самом деле гебефилам) приобретать фотографии несовершеннолетних подростков, о которых они (о ужас!) могут начать фантазировать в тёмных уголках ума, имеют непредусмотренные изначально негативные последствия для другой части общества — той самой части, которую эти законы должны были с самого начала «защищать». Однако многие активисты считают, что для этих «поборников нравственности» является совершенным лицемерием вести себя так, как будто они шокированы фактом преследования самих несовершеннолетних, а не только взрослых «извращенцев», для «защиты» от которых эти законы были якобы установлены. Ясное дело, что «защитники детей» строят здесь из себя саму невинность, поскольку любому политику с IQ выше 40 хорошо известно, что любой драконовский закон будет неизбежно иметь такие

«непредвиденные» последствия для всех слоёв общества, включая тех, кого эти законы якобы предназначены «защищать» от страшного преступления, совершаемого в тёмных закоулках ума взрослого человека, фантазирующего на их изображения. Здесь мы просто обязаны задать несколько очень важных вопросов, ответы на которые могут оказаться очень неудобными. Что произойдёт в будущем, когда эти законы, продолжая наступление, поставят под следствие несовершеннолетних девушек за пересылку друзьям своих собственных фотографий в открытом платье или другой «сексуальной» одежде для карнавала или выпускного вечера? Более того, что в будущем произойдёт с родителями, если они пошлют такое изображение своим друзьям, дабы всего лишь показать как прекрасно в тот вечер выглядела их дочь? Что произойдёт, например, если по мнению закона один из взрослых, кому родители отправили фотографию, имеет склонность возбуждаться при просмотре такого материала? Если вы думаете, что я здесь нарочно преувеличиваю, то посмотрите сколь неопределёнными и широкими с течением времени становятся определения детской порнографии. Подумайте например, о многих случаях с момента начала педоистерии в конце 1970х и установленных в результате драконовских законах, по которым родителей арестовывали за фотографирование своих младенцев и маленьких детей в ванной или на пляже. С момента изобретения фотоаппарата в семьях делались такие фотографии без какого-либо умысла, но те же законы, принятию которых родители в самом начале аплодировали, во многих случаях вполне предсказуемо ударили по ним самим. Ни один слой общества, в некоторых случаях даже сами архитекторы этих законов (привет бывшему сенатору Марку Фоли), не избежали последствий тех драконовских законодательных мер.

Если вы читали мою [предыдущую статью](#), где я рассматривал законы о возрасте согласия и их связь с движением за права молодёжи, вы вспомните моё замечание, что принятие и допущение одного драконовского закона в обществе, претендующего на звание демократического, почти непременно имеет накопительный эффект в отношении дальнейшего законодательства в той же сфере. Результатом будет всё большее количество оправданий дальнейшего роста запутанных и широкоохватных драконовских законов. Вполне предсказуемо, что с течением лет большое число граждан было осуждено за деяния, о которых они и не подозревали, что принятые с абсолютно благородными мотивами законы теперь охватывают и их. Конечным результатом является непреклонный курс к полицейскому государству тотальной слежки, где защита частной жизни — неизвестное понятие, а боязнь случайно нарушить какой-либо хитроумный закон — обычное дело. Как это может принести пользу или защитить молодёжь от вреда? Что насчёт серьёзных последствий в отношении общей массы взрослых и гражданских прав, которыми они, в отличие от несовершеннолетних, обладают? И разве можно сказать, что большинство подростково-активистов, выступающих за права молодёжи, реально согласились бы на продолжающиеся ограничения их выбора в этой конкретной области? (Единственной другой областью в сфере прав молодёжи, которая сопоставима с сексуальными правами в плане эмоциональной окрашенности, является обеспечение прав согласно Второй поправке (касающейся ношения оружия — перев.), но это другая тема.)

Конечно, вы можете заявить, что акт секстинга сам по себе может иметь множество непредсказуемых последствий (см. [примечание 1](#)). Подобная озабоченность конечно справедлива, но является ли полная криминализация того, что совершеннолетним разрешено делать вне зависимости от сопутствующих факторов риска, верным решением данной проблемы?

Этот вопрос стоит задать, поскольку свобода выбора крайне важна для любой платформы, посвящённой борьбе за права и свободы, и значительную роль в этом играет право брать на себя риски. Существует множество способов, которыми юношей и девушек можно предупредить о неосмотрительной отправке собственных обнажённых фотографий своим близким или друзьям с помощью мобильного телефона, которые лишают оснований требование «во имя защиты детей» установить ограничения свободы выбора (примеры таких способов, не нарушающие демократические принципы, см. в [примечании 2](#)).

Вопрос того, сколько молодых людей младше некоего произвольно установленного возраста, захотят или не захотят сниматься в эротических фильмах или фотосессиях, не имеет совершенно никакого отношения к свободе выбора (см. [примечание 3](#)). Свобода выбора это наверное наиболее важный аспект любой программы или платформы, которая претендует на то, чтобы опираться на права и свободы, и включает право выбора в сферах, к которым участвующим активистам затруднительно обращаться, или в которых они лично считают «неподобающим» давать такое право по какой-либо причине (см. [примечание 4](#)).

Другой вопрос, которым «защитникам детей» следует озаботиться — это как вся масса нынешних законов о детской порнографии наносит урон самому фундаменту демократического общества в целом. Сюда включается благополучие всех членов общества, вне зависимости от их личных предпочтений в эротических материалах или отсутствии таковых. Вы спросите, как это может быть? Ответ очень прост и логичен и он был бы гораздо более ясен для любого, если бы они просто заставили себя всегда ставить логику и здравый смысл впереди эмоций при рассмотрении какой-либо конкретной темы.

Как я уже многократно говорил ранее, любое общество, заявляющее об опоре на демократические принципы, страдает непомерно при принятии в законодательную систему даже всего одного драконовского закона, неважно сколь подлинно благородными или благими были намерения тех, кто его принимает или поддерживает. История вновь и вновь показывает, что драконовские законы, принимаемые в условиях демократического общества, несомненно имеют накопительный эффект и в конечном итоге носят разрушительный характер в отношении самых дорогих принципов этого общества. Другими словами, принятие и допущение даже одного такого закона в демократической системе с течением времени постепенно ведёт к всё большему и большему оправданиям для других драконовских законов с постоянно растущей строгостью и охватом последних. Причина в том, что оправдание «необходимости» для одного такого закона может легко привести к дальнейшим обоснованиям для других подобных законов с течением времени, особенно когда поднимает свою омерзительную дутую голову определённый вид истерии.

Вот почему помещение законов, относящихся к хранению и просмотру детской порнографии в особый класс изображений (и иногда текста), которые не подпадают под защиту Первой поправки, постепенно перешло во всё более масштабные и абсурдные запреты, которые стали наступать на изображения, при создании которых несовершеннолетние вообще не использовались или которые были созданы с участием исключительно совершеннолетних моделей (примеры см. в [примечании 5](#)). Это ясно показывает, что подобное законодательство непременно приводит к криминализации мыслей, а не изображений реальных людей или объектов, что является очень опасной перспективой для демократической системы.

Вышеприведённые факторы ясно показывают почему для общества, претендующего на звание демократического, крайне вредно допускать принятие какого-либо драконовского закона или любой формы цензуры в отношении того, какие изображения или текст люди имеют или не имеют право смотреть или хранить, или любой идеи, за которую они могут выступать, явно или неявно, или обращаться к информации о которой (в письменной или визуальной форме). Здесь нет разницы сколь благие намерения могут быть использованы для оправдания запрета этих изображений или текста, а также вызываемых ими якобы «опасных» мыслей, или сколь сильно человека оскорбляет или расстраивают данные изображения или текст. И это, конечно, в равной степени относится к политически мотивированным обоснованиям для цензуры изображений или отчётов о военных преступлениях, но это совсем другая тема, несмотря на ту же степень важности в сфере законодательства о цензуре и его последствиях на якобы свободное общество (снова см. [примечание 5](#), где представлено больше примеров изображений и фотографий, запрещённых различными западными государствами с подобным обоснованием).

Теперь, дабы внести ясность и исключить недопонимание, я должен отметить, что никоим образом не поддерживаю производство детской порнографии с участием детей или подростков, где их реально принуждают к сексуальным контактам или подвергают

истязаниям, равно как и право производителей свободно продавать эти материалы. Моё отношение к этому точно такое же, как и к порнографии, изображающей реальные изнасилования взрослых, даже если бы реально существовал растущий международный рынок такого материала, как об этом однажды рассказали наши уважаемые оплоты правдивой информации — правоохранные органы и их регулярные пособники в обмане населения — контролируемые крупными компаниями СМИ. К сожалению, когда речь заходит о детской порнографии, люди первым делом вспоминают именно об этих изображениях изнасилования, что происходит благодаря безудержно насаждаемому СМИ образу, подобно тому как (что столь же важно для прав молодёжи) люди автоматически думают о грязном сарае с нечеловеческими условиями при упоминании понятия «детский труд», как будто у молодёжи абсолютно отсутствует желание работать и зарабатывать или возможность найти место работы с вполне человеческими и приличными условиями в нашем развитом обществе (хотя опять, это тема для отдельной статьи).

Факт остаётся фактом, что правоохранные органы ещё ни разу не потрудились предоставить общественности доказательства частых и совершенно шокирующих заявлений о том, что содержится в их коллекции детской порнографии. Кроме того, их категорический отказ разрешить даже лишь нескольким объективным и уважаемым журналистам посмотреть этот материал для подтверждения достоверности их зачастую невероятных заявлений, говорит сам за себя (см. [примечание 6](#), где приведено ещё несколько примеров таких уловок, использовавшихся правоохранными органами с большой помощью СМИ в не столь отдалённом прошлом). Поэтому даже для тех, кто ненавидит саму мысль о детской порнографии, совершенно абсурдным будет заявлять, что нет ничего сомнительного или подозрительного в политике правоохранных структур, запрещающих даже уважаемым журналистам посмотреть эти фотографии и видео с целью подтвердить достоверность ранее сделанных утверждений об их общем содержании. Это особенно актуально с учётом долгой истории нечестного поведения среди правоохранителей и зачастую диких заявлений, сделанных на разные темы, которыми они занимаются. Кто-то точно подметил, что необыкновенные заявления требуют необыкновенных доказательств (или хотя бы каких-то свидетельств), но по-видимому люди слишком склонны делать исключения в тех случаях, когда речь о вещах, в которые им очень хочется верить по чисто эмоциональным причинам, неважно сколь эти приятные для самого себя убеждения противоречат здравому смыслу (вспомним также распространённое, но совершенно ошибочное поверье в эпидемию «опасности со стороны незнакомца», которого мы ещё коснёмся ниже).

Но зачем правоохранные органы столь масштабно обманывают общественность на данную тему, как они уже это делали в отношении других вопросов в прошлом? (и вновь, см. [примечание 6](#), где описаны три ярких примера такого поведения)

На самом деле это глупый вопрос для любого человека даже немного осведомлённого о политике и правоохранных органах и о том, как они работают, но я всё равно на всякий случай перечислю три основных причины для такого обмана:

1. Высокие зарплаты, получаемые офицерами в различных управлениях правоохранных органов, созданных для борьбы с тем, что система называет «преступлениями против нравственности», зависят от продолжения всеобщей истерии и раздутой моральной «озабоченности» различными явлениями в обществе. Поэтому данным структурам нужно убедить общественность и СМИ, что явление, за борьбу с которым им так хорошо платят, имеет столь огромный размах, что в деле борьбы за безопасность наших детей и общества в целом нужно поступиться общепринятыми демократическими принципами. Другими словами, высокооплачиваемые посты для сотрудников этих организаций, которые потенциально могут возникнуть благодаря щедрому потоку государственных денег, считаются правоохранными органами крайне важными для поддержания. В это также включается возможность создания дополнительных подразделений и карьерный рост внутри них, что в свою очередь требует стабильного потока арестов для создания репутации работающих в них офицеров и оправдания растущих расходов государства (читай: налогоплательщиков)

дабы поток денег из Конгресса продолжал течь. Вот почему офицеры, работающие в этих конкретных подразделениях, стараются обеспечить постоянный поток арестов путём использования самых лёгких мишеней, таких как люди, скачивающие, хранящие или просто просматривающие запрещённые изображения в интернете, вместо того, чтобы заниматься более оправданным и менее драконовским делом вычисления и привлечения к ответственности того якобы множества преступников, производящих эти новые порнографические материалы, и спасая то якобы множество похищенных и подвергающихся жутким издевательствам детей, которых, по заявлению этих офицеров, производители заставляют сниматься ради получения выгоды.

2. Чтобы общественность и СМИ продолжали поддерживать большой объём государственного финансирования (читай: поддержки налогоплательщиков) столь дорогих и в конечном итоге бесполезных программ для борьбы со всеми обнаруженными ими фото- и видеосвидетельствами проявления и выражения сексуальности молодёжи, необходимы заявления различных подобных организаций о гигантских масштабах обнаруженной ими проблемы. Поэтому сотрудники правоохранительных органов часто заявляют об огромном количестве - несколько миллионов детей по всему миру, подвергающихся эксплуатации со стороны этой якобы подпольной, но очень мощной индустрии, и что творящие сие злодеяние столь могущественны, координированы и умелы, а спрос на производимые ими материалы столь огромен по всему миру, что эти дельцы всегда на шаг впереди по отношению к лучшим и самым финансово обеспеченным усилиям правоохранительных органов. Это позволяет раз в год или в несколько месяцев требовать всё большего увеличения потока денег налогоплательщиков, наряду с дальнейшим ущемлением наших демократических свобод каждый год для борьбы с этой «напастью». Разумеется, любые требования подтверждений достоверности этих заявлений, используемые для оправдания потребности Оруэлловского законодательства и чрезмерной «дойки» госбюджета на финансирование исполняющих их директивы спецподразделений, никогда не удовлетворяются. Вместо этого нам просто предлагают слепо доверять нашим кормящимся из бюджета «защитникам» и принимать за чистую монету всё, что они говорят, несмотря на пугающе плохую историю в отношении честности при их взаимоотношениях с общественностью, особенно когда дело заходит о вопросах в этой сфере (снова см. [примечание 6](#), где представлен небольшой экскурс в историю не предмет честности сотрудников правоохранительных органов). Что ещё хуже, те из нас, кому на эмоциональном уровне омерзительна сама идея детской порнографии, действительно хотят верить заявлениям сотрудников этих организаций. Это приводит к формированию мощных попыток подобных граждан по оправданию отказа в предоставлении свободы прессы для журналистов, желающих проверить достоверность заявлений правоохранительных органов, несмотря на факт, что эти же граждане могут хорошо осознавать свою двуличность в других аспектах продолжающейся уже три десятилетия педоистерии. Стоит заметить подобные жалобы и в отношении пресловутой «войны с наркотиками», хотя это опять целая тема, возможно столь же важная.
3. Всё продолжающаяся паника и чувство отвращения от любого возможного проявления сексуальности молодёжи в нашей культуре не только создаёт высокооплачиваемые посты для офицеров правоохранительных органов, работающих в данной конкретной сфере, но также оно служит росту оснований для этих организаций постоянно требовать увеличения общего полицейского контроля над обществом (см. [примечание 7](#)). Это другая причина почему успешное прохождение даже одного драконовского закона в демократической среде может повлечь за собой постепенное уничтожение этой среды по мере того, как находится всё больше и больше оправданий для других драконовских законов, когда различные аспекты истерии или различных одновременно протекающих истерий (часто в одно и то же время их бывает больше одной) складываются вместе для непрерывного создания новых аспектов паники, о необходимости «защиты» нас от которой заявляет государство и его пособники в СМИ.

Другими словами, те, кто работают в правоохранительных органах и других сферах государства, получают огромную выгоду от этой истерии, пусть даже мы, обычные граждане, или любой другой, кто может — сейчас или в будущем — каким-то образом отступить от

навязывания какой-либо установленной нормы, понесёт в конечном итоге огромное наказание. Но испуганные и нетерпимые люди очень часто не включают свою способность к мышлению, а вместо этого позволяют заправлять своим эмоциям во время таких сфабрикованных кризисов.

Вот почему я считаю, что есть все основания обвинить различные правоохранительные органы в очередном акте двуличности по причине их непреклонного отказа разрешить нескольким объективным и уважаемым журналистам проверить их крайне возмутительные заявления во имя свободы прессы и свободы информации. Нет абсолютно никаких оснований считать, что основная масса детской порнографии изображает детей и подростков, принуждаемых к сексуальным контактам против их воли или подвергаемых жестоким пыткам на камеру, не говоря уже о существовании многомиллиардной международной индустрии, занимающейся широким производством и продажей такого чудовищного материала. Изображения настоящего насилия конечно существуют, но нет никаких свидетельств, показывающих, что они составляют значительную часть во всей той массе материалов, покрывающихся широким определением детской порнографии. Кроме того, нет ни одного пути как подобная продукция могла бы выгодно распространяться, равно как никогда не было крупномасштабного прибыльного бизнеса для фильмов с реальным насилием над взрослыми, как нам когда-то пытались представить правоохранительные органы. Разумеется, в мире достаточно негодяев, но нет никаких доказательств существования организованных преступных групп огромного масштаба, обладающих столь обширным капиталом и исключительными техническими навыками своих членов, что в ответ на большой общемировой спрос успешно производятся и продаются порнографические материалы, а организаторы получают баснословные прибыли. Выступить за противоположную точку зрения означает считать что педосексуалы с «экстремальными» предпочтениями гораздо более гнусны и порочны в сравнении с людьми тех же «экстремальных» вкусов, предпочитающих партнёров своей возрастной группы, что симуляция такой активности с участием актёров, которых реально никто не истязает, не может заменить для них реальные пытки.

Однако нет доказательств, что у взрослых, испытывающих предпочтительное влечение к несовершеннолетним, или просто имеющих соответствующий сексуальный фетиш, чаще, чем у предпочитающих партнёров в своей возрастной группе, наблюдается такая склонность к насилию, что они требуют настоящее насилие на камеру, а не имитацию оно и такой спрос широкомасштабен. Утверждать обратное, умышленно или непреднамеренно, означает признать, что вы купились на худший стереотип о педосексуалах, который можно себе представить, не имеющий ни капли доказательств, что он каким-то образом соответствует действительности. Нам следует поставить во главу угла здравый смысл и логику перед тем, как принимать подобные экстремистские воззрения на какую-либо группу людей. Не будем забывать что произошло с евреями и другими национальными и сексуальными меньшинствами, жившими в Германии в годы Холокоста, когда аналогичные истеричные утверждения стали распространённым мнением среди широкой общественности конкретного государства с соответствующей государственной политикой в качестве реакции.

Как отметил один из моих коллег-активистов S.:

... Я думаю эта идея питается ошибочным взглядом, что сексуальное влечение к несовершеннолетним само по себе является грязным и порочным извращением нормального влечения взрослого человека. Поэтому любой, кто оказался настолько «большим», что имеет влечение к детям (или подросткам) должен несомненно иметь столь ужасающие предпочтения, которые способствуют желанию и попыткам заполучить такое, о чём даже самый извращённый «натурал» и подумать не мог. Но это просто глупо. Это пугало. Это не имеет ничего общего с реальностью.

Кроме того, те же люди по-видимому верят в распространённый миф, что большинство материалов, с юридической точки зрения составляющих детскую порнографию, изображают совсем маленьких детей, в возрасте всего 5 лет. Видевшие эти материалы люди, среди которых также были и сотрудники правоохранительных органов, сообщили, что на большинстве изображений запечатлены подростки, а не дети, что большая часть материалов являются старыми и произведены до криминализации детской порнографии в начале 1980х, а тех, которые изображают сексуальные контакты, гораздо меньше, чем просто обнажённых фотографий, с акцентом на грудь (девушек-подростков) или гениталии или без такового. Материалы, изображающие якобы реальные сцены насилия и пыток, составляют ничтожную часть из всего того, что сейчас существует. Кроме того, очень трудно сказать какая часть из материалов, изображающих пытки и связывание, является имитацией, а какая — съёмками реального насилия.

Нужно также рассмотреть следующие логические вопросы: если столь большое количество малолетних по всему миру реально были похищены и принуждаются к сексуальным контактам на камеру против их воли и этот материал распространяется по огромной сети богатых клиентов, то почему почти не было случаев, чтобы выросшие в этой среде люди во взрослом возрасте выступили бы перед мировыми СМИ с требованием положить конец этой кошмарной мировой индустрии? Где же вся эта толпа взрослых, чьё тело по логике должно быть покрыто ожогами от погашенных окурков, изрезано лезвиями ножей или покрыто следами ударов плёткой, почему они так и не показали перед СМИ с демонстрацией своих чудовищных увечий, дабы раз и навсегда покончить с этой якобы могущественной и высокодоходной индустрией? Кроме того, куда делись родители тех якобы миллионов похищенных детей, которые по идее должны ежедневно появляться на экранах СМИ, делая подобные заявления от имени своих пропавших детей, учитывая то, что такие заявления и шумиха регулярно происходят после каждого случая похищения ребёнка незнакомцем, происходящего всего несколько раз в году? Неужели мы должны поверить, что почти каждого из этого множества детей, которых якобы похитили и удерживают для индустрии детской порнографии, убивают и избавляются от трупа после окончания съёмок? И даже если бы так было на самом деле, что насчёт множества родителей и других членов семьи, от которых мы по логике должны слышать эмоциональные заявления в эфире публичных СМИ?

Другими словами, как правоохранительные органы наряду с теми, кто верит их заявлениям, объясняют явление, которое можно назвать «великим молчанием» в отношении подобного вопроса? Единственные голоса, которые мы обычно слышим, исходят от сотрудников этих организаций, некоторого количества «защитников детей» (которых ни в коем случае не следует путать с борцами за права молодёжи) и небольшой части интернет-пользователей (заметим, что среди них оказалось несколько членов сообщества педосексуалов), заявляющих что якобы находили целые сайты, полные картинок, изображающих эти жуткие сцены. До сих пор ни разу не было представлено ни доказательств ни даже приемлемых свидетельств того, что данное явление существует в масштабе хоть как-то близком к тому, что представляют правоохранительные органы, однако продвигаемый ими миф продолжает распространяться путём простой силы эмоций, которые данная пропаганда пробуждает в массах. Гитлер и Сталин, будь они живы, воистину гордились бы современными американскими СМИ, увидев нынешнюю истерию сексуальных злоупотреблений и сопутствующую ей педоистирию, наряду с распространёнными абсурдными убеждениями и порождёнными ими драконовскими законами.

Разумеется, я не подвергаю сомнению, что фильмы с реальным насилием производились и производятся время от времени, но в таких случаях часто оказывается, что создатели таких фильмов с принуждением и даже пытками на камеру обычно не какие-то незнакомые люди, похитившие детей для продажи подобных фильмов на каком-то подпольном рынке, а родные или приёмные родители этих детей. Это очень похоже на правду, потому что данное положение дел способно объяснить, почему великое родительское молчание на эту тему охватывает все СМИ, и почему СМИ стараются не рассказывать об этих фактах. Дело в том, что они могут поведать о происходящем в якобы священном институте родительства из-за иерархической модели драгоценной нуклеарной семьи, которую наше общество с бесправной молодёжью старается столь усердно продвигать и пытается сохранить любой

ценой как сущностно хорошую. Последним утверждением автор этой статьи не хочет опорочить институт родителей и тесные узы, связывающие членов семьи. Я хотел показать, что явление, о котором была написана эта статья, чаще всего происходит в результате тех же самых законов, которые юридически и с гражданской точки зрения делают молодёжь бесправной, оставляя им почти ничего кроме статуса собственности их родителей. Это положение делает детей и подростков ещё более уязвимыми к той проблеме, которую платформа прав и свобод молодёжи в целом стремится решить. Следовательно, конечный успех этого движения уменьшит вероятность для беспринципных родителей успешно сделать из своих детей сексуальных рабов, или совершить любое другое злоупотребление своей властью.

Мой коллега S. заметил на эту тему:

Я могу представить абсолютно другую реальность, в которой педосексуалы работали бы вместе с правоохранительными органами для предотвращения насилия (реального насилия) над детьми. Передав эту задачу педосексуалам, для большинства из которых, как для людей, важно как относятся к детям на изображениях, они могли бы сообщать правоохранительным органам о любых подозрительных материалах, после чего могло бы начинаться расследование. Если случаи ненадлежащего отношения к детям были доказаны, то благодарность всем, кто помог его прекратить. В противном случае, если материал производился без насилия и принуждения (и в установлении истины мнение ребёнка будет иметь первостепенное значение), то нет причин вмешиваться.

Оговорюсь, что я сам и все известные мне сторонники права выбора в сообществе педосексуалов, выступающие в целом за легальность эротики с участием молодёжи, поддерживают производство этих материалов только при условии добровольного согласия всех участников съёмок. Это особенно справедливо в отношении материалов, снятых самими подростками. Идея о том, что эротические материалы с участием молодёжи всегда или почти всегда производят взрослые, является очередным враньём, которое совершенно однозначно опровергается явлениями секстинга и загрузки своих обнажённых фотографий на страницы в социальных сетях.

Более того, я не поддерживаю производство «жёстких» материалов с участием допубертатных детей или любых материалов, при производстве которых им может быть нанесена травма (например, изображающих полное генитальное или анальное проникновение), поэтому моя поддержка легализации эротики с участием молодёжи относится только к материалам в рамках здравого смысла и произведённых во взаимно добровольных условиях. Я никоим образом не придерживаюсь взгляда «сойдёт всё что угодно» в отношении этих материалов, особенно когда речь идёт о допубертатных детях. Разумеется, у меня нет возражений против каких-либо проявлений обнажения, не говоря уже просто о фильме для широкого круга зрителей, где в реалистичной манере описываются интимные аспекты жизни юных (см. [примечание 8](#)).

Следует помнить, что раз определение для включения материалов в детскую порнографию является весьма широким и постоянно дополняемым, сначала следует определить что мы считаем ДП, вместо того, чтобы выступать против неё в общем смысле, поскольку любое легальное сегодня произведение может стать незаконным завтра путём простого законодательного решения. Следовательно, многие убеждены, что нынешние легальные сайты с изображениями юных моделей должны считаться детской порнографией, и с помощью петиций активно требуют от правительств западных стран признать их незаконными на этих основаниях. Раз так, то конкретный состав материалов, считающихся детской порнографией, может быть личным или юридическим определением и зачастую эта пара ошибочно и безответственно смешивается теми, кто обсуждает данный вопрос.

Наконец, обратимся к последнему и очень важному вопросу почему должно быть легально хранение или хотя бы просмотр каких бы то ни было изображений, если не производство или распространение для получения выгоды.

Идея о том, что даже самые ужасающие изображения детской порнографии должно быть запрещено смотреть или скачивать, поскольку они изображают сцену преступления и принесут большое эмоциональное потрясение жертвам этих преступлений и членам их семей, должна учитывать следующие вопросы дабы доказать, что материалы, изображающие непосредственно сексуальную эксплуатацию молодёжи должны включаться в совершенно особую категорию «сцен преступления».

Для начала, почему не является незаконным скачивать или смотреть фотографии или изображения ужасов войны, включая изображения детей с руками или ногами, оторванными в результате попадания под перекрёстный огонь двух противоборствующих военных сил (т.е. изображения «сопутствующего ущерба», как его любит называть наши политики и СМИ)? Почему никто и не думает запрещать хранение фото- и видеозаписей реальных убийств, совершаемых террористами и армиями других стран, а также чудовищных пыток и казней журналистов и других мирных жителей? Как насчёт множества реальных фотографий чудовищных истязаний, совершённых серийными убийцами в отношении их жертв, которые можно абсолютно законно печатать в книгах, посвящённых серийным убийцам? Или, что также важно, почему не является незаконным хранить или просматривать фотографии жутких сексуальных издевательств, насильственно причинённых американскими надзирателями (в числе которых были женщины) целому ряду мужчин-иракцев, заключённых в тюрьме Абу Грэйб несколько лет назад и повлёкших за собой один из наиболее крупных скандалов этой безумной войны? Этот случай особенно важен, если учесть глубокую степень унижения, когда мужчину, воспитанного в консервативной исламской культуре, заставляют участвовать в постановочном гомосексуальном контакте с несколькими другими мужчинами и снимают это на камеру ради развлечения надзирателей. И обратите внимание, что многим из этих надзирателей не предъявили даже обвинения, не то что осудили за преступление — на тот случай, если вы попытаетесь сказать, что эти иракцы заслуживали такого чудовищного унижения за подозрение в терроризме или за то, что они являются националистами-повстанцами, посмевшими выступить против нападения и длительной оккупации их страны чужой армией, что очень многие американцы ошибочно считают как совершённое в их интересах просто по причине наличия у себя гражданства США. Я уверен, что можно вполне обоснованно заявить, что у этих мужчин и их семей возникнет сильное негодование, когда они поймут, что по всему миру есть люди, хранящие их изображения и имеющие к ним беспрепятственный доступ.

Более того, я уверен в существовании множества гомосексуальных мужчин и возможно даже женщин, для которых связывание является сексуальным фетишем, но во всех остальных отношениях это прекрасные и достойные люди в том, как они относятся к окружающим. Эти люди испытывают сексуальное возбуждение, просматривая данные фотографии и представляя себя на месте надзирателей или мужчин, над которыми они издевались (поскольку достаточно много людей имеют фантазии о том как их насилуют). Те самые жертвы американских надзирателей наверняка были бы очень разозлены, узнав об использовании их изображений для этой цели. Однако я видел как все виды вышеперечисленных изображений легально распространяются в интернете и в печатных изданиях, якобы для информационных и/или политических целей. Почему никого не арестуют за хранение или даже просто за просмотр этих фотографий, особенно когда мы не имеем не малейшего представлений о том, что происходит в уме просматривающих их людей? Можем ли мы предположить, что некоторые из них имеют столь гнусные и омерзительные мысли при просмотре данных фотографий, которые многие могут счесть изображением военных преступлений? Причина возможно в том, что мы не поддерживаем какие-либо попытки контролировать мысли, неважно сколь мерзкими или гнусными они нам кажутся? Стоит ли криминализовать какие бы то ни было фантазии, неважно сколь безобразными они выглядят с точки зрения чувств общества, пока эти фантазии остаются в умственном пространстве? Есть ли какое доказательство, что любой имеющий подлинно кошмарные фантазии склонен со временем реализовать их на реальной жертве? Были хоть

одно преступление с подражанием произошедшему в Абу Грейб за те годы, что фотографии циркулируют по интернету?

Один из моих коллег L. заметил в отношении истории в Абу Грейб:

Группы «защитников детей» постоянно твердят, что дети не могут дать согласие, так что это ещё одна причина запрета детской порнографии. Но как насчёт мужчин, чьи фотографии были сделаны в Абу Грейб? Эти мужчины не давали согласия на фото- и видеосъёмку. Их унижали. Никто не запрещает хранить и распространять эти фотографии, но хранение фотографий LS студии запрещено, хотя девочкам даже платили за съёмки. Они почти такие же, как в Playboy или Penthouse.

Также он отмечает:

А как насчёт жертв Холокоста? Во многих магазинах вы можете купить книги с фотографиями женщин и детей, раздетых догола и отправляющихся на казнь. Это было ужасом и унижением для всех переживших такое. Они не давали согласия, однако фотографии с их изображениями публично доступны и их можно легально хранить и просматривать. Я уверен, что выжившие получили большую травму от такого переживания, однако фотографии этих преступлений просматривались миллионами людей за прошедшее с тех пор время.

Просмотр и хранение этих фотографий, включая детскую эротику и порнографию, не должен быть незаконным. Есть много фотографий и видеofilьмов, которые мне не интересно смотреть или хранить, но я буду бороться за право смотреть, читать, хранить и распространить любой доступный источник информации.

Давайте также вспомним известную фотографию, показывающую зверства войны во Вьетнаме (см. [здесь](#) - перев.), где 11-летняя девочка бежит по улицам своей деревни в страшной агонии после того, как американскими войсками на её деревню был сброшен напалм (пожалуй нужно заметить, что девочка на фотографии полностью голая и её вторичные половые признаки ясно видны). Известно, что девочка выжила в результате этого кошмарного инцидента, несмотря на большое количество физических и психических травм, оставшихся у неё на всю жизнь. Однако эта фотография широко известна и легально доступна для просмотра и хранения во многих печатных и интернет-ресурсах, описывающих зверства войны. Разве нельзя сказать, что ныне взрослая женщина и её семья не будет крайне раздосадована, наткнувшись на эту фотографию, доступную в столь многих источниках? Знаем ли мы без тени сомнения с какой целью абсолютно каждый, кто приобретает это изображение, будет использовать его или какие мысли могут возникнуть у абсолютного каждого просматривающего его человека? Делаем ли мы когда-нибудь подобные предположения в отношении этой фотографии? Или сам факт, что девочка не находится в сексуальном контексте, автоматически заставляет нас согласиться с фактом, что это фото можно смотреть и хранить по серьёзным и не «извращённым» мотивам?

Что конкретно придаёт легальность просмотру и хранению этой фотографии, что одновременно отсутствует у всего того, что правительствами разных стран считается детской порнографией? Хоть один человек обвинил людей, по какой-либо причине хранящих фотографию вьетнамской девочки или поддерживающих право легального его хранения, в поддержке военных преступлений? Что будет, если какой-то фанатик или американец с извращённым чувством патриотизма (которых, к сожалению, немало), загрузит эту фотографию на сайт с комментарием вроде «Жги чурок!». Не существует ли такая возможность, пока эта фотография остаётся легальной для просмотра, хранения,

скачивания и загрузки куда-либо и с какой-либо целью? Если вы продолжаете настаивать, что эта тема «отличается» от детской порнографии и что эти вопросы неприменимы к фотографиям повреждений, причинённых несовершеннолетнему в условиях отсутствия явного сексуально контекста, вне зависимости от того, какие душевные страдания могут быть нанесены жертве или её членам семьи, то можете ли вы ясно объяснить почему наличие или отсутствие явного или подразумеваемого сексуального контекста должно придавать или лишать легального статуса какие-либо изображения? Что такого в сексуальности, что вызывает столь истеричную реакцию в западном обществе? Почему эта тема порождает в нашей культуре абсурд в столь несоразмерной степени?

Часто высказываемое утверждение, что простое распространение этих фото и видео без ожидания материальной выгоды автоматически породит жуткий рост спроса, ведущий к огромному всплеску производства такого материала в будущем, полностью бездоказательно, особенно если спрос, о котором идёт речь, касается нелегального материала. Без какой-либо надежды на большую финансовую отдачу, способную сделать производство такого опасного незаконного материала в широких масштабах достойным усилий для какого-либо числа беспринципных личностей, способных создать подобную индустрию (что потребовало бы преодолеть весьма значительные логистические трудности - см. [примечание 9](#)) — зачем они вообще станут этим заниматься? Вот почему такие случаи крайне редки, вот почему нет логичного способа как такой материал мог бы составить значительную часть того, что закон считает детской порнографией, и именно это чётко объясняет существование упомянутого ранее «великого молчания» (см. [примечание 10](#), из которого вы поймёте логичную, но очень неприятную причину почему правоохранительные органы и СМИ всеми силами избегают объяснять факт крошечного процента детской порнографии с изображениями насилия и принуждения, хотя ясные намёки на причину уже давались мной ранее).

Всё это причины почему в демократическом обществе детская порнография должна быть полностью легальна для хранения и просмотра, почему все формы цензуры и драконовских законов не должны приниматься или допускаться в таком обществе (или в любом обществе, претендующим на звание демократического) для борьбы с предполагаемой проблемой или угрозой, и вот почему вопрос детской порнографии имеет прямое отношение к движению за права молодёжи.

Примечания

1. Одним из примеров является возможность для девушки, отправляющей парню свои обнажённые фотографии, стать жертвой обмана, если он поделится этими фотографиями с друзьями без её разрешения или даже опубликует их в интернете.

На эту тему один из моих коллег под ником С. привёл следующее убедительное объяснение:

Что больше всего раздражает меня в делах о секстинге — это почти полное отсутствие работы с теми, кто издевается на девушками, отправившими свои фотографии, и твердит им, сколь неправильно их поведение. Вместо этого они пытаются навязать чувство вины самим девушкам. Конечно, при нынешних законах отправлять свои обнажённые фото — рискованная затея, поэтому я полагаю, что нет ничего плохого в информировании молодёжи по этому вопросу, но я просто считаю, что они в реальности навязывают стыд и чувство вины не тем, кому нужно.

Несколько месяцев спустя, когда в отношении имеющейся в США практики травли занимавшихся секстингом подростков было обсуждение на форуме GirlChat, другой мой коллега под ником S. рассказал следующий анекдот: «*Мораль этой истории такова: если*

вы посылаете другим свои обнажённые фото, мы превратим вашу жизнь в ад. Поэтому не посылайте их».

Заметьте, как те, кто развязывают травлю подростков, защищаются путём подчёркивания опасности секстинга, перекладывая вину на детей, принявших «плохое решение», и снимая её с тех, кто делает секстинг опасным (а именно инициаторы травли, сверстники, сотрудники школ, прокуроры и все остальные).

Понимаете, ведь дело в том, что издеваться над детьми за секстинг, доводя последних до самоубийства — это гораздо лучше, чем сказать, что фотографировать себя в обнажённом виде и отправлять эти фото друзьям — это нормально.

2. Демократические решения для факторов риска, связанных с секстингом, включают в себя такие основанные на здравом смысле варианты, как предостережение от родителей своим детям, когда те впервые приобретают мобильный телефон и подключаются к сотовой сети. В обществе, признающем права молодёжи, родители будут осознавать тот факт, что их дети могут воспользоваться современными средствами для этой цели и не будут бояться дать им такой совет.

Кроме того, на уроках полового воспитания может даваться подобный совет в процессе преподавания темы, описывающей риски, о которых людям следует знать в отношении любой сексуально-ориентированной активности. Этот предупредительный и ценностно-нейтральный совет не обязательно должен возникать в только в рассказе о возможных физических последствиях сексуальных отношений между подростками, таких как ЗППП и нежелательная беременность. Даваемые в этих курсах рекомендации также могут включать факторы риска в различных социальных решениях, которые подрастающее поколение может принять в процессе отношений, включая те, что связаны с использованием технологий, таких как камеры мобильных телефонов и всем тем, что связано с интернетом. С каждой проблемой, с которой когда-либо столкнётся демократическое общество, будь она предполагаемая или полностью реальная, можно эффективно справиться путём демократического решения, а драконовская реакция, отрицающая свободу выбора, никогда в таком обществе не будет предпочтительным вариантом, неважно сколь «серьёзной» считается проблема или с какими благими или благородными намерениями предлагаются драконовские меры (об этом говорилось выше в основном тексте).

Как отметил мой коллега — активист S. в отношении включения в курс полового воспитания объективных и ценностно-нейтральных объяснений факторов риска, связанных с секстингом:

Здесь та же проблема, что я часто вижу в половом воспитании в целом. Предположение, что дети будут соблюдать половое воздержание (в нашем случае в отношении съёмки себя в обнажённом виде и обмен этими фото), и выстраивание всего образования в этом направлении, приводит к тому, что от детей укрывают очень важную информацию о безопасности, которую они должны знать. И те, кто не следуют воздержанию — а они всегда будут — страдают из-за этого. Хотим мы или нет, чтобы подростки занимались секстингом, мы должны признать, что это в любом случае будет происходить, и мы должны взять на себя ответственность в информировании их о рисках и о лучшем способе безопасно сделать это, если они всё-так решатся попробовать. Никаких моральных суждений, никаких рекомендаций или предписаний по поведению — только честная, точная информация.

3. Подобные источники эротических материалов с участием юных могут существовать в обществе будущего, где признаются права молодёжи. Среди них могут быть как печатные так и интернет-публикации, подобные Плейбою, но посвящённые исключительно демонстрации и воспеванию великой красоты юных.

4. Любая платформа освобождения молодёжи, которая отрицает или запрещает свободу выбора в своей программе или целях, или определяет свободу по принципу «свобода от» вместо «свобода для чего-то» (как это раскрыто в классической книге «Рассказ служанки» Маргарет Этвуд) в реальности представляет собой протекционистский рэкет, маскирующийся под «освобождение». Не позволяйте обмануть себя тиранам, одетым в одежды борцов за права, и пусть вас не манит предложение «безопасности» в руках «добротого» диктатора. Любая платформа решений любой предполагаемой проблемы в обществе должна предоставлять больше, чем просто благие намерения. Предлагаемые решения должны быть в гармонии с принципами свободного общества вне зависимости от истинной природы намерений людей, их предлагающих.

5. Конкретно говоря, вышеупомянутая эскалация, возникшая после принятия первых законов о детской порнографии, претерпела экспоненциальный рост от просто просмотра или хранения изображений несовершеннолетних, участвующих в сексуальной активности к:

- запрету изображений с обнажёнными детьми без явных признаков сексуальной активности
- запрету изображений, демонстрирующих взрослых, притворяющихся несовершеннолетними и участвующими в сексуальной активности или позирующих в обнажённом виде
- запрету комиксов, рисунков или компьютерной графики, изображающей сексуальную активность или позирующих в обнажённом виде несовершеннолетних
- запрету любых серьёзных попыток по созданию произведений искусства, где могут изображаться обнажённые несовершеннолетние или соответствующие «провокационные» образы
- запрет изображений несовершеннолетних в открытой одежде (поскольку такие изображения якобы могут вызвать возбуждение у педофилов)
- запрет на изображения полностью одетых несовершеннолетних, позирующих в «провокационной» манере или имеющих «манящее» выражение лица. По той же причине, что и выше:
- полностью абсурдное и ошеломляющее предложение в австралийском парламенте запретить порнографию с участием взрослых женщин с маленькой грудью.

Если кто-то подумал, что последнее предложение я выдумал, посмотрите следующий отрывок, который можно найти, пролистав текст в [этом блоге](#).

В блоге написано:

Австралийская классификационная комиссия сейчас осуществляет запрет изображений женщин с маленькой грудью в эротических и порно публикациях и фильмах. Они запретили использовать в порноиндустрии моделей с грудью размера А, видимо на основании, что это поощряет педофилию и несмотря на факт, что это нормальный размер груди для множества взрослых женщин. Вероятно фотографирующие себя женщины с маленькой грудью теперь будут обвиняться в создании искусственной детской порнографии, не говоря уже о посыле, который передаётся женщинам с небольшой грудью или тем, кто предпочитает их. В Австралии также запрещены изображения женской эякуляции — нормальной для многих женщин оргазмической реакции, которую цензоры заклеили как «омерзительную».

Комиссия также начала реализовывать запрет на изображения женщин с маленькой грудью в эротических и порно публикациях и фильмах. Это произошло в ответ на

кампанию Kids Free 2 B Kids, продвигаемую Барнаби Джойс и Ги Барнетом на слушаниях в австралийском парламенте в конце прошлого года. Часть продукции нескольких крупных компаний, таких как Hustler, попала под запрет. Эти компании находятся под контролем ФБР с целью обеспечения участия в съёмках только совершеннолетних актёров. «Сейчас мы становимся свидетелями запрета изображений женщин в возрасте далеко за 20 за их маленький размер груди» сказала она (Барнаби Джойс?). «Это могло быть непредвиденным последствием действий сенатора, но в этом основная причина, по которой наблюдается резкий рост в размере груди моделей, чьи изображения последнее время публикуются в австралийских эротических журналах».

Дальнейшее объяснение того, к чему ведёт допущение какого-либо драконовского закона или оправдания для цензуры и дабы вы не подумали, что вышеприведённый фрагмент был опубликован в том блоге вашим покорным слугой, и следовательно, не обладает подлинной достоверностью, можно посмотреть по [этой ссылке](#) (колумнистка Белла Кунихан высказалась на эту тему: «Подкладками под грудь тут не отделаешься»).

Также не забудьте посмотреть как данная тема охвачена на этом [пародийном сайте](#). Пародия часто хорошо справляется с показом абсолютного идиотизма некоторых очень серьёзных политических тем, и это часто можно увидеть на страницах журнала MAD, телепрограммы Saturday Night Live и подобных, а также в творчестве ряда комедийных актёров, таких как Билл Маер (Bill Maher) и ныне покойный Джордж Карлин.

Является ли случайным совпадением, что решение австралийского парламента запретить изображения женщин с маленькой грудью в эротических фильмах и журналах, было принято в рамках того же законопроекта, в котором делается попытка запретить фильмы или фотографии с изображением женской эякуляции? Так ли это важно, что нашему обществу пришлось поступиться принципами, дабы запретить всё, что даже отдалённо считается «поощряющим педофилию» (или гебефилию, как в данном случае), урезав определённые права совершеннолетних взрослых в области съёмок своего собственного тела на камеру? Является ли простым совпадением, что ограничения того, что совершеннолетние взрослые могут и не могут делать на камеру, оказываются результатом деятельности морализаторски настроенных политиков, начавших с «простых» для цензуры объектов, таких как детская порнография, перед переходом на более «трудные» типа взрослой порнографии? Выходит, что ответом на все эти три взаимосвязанных вопроса является громкое «нет».

Поскольку, как отмечается в основном тексте, всё более очевидным становится, что эти законы предназначены для продвижения особой идеи, а совсем не для реальной «защиты» несовершеннолетних от съёмок на камеру при участии в сексуальных отношениях. Распространённый аргумент в защиту существования этого Оруэлловского законодательства, выражается в том, что эти изображения якобы подтолкнут педосексуалов реализовать свои желания на реальных детях. Проблема возникает, когда сторонников этих законов просят предоставить реальные научные доказательства этого утверждения, а не делать предположения в отсутствии таких доказательств. Возникает куда более масштабная проблема с далеко идущими негативными последствиями для выживания того, что осталось от нашей демократии, когда те политики, которые потрудились-таки ответить на вышеприведённый вопрос, высказывают вариации следующего утверждения: «Нам не нужны никакие доказательства! Даже если есть малейший шанс, чтобы что-то подобное могло произойти и даже если в результате «жертвой» станет всего один ребёнок в год, то сама эта возможность делает данные законы более чем оправданными! И мне всё равно сколь драконовскими эти законы могут оказаться, когда на карте «безопасность» наших детей!»

Мой коллега-активист Q. дал следующее очень важное объяснение, касающееся вышеприведённого аргумента, используемого для оправдания криминализации просмотра и хранения любого вида изображений или текста, проводя параллель с оставшимися двумя

видами изображений или текстов, с которыми методично борются власти западных стран (обе страны находятся за пределами америки).

Касаемо запретов, которые оправдываются как необходимые для предотвращения копирования преступлений, во многих странах есть две категории материалов, помимо детской порнографии и богохульства, доступ к которым запрещён или ограничен. Первый — это жестокое отношение с животными. В нескольких странах запрещены фотографии и видео с этим сюжетом. Хотя обоснованием этих законов является предотвратить у других людей возникновение желания повторить увиденное, но а) как вы пишете, расход ресурсов на борьбу с распространением изображений отвлекает силы от поиска самих преступников и б) публичная доступность изображений сама по себе является предупредительной мерой, формирующей осведомлённость об этой проблеме. Вторая категория, о которой идёт речь — это нацизм и фотографии нацистских лагерей. Помимо вышеприведённых возражений, которые здесь также применимы, трудно понять как публичная доступность фотографий из нацистских лагерей может породить новый Холокост. Это потребовало бы тысяч, возможно миллионов работающих на одно дело людей и их деятельность должна быть публичной. С другой стороны среднестатистическому нео-нацисту не нужна фотография концлагеря, чтобы набраться решимости на совершение какого-либо зверства, но оно будет ограничено возможностями одного человека. Хотя эти случаи не идентичны, оба они являются примерами цензуры, вводимой якобы для предотвращения преступлений, подобно законам о детской порнографии.

6. Проверка соответствия действительности зачастую сенсационных заявлений о содержимом основной массы детской порнографии, конфискованной спецподразделениями правоохранительных органов с момента принятия соответствующих законов, особо важна в свете факта, что спецслужбы и их пособники в СМИ в прошлом усиленно продвигали существование рынка фильмов с реальными убийствами, распространённость ритуальных сатанистских издевательств над детьми в детских садах по всей северной америке. Также они продвигали и способствовали широкому принятию явления «вытесненных воспоминаний», что оказывало (и в некоторых случаях продолжает оказывать) серьёзное влияние на сферу психического здоровья в западных странах. Все вышеперечисленные явления на поверку оказались абсолютной выдумкой (сатанистские издевательства и «синдром вытесненных воспоминаний» подробно рассматриваются в моей предыдущей публикации [«The Importance of Truth»](#)), снабжённой большим количеством ссылок и цитат из актуальных источников; информацию о широко распространённом в прошлом мифе об индустрии фильмов с реальными убийствами можно легко найти в Google).

7. Все обоснованные возражения борцов за гражданские права против участвовавших оправданий усиления полицейского контроля государства над обществом, включающие в себя:

1. усиление слежки за населением,
2. рост случаев вторжения в нашу частную жизнь, таких как прослушивание телефонных разговоров и просмотр электронной почты,
3. увеличение количества «особых» видов преступлений и групп людей, на которых не распространяются заложенные в конституции общие принципы защиты (сравните с тем, что происходит в параллельно идущей «войне с терроризмом»), и
4. всё возрастающие оправдания для различных видов цензуры, порождаемых этими истериями и «моральной паникой»,

отбрасываются запуганной общественностью и трусливыми политиками, боящимися выступить против всё продолжающихся наступлений на наши основные гражданские права по причине предполагаемого размаха «опасности».

8. Сюда входят множество художественных фильмов, снятых в зарубежных странах, таких как Франция и Дания, посвящённых теме взросления, и включающих в себя изображения обнажённых детей, все виды художественных материалов, ставящих своей целью воспевание красоты детей и подростков или любой фильм, снятый с образовательными целями. Это должно включать легализацию в прошлом известных и получивших широкое признание книг, таких как «покажи мне», а также художественных фотоальбомов таких авторов как Салли Манн, Тьерни Гирон, Виолета Гомез и Билл Хенсон, где воспевается красота обнажённого тела юных, что в течение всей истории человечества было распространённой темой в искусстве.

9. Практически непреодолимые трудности, включающие налаживание постоянного потока детей для съёмок в фильмах, избавление от детей после того, как фильмы были сняты и отправлены покупателям — и всё это без привлечения внимания семьи и друзей ребёнка, а также местной полиции, ставит само существование такой индустрии за пределы здравого смысла и доверия. Вот почему гораздо более вероятно, что в случаях, когда детская порнография с изображением реального насилия действительно производится, авторство чаще всего принадлежит родным или приёмным родителям, имеющим возможность часто оставаться с ребёнком-жертвой наедине, а не организованной сети посторонних лиц, мотивированных исключительно крупномасштабными прибылями. Вот почему эти крайне редкие материалы чаще всего не предназначены для широкого распространения, их потребителями является совсем небольшое число фетишистов, разделяющих столь жуткие интересы.

Обратите внимание на следующий фрагмент из [статьи](#) на сайте газеты Süddeutsche Zeitung, где слово было предоставлено немецкому адвокату Удо Веттеру:

Вы не можете физически подвергнуть детей злоупотреблениям через интернет. Но вы можете просматривать фотографии и видео с такими изображениями и обмениваться ими. «Разумеется, педофилы используют интернет для обмена детской порнографией», говорит юрист Удо Веттер, выступавший как адвокат в сотне дел о детской порнографии. «Но никакого коммерческого рынка не существует»

Не существует эффективного средства перевода средств для использования в системе распространения незаконных фото- и видеоматериалов. По словам Веттера «вы не можете так просто получать миллионы долларов через интернет и сохранять анонимность».

*Денежные потоки отслеживаются правоохранительными органами многих стран, включая США. По словам Веттера никто из его подзащитных никогда не платил за фотографии или видео; от 80 до 90% файлов, найденных полицией, являются аналогичными. «Некоторым из фотографий уже по 30-40 лет». В противоположность заявлениям, оправдывающим введение интернет-цензуры, количество детской порнографии, доступной в интернете, возрастает крайне медленно. **Практически нет фотографий и видео, произведённых в профессиональных условиях** (единственным примером могут быть видео с жертвами подросткового возраста, которые могли быть легальными на момент производства) [выделено мной - авт.].*

Если исключить оценочные термины типа «злоупотребление» и «жертва», которые вероятно были использованы для успокоения читателей статьи с помощью языка, к использованию которого они привыкли в СМИ, когда те обращаются к этой теме, вся статья достаточно чётко описывает всю глупость частых заявлений правоохранительных органов и защищающих это положение дел их союзников в СМИ, что производство детской порнографии — это многомиллиардный международный бизнес.

Также посмотрите [эту статью](#) о печально известном тexasском деле, связанном с компанией Landslide Productions, когда её вебмастер Пол Рив был арестован в результате операции, которая больше походила на охоту на ведьм. Статья также показывает до чего правоохранительные органы могут опуститься, дабы предъявить обвинение в случае, когда собранных ими улик недостаточно.

10. Анализ двух наиболее известных случаев выступления в СМИ людей, ставших в детстве одними из совсем немногих жертв съёмок, по их словам, в подлинно насильственной детской порнографии, раскрывает истину в отношении крохотного количества этих материалов, при производстве которых к детям действительно применялось насилие. И эта истина очевидно не ведёт к распространённой конспирологической концепции о производстве большей части детской порнографии организованными и хорошо финансируемыми группами посторонних лиц, похищающих детей по всему земному шару и заставляющих вступать в сексуальные отношения со взрослыми на камеру с целью весьма выгодной продажи этой продукции.

Две из совсем немногих женщин, во взрослом возрасте публично выступивших в СМИ на эту тему — это Маша Аллен, которую в детстве снимали в относительно длинной серии видео (журналисты дали ей псевдоним «девочка из диснейленда», поскольку часть фотографий была сделана рядом с ним), и Кайли Фриман, в детстве снимавшаяся в аналогичной серии под псевдонимом Vicky. Эти две девочки, ныне взрослые женщины, являются, возможно, единственными двумя видными жертвами того, что называли принудительным участием в производстве новой детской порнографии, произошедшим в век Интернета, а Маша ещё и стала чем-то вроде лица с обложки для правоохранительных органов в их непрекращающейся борьбе с распространением детской порнографии. На сайте Inquisition 21 [достаточно много информации о Маше](#) и я благодарю моих коллег В. и F. за эту ссылку.

Однако, как отмечалось ранее, ни одна из этих девочек не была жертвой организованной группы преступников-незнакомцев, похитивших их и заставивших сниматься в подобных фильмах с целью продажи по тайной международной сети покупателей, создавших спрос на такую продукцию. По словам Маши к участию в съёмках её принуждал отчим, а Кайли заставлял делать то же самое родной отец. Ни та ни другая серия порнографических видео не была произведена с целью продажи их на каком-то законспирированном рынке, это было лишь результатом действий родителей-фетишистов, которые бесплатно опубликовали материалы в файлообменных сетях, доступных для небольшого круга личных знакомых в ранний период публичного доступа в интернет. В дальнейшем были заявления осведомлённых лиц, что то ничтожное количество по-настоящему насильственной детской порнографии, снятой для бесплатного распространения по файлообменным сетям, было создано родителями, имевшими такое фетишистское хобби, а не организованными преступными группами, управляющимися незнакомцами, похищающими детей с целью производства детской порнографии на продажу большой международной сети клиентов (см. ниже о крайне важном распространённом мифе на предмет масштаба распространения детской порнографии в файлообменных сетях, сейчас и в прошлом).

Приведённые выше свидетельства и заявления в реальности совершенно логичны, поскольку как ФБР, так и организациям, выступающим за права молодёжи, хорошо известно, что наибольшее количество случаев ненадлежащего отношения к детям, включая, помимо действий сексуального характера, физическое насилие, психотравмы и даже убийства, совершается родными или приёмными родителями, а не незнакомцами. Очевидно, что текущей общественной системе очень трудно согласиться с этим тревожащим фактом, а поскольку политические надсмотрщики современного общества стремятся любой ценой сохранить иерархическую форму нуклеарной семьи, совершенно понятно почему для СМИ гораздо предпочтительнее продвигать концепцию «опасности со стороны незнакомца» и представлять дом как самое безопасное место для детей и младших подростков, несмотря на все хорошо доступные свидетельства обратного.

И вновь, это положение дел описывается здесь без какого-либо желания принизить институт родителей или роль семьи, просто нужно показать, что нынешнее положение, когда у

молодёжи отсутствует большинство гражданских прав, а родители имеют почти полный контроль над каждым аспектом жизни своих детей, а также почти монополию на взаимодействие взрослых со своими детьми (помимо нескольких «специально допущенных» взрослых вне семьи, таких как учителя и тренеры, которым сейчас не рекомендуется устанавливать дружбу с вверенными им детьми по очевидным причинам, связанным с текущей педоистерией) и является той самой причиной, лежащей в основе самых масштабных и обычно наиболее жестоких случаев злоупотреблений в отношении детей, происходящих в современном обществе. Взаимная любовь между членами семьи — это прекрасная вещь, но привнесение столь большой власти в данную систему предсказуемо пятнает эту любовь в слишком многих случаях и является причиной злоупотреблений, а некоторые из наиболее бессовестных родителей нередко становятся причиной наиболее страшных их форм. Решение, предлагаемое борцами за права молодёжи, заключается не в том, чтобы разрушить семью или разорвать узы между родителями и детьми, а просто наделить знаниями и правами детей, чтобы им легче было сопротивляться или избежать подверженности какому-либо виду злоупотреблений или вреда, происходящего в их жизни, исходит ли он от незнакомцев, учителей, коллег по работе, сверстников или родителей.

По этой же причине, несмотря на эмоциональные заявления Маши и Кайли, попытки арестовывать людей, которые просто скачивают и просматривают их изображения, включая множество тех, кто весьма вероятно и не подозревает, что они якобы были сняты в условиях принуждения, а также учитывая то, что единственное место, где эти фотографии публично доступны — это сайты-ловушки, созданные ФБР в процессе крайне сомнительных с этической и конституционной точки зрения операций, не соответствуют демократическим принципам. Единственное решение, которое может сработать в демократической среде — это наделить юридическими и гражданскими правами детей и подростков, что значительно увеличит их возможности по намеренному избеганию злоупотреблений всех видов, и преследовать использующих принуждение производителей фото- и видеоматериалов с их участием. Следует отметить, что сейчас Маша Аллен судится с государством в результате операций после её вызволения, включавших использование изображений, по её словам сделанных в условиях принуждения, для создания ловушек федеральной полицией, таких как сайты-приманки.

После вызволения Маши из лап якобы отчима-насильника, она была помещена под опеку женщины, которая по её собственным словам сама была жертвой сексуальных посягательств. Эта женщина не только проиграла дело в суде, где она по-видимому легкомысленно обвинила своего пастора в сексуальных посягательствах, но она также обвинила своих родителей в участии в сатанинской секте, где её принуждали к участию в человеческих жертвоприношениях (помните приведённое в моей предыдущей публикации [«The Importance of Truth»](#) полное развенчание истерии сатанинского ритуального злоупотребления детьми?). Не оказал ли факт нахождения под опекой таких родителей искажающего влияния на Машино мировоззрение, наполнив его чувствами мести вместо облегчения, и не он ли послужил причиной её становления сторонником мстительных драконовских мер вместо действенных решений по наделению правами детей и подростков, которые могут оказаться в похожих ситуациях из-за родителей, склонных к злоупотреблениям своей властью? Может быть в этом и есть причина, почему Маша столь непреклонна в своём мнении о необходимости преследовать людей за просмотр фотографий с якобы насильем над ней, вместо того, чтобы сосредоточиться на концепции родительской власти, мешавшей ей покинуть приносящую страдания среду, в которой она оказалась? Стоит заметить, что Мэри Бет Буканан, адвокат, занимавшаяся делом Маши после её «вызволения», прекрасно знала о прошлом приёмной матери, под опеку которых передали девочку. Это заставляет нас задуматься, не умышленно ли это было сделано, не для повышения ли шанса, чтобы жертвы вроде Маши стали объектом абсурдной и движимой мстительностью обработки со стороны новых приёмных родителей, дабы с большой долей вероятности обеспечить развитие у нее взглядов, способствующих продвижению политических установок, имеющихся у Буканан и других сотрудников правоохранительных органов. Источник этой информации см. [здесь](#).

Тем не менее, несмотря на те совсем немногие голоса вроде выступлений Маши и Кайли, «великое молчание» продолжается и те немногие голоса протеста, что сейчас слышны, исходят от женщин, которых в детском возрасте родители принудили участвовать в сексуальных действиях на камеру. Речь не идёт ни о какой организованной международной сети посторонних личностей, а сами фотографии и видео были сняты для небольшой группы таких же фетишистов и распространялись через файлообменные сети без какого-либо участия денег, а вовсе не для обогащения через огромный подпольный международный рынок таких материалов. Дела эти двух женщин должны рассказать массу интересного об истинной сущности детской порнографии, которая не имеет ничего общего с городскими легендами, сочинёнными правоохранительными органами и их союзниками в СМИ.

Также благодарю моего коллегу F. за ссылку на ещё одну публикацию на сайте Inquisition21, где описывается как именно американская полиция часто создаёт преступления: [Two Little Girls in a Doorway](#). Касаемо той публикации F. заметил: «Это было написано ещё до истории с Машей Аллен, но Машина история придаёт ей новое значение».

По теме файлообменных сетей и их связи с распространением детской порнографии, а также всех возникших на этой почве мифах, мой коллега Q. сделал следующие важные наблюдения:

Немного о файлообменных сетях.

Файлообменные сети требуют идентификации каждого пользователя, поэтому IP адреса всегда видны остальным участникам обмена через программу для подключения к такой сети, или при отсутствии такой возможности, с помощью несложных средств, применение которых не требует особых знаний. Это делает файлообменные сети крайне уязвимой платформой для обмена информацией, особенно нелегальной. Любые меры, предпринимаемые для сокрытия IP адреса, делают использование файлообменной сети менее эффективным для пользователя, поэтому они обычно избегают прибегать к ним. Не говоря уже об опасности передачи вредоносного ПО, которая существует помимо риска публичного раскрытия IP адреса.

Файлообменные сети достигли своего расцвета в эру обмена музыкой. Они хорошо соответствовали технологиям того времени. Активность в них начала снижаться по мере проникновения туда структур владельцев авторских прав и правоохранительных органов с целью борьбы с пиратским распространением музыки. Очевидно, что хотя использование файлообменных сетей для этой цели является незаконным, данный поступок лишён эмоциональной окрашенности, жестоких наказаний со стороны закона и приписываемых характеристик потребителей, которые есть у детской порнографии, поэтому неудивительно, что трафик нелегального обмена музыкой во все времена был гораздо больше, чем у детской порнографии. Я не знаю, есть ли где-нибудь анализ об использовании файлообменных сетей, непосредственно в части обмена детской порнографией. Однако, нетрудно сделать вывод, что наряду со снижением активности файлообмена по причине борьбы с незаконным распространением музыки и большим вниманием правоохранительных органов, обмен детской порнографией также пошёл на убыль. Заметим, что из-за устройства файлообменных сетей невозможно создать платёжную систему, которая позволяла бы давать выборочные права на скачивание каких-то файлов из них. Вот почему распространители пиратской музыки могут использовать их, а звукозаписывающие компании — нет. Это также означает, что любая детская порнография, попавшая в файлообменные сети становится пиратской и поэтому на ней невозможно заработать.

Традиционные файлообменные сети сейчас ещё существуют, но, из-за музыкального и видеопиратства (не запрещённых по другим причинам произведений), они наводнены сотрудниками правоохранительных органов, делая

данные сети ещё менее безопасными для обмена любым содержимым, а детская порнография всегда будет куда более опасной для публикации и обмена, чем любая музыка. На смену им пришли сети на протоколе BitTorrent, работающие на ряде тех же основных принципов, что и их предшественники, но куда более стабильные, менее уязвимые к вредоносному ПО (хотя и не на 100%), лучше справляющиеся с файлами больших размеров, позволяющие создать систему платежей в какой-то форме, а также облегчающие задачу по сокрытию IP адресов без заметной потери эффективности. Однако структура обмена в таких сетях также затрудняет открытый обмен детской порнографией в них.

Резюмируя:

- Общее развитие файлообменных сетей согласуется с развитием обмена (пиратской) музыкой
- Нет оснований предполагать, что детская порнография когда-либо была значительной частью трафика этих сетей
- Массовость использования этих сетей упала по мере того, как правоохранительные органы и структуры владельцев авторских прав внедрились в них в процессе антипиратских операций, но нет оснований предполагать, что это не повлияло на детскую порнографию, поскольку она также является нелегальным содержимым.
- Поскольку система (старых) файлообменных сетей не позволяет использовать систему платежей, вся распространяемая в них детская порнография передаётся бесплатно (вне зависимости от того, была ли она снята с целью получения прибыли или нет).
- то же справедливо и в отношении музыки (в виде трэ файлов).
- Из-за произошедших с тех пор изменений сейчас гораздо сложнее распространять детскую порнографию — новую или старую — через общедоступные каналы, как было в «золотой век» файлообмена.

Несколько интересных историй рассказал мой коллега из Нидерландов, выступающий под ником S.:

Взгляд на то, что считать детской порнографией, кардинально изменился за последние годы. Я ещё помню журналы Lolita в 70-х годах прошлого века. Тогда они были легко доступны, но их хватало на пару месяцев в те скучные времена.

Также интересны рейды по борьбе с детской порнографией в Украине. Материал LS студии, который я смотрел, ни по каким стандартам не подпадает под понятие детской порнографии, но под влиянием США весь этот бизнес был закрыт.

Файлообменные сети старого образца скоро станут историей, но не по причине доступности детской порнографии, а по причине нарушений авторских прав (что подтверждается [сообщением](#) на главной странице сети LimeWire):

LimeWire согласно постановлению суда от 26 октября 2010 года прекращает распространение программ для доступа к своей сети. Копию судебного решения можно найти здесь. Компания LimeWire LLC, её руководство и сотрудники предпринимают все шаги для исполнения решения. Недавно нам стало известно об опубликованных в интернете программах, якобы использующих имя LimeWire. Мы требуем, чтобы все пользователи, использующие программу LimeWire, а также имя или торговую марку для загрузки или скачивания любым способом защищённых авторским правом материалов, немедленно прекратили и в будущем воздерживались от подобного. Мы также напоминаем, что загрузка и скачивание защищённых авторским правом работ без разрешения правообладателей является незаконным.

Всё дело в деньгах. Боюсь, что лишь совсем немногие реально озабочены благополучием детей.

Последнее утверждение S. весьма интересно, если задуматься. Несмотря на факт, что файлообменные сети представлялись как бастионы обмена детской порнографией в последние десяток лет, крупнейшие создатели этого программного обеспечения ни разу не были закрыты какими-либо спецслужбами, пока они сотрудничали с полицией. Но сейчас на организаторов таких сетей оказывается большое давление со стороны правоохранительных органов с целью закрыть их по чисто финансовым причинам, связанным с деньгами, которые якобы теряют крупные медиакомпании по причине популярного использования этих сетей для скачивания музыки. Тот факт, что деньги господствуют над общепринятой нравственностью, не должен удивлять кого-либо в нашем капиталистическом обществе, поскольку таково обычное поведение бизнеса. Также это заставляет задуматься, не занимается ли правительство США, а также ряд контролирующих его крупных корпораций, тайным финансированием производства и продажи детской порнографии, если их бредовое заявление, что в реальности этим заправляет международный бизнес с многомиллиардным годовым оборотом, на самом деле правда.

Добавлено после написания статьи

Следующая заметка была написана моим коллегой S. в ответ на вышеприведённую публикацию. S. рассматривает «парадигму невинности» и его статья содержит ряд хороших замечаний об обожествлении понятия «детская невинность» в нашем современном обществе.

Многие люди считают детскую «невинность» по сути положительным качеством. Для многих это может быть справедливо. И действительно, незнание всей природы трагедии, пронизывающей жизнь (понимание смерти; понимание, что всё хорошее когда-нибудь заканчивается; что нет никакого присматривающего за вами благонамеренного и защищающего от всех бед бога, (потому что если бог существует, эмпирические данные показывают, что он не возражает, если с вами случается что-то плохое, вне зависимости от наличия или отсутствия на то веской причины (по крайней мере в глазах бога)) — приятно иметь возможность не утруждать себя всеми этими тягостными истинами, и кажется, что в детстве есть какая-то лёгкость, по крайней мере когда мы вспоминаем о нём. Из-за этого детство кажется нам гораздо лучше, чем взрослая жизнь (при условии, что наше детство не было суровым и у нас преждевременно не отобрали невинность).

Правда может быть в том, что детство не было столь беззаботным, как мы представляем его себе в минуты ностальгии. Но если пойти дальше, то у меня есть личный опыт, который показывает концепцию «невинности» в негативном свете. Невинность ужасала меня. Я прихожу в ужас от вещей, которые не знаю и не понимаю. Для меня, ребёнка, знавшего так мало об окружающем мире, этот мир был ужасающим местом. Только сейчас, когда я расту и узнаю о мире, его тайны раскрываются и покрытое тьмой становится явным. Чем больше я знаю, тем больше понимаю, тем меньше боюсь и тем сильнее становлюсь. Будучи невинным ребёнком я был слаб и уязвим, и я знал об этом. Для меня опыт был путём к облегчению этих мук. Конечно, жизнь трудна, но она гораздо легче, когда я точно знаю чего ожидать. И чего не ожидать — как зная, после десятилетий личного опыта, что в моём шкафу не живут никакие страшные чудовища, которые только и ждут, чтобы съесть меня. И имея достаточно понимания, способного подсказать, что незачем беспокоиться о чудовищах в человеческой форме, которые могут там прятаться, ведь вероятность этого настолько мала, что не стоит беспокоиться.

Я не хочу сейчас сказать, что каждый испытывает невинность таким образом, но смысл именно в этом. Невинность испытывается разными людьми по-разному и далеко не всегда это желательное состояние. Оберегать невинность ребёнка всеми способами, потому что мы сочли её хорошей вещью, может нанести вред ребёнку, если на самом деле всё не так (как было в моём случае). Поэтому, в некоторых случаях защита невинности ребёнка может быть большим злом, чем развеяние её, и мы не должны по умолчанию предполагать, что невинность нужно охранять повсеместно.

И кто знает, может гораздо больше людей относятся к невинности как я. В конце концов, сколь часто именно ребёнок просит сохранить его невинность и как часто он изменяет своему привычному образу поведения, дабы сделать обратное, желая испробовать жизнь? И когда ребёнок спрашивает, есть ли чудовище в шкафу, говорим ли мы, что ему лучше не знать об этом, или мы идём и открываем шкаф, дабы он убедился что конкретно там находится (и чего там точно нет)?

ЛГБТ и педосексуалы: образы «народного пугала» двух разных эпох

Перевод с английского. [Источник](#).

Одна из наиболее масштабных трудностей, с которой сталкивается сообщество педосексуалов, состоит в полном отказе в политической солидарности со стороны сообщества ЛГБТ (Лесбиянки/Геи/Бисексуалы/Трансгендеры).

Последние часто очерняют сообщество

педосексуалов, делая это так же старательно и безжалостно, как и любой другой член правящего класса гетеросексуальной ориентации, и целенаправленно делают всё, что в их политических и риторических силах, дабы отмежеваться от участи, которая сейчас выпала на долю педосексуалов. Они настаивают, что с политической точки зрения их ситуация никогда в каком-либо виде или форме не напоминала ту, в которой сейчас находятся педосексуалы, а проводить какие-либо параллели совершенно неуместно.

Но верно ли это на самом деле, или же имеет место упорное отрицание со стороны современного ЛГБТ-сообщества, проводимое исключительно с целью политической целесообразности и упрощения ассимиляции в ранее отвергавшую их массовую культуру (что некоторые наиболее консервативные элементы сообщества гетеросексуальной ориентации продолжают делать и поныне). Эта публикация представит два важных осколка из прошлого, которые раз и навсегда разобьют вдребезги эту интеллектуально нечестную и политически своекорыстную риторику столь многих активистов гей-сообщества, а также сделают совершенно ясным для новых поколений гей-активистов и журналистов, равно как и для широкой общественности, что гомосексуалисты одно время играли ту же идеологическую, культурную и политическую роль в обществе, которую сейчас играют педосексуалы, и что все хорошо распространённые, вопиюще неверные и основанные на ложных стереотипах приёмы, используемые сейчас для демонизации педосексуалов, являются не чем-то новым, а уже использовавшимися ранее средствами для очернения гомосексуалов и гомосексуальности.

Любого сколь-нибудь непредубеждённого члена гей-сообщества, который может прочесть эту статью, я хотел бы попросить задать себе следующий вопрос: если власть имущие в обществе, доминируемые силами гетеросексуальной ориентации, могли так сильно ошибаться на ваш счёт 45 лет назад, разве нет хотя бы небольшого шанса, что они столь же неправы насчёт педосексуалов в течение последних 35 лет? Не замечаете ли вы сильной социо-культурной «потребности» для этого общества в продвижении фигуры, соответствующей архетипу/стереотипу «народного пугала», в качестве не совсем справедливого оправдания с целью запугать общественность, подтолкнув её к соучастию в делах власти по введению крайних, недемократичных мер по введению драконовского законодательства и оправдания развёртывания государства всеобщей слежки? Является ли отказ от принципов честности и справедливости с целью ассимиляции в эту систему по-настоящему хорошим или оправданным поведением в конечном итоге? Если рассмотреть политику вашего сообщества по перенятию ради собственной выгоды тех же методов, что используют сторонники репрессий, идёт ли это во благо этической целостности вашего сообщества в долгосрочной перспективе, пусть даже до настоящего момента оно и приносило вам пользу? Не представляет ли это собой особо гадкий пример старого выражения «украсть у Питера, дабы заплатить Полу»? Станет ли такое поведение обоснованным или оправданным в ваших глазах, если гипотетический Пол оказался вашим родственником, в то время как Питер является незнакомым человеком, и, следовательно, менее достойным вашего внимания или честного отношения с вашей стороны?

Перед тем, как перейти к основной части статьи, мне хотелось бы сделать две важные оговорки:

В данной статье никоим образом не ставится цель очернить ЛГБТ сообщество вообще и гомосексуалов в частности. Я встречался с несколькими членами этого сообщества, которые выражали искреннюю поддержку и понимание того, через что сейчас проходят педосексуалы, равно как и недовольство тем, как многие другие в их сообществе очерняют и дистанцируются от нас в политическом плане по причине общественной целесообразности, отказываясь соглашаться с тем, что у них гораздо больше общего с педосексуалами с чисто социально-политической точки зрения, чем сейчас они считают возможным признавать. Следующие 2 видео, загруженные на Youtube в назидание потомкам, предоставляют доказательство неправоты ЛГБТ-сообщества и эта статья, наряду с представленными видео, должна послужить сигналом для тех активистов, кто вновь и вновь присоединяется к кампаниям клеймления педосексуалов ради собственной выгоды.

Во-вторых, я хотел бы отметить, что полностью признаю отличие гомосексуальности от влечения взрослых к несовершеннолетним и не пытаюсь соединить эти понятия в чьих-либо глазах. Я лишь утверждаю, что наши ситуации имеют много общего с чисто политической точки зрения, только и всего.

Это похоже на ситуацию трансгендерных людей. Хотя трансгендерность и гомосексуальность - не одно и то же, всё же у трансгендеров много общего с гомосексуалами с точки зрения политической ситуации и положения в обществе, что делает объединение тех и других в единое сообщество активистов мудрым и оправданным шагом. Теперь, когда все оговорки сделаны, давайте начнём основную часть статьи с очень выразительного и «информативного» объявления социальной рекламы, снятой в 1950х совместными усилиями полицейского отделения Инглвуда и Инглвудским объединённым школьным управлением под названием «Мальчишки, берегитесь!»¹.

Обратите внимание на целую уйму бросающихся в глаза параллелей между тем, как общество и полиция того времени представляла и ошибочно понимала гомосексуальность и тем, как те и другие ошибочно понимают педосексуальность в настоящее время. В особенности, обратите внимание на следующее:

1) Образ гомосексуалов как опасных, ненормальных и падших личностей, которые постоянно путешествуют по окрестностям в поисках потенциальных жертв.

2) Заметьте сходство с тем, как первый образ гомосексуалиста в этой социальной рекламе показывает его как совершающего действия по отношению к юноше-жертве (который просто обозначается как «человек того же пола» без особого акцента на возраст), что сейчас в СМИ и психологической литературе назвали бы «пытался втереться в доверие» (в то время этот термин не имел широкого хождения).

Посмотрите как юноша- «жертва» в данной ситуации был отпущен под опеку родителей «на поруки», ясно намекая, что он был согласен с данным поведением взрослого и сам должен быть наказан за своё молчаливое согласие. Многие активисты ЛГБТ-сообщества, посмотрев этот фрагмент, воскликнут: «Видите, этот человек совсем не гомосексуалист, он «педофил!». Вот на кого они должны нападать с помощью этого ролика, а не на нас!». Однако, любая попытка заявить подобное потребовала бы умышленного игнорирования того факта, что различие в возрасте не было главной проблемой в глазах раздувателей страхов того времени, по крайней мере не в случае, когда младший участник отношений был подростком. Также обратите внимание, как в этом фильме сообщается, что гомосексуалистами не рождаются, а становятся, и сделано это в форме, подобной современному ошибочному взгляду на влечение взрослых к несовершеннолетним, по которому оно якобы часто (или почти всегда) является результатом пережитых в детстве или подростковом возрасте сексуальных посягательств, вместо того, чтобы считать это влечение неотъемлемой характеристикой человека.

3) Посмотрите на второй пример гомосексуалиста, изображаемого как склонного к убийству индивидуума, с таким намёком, что его влечения являются основным фактором, определяющим поведение, тем самым намекая на связь между гомосексуальными чувствами и насильственным поведением, вплоть до убийства. Выглядит знакомо, правда?

4) Посмотрите как манипулирование страхами общества, связанными с опасностью для детей, было в то время тактикой, используемой полицией и СМИ в этой социальной рекламе, дабы воздействовать на особые струны человеческой души, тем самым порождая ненависть к гомосексуальности, и как хорошо гомосексуалист отвечает тому же общественному запросу на архетип пугала в американской культуре, чью роль сейчас играет педосексуал. Особенно заслуживает внимания то, что этот тип раздувания паники и эмоционального манипулирования общественностью, как чётко доказывает это видео, не является чем-то новым, и ещё оно доказывает, что ситуация, с которой сейчас столкнулись педосексуалы никоим образом не уникальна в истории человечества (в обратном убеждены даже некоторые члены самого сообщества педосексуалов, не изучившие историю этого вопроса в достаточной мере).

Наконец, стоит отметить заключительные высказывания в этой социальной рекламе:

Гомосексуалиста невозможно вычислить, когда он находится поблизости. Он может казаться нормальным и в момент, когда вам стало ясно, что он психически больной, может быть уже поздно.

Подобные этому утверждения и в наши дни точно так же используются разного рода «защитниками детей» в СМИ, политике, правоохранительных органах и среди интернет-борцов, дабы посеять у общественности страх перед педосексуалами. Также это видео хорошо показывает, что концепция, которую мы сегодня называем «опасностью со стороны незнакомца», в то десятилетие очень даже использовалась для раздувания паники и подобная тактика уже применялась для эмоционального манипулирования американцами, дабы посеять в них страх «коммунизма» и коммунистов, подобно тому, как в наше время их место занял терроризм и террористы, а место гомосексуалистов — педосексуалы. Как сейчас, так и в те времена, подобные методы использовались в качестве оправдания для расширения государственного и полицейского вмешательства в частную жизнь граждан в развитых странах, а также для оправдания всё новых мер по слежке за гражданами. Когда широкие общественные массы реагируют на такие явления в рефлекторно-эмоциональной манере, отключающей их способность к мышлению, они в конечном итоге согласятся принять почти любое ущемление их гражданских свобод и права на частную жизнь с минимум вопросов или без таковых. Когда это происходит, 99% общества проигрывает, вне зависимости от своей сексуальной ориентации или политических настроений, а единственным, кто выиграл, является тот 1% населения, который составляет правящую экономическую и политическую элиту.

Второе видео на данную тему приведено здесь в виде примерно 9-минутного фрагмента из документального фильма «Гомосексуалисты»², показанного 1967 году на телеканале CBS, при участии в качестве ведущего такой видной фигуры того времени, как Майк Уоллис. Всего за 6 лет до исключения гомосексуализма из DSM (диагностико-статистическое руководство, «библия» для специалистов в области психического здоровья) как болезни, этот документальный фильм был призван подчеркнуть «озабоченность», появившуюся у американцев из-за всё возрастающей заметности гомосексуальной ориентации в обществе, совпавшей с началом сексуальной революции. Нападки на гомосексуальность, сделанные в этом фильме 45 лет назад в самый разгар сексуальной революции, наносят сильнейший удар по заявлениям некоторых публичных членов ЛГБТ-сообщества, по которым их ситуация не имела абсолютно ничего общего с тем, что сейчас переживают педосексуалы. Далее будут представлены избранная информация и цитаты из этого документального фильма 1967 года:

В нашей стране нарастает озабоченность на предмет гомосексуализма...

Мы выяснили [на основании большого опроса, проведение которого телекомпания CBS заказала у некоей фирмы Opinion Research Corporation], что американцы считают гомосексуальность более вредной для общества, чем супружеская измена, аборт или проституция.

Ого! Скольким гомосексуалам, живущим сейчас в США, западной Европе и других развитых странах (за исключением разве что жителей наиболее удалённых и фундаменталистских областей «библейского пояса» США) знакомо такое отношение? И напротив, сколько живущих ныне педосексуалов неоднократно встречались с подобными взглядами?

Большинство американцев испытывают отвращение от одной лишь мысли о гомосексуальных отношениях.

Да, и среди них были даже заметные либералы того времени. Обратите внимание, что ведущий не сказал, что подобные взгляды являются лишь уделом некоторых консерваторов, как сейчас. Он сказал «многие американцы».

И ещё отметим, что всё это происходило всего лишь 45 лет назад во времена начала сексуальной революции.

Проведённый CBS опрос показал, что двое из трёх американцев относятся к гомосексуальности к отвращением, неприятием или страхом; каждый десятый говорит о ненависти. Подавляющее большинство считает гомосексуальность болезнью. Лишь 10% респондентов считают её преступлением, но вот парадокс: большинство американцев одобряют уголовное преследование даже за гомосексуальные акты, совершаемые между взрослыми в частной обстановке.»

Смотрите как Уоллис выказывает полное согласие со взглядами, показанными этим опросом, и никоим образом не пытается усомниться в них или предоставить даже намёк о существовании альтернативной точки зрения, хотя она и высказывалась единственным приглашённым для выступления участником, чьи взгляды против навязывания нашим обществом моногамии в качестве нормы могли бы считаться радикальными даже в 2012 году (когда настоящая статья была написана).

Гомосексуалист, горько переживая неприятие со стороны общества, реагирует путём ухода в тень.

Есть ли здесь какая-то разница с ситуацией, в которой сейчас оказались педосексуалы, когда им по большей части приходится прятаться в «чулане» (или, как они часто говорят «в коробке для игрушек»), дабы избежать гнева и пристального взгляда со стороны общества? Далее в фильме показывается, как гомосексуалисты начали открывать собственные ночные клубы, бары и кофейни, «где они могут вести себя так, как желают». Разумеется, хотя находясь в общественном месте невозможно определить, являются ли двое мужчин, сидящих за одним столом, гомосексуалистами, если их поведение явно это не выдаёт, в случае взрослых и детей это не так, равно как и во многих случаях в отношении взрослых и младших подростков, не выглядящих старше своего возраста. Вот почему педосексуалы и дети, желающие отношений со взрослыми, а также молодёжь до 16/18 лет в целом, не могут открыть подобные заведения для совместных встреч. В этом же причина, почему педосексуалы по большей части ищут помощи и поддержки друг у друга через куда более анонимную интернет-среду, что было недоступно ЛГБТ в 1960-е годы.

Далее обратите внимание на плавный переход к высказыванию одного из специалистов в области психического здоровья того времени доктора Чарльза Сокаредеса, который

заявляет: «Гомосексуальность на самом деле является психическим заболеванием, которое достигло масштабов эпидемии». Я бы сказал, это не более чем тактика запугивания, с угрозой множества несчастий впридачу.

Уоллис затем переходит к цитированию фрагментов из исследования Сокаредеса и его коллег из Нью-Йоркской школы медицины им. Альберта Эйнштейна, по которым ни один человек не рождается гомосексуалистом, все они якобы приобретают эту характеристику под влиянием проблемного поведения взрослых в детстве. Звучит знакомо?

Затем, с использованием типичных приёмов раздувания паники, хорошо известных педосексуалам в наше время, ведущий сообщает, что «большинство людей считает гомосексуальность уделом больших городов, но на самом деле это не так». Далее он переходит к обсуждению истории разоблачения «гомосексуального подполья» в городе Бойсе, штат Айдахо, которое произошло на несколько лет раньше, когда город был ещё совсем небольшим, с населением всего лишь 34000 на момент проведения полицейской операции. Уоллис рассказывает, как дошло до такой степени, что мужчины в городе Бойсе начали бояться показываться группами на публике, в результате чего, например, было закрыто множество клубов любителей карточных игр. Заметьте сходство с нынешней ситуацией в отношении взрослых, которые избегают показываться вблизи детей, часто до такой степени, что просто боятся предложить помощь незнакомому ребёнку, явно попавшему в беду; или как всё больше мужчин в наше время боятся идти работать школьным учителем. Следует помнить и об очевидном сходстве в ситуации у мужчин того времени и нашей эпохи, когда взрослые боятся войти в парк или часто посещаемый детьми отдел магазина, если они идут туда без ребёнка.

Также отметим целый ряд интервью с сотрудниками правоохранительных органов, которыми разбавлен данный фильм. Смотрите как эти сотрудники клянутся защищать «общественную нравственность», готовые без колебаний выписать арест любому гомосексуалисту, который будет идентифицирован как таковой в общественном месте.

И давайте не упустим как этот фильм демонстрирует непропорционально большой акцент на мужчинах из-за стереотипа, бытующего в нашей культуре прошлого и настоящего, по которому мужчины по природе хищники, в сравнении с лицами противоположного пола.

Наконец, отметим завершающую сцену фильма, лейтмотив которой знаком любому живущему в наше время педосексуалу.

Дилемма гомосексуалиста: по закону - он преступник. Избегаемый работодателями, отвергнутый гетеросексуальным обществом. Вытесненный из общества индивидуум. Чужак...

Из того, как эти видео передают нам «привет из прошлого», каждому человеку сколь-нибудь открытых взглядов должно стать совершенно ясно, что общество с нашим видом иерархической системы имеет сильный социально-политический спрос на наводящую страх фигуру «народного пугала». Хотя время идёт и взгляды меняются, потребность в таком архетипном демоне для оправдания крайних мер, принимаемых для защиты существующего положения дел, не исчезает. Вместо этого с течением времени происходит всего лишь замена одного меньшинства, на которое был повешен олицетворяющий этот образ ярлык, на другое. Решение проблемы состоит не в том, чтобы пытаться ассимилироваться в эту систему, присоединившись к работе по очернению следующего меньшинства, которое заменило вас в качестве основного образа «народного пугала», а, наоборот, объединить усилия со всеми другими меньшинствами для защиты концепции человеческого разнообразия и противодействию любым попыткам введения иерархии. Если мы этого не сделаем, то будем просто находиться внутри такой же системы всё время до тех пор, пока в качестве главной проблемы не будет признана именно она, а не какие-то группы людей. Пока это положение дел сохраняется, лица, мелькающие на вершине иерархической структуры будут периодически меняться, но несправедливая деспотичная сущность системы останется неизменной. Это требует задания следующего вопроса: является ли правильным

или достойным поведением продлевать жизнь, продвигать (в пассивной или активной форме), или просто терпеть такую систему, пока мы не являемся частью группы, находящейся в самом низу иерархии, не говоря уже о попытках ассимилироваться вместо выступлений против неё?

Не стоит и говорить, как доказывают вышеприведённые видео, что с политической точки зрения у гей-сообщества с педосексуалами столь же много общего, сколь и с трансгендерами, а продолжающееся отрицание этого факта и попытки отмежеваться от педосексуалов не только напрасно вредит последним, но и ставит под сомнение этическую целостность всего ЛГБТ-сообщества, при этом позволяя главному виновнику — самой системе — продолжать и дальше своё существование без попыток оспаривания с какой-либо стороны. Конечным результатом может стать настоящее полицейское государство всеобщей слежки, или как минимум близкое к нему, и любой, кто заявляет о поддержке свобод и конституционной демократии (или любой концепции свобод и прав граждан) наносит самому себе и этим принципам тяжкий урон, если его основной целью является всего лишь попытаться забраться на вершину иерархии или поближе к ней, когда полицейское государство наконец воцарится.

Ссылки

1. “Мальчишки, берегитесь” – http://youtu.be/17u01_sWjRE (на английском языке) ([расшифровка на русском](#))

2. “Гомосексуалисты” – http://youtu.be/-AXAOT_swIE (на английском языке) ([расшифровка на русском](#))

Два видео из прошлого

Предлагаем вашему вниманию расшифровку двух коротких видео, снятых в 1960х годах в США. Эти видео ясно показывают, что в недавнем прошлом гомосексуалисты играли ту же роль, что сейчас играют педосексуалы. Подробный анализ этой темы приведён в одной из [предыдущих статей](#) на нашем сайте.

[Оригинал видео на английском языке](#)

Мальчишки, берегитесь!

Совместное производство Инглвудского полицейского отдела и Инглвудского объединённого школьного управления

Меня зовут лейтенант Уильямс, я офицер полиции, работаю в подразделении по делам несовершеннолетних. Я направляюсь в среднюю школу для проведения беседы с группой школьников.

Выглядит безобидно, не так ли? Многие подростки пробовали поймать машину. Это кажется хорошим способом попасть из одного места в другое. Но иногда бывают опасности, которые скрыты от нашего взгляда.

Возьмём для примера Джимми Барнса.

Джимми весь день играл в бейсбол и ему не хотелось идти домой пешком, поэтому он решил поймать машину. Он делал это уже много раз. Джимми не почувствовал ничего необычного, когда водитель завязал с ним дружественную беседу. Этот человек оказался классным парнем. Он спросил Джимми, часто ли он играет в бейсбол в парке. Джимми сказал, что он занимается три раза в неделю, а вечером в пятницу они играли против команды-соперницы. Незнакомец также был и внимательным слушателем. Время пролетело незаметно, когда они остановились у дверей дома подростка. Когда Джимми выходил, незнакомец дружески похлопал его по плечу. Он сказал, что увидится с ним снова, поскольку всегда проезжает мимо парка по пути домой.

И точно, на следующий день, когда Джимми закончил играть, тот приятный мужчина уже ждал его. Они остановились у кафе и незнакомец угостил Джимми газировкой. Во время беседы он рассказал несколько неприличных анекдотов, но поскольку раньше Джимми уже слышал что-то подобное, это вызвало у него чувство гордости, раз он так легко смог завоевать доверие взрослого человека. В следующую субботу они поехали вместе на рыбалку. Теперь они называли друг друга по имени. Ральф сказал, что так будет по-дружески. Джимми уже давно не было так хорошо. Затем во время обеда Ральф показал ему несколько порнографических фотографий. Джимми знал, что ему не стоит интересоваться этим, но любопытство взяло своё.

Но одно Джимми не знал — то, что Ральф болен. Болезнь, которая не столь заметна как оспа, но столь же опасна и заразна. Заболевание ума. Видите ли, Ральф — гомосексуалист. Человек, желающий интимных отношений с людьми своего пола.

Но к этому моменту Джимми уже привязался к Ральфу и они продолжали встречаться. Ральф был очень щедр и брал Джимми с собой в разные интересные места и делал для него много хорошего. Он дарил ему подарки, даже давал деньги. Но за всё это требовалась ответная любезность.

Как видите, Джимми не смог быстро распознать намерения Ральфа. Когда Ральф впервые пригласил Джимми на рыбалку вдвоём, ему следовало бы обсудить это с родителями или учителем. Наконец, Джимми рассказал всё родителям. И они сообщили о случившемся в отдел по делам несовершеннолетних. Ральф был арестован, а Джимми отпущен на поруки под опеку родителей.

Но не все гомосексуалисты пассивны. Некоторые прибегают к насилию, как было в случае с Майком Мерритом. В разгар игры никто не заметил мужчину, который сел рядом и начал наблюдать. А когда игра закончилась и остальные ушли, Майк решил остаться и позаниматься подольше. Незнакомец стал играть вместе с ним. Он относился дружелюбно и, пожалуй, это лучше, чем играть одному. Но спустя несколько бросков Майк вспомнил, что его время уже закончилось и сказал, что уходит. Незнакомец ответил, что, если он хочет остаться подольше, он отвезёт его домой после игры. Майк был в восторге. Можно играть подольше и прокатиться домой на машине! Закончив игру, незнакомец сказал, что из него выйдет отличный баскетболист, если он будет много тренироваться. Приятная компания, похвала и дружественное отношение рассеяли все сомнения, которые были у Майка по поводу того, стоит ли идти с ним. Он видимо так и не понял, пока не стало слишком поздно, какая угроза над ним нависла. Но уже этим вечером Майк Меррит поплатился жизнью, попав в заголовки газет.

Когда Денни и Джерри готовили газеты для вечернего развоза, они лишь мельком заметили двух мальчишек на велосипедах в вечернем потоке машин. И они не обратили особого внимания на машину, подъехавшую к ним вскоре, пока мужчина не позвал их. Проезжали ли тут два мальчика на велосипедах? Денни и Джерри ответили, что да. Смогут ли они узнать их при встрече? Денни сказал, что сможет. «Тогда садись», сказал мужчина, «эти велосипеды они украли».

Особо не задумываясь, Денни сел в машину, которая тут же умчалась. Джерри наблюдал за происходящим. Ему много раз говорили, что если друг сел в машину с незнакомцем, нужно записать её номер. Вроде здесь не тот случай, но к счастью, он успел записать его. Доставив газету к дому Денни, Джерри спросил его маму, поймали ли мальчишек, укравших велосипеды. Дэнни ещё не вернулся, поэтому он рассказал всю историю и дал ей газету с номером машины. Будучи бдительным родителем она решила позвонить в полицию. Джерри дал нужную информацию и машину незнакомца быстро обнаружили. Это хороший пример как важно всегда записывать номер машины и описание любого незнакомца, забирающего с собой ребёнка, не важно, что он вам говорит.

Общественные туалеты часто являются пристанищем гомосексуалистов. Бобби и друзья не заметили мужчину, который был в туалете, когда они переодевались. Поскольку было уже поздно, Бобби предложил пойти короткой дорогой под пирсом. Но остальные предпочли пойти домой по более длинной дороге. Когда Бобби узнал в незнакомце человека, бывшего в туалете, короткая дорога под пирсом больше не казалась ему хорошей идеей. Да и куда веселее идти вместе с друзьями, чем одному. Бобби принял мудрое решение. Возможно, оно спасло ему жизнь.

Решение всегда за вами. Всё ваше будущее может зависеть от одного правильного выбора. Поэтому, где бы вы ни встретились с незнакомцем, будьте осторожны, если он слишком дружелюбен, если он пытается добиться вашего расположения слишком быстро или стремится сблизиться как можно быстрее. Гомосексуалиста невозможно вычислить, когда он находится поблизости. Он может казаться нормальным и в момент, когда вам стало ясно, что он душевнобольной, может быть уже поздно. Поэтому держитесь своей группы и не уходите один с незнакомцем без разрешения родителей или учителя.

[Оригинал видео на английском языке](#)

Гомосексуалисты

Ведущий — корреспондент CBS Майк Уоллис

Гомосексуальность — это тема, покрытая тайной. Даже в наше время пошатнувшихся сексуальных устоев она остаётся предметом, вызывающим волнение, смущение и нежелание обсуждать его публично. Однако в обществе озабоченность на предмет гомосексуалистов возрастает, что связано с их всё большей заметностью.

В процессе подготовки этой программы телекомпания CBS News заказала проведение опроса у фирмы Opinion Research Corporation, дабы выяснить отношение общественности к гомосексуальности. Мы установили, что американцы считают гомосексуальность более опасной для общества, чем супружеская измена, аборт или проституция.

Большинство американцев испытывают отвращение от самой идеи о гомосексуальных отношениях. Опрос показал, что двое из трёх американцев смотрят на гомосексуалистов с отвращением, неудобством или страхом. Каждый десятый говорит о ненависти. Подавляющее большинство считают гомосексуальность болезнью. Лишь 10 процентов считают её преступлением. Однако, вот парадокс: большинство американцев одобряют уголовное преследование даже за гомосексуальные акты, совершаемые между взрослыми в частной обстановке.

Гомосексуалист, горько переживая неприятие со стороны общества, реагирует путём ухода в тень. Они регулярно посещают собственные клубы, бары и кофейни, где могут вести себя как желают.

Доктор Чарльз Сокаредес:

Гомосексуальность на самом деле является психическим заболеванием, которое достигло масштабов эпидемии. В 1948 году Кинси заявил, что примерно 28% взрослых мужчин в то или другое время имели один или более гомосексуальных контактов.

Доктор Чарльз Сокаредес — психоаналитик из Нью Йорка. Он является доцентом психиатрии в медицинской школе имени Альберта Эйнштейна, где читает лекции о гомосексуальности группе работающих там психиатров. Др. Сокаредес рассказывает, что ни один человек не рождается гомосексуалистом. Эта особенность не имеет генетического происхождения, также она не является результатом гормональных расстройств. По его словам, сексуальное поведение усваивается извне. И сейчас многие психиатры считают, что гомосексуальность начинает формироваться в первые три года жизни в результате особых переживаний в раннем детском возрасте.

За взглядом полиции на гомосексуальность мы обратились к инспектору Джеймсу Фиссу из Лос-Анджелесского полицейского управления.

За 1964 год мы арестовали 3000 гомосексуалистов, проявивших своё непристойное поведение в общественных местах. Я могу однозначно заключить, что имеет место рост случаев такого поведения. Я озабочен морально-нравственной атмосферой в обществе. И я принципиально возражаю против большей заметности чего-либо неподобающего или безнравственного. Ведь благодаря этой заметности людям становится проще совершать действия подобного рода.

В общем и целом, сами гомосексуалисты согласны с этим взглядом.

С нашей точки зрения законы, запрещающие публичное сексуальное поведение или открытую демонстрацию привязанности и тому подобного, что ведёт к сексуальной стимуляции на виду у всех — эти законы справедливы и должны существовать и дальше. Законы, защищающие молодёжь от взрослых, чтобы у молодёжи была возможность сексуально развиваться по собственному пути, в

собственных рамках, вместо навязывания им каких-либо идей со стороны — по нашему мнению эти законы хороши.

В США Иллинойс — единственный штат, где гомосексуальные акты легальны. Но в целом по стране, как мы уже говорили ранее на основании проведённого нашим телеканалом опроса, общественное мнение против легализации гомосексуальных отношений между взрослыми по согласию. Строгость наказания в разных штатах различается.

Большинство людей считают, что гомосексуализм является уделом крупных городов. Но это не так. В 1955 году прошла информация о гомосексуальном подполье в городе Бойсе, штат Айдахо. Тогда его население составляло 34000 человек.

Жители Бойсе пытались искоренить гомосексуализм. Оказалось, что это невозможно сделать. В процессе знакомства с проблемой всем пришлось страдать.

Всё началось с этого заголовка в газете Daily Statesman. На следующий день газета вышла с передовицей «Уничтожим мерзавцев». Уничтожим гомосексуализм. Последовавшее за этим расследование, продлившееся почти год, потрясло Бойсе до самого основания. Подозреваемыми оказались все. Мужчины боялись показываться вместе на публике. Еженедельные игры в покер между мужчинами, знавшими друг друга много лет, были прекращены.

Была информация, что в «гомосексуальном подполье» участвовало много школьников старших классов.

Видный банкир и известный адвокат были арестованы, наряду со служащими, ремонтными рабочими, работниками торговли. В этом доме на тихой жилой улице было допрошено в общей сложности несколько сотен человек. Когда всё закончилось, по истечении 15 лет один гомосексуалист числился в тюрьме штата на пожизненном заключении. Двое получили по 15 лет, один — 10 лет, двое — 7 лет и множество судеб было покалечено.

Группы гомосексуалистов по всей стране чувствуют то же самое. И они стремятся выстоять, чтобы быть услышанными. Тем не менее, пусть даже мы и живём во время протестов и демонстраций, этот пикет 4 июня напротив «зала независимости» в Филадельфии был встречен с долей недоверия.

Мы понимаем, что нас пикетирует группа гомосексуалистов. Политика нашей организации состоит в том, что мы не принимаем на работу тех, о чьей гомосексуальности нам известно. И если мы находим гомосексуалиста среди сотрудников нашего учреждения, мы увольняем его. Мы должны задавать стандарты поведения гораздо выше тех, которым следуют обычные члены общества, в котором мы работаем. Это относится и к проблеме шантажа, проблеме личной неуравновешенности и тому подобным вещам.

Давайте посмотрим правде в глаза: гомосексуальность — это проблема и эти люди в реальности призывают, чтобы мы не решали проблему, они призывают, чтобы мы относились к ней терпимо. Я думаю им место в программе для людей с психическими заболеваниями.

Гомосексуальность является лишь одной из множества подобных явлений. Все они склоняют к низвержению, к окончательному разрушению наших традиционных культурных ценностей.

Гор Видал (1925-2012. прозаик, драматург, публицист):

Наша сексуальная этика является посмешищем для всего мира, над нашим отношением к сексу смеются по всему земному шару. США распространяет какую-

то бредовую протестантскую мечту XIX века о поведении человека. Вместо того, чтобы говорить, не потому ли мы порочны, что у нас большой процент разводов, не потому ли мы порочны, что у нас мужчины ложатся в постель с мужчинами, а женщины — с женщинами, почему бы не начать говорить, что все наши базовые ценности ошибочны. Что сама идея о браке утратила смысл в нашем обществе. Все это знают — есть по природе однолюбы, есть люди, кому действительно нравится быть вместе друг с другом. Но можем ли мы представить мужчину или женщину, которым говорят, что в течение 60 лет им придётся жить вместе и заниматься сексом только друг с другом. Это глупость! Не пора ли принять факт, каким на самом деле является человек — мужчины и женщины. То, что мы открыты, у нас есть то, что Андре Жид назвал плавающей чувственностью. Нас может возбуждать то, нас может возбуждать это, необязательно мужчины, необязательно женщины. Поэтому давайте начнём с реальности человеческих отношений и не будем прибегать к понятию моральных устоев, потому что мы уже не живём по этой бредовой мечте XIX века, по которой все мы должны попарно войти в Ноев Ковчег, один мужчина и одна женщина и все 60 лет оставаться вместе друг с другом. Вот в чём проблема, Вот это сейчас и рушится. И я думаю, так называемое разрушение моральных устоев страны, о котором говорили предыдущие ораторы, является одной из самых здравых вещей, начавшихся в наше время.

Дилемма гомосексуалиста:

По закону - он преступник.

Избегаемый работодателями, отвергнутый гетеросексуальным обществом.

Вытесняемый из общества индивидуум.

Чужак.

Маразм крепчал

Эта статья является продолжением моих статей ["Идиотизмы вокруг законов"](#) и ["Вопли о педофилии"](#).

После того, как Госдума в конце 2003 года подняла "возраст согласия" с 14 до 16 лет, началось то, что нетрудно было предсказать, и о чем не пожелали думать депутаты.

16-летняя девушка благополучно рождает здорового ребенка. Ничего удивительного в этом нет. Еще в 60-е годы прошлого века опытные гинекологи, опираясь на научные исследования, вполне уверенно утверждали, что у 16-летних и даже у 15-летних роды происходят легче, чем у женщин более старшего возраста. М.И.Авдеев, член-корреспондент АМН СССР писал:

По этим вопросам имеется большая литература. Обобщающие данные о беременности и родоразрешении у девочек 11—15 лет приводят М. Шаш и Л. Ковач. Они отмечают, что при беременности, наступившей у рожавших девочек (акселераток) моложе 16 лет, происходит более быстрое физическое развитие. Роды у несовершеннолетних не вызывают никаких вредных последствий и не влияют отрицательно на дальнейшее их развитие. ... Беременность и роды у таких лиц (акселераток) протекают благополучно, а продолжительность родов даже меньше, чем у взрослых женщин.

За последующие полвека акселератки еще заметно подросли.

Взрослый парень, вместе с которым девушка произвела на свет младенца, радостно встречает ее с цветами. Главврач роддома, полюбовавшись из окна своего кабинета этой картиной, отсчитывает от возраста роженицы девять месяцев назад и убедившись, что в момент зачатия ей не исполнилось 16, тяжело вздыхает, снимает трубку и набирает номер прокуратуры. Куда денешься, он обязан... Счастливого папашу по приговору суда отправляют за решетку по ст.134 УК РФ: за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, на годы — до 4 лет — лишая ребенка отца, а мать — поддержки мужа в самый трудный момент.

Как ни далеко наше правительство от народа, но даже оно скоро поняло, что подобные посадки отнюдь не воспринимаются народными массами как торжество справедливости. В результате в Госдуму поступил президентский законопроект № 215694-5 с предложением несколько смягчить наказания за половое сношение (ст.134) и развратные действия (ст.135) с 14-15-летними: не лишать свободы, а ограничиться штрафом. Однако, к тому времени Россию уже стало накрывать волной педоистерии — чумы, занесенной из США.

Источник: <http://shipov.su/Articles/marasmus.html>

Педоистерия в США

В 1972 году там был снят фильм ["Лето 1942-го"](#), тепло встреченный зрителями и отмеченный наградами: о любви между 15-летним парнем и замужней женщиной, у которой муж погиб на фронте. Пару раз они переспали. Общая тональность фильма: светлая грусть при расставании, парень возмужал, приобрел уверенность в себе, друзья ему страшно завидуют. И ни малейшего намека, что пережитая им любовная история хоть в чем-то ему повредила. Однако, всего через 20 лет в той же самой стране изображенное в фильме и вообще любые, самые добровольные сексуальные отношения совершеннолетнего (мужчины или женщины) с лицом, не достигшим возраста согласия, стали называть изнасилованием ребенка: без

различия пола насильника, как того требует политкорректность и принцип гендерного равенства. ["Во Флориде женщина приговорена к 30 годам тюрьмы за секс с 16-летним парнем."](#) Кстати, возраст согласия в этом и некоторых других штатах довели до 18 лет.

Следующим шагом шумной кампании, поднятой в СМИ и на телевидении, было убедить, что не только половое сношение, но вообще любой, даже разовый сексуальный контакт взрослого с ребенком необратимо калечит неокрепшую детскую психику. При этом ребенком именовалось всякое лицо, не достигшее возраста согласия. [В результате:](#)

34-летняя Мишель Лин Тейлор была приговорена судом штата Невада к пожизненному заключению за то, что будучи под действием алкоголя, заставила несовершеннолетнего парня поласкать ей грудь. Ее адвокат заявил: "Это жестокое и необычное наказание. Она положила его руку себе на грудь в то время как была одета в лифчик ... И теперь ей пожизненное?"

Последовательное проведение принципа, что половое сношение с лицом, не достигшим возраста согласия, есть изнасилование, привело во многих случаях к совершенно удивительным результатам. 12-13-летних мальчика и девочку, переспавших друг с другом по взаимной симпатии, обвинили ... нет, нормальному уму до этого не додуматься: во [взаимном изнасиловании](#), о чем сообщила на своем сайте городская газета Солт-Лейк-Сити, здорово [удивившаяся выверту юридической мысли](#):

Верховный суд штата Юта признал во вторник, что они попали в тупик, пытаясь втиснуть в головы идею, что 13-летняя девочка может быть одновременно преступницей и жертвой — в случае секса по согласию со своим 12-летним бойфрендом.

А чему удивляться? По законодательству многих штатов уголовная ответственность наступает с 12 лет. И если всякое половое сношение лица, достигшего возраста уголовной ответственности, с ребенком есть изнасилование, то получается, что мальчик изнасиловал девочку, она, соответственно — его. В тот же самый момент, в той же самой кровати.

Другой пример. 18-летний парень сделал 15-летней девушке ребенка. Мать девушки разрешила им жить вместе в ее доме. Парня сажают за изнасилование, мать привлекают к уголовной ответственности за соучастие. Ей удалось отделаться условным сроком, но радоваться нечему. Во-первых, ей на всю жизнь запрещены любые контакты с дочерью. За попытку связаться с ней хотя бы по электронной почте несчастной грозит срок от 10 до 30 лет. Все логично: жертву необходимо от насильника оградить. Во-вторых, мать автоматически заносится в общенациональный реестр [сексуальных хищников](#), к которому имеет доступ не только полиция, но и любой желающий. Это означает: необходимость регулярно отмечаться в полиции, в обязательном порядке сообщать о смене места жительства и большие ограничения в выборе работы. Кроме того, сексуальные хищники не имеют права проживать вблизи мест, где водятся дети. На плане города ставят ножку циркуля на детскую площадку или остановку школьного автобуса и рисуют окружность радиусом 1000-2000 футов (300-600 метров): все, для хищников это запретная зона. В Майами, после того как план города разрисовали запретительными кругами, выяснилось, что жить сексуальные хищники могут только в одном месте: под мостом. Там и собираются на ночь [несколько десятков человек](#). Бывают, в зависимости от штата, и более сильные ограничения, когда разрешается жить не ближе 5000 футов (1,5 км от городской черты).

Зачисляют в реестр всех, каким-либо боком причастных к любым сексуальным действиям с участием несовершеннолетних по принципу: "то ли он украл, то ли у него украли, но что-то было". В частности, взаимноизнасилованные подростки заносятся туда автоматически: как

же, они ведь *насилъники!* Время от времени кто-нибудь, накачанный педостериками, выбирает в реестре хищника и едет убивать его. Заголовок в газете: "[Жестокое убийство двух сексуальных хищников!](#)" Убийца наугад выбрал их в реестре и собирался расправиться еще с несколькими. При этом один из убитых им хищников был осужден только за то, что в возрасте 20 лет переспал со своей подругой, которой не зватило нескольких дней до 16-летия. [Здесь](#) еще несколько примеров.

Далее под влиянием педоистерии стали зачислять в хищники и назначать практически пожизненные сроки за такие действия, в которых сексуальную подоплеку можно усмотреть лишь при большом желании. "Новая газета" штата Иллинойс [сообщает местные новости:](#)

В пятницу судья отказался сократить 48-летний срок тюремного заключения Джону Уайту, бывшему учителю из г.Урбана, осужденному за растление малолетних. Уайт признал, что он предложил для собственного сексуального удовлетворения восьмерым девочкам в возрасте от 7 до 9 лет слизывать с завязанными глазами крем с бананов.

Чудовищное преступление! Настолько чудовищное, что когда адвокат подал ходатайство о снижении срока до 32 лет, судья с негодованием его отверг. Поскольку смертная казнь в штате Иллинойс была отменена в 2011 году, а до того десять лет не применялась, то если бы Джон Уайт убил всех восьмерых девочек, он получил бы всего лишь пожизненное заключение, мало отличающееся от 48-летнего срока.

В апреле 2013 года полиция Никарагуа [арестовала педофила](#), находившегося в бегах с 2008 года, преступника № 1, заменившего в списке 10 самых опасных преступников США самого Усаму бен Ладена. Кем же он был? Кем-то вроде нашего Чикатило, за плечами которого десятки детских трупов? "Как выяснили следователи, Эрик Тот, почти три года преподававший в престижной частной школе Бовуа в округе Колумбия, разместил видеокамеру в туалете для мальчиков." И все. Других обвинений ему не продъявляли. Кстати, "туалетное" видео он не продавал и не выставлял в Интернете, просто его обнаружили в школьной видеокамере, которая находилась под его контролем.

Фотографирование несовершеннолетних стало в США жутко опасным занятием. За фотографирование — с его согласия и даже по его просьбе — не вполне одетого 17-летнего человека (независимо от пола) можно получить обвинение в изготовлении и распространении детской порнографии, а также соответствующий срок: в два раза больший, чем за убийство того же самого человека. Столько же и даже еще больше можно получить также за *хранение* изображений, в которых судья пожелает усмотреть детскую порнографию. В США наказания по всем совершенным преступлениям складываются. Нашли на жестком диске компа 20 фоток: по десять лет за каждую, итого 200 лет тюрьмы.

Обвинение исходит из того, что в процессе съемок порно происходит сексплуатация детишек, приносящая им непоправимый вред. Однако, как и в случае с взаимным изнасилованием, порой получается, что преступник и жертва совпадают в одном лице. Одно из множества однотипных [уголовных дел:](#)

Шестерым учащимся средней школы в Пенсильвании предъявлены обвинения в детской порнографии, потому что три девушки сделали фото самих себя в голом виде и послали их мальчикам. Девушки обвиняются в производстве, распространение или хранение детской порнографии, а мальчики, получившие фотки, обвинены в хранении.

Интересно, кто тут пострадал от сексплуатации?

Сексуальные хищники из детского сада

Истерия опасна тем, что законы, изначально вроде бы разумные, под ее воздействием очень скоро сами собой превращаются в нечто совершенно невообразимое. Закон о реестре сексуальных хищников появился в США в 1995 году под впечатлением "дела Меган": 7-летней девочки, похищенной, изнасилованной и убитой соседом, который ранее был осужден за попытку изнасилования ребенка, вышел на свободу и поселился в доме напротив. Собрать сведения об опасных мерзавцах в единый реестр с целью предупреждения живущих по соседству — вроде бы затея оправданная. Однако, затем в реестр стали вносить также тех, кто не имеет с сексуальными маньяками ничего общего и вообще ни в каких насильственных действиях никогда даже не подозревался: вроде матери, разрешившей дочке проживать с парнем, и 12-летних любовников. А дальше пошло еще хуже. В статье, размещенной на сайте университета Вандербильта, [читаем](#):

Когда законотворцы ужесточали законы, направленные на борьбу с сексуальным насилием, они вряд ли ожидали, что в конечном счете в публичный реестр сексуальных хищников станут зачислять 10-летних детей. Правоохранители никогда и предположить не могли, что они будут вынуждены уведомлять соседей, что поблизости живет 13-летний сексуальный хищник. Тем не менее, это реальность американской системы регистрации сексуальных преступников.

Педоистерия настолько туманит мозги, что под ее действием принимаются законы, лишенные всякой связи с реальностью и вообще со здравым смыслом. Убежденные, что прикосновение взрослого неминуемо калечит жизнь ребенка, законодатели своими вывихнутыми мозгами пришли к выводу, что и детские прикосновения столь же вредны и опасны. Результат: принятый в 2007 году в США "закон неприкосновенности", запрещающий школьникам разного пола, начиная с самых младших классов, трогать друг друга под страхом *уголовно-полицейского преследования* и занесения в реестр сексуальных хищников.

В новостной ленте национального парка Роки-Маунтин в марте 2008 года [рассказывается](#), чем занимался на прошлой неделе городской совет Комитета по безопасности:

Одно из государственных должностных лиц поинтересовалось в среду утром: должен ли полицейский спецназ опускаться до школьников, целующихся в школе? Большая часть дискуссий в среду относилась к сексуальным домогательствам. Среди приведенных примеров, упомянутых в среду, было направление в социальную службу двух 5-летних, которые целовались. В другом случае 6-летний сказал 6-летней: "У тебя сексуальная попка". Случай с 6-летним санкций не вызвал, но он остается слишком травмирующим переживанием для детей и их родителей, чтобы быть направленным в социальную службу — сказала пресс-секретарь Бенилда Сэмюэлс.

Вот о чем дискутируют серьезные дяди и тети: комплимент 6-летнего — случай, настолько травмирующий психику взрослых людей, что, может, сразу вызывать спецназ?

В не так уж и далекие пуританские времена, когда любые проявления сексуальности у взрослых изо всех сил подавлялись, гражданам, свихнувшимся на почве борьбы с развратом, похоть и порождаемые ею опасности мерещились повсюду. (Кстати, брачный возраст в самых пуританских странах до начала XX века составлял 12 лет, что с учетом акселерации соответствует 10 годам в наше дни. Но это так, к слову...) Когда страна свихнулась на педоистерии, секс и порождаемые им опасности стали мерещиться даже в детских играх. К примеру, дошкольники часто играют в доктора с раздеванием. Детские

психологи относятся к таким играм совершенно спокойно, видя в них всего лишь исследовательский интерес, естественное анатомическое любопытство. В США это стало [уголовным преступлением](#):

Родители пятилетней девочки, проживающие в Грант Каунти, штат Висконсин, требуют компенсации за сексуальное нападение первой степени 6-летнего мальчика на их дочь. Официальное обвинение? Игра мальчика с их дочерью в доктора.

Уголовных дел, возбужденных по причине игр в доктора, в американской прессе описано множество. Посадить за решетку 6-летних сексуальных агрессоров, к счастью, невозможно, но в реестр хищников их занесут. Со всеми вытекающими последствиями.

Случаев полицейского преследования детей за контакты, в которых истерикам мерещатся сексуальные нападения, и зачисления несчастных в реестр сексуальных хищников в США полно. [Здесь](#) приведены десятки и сотни примеров, рассортированные по годам: начиная от 3-летних (!) секспреступников и кончая 18-летними. Прошу обратить внимание, что я цитирую вовсе не этот сайт, а вполне солидные нейтральные источники: в основном, сайты городских газет и новостные ленты. Так что не надо: "А Вы сами верите в подобную чепуху?!" Да, верю.

Догнать и перегнать Америку!

Был такой лозунг в 40-50 годы прошлого столетия в СССР. Но тогда шла речь о преодолении технического отставания. В XXI веке кинулись догонять в марзатических достижениях.

Да, по части педоистерии Россия от Америки отстала на несколько лет. Но это отставание успешно преодолевается. Самое главное уже достигнуто: педоистерия заразила мозги депутатов Госдумы, которым осталось лишь принять нужные законы. [Что и делается](#).
Н.А.Останина:

профессиональные психологи говорят - и мы запрашивали институт Сербского, - что независимо от возраста любой ребёнок в результате развратных сексуальных действий получает такой стресс, который приводит к нарушению психосексуального развития и, как правило, к суицидам. Мы считаем, что все преступления, которые совершаются в отношении детей, не достигших возраста восемнадцати лет, должны считаться особо опасными и для них не должно существовать срока давности.

То есть, погладил парень 17-летнюю девушку с ее согласия (развратные сексуальные действия по определению являются ненасильственными, иначе другая, куда более строгая статья) — все, самоубийство. Как правило. Ну как может утверждать такое умственно здоровый, не больной истерией человек?

Было бы очень интересно узнать фамилии профессиональных психологов, которые сообщили депутату Останиной эту инфу. Нет, психологов можно найти всяких, я даже подскажу одну фамилию: профессор М.Виноградов. Тот самый, который вопил в ["Известиях"](#): "Лучший способ вылечить педофила — отрезать ему голову". Вопрос, чего они стоят? Упоминание об институте Сербского, конечно, впечатляет. Вот только Лабораторией судебной психиатрии, которая и работает с педофилами, в нем руководит профессор А.А.Ткаченко. В [интервью](#), опубликованном в "Известиях", он сообщил о своем отношении к шумихе вокруг педофилии: "По-моему, интенсивность обсуждения этой темы абсолютно не отвечает ее реальному месту в жизни общества." И намекнул, что лечить следовало бы тех,

кто шумиху создает. Можно ли поверить, что после этого он согласился бы подписать бумагу с утверждением о неизбежном самоубийстве после развратных действий, пережитых в любом возрасте?

Еще яснее выражался Г.Б.Дерягин, также известный сексолог, и не просто сексолог, а судебный эксперт, в ту пору — профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД, знающий проблему педофилии по своей должности. В статье "Педофилия" [он писал](#):

в последние два десятилетия в США, Англии, Бельгии, Австралии, в меньшинстве других стран, а сейчас уже и в России наблюдается своеобразный взрыв культурально обусловленной истерии относительно проблем педофилии. Недавно даже появился термин «педоистерия». Ранние сексуальные опыты со взрослыми не всегда пагубны, мнение о травматичности таких опытов – миф.

[Академик И.С.Кон](#), которого представлять не требуется:

Выборочные и клинические исследования, опирающиеся на нерепрезентативные выборки, часто преувеличивают отрицательные психологические последствия сексуального соращения в детстве. Статистический анализ данных семи важнейших и наиболее репрезентативных национальных исследований, проведенных в США, Великобритании, Канаде и Испании, показал, что большей частью такой опыт не оказывает долгосрочного вредного влияния на психическое здоровье и психосексуальное развитие ребенка.

То есть, даже детям сексуальный опыт со взрослыми не так уж страшно вредит. Чего говорить про барышень на пороге совершеннолетия... Так кто: Дерягин или Кон ответили Останиной на ее запрос?

Если верить бредовым утверждениям Останиной, то в выпускных классах школ должны сидеть одни парни, а их сверстницы — покоиться в могилах: ведь почти все из них к 18 годам расстаются с девственностью, а что касается поцелуев и петтинга, они начинаются еще раньше, и к моменту совершеннолетия нецелованные — большая редкость. В уголовном кодексе РФ нет определения разврата, но петтинг — уж точно развратные сексуальные действия. Как правило, влекущие суицид. Смешно рассуждать обо всем этом, но если вспомнить, где именно несла свой бред Останина, становится не до смеха. Она разглагольствовала таким образом у себя дома? Или ляпнула сгоряча на ток-шоу? Нет. Она с самым серьезным видом утверждала это под стенограмму, выступая в качестве основного докладчика от фракции КПРФ на пленарном заседании Госдумы 24.06.2009 при обсуждении поправок к ст.134 и 135 УК. И никто ведь не встал и не сказал: "Нина Александровна! Насчет суицида — это вы, право же, погорячились..."

Область секса интересна тем, что для принятия даже самых идиотских законов совершенно необязательно делать идиотами всех депутатов. Достаточно нескольких крикливых и лживых глоток. Остальные проголосуют как бараны. Нехорошо писать такое про народных избранников, но ведь есть неопровержимые факты. В середине 1998 года депутаты практически единогласно проголосовали за снижение возраста согласия с 16 до 14 лет. Через пять лет Госдума, на 2/3 состоящая из тех же самых депутатов, с таким же счетом проголосовала за поднятие его с 14 до 16 лет. Так дружно изменился за пять лет жизненный опыт вполне зрелых людей, составляющих основную массу депутатов? Появились сногшибательные научные данные? Ничего не изменилось, ничего не появилось, только воплей и обвинений в потворстве педофилам стало больше. Подробности [здесь](#).

Под действием набирающей обороты педоистерии и в полном соответствии с опытом США, и в России давно существующие законы стали вдруг применяться совершенно неожиданным образом: так, как составители Уголовного кодекса и помыслить не могли. Газета "Известия" [рассказывает](#):

В Ярославском областном суде начинается слушание дела, которое правозащитники считают одним из самых абсурдных в уголовном праве последнего времени. 32-летнего Руслана Вахапова из Ярославской области, осужденного к семи годам строгого режима за то, что помочился в неподобающем месте, называют жертвой кампании против педофилии. По версии обвинения, Вахапов не просто справил нужду, а совершил развратные действия в отношении несовершеннолетних (ч. 3 ст. 135 УК РФ).

Руслан Вахапов, водитель ярославской экологической компании, ехал мимо деревни Кузнечиха. Было два часа дня, кругом полно народа и ни одного туалета.

— Терпеть больше не было сил, я остановился, зашел в кусты — гляжу, вроде никого, — вспоминает сам Руслан. — Вдруг за спиной раздался смех, повернулся — сзади три девчонки стоят. Я тут же застегнул ширинку и пошел к пруду. Закончил, оборачиваюсь — а на меня мужик с кулаком несется.

Вахапов объяснил, что не мог больше терпеть и сам предложил вызвать полицию. Наряд прибыл вместе с сотрудниками ПНД, протокол об административном правонарушении составили на месте, девочек опросили. Две из них заявили, что видели «попу дяди», третья добавила, что, кажется, он писал.

Вот и все преступление. Против административного штрафа за отправление нужды в неподобающем месте Вахапов не возражал и готов был заплатить его.

Было бы спокойнее на душе, если бы происшедшее можно было объяснить некомпетентностью либо корыстолюбием отдельно взятого судьи. Но областной суд [оставил в силе](#) этот приговор, лишь уменьшив срок с 7 до 5 с половиной лет. Строгого режима. Так что все куда хуже и тревожнее: не ошибка, а тенденция.

Описанная история — отнюдь не единственный пример правового маразма. ["Комсомольская правда"](#):

50-летнего Сергея Большакова обвиняют в развратных действиях только потому, что у него... порвались штаны. Судя по всему, у нас к традиционным несчастьям (коррупционеры, дураки и дороги) добавились еще одна беда – педофилы. С ними, как и с взяточниками-врачами-учителями, у новоявленной полиции началась непримиримая борьба, причем не на жизнь, а на смерть. Это стало модно. Еще бы, если раскрыть такое дельце в отдельно взятом регионе, то можно прогреметь на всю страну.

В начале октября Интернет взорвался от информации пресс-службы регионального следственного управления следственного комитета: в Калининграде задержан 50-летний педагог дополнительного образования, который подозревается в развратных действиях! А жертвами мужчины якобы стали две девочки 13 и 14 лет. Под следствием оказался известный в Калининграде талантливый педагог, Сергей Сергеевич Большаков, воспитавший сотни калининградских детей и преподававший им основы журналистики.

Вечером 17 сентября на первое занятие в школу журналистики Дворца творчества детей и молодежи на улице Сергеева пришла старшая группа детей. Пять девочек,

учащихся лицея №18 и средней школы №3, один старшеклассник, а также 30-летняя женщина, сотрудница калининградской турфирмы.

- У меня порвались штаны, вот в этой области, между ног. - сокрушается педагог. - Одна девочка рассказала об этом маме. Та позвонила директору и в полицию. Оттуда приехали, допросили.

Работа педагога, тренера, врача, массажиста уже сейчас напоминает хождение по минному полю. То ли еще будет...

"Закон неприкосновенности", подобный штатовскому, у нас пока еще не принят. Ничего, суды обходятся и без него. ["«Сексуальные маньяки» из 2-го «А»"](#):

В Нижегородской области два второклассника, 8-и и 9-и лет, получили по 15 суток ареста за поступок, который был расценен правоохранительными органами, как «сексуальное насилие над сверстником». Со всей строгостью российского законодательства к малолетним правонарушителям, еще не достигшим возраста уголовной ответственности, отнесся Володарский районный суд. Он постановил изолировать детей на вышеуказанный срок в Центр временного содержания несовершеннолетних.

Сексуальное насилие выразилось в том, что малолетние развратники спустили штаны и продемонстрировали задницы приятелю. Легко отделались... Вообще-то любая правовая ответственность наступает только когда субъекту преступления, то есть правонарушителю, исполнится 14 лет, но, конечно, в свете столь опасного деяния несоблюдение процессуальных норм сущие пустяки.

Год 2009-й

Итак, в июне 2009 г. Госдума приступила к рассмотрению президентского законопроекта: "О внесении изменений в УК и УПК РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних." Наряду с предложением продиктованных самой жизнью поправок к ст.134 и 135, заменяющих тюрьму штрафом, в нем одновременно предлагалось значительно: с 4 до 7 лет ужесточить срок наказания за секс с теми, кому от 12 до 14 лет, и еще больше: до 15 лет — за секс с малолетками, которым не исполнилось 12. Соответствующую градацию с существенным увеличением тюремных сроков предлагалось также установить и по другим видам преступлений: за изнасилование (ст.131), за насильственные сексуальные действия (ст.132) и за развратные действия (ст.135). Кроме того, предусматривалось радикальное: до 10-20 лет увеличение сроков запрета на работу с детьми после отсидки.

Однако, еще раньше сурово настроенными депутатами был внесен в Госдуму законопроект № 136215-5, предлагавший гораздо более жесткое закручивание гаек — и притом никаких поблажек. Его сняли с рассмотрения, но все предусмотренные в нем ужесточения перетекли в поправки к президентскому законопроекту, большая часть из которых была принята. К счастью, была отклонена [поправка](#) неутомимой С.П.Горячевой, которая с начала века пытается запретить до 18-летнего возраста не только секс, но даже поцелуи, поскольку отделить их от развратных действий весьма затруднительно:

Мы предлагаем вообще поменять структуру статьи 134. ... ребёнком признаётся лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Мы считаем, что правовой защите должны подлежать дети до восемнадцати лет, то есть предлагаем изменить возраст потерпевших с шестнадцати на восемнадцать лет по

ненасильственным половым преступлениям. В статье 135 мы также предлагаем поднять порог половой защиты до восемнадцати лет и сделать ту же самую градацию.

А ведь за поправку эту проголосовало 20,7% ...

В ходе обсуждения Груздев В.С., первый заместитель председателя Комитета по законодательству Госдумы, [признал](#):

В достаточно полном отзыве Верховного Суда на данный законопроект (он на пяти страницах) в том числе есть ссылка и на ту практику, которая складывается у наших западных коллег. Правоприменительная практика и статистика по данному виду преступлений говорят о том, что напрямую количество преступлений от тяжести наказания не зависит.

После чего заявил, что в данном случае, однако, без ужесточения наказания — никак, ибо педофилы совсем распоясались. Все выступавшие до и после оказались полностью с ним согласны. Да и какие могут быть смягчения, если всякое развратное действие, пережитое в любом возрасте, ведет, как правило, к самоубийству??

Один только В.В.Жириновский [поинтересовался](#):

Какая-то статистика и анализ есть вот в других странах? При усилении уголовного наказания изменилась ситуация к лучшему, меньше стало подобного рода преступлений или всё осталось по-прежнему? Вы, когда готовили всё это, выясняли, зарубежная практика какой-то даёт позитив, усиление уголовной репрессии уменьшает количество подобных преступлений или всё остаётся по-прежнему?

Он же высказал мысль, вполне очевидную для всех, кроме наших законодателей:

Если повысить уровень уголовной репрессии... Прозвучала цифра "двадцать лет", это практически смертная казнь, потому что статистика показывает, что больше пятнадцати лет в наших тюрьмах никто просуществовать не может. Тогда убивать будут, раз вы говорите, что двадцать лет тюрьмы, да пошли вы к чёрту, он лучше тогда убьёт её или его, и никто не узнает, у нас количество нераскрытых убийств - десятки тысяч.

Далее Жириновский принялся плести что-то насчет вышедшей далеко за пределы разума борьбы с сексуальными домогательствами в США, которая привела к невиданному размножению гомосексуалистов. Ему выключили микрофон, но про его разумные сомнения так никто и не вспомнил и ничего ему не ответил.

В конечном итоге все поправки на ужесточение наказаний, содержащиеся в президентском законопроекте, были приняты, но самое главное предложение, ради чего он и затевался, — замена штрафом тюремного заключения за половое сношение и развратные действия с 14-15-летними — было отвергнуто. Единственная уступка, которую удалось вырвать у педоистериков, — это глупейшее примечание к ст.134:

Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Сам по себе отказ от уголовного преследования в указанном случае глупостью не является, тем более, что Конституционный Суд РФ [отметил несообразность в законодательстве](#): с одной стороны, в некоторых субъектах федерации местные власти имеют право дать разрешение на заключение брака до 16-летнего возраста, с другой стороны, после бракосочетания супруга следует посадить по ст.134. Нелепым является обоснование этого отказа. За что судят по ст.134? Вроде бы за страшный вред, моральный и физический, причиняемый половым сношением юному организму. Так что же, после получения печати в паспорте он сразу проходит? Хотя очевидно, что после вступления в брак парень с девушкой не прервут вредного занятия, совсем наоборот. Получается, что одно и то же действие с участием одних и тех же лиц до бракосочетания является вредным и общественно опасным, после — свою вредоносность и опасность моментально теряет.

Год 2012-й

В разумно устроенном государстве после принятия нового закона начинают присматриваться, что из этого получилось, собирать и анализировать статистику, для чего требуется хотя бы несколько лет. Иное дело, когда страна охвачена истерией. Закон об усилении ответственности за преступления сексуального характера был введен в действие с 1 января 2010 г., а 26 марта группа депутатов подает новый законопроект № 349188-5: опять же об усилении ответственности за те же самые преступления. Всего три месяца назад обсуждали и приняли закон, и уже ясно, что он никуда не годится.

Ничего нового в их законопроекте не предлагалось: лишь дальнейшее увеличение сроков заключения. Хотя повышать их было вроде уже некуда и вообще (смотрим выше) "Правоприменительная практика и статистика по данному виду преступлений говорят о том, что напрямую количество преступлений от тяжести наказания не зависит". Плюс продолжение упорной борьбы со словом "заведомо".

Обсуждение тянулось более полутора лет и к самому концу 2011 года было доведено до третьего чтения. Однако, 12 июля 2011 года в Госдуму поступил во многом похожий президентский законопроект № 577813-5, который и был принят 7 февраля 2012 года, а депутатский снят с рассмотрения. В президентском законопроекте ужесточающих пунктов смогли придумать куда больше, ничего не пропустили: кроме такого же увеличения сроков, как у депутатов, предложили запретить условное наказание для виновных в половых преступлениях против лиц моложе 14 лет; условно-досрочное освобождение для них же — после отбытия четырех пятых срока, а не трех четвертей, потом еще добавили сроков за заражение несовершеннолетних венерическими заболеваниями и ВИЧ. Немало внимания было уделено "мерам медицинского характера" против педофилов, для чего потребовалось множество поправок и в Общую часть Уголовного кодекса, и в Уголовно-процессуальный кодекс, и в Уголовно-исполнительный кодекс. В конечно счете с помощью поправок депутатский законопроект полностью включили в президентский и приняли его единогласно.

В то время, когда готовился президентский законопроект, в СМИ сильно шумели на тему химической, а еще лучше — хирургической кастрации педофилов. Велико было искушение внести это в законопроект: ведь на носу выборы в парламент, надо напомнить о себе, изобразить кипучую деятельность проправительственной партии. Произвести на электорат впечатление работой над законами, скажем, в области экономики довольно затруднительно. Электорат ничего в них не поймет и вообще не заинтересуются. Другое дело — борьба за кастрацию педофилов, которыми уже запугали страну. Ярко, звонко, понятно. При этом обеспечена восторженная поддержка тех, кто вопит в Интернете: "Всех педофилов на кол!", "Кастрировать ржавыми ножницами!" и т.п.

Однако, когда запросили Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, его директор Зураб Кекелидзе заявил, что химическая кастрация педофилов может проводиться только на добровольной основе и только в этом случае она может дать какой-то положительный медицинский эффект. Уже упоминавшийся профессор Ткаченко А.А. [добавил в интервью](#):

Это давным-давно известный способ лечения. По сути, прием лекарств, которые снижают уровень андрогенов. Метод применяется при патологически измененном влечении для снижения уровня сексуальной активности. Эти лекарства применяются и у нас - в тех случаях, когда преступнику назначается принудительное лечение. Но применять их, как и любое другое лекарство, можно только по показаниям. Назначить их может только врач-психиатр, а не суд и не законодатель.

И таких психиатров по его мнению — единицы.

В результате вместо кастрации пришлось написать в законопроекте о каких-то туманных "мерах медицинского характера". Один из депутатов [был ужасно недоволен](#). Беляков А.В.:

закон президентский в этом смысле оказался, к сожалению, беззубым. Сколько кричали СМИ о том, что это закон о химической кастрации! Простите, там нет ни одного слова об этом, там идёт речь о так называемых принудительных мерах медицинского характера. Но, извините, пятичасовой разговор извращенца с врачом-психиатром — это тоже мера медицинского характера, но это не химическая кастрация. Видимо, это вот педофильское лобби в действии, друзья мои, вы сейчас создаёте поправки для маньяков-рецидивистов.

После принятия закона шумиха в СМИ о кастрации быстро затихла.

Перечислять все принятые ужесточения в УК: когда "вилка" 10-15 лет заменяется на 12-20 и т.п. нет смысла, их много. Остановимся на новинках.

1. Из нескольких статей удалено "заведомо".
2. Не имеющее аналогов огромное ужесточение наказаний за неоднократность и рецидив.
3. Второе примечание к ст.134.
4. Введение признака половой зрелости в ст.134 и 135.

Последнее изменение имеет огромное значение и является единственным, научно, да и просто логически оправданным. Его суть в том, что за половое сношение (ст.134) и развратные действия (ст.135) лицо, достигнувшее 18-летнего возраста, теперь можно призвать к уголовной ответственности лишь в том случае, когда жертве больше 14, но меньше 16 лет, и она не достигла половой зрелости, которая устанавливается медицинской экспертизой. Тем самым после 15 лет шараяний вернулись к УК РСФСР и в ст.134 появился смысл. Действительно, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, тем более роды могут нанести юному организму вред, а потому наказание является оправданным. Заодно решается проблема, которую в 2009 году решали очень кривым путем: освобождение от наказания после вступления в брак. В брак с несовершеннолетними чаще всего вступают по причине рождения ребенка. Но рождение ребенка свидетельствует о половой зрелости, что само собой снимает вопрос уголовного преследования.

Правда, при введении разумного изменения без глупостей все же не обошлось: понятие половой зрелости в УК ввели, а что это такое, не растолковали. После принятия закона эксперты схватились за головы: как проводить экспертизы, чем руководствоваться? В

РСФСР существовали методические указания, но ведь то нормативный документ другого государства. К тому же появились новые методы исследования: гормональные, УЗИ, о которых в 60-е годы прошлого столетия, когда разрабатывалась методика, даже не слышали. И только в декабре 2012 года новые методические указания наконец-то были утверждены.

Введение в УК признака половой зрелости оказалось очень неожиданным и вообще загадочным действием. Захватывающие подробности ниже.

Ужесточение наказаний

Задачи уголовного законодательства: уменьшение количества и тяжести преступлений, а также исправление преступника. Это азбука. Ужесточение наказаний ни тому, ни другому не способствует, особенно когда дело касается сексуальных преступлений против детей — тут есть своя специфика. Можно подумать, будто насильник, прежде чем решиться на преступление, размышляет, глядя в уголовный кодекс: "Десять лет? Ничего, рискнем. Двадцать? Нет, это уже перебор, не пойду насиловать". Глупость это. Хрестоматийный пример. В Средние века воров подвергали жесточайшим казням на площадях при большом скоплении зрителей (мечта многих педоистериков). В то же самое время другие воры шныряли в толпе и срезали кошельки. Все, кто учился на юрфаке, могут вспомнить массу аналогичных примеров, которыми их потчевали на лекциях.

Если грозящий срок так уж влияет на поведение преступника, — основная идея сторонников карательного подхода — то сроки наказания за изнасилования несовершеннолетних надо **снижать**. Бывают изнасилования зверские, после которых требуются сложные операции, но ведь бывают и такие, что следствию и суду лишь с большим трудом удастся установить, имело ли место применение силы вообще. Если за такое изнасилование установлен относительно небольшой срок, а за причинение вреда здоровью добавляется еще столько же и даже больше, то по логике "карателей" страх перед дополнительным наказанием должен удержать преступника от зверств. Что важнее: утолить жажду мести или по возможности уменьшить тяжесть преступлений? Если же пойти на поводу у педоистериков, которые требуют за изнасилование ребенка единственного наказания — пожизненного заключения, то у преступника не будет никаких стимулов удерживаться и от зверств, и от последующего убийства. Добавление срока за причиненный в ходе изнасилования тяжкий вред здоровью не только разрешено, но и прямо предписывается в [Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2004 г. N 11](#), которое имеет для всех судов обязательную силу.

Сообразить все это совсем несложно, а для профессора Е.Б.Мизулиной, самой оголтелой сторонницы жесточайших кар, должно быть полностью очевидно. Но в соревновании госдумовских фракций за увеличение сроков депутаты меньше всего были озабочены интересами детей. Их усердие было нацелено на борьбу с конкурентами и на завоевание симпатий у той части населения, которую они сами же довели до педоистерии и неспособности здраво соображать.

[Вот она, битва в Госдуме](#), самая малая часть ее. Мизулина Е.Б. поносит конкурентов в борьбе с педофилией:

*Сегодня день защиты детей. От кого надо защищать наших детей?
"СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" считает, что прежде всего от тех политиков, которые выстраивают свою политику на эксплуатации человеческих пороков, на унижении и оскорблении своих оппонентов, от тех политиков, кто левые и правые дела делает, а праведные — нет, от тех, для кого ложь и фальсификация — норма, а честность и правдивость — от лукавого. Недавно коммунисты стали усиленно распространять информацию о голосовании в Государственной Думе по законопроекту № 215694-5, назвав его антипедофильским. Господа коммунисты, поизносились вы, видимо, от долгого пребывания в политике, о чём предупредил*

ваш однопартиец Троцкий! "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" обращается к избирателям и заявляет: ничто в политике коммунистов не изменилось, фальсификация фактов — по-прежнему политический стиль КПРФ, и это небезобидно, потому что в очередной раз фальсификаторство коммунистов создаёт условия, препятствующие преломлению негативных тенденций в сфере защиты детей от сексуального насилия. Ибо вы сознательно скрываете правду и запутываете людей... (Микрофон отключён.)

Если 20-летний срок и пожизненное заключение эффективно удерживают от преступления, почему бы не взяться за переделку всего Уголовного кодекса? И начать с коррупции — самой главной опасности, грозящей не одним только детям, а всей России? Да потому что население и сами депутаты в этом вопросе не зомбированы и не потеряли возможности соображать. Вот если бы с помощью истерической компании в СМИ и главным образом в телевизоре удалось внушить (помечтаем) образ коррупционера-врага народа, как в 1937-м, в Госдуме началось бы точно такое же соревнование фракций за увеличение им сроков до пожизненного включительно.

Все юристы твердят: для предотвращения преступлений важна не жестокость, а неотвратимость наказания. Половым преступлениям против детей присуща очень высокая латентность. С увеличением сроков наказаний латентность только увеличится, соответственно увеличится надежда преступника уйти от наказания. Специфика половых преступлений в отношении малолетних заключается в том, что они в подавляющем большинстве случаев совершаются не маньяками, подкарауливающими детей на улице, а родственниками или хорошо знакомыми людьми. Классики сексологии У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни писали¹:

Вопреки широко распространенному представлению о педофиле как незнакомце, слоняющемся вокруг школ и игровых площадок с кульком конфет, лишь в 10,3% случаев педофил оказывается человеком, совершенно незнакомым ребенку.

Дедушка или дядюшка совершили развратные действия либо не особо жуткое половое сношение с ребенком: добровольное, без применения силы. Несколько лет назад родители призвали бы их к ответу, но в наши дни возбуждение уголовного дела против них означает, фактически, смертный приговор. И сердца многих под давлением плачущей родни дрогнут. Результат: вместо наказания, пусть относительно небольшого, пусть меньшего, чем хотелось бы истерически настроенным гражданам, — вообще ничего.

Приходит ребенок в гости к родственнику или соседу. Сначала разговоры, невинные ласки, которые затем приобретают сексуальный оттенок. Четыре года назад это квалифицировалось бы по ст.135 как развратные действия и грозило небольшим наказанием. Распутный сосед, спохватившись, вполне мог на том остановиться. В наши дни то же самое стало называться насильственными действиями сексуального характера, и если ребенку меньше 14 лет, оцениваться в 12-20 лет отсидки: ровно столько же, сколько за изнасилование. Теперь ребенка может спасти от изнасилования распалившимся соседом лишь остатки совести у него, отнюдь не страх наказания: все равно 12-20 лет уже заработал, так чего теперь бояться? А если ввести пожизненное заключение... Вы на что толкаете преступников, господа педоистерики?

¹ [Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. — М.: Мир, 1998. — С.521](#)

Словосочетание "заведомо не достигших 16-летнего возраста" с самого начала сильно раздражало думских педоистериков, доказывавших, что оно дает возможность с помощью ловкого адвоката улизнуть от ответственности. Требуя изъять "заведомо" из формулировок законов, депутаты, прежде всего Мизулина, которая протестовала против него громче всех и чаще всех, почему-то не рассматривали другого способа борьбы с ловкими адвокатами: повышения качества следствия. Работники судов и правоохранительных органов в публичных выступлениях и популярных статьях любят утверждать, что самое главное в их деятельности — это не допустить осуждения невиновного: пусть лучше десять виновных уйдут от ответственности, чем пострадает один невиновный. У профессора юридических наук другой подход: лучше посадить десяток невиновных, чем допустить, чтобы хоть один виновный ускользнул.

Против попыток изъять "заведомо" протестовал в своем отзыве на законопроект Верховный Суд. Там прекрасно понимали то, что до сих пор так и не смогли понять наиболее агрессивно настроенные педоистерики Мизулина, Горячева и Останина, доктор и два кандидата юридических наук: есть в формулировке закона "заведомо" или нет, все равно суду никуда не уйти от выяснения вопроса: знал подсудимый о возрасте жертвы или не знал. Иначе получается *объективное вменение*, прямо запрещенное п.2 ст.5 УК РФ. Обвинительный приговор возможен только при наличии вины. Если подсудимый не знал о возрасте жертвы, вины на нем нет.

Горячева С.П. на заседании Госдумы [трубила о достигнутом успехе](#) и вместо юридических доводов давила на психику, при этом, выбирая самый крайний пример, старалась выставить оппонентов дураками:

из норм о насильственных половых преступлениях понятие заведомости убирается совершенно обоснованно, но почему-то сохраняется для ненасильственных половых преступлений, и в отношении малолетнего ребёнка следовательно нужно будет доказывать, знал ли насильник о том, что возраст ребёнка, допустим, всего один год. Ну до чего же мы дойдём с такими нормами, подумайте сами!

То есть, признак заведомости необходимо убрать только потому, что в некоторых случаях следователю придется доказывать очевидное. Ну и аргументация! Ах, какой тяжкий труд для следователя написать в постановлении, что годовалого ребенка никак нельзя принять за 14-летнего и это не нуждается в доказательствах!

Напрасно радовалась Горячева изъятию "заведомо" из норм о насильственных половых преступлениях, ибо Пленум Верховного Суда [разъяснил](#):

14. Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет.

Что в лоб, что по лбу: есть "заведомо" в формулировке закона или нет его, все равно обвинению надо доказывать, что преступник знал или должен был знать возраст жертвы. Не иначе как педофильское лобби: не только в правительстве, но и в Верховном Суде.

До конца 2009 года, когда были приняты ужесточающие поправки в УК, за половое сношение и развратные действия с лицом, не достигшим 16-летия, устанавливались одинаковые

сроки, независимо от возраста жертвы. Однако, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда, половое сношение, даже самое добровольное, с лицом, находящимся в беспомощном состоянии, полагалось квалифицировать как изнасилование. А ребенок — он и есть лицо в беспомощном состоянии. Судебная практика еще со времен социализма считала границей беспомощности 12 лет. Срок за изнасилование лица моложе 14 лет был установлен не такой уж маленький — от 8 до 15 лет.

Педоистериков все это не устраивало потому, что беспомощность надо было каждый раз доказывать, иногда с помощью экспертизы. Они, глядя в сторону США, где в некоторых штатах половое сношение даже с 17-летними автоматически считалось изнасилованием, возмущались: какая экспертиза? Чего тут доказывать? По закону, принятому в 2009 году, несовершеннолетних разделили на группы: до 16 лет, до 14 и до 12 и установили сроки наказания за добровольное половое сношение для каждой группы отдельно. В частности, за секс с детьми до 12 лет полагалось от 8 до 15 лет — сколько же, сколько за изнасилование, хотя нельзя спорить, что добровольное сношение, как бы ужасно оно ни было, все же менее травматично, чем изнасилование, и одинаковое наказание за то и другое явно противоречит конституционному принципу справедливости и соразмерности наказания.

Опять не устроило. Выражение "добровольное половое сношение с ребенком" приводит педоистериков в невменяемое состояние. В результате этот вид преступления из ст.134 изъяли и перенесли в ст.131 — об изнасиловании, причем не напрямую, а тем, что к прежнему определению изнасилования: "половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей" приписали "либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей". Которое надо доказывать. Таким образом, после двух изменений закона в 2009 и 2012 годах вернулись к тому, что было до изменений. Ну и зачем все это было нужно? Ради шума. Сначала гордо сообщили об усилении ответственности за половые преступления против самых маленьких, а потом еще более звучно: "Наша фракция добилась, чтобы половое сношение с ребенком перестали называть добровольным и стали квалифицировать как изнасилование!"

Неоднократность и рецидив

Под неоднократностью преступления понимается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК. В конце 2003 года признак неоднократности был исключен из большинства составов преступлений, а ст.16 УК РФ, где о ней говорилось, утратила силу. Но и раньше, когда неоднократность во всех случаях считалась отягчающим обстоятельством, и теперь, когда она осталась лишь в некоторых статьях, наказание она повышала и повышает лишь незначительно, во всяком случае, не в разы. Оно и понятно. Ведь цель наказания — исправление преступника, и нельзя сказать, что вор, совершивший две кражи, сильно страшнее того, кто украл один раз. Странное исключение из всего УК — ст.134 и 135. Если половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста и половой зрелости, наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет, то за такое же деяние в отношении двух или более лиц минимальный срок 8 лет, а максимальный — 15! По ст.135 сроки чуть поменьше, но тоже немаленькие: от 3 до 8 лет. То есть парень, который склонил к сексу сначала одну несовершеннолетнюю девушку, а потом через год другую — опасное чудовище по сравнению с тем, кто сделал это только один раз, и для его исправления нужен срок, в четыре раза больший — столько, сколько дают за убийство с *отягчающими обстоятельствами*. Очевидно, что педоистерикам удалось протолкнуть здесь свою страшилку насчет неизлечимости педофилов: если секс был только с одной, то может, он еще и не педофил, может, у них любовь была, но если две — педофил точно.

Еще явственнее педофилская страшилка просматривается в тех пунктах ст.134 и 135, где говорится о рецидиве, то есть, совершении преступления лицом, уже имеющим судимость. Ст.18 УК РФ различает: просто рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив. Деяние признается особо опасным рецидивом, если совершивший его отсидел два срока за тяжкие

и особо тяжкие преступления. Но даже при особо опасном рецидиве преступник дополнительного срока за содеянное не получает: с учетом его прежних подвигов закон лишь устанавливает для него нижнюю границу наказания: не менее трех четвертей от максимального срока, полагающегося за это преступление.

П.6 ст.134 — нечто уникальное во всем УК РФ. Лицо, ранее осужденное за добровольное половое сношение с лицом 12-13 лет, после выхода из тюрьмы и повторения этого преступления должен получить вместо 3-10 от 15 до 20 лет, либо *пожизненное*, хотя во всех других случаях даже самый матерый особо опасный рецидивист не осуждается на срок больше максимального, положенного по той части статьи, по которой его судят! То же самое по п.5 ст.135, только сроки немного поменьше. Надеюсь, что эти пункты дождутся определения Конституционного Суда, который их отменит. Особенно после того, как выяснится, что среди совершивших половые преступления против несовершеннолетних неисправимых педофилов — ничтожное количество. А это произойдет очень скоро.

Пара слов о втором, чисто декоративном примечании к ст.134:

В случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса.

Во-первых, судья и без этого примечания совсем не обязан приговаривать к лишению свободы: в его распоряжении есть и обязательные, и принудительные работы, и ограничение свободы. Во-вторых, примечание охватывает очень узкий диапазон возрастов: 18-15 лет. Если у подсудимого и потерпевшей 19-15 либо 18-14 лет, то уже надо считать месяцы: кто в каком родился. Критикующие ст.134 чаще всего приводят пример: ему 18, ей 15 — это самое обычное дело, а его в тюрьму?! Примечанием постарались заткнуть им рты.

Извращенная статья УК

Педоистерия влияет на мозги не только депутатов, которые под ее действием принимают жесточайшие законы, но и на мозги правоприменителей, которые начинают извращать уже действующие статьи. Ст.132 УК о насильственных действиях сексуального характера была задумана как женский аналог статьи об изнасиловании, по которой преступником может быть только мужчина, а жертвой — только женщина. Женщины, хоть и очень редко, тоже [насилуют мужчин](#):

32-летний Виктор Ясинский ворвался в салон красоты с требованием отдать ему всю выручку. Однако владелица парикмахерской Ольга Заяц оказалась не из робкого десятка. Вдобавок ко всему у нее был черный пояс по карате, что помогло ей вырубить грабителя ударом в солнечное сплетение. После этого женщина три дня поила обидчика виагрой и все это время насилвала.

Бывали случаи, когда женщины-заклученные совершали сексуальные нападения на зазевавшихся конвоиров. Насилие встречается у лесбиянок, особенно в местах лишения свободы. До 1997 года все это оставалась безнаказанным, потому как не было подходящей статьи. Привлечь к ответственности можно было разве что за причинение вреда здоровью.

Потому и пришлось ввести в УК, принятый в 1996 году, новую статью, аналогичную по структуре и срокам ст.131. Напишите в ст.132 вместо "насильственные действия сексуального характера" "изнасилование" — и получим в точности ст.131. То есть, ст.132

предусматривает наказание за самые тяжкие виды насильственных сексуальных действий, сравнимых по тяжести с изнасилованием. У лесбиянок насильственные действия зачастую мало отличаются от изнасилования: разница лишь в том, что мужчины используют естественное "орудие", а женщины — всякого рода подручные фаллоимитаторы. Но в отличие от изнасилования, использованное в ст.132 выражение — крайне туманное, чем творчески воспользовались поддавшиеся педоистерии следователи и судьи. Осторожно погладил ребенка с целью получения сексуального удовлетворения — это действие? Действие. Если ребенок не давал на него своего согласия — значит, насильственное? Насильственное. Получите от 12 до 20 лет строгого режима.

У многих на слуху [дело А.Рябова](#). 64-летнему преподавателю музыки было предъявлено обвинение в 53 эпизодах насильственных сексуальных действий. Преступление заключалось в том, что, поправляя посадку за фортепиано, учитель прикасался к своей ученице. По ст.132 ему грозило от 12 до 20 лет. К счастью, присяжные его оправдали по всем пунктам обвинения, но до самого вынесения вердикта ни он сам, ни его адвокаты ни в чем не были уверены. Помогла мамаша "потерпевшей". Рябов отказался заниматься с девочкой, мамаша, юрист, сначала пыталась его уломать, потом пригрозила посадить за педофилию. Все это всплыло на суде и подействовало на присяжных.

Вдумаемся. Учителя обвиняли в том, что он в учебном классе, где дверь со стеклянной вставкой, несколько раз легко, через одежду прикоснулся к ученице, так что она не обратила на это ни малейшего внимания: ведь после 53 уроков она ни разу она не пришла домой в слезах и с жалобой, что "он меня трогал". Если бы она хоть раз пожаловалась, мать не стала бы изо всех сил добиваться продолжения занятий с развратным педагогом. Или как? У девочки сексуальными прикосновениями настолько изломана психика, что 12 лет тюрьмы виновному — мало, а мать в течение целого года никаких изменений в своей дочке не заметила...

Легкое прикосновение приравняли к изнасилованию. По ст.131 за изнасилование лица, не достигшего 14-летнего возраста, — тот же самый срок: от 12 до 20 лет. Только в состоянии истерии, затуманивающей мозга, можно не видеть разницы между изнасилованием, жестоко травмирующем психику, и незаметным прикосновением через одежду. Пленум Верховного Суда давно и подробно, во всех нюансах разъяснил, что считать и что не считать изнасилованием, когда оно начинается и когда заканчивается и т.п. Пора бы дать разъяснения и по ст.132, но высшая судебная инстанция держит паузу: нелегко, видимо, опытным юристам, отчетливо видящим нелепость подобных дел, пойти против педоистериков. А пока по ст.132 возбуждают дела то против врача, который не там потрогал девочку, то против массажиста, который не там массировал.

Дела наподобие "пописал в кустах" и "разорванные штаны" — также сплошное правовое творчество. До начала педоистерии никому из милицейских чинов в голову не пришло бы увидеть в них половое преступление. В самом крайнем случае, уж если очень захотелось бы, с большой натяжкой могли пришить эксгибиционизм, для которого в статьях о половых преступлениях места не нашлось. Эксгибициониста, застигнутого на месте, чаще всего отпускали, попотчевав дубинкой, а если привлекали, то за что-нибудь вроде нарушения общественного порядка.

И что хуже всего, складывается практика, позволяющая надолго упрятать за решетку практически любого мужчину, поскольку показаниям ребенка следствие и суд безоговорочно верят. А ведь ребенок скажет все, что захочет его мать и вообще любой спрашивающий.
[И.С.Кон описывал эксперимент:](#)

В середине 1990-х годов, оправившись от террора консервативных средств массовой информации, уверявших, что дети якобы никогда не лгут, американские психологи вспомнили, что 3-5 - летние дети не всегда отличают фантазию от действительности и к тому же очень внушаемы. Если взрослый несколько раз задает ребенку один и тот же вопрос, ребенок начинает отвечать по подсказке. В

одном из экспериментов в Корнеллском университете трехлетние дети подвергались медицинскому осмотру, врач их раздевал, но не трогал их половых органов. Все это фиксировала видеокамера. Но когда потом детей спрашивали, показывая половые органы на кукле, "А тут доктор тебя трогал?", 38 процентов детей ответили "да". Без куклы, при вопросе на "детском" языке, количество ложных ответов достигло 70 процентов.

Мизулина — тайный агент педофильского лобби

Наиболее важное изменение в "антипедофильском" законе, принятом в 2012 году, это введение признака половой зрелости в ст.134 и 135, удивительное и неожиданное на фоне истерии, царившей в Госдуме, и загадочное по процедуре принятия. [Здесь](#) расписано прохождение президентского законопроекта № 577813-5. Кликнув мышью, скачиваем текст законопроекта к первому чтению, а также таблицы поправок ко второму чтению, рекомендованные Комитетом по законодательству к принятию и к отклонению. Нигде ни слова о половой зрелости! Скачиваем текст законопроекта к третьему, окончательному чтению. И в нем о половой зрелости тоже ничего нет. Откуда же она взялась? Предложение о дополнении ст.134 и 135 признаком половой зрелости оказалось спрятанным в "Таблице поправок, по которым не принято решений". То есть поправки были введены между заседаниями за спиной депутатов и вряд ли кто-то из них стал смотреть эту странную таблицу. Смотрим авторов поправок: группа депутатов и Мизулина(!) в самом верху списка. Смотрим стенограмму заседания, где законопроект [был принят в третьем чтении](#). Поправки многих депутатов о еще большем ужесточении законов во время второго слушания были отклонены. В частности, Псковское областное Собрание депутатов требовало поднять возраст согласия до 18 лет, ряд членов Совета Федераций требовали пожизненного заключения за рецидив по ст.134 и мн.др. Уж они не оставили бы без внимания такое послабление педофилам, уж они уцепились бы за новые поистине революционные пункты! Однако, Мизулина усыпила их бдительность:

Фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" поддерживает президентский законопроект. Почему? В него почти полностью включён депутатский законопроект благодаря принятым поправкам согласительной комиссии. Принятие этого закона, уважаемые депутаты, ставит точку в истории семнадцатилетней борьбы депутатов четырёх Государственных Дум. С принятием этого закона правоприменители уже не могут ссылаться на то, что законодательство несовершенно.

Далее Мизулина долго распространялась о том, что же нового вносит президентский законопроект — и опять ни единого слова о половой зрелости! В итоге законопроект стал законом при одном голосе против.

Мизулина не устает ругать некое богатое педофильское лобби в правительстве, мешающее в принятии нужных законов, и даже [обратилась за помощью к правоохранительным органам](#):

Председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина обратилась к министру внутренних дел Владимиру Колокольцеву и главе Следственного комитета Александру Бастрыкину с просьбой "помочь преодолеть лобби педофилов" Депутат подчеркивает, что педофильское лобби является "невидимым и богатым".

Телепрограмма "Свобода и справедливость" [пригласила Мизулину в студию](#), "чтобы услышать конкретные фамилии, явки, пароли, но она не пришла". Спустя год после принятия

поправок, которые она сама же и инициировала, Мизулина вдруг вносит [законопроект об отмене](#) этих самых поправок.

Единственная гипотеза, которая в состоянии объяснить вышеизложенные документально подтверждаемые факты, заключается в том, что Мизулина есть внедренный в Госдуму тайный агент могучего педофильского лобби. О людях следует судить не по их болтовне, а по действиям. Как и полагается тайному агенту, она исподтишка подготовила и в нужный момент наносила решительный удар: так что противник не успел ничего понять и очухаться. А то что она ругает лобби, вполне понятно: агент всегда ругает тех, кто его заслал. Ведь пригрозив разоблачить лобби, произведя необходимый шум, Мизулина так и не назвала ни одной фамилии, не выдала никого из своих. Ее усердие в проталкивании педоистерических законов опять же объяснимо: во-первых, их все равно протолкнула бы другая фракция, во-вторых, Мизулина своими законопроектами так достала все население, что оно уже начало раздражаться педоистерией, чего и добивается педофильское лобби. Наконец, законопроект об удалении признака половой зрелости — дальновидный шаг педолоббистов: чтобы его не внес никто другой, чтобы его промурыжить подольше, а при необходимости торпедировать тем или иным способом. Специально с этой целью Мизулина обосновала свою законодательную инициативу очень хило — так, чтобы всю "аргументацию" можно было развалить одним пинком:

в правоприменительной практике появились сложности, связанные с установлением признака достижения или не достижения потерпевшим половой зрелости. Для этого каждый раз требуется проведение судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз, которые являются дорогостоящими, отсутствует достаточное количество экспертов.

Осмотреть девушку, обмерить и взвесить, убедиться в наличии у нее молочных желез и волос на лобке — это дорогостоящая экспертиза?! И в сравнении с чем дорогостоящая — с несколькими годами отсидки, которые может получить или не получить обвиняемый? Психиатрическая экспертиза — та, конечно, посложнее и подороже будет. Но читаем "Порядок установления достижения половой зрелости: методические рекомендации" — документ, утвержденный в декабре 2012 г.: "Экспертиза проводится комиссионно с обязательным участием врачей клинического профиля: акушера-гинеколога, уролога (для лиц мужского пола) и рентгенолога." Где тут психиатр?

Альтернативная гипотеза заключается в том, что Мизулина оказалась не в состоянии понять смысл того, что предложила, за что голосовала и лишь потом поняла и спохватилась. Гипотезу эту с негодованием отмечаю. Извините, не могу даже представить, не хочется думать, что в профессорах юридических наук и в руководителях комитетов Госдумы у нас числятся столь малограмотные люди, не способные понять текст закона.

Вранье примитивное

Вся аргументация, которой во время слушаний в парламенте обосновывалась необходимость ужесточения наказания педофилам, есть *вранье*: когда примитивное, когда виртуозное. Примитивное вранье заключается в сообщении ложных, легко опровергаемых фактов. В чем пытались убедить выступавшие депутаты? Первое — что сексуальные преступления против детей совершают педофилы, второе — что у педофилов рецидивность близка к 100%. Если хотя бы одно из этих утверждений не соответствует истине, необходимость драконовских мер, особенно пожизненное заключение за рецидив и 15-20 лет за неоднократность, становится, мягко выражаясь, недостаточно обоснованной. А уж если оба...

Беляков А.В. на [заседании Госдумы](#) страшал депутатов:

главная проблема заключается именно в том, что у вышедших на свободу лиц, которым был поставлен медицинский диагноз "педофилия" (он ставится в России в медицинских экспертных учреждениях, как правило, это решение комиссии НИИ имени Сербского), независимо от того, сколько они отсидели — четырнадцать лет, пятнадцать или двадцать пять лет, — в течение первого же года нахождения на свободе, с вероятностью более 97 процентов, будет рецидив.

Цифру 97% Беляков в трех выступлениях повторил четырежды, чтобы хорошенько вколотить ее в головы. Близкие цифры — 90-100% называли также Мизулина с Останиной.

Какие же молодцы наши депутаты! Знают то, что неизвестно профессорам из Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П.Сербского, который и занимается педофилами. Введенский Г.Е., доктор медицинских наук, [отвечает в интервью](#) "Московскому комсомольцу":

— Многие, в том числе врачи-психиатры, считают, что педофила могла исправить, поскольку процент рецидива просто зашкаливает.

— Ни у кого в нашей стране нет достаточного опыта, чтобы делать такие выводы.

Но может быть, Беляков получил свои 97% из зарубежного источника? Смотря из какого: из педоистерического — вполне возможно. Посмотрим, однако, *научные* данные. Для объективности выберем официальный источник, причем такой, который совершенно не заинтересован в занижении рецидивизма у педофилов. К примеру, на антитеррористическом сайте — можно не сомневаться — будут постоянно ссылаться главным образом на научные работы, *преувеличивающие* опасность этой угрозы, отнюдь не на те, которые ее занижают. В США есть CSOM — национальный центр, координирующий усилия по борьбе с сексуальными преступлениями, и очень трудно представить, что он склонен занижать масштабы преступлений в этой сфере, включая сексуальное злоупотребление детьми. На официальном сайте CSOM выложена глубокомысленная статья под названием "[Рецидивизм сексуальных преступников](#)" со ссылками на десятки научных исследований. В статье внимательно обсуждаются разные методики оценки сексуального рецидивизма, причем первоочередное внимание уделяется тому, как бы не преуменьшить размах этого явления. Итоговый вывод следующий:

Marshall and Barbaree (1990) в своем обзоре исследований обнаружили, что в зависимости от типа преступника рецидивизм варьирует:

- По обвиненным в инцесте — от 4 до 10%,
- По насильникам — от 7 до 35%,
- По растлителям малолетних, когда жертвой является девочка, — от 10 до 29%,
- По растлителям малолетних, когда жертвой является мальчик, — от 13 до 40%,
- По эксгибиционистам — от 41 до 71%.

Замечу, что все эти цифры были получены до 1990 года, то есть до начала педоистерии, когда наказания за сексуальные преступления против детей были ничтожными в сравнении с настоящим временем. Так что относительный низкий процент рецидивизма по ним, вполне соответствующий средним цифрам по всем другим видам преступлений, никак нельзя считать заслугой педоистериков.

При обсуждении педоистерических законов депутаты постоянно называли лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, педофилами, создавая тем самым иллюзию, что подобные преступления совершают именно и исключительно педофилы. А так как они неисправимы (97% рецидива), то сроки вплоть до пожизненного для всех, кто совершил подобные преступления, вполне обоснованы.

При обсуждении химической кастрации ст.196 УПК была дополнена условием обязательной психиатрической экспертизы на педофилию всех, кто совершил половые преступления против тех, кому меньше 14 лет. Закон был введен в действие с 1 марта 2012 года. И что же? Много ли среди обследованных с тех пор, оказалось педофилов? Обобщающих цифр Следственный комитет пока не опубликовал, но то, что выплыло наружу, грозит очень скоро всю эту педоистирию похоронить.

[Посмотрите ролик](#), где руководитель отдела Следственного комитета г.Нижне-Вартовска дает интервью. Он сообщает, что начиная с 1 марта 2012 года, когда экспертиза на педофилию стала обязательной, и до момента интервью ни одного педофила не было обнаружено. На вопрос ведущего, кто же тогда насилует детей, четко отвечает:

Все преступления, которые мы расследовали, были совершены в состоянии алкогольного опьянения, причем не однодневного, а длительного запоя, когда человек перестает соображать.

Почти такая же картина [на Камчатке](#) — первого педофила выявили лишь через девять месяцев с начала экспертиз:

Заместителем прокурора края 25.12.2012 утверждено обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению жителя ЗАТО г.Вилючинск, 1983 г.р., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.«б» ч.4 ст. 132, п.«б» ч.4 ст. 132, п.«б» ч.4 ст. 132 УК РФ. Впервые на Камчатке у обвиняемого выявлено расстройство сексуального предпочтения (педофилия), подтвержденное результатами экспертизы.

А [в Пензе](#) на обнаружение хотя бы одного педофила потребовалось уже больше года:

Пензенский областной суд приговорил в среду мужчину, страдающего педофилией и виновного в насильственных сексуальных действиях по отношению к малолетней девочке, к 11 годам лишения свободы, сообщила пресс-секретарь суда Наталья Быченко. "Это первый в Пензенском областном суде приговор в отношении подсудимого, страдающего педофилией. Дело в том, что понятие "педофилия" введено в уголовное законодательство Федеральным законом 29 февраля 2012 года, и до настоящего времени такое расстройство по ходатайству следователя экспертиза не устанавливала", — пояснила Быченко.

Настоящее время — это 5 июня 2013 года. Ходатайства следователя были, а педофилов все не было. Не иначе как лобби палки в колеса ставит.

Таким образом, вопреки лживым заверениям истерически настроенных депутатов, половые преступления против детей чаще всего совершают не педофилы, а пьяные дураки, и рецидивность по этому виду преступлений ничуть не выше, чем по всем другим преступлениями. Что совсем не удивительно. Две цитаты: [И.С.Кон](#):

Общественное мнение убеждено в том, что все взрослые, которые насилуют и / или совращают детей, - сексуально больные люди, педофилы и / или психотики. На самом деле педофилы, которых влечет исключительно к детям, составляют среди них незначительное меньшинство.

Уже упоминавшийся профессор Введенский Г.Е. [сообщает в интервью](#):

Сексуальные контакты с детьми до 12 лет имеют ценность только для человека с нарушением развития. Если с нормальным человеком в силу стечения каких-то обстоятельств, например атипичного опьянения, такое случится, то это будет в первый и в последний раз. Он никогда не вернется к такой практике.

То есть, пьяный дурак, отсидев свой срок, никогда больше не повторит содеянного. Каков же тогда смысл угроз пожизненного заключения за рецидив?

Слава российским психиатрам, которым профессиональная честь не позволила поддаться педоистерии! Пока, потому что на них будут давить. Профессора Г.Б.Дерягина, к примеру, уже уволили "за пропаганду педофилии". В США доказательством педофилии признают шевеление в штанах, улавливаемое чутким прибором плетизмографом при предъявлении эротических фоток подростков в возрасте до 17 лет. Школьнику (с его подростковой гиперсексуальностью), заподозренному в преступных наклонностях, например за нарушение "закона неприкосновенности", и уличенному прибором, назначают лечение: показывают фотку и в ответ на шевеление выдают в лицо порцию аммиака.

Если бы наши психиатры взяли за основу показания плетизмографа, они смело могли бы причислить к педофилам почти всех, направляемых к ним на обследование, а заодно следователей, конвоиров и вообще большинство полицейских. А.А.Ткаченко [сообщил](#):

В 1991 году чешские ученые обследовали 48 солдат. Им предъявляли фото детей обоего пола от 4 до 14 лет. У 40 из 48 возникло сексуальное возбуждение при рассматривании фото девочек-подростков, у 28 из 48 — на фото девочек в возрасте от 4 до 10 лет.

[Той же точки зрения придерживается](#) его коллега из Научного центра им.Сербского Введенский Г.Е.:

Есть научные работы, показывающие, что примерно 40—47 процентов мужчин обнаруживают в той или иной степени сексуальное влечение к детям.

Таким образом, примерно половина мужчин обнаруживает сексуальное влечение к детям, тем не менее преступлений против них не совершает, а те, которые совершают, в подавляющем большинстве случаев педофилами не являются. Научные данные прямо противоречат тому, о чем вопят педоистерики, непонятно на чем основываясь.

Позиция экспертов имеет исключительно важное значение. Стоило руководителю научного центра им.Сербского дать твердый ответ — и популистская возня в Госдуме насчет кастрации педофилов прекратилась, а вслед за этим сошла на нет и шумиха в прессе. Если психиатры когда-нибудь решатся опубликовать накопленную статистику: сколько человек

было подвергнуто экспертизе на педофилию и сколько из них было признано педофилами, и если подтвердятся уже имеющиеся данные, что педофилами признается очень малый процент из тех, кто совершил половые преступления против малолеток, это будет бомба. Думские стенограммы читать будет попросту противно, а все принятые антипедофильские законы потеряют даже малейшее логическое обоснование.

Вранье виртуозное

Это такое вранье, когда сообщают факты вроде бы верные, но так, что из них получается большая ложь. Основные приемы здесь: замалчивание неудобных фактов, крайне одностороннее освещение вопроса и *эквивокация* — логическая ошибка или сознательный трюк: когда в одной и той же статье, в одной и той же речи в определенный термин исподтишка вкладывают то один, то другой смысл. Статью, содержащую крайне одностороннее освещение вопроса, в любой научной редакции немедленно отправляют в мусорное ведро, а на автора вешают ярлык никчемного человека. Историк, пойманный на подтасовке фактов и лжи, навсегда теряет свою репутацию. И только депутатам, от которых зависят судьбы тысяч людей, все нипочем.

Останина Н.А.:

Если верить статистике, согласно данным МВД, за последние семь лет в тридцать раз увеличилось количество преступлений на сексуальной почве против детей. Только за 2008 год девять тысяч детей были изнасилованы - ровно год, повторяю, лежал наш законопроект об ужесточении наказания за изнасилование, - две с половиной тысячи детей изуродованы, две тысячи детей убиты. Вообще, за последние десять лет в России изнасилованы сто тысяч детей, убиты двадцать тысяч детей.

Как понимать пламенную речь депутата Останиной? За последние годы педофилы страшно — в 30 раз — расплодилось, совершая по десять тысяч изнасилований и две тысячи убийств детей в год. В одном абзаце — три вранья: одно примитивное и два виртуозных.

Сначала вранье примитивное: насчет десяти тысяч ежегодно насилуемых детей. Это за 2008 год. Но Минх Г.В., полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе на том же самом заседании назвал совсем другую цифру:

за 2008 год, по статистическим данным, жертвами преступлений стали примерно сто двадцать шесть тысяч несовершеннолетних, из них одна тысяча девятьсот четырнадцать несовершеннолетних погибли, одна тысяча триста пострадали от сексуального насилия

Через два года [число изнасилованных детей сократилось почти в полтора раза](#). Минх Г.В.:

Статистика за 2010 год, которая была подготовлена нами при разработке данной законодательной инициативы, следующая: совершено 961 изнасилование несовершеннолетних, при этом 384 случая, когда несовершеннолетние потерпевшие ещё не достигли четырнадцатилетнего возраста.

У Мизулиной цифры, как водится, больше, но она [валит в одну кучу](#) не только насильственные, но и вообще все половые преступления: как против детей, так и против

подростков:

91 процент всех осуждённых в 2010 году, а это более полутора тысяч человек, были осуждены за преступления в отношении детей четырнадцати, пятнадцати лет и только 9 процентов — за преступления в отношении детей младше четырнадцати лет.

Напоминаю: все это после того, как сексуальная преступность в отношении детей скакнула в 30 раз.

В любом случае наглое вранье налицо. Одна называет десять тысяч изнасилованных за 2008 год, другой 1300. Изнасиловано десять тысяч, а осуждено *по всем видам преступлений* полторы тысячи. Или раскрывается меньше 10% ужасных преступлений, совершенных против детей, или Останиной с Мизулиной следовало бы договориться перед тем, как врать в Госдуме, нагоняя ужас на депутатов. И ведь не поправила Мизулина завравшуюся Останину... И не подаст Останина в отставку после того, как ее уличили в наглой лжи ссылками на главу Следственного комитета и на ее коллегу.

Насчет двух тысяч ежегодно убиваемых — тут похитрее. Две тысячи убитых *несовершеннолетних* в год — цифра более или менее правильная. Вот только за ней последовало замалчивание других фактов и в результате получилась виртуозная ложь. Обратимся к [данным Генпрокуратуры](#), размещенным на их официальном сайте:

Анализ преступлений данной категории за 2005-2007 гг. показал, что более 60% убийств несовершеннолетних совершены на бытовой почве, в том числе в ходе конфликтов со сверстниками. Около 20% преступлений являются следствием разбойных нападений.

Таким образом, 80% убийств несовершеннолетних совершены *не на сексуальной почве* и к страшным педофилам, как и вообще к насильникам, не имеют ни малейшего отношения. То есть, арифметика позволяет зачислить на их счет самое большее 20% из убитых несовершеннолетних. [По данным Бастрькина за 2012 год](#) получается еще меньше, всего 13%: "Был зафиксирован 1241 случай сексуального насилия в отношении детей. При этом 160 детей погибли". Не забудем при этом, что по его статистике насильниками являются также и те, кто всего лишь потрогал ребенка. А если вспомнить, сколько сексуальных преступлений против детей совершается пьяными дураками, педофильские страшилки начинают выглядеть и вовсе сомнительными.

Для нагнетания ужаса педоистерики постоянно называют детьми всех, кому не исполнилось 18. И это звучит: изнасиловано десять тысяч *детей!* Убито две тысячи *детей!* И т.п. Однако, если взять статистику именно по детям, получаются совсем другие цифры. Помните бред Останиной о том, что развратные действия ведут, как правило, к самоубийству? Статистика это почему-то не подтверждает. Берем официальный статистический справочник: "Дети в России. 2009" Число сексуальных преступлений выросло в 30 раз, а число самоубийств детей до 14 лет уменьшилось:

2000 г. — 575, 2005 г. — 275, 2008 г. — 238

Число убийств имеет ту же тенденцию: 2000 г. — 582, 2005 г. — 371, 2008 г. — 236¹

В статистике Генпрокуратуры нет разбивки по возрастам: какой процент детей до 14 лет и какой процент подростков от 15 до 17 лет гибнет на бытовой почве и от разбоя. Но если считать, что среди детей до 14 лет гибель обусловлена, в основном, теми же самыми причинами, что и среди подростков, если учесть, что убивают и насилуют детей главным образом алкоголики, а не педофилы, то количество детей, погибших от рук педофилов,

уменьшается до двух-трех десятков в год и видеть в педофилии национальное бедствие нет никаких оснований. Конечно, гибель любого ребенка есть большая трагедия, но почему бы тогда не объявить священную войну с увеличением сроков заключения вплоть до пожизненного лихачам на дороге, где гибнет в год более тысячи детей² до 14 лет?

Теперь насчет увеличения количества сексуальных преступлений против детей в 30 раз. Да, из милицейской статистики при желании можно сделать такой вывод. Более того, Останина имела полное арифметическое право провозгласить, что по ч.1 ст.134 и 135 количество преступлений выросло в бесконечное число раз. Не провозгласила, видимо, только потому, что ее виртуозное вранье стало бы чересчур явным. На самом деле никакого увеличения количества преступных действий не произошло. Ничего в отношениях подростков с более старшими партнерами заметно не изменилось. В данном случае замалчивается тот факт, что с 1 января 2004 года возраст согласия был поднят с 14 до 16 лет. Результат: то, что до этой даты не считалось преступлением, с начала 2004 года стало регистрироваться как преступление. Изменилось в 30 раз не количество преступлений, а всего лишь их регистрация.

В июне 2009 года Мизулина Е. Б. [докладывала на заседании Госдумы:](#)

Посмотрите данные Генеральной прокуратуры: 2001 год (я беру только 134-ю статью, мало времени) - сто семь дел, 2002 год - сто двадцать четыре дела, 2003... (Микрофон отключён.)

Доказывая необходимость ужесточения наказаний по ст.134, следовало бы сравнить количество именно этого вида преступлений, совершенных в 2001-2003 годах, с 2008 годом. И еще неизвестно был ли рост. Упомянувшийся статистический сборник, в редакции которого сидят компетентные люди, не подверженные истерии, потому как за пойманных педофилов они не получают ни чинов, ни премий, показывает за 2000-2008 годы четкую тенденцию к снижению убийств детей до 14 лет. Но даже если бы количество ненасильственных половых сношений с малолетками выросло со 124, скажем, до 150-200, оснований вопить о национальной катастрофе было бы явно маловато.

Поэтому Минх Г.В. применяет хитрый трюк: он объединяет в одну цифру половые сношения с детьми как моложе 14, так и старше 14 лет; к тому же если Мизулина говорила только о половом сношении, Минх [запихивает в одну цифру все виды](#) ненасильственных половых сношений, получая нечто ужасающее:

за 2008 год одна тысяча триста пострадали от сексуального насилия, пять тысяч двести тридцать три - от ненасильственных половых преступлений. Для того чтобы каким-то образом эту тенденцию сломать, вашему вниманию и предлагается целый ряд новелл.

Ненасильственных сексуальных контактов совершеннолетних с подростками 14-15 лет происходит довольно много, так как люди не склонны считать это преступлением, да и сами законодатели постоянно колеблются: с середины 1998 года до начала 2004-го — не преступление, потом преступление, но с марта 2012-го в подавляющем большинстве случаев опять не преступление. Делим цифру 5233 на прежние 124 — вот и получаем 30-кратное и более увеличение преступности, закрывая глаза на то, что все эти тысячи, которыми пугает Минх, в периоде, с которым он сравнивал, преступлением не считались. Если бы существовала отдельная статистика: количество развратных действий и добровольных половых сношений с лицами до 14 лет и после 14-ти, то получилось бы незначительное увеличение или уменьшения преступлений по ч.1 ст.134 и 135 (до 14 лет) и бесконечно большой рост по ч.2 тех же статей: сколько бы ни было этих преступлений в

2004 году и позже, деление на нуль дает бесконечность. С марта 2013 года неизбежно резкое снижение числа зарегистрированных ненасильственных половых преступлений. Педоистерики наверняка поставят это в заслугу законам, которые они приняли.

¹ [Дети в России. 2009: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – С.52](#)

² Там же

Эквивокация

Это коронный прием всех демагогов, шарлатанов и "желтых" журналюг. Иногда они не замечают своей логической ошибки, иногда используют сознательно. Опасность эквивокации в том, что она незаметно создает в мозгу ложные умственные связи, которые человеку, непривычному к работе головой, трудно заметить и еще труднее от них отделаться. Посмотрим, как эквивокация работает в педоистерии.

Для начала в термин "педофил" вкладывают медицинский смысл: что это психическое заболевание, от которого очень трудно вылечиться. Затем педофилами назойливо начинают называть тех, кто насилует и убивает детей. Да, некоторые из убийц являются педофилами, но в целом педофилам это совсем не свойственно. [Ткаченко А.А.:](#)

для истинных педофилов жестокие действия совершенно не характерны. Те жуткие случаи, которые становятся широко известными, может быть, и педофилией вовсе не являются. Здесь речь скорее должна идти не о педофилах, а о садистах - лицах с агрессивнo-садистическими тенденциями. Для них объект, его пол и возраст не важны. Важна сама по себе безоглядная власть над жертвой, важно причинение страданий, от которых преступник получает удовольствие. Но это совсем другая история. Видеть в каждом педофиле потенциального убийцу неправомерно.

[Введенский Г.Е.:](#)

Чем меньше возраст ребенка, тем менее вероятно желание сексуальных контактов с ним. Бывают случаи, когда жертве преступления 2—3 года, но это, как правило, не педофилия.

Вот только профессоров-психиатров читают очень редко, а "желтую прессу" — часто, в результате в головах прочно закрепляется: педофил = жуткое неисправимое чудовище, нацеленное на насилие и убийства.

На следующем этапе ярлык педофила начинают наклеивать всем, совершившим любое сексуальное действие с несовершеннолетним какого угодно возраста, вплоть до 18 лет. Наконец, педофилом становится всякий, испытывающий сексуальное влечение к несовершеннолетнему или удовольствие от взгляда на изображение подростка, хотя бы чуть-чуть эротизированное. [Академик И.С.Кон разъяснял:](#)

эфебофилия - влечение к постпубертатным, от 14 лет, подросткам и юношам, причем последняя категория никогда не употребляется в качестве диагноза и не ассоциируется с сексопатологией.

Влечение к девушкам того же возраста именуется партенофилией и еще меньше может быть признано патологией. Тем не менее, в Госдуме, где депутатам в выступлениях следовало бы следить за своим языком, обсуждая вопрос о возрасте согласия: то ли 14, то ли 16 лет, постоянно твердили о педофилии.

Сообщения о сексуальных правонарушениях сыплются со всех сторон, в результате обыватель в панике, поскольку у него в голове прочно закрепилась ложная цепочка: всякий, испытывающий сексуальный интерес к чересчур молодым, является педофилом; педофил есть ужасное чудовище, насилующее и убивающее детей; он неисправим и размножается в геометрической прогрессии. На этом фоне аплодисментами будут приняты любые предложения по ужесточению кар для педофилов.

Эквивокация гораздо опаснее, чем кажется на первый взгляд. Предположим, при обсуждении вопроса защиты детей от половых злоупотреблений мы отказались от нее и перестали называть убийц, насильников, развратников одним и тем же словом "педофил". Тогда речь в Госдуме прозвучала бы примерно так: "Среди насильников и убийц детей, главным образом садистов, встречаются также педофилы, то есть психически нездоровые люди, испытывающие сексуальное влечение к детям. Насильниками детей являются чаще всего алкоголики, но изредка те же самые педофилы. Развратники, совершающие с детьми ненасильственные половые сношения — это почти всегда родственники и знакомые без каких-либо сексуальных девиаций, но в 10% случаев к детям пристают незнакомые педофилы." Совершенно очевидно, что педоистерические законы при таком обсуждении не прошли бы и даже никогда не были бы предложены. А что неправильного в постановке вопроса без терминологических злоупотреблений? Все факты в этой гипотетической речи в статье подтверждены.

Незамутненный взгляд

Если освободиться от зомбирующего влияния педоистерии и взглянуть на происходящее в окружающем мире незамутненным взглядом, можно увидеть много непонятого. На вашего ребенка напали на темной улице, напугали и избили. Побои по ст.116 "наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев." Если преступник совершил несколько подобных преступлений, срок ему не увеличат. Такого квалифицирующего, то есть, повышающего ответственность признака, как совершение преступления против ребенка, в ст.116 нет. Если в результате нападения причинен легкий вред здоровью, "вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности" — то есть, пришлось пару недель полежать в больнице или потом слегка прихрамывать всю жизнь, по ст.115 арест могут увеличить аж до четырех месяцев.

Какой-то дядя конфеткой и ласковыми речами заманил к себе домой вашего ребенка, где ошупал его в разных местах, после чего отпустил. Физической травмы, естественно, никакой нет, только психическая. За это преступление по существующей судебной практике полагается от 12 до 20 лет. Но неужели избиение ребенка взрослым мерзавцем и вызванный этим испуг наносят меньшую травму? Тогда почему только 4 месяца? Почему нет мощного общественного движения под лозунгом "к суровой ответственности за любое насилие над ребенком", возглавляемого нашими депутатами, которых так заботит здоровье детей? А ведь подобных нападений и избиений во много раз больше, чем развратных действий.

Увеличение срока за причинение вреда здоровью малолетнего потерпевшего предусмотрено только в ст.111 — "причинение тяжкого вреда здоровью" и в ст.112 — "причинение средней тяжести вреда здоровью", да и то небольшое: по ст.111 максимальное наказание, если жертва — ребенок, повышается с 8 до 10 лет, по ст.112 — с 3 до 5 лет. Причем ужесточение это отнюдь не явилось результатом активности депутатов, озабоченных защитой детей. Усиление ответственности за причинение вреда малолетним было записано в УК, принятом еще в 1996 году, и за последующие 17 лет у депутатов так и не нашлось времени и желания

добиться внесения таких же пунктов в статьи, наказывающих за преступления, по которым чаще всего и страдают дети.

Отец-алкоголик на протяжении многих лет издевается над женой и дочерью: бьет, выгоняет на улицу, угрожает убийством. Об этом знают соседи, знает и участковый. Но если жалоб от жены не поступало и в больницу мать и дочь с поломанными костями не привозили, полиция этим делом не займется. Стоит, однако, отцу сексуально погладить свою дочку, полиция моментально встает на уши, а отца приговаривают к длительному сроку. Да, развратные действия вредно влияют на психику ребенка. Но разве меньший вред приносят постоянные запугивания и истязания? Почему такая разница в полицейской реакции? В нашумевшем [деле Макарова](#) отцу, обвиненному в развратных действиях по отношению к дочери, дали сначала 13, потом снизили срок до 5 лет, хотя дочь не только не жаловалась на отца, наоборот, они с матерью изо всех сил его защищали.

За убийство ребенка могут дать пожизненное заключение, и это правильно. Но сколько дают за убийство матерью новорожденного? По ст.106 "наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок". Обычно — полтора-два года колонии-поселения. В убийствах 160 детей в год после сексуального насилия видят национальное бедствие, а убийства новорожденных вообще не замечают, хотя их во много раз больше. Официальной статистики по этому виду преступлений нет, но вот [журналистское расследование](#):

«Новая газета» ознакомилась с оперативными сводками МВД за последние 15 лет и выяснила эту страшную статистику: только в Московском регионе каждую неделю в мусорных баках и на пустырях находят мертвые тела 2—3 младенцев и примерно столько же еще живых подкидышей.

И никаких речей Мизулиной в парламенте в защиту наших детей, никаких законопроектов! Хотя для значительного снижения числа убийства новорожденных совершенно не обязательно раздувать штаты полиции. Достаточно построить роддом, куда попавшая в тяжелое положение женщина могла бы придти без документов, родить, оставить ребенка и уйти, не отвечая на вопросы. Самое подходящее занятие для РПЦ, если она действительно болеет душой за детей. Стоит патриарху Кириллу чуть-чуть сэкономить на отделке своего дворца в Геленджике — и на роддом вполне хватило бы.

Чаще всего мать убивает новорожденного, находясь в тяжелом положении. Но такие же, и даже условные сроки дают мамам, заморившим ребенка голодом или заморозившим его. Им, как правило, убийство оформляют по ст.109: "Причинение смерти по неосторожности — наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок." Удивительно, но даже когда совершенно очевиден умысел на убийство ребенка или по меньшей мере на "причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего" — есть такая формулировка, по ней проходит едва ли не большая часть убийств — все равно мамаше-убийце [вменяют очень легкую ст.109](#) (по этой и по следующей ссылке слабонервным лучше не ходить).

жительнице Красноярска, выбросившей двухмесячного сына в окно, дали год условно. Она была признана виновной в неумышленном убийстве, при том, что сама объясняла случившееся сумбурно и противоречиво: сначала говорила, что якобы сделала это во сне, не отдавая отчета своим действиям; потом заявила, что, укачивая сына, «случайно споткнулась о мячик и выронила ребенка в открытое окно». «Возможно, кому-то приговор покажется мягким, - прокомментировала свой вердикт судья Свердловского суда Татьяна Пугачева. – Но дело в том, что

обвинение предъявлено не по статье «убийство», а именно «причинение смерти по неосторожности». Оспаривать выводы следствия не наша задача».

Пьяные папаши за убийство детей [получают немного больше](#), но значительно меньше, чем они получили бы за *ненасильственные* развратные действия с ними же.

Житель Волгоградской области, забивший насмерть 6-летнего пасынка, получил почти 10 лет колонии. Мужчина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал избивать ребенка, а затем приподнял его и ударил головой о стену. Когда мальчик потерял сознание, отчим решил привести его в чувства, прижигая тело зажигалкой. Свидетелем происходящего стала мать, однако, пытаясь заступиться за сына, она тоже подверглась избиению. Позже ребенок скончался в реанимации.

Оба описанных случая произошли как раз в те самые дни, когда депутаты доказывали в Госдуме острую необходимость пожизненного заключения за любые сексуальные действия с ребенком, в том числе за его поглаживание.

Выводы

Наши законодатели, раздувающие педоистирию, менее всего озабочены интересами жизни и здоровья детей. Их усердие — чистый популизм, то есть, стремление привлечь к себе внимание ими же самими раздутой шумихой. Накинувшись с огромной энергией на один вид преступности — сексуальное злоупотребление детьми — они оставляют практически безнаказанными другие виды преступлений против детей, гораздо более опасные и происходящие во много раз чаще. Почему? Да потому что, борясь с ними, шумихи не создать. Можно ли возбудить в народе страх и ненависть — такие же, как в отношении педофилов — против матери-убийцы? Весьма проблематично. То же самое в отношении избиений детей — слишком к этому привыкли.

Властям педоистерия выгодна: она отвлекает внимание масс, так что вместо критики действий правительства народ начинает заниматься выслеживанием педофилов. Кроме того, борьба с детской порнографией в интернете дает предлог для введения тотального контроля в этой сфере. Кое-кто видит в педоистерии первый шаг к созданию тоталитарного государства по фашистскому образцу.

Надеюсь, что педоистерия просуществует недолго. В США уже обозначилось правозащитное движение за отмену самых одиозных законов. В августе там [провели общенациональную конференцию](#). В очень недалеком будущем Следственный комитет будет вынужден признать, сколь мало педофилов оказалось среди осужденных за сексуальные преступления в отношении детей. Невозможно представить, как можно будет после это продолжать запугивание педофилией.

Расстройство сексуального предпочтения

Один из самых распространенных аргументов против педофилов звучит примерно так: **«Да они же психически больные!»** Как будто уже одно это само по себе является поводом для преследования. Но давайте посмотрим на окружающий мир, на его разнообразие, и увидим, сколько же вокруг нас **сексуальных девиаций**. И некоторые из них, оказывается, даже полезны.

Классификация сексуальных девиаций очень сложна и запутана. Это связано с таким поражающим воображение разнообразием отклонений, что невольно напрашивается вопрос «Отклонением от чего?». Мы сейчас заострим наше внимание на таком расплывчатом понятии, как **фетишизм**. Потому что, как выясняется, все расстройства сексуального предпочтения относятся к фетишам. И лишь не многие фетишизмы, такие как **педофилия**, зоофилия, некрофилия и некоторые другие выделены в самостоятельные классификационные единицы. Разновидностей фетишизма известно крайне много, поскольку круг фетишизируемых объектов практически неисчерпаем.

Есть такое вполне себе безобидное расстройство под названием **апотемнофилия** – половое влечение к людям, у которых имеются телесные уродства или ампутированные части тела. Проще говоря, влечение к **ампутантам**. И ведь насколько это социально полезное отклонение! Видел я как-то передачу про девушку, которая попала под электричку. У нее осталась только одна рука. Каково же было ее удивление, когда она столкнулась с таким явлением, как апотемнофилия. У нее появилась не только возможность выбора полового партнера, но даже возможность выйти замуж. И не из жалости, а от искренней любви. И только ее собственные предрассудки могут помешать ее счастью.

Что уж говорить о таких мужчинах, которые, например, предпочитают полных женщин. Полных это еще ладно. Есть такие, которые предпочитают откровенно жирных, безобразных на наш взгляд бабищ. А есть такие, которые предпочитают, наоборот анорексично худых барышень. Т.е. не просто худых, а живых скелетов, при взгляде на которых берет оторопь. А есть даже такие, которые испытывают половое влечение к откровенно страшным, безобразным девушкам. Впрочем такое отклонение встречается и среди женщин, которые предпочитают обезьяно-подобных мужиков.

Да стоит ли перечислять. Откройте [классификацию порнографических фильмов](#). Этот список по длине не сравнится ни с какой классификацией сексуальных девиаций.

Конечно же, прочитав все это, «нормальный» человек обязательно подумает «Сколько же вокруг ненормальных!». Среди этих «нормальных» не мало таких, которые считают, что половая жизнь в старости это тоже отклонение. Ведь существует же секс и после 50, после 60, и даже **секс после 70-ти лет**. И находятся такие люди (в основном это женщины), которые считают это геронтофилией.

Так может быть не стоит вообще говорить об отклонениях, когда речь не идет о причинении кому-либо какого-либо вреда? Может быть это просто разнообразие? Почему, например, предпочтение полового партнера по росту или цвету волос не считается отклонением (кому-то нравятся высокие блондины, а кому-то рыжие пигалицы), а предпочтению по цвету кожи даже выделили целое название – **гетерохромофилия**. Не идиотизм ли? Классификационный зуд.

Почему мы должны позволять кому-то диктовать нам, что мы можем предпочитать, а что предпочитать не должны, особенно в случае взаимной любви и согласия партнеров?

История про то, как дети остались без ласки

Глава из книги Леонида Некина "Воспитание без предрассудков". Оригинал: <http://nekin.info/a54.htm>

Потребность в ласке — это одна из базовых потребностей человека, но она имеет одну роковую особенность. Если без воздуха человек умирает через несколько минут, без воды — через несколько дней, то без ласки он будет медленно угасать в течение долгих-долгих лет. (Только для совсем крошечных младенцев лишение ласки представляет собой действительно смертельную опасность, потому что тогда они вдруг начинают болеть инфекционными заболеваниями в особо тяжелой форме.)

Представим на минутку себя на месте какого-нибудь древнеримского императора. Наша задача — держать в беспрекословном повиновении миллионы самых разношерстных людей. Заинтересованы ли мы в том, чтобы все их базовые потребности были полностью удовлетворены, чтобы они были здоровы и счастливы? Нет — только не это! Ведь здоровый, счастливый человек начнет мыслить широкими категориями, ему захочется усовершенствовать общественное устройство, и тогда наша императорская власть окажется под угрозой. Все наши подданные должны постоянно страдать от элементарной жизненной неустроенности. Им обязательно должно не хватать чего-то самого простого, самого естественного.

Но как заставить страдать граждан великой, процветающей империи, где нет проблем с едой и жильем? Нельзя ли как-нибудь лишить их ласки?

На первый взгляд, эта идея совершенно бредовая. Ласка же ничего не стоит! Что может помешать людям обнимать и гладить друг друга! Однако же, римский император Константин Великий нашел способ реализовать этот, казалось бы, безнадежный проект.

В его времена в Риме существовала очень странная религиозная секта, всячески гонимая предыдущими императорами. Ее приверженцы поклонялись человеку, распятому на кресте, и считали особой честью терпеть мучения за свою принадлежность к секте. Константин Великий творчески развил воззрения сектантов, дополнив их кое-какой языческой атрибутикой, и распространил по всей империи в качестве новой христианской религии, обязательной для всех.

Суть религии не в том, какому богу поклоняться, а в том, что конкретно этот бог требует от своих поклонников. Христианский бог потребовал, ни много ни мало, отказа от всяких плотских удовольствий. Таким образом, ласка и даже сама мысль о ней сделались страшным грехом.

Тут, впрочем, нетрудно заметить одну техническую неувязку. Процесс размножения у людей устроен так, что мужчине и женщине по необходимости приходится тереться друг о друга, а это — самая что ни на есть ласка, чреватая богопротивным телесным наслаждением. Ну нельзя же запретить людям размножаться!

Пришлось из общего правила сделать одно исключение. Единственной сколь-нибудь допустимой формой ласки стало совокупление между мужчиной и женщиной. Однако на этот процесс наложены все мыслимые и немыслимые ограничения. Во-первых, пара, желающая совокупляться, должна предварительно получить на то специальное разрешение церкви. Это разрешение закрепляет партнеров друг за другом пожизненно. Смена партнера не допускается. Во-вторых, совокупляться можно только украдкой, как бы со стыдом — поздно вечером, в темноте, под одеялом — и никак не в дни постов и церковных праздников. Поза

строго регламентирована, никаких страстных поцелуев, никаких вольностей! Делать детей можно, получать от этого удовольствие — боже упаси!

Некоторые христианские заповеди нарочно составлены с таким расчетом, чтобы они противоречили природным инстинктам человека. От богобоязненного гражданина никто не ожидает безгрешности. Всё, что от него требуется, — это с горечью сознавать свое «несовершенство» и испытывать чувство вины. Ему надлежит тяжело страдать под бременем грехов — и не только своих собственных, но и тех, которые были совершены его предками, начиная с Адама. Вместе с тем, он должен искать утешение в лоне церкви — регулярно ходить на исповеди, усердно каяться и исправно платить духовным отцам за отпущение грехов.

И всё-таки, большинство граждан проявляют изрядную выдержку и грешат разве что совсем чуть-чуть. Они мучаются не столько от чувства вины, сколько от неудовлетворенности базовых потребностей. В этом весь фокус: грехи не грехи, а страдать всё равно придется. Всё свободное время богобоязненного гражданина занято на бесконечную борьбу с самим собой, на духовные искания — и потому император может спать спокойно: в его государстве не многим придет в голову бороться за передел власти.

Любопытно отметить, что Константин Великий, постоянно вмешиваясь в теологические диспуты духовных отцов, сам оставался язычником и позволил себя крестить лишь почувствовав плотскую немощь за несколько дней до смерти.

Христианство никак нельзя назвать традиционно-народной религией. Оно всегда насаждалось сверху — императорами, королями, князьями. Кто не хотел креститься добровольно, того заставляли силой. Кто упорствовал, того убивали. Отказ принять новую веру был равносителен государственной измене, потому что всякий безбожник — это потенциальный революционер.

Лишь сравнительно недавно необходимость в христианстве стала постепенно отпадать, поскольку, благодаря техническому прогрессу, начали появляться еще более эффективные способы сделать человека несчастным. В библейского бога уже мало кто верит, однако его заповеди, внедренные в сознание масс кострами святой инквизиции, оказались чрезвычайно живучи.

Отношение современной морали к совокуплению очень противоречиво. С одной стороны, совокупляться уже можно без разрешения церкви и не возбраняется даже получать от этого удовольствие. С другой стороны, делать это допустимо только в условиях известной конспирации, как бы тайком от других, словно речь всё еще идет о какой-то мерзости. Именно эта двусмысленность, недосказанность, скрытность позволяет и поныне обращать элементарную физиологическую потребность в постоянный источник тяжелых личных драм и трагедий — что как раз и требуется для оптимального управления людьми.

На протяжении многих веков единственно мыслимым способом получить телесное удовольствие был половой акт, поэтому в сознании современных людей ласка неотделима от совокупления, а плотское наслаждение мыслится не иначе, как оргазм. Если человек просто трется каким-либо участком своего тела о тело другого, то это уже как бы половой акт. Для обозначения совокупления в таком расширенном смысле сейчас употребляется термин «секс».

Почти каждый день я хожу на работу в офис, где напротив меня сидит очаровательная молоденькая девушка, которая по возрасту годится мне в дочери. Если я подойду к ней и отечески поглажу по голове, то это будет совершенно однозначно воспринято как сексуальное домогательство. Никто не станет слушать моих резонных доводов, что гладить по голове и совокупляться — это две очень разные вещи и что можно делать первое, совершенно не имея в виду второе. Секс есть секс!

Но вернемся к нашей основной теме — к детям. Когда я глажу по голове свою хорошенькую сослуживицу — это секс. Когда я глажу по голове собственного ребенка — это что?

Наш век унаследовал от христианства представление о том, что все дети невинны и непорочны. Им еще не пришло время совокупляться, а потому плотские наслаждения для них ни коим образом не предназначены. Говоря современным языком, дети и сексуальность — две вещи несовместимые. Это надо понимать даже не в том смысле, что детям должно быть строжайше запрещено заниматься сексом (в любом из его проявлений), а в том, что всякая мысль о плотском наслаждении, если бы какой-нибудь негодяй заронил ее в детскую голову, была бы ребенку исключительно противна. Секс вызвал бы в ребенке такое же инстинктивное отвращение, как водка и сигареты.

В книжке по воспитанию совершенно немыслимо написать так: «Ребенок — существо сексуальное, он нуждается в сексе, и родители должны обеспечить его сексом в достаточном количестве».

К счастью, можно написать по-другому: «Ребенок — существо ласковое, он нуждается в ласке, и родители должны обеспечить его лаской в достаточном количестве».

Парадоксальным образом, разница между этими двумя высказываниями — не смысловая, а чисто стилистическая. И «секс» и «ласка» означают одно и то же — трение тел друг о друга. Только «секс» подчеркивает, что процесс сопровождается удовольствием, а «ласка» на этом внимание не акцентирует.

Наперекор традиционным воззрениям, безбожники-ученые, начиная с известного вероотступника Зигмунда Фрейда, всё громче поговаривают о детской сексуальности. Так, с помощью ультразвука было установлено, что еще в утробе матери плод мужского пола вполне может испытывать эрекцию. А во время родов нередко можно наблюдать, что прохождение по родовым путям приводит мальчиков в состояние полового возбуждения. Хотя сексуальность мальчиков более заметна, девочки им в этом отношении ничуть не уступают. Эрекция (пениса или клитора) вызывается у детей при телесном контакте с матерью вне зависимости от пола и возраста. И как только у малышей развивается достаточная координация движений, они принимаются с удовольствием тереть свои гениталии и способны довести себя до оргазма.

Но спрашивается: что делать традиционной матери, когда она, ни о чем не подозревая, начинает ласкать своего невинного мальчика и вдруг замечает, что тот реагирует на ее ласки будто взрослый мужчина? — Хорошо известно, как поступают люди, поставленные перед фактами, которые не вписываются в их мировоззрение. Они просто подсознательно избегают тех ситуаций, где рискуют повторно столкнуться с такими фактами. Придется малышу потерпеть без ласки — во всяком случае, без такой ласки, которая действительно удовлетворяет потребности его тела.

Теперь понятно, почему в недалеком прошлом авторитетные специалисты запрещали матерям брать на руки младенцев, даже если те надрывались от крика в своих кроватках. Понятно, почему прикладывать ребенка к груди можно было отнюдь не когда вздумается, а лишь строго по расписанию, — и не иначе, как туго завернутого в пеленку. Впрочем, эти специалисты, вероятно, и сами не осознавали истинного смысла своих требований. Допускаю, что они искренне верили в свое нелепое объяснение, будто ребенок станет избалованным и несамостоятельным, если его «приучить к ручкам».

Стыд и срам. Почему принято стесняться половых органов?

Глава из книги Леонида Некина "Воспитание без предрассудков". Оригинал: <http://nekin.info/a56.htm>

Под влиянием просвещенного Запада в русский язык потихоньку входит понятие «игра в доктора». Под этими словами подразумевается взаимное ознакомление мальчиков и девочек с половыми органами друг друга, как это практикуется обычно в детских садах (тайком от воспитательницы). На мой взгляд, такая терминология является крайне неудачной. Во-первых, в детском представлении доктор гораздо больше ассоциируется с болезнью, чем со сниманием трусов. Во-вторых, дети не лицемеры и не нуждаются в ролевых играх для проявления своих естественных стремлений. А в-третьих, какая же это игра? Я бы назвал это деловым, взаимовыгодным сотрудничеством: «Я показываю, что есть у меня, а ты показываешь, что есть у тебя». Приходится, однако, пользоваться существующим термином за неимением лучшего.

Современные психологи справедливо полагают, что «игры в доктора» являются нормальным этапом развития детей дошкольного возраста, и призывают родителей проявлять исключительное чувство такта, если те вдруг застанут детей за подобным занятием. Проблема тут точно такая же, как и в случае с онанизмом. Сама по себе «игра в доктора» совершенно естественна и безобидна. Она плоха лишь постольку, поскольку считается плохой, а значит те, кто ею занимаются, могут быть в любой момент обруганы, осмеяны, пристыжены, наказаны — причем в самой бесцеремонной и травмирующей форме. Следовательно, играть в эту игру всё-таки небезопасно. Допустим я, будучи прогрессивным родителем, отношусь к «играм в доктора» с пониманием и одобрением. Но как я могу защитить своего ребенка от отсталой воспитательницы детского сада или от нервной мамы той девочки, с которой он играет?

Современные психологи, по своему обыкновению, многого не договаривают. Например, они совсем не упоминают о другой игре (причем, на этот раз, игре в полном смысле слова), которая по распространенности и губительности, пожалуй, не имеет себе равных. Поскольку в этой игре принимает активное участие практически всё население «цивилизованного» мира, ее очень легко принять за естественный порядок вещей. Именно так, под естественный порядок вещей, маскируются все общественные прижимные механизмы, в задачу которых, как уже было сказано, входит не допустить «избыточного» счастья и «избыточных» способностей у отдельно взятых индивидуумов, с тем чтобы тех можно было без труда сбить в однородную, послушную массу и прижать к низу социальной лестницы.

У этой игры нет общепринятого названия. Я буду называть ее, для определенности, игрой в «стыд и срам». А играют в нее так.

Все игроки разбиваются на две команды. Одна команда называется «девочки», другая — «мальчики». Задача каждого из участников заключается в том, чтобы стыдиться своего тела в области гениталий перед членами чужой команды. Впрочем, слово «стыдиться» несет в себе какой-то смысл лишь для того, у кого уже есть определенный игровой навык. Для новичков следует дать кое-какие пояснения.

В голову стыдящегося человека внедрена идея, что он обладает каким-то капитальным «пороком», который, будучи выставлен напоказ, сделает его полным ничтожеством, достойным лишь осмеяния и презрения. Он считает, что единственная возможность сколь-нибудь сносно существовать среди людей состоит в том, чтобы тщательно скрывать свой «порок» от окружающих. Он очень боится, что его «тайна» будет разоблачена, и тогда он окажется покрыт несмываемым позором.

В игре «стыд и срам» стыдливость носит коллективный характер. Так, все «девочки» разделяют между собой один и тот же «порок». Если вдруг случится, что хотя бы одна из них выдаст свою «тайну», то позор падет на каждую без исключения. Поэтому все члены одной команды связаны общей ответственностью и активно набирают к себе новых игроков.

Кроме этого, в качестве инициации может служить один драматический эпизод, который разыгрывается, например, между поднаторевшим в игре мальчиком и наивной, еще никогда не игравшей девочкой. Мальчик настойчиво просит девочку: «Покажи! Ну, покажи!» Девочка, по простоте душевной, думает: «Он так сильно хочет, а мне это ничего не стоит». Она показывает. Однако мальчик, вместо благодарности, тычет в нее пальцем, злобно хохочет и говорит: «Ну и дура!» (У взрослых игроков аналог этого эпизода заканчивается словами: «Ну и шлюха!»)

Накал игровых страстей обеспечивается еще тем обстоятельством, что все «мальчики» действительно отчаянно жаждут разоблачения «девочек». И дело тут вовсе не в обычном детском любопытстве, как нас пытаются иногда заверить, а в кое-чем гораздо более серьезном. Я хорошо знаю это по себе, потому что сам когда-то играл на стороне «мальчиков». Окончательно убедило меня в этом следующее нечаянное наблюдение над одним из моих сыновей.

В тот вечер я налаживал у нас дома спутниковое телевидение. Напоследок я решил просмотреть все доступные каналы и как раз переключился на одну из программ «для взрослых», когда меня отвлек телефонный звонок. Пока я отсутствовал, в комнату вошел мой двухлетний сынишка. Вернувшись, я застал его неподвижно сидящим на полу перед телевизором. Его взор был заморожено прикован к стриптизерше на телеэкране, а кулачком он плотно сжимал свой пистолетик на полном боевом взводе. Надо сказать, что в то время он мог еще заинтересоваться каким-нибудь ярким мультиком, но прочие передачи, с участием обычных одетых людей, его внимание решительно не привлекали. Откуда же взялась такая недвусмысленная физиологическая реакция на чисто зрительный стимул? Видно, в мозг человеческой особи мужского пола изначально впечатан образ женского тела, который органически связан с центрами удовольствия и наслаждения.

Я припоминаю, что в далеком детстве в наших мальчишеских компаниях постоянно заходили разговоры о том, кто и как сумел подсмотреть за девочками. Те, кому посчастливилось что-то увидеть, ходили в настоящих героях. Они с великой гордостью рассказывали о своих подвигах, а остальным только и оставалось, что завидовать. Теперь-то я понимаю, что те рассказы были всего лишь нелепыми фантазиями, но тогда я принимал всё за чистую монету. Я, пожалуй, должен пересказать одну из этих нелепостей, чтобы продемонстрировать, какие мысли витают в головах маленьких мальчиков.

Рыжий паренек из соседнего двора, которого все звали Гришкой-Мартышкой, принялся однажды хвастаться своими приключениями в деревне у бабушки, куда он ездил погостить на лето. Деревня, по его словам, находилась аккурат возле Китайской границы. Китайцы в это время вздумали пойти на нас войной, но у них ничего не получилось, потому что их остановил наш отважный пограничный отряд, который погиб смертью храбрых. Этот пограничный отряд, как уверил нас Гришка, состоял не столько из пограничников, сколько из пограничниц. Когда Гришка ходил в лес собирать грибы, ему часто попадались на глаза убитые пограничницы. И, конечно же, всякий раз он, не будь дураком, пользовался благоприятным случаем, чтобы всласть утолить свою любознательность.

— Насмотрелся — вот так! — говорил Гришка-Мартышка, проводя ребром ладони по горлу в знак своего полного удовлетворения.

А что, господа моралисты, вы еще хотите? Детские фантазии основаны на той части реальности, которая доступна маленькому человеку. И если ребенок не может себе представить, как осуществить свою заветную мечту в нормальной, обыденной жизни, он призывает на помощь войну, насилие, смерть.

Психологи уверяют, что в детском возрасте закладывается программа поведения на всю остальную жизнь. Вероятно, по этой причине, когда где-то начинается война, всегда находится множество молодых людей, готовых выступить добровольцами. А после того, как войска-победители освобождают от неприятеля города с мирным населением, никакими, даже самыми жестокими, мерами нельзя удержать солдат от мародерства и изнасилований.

Я и сам в детстве был мечтателем. К тому же, на мечтания у меня всегда была уйма времени, потому что родители загоняли меня по вечерам в кровать на два часа раньше, чем я мог уснуть. Но меня привлекали не войны, а катастрофы и стихийные бедствия: пожары, землетрясения, наводнения. Наверное, поэтому спокойная, благополучная жизнь всегда вгоняла меня в апатию, а всякие пертурбации служат мне до сих пор источником воодушевления.

Между прочим, нельзя исключить, что популярная ныне страсть к деньгам также нередко основывается на прошлых детских фантазиях, — особенно если принять во внимание, на какие смертельные трюки идут иные «бизнесмены» ради обогащения и — самое примечательное — на что они потом свое богатство расходуют.

По вполне уважительным причинам, я плохо осведомлен, как выглядит игра в «стыд и срам» глазами «девочек». Насколько «девочки» жаждут разоблачения «мальчиков»? Информация, которой я располагаю на этот счет, крайне противоречива. Складывается впечатление, что жаждать-то они жаждут, да только стыдятся открыто в этом признаться. Мне представляется характерным следующий эпизод, свидетелем которого был мой десятилетний сын.

Их учительница организовала для всего класса двухдневную экскурсию в другой город с ночевкой в общежитии. Там по бокам длинного коридора располагались двери в жилые комнаты, а туалеты и душевые кабинки, общие на весь этаж, были в самом конце. Один из мальчиков, который всегда отличался некоторой экстравагантностью поведения, помывшись в душе, отправился в свою комнату по коридору совершенно голым. В это время в коридоре находились две девочки. И что же они сделали?

Они закричали так громко, чтобы всем жителям этажа было хорошо слышно:

— Вася! Ты что, с ума сошел! Ты хоть полотенцем прикройся!

Пронзительно визжа, они убежали к себе в комнату и с грохотом захлопнули за собой дверь. Однако же сразу после этого их дверь, а также все двери, за которыми жили девочки, тихонечко приоткрылись, образовав маленькие щелочки, и из этих щелочек, под аккомпанемент нервического хихиканья, стали украдкой выглядывать любопытные глаза, провожая Васю вдоль всего коридора.

С точки зрения общественных интересов, игра в «стыд и срам» полезна тем, что ее участники становятся легки и удобны в управлении. Игроки, убежденные в своей врожденной ущербности, ищут утешение в том, чтобы при первой возможности осудить партнера и осмеять соперника. Взаимовыгодное сотрудничество становится невозможным. Выполнять чужие просьбы оказывается унизительно, поскольку в ответ ожидается не благодарность, а презрение. По этой причине, просьба, сама по себе, часто воспринимается лишь как попытка унижить и вызывает негодование. В конце концов игроки в значительной мере отучиваются о чем-либо просить друг друга. Они не смеют высказать свои желания. Они становятся скрытными. У них формируется так называемая интимная сфера.

В интимную сферу входят вещи, осуждение и осмеяние которых было бы воспринято игроком наиболее болезненно. Наряду со «срамными» частями тела, сюда попадает всё то, что представляет для человека хоть какую-то реальную ценность: любовь и ненависть, здоровье и болезнь, счастье и несчастье. Фактически, здесь оказывается всякий предмет, который по значимости лишь чуть-чуть превосходит исход вчерашнего футбольного матча или фасон какого-нибудь платья из журнала мод.

Деланье тайны из интимной сферы ведет в конечном счете к тому, что скапливающиеся там проблемы становятся неразрешимыми. Хотя эти проблемы, в общем-то, у всех одинаковы (и, как правило, совершенно элементарны), игроки сами лишают себя доступа к их стандартным решениям. Из-за «режима секретности» они не могут их ни с кем обсудить или обратиться к кому-либо за помощью.

Как и многие другие технологии управления, игра в «стыд и срам», в ее нынешнем виде, досталась современному обществу в наследство от христианства. Показательно, что легенда о происхождении этой игры приводится буквально на первых же страницах Библии. Поначалу, как известно, «были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились». Однако змей уговорил Адамову жену (которая тогда еще не звалась Евой) отведать запретного плода с «дерева познания добра и зла», а та, отведав сама, дала попробовать мужу. Познание добра и зла, как оказалось, целиком и полностью сводилось к приобщению к игре в «стыд и срам»: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания». Как раз по этой неуместной стыдливости они и были избалованы Господом Богом в непослушании. В итоге, они лишились и Божьего расположения, и вечной жизни, и райского блаженства.

Из этой легенды, на мой взгляд, однозначно должен был бы следовать такой вывод: если потомки Адама снова хотят зажить счастливой жизнью, то им следует прежде всего забыть о «познаниях» своего прародителя, полученных от запретного плода, и прекратить играть в «стыд и срам». Но, вероятно, подлинные знатоки Библии со мной не согласятся.

Строгости ради, следует отметить, что прикрывание половых органов широко практиковалось и в языческие времена задолго до христианства. Это делали даже древние греки, прославившиеся своей влюбленностью в человеческое тело. К примеру, небезызвестный герой Одиссей, добравшись вплавь в голый вид до острова феаков, счел необходимым прикрыться веточкой, прежде чем выйти из кустов к группе девушек, резвящихся на берегу.

На каком же этапе эволюции — от первобытной обезьяны до современного цивилизованного человека — половые органы сделались запретным зрелищем? Не претендуя на научную обоснованность, позволю себе сделать на этот счет кое-какие предположения.

Как мы проходили в школе, человек перестал быть обезьяной и сделался человеком, когда стал трудиться. В те далекие времена труд был исключительно коллективным, а рабочий день, будучи ненормированным, продолжался от зари до зари. Производственная дисциплина требовала, чтобы труженики не отвлекались на посторонние дела, — в том числе, разумеется, и на плотские утехы. Нарушителей жестоко наказывали — вплоть до смертной казни. Чтобы избежать опасного искушения, люди придумали носить одежду, которая тщательно прикрывала органы удовольствия. В особенности это нововведение было полезно для мужчин, поскольку оно позволяло им прятать от посторонних глаз неожиданно возникавшую эрекцию, которая могла быть проинтерпретирована как знак неблагонадежности. Таким образом, речь шла о своего рода рабочей одежде, ношение которой было обусловлено производственной целесообразностью.

Всё это, однако, не означало, что плотские утехы были вообще запрещены. На смену трудовым будням приходили праздники. В такие дни люди не надевали рабочей одежды и предавались честно заслуженным удовольствиям, открыто пользуясь теми частями тела, которые специально для этого предусмотрены природой. Подобные праздники, называемые по-современному оргиями, были широко распространены и горячо любимы во всём дохристианском языческом мире, включая Древнюю Грецию, Древний Рим и Древнюю Русь.

Стыд языческий, даже если его и можно назвать стыдом, очень сильно отличается от стыда христианского. Возьмем, для сравнения, современного хирурга, который во время проводимой им операции обязан прикрывать нос марлевой повязкой. Мы можем с полным правом сказать: «Позор ему, если он этого не делает!» Но отсюда вовсе не следует, что нос у хирургов — это срамная часть тела, которой они должны стыдиться. Так же и язычник:

прикрываться-то он прикрывался, но отнюдь не постоянно, и ущербным себя никогда не чувствовал.

Давайте вспомним, о чем думал Одиссей, когда предстал, прикрывшись веточкой, перед дочерью царя феаков. Может быть, он сгорал от стыда и мечтал о том, чтобы провалиться сквозь землю? Ничего подобного. О себе он вообще не думал. Он думал только о том, как бы доставить удовольствие своей очаровательной собеседнице: «Будет ли достаточно одного славословия или следует еще обнять ее коленочки?» В результате, Одиссей, этот никому неизвестный чужеземец, который поначалу даже не пожелал назвать своего имени, был принят на острове феаков со всеми королевскими почестями.

В глаза бросается разительный контраст с образом мыслей и поведением нашего библейского прародителя Адама. Тот, «познавши добро и зло», мог думать только о своем позоре, и ему ничего другого не оставалось, как прятаться в кустах, — отчего он и получил по заслугам.

Да, конечно, — не христиане придумали стыд, но они позаботились о том, чтобы стыд благородного Одиссея постепенно трансформировался в стыд трусливого Адама.

Пуще всего они негодовали по поводу языческих праздников. Праздники были настолько горячо любимы народом, что искоренить их долгое время представлялось совершенно невозможным. Наконец христиане пошли на хитрость и ввели свои новые христианские праздники таким образом, чтобы те день в день совпадали с языческими. Взяв на себя организацию праздничного досуга населения, христиане постепенно выхолостили исходные бесстыдные ритуалы и добавили в них библейское содержание. Так, Рождество Христово пришло на смену дню рождения бога Солнца, которому было очень естественно родиться сразу после зимнего солнцестояния. О подлинной же дате рождения Иисуса Христа ничего не известно — кроме того, что, судя по евангельским описаниям, в тот день стояла теплая погода, а значит, он никак не мог родиться зимой.

Языческие традиции бесстыдства оказались, однако, на редкость живучи. Как мы знаем (например, по фильму «Андрей Рублев»), оргии на Руси продолжались еще несколько веков после официального принятия христианства. В Петровскую эпоху бани всё еще оставались совместными, а в теплые дни весь народ, без разделения по половой принадлежности, высыпал на реку и купался голышом.

Но какое отношение эти исторические экскурсы имеют к воспитанию детей? — Да самое непосредственное. Перед человеком с малолетства стоит задача приспособиться к обществу себе подобных. Однако эту задачу можно понимать очень по-разному. Существует большая разница между простодушно-первобытной постановкой вопроса: «Как доставить и получить удовольствие?», — и изощренно-современной: «Как бы не опозориться».

Понятие об удовольствии каждый способен составить для себя сам, а представление о позоре всегда навязывается извне. Примечательным образом, постыдным и унижительным частенько оказывается именно то, что могло бы принести непредвзятому человеку наибольшее удовольствие.

Я очень надеюсь, что, по крайней мере, некоторые читатели поймут меня правильно. Я никоим образом не призываю к тому, чтобы вернуться к временам языческих оргий. Я лишь говорю о современных механизмах, с помощью которых реализуется классический принцип управления массами: «Разделяй, делай несчастным — властвуй!» И если уж нас угораздило жить в нынешнем обществе и готовить к этому же наших детей, то нам желательно знать, на каком рациональном фундаменте базируется нынешняя общественная мораль.

Чем, вообще, плохо удовольствие и телесное наслаждение, в частности? — А тем, что человек очень быстро понимает, что в одиночку он не слишком-то преуспеет и для получения наибольшего эффекта ему необходим партнер. Удовольствие ведет к сотрудничеству и сплачивает индивидуумов между собой.

Чем хорош стыд? — Тем, что изолирует людей друг от друга и сеет ссоры, обиды, вражду. Делать друг другу приятное становится настолько неприлично, что это даже не приходит никому в голову. Это легко пронаблюдать в любом детском коллективе. Мальчик, даже если ему очень нравится какая-то девочка, не может погладить ее по голове и ласково сказать: «Милая Машенька!» Ему остается только дергать ее за косу и кричать: «Машка — дура!»

Хотя стыд, очевидно, имеет сексуальное происхождение, он зарекомендовал себя настолько эффективным средством управления, что широко применяется для урегулирования самого широкого круга вопросов. Технология приучения к стыду прекрасно описана в известном сказочном стихотворении Корнея Чуковского «Мойдодыр». В этой незатейливой истории про грязнулю очень точно подмечены некоторые любопытные моменты.

Как только я обнажаю свое «порочное» свойство (в данном случае, нежелание умываться), я моментально превращаюсь в презренного изгоя, который больше не находится под защитой каких-либо норм человеческих отношений. Все, кто меня унижает, оскорбляет, насилует, кусает (умывальник Мойдодыр и его прихвостни), могут теперь считать себя праведными героями. И даже тот, кого я всегда принимал за своего друга («мой хороший, мой любимый Крокодил»), открыто угрожает мне зверской физической расправой («а не то как налечу, растопчу и проглочу!»). При этом сторонний наблюдатель (читатель) не испытывает ни малейшего негодования по поводу моей жестокой травли, и мучительная смерть, обещанная мне Крокодиллом, не кажется ему чрезмерной расплатой за мое неумытое лицо.

Характерно, что никто из моих преследователей — ни Мойдодыр, ни Крокодил — не несет какого-либо ущерба от грязи на моей физиономии. Отчего они так на меня ополчились? Почему я непременно должен умываться?

А вот почему: «Рано утром на рассвете умываются мышата, и котята, и утята, и жучки, и паучки. Ты один не умывался...» Весь мой «порок», оказывается, состоит в том, что я не такой, как все.

Ну и что? Какое остальным до этого дело? — Ответ на этот вопрос кроется в таком примечательном социальном феномене, как неформальное лидерство. Мойдодыр отнюдь не скрывает своих претензий на руководящую роль: «Я — Великий Умывальник, знаменитый Мойдодыр, умывальников Начальник и мочалок Командир! Если топну я ногою, позову моих солдат, в эту комнату толпою умывальники влетят...» — и так далее.

Неформальный лидер выделяется среди других членов сообщества тем, что он наиболее рьяно заботится о правильном исполнении всевозможных ритуалов и обычаев. При встречах он первым говорит: «Здрóво!» — и протягивает руку для рукопожатия. В соответствии с общепринятым ритуалом, его партнер обязан в ответ также протянуть руку и тем самым, фактически, подчиниться инициативе, исходящей от лидера. В детских коллективах неформальные лидеры зорко следят за соблюдением правил ребячьих игр и громче всех срамят нарушителей. Во взрослых коллективах, на неформальных собраниях, они проворно подливают водку в освободившиеся стаканы и настойчивее всех требуют: «Пей до дна!» Поскольку, в силу традиций, лидеры всегда оказываются «правы», не подчиняться им чрезвычайно сложно. Многие из «подчиненных» даже не отдают себе отчета в том, что они кому-то подчиняются. Им кажется, что они просто следуют естественному ходу событий. Они говорят: «Ну, мы вчера опять немножко перебрали». Им никогда и в голову не придет сказать: «Наш неформальный лидер организовал очередную попойку, от которой я не сумел отвертеться».

Подобного рода ритуальные мероприятия лидеры проводят при всяком удобном случае, так как это позволяет им заработать дополнительные «очки» и еще больше сплотить вокруг себя членов коллектива. Но особенно много «очков» получают они тогда, когда организуют травлю отщепенцев, то есть тех, кто по каким-то причинам выпадает из общих игр и ритуалов. Возглавить священный поход за правое дело и привести соратников к победе в справедливой войне всех против одного — это настолько выигрышное дело, что отщепенцев следовало бы выдумывать, если бы их не было на самом деле.

Вот их и выдумывают. И раз уж все жучки-паучки умываются, а ты, мерзкий грязнуля, не умывался, значит, ты и есть отщепенец — ату тебя!

Страх оказаться затравленным — это, собственно, и есть стыд. И как только моралисты внедряют в человека это чувство, они с полным основанием могут гордиться тем, что с честью выполнили свой общественный долг. Теперь человек изо всех сил будет стремиться к тому, чтобы как можно меньше отличаться от других. Ему и в голову не придет становиться гением.

Разрыв поколений

Глава из книги Леонида Некина "Воспитание без предрассудков". Оригинал: <http://nekin.info/a57.htm>

Я много размышлял над вопросом о том, откуда берутся дети, — и не только в свои «нежные» года, но и став уже отцом семейства. Разумеется, в последнее время психологи надавали родителям массу указаний, как следует отвечать на этот щекотливый детский вопрос. Но меня, прежде всего, интересует вот что. Почему этот вопрос является щекотливым? Почему считается нормой, что родители должны испытывать тут какие-то трудности — краснеть, смущаться, испытывать растерянность, обращаться за помощью к психологам?

Разгадка, очевидно, кроется в том, что откровенный, исчерпывающий ответ был бы грубым нарушением общепринятой игры, которую я называю игрой в «стыд и срам». Так уж заведено в цивилизованном, постхристианском мире, что родителям надлежит стыдливо скрывать от детей не только то, как они совокупляются, но и сам факт того, что они, в принципе, занимаются подобными вещами. Ребенок же не дурак, он быстро сообразит: «Ага, если дети берутся оттого, что папина писюля засовывается в мамину, так, значит, и меня вы сделали точно так же».

Бабушкины сказки о том, что детей приносят аисты, нынешними психологами категорически отвергаются. Они аргументируют вполне логично: «Если вы устранитесь от сексуального просвещения ребенка, то его с удовольствием просветят случайные уличные пошляки — и результатом такого уличного просвещения будут сифилис, СПИД и ранние аборты».

Но что психологи предлагают взамен? Они заявляют: «Надо говорить правду, но... не всю правду. Предоставляйте ребенку только ту информацию, которая соответствует его возрасту. Полистайте, например, с ним "Детскую энциклопедию сексуальной жизни"». Действительно, среди современной книжной продукции особым спросом стали пользоваться иллюстрированные брошюры (нередко именующие себя энциклопедиями), которые претендуют на то, чтобы поведать ребенку в доступной форме о процессе зачатия и рождения.

Ну, что ж, для начала я сам полистаю такие брошюры. Все они, в общем-то, сделаны на один манер. Это своего рода комиксы, куда среди прочего вставлена сюжетная линия о приключениях бравого сперматозоида, сумевшего добраться до заветной яйцеклетки. При этом (специально для детей) голые человеческие тела изображены в этакой нарочито-условной манере, которая выхолащивает всякое подобие эротичности.

Не буду спорить, тут содержатся иногда познавательные сведения. Но, господа психологи, неужели вы всерьез думаете, что картинки с изображением сперматозоидов могут хоть как-то избавить детей от уличных пошляков и от зудящего желания поскорее познать всё на собственном опыте? По-моему, современные «энциклопедии» в этом отношении ничуть не более эффективны бабушкиных сказок. По сути дела, они только уводят разговор от животрепещущей практики в область скучной физиологии.

— Мама, — просит малыш, — покажи мне, пожалуйста, свою дырочку внизу живота, из которой я вылез.

— Никак нельзя, — отвечает мама, следуя рекомендациям психологов. — У каждого человека есть интимная сфера, а интимную сферу надо уважать.

«Вот как! — думает ребенок. — Тогда пусть у меня тоже будет интимная сфера! Большая-пребольшая. Я буду прятать туда от мамы с папой всё, что только можно. Чем больше у меня будет секретов, тем больше мне достанется уважения».

Игра в «стыд и срам», которую родители ведут со своими детьми, имеет некоторые особенности. Она проходит под девизом: «Убережем ребенка!» Так, большинство мам и пап (вслед за психологами) совершенно всерьез полагают, что детской психике будет нанесен непоправимый урон, если только ребенок увидит их в процессе совокупления. Это как бы настолько очевидно, что доказательств не требуется. Лишь немногие скептики, вроде меня, отказываются принимать на веру всякую беспардонную чушь.

Почему-то братья наши меньшие ничуть не стесняются своих половых инстинктов. Подойдите в зоопарке к вольере со стаей обезьян и немножко понаблюдайте. При некотором везении вы вскоре увидите двух особей, которые без всякого стыда и совести спариваются прямо посреди вольеры — к полному равнодушию резвящегося вокруг молодняка (но к заметному оживлению представителей вида гомо сапиенс, толпящихся снаружи). Очевидно, лицемерие полового акта нисколько не уродует психику молоденьких обезьянок.

Более того, если обезьяньего детеныша изолировать от стаи, так чтобы он не мог больше видеть творимых там безобразий, то, повзрослев, он оказывается неспособен к спариванию, так как просто не знает, как подступиться к этому делу.

А как обстоят дела у людей, не испорченных цивилизацией? У многих диких народов присутствие ребенка при половом акте родителей воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Ни к каким нервным потрясениям это его, надо полагать, не приводит.

Вывод напрашивается сам собой. Чтобы детская психика могла сломаться от наблюдения за естественным природным явлением, она уже прежде того должна быть изрядно изуродована.

Конечно, если ребенку десять лет внушали, что его пиписька — это позорная часть тела, не предназначенная ни для чьих глаз, и вдруг он обнаруживает, что папа с мамой тайком от него пользуются аналогичными частями тела для доведения друг друга до сладострастного экстаза, — то он испытывает чудовищный шок. Но не потому, что узнал запретную тайну, а от сознания того, что его раньше держали за дурака.

— Как вы только могли скрывать от меня такое! — кричит он в отчаянии, — я вам этого никогда не прощу!

Хотят того игроки или не хотят, отдают они в этом себе отчет или нет, но весь смысл игры в «стыд и срам» состоит в том, чтобы создать взаимное отчуждение.

Современная мораль такова, что дети не должны ничего знать о сексуальной жизни родителей, а родители не должны ничего знать о сексуальной жизни детей. Передача сексуального опыта от одного поколения к другому находится под запретом.

И вот ребенок достигает переходного возраста, когда половые инстинкты уже нельзя больше подавлять и игнорировать. Он всецело охвачен «постыдными» желаниями, для выражения которых существуют только «неприличные» слова. Эти желания можно удовлетворить лишь единственным способом, а именно: нарушить какие-то прежние моральные нормы, несмотря на то, что кто-то будет резко его осуждать, а кто-то жестоко высмеивать. В добавок ко всему, он сам внутри себя ощущает жгучее чувство вины и стыда. Что делать? Бунтовать? Но против кого? Он оставлен один на один со своими проблемами, словно он первый человек на земле, который оказался в такой ситуации. Помощи ждать неоткуда.

Тут мало толку от виденных когда-то картинок с изображением сперматозоидов из «Детской энциклопедии сексуальной жизни». И даже слышанные страшилки об абортах и СПИДе тоже ничего кардинально не меняют. Ситуация подростка исключает рациональное отношение к делу. Трудно себе представить, чтобы мальчик мог позвонить девочке и запросто сказать:

— У меня завтра родители уходят в театр. Дома никого не будет. Приходи ко мне в гости с шести до девяти вечера. Прихвати, пожалуйста, полотенце и не забудь надеть чистые трусы. О фирменных презервативах я позабочусь. Надеюсь, у тебя нет менструаций?

Если бы мальчик и девочка разговаривали между собой в подобной манере, то о них можно было бы не беспокоиться. Однако в реальности всё обстоит по-другому. Необходимость преодолевать массу моральных преград забрасывает подростков в такие жизненные водовороты, что им становится вовсе не до фирменных презервативов.

Конечно, всякому подростку в его положении очень бы пригодился старший, опытный человек, который взял бы на себя роль персонального консультанта или тренера. Такой тренер помог бы ему, прежде всего, навести порядок в системе ценностей и моральных принципов. Какие нормы изначально были основаны на вредных предрассудках? Какие предназначались только для малых детей? Какие остаются неизблемыми?

Но тренер на то и тренер, чтобы проводить тренировки. Как познакомиться? Как объясниться в любви? Что сказать в качестве комплимента? Как «случайно» оказаться наедине? Как минимизировать неловкость? Можно ли обойтись без выпивки? В каком месте погладить? С кого первого снимать трусы? Как оценить риск того, что партнер заражен СПИДом? Как обговорить способ предохранения? Как не повеситься, если тебя вдруг послали куда подальше?

Вероятно, какой-нибудь высококвалифицированный специалист-психолог и мог бы сыграть роль подобного тренера, но будучи профессионалом, он станет работать только за деньги, которых у подростка, увы, нет. Иногда, впрочем, находится добренький дядя, готовый оказать кое-какие услуги бесплатно, но потом выясняется, что он является торговцем наркотиками или вербовщиком новобранцев в организованную преступную группировку. Родителям, которые поневоле вынуждены уважать интимную сферу ребенка, остается либо молиться, либо надеяться на авось.

Кстати, а что же родители? Ведь они когда-то тоже были зелеными новичками, но всё же смогли более или менее сносно решить подростковые проблемы. Разве не обидно им будет состариться и умереть, не передав никому (даже собственным детям!) свой опыт — пусть небогатый, но доставшийся, возможно, дорогой ценой? Отчего же они не становятся тренерами?

Человеческие знания и навыки, передаваемые на протяжении многих поколений от родителей к детям, составляют то, что называется культурой. В этом смысле, такой вещи, как сексуальная культура, в современном обществе не существует. Миллионы и миллионы людей должны всякий раз заново изобретать свой собственный велосипед, наступая на одни и те же грабли. Нельзя же, в самом деле, принимать за переносчика культуры нынешнюю порноиндустрию. Секс в порнофильмах имеет не больше отношения к реальности, чем драки в триллерах и боевиках.

Каков же смысл этого абсурда? Да всё тот же. Каков результат, таков и смысл: неудавшаяся личная жизнь, разбитые судьбы — даже если пронесет мимо СПИДа, абортов, наркомании и криминальной среды. А какого еще результата могут достичь архитекторы-самоучки, которым приходится строить храм своего счастья, не имея для образца перед глазами ни единой жалкой хибарки? Беда в том, что современный человек уж слишком хорошо обеспечен всеми предметами первой необходимости (кроме ласки); и если всё его свободное время не будет занято игрой в личных драмах и трагедиях, то он в массовом порядке станет претендовать на власть, богатство и гениальность. Даже тот, чья драма разрешилась сравнительно благополучно, оглядываясь назад, замечает, что лучшее время упущено — бурная энергия юности потрачена на решение, в общем-то, тривиальных задач.

Разрыв поколений, разобщение между родителями и детьми — это как бы данность, которую надлежит принимать за естественный порядок вещей. Однако следует иметь в виду, что начинается этот разрыв не тогда, когда дети вступают в подростковый возраст. Просто в этот момент он принимает наиболее драматические формы. Начинается он много раньше — когда мама отказывается показать любопытному малышу свою дырочку внизу живота, а вместо этого подсовывает ему выхолощенные картинки из «Детской энциклопедии». Именно тогда ребенок усваивает, что в некоторых пикантных жизненных вопросах родители

совершенно бесполезны. И, по мере того как эти вопросы становятся для него всё важнее и важнее, он всё больше и больше дистанцируется от родителей.

К разобщению с детьми нас толкает буквально всё: и традиции воспитания, и советы специалистов, и даже Уголовный Кодекс. Согласно Российскому законодательству, если бы я сознательно продемонстрировал реалистические фотографии полового акта своему ребенку, не достигшему шестнадцати лет, то я бы совершил уголовно-наказуемое преступление, именуемое развратными действиями. Однако его ровесник из числа дворовой шпаны делает это совершенно легально — с его стороны состав преступления отсутствует. Давайте не будем лукавить: мне не выдержать такой конкуренции. Порнография для ребенка гораздо интересней, чем «Детская энциклопедия».

И всё же, несмотря на все препятствия, я вижу свою задачу в том, чтобы локально, в рамках отдельно взятой семьи, избежать разрыва поколений, и вопреки естественному порядку вещей, стать для своих детей тем, в ком они нуждаются, — тренером, консультантом и жизненным проводником.

Тезисно о "педофилии"

Виктор Корб, главный редактор, генеральный директор информационного агентства "ДО-инфо".

1. Педофилия - одна из разновидностей т.н. сексуальных перверсий. Сама по себе не представляющая никакой угрозы, если она не сопряжена с насилием. Сексуальная озабоченность, связанная с детьми, в этом смысле, ничем не хуже и не лучше сексуальной озабоченности, связанной с любыми другими фетишами, как то: с дерьмом (копрофилия), трупами (некрофилия) или властью (патриофилия).
2. Большинство людей, испытывающих сексуальное влечение к детям, находят разрядку разного рода бесконтактными способами, не наносящими никому никакого вреда. Вина потребителей детской порнографии - аналогична вине потребителей наркотиков.
3. Жестокое наказание за акты сексуальной перверсии, не сопряженные с насилием, причем более жестокое, в сравнении с насильственными преступлениями – это очевидный признак "азиатского" характера российского общественно-государственного режима, его сущностной бесчеловечности и сакральности с садо-мазохистским оттенком.
4. В подлинно гуманистическом обществе жестокому уголовному наказанию подвергаются лишь лица, совершившие подтвержденные независимым судом насильственные преступления. "Развратникам" вполне достаточно адекватных ограничительных мер.
5. Т.н. возраст согласия может устанавливаться в абсолютных значениях, но лишь в качестве общего ориентира, а не автоматического повода для репрессий. И он, конечно, должен быть заметно ниже "нормального" уровня, сложившегося в сообществе. Фактическое наличие ситуации "развращения", а также степень нанесенного ущерба должны выявляться в ходе независимого судебного разбирательства с учетом всех существенных обстоятельств конкретного дела.
6. Использование темы "общественной угрозы педофилии" в качестве одного из важнейших политических жупелов администрацией российского режима, а также всеми "системными партиями" наглядно демонстрирует исключительно манипулятивный характер кампании, развернутой в точности к очередному "избирательному циклу". Так гораздо легче отвлечь "электорат" от реальных, много более сложных и опасных проблем, требующих общественного внимания.
7. Само по себе расширительное использование термина "педофилия" применительно ко всем актам сексуального насилия над несовершеннолетними, включая и т.н. "совращение" также является ясным индикатором пропагандистской кампании, в которую легко вовлекается большинство сотрудников СМИ, привыкших некритично транслировать любую мерзость, получаемую из "официальных источников" или из подразделений Министерства Правды.

Примечание. Тезисы - открыты для содержательного обсуждения и корректировки. Буду признателен всем участникам, способным внятно и аргументированно сформулировать свое видение этой проблемы.

Источник: <https://victor-korb.livejournal.com/298974.html>

Секс при детях

- Можно ли родителям заниматься сексом при детях?
- Можно ли вообще заниматься сексом при детях?

Разумеется, 99% респондентов от таких мыслей приходят в ужас: "Как! Да ты что! Шок! Это же психическая травма на всю жизнь!" и так далее... И они, в принципе, правы.

Действительно, описано огромное количество случаев, когда ребенок, заставший родителей в постели, получает психическую травму. Но давайте задумаемся. Секс - это не насилие, не убийство, не издевательство, это не шокирующее в принципе действие, нормальное, естественное, прекрасное - которое при этом может вызывать у "неокрепшего разума" шок. Почему?

А не потому ли, что ребенок воспитан на ровно тех же императивах - "голое тело - табу", "не трожь пипиську - импотентом станешь", "целоваться на людях - нехорошо", "в Советском Союзе секса нет" и так далее? Не потому ли, что с момента своего рождения косвенно, опосредованно, исподволь, а иногда и вполне явно, мозг ребенка подвергается промывке на тему всевозможнейших табу, предвзятых мнений и восприятий секса? Ребенок, родители которого даже не табуировали тему секса при ребенке, а хотя бы просто увели ее в зону глухого умолчания, неизбежно вызывают к самой теме и болезненный интерес и создают базу для ее потенциальной травматичности.

Я знаю массу семей, в которых родители не стесняются ходить голыми при детях самого разного возраста, с их, детей, рождения, и в таких семьях тема обнаженности не только не является для детей шокирующей, дети это вообще не понимают, из-за чего взрослые разводятся сыр-бор. Из-за голого тела? Да что в этом такого? - говорят они.

В семьях, где родители не стесняются при детях целоваться, касаться друг друга, проявлять ласку и нежность по отношению друг к другу, отношение детей к сексу значительно толерантнее и сбалансированнее, чем в тех, где "при детях - даже не подходи!".

[Модус вивенди](#) и [модус операнди](#) родителей для детей является образцом правильности восприятия мира (если в семье, конечно, все в порядке). Соответственно, и отношение родителей к сексу, прилюдные, придетские отношения между ними сформируют в очень большой степени и восприятие ребенка. И для ребенка, который с рождения наблюдает ласкающихся при нем и не стесняющихся его родителей, родительский секс никогда не станет шоком. В противоположность, в семье, где разговоры, действия, касающиеся секса табуированы, ребенок, увидевший родителей, кувыркающихся в постели, однозначно получит травму. Для него - это шок, он и не подозревал ничего про эту сторону жизни, у него нет опыта, и папа, лежащий на маме вызывает ассоциацию не с любовью, а с насилием - этому ребенку просто недостает жизненного опыта провести правильную параллель.

Таким образом, сцена родительского (или любого чужого) секса не является для ребенка травматичной безусловно, априори, а лишь в соответствии с привычным ему (читай: воспитанным) восприятием мира. Соответственно - такая потенциальная травма - лишь продукт нашей цивилизации с ее морально-этическим комплексом. И ничего более. Изменив базисный морально-этический [онтик](#), вы автоматически измените восприятие ребенка. Изменив его соответствующим образом, можно добиться того, что секс родителей или чужих дяди с тетей, или даже дяди с дядей или тети с тетей для ребенка будет казаться естественным и нормальным, не будет его травмировать и вообще он даже и не поймет - с чего весь этот сыр-бор?

Но все это касается детей, воспитанных в определенных рамках и нормах с младенчества, чужой ребенок, воспитанный в стандартных принятых нормах, конечно же травму может получить. Поэтому заниматься сексом на пляже при чужих детях, воспитанных в

традиционной морали, конечно же нельзя ни в коем случае. При своих, воспитанных иначе - ради бога.

Источник: <https://igor-torick.livejournal.com/693028.html>

Как говорить с детьми о сексе?

Еще наши родители спрашивали у журнала «Здоровье», что отвечать ребенку на вопрос, откуда берутся дети. Потом мы выросли, доподлинно узнали откуда, у нас самих появились дети, и вечный вопрос снова зазвучал.

Общий принцип: расскажите как можете

Главное – не мычите бессвязно, не переводите разговор и не воспринимайте происходящее как серьезный педагогический вызов для себя. Вы же знаете, как люди сексом занимаются? Наверняка знаете. Полагаю, вы это делали. Полагаю, вы это делали неоднократно. То есть про секс вы в курсе. А дети не в курсе. Ну вот и расскажите. Как хотите. Как сможете. Любое правдоподобное описание. В каких словах это рассказать – ваш выбор. В любых доступных. Правил вы не нарушите, потому что правил нет.

Основное опасение родителей – как завести разговор на эту [скользкую тему](#), чтобы не нанести ущерб нежной детской психике. Это опасение совершенно беспочвенное, потому что детская психика не нежная и не хрупкая, это сверхобучаемый и невероятно пластичный механизм. Серьезную психотравму ребенку нанести практически невозможно, нужны исключительные обстоятельства либо длительное, из года в год, неблагоприятное давление внешней среды. Этому мозгу очень сложно навредить, надо сильно постараться. Нанести психотравму взрослому гораздо проще, чем ребенку.

Люди занимаются сексом. Люди всегда занимались сексом. Мы все тут присутствуем только потому, что множество людей до нас, из поколения в поколение, миллионы лет подряд занимались сексом. Это было, есть и будет. Для описания этого процесса не нужны никакие специальные познания, равно как для описания привычного рациона питания не нужно иметь диплом повара. В любом архаичном племени и в любой древней культуре вообще не поняли бы, в чем проблема. Первобытные люди не занимались специально сексуальным просвещением молодежи. Они просто занимались сексом и не особо это скрывали. Дети видели, как родители делают это, ровно так же, как они видели, как родители готовят еду, ловят рыбу или плетут корзины. И это никогда никого не развратило и не испортило и никому не нанесло непоправимой психотравмы.

Ситуация несколько меняется, если речь идет о сексуальном просвещении подростков. Для ребенка это беседа из серии «Как устроен мир». Никакого личного прикладного интереса эта тема не имеет и не выделяется на фоне десятков и сотен подобных же тем. Для подростково-юношеского возраста тема секса уже имеет прямое личное значение, они либо уже этим занимаются, либо вот-вот начнут.

И тут необходимо не столько просвещение и информирование, сколько [добрый совет](#) более опытного и знающего человека. И это уже не совсем история про секс, это история про взаимоотношение полов, про гендерные роли, про навыки социализации. И вопрос упирается не в то, какими именно словами рассказать. Важно, каков уровень доверия и открытости у родителей с ребенком. Здесь имеет смысл исходить из правила: чем бы дитя ни тешилось, секс должен быть безопасным. Важно донести необходимость использовать презерватив в сексуальных контактах. Всегда. При любых обстоятельствах. Исключений нет. В остальном делайте что хотите и приходите, когда будут вопросы: разберемся, поговорим, посоветуем.

Современному поколению в каком-то смысле сложнее воспитывать детей, чем нашим родителям: на любого ребенка ежедневно обрушивается огромный поток информации, в том числе о сексе. Как помочь ему лавировать в этом потоке и формировать неискаженные представления об окружающей действительности? Рассмотрим несколько типичных ситуаций.

Ребенок посмотрел (или подсмотрел) порнофильм

И вот он приходит к вам с явным удивлением: а что такое странное делают эти дяди и тети?

Как быть? Правило первое – не нервничать. Ничего плохого не случилось. Дитя увидело порнуху – это не беда, не конец света и не ужас-ужас. Для ребенка не произошло ничего экстраординарного, он просто увидел явление, которого не понимает. Но ребенок постоянно и ежедневно сталкивается с вещами, природы которых не понимает, все, что с ним происходит, случается впервые, именно поэтому он и приходит с вопросами. И тут наихудший сценарий – бледнеть, краснеть, хвататься за сердце или еще как-то демонстрировать, что случилось нечто ужасное. Потому что ребенок верит вам больше, чем себе. И смотрит в первую очередь на то, что вы делаете, а не на то, что говорите. От самого факта просмотра порноролика никакого вреда не будет (равно как и пользы), это событие само по себе ничего не значит, значение имеет только ваша реакция и ваши объяснения.

Если это дошкольник, для него увиденное – абстрактные и ничего не значащие образы. Увиденные телодвижения интересуют его в одном ряду с вопросами, почему солнце светит или почему ветер дует. Имеет смысл в общих чертах рассказать ребенку, что такое секс, и пояснить, что взрослые это делают, но обычно стараются, чтобы на них при этом не смотрели – точно так же, как при походе в туалет или душ. Скорее всего, такого объяснения будет достаточно, вряд ли чадо заинтересуется спецификой и предназначением порноиндустрии.

У младшеклассника в такой ситуации уже могут быть какие-то смутные подозрения и смущение. Он, скорее всего, уже начинает догадываться, что с темой половых взаимоотношений все не так просто. Сам он не способен еще беспокоиться на темы с сексуальным контекстом, но наверняка заметил, что это часто вызывает оживление у взрослых. Поэтому может и не спросить ни о чем. Тут, опять же, ни в коем случае не следует грозно нависать, кричать: «Что это такое, я тебя спрашиваю, как ты можешь смотреть эту гадость», или как-то иначе демонстрировать свои негативные эмоции. Это только укрепит ребенка в подозрениях, что тема какая-то странная, лучше с этими вопросами держаться подальше. Полезно будет спокойно сесть и дружелюбно пообщаться. Если ребенок вообще ничего не знает о сексуальной стороне жизни, то стоит в общих чертах рассказать. Если будут дополнительные вопросы – не следует уходить от ответа или отговариваться в духе «вырастешь – поймешь». Если он способен понять сейчас, почему бы ему не сказать? Хуже не будет. Что не поймет, то просто пропустит мимо ушей.

Если же порнофильм посмотрел **подросток**, то, скорее всего, он интересовался целенаправленно. Давно и безвозвратно минули времена нашего детства, когда картинки эротического содержания были труднодоступны и передавались тайком. Если подросток захочет посмотреть порнуху (а он захочет), то соответствующие материалы в Сети найдет за 5 минут, и никакие системы безопасности его не остановят. Если подросток увидит, что вы очень резко реагируете на какие-либо сексуальные практики, он просто не станет обсуждать их с вами. Но пока все-таки обсуждает, объясните, что порно – это своего рода комикс (лубок, если знает такое слово), а в настоящих взаимоотношениях полов есть много такого, что остается за кадром порнофильма. Старшекласснику скорее полезен социальный навык: как знакомиться, ухаживать, выстраивать отношения. Непосредственно же секс на данном этапе жизни хотя и вызывает живейший интерес, на деле вторично значим, тут молодые люди и без вас разберутся со своими пестиками и тычинками.

Ребенок спрашивает, что такое минет, или анальный секс, или BDSM, или фистинг...

Стоит действовать по обстоятельствам. Если ребенок маленький и сексуальная жизнь сама по себе его пока не волнует, то это просто еще одно непонятное слово в длинном списке

других непонятных слов. Никакого направленного «непристойного» интереса в этом нет, ребенку что «минет», что «дирижабль» – все едино. Поэтому достаточно сказать, что есть разные способы заниматься сексом, для этих способов есть много слов, и минет – одно из них. Если на этом любопытство будет удовлетворено и дополнительных вопросов не последует, можно тему не развивать. Если же вопросы будут, то можно и разъяснить, что это за способы. Взрослые так играют друг с другом, когда занимаются сексом. Используют рот, попу, привязывают друг друга и засовывают разные предметы. Некоторым это нравится, и они это делают. Некоторым не нравится, и они этого не делают.

Если вопрос задал подросток – поздравляем, вы хороший родитель и вам доверяют! Дайте ему [максимально корректное](#) и нейтральное определение. Ваш ответ не посчитали исчерпывающим? Спокойно отсылайте ребенка к профессиональной научной литературе по сексологии. Можно сразу на английском: пускай заодно тренируется читать сложные тексты.

Ребенок спрашивает, что такое гомосексуальность

Универсальная позиция: «так бывает и это их дело». Большинство взрослых любят людей другого пола, но иногда бывает, что мужчина заводит роман с мужчиной, или женщина – с женщиной.

Не нужно бояться, что знание о гомосексуальности повлияет на сексуальную ориентацию ребенка. Человек не выбирает свои сексуальные предпочтения на основании пропаганды или контр-пропаганды. Сама по себе эта информация никакого дурного влияния не окажет. Повторюсь, дети смотрят даже не столько на наши ответы, сколько на нашу реакцию. Если родители отвечают на вопрос спокойно, ребенок воспринимает информацию нейтрально. Для него все эти сведения не плохие и не хорошие, это просто знания о мире.

Ребенок поделился своими знаниями о сексе с бабушкой или учительницей, она в ужасе

До определенного возраста ребенок не вполне понимает, что разные темы для разговоров [уместны или неуместны](#) в разных ситуациях. Он может без всякого злого умысла пересказать пожилой бабушке все, что он узнал от вас про фистинг, и ее негативная реакция станет для ребенка полной неожиданностью. Именно в этом главная проблема сексуального просвещения. В целом, рассказывать можно обо всем, однако следует помнить, что вокруг еще есть другие взрослые, у которых в головах существуют какие-то свои соображения по поводу того, что должен или не должен знать ребенок.

Это один из главных доводов против того, чтобы активно и подробно информировать ребенка обо всем разнообразии сексуальной жизни человека. Вы не травмируете этим нежную детскую психику, но вы вполне можете травмировать нежную психику окружающих. Поэтому, как и в любом другом деле, не стоит слишком уж увлекаться. Ровное, спокойное информирование в ответ на заданные вопросы – этого вполне достаточно для удовлетворения любопытства. Дети познают мир, они все равно будут это делать, вне зависимости от нашего желания, и наша задача – помочь им в этом. Или хотя бы не мешать.

Источник: http://zdr.ru/articles/kak_govorit_s_detmi_o_sekse

Анализ некоторых аргументов против педосексуальности

перевод с английского. автор текста - психолог, пожелавший остаться анонимным

Главный аргумент против близких отношений между взрослыми и детьми состоит в том, что педофилия считается психическим заболеванием по классификации всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Это значит, что официально и юридически педофилия является болезнью, следовательно, с точки зрения "защитников детей" реализация этих желаний на практике является недопустимым и опасным поведением.

Ещё один популярный аргумент заключается в том, что педосексуалы не способны к продолжению рода, поскольку они желают интимной близости с недостижими половой зрелости детьми, а не со взрослыми.

Я не буду пытаться переубедить педоборцев, что реализация желаний педосексуалов не приносит вреда, также я не намерен притворяться, что могу быть полностью объективным в этом вопросе. Но я хотел бы представить некоторые факты и мнения, способные показать данное явление с другой стороны для тех, кто взял на себя смелость думать не шаблонно, то есть не так, как думает стадо баранов и одураченные (меж)государственными организациями люди.

Психическое здоровье

Педосексуальность - это не болезнь, а сексуальная ориентация.

Педосексуалы могут жить в обществе точно так же, как и все остальные люди, они не менее умны и успешны в своих социальных группах, в обучении и карьере. Вы не можете выявить их в большом скоплении людей на основании их поведения и функционирования в обществе, равно как вы не можете научно диагностировать педосексуальность с помощью инструмента или теста средствами медицины или психологии. Педосексуалы могут быть священниками, учителями, политиками, врачами, сантехниками, инженерами, лётчиками, социальными работниками, безработными и т.п.

Да, некоторая часть этих людей живёт вне рамок того, что вы считаете нормальной жизнью. Они могут быть одинокими, предпочитающими компанию детей и проводящими с ними много времени. Но среди тех, кто предпочитает сверстников, ведущие такой образ жизни люди тоже встречаются и они выбирают его по ряду причин. Конечно, педосексуалы хотят интимной близости с детьми, но этого желают и определённое число людей других ориентаций, даже среднестатистические гомосексуалисты [особенно с учётом того, что в понятие "ребёнок" во многих странах включаются вполне себе зрелые подростки - перев.]. Называть педосексуальность психическим заболеванием некорректно с научной точки зрения и ВОЗ должна официально изменить её статус на сексуальную ориентацию, поскольку она состоит не в том, что человек болен, а в том, что он имеет другое предпочтение.

Почему же тогда они называют педосексуальность психическим расстройством?

Знаете ли вы, что вплоть до середины XX века официальная и общепринятая психология считала гомосексуализм психическим заболеванием? Это правда, посмотрите сами. Но однажды кто-то решил, что пора этому меняться и официально сделать гомосексуализм сексуальной ориентацией. Видите, эти вопросы рассматриваются в зависимости от господствующей культуры и от того, что удобно обществу. Человеческая культура изменилась, так что гомосексуалистов начали называть по-другому.

Поскольку обывателям, т.е. большинству людей в нашем обществе, промыли мозги с целью сформировать у них ненависть к педосексуальности с детства, стало удобно классифицировать эти влечения как болезнь. Здесь большое сходство с тем, как в прошлом скептиков и учёных клеймили как еретиков и сжигали живьём на кострах под восторженные крики толпы из взрослых и детей. Даже поверхностного изучения истории человечества достаточно, чтобы заметить прискорбный шаблон в традиционной культуре и обществе, который является реальностью и в наши дни.

На самом деле, в прошлом интимные отношения между взрослыми и детьми были достаточно распространённым явлением. Между ними даже заключались браки. Детей можно было встретить в публичных домах и пользоваться их услугами. Но если в то время вы были учёным, отрицавшим бога, вас преследовали, подвергали пыткам и убивали. Когда по прошествии лет церковь потеряла своё влияние, следующими в очереди на преследование и убийства оказались гомосексуалисты. А когда общество потеряло власть над гомосексуалистами, их место заняли педосексуалы.

Ну да, я ещё забыл негров в 1950х годах в США.

Педоистерия началась по полной в конце 80 - начале 90 годов XX века. Родителей сажали в тюрьму за фотографирование детей в нижнем белье или играющими в ванной с резиновыми игрушками. В то время педофилы были повсюду - за каждым кустом, деревом и столбом. Тогда это было образом мышления и главным страхом большинства людей. Хотя страх и репрессии в отношении педосексуалов ещё присутствуют, я полагаю, что следующим логичным шагом будут террористы и оружие массового поражения. За кем они будут охотиться и кого убивать, когда наконец станет ясно, что дети могут получать позитивный опыт от близких отношений со взрослыми?

Это не у педосексуалов что-то не в порядке, проблема лежит в стаде баранов нашего общества. Всё человеческое общество в беспорядке, оно всегда было таким и это продолжается сейчас. Педосексуалы не являются психически больными, просто они не такие как все. Но человеческое общество всей своей историей доказывает, что люди, имеющие отличия и составляющие меньшинства, являются магнитом для страхов, ненависти и репрессий. В этом-то всё и дело. Такова причина, почему ВОЗ вместе с антипедофильскими психиатрами сделали педофилию психическим заболеванием.

Продолжение рода

Перейдём теперь к аргументу "неспособны к продолжению рода", который направлен против тех педосексуалов, которые предпочитают исключительно детей в качестве партнёров по интимным отношениям.

На самом деле педосексуальная ориентация не делает человека автоматически неспособным стать родителем. Если человек здоров, у него для этого есть всё необходимое. Я знаю как минимум нескольких педосексуалов, на самом деле их достаточно много, кто является родителем нескольких детей, будучи в браке или сожительствуя с женщиной. Сам факт, что они предпочитают интимные отношения с детьми не делает их неспособными к сексу с половозрелыми партнёрами. Равно как это не делает их неспособными чувствовать одиночество и желать иметь семью как все.

Для определённой части педосексуалов некоторые взрослые вполне могут оказаться привлекательными. Эти женщины могут иметь прекрасный и утончённый характер, возможно детскую и игривую натуру, и быть к тому же молодыми и красивыми. Всё это открывает для педосексуалов возможность вполне достойного секса со взрослыми.

В действительности педосексуалов можно считать куда более способными к продолжению рода, чем среднестатистических гомосексуалистов, которых ВОЗ уже сейчас считает здоровыми и нормальными людьми, и в защиту прав которых сейчас проводится множество публичных акций и парадов по всему миру. Гомосексуалистам гораздо труднее стать

родителем с лицом противоположного пола, что делает их менее способными к продолжению рода, чем педосексуалы, которых считают психически больными и презирают как девиантов, неспособных к рождению детей.

Задумайтесь об этом!

Большинство педосексуалов вполне способны испытывать сексуальное влечение к зрелым девушкам-подросткам, способным родить ребёнка, что делает естественную репродукцию для них вполне возможной.

Шимпанзе бонобо

Чтобы развеять миф о педосексуальности как о болезни и уродстве, давайте рассмотрим шимпанзе бонобо.

"Защитники детей", обратите особое внимание на то, что я дальше расскажу!

Шимпанзе бонобо относятся к виду обезьян, считающихся нашими ближайшими родственниками с точки зрения генов и сексуального поведения. У нас с ними совпадает 99% ДНК, также у этих обезьян обнаружено всё многообразие сексуального поведения, которое считалось присущим только людям. Поэтому среди всех существующих ныне обезьян они считаются теми, кто ведёт образ жизни наиболее близкий к тому, который вели наши древние предки.

Секс играет значительную роль в сообществах бонобо, подобно тому как он играет важную роль в нашем обществе. Они являются наиболее сексуально активными и способными к приспособлению существами на земле, как и мы, люди. Бонобо являются единственным видом животных, которые, как и люди, спариваются лицом к лицу, занимаются оральным сексом и целуются в засос. И что наиболее важно, это единственный вид, у которого, как и у людей, наблюдается сексуальная активность между взрослыми и детёнышами.

[На самом деле такая активность [встречается у многих видов приматов](#). - прим. перев.]

В отличие от людей, они не обременены законами и общественными нормами и с сексуальной точки зрения проживают свою жизнь по максимуму, занимаясь сексом почти постоянно без каких-либо рамок или ограничений. Подобно нам у них есть регулярные партнёры в сексе между разнополыми взрослыми особями. Но также у них есть гомосексуальные отношения между взрослыми особями, групповой секс, а также сексуальные контакты между взрослыми и детёнышами, даже инцест.

Как и у всех других видов животных, секс является у них средством размножения. Но они также используют его для выражения благодарности, счастья и взаимных уз. Мы вполне уверены, что такое поведение было характерно и для наших древних предков, следовательно оно является частью наших собственных генов и естественного поведения.

Эти шимпанзе особенные, потому что они так похожи на нас и наших предков.

Если вы интересуетесь их сексуальным поведением и хотите узнать больше об этих животных, я советую вам обратиться к следующим работам:

- De Waal, Frans. (1990). Socio sexual behavior used for tension regulation in all age and sex combinations among Bonobos
- J. Feierman (Ed.), Pedophilia: Biosocial dimensions.

На самом деле один мой друг, имя которого я не могу по понятным причинам назвать, изучал социальное и сексуальное поведение древних людей, наших далёких предков. Его исследования, сделанные с использованием бонобо в качестве сравнения, доказали, что у древнейших людей было похожее социальное и сексуальное поведение, как у этих обезьян. Он смог доказать, что сексуальные контакты между взрослыми и детьми были обычным

делом в те времена, в отличие от наших дней, когда они считаются табуированным и незаконным поведением.

Если вы ещё не убедились: интимные отношения между взрослыми и детьми не обязаны быть по природе плохими, нет ничего, что делало бы их отклонением в человеческой природе. Даже хотя в научном сообществе этот вопрос считается спорным, существуют доказательства, что для человека нет ничего ненормального в том, чтобы желать и практиковать эти отношения, поскольку, как следует из истории, это нормальная часть природы.

И именно шимпанзе бонобо позволили нам понять это, пусть даже с данным фактом трудно смириться тем, кто пока не готов это принять.

Детская сексуальность

Все здоровые дети могут испытывать и получать сексуальное удовольствие и у них с младенчества присутствует сильное сексуальное любопытство. И это не только любопытство, а также и сексуальные потребности, которые могут удовлетворяться. Всё это совершенно нормально и является важной частью детства и сексуального развития. Дети обычно ищут возможность сексуальных игр и обучения у взрослых, которым они доверяют, наряду с другими вопросами, с которыми они к ним обращаются, потому что дети хотят знать и им нужно знать, как устроен мир. Это является частью их природы, а также обычной составляющей детства и детской психологии.

Если во время интимных отношений взрослый относится к ребёнку нормально, то ни один учёный в мире не способен доказать, что именно сами эти отношения наносят урон и вред в этом процессе. Кроме того, существует много доказательств, что единственным фактором, наносящим здесь реальный вред, является само общество и его постыдный взгляд на такие отношения. Общество заставляет ребёнка чувствовать себя плохо и стыдиться из-за того, что он сделал нечто крайнее незаконное, что в то же время было столь приятным.

Именно общество вредит детям, а не педосексуалы, относящиеся к ним с достоинством и уважением.

Почему мы плачем

Перевод с английского. [Оригинал](#).

Это началось как работа моей мечты - замена отсутствующего учителя в начальной школе.

Мой первый урок был у первоклассников и успех был головокружительным! Первая половина дня прошла как обычно, но после обеда мы пошли отдохнуть и одна из девочек взяла меня за руку, как только мы вышли из здания. Я почувствовал, как будто прошёл через врата времени, вернувшись в детство. Мы прошлись вместе вокруг беговых дорожек, при этом мне пришлось постоянно смотреть через плечо, не видит ли кто-нибудь, как мы держимся за руки. Затем мы сели на скамейку. Я был потрясён, как девочки смотрели на меня, это выглядело как постоянный флирт и соперничество за моё внимание. Я чувствовал себя рок-звездой, которую обступили поклонники. Сразу оговорюсь, что никогда не пытался внушить себе идею о собственной привлекательности. Попытки потешить своё эго мыслями "ого! какой я крутой!" были бы самообманом, поэтому, поискав на просторах моей памяти что-то подобное, я вспомнил, как заключённые Лос-Анжелесской колонии для женщин вели себя точно таким же образом рядом с тем, кто, по их мнению, мог помочь им сбежать! Неужели эти дети уже познали всю правду? Я вспомнил, как ученики 5 класса сказали мне в школьной столовой: "Это не школа, а тюрьма!".

Когда время отдыха закончилось, мы вернулись в класс и начали смотреть фильм. Та же девочка во время просмотра залезла мне на колени. Она спросила, могу ли я стать её папой и называла меня папой до конца дня.

Спустя некоторое время в наш класс вошёл директор и решил, что атмосфера слишком расслабленная. Когда все занятия закончились она пригласила меня прийти на следующий день, чтобы я присутствовал на занятиях других учителей с целью научиться "поддержанию порядка" в классе. Мне доставались только уроки в первом и втором классе. Удивительно, но спустя пару недель я стал считать учениц 4 класса "взрослыми женщинами"! Думайте об этом как хотите. В день, который оказался для меня последним, я был на перемене, в этот раз в другой школе. Дети снова окружили меня, раз за разом обнимая и напрыгивая (мальчики тоже, иначе я сейчас писал бы это из тюремной камеры). Даже дети из других классов приходили к нам, чтобы быть вместе с моей группой и это стало началом конца. Одна из учительниц, видимо, расстроилась из-за того, что её ученики жаждут внимания внештатного учителя.

На следующий день вернулась их прежняя учительница и начала потихоньку выпытывать, что происходило в её отсутствие. Во всех классах, где я проводил уроки, включая её класс, дети говорили мне, что я - лучший учитель, который у них когда-либо был и просили меня стать их учителем на постоянной основе. Та учительница дала им достаточно верёвки, чтобы повесить меня. Она разговорилась с ними и узнала, что я, помимо всего прочего, катал их на шее. Это было всё, что ей нужно, для обращения к моему руководителю с целью отстранить меня от работы на основании "проблем с поведением".

Когда мне предъявили эту претензию, я не согласился с тем, что у меня какие-то проблемы с поведением. По моему мнению, ученики вели себя хорошо, они усвоили материал и получили даже что-то большее. Однако некоторые из учителей, судя по всему, сказали, что шум, раздававшийся из моего класса, был такой, будто там проходила развязная вечеринка. Думаю, по сравнению с их классами это было справедливо. Ведь только могильная тишина является единственной атмосферой, способствующей усвоению знаний, правда?

Один мой друг сказал, что я сделал две ошибки: (1) дети учились и (2) им было весело.

Перед тем, как вы подумаете, что я просто придираюсь к учителям, поспешу отметить, что школьная система подкрепляет вертикальную структуру управления и ослабляет

горизонтальное сотрудничество между учителями. С помощью хитрой системы поощрений и взысканий обеспечивается лояльность учителей по отношению к системе, а не друг к другу. Шпионить и стучать на коллег, отклоняющихся от нормы, не только поощряется, но и ожидается от учителей. Если позволите такую аналогию, то учителя - это негры, работающие в доме, а ученики - негры, работающие в полях.

Пусть Джон Тейлор Гатто закончит мою мысль (в скобках мои собственные комментарии):

"Секрет американского школьного образования в том, что оно не учит согласно тому, как дети могут учиться. Школа устроена так, чтобы служить скрытой командной экономике и умышленно перерасслоенному общественному порядку. Оно создано не на благо детей и их семей. В школе дети впервые знакомятся с организованным обществом, и как бывает в большинстве случаев, первое впечатление является тем, которое запечатлевается. По версии школы, жизнь - унылая и глупая штука, в которой только потребление приносит какое-то облегчение: газировка, гамбургеры, модные джинсы - вот где обнаруживается её настоящий смысл. Таков урок, получаемый в классе.

Нетрудно заметить причины, делающие обязательное школьное образование столь вредным для развития человека. Работа в классе не является значимой работой, ей не удаётся удовлетворить реальные потребности человека, она не отвечает на реальные вопросы, которые жизнь ставит перед умом юных, она не способствует решению каких-либо проблем, встречаемых в реальной жизни. Суммарный эффект превращения всех занятий в школе в действия, лежащие вне сферы стремлений, переживаний, вопросов и проблем индивидуума, состоит в том, что жертва поражается безразличием. Это явление хорошо известно с времён "огораживания" в Великобритании, которое вынудило мелких фермеров покинуть свои земли и пойти работать на фабрики.

Рост и навыки приходят только к тем, кто усердно направляет себя. Начинания, творчество, занятие каким-то делом, свободное общение, время побыть наедине с собой - именно на предотвращение этого под разными предлогами направлена система школьного образования.

По моим наблюдениям, требовалось три года, чтобы сломать дух ребёнка, три года заключения в среде эмоциональной нужды без каких-либо реальных задач. В такой среде песни, улыбки, яркие цвета, игры в духе сотрудничества и другие средства снятия напряжения куда лучше справляются, чем сердитые слова или наказания.

Самые крепкие звенья в цепях, которыми школа сковывает ум, невидимы. Постоянный спрос на внимание учителя создаёт условия, порождающие распространённые характеристики современных школьников: нитьё, нечестность, злой умысел, предательство, жестокость, сплетни (эти черты никуда не исчезают по мере взросления и демонстрируются многими членами нашего правительства, превращая США в наиболее ненавидимую страну в некоторых уголках Земли).

Непрекращающаяся конкуренция за благосклонность взрослого в подобном ведре с рыбой классе создаёт трусливых детей - людишек, погружённых в хроническую скуку, недалёких обывателей без какой-либо определённой цели в жизни. Значение класса как театра, как преимущественно драматической среды, никогда до конца не было исследовано.

Наиболее разрушительная тенденция идентична той, которая приводит лабораторных крыс к развитию эксцентричного или даже насильственного поведения, когда они нажимают на кнопку подачи корма, работающую по программе неперiodического подкрепления, при которой еда подаётся в случайно выбираемое время, но крыса этого не ожидает. Большая часть странного поведения,

демонстрируемого школьниками, является следствием действия программы неперiodического подкрепления.

И бесконечное содержание в четырёх стенах, скука и отсутствие активности хитро подстроены с целью постепенно свести детей с ума, ломая их дух (единственное, что удивляет в эпизодах стрельбы в школах, - это то, что они не происходят чаще; школа в этих случаях обычно винит всех, кроме себя).

Этот фрагмент взят из книги "The Underground History of American Education" (Подпольная история американского образования).

Возьму на себя смелость подытожить одним предложением то, что он подробно объясняет в целой главе: "Целью государственного образования является поддержание текущего положения дел, не в последнюю очередь предотвращение очередной революции". И преподавание, пусть даже заменяя отсутствующего учителя, всё также является одним из лучших дел, которые вы можете делать. Вы можете сделать что-то особенное.

Взгляд с другой стороны

Гатто упомянул, что, по его наблюдениям, обычно требовалось три года, чтобы сломать дух ребёнка. Интересно, что это нашло своё подтверждение у человека с другой стороны идеологических баррикад, у женщины, написавшей книгу "Substitute Teaching" (о работе заменяющего учителя), которую я изучил от корки до корки перед поступлением на работу. Она делит классы согласно сходным характеристикам и объясняет преимущества и недостатки преподавания в каждой из групп.

Предлагаются следующие категории:

- Начальная школа: "Первый, второй и третий класс", "Четвёртый класс", "Пятый и шестой класс".
- Средняя школа: "Седьмой и восьмой класс".
- Старшая школа: "Девятый и десятый класс", "Одиннадцатый и двенадцатый класс".

Какому единственному классу назначена отдельная категория?

Первые три года у детей всё ещё остаются надежды, у них ещё есть мечты, они ещё верят, у них есть шанс. Но к пятому классу дети уже смирились с тем, что мир взрослых - не только дерьмо, но он ещё и предал их. Вы смотрите им в глаза и видите ту горькую обиду, то пренебрежение, бурлящее в глубинах, но ещё не оформившееся и не сконцентрированное, чтобы нанести ответный удар. Они больше не считают взрослых мудрыми, сейчас их больше интересует одобрение сверстников.

Четвёртый класс - это переход, когда дети уже покинули берега "маме лучше знать", но ещё не достигли острова-крепости "мы против всего мира".

Три года они пытались. Они пытались быть собой, но им это не позволялось. Они пытались установить отношения с другими детьми, но взрослые вмешивались в это, помимо всего прочего, определяя не только "кто", но и "как", "когда" и "что". Дети пытались играть по правилам взрослых и давать им то, что они, по-видимому, хотели, но это не изменило их собственный статус: они всё также оставались детьми, сочетанием говорящего домашнего питомца и дорогой обуви. Они знали только, что нуждаются в крыше над головой и средствах к существованию, и им не разрешено зарабатывать это самостоятельно.

Изоляция от всех, кроме детей своего возраста, исключала знакомство с другими точками зрения, не оставляя другого источника информации кроме пропаганды от окружающих их взрослых. Наконец им приходится смириться с фактом, что хотя они считали себя людьми с таким же правом на достойное отношение и уважение, как и все остальные, они просто

недостаточно хороши для мира взрослых. И им не позволено создать свой собственный мир. Обычно они обращаются внутрь, к другим пленникам, за одобрением социума.

К пятому классу этот процесс почти закончен. Для меня это прекрасный возраст. Я влюбился в ученицу 4 класса за несколько лет до этого, когда работал помощником учителя, и это чувство было взаимным. Хотя интимной близости между нами не было, чувство внутреннего родства ощущалось без слов. Когда мы были вместе, никого кроме нас не существовало. Смотря на неё у меня пропадало ощущение времени, места, чего-бы то ни было. Мир остановился, не смея вмешаться в то, что очевидно было куда более возвышенным, чем "реальность". Дети думали, что это прекрасно, но каким-то образом просочилась информация о нашей связи. Возможно, один из школьников прибежал домой и сказал: "Знаете что? Ким и помощник нашего учителя влюблены друг в друга!".

Почему нет? Для них искусственные барьеры между поколениями были преодолены, дети перестали быть "взрослыми на обучении и испытательном сроке", был подтверждён их собственный статус полноценного человека! Неужели рабству пришёл конец? Головокружительно! Восхитительно! Дети делают это нечаянно, не понимая, что то, что в их глазах чисто и радостно, в замутнённых глазах взрослых выглядит совсем не так. Как заметил один из моих коллег - держать нас подальше от детей и отказывать детям в праве на сексуальность необходимо для поддержания авторитарной властной структуры.

Педоистерия

В этой статье мне бы хотелось постепенно собрать типовые параноидальные страшилки относительно детской сексуальности и разобрать их одну за другой. Мне на почту можно высылать образчики таких страшилок, чтобы я их разбирал и выкладывал тут.

[Источник](#)

Ребенок не может захотеть заниматься сексом

Часто можно встретить утверждения типа «мне в детстве никогда не хотелось заниматься сексом». Не вдаваясь в вопрос о том – насколько искренне это утверждение, мы, тем не менее, можем привести огромное множество примеров того, что люди свидетельствуют о том, что в детстве им секса хотелось. И то, что об этом многие умалчивают, не означает, что им этого не хотелось, поскольку эта тема так табуизирована, что честно признать это сможем и захочет очень редкий взрослый. Но тем не менее мы можем определенно сказать, что есть множество людей, которые заявляют, что в детстве им хотелось секса.

Со своей стороны я могу сказать, что мне секса хотелось с трех лет. И не просто «хотелось», а лет так с шести хотелось сильно. А примерно лет с девяти хотелось так, что по сравнению с этим желанием все остальные отступали прочь.

Что касается моих детских воспоминаний, то я могу засвидетельствовать, что очень многие знакомые мне мальчики в возрасте примерно от десяти лет и старше были тоже заметно озабочены темой секса, а начиная с пяти лет мальчики проявляли интерес к сексу периодически. Мне трудно дать свои свидетельства насчет девочек, поэтому я могу лишь сослаться на то, что очень многие девушки из сотен тех, с кем я общался, подтверждали, что их сексуальные желания проснулись в возрасте пяти-семи лет, и для заметной части этих девушек эти сексуальные желания были очень привлекательными и очень настойчивыми.

Некоторые из этих девушек в детстве сумели получить сексуальный опыт того или иного рода, и хотя некоторые утверждали, что этот опыт их разочаровал и не принес того удовольствия, которое они ожидали, тем не менее в целом подавляющее большинство оценивало этот опыт как захватывающий и очень важный для их личностного становления.

[Источник](#)

Ребенок не может осознанно захотеть заниматься сексом

Тому, кто это утверждает, сначала необходимо ответить на вопрос: «может ли взрослый осознанно захотеть заниматься сексом?» На этот вопрос каждый уверенно ответит, что конечно может. Но просто ответить «да» недостаточно – необходимо убедительно доказать, что взрослый человек может осознанно захотеть заниматься сексом.

Конечно, тут неразрешимая проблема в слове «осознанно». Мы знаем, что ребенок может захотеть заниматься сексом, мы знаем что взрослый может захотеть заниматься сексом, но могут ли они захотеть этого «осознанно»? Для этого надо ответить на вопрос, на который ответа нет: что такое «сознание», «осознанность»? Какие действия мы назовем «осознанными»?

Могут, например, ответить: будем условно считать «осознанными» такие действия, о возможных последствиях которых человек может рассказать – как о позитивных, так и о негативных. Если исходить из такого определения, то здесь надо отметить две вещи. Первая

– это то, что очень многие взрослые не смогут удовлетворить этому критерию в силу того, что у них еще с детства эта тема табуизирована. Подавляющее большинство взрослых не сможет удовлетворительно ответить на вопрос об анатомическом устройстве половых органов. Подавляющее большинство взрослых не сможет удовлетворительно ответить на вопросы, касающиеся тех или иных венерических заболеваний – какой микроорганизм их вызывает, какие возможны последствия, каково лечение, и что, собственно, является заболеванием. Самое смешное тут то, что на последний вопрос не могут до сих пор ответить даже ученые. Российские медики «лечат», выкачивая деньги, от того, что в Европе считается безвредной нормой и лечению не подлежит.

Но давайте считать, что для занятия сексом нам и не нужны все эти такие уж детальные знания. Достаточно просто понимать несколько вещей.

Первое – что при незащищенном сексе возможна передача венерических заболеваний, а поэтому засовывать член в пизду желательнее в презервативе, а перед тем, как заниматься сексом, целесообразно обоим партнером продемонстрировать справку о том, что у них нет болезней.

Второе – что возможна беременность, в том числе в очень юном возрасте, поэтому засовывать член в пизду нужно, опять-таки, в презервативе.

Третье – надо понимать, что в любой момент ты имеешь право сказать «нет». Надо иметь такой опыт. Надо тренироваться говорить «нет» в сексе. И не только в сексе, а во всех ситуациях, когда нарушаются твои права, когда делается попытка осуществить над тобой насилие.

Можно, конечно, добавить сюда еще какие-то вещи, но мне кажется, что вот эти три – главные.

И теперь осталось обратить внимание, что по третьему критерию не проходит почти ни одна женщина, будь ей двадцать или сорок лет. Повторяю – почти ни одна женщина во время секса не может говорить и не говорит «нет», когда ей хочется сделать перерыв или отказаться от секса, или когда ей хочется чего-то другого в сексе и т.д. Поистине бесчисленное количество женщин молчит из стыда, из неловкости, из догматических соображений о необходимости удовлетворить мужчину, из опасений потери внимания мужчины и по прочим многочисленным причинам. Получается... всем им надо запретить заниматься сексом?

В пять лет ребенок может заниматься очень сложными вещами, но при этом мы утверждаем, что он не способен выучиться трем вещам, перечисленным выше?? Даже если в благожелательной обстановке его этим вещам учить, показывать, рассказывать, помогать тренироваться? Что ж, такое тоже может быть, но в таком случае этот ребенок является дебилом, клиническим идиотом, и мы тут такие случаи не рассматриваем – конечно, такой ребенок требует совершенно особой заботы, как и любой взрослый в подобном положении.

Поставим еще иначе вопрос. Может ли ребенок «осознанно» захотеть гулять в возрасте пяти лет? Мне кажется, вряд ли найдется хотя бы один взрослый, который на этот вопрос ответит отрицательно. Значит ли это, что ребенок может перечислить основные возможные последствия? Нет. Чаще всего нет. Он просто хочет гулять. Он просто хочет получить впечатления от того, что он ходит по лужам, сидит на травке, смотрит на птиц, залезает на дерево и так далее. Если взять первого попавшегося гуляющего пятилетнего или семилетнего ребенка и спросить его – «какие могут быть негативные последствия твоего гуляния», то что мы услышим в ответ? Скорее всего, увы, вообще ничего не услышим адекватного, и не потому, что ребенок тупой, а потому, что взрослые никогда и не учили его рассуждать, никогда не обсуждали с ним эти вопросы. В лучшем же случае мы услышим что-то, что никаким образом не может претендовать на полную картину возможных негативных последствий тех или иных действий ребенка во время гуляния. Таким образом, ребенок, согласно этому определению, не может «осознанно» хотеть вообще ничего, причем зачастую вплоть до пенсионного возраста...

Возьмем старушку лет в семьдесят и зададим ей те же вопросы. Получим ли мы вообще хоть что-то, напоминающую адекватный ответ? Крайне маловероятно. Значит, и старушкам надо запретить гулять, кушать, ходить по магазинам и т.п.

Когда требуют, чтобы дети хотели «осознанно», то вспоминают ли школу? Хотят ли дети «осознанно» учить математику? Смешной вопрос, нет? Смешной, прежде всего, потому, что они ее учить не хотят вообще. Дети вообще ничего не хотят учить – лишь некоторые из них, лишь изредка, и совсем не в такой обстановке и не в такой форме и не с такими учителями и т.д. В существующей российской школе возможный интерес к познанию успешно раздавливается и убивается и тупыми и злобными учителями, и наличием «программы», которой живой интерес никогда следовать не захочет, и высиживанием за партой и прочим. Это как-то не мешает родителям не только отпускать своих детей в школу, но и более того – заставлять их туда ходить, наказывать в случае неповиновения. А теперь эти же родители, отказывая ребенку в возможности реализации его желаний целоваться и лапаться, заявляют о необходимости «осознанного» желания?? Это называется двоемыслие, это называется притягиванием за уши.

Если ребенок попробовал полапать кого-то, или если кто-то полапал его, и если он выражает желание повторить этот опыт, то это и значит, что он хочет этого «осознанно». Если взрослый хочет уберечь ребенка от опасностей, ему следует эти опасности разъяснить, а также создавать условия, при которых ребенок мог бы заниматься тем, что он хочет, при этом избегая этих опасностей. Так мы и поступаем в огромном большинстве случаев. Мы позволяем даже очень маленьким детям гулять рядом с нами, потому что мы можем присмотреть, чтобы они не выходили на проезжую часть, не прыгали со слишком высокого дерева и не делали прочих опасных вещей. Мы их подстраховываем, разъясняем, постепенно передавая им свой опыт. Но по какой-то причине секс полностью исключен из того круга явлений, в котором мы вот таким образом передаем ребенку опыт. И причина этого лежит не в какой-то особенной опасности секса. Она заключена лишь в наших догмах относительно секса.

[Источник](#)

Ребенок, вступая в раннюю сексуальную связь, получает психическую травму

Что ж, многие люди вокруг нас получают психические травмы. Я думаю, каждый человек имеет такой опыт. Тем легче обсудить эту тему, ведь каждый знает не понаслышке – что такое «психическая травма» и как при этом человек выглядит. Человек, получивший «психическую травму» выглядит очень несчастным. Он плачет, впадает в депрессию или агрессию, теряет интерес к жизни, становится неадекватным в общении, перестает играть в свои игрушки и т.д.

В самом ли деле так будет выглядеть маленький мальчик, которому дали возможность потрогать голую взрослую женщину? Так ли будет выглядеть маленькая девочка, которой дали возможность удовлетворить свой сексуальный интерес к мужчине – например, дали потрогать его член.

Я думаю, что если речь идет о том, что ребенок будет добровольно удовлетворять свой собственный сексуальный и эротический интерес, то никаких таких «психических травм» он получить попросту не сможет. А если речь идет о насилии, о принуждении, то это не относится к теме данной статьи, которая касается реализации детьми своих собственных желаний. С насилием необходимо бороться в отношении каждого человека, а не только ребенка.

На самом деле дети, вступающие в ранний сексуальный контакт, впоследствии в самом деле получают психическую травму – но не от того, что они получили интересный для них на тот момент опыт, а от того, что постепенно общество внедряет в них деструктивную уверенность

в греховности, ужасности секса, после чего ребенок и может начать испытывать чувство вины, стыда, раскаяния. Некоторые вполне могут довести себя до состояния «психической травмы» — особенно тогда, когда сошедшие с ума родители и прочие взрослые начинают их гнобить, раздавливать их психику, психически уничтожать, наказывая и ругая за детский сексуальный интерес.

На мой взгляд, надо полностью потерять почву под ногами, надо быть психически нездоровым и умственно неполноценным человеком, чтобы утверждать, что если девочка, испытывая сексуальный интерес к мужчине, потрогает его за член или сделает что угодно иное, что ей приятно, интересно, возбуждающе, то она именно в силу этого приятного для нее опыта получит «психическую травму», природа которого лежит именно в этом сексуальном контакте, а не в последующем наказании со стороны взрослых. Надо быть человеком с совершенно промытым мозгом, с совершенно какой-то вычурной ненавистью к сексу как таковому, чтобы так считать.

Я общался с несколькими десятками людей обоего пола, которые при тех или иных обстоятельствах имели в детстве добровольные сексуальные или эротические контакты со взрослыми и другими детьми. У всех без исключения сохранились очень приятные, возбуждающие воспоминания об этом опыте. К сожалению, сексуальное насилие над детьми также очень часто имеет место, но даже в этом случае (!) у многих детей, подвергшихся сравнительно мягкому насилию, сохраняются возбуждающие воспоминания об этом опыте, который тогда ими переживался смешанно – негативно в силу насилия, и крайне позитивно, потому что это насилие все же позволяло им хотя бы в такой форме реализовывать потаенные и сильные сексуальные желания.

[Источник](#)

Ребенка нельзя уберечь от насилия в сексе

Дети так легко внушаемы. Их так легко обмануть, заставить делать что-то неприятное. Это чистая правда. И мы ежедневно и непрерывно видим примеры того, как родители насилуют своих детей, используя всевозможные приемы, среди которых грубое физическое насилие, запугивание применением физического насилия, тонкий и грубый обман, внушение детям деструктивных страхов, создание у них ложной картины мира, давление своим авторитетом, давление на жалость, давление на стыд и прочее и прочее. Родители опускаются даже до того, что заставляют детей ходить в школу на протяжении десятка лет (!), зубрить неинтересную хрень, делать тошнотворные домашние задания. Детей заставляют выполнять ритуалы вежливости и говорить «спасибо» и «пожалуйста», их заставляют подчиняться и позволять себя целовать мерзким бабкам и старикам и т.д. и т.п. Вся жизнь ребенка – сплошное, непрекращающееся насилие.

Тем удивительней вдруг услышать из уст этих убежденных насильников вопрос – а как уберечь детей от насилия в сексе? Дорогие родители? А что такое вдруг с вами случилось, что вы решили уберечь детей от насилия? Ну что ж, решили и решили, молодцы. Хотя бы в этом можно сделать для детей что-то хорошее и постараться уберечь их от насилия.

Однако когда мы рассмотрим тот способ, который взрослые выбрали для решения этой задачи – абсолютный и категорический запрет на любые проявления сексуальности, — то мы понимаем, что это никакая не защита, а опять-таки самое настоящее садистское изнасилование своего ребенка, которому сексуальность вырезают прямо с мясом, с мозгом, жестоко, бескомпромиссно, под страхом тяжелейших и жестоких наказаний, путем омерзительного промывания мозга на тему греховности, омерзительности секса, что делает детей психическими инвалидами на всю оставшуюся жизнь.

Так можно ли уберечь детей от насилия? Да элементарно. Во-первых, детей необходимо учить говорить «нет». Их надо учить жаловаться, как только взрослые применяют к ним любое насилие, не только сексуальное. Их надо учить прибегать к помощи взрослых, как они

делают это в ситуации, когда, например, хотят учиться ездить на велосипеде или лазать по скалам или плавать. За ними можно присматривать, чтобы помогать им искать собственные желания прямо во время секса, учить их говорить «нет», учить их задумываться в процессе секса – хотят они именно этого или не хотят? Их необходимо информировать об опасностях секса, таких как беременность или передача заболеваний. Им надо помогать учиться пользоваться презервативами и сексуальными игрушками. В общем, я не понимаю, что тут особенно перечислять – детей надо просто учить, вот и все.

И на самом деле, начиная с младенчества дети отлично понимают – чего они хотят, а чего не хотят – именно поэтому взрослые насильники так часто жалуются на «капризность» детей поскольку «капризность» — это и есть проявление и отстаивание детьми своих желаний. А это означает, что ребенка очень легко научить адекватному поведению в сексе. Это не сложнее, чем научить его гулять в парке, играть с детьми, ходить в поход и т.д.

Слушая некоторых «защитников» детей, утверждающих о невозможности научить детей отличать насилие от ненасилия, может показаться, что процесс лапания попок друг друга представляет собой сложнейший, высокотехнологичный процесс типа управления реактивным самолетом. Дорогие защитники. Лапать попки, письки и прочие части тела – это очень просто, и научить адекватному поведению в этой области можно хоть двухлетнего.

Конечно, сексуальная озабоченность взрослых в отношении детей в самом деле имеет сейчас просто зашкаливающую силу – именно в силу педоистерии, и конечно – то, что было бы легко в психически здоровом обществе, в вашем больном будет сопровождаться сложностями и проблемами. И вот эти-то сложности и нужно решать по мере их возникновения вместо того, чтобы на корню и пожизненно кастрировать ваших детей.

[Источник](#)

Совращенный ребенок не сможет стать полноценным членом общества, а станет наркоманом/преступником/проституткой

Термин «совращение» сам по себе удивителен. Он означает, что ребенку понравился тот или иной сексуальный контакт, поэтому что только в этом случае такой контакт называют «совращением». С таким же успехом ребенка можно «развернуть» едой, книгами, математикой и игрой в футбол: ребенку почитали книгу и ему понравилось, хотя сам бы он еще не скоро потянулся к книге – да и когда бы еще он сам бы научился читать! Ребенка привезли на море и показали, как купаться – ему понравилось – ребенок совращен, его интерес к купанию в море возник задолго до того, как это могло бы произойти «естественным путем» — когда бы он сначала окончил школу, институт, пошел на работу и на заработанные деньги поехал бы на море и стал бы там купаться.

А уж как ребенка развращают кашей! Ведь «естественным путем» он сначала сам должен был бы найти пшеницу, посадить ее, вырастить, обмолотить, истолочь, испечь... он должен был бы сам пройти тысячелетний путь развития цивилизации, чтобы суметь наконец испечь хлеб или сделать кашу.

Сломанный мозг переворачивает все с ног на голову. Если ребенку понравилось ездить на велосипеде – кто назовет это «развращением»? А если ребенку понравился сексуальный контакт? Все называют это «совращением». Это и значит, что секс сам по себе, сексуальные чувства и ощущения сами по себе являются в головах людей чем-то отвратительным, преступным, разлагающим и т.п. Это же какое гниение мозга должно быть в головах тех, кто так думает?

Маленьким детям необходимо покричать после рождения – это развивает их легкие. Когда ребенок играет в шахматы, разговаривает, ходит, плавает, бежит, читает – это его развивает. Всё его развивает – всё, кроме ужасного секса, который якобы делает ребенка психическим инвалидом, будущим преступником. Удовольствие от книги, игр, обучения, путешествий, еды

– всё это развивает, а удовольствие от секса – убивает. В головах каких монстров живет такой бред?

Удовольствие от секса развивает ребенка исключительно эффективно, потому что сексуальное и эротическое удовольствие легко резонирует с другими озаренными восприятиями, такими как влюбленность, симпатия, нежность, дружелюбность, чувство красоты, желание испытывать удовольствие, желание дарить удовольствие симпатичным людям и прочее и прочее. Удовольствие приносит в жизнь насыщенность, делает человека энергичным, стремящимся, эволюционирующим, думающим, развивающимся. И вот именно такой, значит, человек, станет преступником? А кастрированный, зажатый, ханжа, с чувством вины за свою сексуальность, ревнивый, с подавленной и неразвитой чувственностью и т.д. – вот из такого человека, значит, получится достойный член общества?

Это, дорогие товарищи, бред сивой кобылы. Это надругательство над здравым смыслом. Это залог деградации, озлобления, озверения вашего общества.

[Источник](#)

Детская эротика ведет к сексуализации детей

Сначала рассмотрим запрет на детское порно.

Запрет на порнографию, напоминающую детскую и подростковую, но изготовленную с совершеннолетними моделями, а также запрет на нарисованную детскую и подростковую порнографию, имеет одно любопытнейшее следствие.

Представь себе, что ты каждый день ешь рыбу. Вкусную, невкусную – разную, но рыбу. Какой можно сделать прогноз относительно твоих вкусовых предпочтений? Да очень простой – чем дольше ты ешь рыбу, тем сильнее тебе начинает хотеться мяса или овощей или яиц и т.п.

Теперь перейдем от аналогий к реальности. Представь себе, что ты занимаешься сексом только с крупными девушками – грудь 5-6 размера, ноги 42-43 размер, рост 180-185, ну и остальное соответствующего размера. Допустим, что именно такие девушки в твоём вкусе. Теперь представь себе, что ты трахаешься с такими девушками год, два, пять... десять... Ситуация становится катастрофической, если при этом ты трахаешься почти исключительно со своей женой. Можно ли спрогнозировать твои сексуальные предпочтения? Однозначно можно. Чем дальше, тем больше тебя начнет тянуть к мелким телам.

Для девушек это точно так же верно.

Отсюда простой вывод: психопатический запрет на порнографию, даже лишь напоминающую детскую, приводит... к лавинообразному росту педофилических сексуальных влечений у любого сексуально здорового, активного человека. Сексуализация детей – следствие запрета на детское порно, а не следствие его разрешения, и доказательства тому нам дает хорошо известная статистика, которая, кстати, приведена даже в книге... советского (!) ведущего сексолога Игоря Кона: число преступлений на сексуальной почве в отношении детей снизилось на 85% в тех странах Европы и Азии в те годы, когда там было легализовано детское порно. Из этой статистики следует еще один любопытный вывод: те люди, которые согласны с запретом на детское порно, имеют на своей совести (отчасти, конечно) 85% всего сексуального насилия над детьми, которого бы сейчас попросту не было, если бы детское порно было легализовано.

Запрет этот имеет еще одно последствие – отказывая детям в праве участвовать даже в сравнительно невинных эротических съемках, даже под каким угодно строгим надзором государства, тем самым общество лишает детей возможности иметь большие и даже очень большие заработки, которые позволили бы им еще в детском и подростковом возрасте обрести экономическую самостоятельность, и, в частности, покупать себе возможность

учиться в престижных университетах по всему миру, приобретать интересующие их навыки и вещи.

«Сексуализация детей» детям мешать не может. Наоборот – дети могут из нее извлекать огромную прибыль. Мешать может насилие, с которым и нужно бороться независимо от возраста, и с которым сейчас никто и не борется и не собирается, и дети живут в условиях тотального рабства и постоянного насилия над ними в каждой сфере их жизни. А что касается сексуального и эротического влечения к детям и подросткам, то оно независимо ни от чего так и так присутствует у любого психически и физиологически здорового человека, как бы ни хотелось людям, оболваненным и запуганным педоистерией, вытеснять из своего сознания этот факт. И между прочим, такое массовое и параноидальное вытеснение влечет за собой множество неврозов и психических расстройств, связанных с подавлением сексуальности.

[Источник](#)

Вреден ли секс детям?

Текст из [видеозаписи](#) блоггерши Jenn.

Привет, друзья! Сегодня я хочу поговорить о сексе и его связи с детьми.

В обществе господствует мнение, что секс + дети это очень плохо. По сути идея в том, что дети не могут справиться с сексом и поэтому любой сексуальный контакт с ребёнком (особенно между взрослым и ребёнком) является травмирующим и насильственным для ребёнка. И фактически это худшее, что может быть в мире.

Но, на мой взгляд, это не имеет смысла. Подумайте, ведь секс это в действительности очень хорошая вещь. Это способ выразить свои чувства к другому человеку, показать, как сильно вы его любите. Это способ общения. Это то, что вы можете делать просто ради забавы и удовольствия. Всё это хорошие вещи. Почему секс должен быть чем-то ужасным, когда дело касается детей?

Я думаю, люди часто придают сексу слишком большое значение, делают из него нечто большее, чем он на самом деле является. И отсюда идея, что дети не могут справиться с сексом. Ведь он имеет такое большое значение. Это столь серьёзно и требует зрелости и всего того, чего у детей нет.

В какой-то мере это справедливо. Ведь некоторые виды секса требуют определённого уровня ответственности - особенно те виды, которые могут привести к появлению ребёнка. Но есть много способов заниматься сексом так, чтобы это не приводило к рождению детей.

Секс очень похож на другие формы выражения чувств, например на объятия. И то, и другое это способ общения, способ показать свою любовь, это что-то приятное для участников. Это хорошие вещи. И я не вижу, почему секс должен быть на каком-то совершенно другом уровне, чем объятия. Ведь это и есть способ общения, выражения привязанности и связи с кем-то. И это хорошие вещи. И конечно мы знаем, что объятия это хорошая вещь для взрослых и для детей. Почему секс должен быть чем-то другим?

Я думаю, мы недостаточно доверяем детям в вопросах секса. Мы предполагаем, что дети не могут дать согласия на секс, потому что не знают, во что их пытаются втянуть, и все это слишком сложно для их понимания. Но в любой ситуации ребёнок постарается понять, нравится ли ему происходящее или не нравится. И из своего опыта общения с детьми могу сказать, что дети чётко и ясно сообщают, нравится ли им что-то или нет. И если не нравится, то они просто отказываются это делать.

Я думаю, мы оказываем детям медвежью услугу, исключая их из мира секса. Мы считаем, что они не смогут с ним справиться, что они не могут его хотеть. И мы огораживаем детей от секса, прячем его от них. И если ребенок всё же оказывается вовлечён в сексуальную ситуацию, то у взрослых, которые его окружают, полностью срывает крышу. И это даёт детям понять, что случившееся было чем-то неправильным, ужасным и стыдным. Но так быть не должно, ведь если у ребёнка был действительно приятный и желанный сексуальный опыт, он не будет чувствовать, что это было плохо. Но он будет вынужден сожалеть об этом. И я думаю, это может причинить гораздо большую травму, чем какая-либо сексуальная ситуация.

Конечно, всегда найдутся дети, которым будет не особо интересно участвовать в сексуальных действиях и это совершенно нормально. Есть взрослые, которым не особо интересен секс и в этом нет ничего плохого. Но, думаю, будет не честно предполагать, что все дети не хотят иметь с сексом никаких дел, потому что явно есть дети, которым секс очень интересен. Не честно по отношению к ним полностью лишать их сексуального опыта и вынуждать всё узнавать самим. Мы предпочитаем оставить их одних во тьме самим

разбираться что к чему, вместо того, чтобы открыть им дверь и позволить быть вовлечёнными в мир секса.

Упоминание о взрослых, занимающихся сексом с детьми, сносит людям крышу. Они полагают, что взрослый будет применять всю свою власть, чтобы использовать ребёнка в своих целях. Но при любом контакте взрослых с детьми взрослые, как правило, стоят во главе - просто потому что они обязаны это делать. Это работа ВЗРОСЛЫХ отвечать за детей, потому что они маленькие и ещё растут. И мне не понятно, почему мы считаем, что конкретно в случае сексуального контакта взрослые будут использовать детей.

Если бы взрослые стали использовать детей в данной ситуации, то, я уверена, они делали бы это и в любой другой ситуации. Но есть масса взрослых людей, которые растят детей, которые заботятся о них, есть учителя, которые присматривают за детьми, есть так много взрослых, которые взаимодействуют с детьми в той или иной ситуации. И они не используют детей и не обижают их, они действуют в их лучших интересах и я не вижу, почему в случае секса должно быть иначе.

Я думаю, если бы мы были более открыты с детьми в вопросах секса, мы сильно упростили бы им процесс взросления и становления сексуально активными здоровыми людьми, ведь им бы не пришлось во всём разбираться самим, как это происходит сейчас, так как мы не позволяем им быть частью этого мира и прячем его от них. Всё это лишь делает эту область табуированной и создаёт кучу проблем для детей.

Если бы мы могли создать мир, где мы были бы полностью открыты в вопросах секса, где дети могли бы участвовать в сексе, когда они этого хотят и чувствуют, что готовы к этому, что им это интересно, без какого-либо принуждения делать или не делать определённые вещи, где они могли бы быть собой и расти в своём собственном темпе - я думаю, такой мир был бы гораздо лучшим местом для жизни.

Я определённо не считаю нормальным принуждать ребенка или любого другого человека к сексуальным или любым другим действиям, которые ему не нравятся. Но я считаю неправильным ограждать от секса детей, которые хотят в нём участвовать, и говорить им, что их желание это что-то плохое.

Бывают дети, которым секс интересен с ранних лет. Бывают дети, которых сексуально привлекают взрослые. А так же бывают взрослые, которых преимущественно сексуально привлекают дети. Всё это вполне естественно, но принимая общественные установки, мы изолируем этих людей, мы говорим им, что с ними и их сексуальным влечением что-то не так. И всё это лишь создаёт очень много проблем.

Так что я думаю, нам нужно пересмотреть всю эту идею, что секс вреден для детей, ведь мы никогда не давали детям шанса сказать, чего хочется им, мы никогда не давали им шанса показать нам, что, возможно, они хотят участвовать в подобных вещах и секс, возможно, не является чем-то травматичным для них по своей природе. И у нас нет никаких причин предполагать, что он таковым является.

Конечно, насилие, принуждение и подобные вещи - это плохо. Жестокое обращение с кем-то это плохо. Но всё это связано с принуждением кого-то делать то, что он не хочет, и это, разумеется, не то, о чем я говорю здесь. Я говорю о детях, которые хотят заниматься сексом со взрослыми, или с другими детьми, или с родителями, или с кем угодно. Таким образом, я считаю, что мы должны пересмотреть всю идею о том, что секс это что-то значительное, с чем дети не могут справиться, и дать им шанс поучаствовать в нём.

Потому что я знаю, что есть дети, которые хотят участвовать в этом, и я знаю, что есть взрослые, которые хотят участвовать в этом. Да и в конце концов, если все участники довольны происходящим, то как это может быть чем-то плохим?

Игра в секс

Статья Юлии Решетниковой (Ph.D), директора Института психоанализа и нейрофилософии (Вайоминг, Мичиган). Оригинал с иллюстрацией: <http://syg.ma/@zhiuli-rieshie/zhiuli-rieshie-ighra-v-sieks>

В памяти сохранилось лишь несколько обрывков воспоминаний о последнем периоде детства.

Мы с подругой играем с куклами Барби и Кеном. Родители оставили нас одних. Сюжет игры для нас уже стал привычным. Мы пытаемся воссоздать то, что нам удалось подсмотреть в мире взрослых. Кен ухаживает за Барби, говорит о ее привлекательности, прикасается к ней. Это напряженно сексуальная сцена, хотя до секса никогда не доходит. События вибрируют на грани секса. Осознание того, что родители не подозревают о сюжете нашей игры, делает ее такой сладкой и желанной.

В другом воспоминании мы с подругой показываем друг другу как мастурбируем и прикасаемся к влагалищам друг друга. Подруга гордится тем, что знает места, где мне особенно приятно. Мы кажемся себе очень взрослыми.

Еще я помню, что мастурбировала, используя в качестве своего партнера большого плюшевого мишку. Меня возбуждала фантазия о том, что некто взрослее меня утверждает, что я еще не умею заниматься сексом, а я с упоением доказываю, что он ошибается.

У меня было обычное детство.

Ребенку не разрешен секс. Сфера детского считается коренным образом отличной и несовместимой со сферой сексуального. Отсюда вытекает и убежденность в необходимости защищать ребенка от всего, что связано с сексом.

Ребенок знакомится с сексом как с чем-то запретным и пока для него недоступным. Он с нетерпением ждет момента взросления, чтобы наконец-то стать полноправным членом общества, в котором разрешен секс.

С самого детства и позже, во взрослой жизни, самым привлекательным в сексе кажется его запретность. Возможно, дело здесь в том, что привлекательность секса изначально появляется в нашей культуре как привлекательность запретного.

Запретность секса

В “Истории сексуальности” Фуко высказывает провокационную идею, что такие христианские практики, как таинство покаяния и католическое пасторство следует рассматривать не в качестве инструментов подавления секса, а как механизмы формирующие современный дискурс секса.

Желания плоти, как известно, христианство признает корнем всех грехов. Именно этот догмат и был поводом для просачивания секса в речь.

Христианское пастырство установило в качестве фундаментального долга задачу пропускать все, что имеет отношение к сексу, через бесконечную мельницу речи. [1]

Секс вводится в речь как нечто запретное.

Обязанность прятать секс Фуко считает лишь другой стороной необходимости в нем признаваться.

С момента возникновения христианского покаяния и до наших дней секс был привилегированной материей исповеди. Был именно тем, — говорят нам, — что прячут. А что если, наоборот, это как раз и было бы тем, в чем — весьма своеобразно — признаются? [2]

Паству призывали к подробной исповеди с воспроизведением мельчайших подробностей: взаимное расположение партнеров, принятые позы, жесты, прикосновения, точный момент наслаждения. Детальное дублирование сексуального опыта в исповеди вовсе не вело к прекращению или корректировке сексуальной жизни. Завершив исповедь, грешник отправлялся за новыми подробностями для следующей исповеди.

Чтобы проиллюстрировать эту тенденцию, Фуко приводит в пример анонимного автора “My secret Life”, который в конце XIX века все еще преданно следовал появившемуся ранее предписанию дублировать свою сексуальную жизнь в дискурсе. “My secret Life” — это одиннадцать томов скрупулезного пересказа невероятного количества эпизодов сексуальной жизни автора. По утверждению Фуко, наивно полагать, что он был беглецом из стыдливого викторианства, принуждавшего его к сдержанности. Наоборот, именно случай целомудренности представителя викторианства, мог бы считаться исключением.

Произведения маркиза де Сада, считающиеся классическим образцом эротической литературы, также наследуют христианскую практику исповеди — маркиз де Сад лишь ввел эту практику в литературу.

Сформировавшиеся в этот период христианские практики, конституирующие дискурс секса, еще не представляют из себя ригидного неизменного образования — секс в это время еще только изобретается. Также и в произведениях маркиза де Сада — секс все еще находится в стадии придумывания. Над ним еще не установлены правила и нормы, о нем еще только учились говорить, граница между сексом и речью в этот период оставалась подвижной.

Поэтому Фуко считает, что творчество Сада и в нашей современной культуре играет роль непрекращающегося первоначального шепота. Его произведения являются пластичным материалом, из которого сформировалась наша культура. Дальнейшее ее становление представляет из себя преобразование гибкости в догматичность: в отношении секса и его сцепления с языком устанавливаются жесткие правила.

Миф о невинности ребенка

Одной из основных стратегий разворачивания современного диспозитива сексуальности Фуко считает сексуализацию ребенка.

Предполагается, что все дети предаются или способны предаваться сексуальной деятельности, но в то же время эта деятельность провозглашается непозволительной для

ребенка — она одновременно считается и естественной и противоестественной.

В свете такого понимания детство начинает считаться наиболее опасным периодом. Дети определяются как «пороговые» сексуальные существа, “находящиеся еще по эту сторону от секса и одновременно — уже в нем, как стоящие на опасной линии раздела”[3]. Секс становится чем-то запретным для ребенка, одновременно ребенок естественным образом интересуется им. Поэтому он нуждается в опеке и руководстве взрослых — родителей, учителей, врачей. Фуко называет этот феномен педагогизацией секса. Общепринятой становится установка, что ребенок нуждается в отстранении от секса, и его обучение сосредотачивается на этом отстранении. Именно греховностью секса и, позже, его вымышленной травматичностью оправдывается вся та обеспокоенность по поводу ребенка, которую вменяется в обязанность переживать тем, кто ответственен за его моральное состояние.

В своей работе “Невинность ребенка и другие современные мифы” Генри Дженкинс констатирует факт, что миф о детской невинности до сего дня определяет наше представление о ребенке. По утверждению Дженкинса, недоступность знания относительно того, что такое ребенок, мы замещаем выдуманной уверенностью в том, что ребенок невинен. Руководствуясь этой уверенностью, общество непрестанно требует от взрослых предпринимать действия по защите невинности ребенка. Больше того, убежденность в том, что ребенок нуждается в защите от сферы сексуального — священна, её непозволительно подвергать сомнению.

Парадоксальным образом, в сознании нашей культуры сосуществует миф о естественной невинности ребенка, его отстраненности от секса и одновременно, страстная тяга к тому, чтобы защищать его от секса, в том числе от его естественного интереса в сексе.

Исследовательница детской литературы Жаклин Роуз разъясняет механизм, в соответствии с которым мы замещаем неизвестность под названием ребенок мнимой понятностью. Роуз приходит к выводу, что детская литература создается вовсе не для детей, но скорее обслуживает нужды и желания взрослых, ведь она создается взрослыми, покупается взрослыми и, как правило, читается взрослыми детям.

По утверждению Роуз, “Если детская литература создает образ ребенка внутри книги, она делает это, чтобы сохранить ребенка, который вне книги — того, которого не так просто постичь”[4]. Произведения для детей, таким образом, отображают не реальный мир детства, а скорее являются механизмом, используя который, взрослые формируют идеальный образ ребенка. Этот образ основывается на том, что ребенок — невинен. Придумывая сюжеты для детских произведений, взрослые заполняют неизвестность, которую представляет из себя ребенок, вымышленной ими и желаемой для них невинностью.

Жаклин Роуз сосредоточилась на анализе считающейся классической детской истории о Питере Пэне. Персонаж Питера Пэна, икона детской невинности, впервые появляется в откровенно педофильском тексте “Белая птичка”, в котором речь идет о привязанности рассказчика к мальчику по имени Дэвид. Им нравится проводить время вместе, иногда рассказчик убеждает мать Дэвида разрешить мальчику переночевать у него. Вот как он описывает первую из таких ночей:

Я разул его с мастерским хладнокровием, а затем посадил к себе на колени и снял с него рубашечку. Какое это было восхитительное ощущение, и, кажется, я оставался удивительно спокоен, пока не дошел вдруг до его подтяжек, взбудораживших меня до основания. [5]

Затем они провели ночь вместе, пережив при этом «чудесное приключение».

По убеждению Роуз, невинный образ ребенка, который появляется в детской литературе — это образ конституированный педофильскими желаниями взрослых. Роуз предполагает, что желание стереть детскую сексуальность, лишить ее ребенка продиктовано желанием сдержать панику, которая неминуемо овладевает нами при столкновении с детской сексуальностью, радикально отличной от нашей собственной.

До появления мифа о невинности

Наша слепая уверенность в исконной детской невинности и безоговорочной необходимости ее защищать, терпит крах, если обратиться к историческим примерам отношения к детям, существовавшим до распространения мифа об их невинности.

Историки детства отмечают тот факт, что до экспансии христианских практик и зарождения современной морали, дети без ограничений участвовали во всех занятиях взрослых. В этот период не существовало потребности выделять их в отдельную социальную категорию с отличными правилами — не такими, как в мире взрослых. В прежнем обществе воспринимались как само собой разумеющиеся и не провоцирующие негодования общества сексуальные контакты между взрослыми и детьми, неприличные по сегодняшним меркам шуточки, высказанные при ребенке или о ребенке, прикосновение взрослых к гениталиям ребенка и ребенка к гениталиям взрослых. Одно из исторических свидетельств, которые можно привести в пользу этих доводов — записи из дневников личного врача дофина Людовика XIII.

Когда дофину нет еще одного года, он “смеется в полную силу легких — нянька двумя пальцами ему возбуждает пенис”[6]. Ребенок тут же усваивает эту шутку, окликает пажа, “задирает рубашку и показывает пенис”.

Дофину год, ему “очень весело, он заставляет каждого тереть свой пенис”. Ту же игру он повторяет при гостях — господине де Боньер и его дочери: “со смехом задирает рубашку и показывает пенис, особенно девочке, затем прижимается к ней и начинает тереться всем телом”.

Никто не видит ничего плохого в том, чтобы в шутку прикоснуться к пенису ребенка: “Маркиза де Верней часто запускала свою руку ему под платье; он хотел, чтобы его укладывали в кровать кормилица и она играла с ним таким образом”.

Как мы видим, дети не всегда ассоциировались с невинностью и с запретом сексуального, в истории существовали и другие способы восприятия ребенка. В частности, во времена, когда игры еще не воспринимались как удел ребенка, а были общепринятым способом времяпрепровождения всех возрастных категорий, секс так же был частью игрового пространства, к которому в равной степени были приобщены и дети, и взрослые.

Секс как игра

Видя, что ребенок играет со своими гениталиями или, что еще неприемлемее, с гениталиями другого ребенка, взрослые, как правило, пресекают это занятие. Поступая так, они делают видимой границу, переходя которую, действия ребенка, по их представлению, перестают быть игрой. Миф о невинности ребенка и о несовместимости детства и сексуальности настолько въелся в повседневный здравый смысл, что сегодняшнее общество все еще не способно спокойно воспринимать даже самые взвешенные доводы в пользу их совместимости.

Существование таких жестких правил, которые запрещено подвергать сомнению свидетельствует о том, что процесс изобретения секса закончился — секс изобретен. Дискурс секса превратился в ригидную, непластичную структуру с четкими правилами взаимосвязи языка и желания, а также нормами, регулирующими сексуальное желание и его реализацию. Секс стал сверхсерьезным занятием, в него больше не играют.

Исследователь истории детства и истории сексуальности Джеймс Кинкейд утверждает, что сегодняшний концепт секса — это концепт власти.

Мы пойманы в ловушку ужасающей властной игры, в которую не играют... Я хочу найти путь к игре, в которую можно играть. [7]

Находясь внутри границ этой “властной игры, в которую не играют”, мы не можем постичь секс и ребенка кроме как в терминах отношений властвования.

В дискурсе власти ребенок сексуален по двум причинам: во-первых он беззащитный, еще даже в большей степени, чем женщина. Беззащитность и возможность овладеть и доминировать в дискурсе власти — главный возбуждающий фактор. Во-вторых, ребенок невинен, а в этом дискурсе возбуждает то, на что наложен запрет.

Современные обыватели все еще находятся под тяжестью однажды закрепленных границ дозволенного, но при этом они получают наибольшее удовольствие именно от трансгрессии этих границ. Они и усваивают границы возможного с одной лишь целью: чтобы, достигать невозможного, нарушая их.

Но возможен и другой, еще более захватывающий тип трансгрессии, которая модифицирует сформированную реальность. Такая трансгрессия осуществима в пространстве игры. Она более продуктивна, чем первый тип трансгрессии, так как продуцирует новое, а не только до бесконечности возобновляет однажды изобретенный и ставший привычным паттерн.

Забрав секс у ребенка, люди одновременно перестали в него играть. Парадоксально, но, по утверждению Кинкейда, серьезность отношения к сексу наших современников поражает, даже если сравнивать его с отношением к сексу викторианцев, по обыкновению считающихся моралистами. Игра сейчас кажется последним, чему викторианцы могли бы научить сегодняшних людей, но, согласно выводам Кинкейда, если бы викторианцы могли понаблюдать за ними, они бы произвели на них ошеломляющее впечатление кучки лицемеров, вожделяющих детей, но кричащих при этом о необходимости защищать невинность ребенка; истерически оберегающих детей от непристойностей, травмируя их при этом намного больше, чем сами непристойности. Эти викторианцы признали бы их лишенными чувства юмора, ригидными и очень скучными.

Неизвестно каким может быть новый дискурс желания, и он будет оставаться частью неизвестности до тех пор, пока не будет изобретена новая игра в секс, в которую можно играть. Для этого может пригодиться опыт ребенка, еще не начавшего взрослеть и, соответственно, не ставшего частью дискурса, в котором секс привлекателен своей запретностью и является частью отношений подчинения и доминирования. Такой ребенок еще не знает, что существует граница между тем, с чем можно играть, и тем, с чем нет. Именно это незнание следовало бы у него одолжить.

[1] Фуко М. История сексуальности // М. Фуко. Воля к истине. М., 1996. С.115.

[2] Там же. С. 160.

[3] Там же. С.206.

[4] Jacqueline Rose, The Case of Peter Pan, or the Impossibility of Children's Fiction. London: Macmillan, 1984, p.2.

[5] The Works of J. M. Barrie: The little white bird, 1930, p.267.

[6] Цит. по: Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999, С. 110.

[7] James R. Kincaid, *Child-Loving: The Erotic Child and Victorian Culture*. New York: Routledge, 1994, p.386.

Об этиологии педофобии

Перевод с английского. [Оригинал](#).

Первое подозрение, что не все общества являются педофобскими, появилось у меня в старшем школьном возрасте по прочтении наблюдения Гумберта Гумберта о том как "80-летние старики народности Лепча совокупляются с 8-летними девочками и никто не возмущается". Позже, будучи студентом, я прочёл описания обществ с положительным отношением к сексуальности в работах таких антропологов как Бронислав Малиновский, Маргарет Мид, Клод Леви-Страусс и записок путешественников, таких как рассказы Джеймса Кука о жизни на Таити. Недавно я открыл для себя библиотеку сайта "[Growing Up Sexually](#)", содержащую подборку материалов о сексуальной жизни детей в различных культурах.

Из них ясно следует, что хотя существовало много обществ, где детская сексуальность не отторгалась и интимные отношения между детьми и взрослыми были приемлемыми, ни одно из них не было капиталистическим.

Выяснение причин должно быть приоритетной задачей для сообщества педосексуалов, ведь как мы можем предложить лечение, не понимая болезни? И действительно, не обращаясь к этиологии педофобии мы молчаливо соглашаемся с тем, что проблема состоит в нас, а не в тех, кто нас боится.

Я постараюсь показать, что педофобия является непредвиденным последствием совокупности экономических факторов, происходящих в рамках того, что я для краткости буду называть капитализмом (но во что также могут входить урбанизм, консьюмеризм и даже индустриальный коммунизм).

Однако заявление о том, что капитализм приводит к педофобии, в какой-то мере схоже с утверждением типа "половая зрелость приводит к беременности": зерну истины в этом утверждении противостоит множество случайностей, разделяющих причину и следствие. Задача в том, чтобы заполнить пробелы: что конкретно связывает такую абстракцию как "капитализм" со взглядами человека, не пускающего свою дочь в школу из-за опасности нападения незнакомца?

"Взглядами" можно назвать попытки людей приспособиться к "данностям" их мира, их культуры и личных обстоятельств. Пребывание в гармонии с этими "данностями" обычно способствует лёгкой и успешной жизни. Следовательно, взгляды разных людей будут иметь общность согласно обстоятельствам, культуре и интересам населения.

Далее будут описаны некоторые "данности" капитализма, склоняющие к педофобским взглядам.

Нуклеарная семья

Нуклеарная семья решает проблему капитализма в мобильной и гибкой рабочей силе.

В потребительском капитализме наёмному работнику приходится менять место работы и место жительства 3, 4 или 5 раз за весь период трудовой деятельности и семья должна переезжать вслед за ним. Поэтому гораздо проще и дешевле, если эта семья - маленькая.

Нуклеарные семьи склонны встраивать себя в место проживания, а не в общину. Соседи часто еле знакомы друг с другом и могут меняться так часто, что попытки сблизиться могут казаться пустой тратой сил. Ребёнку приходится приспосабливаться и формировать свою личность в отношениях только с одним или двумя людьми. Как следствие, родители становятся столь же эмоционально зависимыми от детей, как дети от них, что создаёт очень тесные, эксклюзивные отношения и сильное чувство собственности у родителей. Ребёнок

является единственной "корзиной", в которую кладутся все "эмоциональные яйца". Значительное бремя накладывается на совсем небольшое число отношений, особенно в семьях с одним родителем, которые становятся всё более распространёнными по мере того, как нуклеарная семья начинает подвергаться всё более сильному давлению.

Дети не могут выйти из отношений родитель-ребёнок в отличие от отношений вне семьи.

Для ребёнка отношения с родителями куда более ассиметричны, чем с другими взрослыми. Многие педосексуалы, сами являющиеся родителями, отмечали разницу в качестве отношений с ребёнком-другом вне семьи и с собственными детьми. В первом случае в идеале они ощущаются как отношения равных, а во втором - нет.

Преобладающая в обществе структура семьи глубоко укореняет и увековечивает свою концепцию детства, поскольку именно в семье мы осваиваем наиболее важные для нас понятия родства, любви, близости, личной жизни, власти и др.

Куда пропали дети?

За последние три или четыре десятилетия дети исчезли из общественных мест. Позволить своему ребёнку гулять без присмотра сейчас считается признаком плохого родителя, а детей, пользующихся такой свободой, демонизируют как "диких". Рост пригородного жилья означает, что детские игры на улице сейчас происходят в саду частного дома, отгороженного от остального мира и местной общины.

Родителей здесь можно понять с учётом того как автомобили захватили общее пространство, сделав его опасным и неприятным. Следствием такого положения дел стало то, что многие дети выходят в общественное пространство только в родительском автомобиле. Их родители выбрали безопасность детей в обмен на большую опасность для других.

В характере детской игры также произошли большие изменения: имеет место бурный рост домашних развлечений у экрана и индустрии детского отдыха, обычно сосредоточенного под крышей и с тщательным наблюдением взрослых.

Тенденция нуклеарной семьи к уменьшению и урезанию ресурсов оказала влияние на общественные ресурсы, такие как деревенские водокачки, а с недавних пор библиотеки, рынки, прачечные, кинотеатры, концерты, игровые площадки, общественный транспорт и др.

По мере того, как дети (и взрослые) исчезли из общественных мест, столь же увеличился страх этих мест - взрослые сейчас боятся взаимодействий с незнакомыми детьми не меньше, чем дети - незнакомых взрослых.

Вероятно, наиболее важным фактором является удаление детей с рабочих мест. В семьях доиндустриальной эпохи от детей ожидалось, что они своим трудом будут помогать в деле пополнения семейного бюджета и нередко детям даже в возрасте 6 лет приходилось работать на тех же фабриках, где и их родители, чтобы семья могла свести концы с концами. В западных странах детский труд почти что исчез.

Образование

Школы явились значительным фактором в удалении детей из общины. Школы отражают положение в обществе в том смысле, что все взаимодействия между взрослым и ребёнком определяются ролью взрослого, почти не давая возможности для тесной, свободной, эмоциональной связи с ребёнком. Сейчас это стало исключительной привилегией нуклеарной семьи (Стоит отметить, что учителя, замещая родителей, подпадают под действие того же табу на инцест, которое действует у биологических родителей).

Потребность капитализма в высокообразованной рабочей силе по причине быстрых технологических изменений, растущие требования работодателей к навыкам коммуникации и межличностных взаимоотношений, а также уменьшение количества неквалифицированных рабочих мест (благодаря их переносу в бедные страны) привело к удлинению срока обучения. В Великобритании за период с 1950 до 2000 года был отмечен десятикратный рост количества учащихся в заведениях высшего образования.

Учитывая то, что одним из критериев "взрослости" является начало трудовой деятельности, это вносит свой вклад во всё большее растягивание понятия "детства" (может ли нынешняя паника об "изнасиловании на территории ВУЗа" и "расширенном согласии" быть признаком инфантилизации этой возрастной категории? Возможно, глубоко внутри общество ощущает, что нынешний возраст согласия слишком низкий?)

Внутрисемейная жизнь

С ростом достатка семей наблюдается последовательное увеличение размера жилья и уменьшение размера семьи. Это по большей части положило конец практике спать вместе. До недавних пор дети делили на всех одну спальню, а иногда и одну кровать, и это продолжалось до начала подросткового периода. Все, кроме самых богатых семей, спали вместе. Это было одной из причин моральной паники, окружавшей проживание в британских трущобах 19 века. Реформаторам подумалось, что такие условия для сна несут в себе риск "ранней сексуализации".

Архетип невинного ребёнка

Вышеперечисленные факторы формируют ситуацию, в которых единственные тесные отношения, которые дети могут иметь, - это отношения с родителями (а также с другими взрослыми, на которых распространяется табу на инцест, таких как дедушки, бабушки, дяди, тёти, братья, сёстры и др.).

Десексуализация детей совершенно необходима, чтобы табу на инцест не разрушило нуклеарную семью. Окружающая родительство близость к ребёнку в сочетании с властью, контролем и исключительностью, которой родители обладают над детьми доподросткового возраста, означает, что если смотреть на детей как на обладающих сексуальными интересами или потребностями - это породит слишком много желаний, конфликтов, ревности, тревог и др., что помешает функционированию семьи. Скороварка, которой нуклеарная семья уже и так является, просто взорвётся.

Поскольку способы реализации для детской сексуальности кроме родителей и братьев/сестёр отсутствуют, лучше, чтобы эта сексуальность осуждалась и подавлялась. И также сексуальность [старших] подростков становится допустимой только с того момента, когда они обретают социальные навыки и независимость, чтобы вынести реализацию своих сексуальных потребностей за пределы дома.

Есть, конечно, и сверстники ребёнка. В капиталистических обществах сексуальные отношения между детьми скрепя сердцем допускались в наиболее просвещённые периоды, хотя их обычно обозначали словами "игра" или "любопытство" вместо "желание" или "удовольствие". Однако потребительский капитализм, судя по всему, идёт к отказу даже от этой терпимости.

Вопрос в том, может ли в закрытом и эмоционально тесном контексте нуклеарной семьи работать парадигма, считающая ребёнка активно сексуальным, особенно если он в течение первых 6-7 лет жизни не достаточно повзрослел, чтобы усвоить стыд перед всем связанным с сексуальностью. Архетип невинного ребёнка защищает семью, а не ребёнка.

Также может быть, что родители подсознательно боятся изменения вектора взаимной и эксклюзивной любви ребёнка от них к такому человеку, которого табу на инцест не

ограничивает и кто может дать такой вид любви, который запрещён для родителей. Возможно, что именно этот страх находит своё наиболее сильное воплощение в "педофиле".

Ребёнок-потребитель

Совсем неслучайно, что заразная педофобия возникла в Великобритании в конце 70-х начале 80-х годов. В этот период правления Маргарет Тэтчер произошла смена парадигмы в том, как капитализм воспринимал себя. Великобритания стала "демократией собственников", а "граждане" превратились в "потребителей". Промышленные производства пережили символическое крушение и выхолащивание, потеряв к тому времени большую часть своей важности из-за всё нарастающего перемещения возлагавшихся на них задач в бедные страны и импорта изготовленных там товаров.

Казалось, что в предыдущем десятилетии капитализм был в кризисе: основные потребности семьи (еда, одежда, жильё) удовлетворялись всё меньшей и меньшей долей семейного бюджета и потребность парадигмы "работай и трать" всё более подвергалась сомнению, прежде всего контркультурными движениями 60х. (Американская статистика показывает, что в 1901 году 80% доходов среднестатистической семьи было потрачено на еду, жильё и одежду. В 2003 году эта цифра составила всего 49%)

Зависимость капитализма от роста означала, что ему приходилось прибегать к какой-то другой мотивации, помимо "необходимо", чтобы мы продолжали работать и тратить. Консюмеризм достигает этого, толкая нас работать для удовлетворения своих желаний, как будто бы они являются нашими потребностями.

Дети по большей части являются потребителями через посредство своих родителей. Но дети также сами станут потребителями в будущем и поэтому им следует привить нужное отношение. Этот процесс начался давно и наилучшим образом он заметен в том, как имевшаяся в начале 19 века традиция празднования Рождества изменилась от совместного застолья к покупке и дарению друг другу подарков. Можно ли сомневаться в эффективности привития потребительских ценностей, наблюдая лихорадочный ажиотаж детей в преддверии Рождества?

Наша культура, напичканная маркетингом, рекламой, схемами размещения товаров и бессчётным числом других стратегий, порождает парадигму, в которой деятельность, связанная с потреблением, обозначается как "крутая", в то время как деятельность с пониженным потреблением, в местной общине или на природе (наблюдение за поездами, чтение, изучение природы, походы и др.) презрительно именуется "занудной", "унылой" или "отстойной". Ребёнок усваивает, что удовлетворение приходит от того, чем человек обладает, а не от взаимоотношений с другими людьми и миром в целом.

А наиболее сильным маркетинговым средством является, конечно же, секс. Коммерческая популярная культура, подобно производителям табачных изделий, на словах поддерживая возрастные ограничения в нацеливании своих продуктов, знает, что игра выигрывается с помощью тех, кто пристрастился рано.

Может показаться странным, что педосексуал критикует сексуализацию детей. И всё же я считаю, что потребительская сексуализация вносит свой вклад в искажение детской сексуальности. Целью этой сексуализации являются девочки, которых учат, что чем больше они тратят или уже потратили для себя, тем больше они привлекательны.

Годовалый ребёнок с диадемой на голове является для этого наиболее ярким архетипом. Это ребёнок, примеривший на себя самый экстремальный сексуальный атрибут женщин. Этот архетип находится в противоречии с более устоявшимся архетипом "невинного ребёнка", описанного в предыдущем разделе, и это противоречие смягчается лишь тем, что данный образ - лишь маска, видимость сексуальности, требующий зрителей, а не участников.

(Сравните это с другим архетипом: "дикий ребёнок" - Гекельберри Финн, Пеппи Длинныйчулок, дети из семейных фотографий Салли Манн, чья идентичность возникает из их взаимоотношений с другими людьми и с природой, чьи ногти скорее сломаны, чем отполированы и покрашены, чья одежда, если они её носят, рваная и грязная из-за падений с деревьев и игр в грязи.)

Противоречие между архетипом невинного ребёнка и потребностью к заплучению новых рынков, а также созданию новых потребителей выглядит неотъемлемым в потребительском капитализме и создаёт у родителей впечатление, что их детей "сексуализируют" против их (родителей) воли с помощью неподконтрольных им сил (популярная культура, телевидение, интернет, мода и порнография). Эти страхи, вместо того, чтобы быть направленными на такое размытое понятие как "экономическая система" (система, которой большинство взрослых во всех остальных отношениях довольны и в которую они культурно встроены), вероятно, куда легче переносятся на "педофилов".

Заключение

В начале этой статьи я предположил, что для сообщества педосексуалов и сочувствующих первым шагом в поиске шагов, способных привести к улучшению нашего положения и положения детей, является установление причины, по которой педосексуальность так боятся и так презирают.

Моей гипотезой было то, что принятие обществом детской сексуальности зависит от (1) насколько сильно дети интегрированы в широкомасштабную жизнь местной общины, и (2) какую долю эмоциональных отношений ребёнка составляют отношения со взрослыми, связанными табу на инцест. Педофобия является результатом обществ, где дети фактически заперты в отношениях, которые способны функционировать только при условии, что детей считают асексуальными.

Даже неглубокое изучение библиотеки "Growing up Sexually" подтверждает общую тенденцию этой гипотезы, в то же время предоставляя достаточно противоположных примеров, лишая нас каких-либо надежд счесть её законченным объяснением. Нет сомнений, что культура играет свою роль: сохранили ли современные таитяне что-то из положительного отношения к сексуальности, наблюдавшегося Джеймсом Куком? Если нет, то не было ли оно утрачено из-за навязывания западных ценностей или благодаря экономическим и структурным изменениям, принесённым с колонизацией? Такие вопросы возникают на каждом шагу.

Но я надеюсь, что приведённое здесь объяснение станет началом или как минимум укажет какие вопросы нам следует задавать.

Если всех вышеперечисленных факторов окажется достаточно для объяснения педофобских настроений в западных странах, если эти настроения глубоко укоренились в наиболее фундаментальных структурах общества, то вопрос превращается в "что дальше"? Должна ли для улучшения ситуации произойти фундаментальная перестройка общества?

Я подозреваю, что решение уже существует среди политических вариантов, доступных на Западе (хотя надо учитывать, что аспект в пользу детской сексуальности последние десятилетия подавлялся). Я думаю, что решение состоит в "зелёном" подходе к обществу и экономике.

Поговорим о педофилии

Текст из [видеозаписи](#) блоггерши Jenn.

Привет, друзья! Сегодня речь пойдёт о несколько спорной теме и если она вам не интересна, то я советую остановить просмотр этого видео.

Итак, раз вы всё ещё со мной, то сегодня я хочу поговорить о педофилии. Говорить на эту тему не принято, но я думаю, что нам нужно говорить об этом. Педофилия, как вы знаете, это когда взрослых сексуально привлекают дети. Наиболее частым отношением людей к подобным вещам является такое: "Боже мой, это ужасно и неправильно! Все, кого сексуально привлекают дети, это отбросы общества! Они должны гнить в аду бла-бла-бла". Подобный взгляд кажется мне жестоким и я его совершенно не разделяю.

Мне кажется, что люди представляют себе педофилов, как монстров, охотящихся на детей и готовых напасть на них, совершенно бездушных, которых никто и ничто не заботит. И они считают их просто ужасными людьми. Но я не ведусь на такое. Я не верю, что кто-то может быть ужасным просто по своей природе, и не верю в какие-то злые силы. На мой взгляд, это полная бессмыслица и я на неё не куплюсь.

Я чувствую, что общество очень, очень жестоко относится к тем, кого сексуально привлекают дети. И это беспокоит меня. Ведь быстро судить готов каждый. Но никто не задумывается, каково это быть таким. Я имею в виду, что отношение общества к педофилам и подобным вещам вполне очевидно. Но можете ли вы себе представить, каково это быть на их месте? Представьте себе, что вы растёте, вам нравятся дети и поначалу всё нормально, ведь вы сами ещё ребёнок. Но затем вы становитесь старше, а те, кто вам нравятся, не становятся. И вам по-прежнему нравятся люди всё той же возрастной группы.

Можете себе представить, насколько это будет жутко и как ужасно вы будете себя чувствовать, понимая отношение общества к подобным вещам? Если вы раскроете своё влечение и упомянете его в разговоре с кем-то, то вас сразу заклеят как злого, страшного и ужасного человека. Люди могут даже позвонить в полицию, предположив, что вы в прошлом преследовали и похищали детей.

Но это безумие! Почему наличие у вас влечения к детям должно делать вас ужасным человеком, который хочет причинить детям вред? Ведь большинство людей, испытывая сексуальное влечение к кому-то, не стремятся навредить объекту своего влечения. Они заботятся о нём. И обычно люди не преследуют кого-то лишь потому, что испытывают к нему влечение. Так почему это должно быть иначе для людей, испытывающих влечение к детям? На мой взгляд, это просто не имеет смысла.

Думаю, людям, испытывающим влечение к детям, безумно сложно. И не только потому, что все остальные люди в мире тебя ненавидят за это, но в основном потому, что тебе приходится проводить всю свою жизнь в борьбе с чем-то естественным. Большинству людей не приходится бороться со своим сексуальным влечением, они могут его удовлетворить так, чтобы все остались довольны. Но люди, которых привлекают дети, не могут этого сделать. Им приходится бороться со своими естественными желаниями. И эти желания действительно являются естественными, ведь вы не можете изменить своё влечение, вы не можете изменить свою сексуальную ориентацию. Люди пытались сделать это раньше. Но, например, превратить гея в натурала мы не можем. И нет причин полагать, что мы вдруг сможем отучить кого-то от влечения к детям.

Честно говоря, я думаю, что люди, которых влечёт к детям, предпочли бы не испытывать этого влечения. Может быть, это верно не для всех, но если бы я была в такой ситуации, то, думаю, предпочла бы не иметь с этим никаких дел, так как это делает вашу жизнь слишком сложной и тяжёлой и это полная фигня. Но, разумеется, они не могут с этим ничего

поделаться, а мы изолируем этих людей, не позволяя им поднимать данную тему. Наше общество не достаточно открыто для тех из них, кто нуждается в нашей помощи и подавляет своё влечение. Ведь если кто-то из них признается, то в ту же секунду люди позвонят в полицию. Так что если вы испытываете влечение к детям, вы не захотите никому об этом говорить, так как вы знаете, что люди сразу подумают, будто вы пристаёте к детям. Но я уверена, что есть множество людей, которых привлекают дети, но которые не пристаю к ним. И я уверена, что большинство людей вовсе не желают преследовать и нападать на кого-то.

Так что да, испытывать влечение к кому бы то ни было это совершенно естественно в том смысле, что вы не можете изменить это. Но почему мы настроены столь враждебно к участию детей в сексуальных ситуациях будь то с другими детьми или со взрослыми? Что тут плохого? Я знаю, что многие люди рассуждают примерно так: "Боже мой, конечно же нельзя допускать участие детей в какой бы то ни было сексуальной ситуации, потому что это травмирует их и создаст им проблемы на всю жизнь, это больно и просто ужасно для них". Но я не уверена, что всё это правда.

Мне кажется, мы сами воспитываем детей таким образом, что подобные вещи становятся для них травмирующими. Разумеется, если кто-то заставляет ребёнка делать вещи, которые ему не нравятся, или совершает над ним какие-то действия, которые ребёнок пытается, но не может остановить, то это травматично, независимо от того, связаны ли это с сексом или нет. Но я не думаю, что сексуальные действия должны быть обязательно травматичными для детей по своей природе.

Вся эта наша идея, что детей надо оберегать от секса, заставляет нас прятать секс и держать его в секрете. Но я думаю, что когда вы держите всё в секрете, вы тем самым сообщаете детям, что секс это что-то плохое, неправильное и стыдное. И дети усваивают этот урок, они не тупые. Они усваивают его, даже если не до конца понимают, что к чему. И я думаю, это даже хуже, когда у них нет полного понимания, ведь они будут домысливать ситуацию сами, а так как говорить об этом не принято, никто не знает, к каким выводам они в результате придут и не создаст ли это им проблем в дальнейшей жизни.

Таким образом, мы сами готовим почву для травм у детей. Ведь если кто-нибудь займётся с ребёнком чем-то сексуальным, то он не поймёт смысл этих действий, так как никто никогда не говорил с ним об этом. Даже если эти действия не были насильственными, он всё равно будет травмирован, так как решит, будто это что-то стыдное, что-то плохое и это следует прятать. И всё это лишь создаст ему проблемы.

Я думаю, будет очень здорово, если мы сможем стать более открыты с детьми в вопросах секса и будем знакомить детей с ним - разумеется, в безопасных для них границах и без какого-либо принуждения. И я думаю, что дети не будут испытывать никаких проблем с этим. Им всё это будет просто любопытно и интересно. Они смогут разобраться в вопросах секса и чувствовать себя прекрасно.

Разумеется, если мы говорим о сексе взрослых с детьми и вообще о совершении каких-либо сексуальных действий с детьми, то должны существовать определённые ограничения. Важно учитывать разницу в размере гениталий, возраст детей, их понимание происходящего и их желание участвовать в этом. Так что тут есть определённые вопросы, требующие решения.

Но я не думаю, что если кто-то испытывает сексуальное влечение к детям, то он непременно является плохим человеком. Только тот факт, что вам кто-то нравится, не означает, что вы будете преследовать этого человека, нападать на него, домогаться или травмировать его тем или иным способом. Человек не может изменить свои влечения и я думаю, что нам нужно более гуманно относиться к людям, которых привлекают дети. Ведь на сегодняшний день отношение общества таково, что эти люди не могут ничего поделаться и вынуждены бороться со своими природными желаниями, так как мы запретили всё, что только можно. Я думаю, что подобное отношение общества вынуждает их искать те или иные пути выхода из

своей ситуации и не всем удаётся найти разумное решение. Кого-то из них может переклинить и он начнёт совершать безумные вещи, например, преследовать и похищать детей.

Что ж, таково моё мнение. Я понимаю, что оно несколько спорное. Ну и что? Оно такое, какое есть. Это мой канал, так почему бы мне не высказать его тут?

Как бы там ни было, ставьте палец вверх, если видео вам понравилось. Если вам есть что сказать (а мне кажется, что у большинства людей есть своё мнение на этот счёт), то оставляйте комментарии под видео. Мне бы хотелось знать, что вы думаете. Если вы согласны со мной, это замечательно. Если не согласны - что ж, это тоже хорошо. Любой комментарий это будет здорово. Если желаете, можете оказать мне услугу и поделиться этим роликом с другими людьми. Спасибо за просмотр и до встречи в следующем видео! Пока!

Могут ли педосексуалы выступать за права детей?

Перевод с английского, [оригинал](#)

Рационализация:

"... рациональное подкрепление убеждения, принятого на нерациональных основаниях. Когда наши желания толкают нас поверить во что-то, наш ум строит рациональный набор оснований, позволяющий заключить об истинности этого убеждения. Однако убеждение не следует из оснований; основания происходят от убеждения."

из книги 'Straight & Crooked Thinking' – R. H. Thouless

Обвинения в "рационализации" часто используются против педосексуалов, выступающих за сексуальные права детей. Такие обвинения могут быть явными:

"Пойдите на форумы сторонников интимного контакта с детьми и прочтите сообщения тех, кто выступает в пользу легализации сексуальных отношений между детьми и взрослыми. Они переполнены примерами такой рационализации."

Тодд Никерсон - "добродетельные педофилы"¹

или они могут быть подразумеваемыми:

"По причине ... очевидной эгоистичной природы конечной цели тех, кто выступает в защиту права на интимный контакт."

Тодд Никерсон

Обвинение в рационализации может заставить вас почувствовать, как будто бы ваш оппонент обладает козырем, с помощью которого в ответ на представление вами чётких доказательств, что 2+2 действительно равно 4, он может дискредитировать вас, заявив, что у вас есть личный интерес в справедливости этого равенства и тем самым избежать рассмотрения аргументов, которые вы выдвигаете.

Однако же те, кто заявляют, что, не будь я педосексуалом, я не стал бы выступать за сексуальные права детей, почти наверняка правы и с этим приходится мириться. Если бы я родился обычным человеком, предпочитающим сексуальных партнёров своего возраста, маловероятно, что у меня были бы какие-то знания или идеи на эти темы помимо тех, что я бы воспринял из СМИ и культуры. В этих условиях моё отношение к педосексуальности и детской сексуальности почти наверняка попадало бы в рамки того, что официально одобрено обществом. Разумеется, то же самое может быть сказано и о "добродетельных педофилах" - не родись они педосексуалами, маловероятно, что участники этого сообщества когда-либо стали поддерживать продвигаемые ими идеи.

"За" и "против" рационализации

Обвинения в рационализации по сути являются переходом на личности - цель здесь человек, предлагающий свой довод, а не довод как таковой. Однако книги по логике и

ведению диспутов однозначно относят рационализацию наряду с переходами на личности к недопустимым приёмам.

Это означает, что хотя неприемлемо указывать, что ваш оппонент прирождённый лжец (переход на личности), допустимо предположить, что он заинтересован в справедливости своей позиции (рационализация). Отсюда следует, что обвинения в рационализации являются допустимой формой перехода на личности.

Даже убедительное доказательство личной заинтересованности оппонента в его аргументе не опровергает и даже не ослабляет ту позицию, которую он отстаивает. Например, многие английские рабовладельцы действительно поддерживали акт об отмене рабства 1833 года, потому что промышленное производство становилось всё более прибыльным, чем их плантации, а огромные компенсации, которые парламент предлагал выплачивать рабовладельцам за потерю имущества, позволили бы им компенсировать утраченные ресурсы и вкладывать в более прибыльную промышленность своей страны. Так мельницы на севере Англии были построены на средства из этих компенсаций.

Почему же тогда обвинения в рационализации считаются допустимыми, в то время как переход на личности - нет?

В книге "Straight & Crooked Thinking" о рационализации сказано следующее:

"Мы не должны делать глупую ошибку, предполагая, что можно улаживать разногласия, называя аргументы наших оппонентов "рационализацией". Некоторые, по-видимому, считают допустимым аргументом против социализма то, что он, якобы, основан на зависти бедных к богатым, а интеллектуальная защита социализма является лишь рационализацией этой зависти. Это не более оправдано, чем противоположный аргумент о том, что консерватизм основан лишь на стремлении богатых сохранить своё имущество, а интеллектуальная защита данной позиции является лишь рационализацией этого стремления. [...] Да, наши предрассудки, вызванные ситуацией, в которой находимся мы сами, достаточно сильны. Но приняв это во внимание, разве мы стали ближе к ответу на вопрос, какая же система [социализм или консерватизм] лучше? Этот вопрос мы не можем решить путём обсуждения предрассудков наших оппонентов. Сила как правильного, так и ложного мнения может исходить от нерациональных мотивов".

Отсюда мы можем позаимствовать то, что ценность бдительности к проявлениям рационализации состоит в рефлексии: человеком, чьи интересы мы знаем лучше всего, и кого мы лучше всего способны уличить в рационализации, являемся в первую очередь мы сами. Бдительность к рационализации прежде всего является инструментом для анализа *собственного* мышления, чем мыслей других.

Мы можем подозревать оппонента в рационализации и использовать это подозрение с целью усилить нашу бдительность к любым видам обмана, ложных доводов и неправильного хода мысли в его аргументах, но реально обвинять кого-либо в рационализации соответствует тому, как если бы мы сказали: "Я подозреваю, что в вашем доводе что-то не так, поскольку вы явно заинтересованы в этом доводе, но я не могу сказать в чём ошибка". Короче говоря, это признание поражения.

У рационализации есть также определённая польза:

Люди приходят к идеям различными способами: большинство идей используются незаметно, будучи получены через преобладающую культуру и люди придерживаются их что-то вроде "по умолчанию". Некоторые идеи также являются "унаследованными" (религия), остальные могут возникнуть из понимания личных интересов (политика). Однако некоторые идеи отсутствуют в общераспространённой культуре и доступны только людям, имеющим большую заинтересованность в этих вопросах. Истинное знание или глубокое понимание в отношении педосексуальности является тому первоочередным примером.

Заинтересованность в теме, способная привести к рационализации, является тем, что также способно сделать человека достаточно заинтересованным в вопросе, чтобы прорваться за рамки общераспространённого знания и идей. Обычно те, кто имеет свой интерес в вопросе, просто больше знают и уделяют ему большее внимание.

Ложные аргументы чаще порождаются рационализацией, чем отсутствием интереса, но это совсем не обязательно плохо - люди и культура являются машиной по производству идей. Также есть механизмы для их оценки и ранжирования, а развитие истории, культуры, интеллекта и науки может рассматриваться как процесс отделения хороших идей от плохих.

И действительно, процесс деления идей на хорошие и плохие является диалектикой, способной принести пользу обеим сторонам дискуссии: хотя я не согласен со многими утверждениями, которые противники права выбора для детей делают перед лицом публики, от которой они добиваются принятия, мои диспуты с ними "при закрытых дверях", когда они не обязаны прибегать к самоцензуре, были весьма интересны и побуждающи, заставив меня развивать и уточнять свои идеи.

Если делается попытка исследовать, оценить и предложить обществу радикальные, трудные, непопулярные или сильно контркультурные идеи, следует принять как данность, что люди, осмелившиеся сделать первые шаги в эти трудные области, обычно будут из тех, у кого не было выбора кроме как столкнуться с этими вопросами через личное вовлечение в них, и следовательно, имеют соответствующий интерес. Первыми из тех, кто задумался о легализации и прекращении стигматизации гомосексуальных отношений, были, конечно же, сами гомосексуалы. Незаинтересованным обывателям понадобилось гораздо больше времени, чтобы наверстать отставание.

Личный опыт против рационализации

Опыт является продуктом ситуации и условий, в которых находится человек, и, следовательно, будет приводить к предубеждениям, согласующимся с его интересами.

Богатый человек куда лучше понимает и осведомлён о проблемах богатых по сравнению с бедняком, а бедняк лучше понимает и лучше осведомлён о проблемах бедности, чем богач. Нас не должно удивлять, если богач принимает позицию, скажем, против налога на наследство и перераспределения ресурсов, а бедняк занимает позицию в пользу всего этого.

Однако это не то же самое, что рационализация, это скорее результат несбалансированной подборки доказательств, идей, опыта и эмоций. И несмотря на то, что их опыт не является полным, как богач, так и бедняк, способны привнести множество знаний, личного опыта и глубокого понимания в любые дискуссии на эти темы.

Автоматически отбрасывать опыт и понимание богача или бедняка в дискуссии о перераспределении ресурсов на том основании, что их мнения, соответствуя очевидным интересам, могут оказаться "рационализацией", способно сильно обеднить дискуссию и навредить этим двум участникам. Те, кто глубже всех вовлечён в вопрос, могут обладать более сильным осознанием своей заинтересованности, чем постороннее лицо, но куда вероятнее, что этот вопрос волнует их настолько, что они проделали необходимую работу головой, ногами и изучением литературы.

Кроме того, есть области знаний и опыта, доступные человеку лишь огромной ценой, которую незаинтересованный участник дискуссии никогда сам не смог или не захотел бы добровольно заплатить. Педосексуальность является одной из таких областей: есть целый пласт знаний и переживаний, недоступный для человека, не имеющего этой ориентации.

Вот почему, по моему мнению, Этан Эдвардс совершает грубую ошибку, утверждая:

"У педофилов нет особых знаний о том, что хорошо для детей, а что плохо".

Этан Эдвардс - "добродетельные педофилы"

"Большинство интернет-активистов из числа педофилов думают, что секс между ребёнком и взрослым должен считаться допустимым и у них есть очевидная эгоистичная заинтересованность в этом мнении. Совсем неправдоподобно, что они понимают данный вопрос лучше остальных".

Этан Эдвардс

Пугающе легко придерживаться мнения, что детская сексуальность не существует, особенно в обществе, где детей стыдят, наказывают, а то и пытаются "лечить" от её проявлений, а все известные случаи списываются на "любопытство", результат "злоупотреблений" или "сексуализацию" поведения ребёнка наблюдателем.

Судя по всему, общество сфабриковало дело против существования детской сексуальности. Оказавшись не в состоянии доказать её отсутствие, общество сумело отбросить все доказательства обратного без их какого-либо реального рассмотрения. Эта самоподпитывающая позиция вроде того, как если бы человек заявил: "Бананы не существуют. А то, что выглядит, пахнет и на вкус как банан, не является бананами на самом деле - это лишь их умелая имитация".

Учитывая вышеописанное эмбарго на признание детской сексуальности, кто в нашем обществе, кроме педосексуалов, может оказаться её благожелательным свидетелем? Кто может признать её проявления, не пытаясь в то же самое время подавить её? Кто не вздрагивает, не содрогается и не выказывает негативной реакции? Кто не стыдит ребёнка и не объясняет ему "секс = плохо"? Родители? Учителя? Социальные работники? Полицейские? Психологи?

Конечно, педосексуал не является незаинтересованным наблюдателем детской сексуальности, но таковыми также не являются родители, учителя, судьи, полицейские и прочие, а учитывая, что остальная часть общества парадоксально помешана на отрицании существования этой сексуальности, в то же время стараясь подавить все её проявления, педосексуалы способны привнести в дискуссию новые и интересные свидетельства, которые невозможно получить из любого другого источника.

Педосексуал, участвовавший в добровольных близких отношениях с детьми, может обладать знанием и опытом, доказывающим существование детской сексуальности и подтверждающим, что ребёнок может с энтузиазмом инициировать и наслаждаться совместной близостью, расцветать от участия в равноправных и наполненных любовью отношениях со взрослым и по прошествии времени вспоминать об этом как о чём-то прекрасном.

Некоторые возразят, что такие знания и опыт не должны приниматься к рассмотрению, потому что получены с нарушением закона. Но тогда напрашивается вопрос: то же возражение могло быть использовано при Апартеиде о любых свидетельствах, полученных в результате личного опыта, который был в пользу межрасовых отношений. То же самое в отношении гомосексуализма до момента, когда он перестал быть преступлением.

Даже человек с крайне ограниченным опытом, вроде меня, который никогда не переступал установленные законом рамки, может подтвердить, что если вы не ведёте себя осуждающе по отношению к ребёнку, демонстрирующему сексуальное (или, если желаете, протосексуальное) поведение, он/она сообразит это и быстро станет весьма открытым и активным в своём поведении. Многие дети (особенно в возрасте до 7 лет, ещё не усвоившие стыд в отношении всего, связанного с сексуальностью) действительно рады взрослому, кто принимает и одобряет их чувственность и сексуальность.

Очевидно, что общество не хочет появления этой информации в имеющейся дискуссии, отсюда и то упорство, с которым подавляют все источники свидетельств о детской сексуальности: реальные отношения, эротика и порнография, даже научные исследования.

Так что да, любые аргументы, выдвигаемые педосексуалами в поддержку сексуальных прав детей, могут быть открыты для обвинений в их происхождении благодаря рационализации, но эти обвинения следует также соизмерять с возможностью происхождения данных аргументов от опыта и понимания, возникающих в результате наличия педосексуальности у человека.

Кто может выступать за сексуальные права детей?

"Сторонники интимных контактов с детьми поднимают эту тему не ради прав детей, они стремятся добиться собственного права на секс с детьми. Сам факт, что никто кроме тех сторонников не выступает за легализацию, красноречиво свидетельствует об этом. Если сами дети когда-либо начнут массово организовываться и активно требовать право на секс со взрослыми, тогда я, возможно, изменю свою точку зрения. Пока этого не произошло, я остаюсь при мнении, что дети не могут дать осмысленное согласие на секс".

Тодд Никерсон

Если защищающие право выбора педосексуалы не имеют права выступать за сексуальные права детей, потому что получают выгоду от предоставления этих прав, значит ли это, что белый мужчина, влюбившийся в чернокожую женщину в ЮАР времён Апартеида, не имеет права выступать против законов о смешении рас?

Где демонстрации детей против женского обрезания в Судане? против физического насилия и неисполнения опекунами своих обязанностей в Великобритании? против обрезания мальчиков в США? против вступления детей в брак в Йемене? против навязывания детям учений господствующих религий? Разве мы не должны бороться с этими негативными явлениями лишь потому, что дети не устраивают против них массовых выступлений?

Мне не известно ни о каких выступлениях детей с требованиями к Глэдстоуну повысить возраст согласия с 13 до 16 лет в его законе о внесении поправок в уголовный кодекс, хотя я думаю, что Тодд Никерсон всё равно одобрил бы эту меру.

Если бы детям были предоставлены только те права за которые они "публично выступили", у них было бы совсем немного прав.

Как вы думаете, что в нашем обществе произошло бы с ребёнком, который осмелился публично выступить за своё право на секс со взрослым? Такое выступление будет быстро сведено на нет шустрými социальными работниками и полицейскими, поджидающими участников со своими автозаками. А если бы эти дети были в отношениях, что произойдёт с их взрослыми возлюбленными?

В определённом смысле, любой ребёнок, испытывающий сексуальный интерес ко взрослому или желающий с ним какой-либо близости, любой ребёнок, мечтавший о близости с поп-звездой или известным спортсменом, любой ребёнок, участвующий в секстинге или публикующий на youtube свои "сексуально провоцирующие" видео, и любой ребёнок, добровольно участвующий в близких отношениях с подростком или взрослым, протестует против лишения его сексуальных прав обществом.

С учётом того, что детская сексуальность существует и, следовательно, сама по себе идея сексуальных прав детей как минимум имеет право на жизнь, и учитывая, что сами дети не способны независимо организовать движение по борьбе за свои сексуальные права, кто в обществе помимо педосексуалов, исследует эти идеи и выступит в их защиту? Кому ещё

есть дело для проведения всей необходимой работы ногами, головой, выступлениями и изучением литературы?

Заключение

Я планировал закончить эту статью путём рассмотрения рационализаций, к которым прибегают как "добродетельные педофилы", так и отъявленные "борцы с педофилами", но стало ясно, что тщательное рассмотрение этого вопроса потребует целой отдельной публикации.

Пусть пока мой порох остаётся сухим, но я не раскрою слишком карты, сказав, что если сторонники права выбора уязвимы против обвинения в рационализации их собственных сексуальных желаний, самые очевидные рационализации "добродетельных педофилов" происходят от их желания "толерантного отношения" или "принятия" со стороны их противников. В своём желании представить миру приемлемый образ себя они часто закрывают глаза или отказываются соглашаться со следствиями большого пласта знаний, опыта, свидетельств и научных исследований.

Я уже признавал, что не будь педосексуалом, я не стал бы поддерживать позицию за право выбора для детей. Однако самого по себе этого недостаточно, чтобы оправдать обвинение в рационализации. И даже если бы такое обвинение могло быть доказано, его самого по себе было бы недостаточно для дискредитации аргументов в пользу сексуальных прав детей.

Эти взгляды скорее исходят от накопления свидетельств, научных данных и опыта, которые в настоящее время доступны по большей части только педосексуалам и людям с другой ориентацией, отличающимся редкой интеллектуальной смелостью и честностью.

Однако я бдителен к соблазну рационализации и остерегаюсь её путём участия в дискуссиях с теми, кто не согласен со мной и кто имеет хорошую способность указывать на недостатки в моих аргументах. К сожалению, те, кто лучше всего подходят для проверки моих идей, отличаются завидным нежеланием участвовать в дискуссиях и регулярно прибегают к различным приёмам увода в сторону, одним из которых являются обвинения в рационализации.

[1.](#) "Добродетельные педофилы" - сообщество педосексуалов, основанное Тоддом Никерсоном и Ником Дэвином. Основной стратегией, принятой в этом сообществе, является повторение навязываемых обществом иррациональных стереотипов о детях и детской сексуальности ("секс между взрослым и ребёнком всегда и во всех случаях - насилие", "ребёнок не может дать согласие на секс со взрослым и общество ни сейчас, ни в будущем не должно делать исключений" и т.п.). Эта позиция позволила им добиться определённого признания, заключающегося в приглашении к участию в радиопередачах, интервью крупным изданиям, публикациям на высокопосещаемых сайтах.

У лестницы не одна ступень, а много

перевод с английского, [оригинал](#)

В процессе подготовки и написания этой статьи я часто встречался со словосочетанием "информированное согласие".

Однако оказалось, что никто из использовавших его против близких отношений между взрослыми и детьми, не посчитал необходимым точно определить, какая такая информация в нём подразумевается. Я ощутил, что они были бы рады, чтобы эта информация и дальше оставалась тёмной, покрытой мраком многоликих угроз, опасностей и болезней, а не была бы открытым для обсуждения и анализа списком из конкретных пунктов.

Те, кто выступают в пользу легализации добровольных близких отношений между взрослыми и детьми, не должны позволять другим использовать понятие "информированное согласие" без объяснения, что конкретно входит в эту самую информацию.

Даваемые "защитниками детей" ответы обычно открывают путаницу в мыслях на этот счёт и дают нам прекрасную возможность просветить их.

1. Что означают слова "согласие" и "информированное".

Из толкового словаря английского языка Коллинза:

Информированный: (прилагательное) 1. обладающий большим знанием или образованием 2. основанный на информации

Соглашаться: (глагол) дать позволение или разрешение (сделать что-либо);

Согласие: (существительное) позволение или принятие чего-либо сделанного или запланированного другим человеком

Из этого мы можем заключить, что информированное согласие может быть "основанным на информации или знании позволением или принятием чего-либо, сделанного или планируемого другим человеком".

Это создаёт модель сексуальности, где одна сторона обязательно активна, а другая - пассивна. По опыту могу сказать, что эта модель не реалистична. Кроме того, не следует предполагать, что ребёнок обязан быть пассивным участником этих взаимодействий (см. раздел 8: Намерение и информированное согласие у детей).

2. В каких условиях требуется именно и исключительно информированное согласие вместо того, что я буду называть простым согласием?

В целом простое согласие достаточно при условии, что действие, на которое оно даётся:

- 1) не лишает возможности давать, подтверждать или отозвать своё согласие
- 2) не требует особых знаний, чтобы иметь возможность принять решение.

Информированное согласие обычно запрашивается в связи с медицинскими процедурами и участием в исследованиях. Эти вещи требуют информированного согласия по следующим

причинам:

1) имеются риски для участников

2) для защиты врачей, исследователей и т.д. от обязанности нести всю ответственность за негативные последствия лечения или научных процедур

3) потому что у субъекта не будет возможности дать или отозвать своё согласие в процессе лечения или исследования (субъект будет под наркозом или будет участвовать в исследовании "двойным слепым методом", при котором он не будет знать конкретную суть исследований, в которых он принимает участие).

3. Требуется ли "информированное согласие" для сексуальных отношений между взрослыми?

Нет. Обычно согласие между взрослыми является подразумеваемым, и "человек не выражает его в явной форме, но оно следует из его действий, а также фактов и обстоятельств конкретной ситуации". Согласие по сути выражается путём желания или энтузиазма участников заняться чем-либо и предполагает наличие достаточных предварительных знаний. Кроме того, в таких взаимодействиях есть предположение, что участники сохраняют свою способность давать и отзываться согласие по мере развития и перемен во взаимодействии.

4. Насколько осмыслена популярная идея сексуального согласия?

Юридическая (и популярная) концепция согласия подразумевает предварительное согласие на весь сексуальный эпизод.

Однако на практике сексуальное согласие работает совершенно по-другому. Это больше похоже на непрерывное согласование договорённости, в котором она постоянно переписывается.

Чего уж точно не происходит, так это того, что пара перед каждым сексуальным контактом обсуждает в подробностях, что они будут делать, и расчерчивает "секс-план", которого они будут строго придерживаться и в котором описано как от объятий они перейдут к поцелуям, от поцелуев к прикосновениям, от прикосновений к раздеванию, от раздевания к прелюдии и т.п.

Единственная ситуация где что-то подобное может происходить - это в случае проституции.

Юридическую модель согласия можно представить, как дом, в котором есть лишь одна ступень с первого этажа в спальню наверху, и которая не является предметом переговоров.

В реальности сексуальные взаимодействия проходят от первого этажа в спальню через множество маленьких ступеней. Каждая ступень представляет собой попытку одного из партнёров предложить что-то новое, а другой партнёр может согласиться или отказаться.

Считается, что на каждом этапе оба партнёра думают: "Хочу ли я, чтобы это продолжалось? Хочу ли я делать то, что он/она предлагает?" Каждый участник может согласиться или ответить отказом на участие в этих действиях.

Это значит, что интимный контакт включает в себя множество моментов, в которых развитие взаимодействия может быть остановлено или перенаправлено. Закон рассматривает согласие как неделимую единицу макро-согласия, в то время как в реальной практике интимных отношений имеет место совокупность тысячи отдельных долей микро-согласия.

5. Дети и простое согласие

Младенец вполне способен выражать удовольствие или неудовольствие тем, что в отношении него совершается, и дети прекрасно осознают, что они хотят, а чего - нет, что им нравится, а что - нет. Если вы хоть раз попытаетесь убедить ребёнка есть брокколи, когда он не хочет, или предложите пойти с ним в бассейн в жаркий день, вы увидите, насколько дети способны давать согласие.

Но согласие подразумевает определённую интеллектуальную оценку и отстранённость от предлагаемого или производимого действия.

Я полагаю, что проведение такой оценки возможно при соблюдении следующих четырёх условий:

- 1) ситуация доступна для понимания этим человеком,
- 2) осведомлённость о том, что у действий могут быть последствия через какое-то время после их завершения,
- 3) понимание, что удовольствие (или отсутствие боли) само по себе не является достаточным оправданием согласиться на действие (например, будет ли ребёнок есть что-то вкусное, о чём он знает, что оно ядовито?),
- 4) знание собственной способности давать, приостанавливать или отзывать согласие на действия или даже на все отношения с партнёром.

Согласно этим критериям младенец не может дать осмысленного согласия на кормление его грудью. Однако тот факт, что матери не подвергаются моральному осуждению за это, показывает, что согласие не является главным критерием того, как мы должны вести себя по отношению к другим.

С учётом того, что удовлетворяются критерии, приведённые здесь во втором разделе, нет оснований отказывать детям в той форме согласия, которая используется в сексуальных отношениях между взрослыми. Подобно тому, как взрослые используют согласуемое текущее микро-согласие (инициирование действий, принятие/одобрение приятных действий, отказ от неприятных действий и предложений), так и дети могут воспользоваться им. (Любое последующее упоминание простого согласия следует считать сокращением от "согласуемое текущее микро-согласие".)

6. Какая информация нужна людям, чтобы их можно было считать информированными в отношении сексуальных взаимодействий?

Многие решения, которые приходится принимать ребёнку, требуют дополнительной информации. Примерами могут быть прыжки в водоём, обучение езде на велосипеде, прокалывание ушей, вступление в скаутский отряд или отправление в поход. Дети могут дать или отказаться давать информированное согласие на многие вещи в повседневной жизни и это ожидается от них окружающими.

Те, кто враждебно настроены к детской сексуальности, часто прибегают к понятию "информированное согласие" как к магическому заклинанию, делающему недопустимыми все близкие отношения между детьми и взрослыми. Однако конкретная сущность требуемой информации, подразумеваемой словом "информированное" (умышленно?) остаётся туманным и размытым. В процессе составления представленного ниже списка я исключил факторы, которые, при условии нормальных отношений, включаются под защиту простого согласия, прежде всего речь о "знании о сексуальных взаимоотношениях": для ребёнка полное знание всех видов сексуальных контактов нужно не более чем знание правила "вне игры" для игры в мяч в своём саду.

Внутренние факторы:

1) риск беременности

2) риск заражения заболеваниями, передающимися половым путём

Внешние факторы:

3) знание сути и размаха общественной стигматизации интимных отношений между взрослыми и детьми

4) вероятность для ребёнка изменить своё отношение после того, как контакт состоялся

Обратите внимание, что все пункты в этом списке объединяет одна особенность: они относятся к тому, что происходит уже после интимного контакта, они охватывают возможные последствия сексуальной активности.

Также обратите внимание, что в отношении допубертатных детей первые два фактора гораздо менее значимы, чем для достигших половой зрелости. Сексуальные отношения без проникновения сами по себе не имеют последствий вне временных рамок этих отношений.

7. Может ли ребёнок заслужить право считаться достаточно информированным, чтобы его согласие стало действительным?

Трудно определить, в каком возрасте дети начинают понимать о своей способности давать или отказываться в согласии на сексуальную активность, поскольку эта тема не затрагивается ни в образовании, ни в воспитании детей, ни в исследованиях, ни в опыте среднестатистического ребёнка.

Развитые западные страны имеют плохую характеристику, когда дело касается обеспечения детей сексуальным образованием. Детям постоянно твердят о "плохом прикосновении" и увещивают "просто скажи НЕТ". Это делается таким тоном, чтобы ребёнок и думать не смел о возможности самостоятельного принятия решений о своём теле. Не даётся чёткого понимания, на что ребёнок должен сказать "нет" и, следовательно, такое "образование" никак не помогает ребёнку развить способность давать или отказываться в согласии.

Внешний фактор "знание сути и размаха общественной стигматизации интимных отношений между взрослыми и детьми" является тем, о чём дети могут быть осведомлены ("педофил" сейчас стало обзывательством на игровой площадке), но насколько вероятно, что ребёнок доподросткового возраста обладает должным знанием стигматизации интимных отношений между взрослыми и детьми?

8. Намерение и информированное согласие у детей

Важным вопросом также является то, может ли информированное согласие даваться последовательно по мере развития отношений. Часто считают, что информированное согласие требует от ребёнка полного знания о сексе и прочем, перед тем как он сможет участвовать в сексуальных отношениях даже на самом базовом уровне. Как будто ребёнку, чтобы получать удовольствие от поглаживания по попе, нужно знать что такое митоз и мейоз.

Я подозреваю, что "последовательное информированное микро-согласие" является принципом, по которому происходят все действия, путём которых ребёнок обретает новые навыки и знания в рамках партнёрства с другим человеком. Подумайте, как ребёнок, осваивающий азы гимнастики, сосредотачивается на приобретении информации и навыков для следующего шага. Хороший учитель передаёт свои знания маленькими порциями и помогает ребёнку усваивать их путём практики и личного опыта.

Ребёнок, с энтузиазмом и интересом участвующий в сексуальных отношениях, очевидно, заинтересован в том, чтобы стать информированным, и это характерно для всех детей,

участвующих в играх и познании мира. Такой ребёнок даёт простое согласие, в то же время стремясь стать всё более информированным.

Общество обычно поддерживает такое развитие, называя его обучением и образованием. Однако когда речь заходит о сексе и чувственности, общество делает всё возможное, чтобы дети оставались в условиях неинформированности.

В реальности общество использует ряд приёмов, препятствующих детям в их поиске знаний и опыта, необходимого им, чтобы стать сексуально информированными, а именно:

- укрывание от детей точной информации путём отсутствия сексуального образования и открытости на эту тему в обществе в целом,
- преследование и стигматизация взрослых, которые обучают или желают обучать этому детей
- стигматизация и даже преследование детей, желающих обрести эти знания и навыки.

9. Стигматизация детско-взрослых близких отношений

Недостаток открытости, должного сексуального образования и сдерживание способности детей решать, что им делать со своим телом и чувствами, усложняет им задачу дать информированное согласие. Однако, если мы примем, что ребёнок в отношениях может последовательно стать информированным, эти препятствия не являются непреодолимыми.

Однако стигматизация этих отношений обществом является таковым.

Травма, которую часто переживают взрослые, в детстве участвовавшие в добровольных интимных отношениях со взрослым, возникает не в момент этих отношений, а когда ребёнок становится достаточно взрослым, чтобы понять, насколько стигматизированы эти отношения и переоценить их, начав считать себя жертвой эксплуатации. Может ли ребёнок принять информированное решение, как он отреагирует, к примеру, через 10 лет, когда стигматизация действительно начнёт оказывать влияние?

Это внешний источник вреда, происходящего от взгляда общества на эти отношения. Пока стигматизация существует, есть значительный риск, что вред в будущем может проявиться даже от наилучшим образом выстроенных и наполненных любовью близких отношений между ребёнком и взрослым. Маловероятно, что ребёнку, участвующему в таких отношениях со взрослым, можно в полной мере объяснить эту стигматизацию, ведь если бы это удалось и ребёнок понял что к чему, маловероятно, что у него возникло бы желание участвовать в сексуальных отношениях.

Этот весьма серьёзный риск травмы является тем, что ни ребёнок, ни взрослый не могут надёжно предупредить.

10. Заключение

Дети могут давать "простое согласие" ("согласуемое текущее микро-согласие") на секс, но общество создаёт условия, делающие невозможным для детей дать полностью информированное согласие.

Во-первых, общество отказывает детям в понятиях и информации, с помощью которых они могут обдумывать и использовать чувства и эмоции, возникающие в их теле и уме. Общество говорит, что "невинные" (читай "невежественные") дети не могут дать информированное согласие. Общество пользуется им же созданным невежеством, чтобы оправдать само создание этого невежества.

Даже если ребёнок в достаточной мере удовлетворяет обычным критериям информированности (например тем, что предполагаются в сексуальных отношениях между взрослыми), есть один критерий, по которому гарантируется, что ребёнок никогда не может

быть полностью информирован - это знание о сути и размахе общественной стигматизации сексуальных и подобных близких отношений между взрослым и ребёнком. Если ребёнок не осведомлён об этом, он очевидно не информирован, если осведомлён, то с такими кошмарными перспективами на будущее маловероятно, что он захочет участвовать в сексуальных отношениях.

В обществе, где такие отношения не столь сильно стигматизированы и в котором детям предоставлены полнофункциональные средства, с помощью которых можно быть осведомлённым о целостности и автономии своего тела, они смогут дать информированное согласие.

Но дело не в этом: разговоры общества об "информированном согласии" являются прикрытием, ловким трюком, финтом.

Когда "защитники детей" говорят об информированном согласии, они делают это не с целью определить необходимые критерии, которым должен удовлетворять ребёнок, чтобы дать согласие. Они поступают так из-за понимания, что использование в своих речах простого согласия неспособно в достаточной мере выполнить задачу по блокированию любых дискуссий о существовании детской сексуальности и возможности её легального проявления во взаимоотношениях со взрослыми. Понятие информированного согласия является их следующей линией защиты.

Предложите "защитнику детей" гипотетического ребёнка, сексуально опытного и обладающего знаниями, автономного и независимо мыслящего, живущего в обществе, где близкие отношения между ребёнком и взрослым допустимы, и желающего вступить в такие отношения со взрослым.

Спросите его, может ли такой ребёнок дать согласие на отношения со взрослым?

Педофил и насильник - это разные вещи

Привет, друзья!

Недавно я делала [видео о педофилии](#), но, честно говоря, я плохо понимала, о чём говорю. Я просто изливала свои мысли, что в принципе я и делаю во всех своих видео, но тем не менее.

Я получила много хороших комментариев и у меня была возможность пообщаться с людьми, которые много знают о педофилии из своего опыта. Я поговорила с несколькими педофилами и это было великолепно, так как я узнала много нового. И сейчас я бы хотела прояснить некоторые вещи, о которых я говорила, потому что я коснулась многих вопросов, но сформулировала свои мысли не на столько ясно, как следовало бы.

И одна из таких вещей, которая проскользнула в моём предыдущем видео, но не была ясно сформулирована, это разница между педофилией и сексуальными домогательствами к детям.

Средства массовой информации сваливают оба эти понятия в одну кучу. Большинство людей полагают, что это вообще синонимы. То есть если вы педофил, то вы автоматически являетесь насильником. Но это неправда, ведь это два абсолютно разных термина и их определения совершенно различны. Быть педофилом это значит испытывать влечение к детям. Вот и весь смысл этого слова. А насильник это тот, кто преследует детей, домогается или насилует их. Как видите, эти определения совсем не совпадают. Одно говорит нам о сексуальном влечении, а другое - о причинении людям вреда.

Быть педофилом это из той же категории, что и быть натуралом, геем, лесбиянкой, бисексуалом, пансексуалом или асексуалом. Или называться любым другим словом, которое означает, кто именно вам нравится. Все эти термины относятся к сексуальному влечению и это всё, о чем они говорят. Они описывают, кто именно вызывает у вас влечение.

А сексуальное домогательство это понятие из того же ряда, что и насилие или убийство. Данный термин говорит нам, что именно человек делает. И он ничего не говорит нам о его сексуальной ориентации.

Такие вещи, как сексуальные домогательства, насилие, убийства и так далее, связаны с решением, которое было кем-то принято. Но они не связаны с его сексуальной ориентацией. Конечно, вы можете быть одновременно и насильником детей, и педофилом. Вы можете испытывать влечение к ребёнку и решить изнасиловать его. Но так же вы можете и не испытывать к детям никакого влечения и решить изнасиловать ребёнка, просто потому что напасть на него гораздо проще, чем на взрослого. И очень часто жестокие преступления, изнасилования, убийства и тому подобные вещи связаны с желанием контроля и власти над слабым, а не с сексуальными желаниями. Конечно, иногда причиной могут быть только сексуальные желания. Но если мы рассмотрим для примера женщину-натурала, которая изнасиловала мужчину, то мы же не скажем, что она стала насильником из-за того, что она натурал. Нет, мы понимаем, что она стала насильником, потому что приняла решение совершить насилие. Та же самая ситуация и с педофилией. Если человек является педофилом и совершает изнасилование ребёнка, то причина не в том, что он педофил. А в том, что он принял решение совершить изнасилование.

Когда мы слышим в СМИ о сексуальных злоупотреблениях детьми, то всегда предполагается, что они совершены педофилом. Ведь если кто-то домогается до ребёнка, насилует его или делает что-то подобное, то автоматически считается, что это педофил. Но это далеко не всегда так. Если кто-то совершил сексуальное насилие над ребёнком, то мы

не можем точно знать, потому ли он сделал это, что является педофилом или потому что ему нравится причинять людям боль или он думал, что это весело, или он разозлился и потерял контроль над собой, или он хотел проучить ребёнка. Кто знает?

Мы не должны утверждать, что его к кому-то влечёт, ведь у нас нет оснований для этого. Всё, что мы можем сказать, это если кто-то совершил домогательство, или изнасилование, или убийство, то мы можем назвать его тем, кем он является. Мы можем назвать его домогателем, или насильником, или убийцей, потому что это то, что он на самом деле сделал. Но мы не можем решить за него и утверждать, что он педофил, или что он натурал, или что он гей. Мы ничего такого сказать не можем, потому что у нас нет способа узнать об этом, разве что он сам нам об этом расскажет.

Кто угодно может домогаться к детям, кто угодно может совершить изнасилование или убийство, ведь всё, что вам нужно для этого, это принять решение сделать это, а затем пойти и сделать. Но вы не можете решать, к кому испытывать сексуальное влечение. Вы не можете решить, быть ли вам педофилом, или гетеросексуалом, или бисексуалом, или гомосексуалом, или иметь любую другую ориентацию. У вас нет возможности выбрать свою сексуальность, но у вас есть возможность выбрать свои поступки. И сексуальные домогательства к детям связаны именно с выбором поступков, а не с сексуальной ориентацией. Таким образом, мы должны разделять педофилию и сексуальное насилие над детьми, потому что это совершенно разные вещи.

Что ж, я надеюсь, видео вам понравилось. Если так, то ставьте палец вверх. Если вам есть что сказать, оставляйте свои комментарии внизу. Если хотите, можете оказать мне услугу и поделиться этим видео с другими людьми. Спасибо за просмотр и до следующего раза. Пока!

[Смотреть видео](#)

Нужно ли ребёнку полностью понимать закон всемирного тяготения, чтобы прыгать на батуте?

перевод с английского (немного сокращённый), [оригинал](#)

Одним осенним днём я помогал другу собирать батут, который он и его жена купили их дочери ко дню рождения. Ей тогда исполнилось 6 лет. Пока мы вставляли трубки, ставили на место пружины и натягивали ткань, девочка прыгала вокруг нас на лужайке, пытаясь сделать "колесо", сальто и другие фигуры, которые, по её представлениям, она будет делать на батуте, когда он будет собран.

Наконец, мы закончили сборку. Отец помог ей перелезть через край рамы. Она попыталась встать, но эластичность и неустойчивость поверхности было для неё тем, с чем она ранее никогда не сталкивалась, ничего похожего на то, что мы воспринимаем как должное при обучении ходьбе и бегу.

Она опустилась на четвереньки и вместо выполнения зрелищных фигур провела следующие полчаса ползая в этом положении по поверхности батута. Иногда, испытывая себя на смелость, она немного привставала, чтобы упасть на батут, на миг находясь в полёте.

...

Я только что перечитал статью ["У лестницы не одна ступень, а много"](#), которую я написал на тему согласия для блога Тома О'Кэрролла. В результате оказалось, что я упустил одну вещь, к которой хотелось бы сейчас обратиться.

В июле, примерно в то же время, когда я писал ту статью, Том О'Кэрролл дал интервью австралийской телепрограмме "60 минут". После выхода программы в эфир был короткий всплеск негодования, в рамках которого появилась статья на одном из сайтов. Первый комментарий к этой статье принадлежит некоему Джону Гилберту Мариани:

"Дело не столько в согласии со стороны ребёнка... дело в ИНФОРМИРОВАННОМ согласии. У какого ребёнка есть способность обладать всей информацией о сексе, т.е. о заболеваниях, передающихся половым путём, пристрастии к сексу, тактике сексуального убеждения, сексуальном приваживании, эмоциональной привязанности, травмы от расставания и физических повреждений? Том О'Кэрролл - просто заблуждающийся хищник".

Я хотел бы проанализировать ход мышления, лежащего за этим комментарием, потому что он касается упущения, речь о котором шла в начале этой статьи.

"Дело не столько в согласии ребёнка... дело в ИНФОРМИРОВАННОМ согласии"

Заметьте, что комментатор начинает с упреждающего перехода дискуссии с [простого] согласия на информированное согласие. Поступая так, он молчаливо признаёт, что ребёнок способен на:

1. желание вступить в близкие отношения со взрослым
2. выражение согласия, а также временный или постоянный отзыв согласия на участие в таких отношениях.

Чтобы отличать от информированного согласия я буду называть это простым согласием, которое даётся по принципу: "мне это нравится, продолжай; мне это не нравится, прекрати". Мариани далее пишет:

"У какого ребёнка есть способность обладать всей информацией о сексе?"

Ответ на этот вопрос будет, конечно же, "ни у какого".

Однако если взять этот вопрос и вместо слова "ребёнок" поставить "взрослый", ответ будет тот же самый, поскольку ни у одного взрослого нет способности обладать абсолютно всей информацией о какой-либо сфере человеческой деятельности или научного знания.

Если бы это было условием информированного согласия, то взрослые точно так же были бы не способны давать его, как это не могут дети: в школе я изучал митоз и мейоз, и то немного, что я тогда об этом понимал, бесследно забыто. Нужно ли мне пройти экспресс-курс генетики, если на дискотеке мне вдруг повезло и одна женщина предложила мне секс по-быстрому в укромном месте за этажами звуковой аппаратуры?

Автор этого комментария, когда он пишет о "всей информации", видимо, подразумевает что-то вроде сведений, обладание которыми ожидается от среднестатистического взрослого, или о "практическом знании". Но тот факт, что он так охотно перешёл к крайней позиции, показывает, насколько яростно он готов сокрушить любую возможную допустимость близких отношений между взрослым и ребёнком.

Сейчас я кратко рассмотрю те вещи, которые, по его словам, ребёнок должен знать, чтобы дать информированное согласие (мой собственный анализ того, какая информация нужна для информированного согласия, приводится в вышеупомянутой статье ["У лестницы не одна ступень, а много"](#)). (Следует заметить, что он не включает в свой список общественную стигматизацию - очевидно наиболее вредную и деструктивную опасность, связанную с близкими отношениями взрослого и ребёнка.)

"Заболевания, передающиеся половым путём"

Раз он включает именно это, а не беременность, значит, что он понимает разницу между педофилией и гебефилией.

Однако, поскольку ЗППП передаются по большей части через проникновение, можно заключить, что автор комментария понимает под близкими отношениями между взрослыми и детьми именно это, предполагая, что педосексуалы хотят заниматься с детьми тем же, что он, по всей видимости, предпочитая взрослых партнёров, хочет делать с другими взрослыми.

По вполне очевидным причинам, проникновению почти не находится места в этических и добровольных отношениях между взрослым и ребёнком. Если вы любите ребёнка и беспокоитесь о нём - вы вряд ли получите какое-либо удовольствие от причинения ему боли или неприятных ощущений. Более того, если ребёнок демонстрирует своё недовольство происходящим, он очевидно отозвал своё согласие и вы останавливаетесь. Это настолько просто.

"Пристрастие к сексу"

Интересный пункт. Прежде всего он нуждается в точном определении. Является ли он "интересом к сексу, создающим неудобства при нахождении в обществе"? Если предположить, что пристрастие сформируется исключительно к приятным сексуальным ощущениям, то все дети в любом случае рискуют обрести пристрастие к сексу, поскольку все дети (и все люди) обладают средствами, позволяющими доставить себе такие приятные

ощущения. Если у пристрастия есть межличностный аспект, например девочка наслаждается любовью и вниманием, которое мужчина оказывает ей наряду с близостью, тогда, возможно, следует спросить, почему она не получает любви и внимания от своих родителей и не являются ли отношения с мужчиной решением для ребёнка проблемы эмоциональной брошенности, а не проблемой самой по себе? Если взрослый заботится и любит ребёнка, следует также спросить, есть ли какой-либо вред от их отношений помимо ущерба, который наносится общественной стигматизацией?

"эмоциональная привязанность"

Интересно, что он включает это в список опасностей, связанных с близкими отношениями, вместо того, чтобы считать привязанность их благом. Можно предположить о наличии у него убеждения в том, что дети не должны образовывать эмоциональные привязанности с кем-либо помимо родителей и членов семьи. Этот взгляд навязывается в наших западных странах и, по моему мнению, он наносит урон как обществу, так и благополучию детей в сообществах, в которых они живут.

"травма от расставания"

См. [видео на youtube](#), демонстрирующее как бесцеремонные родители относятся к этому. Обычно, когда ребёнка вынуждают расстаться с его/её взрослым возлюбленным, это исходит от родителей, полиции и общества, и происходит в принудительном порядке. Хорошим способом избежать травмы от расставания было бы просто разрешить таким отношениям продолжаться, если они ведутся этичным способом.

"физические повреждения"

Включение этого пункта в список является скрытым соломенным чучелом.

Цель списка, приведённого г-ном Мариани, состоит в том, чтобы показать невозможность для детей дать информированное согласие. Но если мы рассмотрим возможность физических повреждений, то следует учесть, что к тому времени взаимодействие намного перешло черту, где речь может идти о согласии, будь то простое согласие или информированное согласие. В здоровых отношениях простого согласия достаточно, чтобы защитить ребёнка от физических повреждений. Если взрослый или другой ребёнок начинает делать что-то, что, по подозрению ребёнка, может принести ему боль, он/она скажет "прекрати" или "мне больно". Если другой человек не останавливает взаимодействие, то данный сценарий более не имеет отношения к дискуссии о согласии, скорее тут речь об изнасиловании и отношениях по принуждению.

Информированное согласие без простого согласия бессмысленно настолько же, насколько бессмысленна вершина без горы под ней.

Прыжки на батуте является игрой человека в попытке преодолеть земное притяжение, превращая его ограничения в необыкновенные средства освобождения. Когда дочь моего друга впервые залезла на батут, всё что у неё было - это неосознанное знание, которое она накопила с младенчества: как поднимать голову, что такое верх и низ, как садиться, как ощущается вес объекта в её руках, и какое ощущение возникает, когда она бросает его, попытки удержать равновесие, вставая на ноги и т.п.

Так она изучает работу тяготения. Это разновидность знания, приобретаемого человеком через трудно осуществляемые действия, договорённости, победы и неудачи, через различные испытания и возможности, которые нам предоставляет жизнь и вселенная.

Так что когда она подошла к батуту, у неё уже были знания и определённые отношения с тяготением. Возможно, в живую или по телевизору она уже видела как на соревнованиях

прыгун исполняет свои трюки на батуте и мечтала научиться делать что-то подобное.

Но когда в самый первый раз она залезла на батут, никто (кроме, возможно, её самой) не ожидал, что через минуту она начнёт делать двойные сальто назад или пируэты Барани. Все мы знали, что ей придётся начинать осторожно, исследовать новые ощущения, учиться справляться с особенностями новой для неё поверхности и просто учиться через игру.

Для этого ей не требовалось чего-либо кроме уже имеющихся у неё знаний, а также энтузиазма и немного смелости. Все нужные знания она сможет получить обычным для неё способом - путём игры, проб и ошибок.

Самым коварным местом в ходе мыслей, представленном в комментарии Джона Гилберта Мариани, является то, что человеку требуются полное знание о действии перед тем, как он сможет заниматься им даже в процессе осторожных первых шагов, напоминающих игру. Как в прыжках на батуте, знание приобретается путём занятий этим делом, возможно с помощью того, кто знает о нём больше, чем вы сами.

В комментарии Д. Мариани ребёнок представляется дающим информированное согласие на всё многообразие сексуальных взаимодействий между двумя людьми, как будто бы в тот момент, когда педосексуал и ребёнок осознают интерес друг к другу, следующий шаг требует от ребёнка интеллектуальной готовности пройти все позы Камасутры или воспроизвести "120 дней содома" де Сада.

Нет ничего удивительного, что такое предположение лежит в основе хода мыслей Д. Мариани. Я уже упоминал проблему, согласно которой у людей, предпочитающих взрослых, на уме только проникновение, как будто бы все виды интимных отношений имеют своей целью проникновение и оргазм. Учитывая недостаток информации о педосексуальных влечениях, нет оснований считать, что он когда-либо задумывался об обратном.

Перед тем, как разрешать дочери залезать на батут, должен ли он был сначала усадить её и начать рассказывать об опасностях прыжков на батуте: растяжения, переломы, сотрясения, травмы позвоночника, пристрастие к спорту, чрезмерное возбуждение, ссоры из-за необходимости делить батут с возможными будущими братьями или сёстрами, психотравмы от невозможности использовать батут во время его поломок, стрессы и переутомление в жизни профессионального батутиста? После такой беседы весь энтузиазм, который мог у неё быть, вне всяких сомнений иссяк бы. Возможно, идея предложенного Мариани списка состоит в том, что сама мысль о чувственной близости со взрослым может быть столь отталкивающей и столь опасной, что ни один разумный ребёнок и так не захочет участвовать в ней, даже в самых мягких формах?

Или мой друг был прав, что доверился решению своей дочери, её знанию своих способностей и ограничений, её природному чувству осторожности? Правильно ли он позволил ребёнку взять риск на себя и окунуться в новые и полные испытаний переживания?

Позиция Мариани является в значительной мере аргументом, основанным на худшем сценарии (лат. *argumentum a pessimo*).

Это не удивительно, раз таков единственно разрешённый образ мышления в общественном дискурсе о педосексуальности. Человек ощущает, что его идеи об интимном взаимодействии между взрослым и ребёнком основаны на историях, которые он прочёл в журналах, специализирующихся на скандалах, страницах криминальной хроники в газетах и продуктах безумной истерии, которая в настоящее время бушует в США и Великобритании.

Он хочет, чтобы дискуссия была на тему "должен ли закон разрешать мужчине путём манипуляций сделать, скажем, из семилетнего ребёнка, на которого ему глубоко наплевать, члено- и спермоприёмник".

Однако этот сценарий столь же близок к истинному образу любви взрослого и ребёнка, сколь верной могла бы быть моя концепция любви между взрослыми, если бы мои знания о такой

любви ограничивались вульгарными историями о супружеских изменах в бульварной прессе, историями разводов и преступлениях Теда Банди¹.

Если я предлагаю перевести дискуссию к рассмотрению лучшего сценария, это не значит, что с помощью такого перехода я с большей долей вероятности смогу прийти к нужным мне заключениям. Я предлагаю это потому, что все этичные педосексуалы мечтают именно о лучшем сценарии для отношений с их возлюбленными, а не о худшем. Педосексуалы, имеющие чёткую склонность к манипуляции и принуждению детей, к счастью, столь же редки (скорее всего, даже более редки), чем имеющие такие мрачные склонности люди, предпочитающие взрослых.

Реальная дискуссия не состоит в том, позволительно ли мужчине совершать половой акт с семилетним ребёнком в процессе случайного знакомства с использованием манипуляций (для меня на эту тему не может быть никаких дискуссий), а в том, может ли девочка семи лет попросить взрослого, который ей нравится и которого она хорошо знает и который сам находит её привлекательной, погладить её, например, по попе?

В настоящее время в Великобритании оба этих действия в равной степени противозаконны и отправят мужчину под суд, и даже такая невинная шалость, как погладить ребёнка по попе, может повлечь тюремное заключение и пожизненную регистрацию в базе данных судимых за сексуальные преступления.

Нужно ли девочке знать о

"Заболеваниях, передающихся половым путём, тактике сексуального убеждения, сексуальном приваживании, эмоциональной привязанности, психотравмы от расставания и физических повреждений"

чтобы дать согласие на это? Если нет, то что ей нужно знать, чтобы дать его величество Информированное Согласие на это действие? Нужно ли ей знать, что её взрослый друг заботится о ней и внимателен к её желаниям и потребностям? Или то, что, как и любой приличный человек, предпочитающий взрослых, он получает удовольствие, видя счастье своей возлюбленной и понимая, что, возможно, он является причиной этого счастья? Или, если она недовольна происходящим, она может остановить процесс или сказать мужчине остановиться и он послушается?

Потому что вот каким на самом деле является настоящий педосексуал: это дружелюбный и заслуживающий доверия взрослый, сопровождающий ребёнка на первых вылазках в мир удовольствия, желания и любви.

....

А что же произошло с дочерью моего друга?

Несмотря на её робкое начало и отсутствие знания теории всемирного тяготения она постепенно набралась уверенности. Через несколько месяцев она пошла в местный клуб по прыжкам на батуте и в возрасте 13 лет была выбрана для участия на местных и региональных соревнованиях.

Некоторые интересные комментарии к оригиналу статьи на английском языке

Комментарий 1:

Понятие информированного согласия является юридической концепцией. Договор юридически действителен, если он удовлетворяет всем трём следующим условиям: (1)

стороны правомочны его заключить (2) они свободны и дают согласие и (3) они получили всю необходимую информацию. Что входит в необходимую информацию обычно описывается в законе. Например, когда вы покупаете дом, вы должны быть проинформированы о праве других лиц на ограниченное пользование (для прохода по земельному участку вокруг дома и т.п.), о непогашенной ипотеке, результатах проверки асбестовых прокладок и т.п. Что касается секса, то необходимая информация строго не определена, хотя некоторые скажут, что каждый из участников сексуальных отношений обязан уведомлять другого об имеющихся у него ЗППП.

В настоящее время несовершеннолетние и душевнобольные ограничены в правах, они не могут заключать юридически обязывающие договора: условие (1) не выполняется. Поэтому остальные два условия (2) и (3) не нужно проверять, но часто люди просто говорят, что они не удовлетворяются, т.е. ребёнок не может дать согласие (пункт 2) или он не информирован (пункт 3). Например в некоторых странах закон устанавливает возраст, ниже которого секс даже по согласию приравнивается к изнасилованию. На практике никто не проверяет что знает или думает несовершеннолетний, это просто постулируется как догма. Использование критериев (2) и (3) является лицемерным, потому что в отношении второго во многих сферах обладающие властью взрослые могут навязывать то, что они считают лучшим для ребёнка, вне зависимости от его согласия (напр. родители заставляют ребёнка совершать религиозные обряды, судьи решают с кем из родителей будет жить ребёнок) и по третьему критерию - единственной информацией, к которой детям не предоставлен свободный доступ - это информация о сексе. Средства, ограничивающие доступ детям к интернет-ресурсам, служат прежде всего для запрета просмотра всего связанного с сексом (иногда также с насилием) и закон предусматривает наказание для взрослого, демонстрирующего сексуальные материалы ребёнку. Но ничто не мешает ребёнку просматривать материалы по креационизму, пересмотру истории, пропаганду против вакцинации и т.п. и никакой закон не вводит санкций против взрослого, навязывающего эти взгляды ребёнку.

Поэтому следует сказать вот что: несовершеннолетние не могут дать юридически действительного согласия на секс лишь потому, что взрослые решили это не спрашивая их мнения, равно как взрослые решили, что несовершеннолетние не имеют права голосовать, даже если в реальности они достаточно зрелы и хорошо информированы в вопросах политики. Если мы рассмотрим общественно признанные навыки, такие как вождение автобуса или преподавание математики в школе, они чётко определены и есть ясные процедуры для их оценки, и к тому же, любой может приобрести нужную информацию и поступить на обучение по этим специальностям. Ничего подобного для секса не требуется, единственным критерием является возраст, хотя исследования показали, что 30% подростков являются более зрелыми, чем 50% взрослых.

Навыки приобретаются путём изучения теории и практических тренировок, а не через отсчёт лет со дня рождения. В число таких навыков входит секс и ответственное употребление алкоголя и в действительности у жителей США эти два навыка весьма слабы по понятным причинам: законы запрещают всё до определённого возраста и разрешают всё после. Что касается попыток измерить сексуальные навыки людей с психическими отклонениями, см. статью "[A less impaired vision of sexuality](#)”:

Этот метод (шкалы Кеннеди) был экстраполирован для измерения сексуальные навыки у несовершеннолетних, что описано в статье D. H. Mader, “THE INDIVIDUAL CAN...”: OBJECTIFYING CONSENT, in THYMOS: Journal of Boyhood Studies, Vol. 4, No. 2, Fall 2010, pp. 103-112. DOI: 10.3149/thy. 0402.103

Комментарий 2:

Вы быстро проскакиваете через тему ЗППП. Фактически вы почти отбрасываете эту серьёзную проблему. Ваше сравнение с прыжками не учитывает тот факт, что прыжки не могут привести к определённым заболеваниям и в них не участвует другой человек. Отец разрешает ей прыгать, но вы хотите сделать своё дело за спиной родителей. Родители несут ответственность за здоровье ребёнка. В сексуальных отношениях возможна передача

заболеваний. Девочки и женщины могут заразиться ими даже от сексуальных прикосновений. Как родитель я вправе решать подвергать или не подвергать своего ребёнка дополнительному риску заболеваний. Если вы знаете данный вопрос, вы в курсе, что у ЗППП есть серьёзные последствия. При генитальном прикосновении всё равно есть риски. Пожалуйста не распространяйте мнение, что оно 100% безопасно.

Наконец, вы предполагаете, что любой человек, желающий заняться сексом с ребёнком, имеет благие намерения. Спросите многих взрослых как люди используют друг друга для секса. Взрослые доверяли другим людям и обожглись. Мало того, видимо вы нормально относитесь к тому, что дети не понимают секс. Знание-сила и вы отнимаете эту силу у детей, не давая им иметь информированное согласие. Вы подобны тем из вас, которые считают сексуальную активность "игрой". Вы не должны заниматься сексом с кем-либо вне зависимости от возраста, если этот человек не обладает достаточным знанием.

Самым глупым аспектом в навязывании детям право на согласие является то, что вы не понимаете рисков, связанных с сексом. И также большинство мужчин, не обладая знанием женской репродуктивной системы, обычно игнорируют риски, связанные с сексом. У мужчин меньше рисков.

Ответ №1

"Вы быстро проскакиваете через тему ЗППП. Фактически вы почти отбрасываете эту серьёзную проблему. Ваше сравнение с прыжками не учитывает тот факт, что прыжки не могут привести к определённым заболеваниям и в них не участвует другой человек."

Одной из причин, по которой я выбрал прыжки на батуте в качестве метафоры, является то, что это по своей сути рискованное занятие. Посмотрите [статистику по травмам](#).

"ЗППП"

Здесь я рассматриваю добровольные близкие отношения с допубертатными детьми. Я не уверен, что многие из них согласятся на проникновение. Они могут сказать "я хочу попробовать", но ответственный партнёр должен или отказать или ребёнок при возникновении неприятных ощущений отзовёт своё согласие. Здесь проблема больше для подростков, но я думаю, что лучшей защитой является знание, власть и доступ к средствам защиты (презервативы, информация о безопасном сексе, возможность распознать факторы риска, иметь возможность давать и отказывать в согласии).

"В сексуальных отношениях возможна передача заболеваний. Девочки и женщины могут заразиться ими даже от сексуальных прикосновений."

Я не в курсе, что возможна передача заболеваний через прикосновения руками к половым органам. Значит ли это, что когда родитель моет половые органы младенца или более старшего ребёнка, он подвергает его риску ЗППП?

Тот факт, что взрослые женщины могут заражаться ЗППП при половом акте не лишает их способности дать согласие.

"Наконец, вы предполагаете, что любой человек, желающий заняться сексом с ребёнком, имеет благие намерения."

Ну, то же самое можно сказать о родителях - посмотрите на статистику детоубийств и случаев физического насилия и эмоционального вреда, и действительно, эпизоды

реального сексуального злоупотребления, когда ребёнок подвергается манипулированию или принуждению, в подавляющем большинстве исходят от родителей.

Ребёнок не может сказать "нет" своим родителям, это отношения, из которых почти невозможно выйти, где вся власть находится в руках родителя и ребёнок никогда не выбирает кто будет его родителем.

С другой стороны, интимные отношения со взрослым вне семьи, - это отношения, которые ребёнок выбрал сам и из которых может легко выйти. Это горизонтальные отношения, и ребёнок как равноправный партнёр является тем, чего жаждет большинство педосексуалов и по моему опыту такие отношения образуются естественно. У ребёнка в них есть козырь - он при негативном развитии событий может сообщить об отношениях в полицию.

И ещё раз - где в статье я пишу о "сексе с ребёнком"?

Я думаю основная мысль этой статьи в том, что дети должны знакомиться со своей сексуальностью тем же способом, как они знакомятся с любой другой деятельностью. Способ этот состоит в изучении и развитии навыков через игру и маленькие шаги. Употребляя слово "секс" вы придумываете "соломенное чучело", как будто предоставить право детям давать согласие на близость означало бы, что каждое даваемое ими решение о согласии заключалось бы в том "совершать половой акт или не совершать".

Вы в курсе, что мужчину могут посадить в тюрьму только за то, что погладил ребёнка по попе? И ребёнка могут заклеить и отправить на "терапию" за просьбу к взрослому погладить его по попе? Я выступаю за то, что у ребёнка должна быть возможность попросить взрослого сделать что-либо подобное и взрослый должен иметь право удовлетворить просьбу ребёнка.

"Вы не должны заниматься сексом с кем-либо вне зависимости от возраста, если этот человек не обладает достаточным знанием."

(Я не буду останавливаться на вашей заикливости на слове "секс", очевидно, предпочитая взрослых партнёров, вам трудно представить себе добровольные и наполненные любовью близкие отношения без какого-либо проникновения)

Хорошо, пусть дети учатся, но пусть они делают это со скоростью, продиктованной ИХ любопытством и желанием, вместо того, как их сейчас искусственно держат в невежестве... ой, извините, оберегая их "невинность".

"Самым глупым аспектом в навязывании детям право на согласие является то, что вы не понимаете рисков, связанных с сексом. И также большинство мужчин, не обладая знанием женской репродуктивной системы, обычно игнорируют риски, связанные с сексом. У мужчин меньше рисков."

Отказ детям в возможности давать согласие не защищает детей, поскольку то, как это делается, лишает детей возможностей, лишает их необходимого знания и опыта, и, что наиболее важно, чувства обладания своим телом и сексуальностью.

"Невинность", которую подход "просто скажи нет" пытается сохранить, означает, что дети сейчас уязвимы для принуждения и манипулирования, потому что им указывают говорить "нет", но они не понимают в отношении чего они говорят "нет" и почему.

Право сказать "нет" имеет смысл только тогда, когда вместе с ним даётся право сказать "да" - в этом случае решение перестаёт быть шаблонным ответом на ситуацию,

которую ребёнок не понимает (и поэтому не может контролировать) и становится тем, что вовлекает ребёнка в знание, чувство обладания своим телом и принятие решений на основе опыта.

Но общество предпочло вариант держать детей в неведении, бесправии и уязвимом положении, вместо альтернативы, заключающейся в предоставлении им возможностей, свобод и образования, тем самым давая детям чувство обладания своим телом, эмоциями и сексуальностью - знание и права всегда являются лучшей защитой, чем невежество и бесправие.

Кроме того, есть мнение, что допубертатный период - это наиболее безрисковое время для интимной близости и изучения сексуальности - риски беременности незначительны, сексуальные игры и эксперименты могут происходить в форме игры, без обязанности вступать в долгосрочные отношения. В этот период риск ЗППП значительно снижается благодаря следующим факторам: (1) партнёры из числа детей почти наверняка не имеют ЗППП и (2) физическая невозможность и малая вероятность добровольного полового акта со взрослыми партнёрами.

Ответ №2

Автор этого комментария настаивает на информированном согласии и лозунге "знание-сила" и из его тона я могу догадаться, что он из США. Но если информированное согласие и знание так важно, почему в США сексуальное образование постепенно исключается из школьной программы? И почему в других странах сексуальное образование в школе даётся только подросткам, а не [допубертатным] детям? Почему "родительские фильтры" и разного рода возрастные цензы почти всегда служат цели предотвратить просмотр сексуальных материалов несовершеннолетними? Для ребёнка легче увидеть сцены насилия, чем секса.

Сексуальное образование должно начинаться в детском саду и продолжаться в начальной школе, чтобы у детей было подробное знание обо всём связанном с сексом ещё до пубертатного периода. И детям должно быть разрешено искать информацию о сексе без ограничений.

Прочтите также книгу "[вредно для несовершеннолетних](#)" Джудит Левин!

Статистика травм при прыжках на батуте

По данным сайта BrainandSpinalCord.org около 20% травм позвоночника, вызванных прыжками на батуте, происходят от ударов прыгунов друг об друга, попыток исполнения акробатических трюков, падений с батута, падений на раму или пружины батута.

В обзоре по безопасности потребительских товаров "Consumer Product Safety Review" сообщается о 109 522 случаях травм в результате прыжков на батуте в 2006 году. Из них 15 541 составляют травмы детей до 4 лет, 71 265 - травмы детей от 5 до 14 лет, 14 571 - травмы подростков и взрослых от 15 до 24 лет, 7 836 - травмы взрослых от 25 до 64 лет, 309 - травмы взрослых старше 65 лет. Примерно 104 729 из общего числа пострадавших получили помощь амбулаторно. Остальные (примерно 4 739) были госпитализированы или умерли по прибытии. Сайт SpineUniverse.com сообщает о 6 случаях смертей от прыжков на батуте с 1990 г.

[Источник](#)

1. Тед Банди - американский серийный убийца и насильник, на счету которого более 30 жертв.

Война с педофилами прикрывает войну против детей

перевод с английского, источники статистической информации - см. в [оригинале статьи](#)

Эта статья написана в результате принятия в США "международного закона Меган" по которому власти страны прибытия оповещаются о наличии у приезжающего судимости за сексуальные преступления против детей, в том числе путём особой маркировки паспорта. По словам автора статьи "родители, отбывшие срок за нанесение своим детям физических повреждений, после выхода из мест заключения не подвергаются тем дополнительным наказаниям, что несут судимые за сексуальные преступления против детей". Приведённое здесь исследование статистики по США и Великобритании демонстрирует войну против детей, идущую в этих странах. По мнению автора, охота на ведьм, развязанная в обществе против "педофилов" является манёвром, отвлекающим общественность от этой проблемы.

Война против детей в прогнившей сердцевине англоязычного мира

"Мы в Соединённых Штатах должны быть ещё более благодарны за свободу и веротерпимость, которой мы обладаем. И мы всегда должны помнить уроки Холокоста, стремясь быть бдительными к проявлениям такого бесчеловечного отношения сейчас и в будущем."

- американский конгрессмен Чарли Дент

"Но, в конечном счёте, именно руководители страны определяют политику и достаточно просто заставить людей следовать их линии, будь то при демократии, фашистской диктатуре, парламенте или коммунистической диктатуре.

Выступают они или нет, людей всегда можно заставить действовать по указаниям руководителей. Это легко. Всё что вам нужно сделать - это сказать людям, что на них нападают, и обвинить миротворцев в отсутствии патриотизма и подвергании страны опасности. Этот способ работает в любой стране"

- Герман Геринг, основатель Гестапо в нацистской Германии

Данные

Война против детей в США (население 320 млн. чел.)

Смертность от ненадлежащего обращения и неисполнения опекунами своих обязанностей

В 2012 и 2013 году государственные агентства дали примерную оценку количества случаев гибели детей от ненадлежащего обращения и неисполнения опекунами своих обязанностей. Она составила 1640 в 2012 году и 1520 в 2013. Это можно выразить и другим способом: в течение данного двухлетнего периода на территории США каждый день от этих причин погибало в среднем 4 ребёнка. Однако некоторые исследования также показали значительный недоучёт государственными службами случаев гибели детей по этим причинам, который оценивается в 50% или больше. Если приплюсовать

детскую смертность от обрезания крайней плоти и недоучёт, данные по США сравнимы с цифрами гибели детей от ненадлежащего обращения и неисполнения обязанностей опекунами в других странах.

- В 2012 году более 70% жертв были младше 3 лет, а более 80% ещё не подходили по возрасту для детского сада.
- В 2013 году 46,5% жертв было младше 1 года, 34,5% - от года до трёх, 11,7% - в возрасте от четырёх до семи лет.
- В 2012 году примерно 80% случаев смерти от ненадлежащего обращения и неисполнения опекунами своих обязанностей произошли с участием одного или обоих родителей. Статистика по 2013 году даёт цифру примерно 79%.

Ненадлежащее отношение к детям в США и обращения в органы опеки

В 2012 году государственные службы дали примерную оценку количества детей, пострадавших от ненадлежащего отношения. Она составила 686 000 человек.

Ежегодно в органы опеки поступают обращения по поводу 6 300 000 детей, по делам около 3 000 000 этих детей проводится разбирательство.

Смертность от обрезания мальчиков в США

В 2010 году в США родился примерно 1 миллион мальчиков, 56% из которых [вскоре после рождения] прошли процедуру обрезания крайней плоти.

Примерно 117 мальчиков умирает в США ежегодно в результате процедуры обрезания в младенческом возрасте. "Однако количество умерших в результате этой операции не было подсчитано или оценено сколь-либо надёжным образом. Некоторые причины этого заключаются в способе ведения медицинских документов, безразличии и нежелании нести ответственность. В свидетельствах о смерти обрезание обычно не указывается как непосредственная или главная причина смерти и также оно редко указывается как исходная причина. Неполные и неточные свидетельства о смерти детей являются распространённым явлением. Поэтому много случаев смерти от обрезания часто регистрируются как смерть по причине неудачной операции, инфекции, кровотечения, остановки сердца, сердечного приступа, реакции на анестезию или даже по причине неисполнения родителями своих обязанностей. Большое число смертей мальчиков в младенческом возрасте можно отнести на долю обрезания крайней плоти".

Подростковая беременность

В 2002 году в США 56 девушек из каждой 1000 в возрасте от 15 до 19 лет родили ребёнка, это первое место по количеству подростковых родов в 28 богатейших странах мира. Находящиеся на противоположной стороне этого списка Корея, Япония, Швейцария, Нидерланды и Швеция имеют менее 7 случаев родов на каждую 1000 девушек. В 2006 году треть подростковых беременностей в США была прервана путём аборта. В 2010 году среди девушек-подростков до 14 лет включительно количество беременностей превысило 3 на каждую 1000.

Война против детей в Великобритании (население 64 млн. чел.)

Смертность детей от ненадлежащего обращения и неисполнения опекунами своих обязанностей в Великобритании

В 2012 году количество детских смертей в результате нападения и неопределённого намерения (с целью убить или нанести травму) в Шотландии составило 5,1 на 1 миллион детей, в Северной Ирландии 4,5 на 1 млн, в Англии и Уэльсе 3,6 на 1 млн. Эта статистика даёт 44 случая смерти в Великобритании в 2012 году. Национальное общество по предотвращению жестокого обращения с детьми (NSPCC) подчёркивает,

что статистика не отражает всего числа детских смертей, где в качестве причины подозревается ненадлежащее обращение или неисполнение обязанностей опекунами. Причина этого не указывается, хотя делается замечание, что в данных не учитываются смерти 14 и 15-летних.

За аналогичный период Департамент образования сообщает об изучении 3857 случаев гибели ребёнка. Из них 806 случаев были сочтены обладающими модифицируемыми факторами, из них 65% было отнесено на умышленное нанесение травмы, ненадлежащее обращение или неисполнение опекунами своих обязанностей. Отсюда получается цифра 523. В эту статистику включены также 17 и 18-летние британцы.

Ненадлежащее отношение к детям в Великобритании и обращения в органы опеки

Автор настоящей статьи не смог найти данные государственных источников по ненадлежащему отношению к детям и количества обращений по поводу детей в службы опеки. Однако NSPCC заявило, что было выявлено более 50 000 детей, нуждающихся в защите от ненадлежащего обращения, но на каждого из этих детей есть ещё 8 [невыявленных], кто страдает от ненадлежащего обращения. Это даёт в сумме 450 000 детей в год, страдающих от ненадлежащего обращения в Великобритании и эта цифра близка к данным по США. В отчёте ЮНИСЕФ за 2003 год говорится: "данные опросов имеют тенденцию давать большие цифры по случаям ненадлежащего отношения к детям, чем те данные, что поступают из официальных источников. Одним из таких примеров являются данные опроса в Великобритании, по которому на каждые 100 000 детей приходится 389 случаев жестокого обращения с серьёзным физическим насилием в сравнении с официальными данными, по которым зафиксировано 70 таких случаев на каждые 100 000 детей в год." Используя эти данные ЮНИСЕФ, можно вывести цифру примерно в 250 000 детей, страдающих от жестокого обращения с применением насилия в Великобритании.

Обрезание крайней плоти

Автор настоящей статьи не смог найти данных по Великобритании в части количества операций обрезания крайней плоти у младенцев и числа младенческих смертей в результате таких операций, В 2009 году всего в одной больнице Бирмингема 105 мальчиков проходили лечение в отделении травм и неотложной помощи по поводу осложнений после операции обрезания крайней плоти. Спустя два года 11 младенцев в возрасте от 0 до 1 года были помещены в педиатрическое отделение интенсивной терапии этой больницы в связи с угрожающими жизни осложнениями, вызванными непосредственно операцией обрезания.

Подростковая беременность

В 2002 году в Великобритании 30 девушек из каждой 1000 в возрасте от 15 до 19 лет родили ребёнка, что является наивысшим показателем числа подростковых родов в Европе и вторым среди 28 самых богатых стран мира. Великобритания находится на первом месте в Западной Европе по количеству подростковых родов и абортот. Как уже говорилось, находящиеся на противоположной стороне этого списка Корея, Япония, Швейцария, Нидерланды и Швеция имеют менее 7 случаев родов на каждую 1000 девушек-подростков. В 2006 году в Великобритании количество подростковых родов было в 5 раз больше, чем в Нидерландах. Хотя в последние годы власти Великобритании заявляют об улучшении в этой области, цифры всё равно остаются одними из высочайших в Европе.

Наблюдения

Смертность от ненадлежащего обращения и неисполнения опекунами своих обязанностей: сравнения, преступники, причины, последствия

В 2012 году детская смертность в США, описанная в разделе "данные" разительно отличается по сравнению с той же цифрой по Японии за тот же год. Хотя в данные по Японии не входит количество убийств-самоубийств, эта цифра меньше на порядок. В зависимости от того, какую цифру взять, данные по детской смертности в Великобритании от двух до десяти раз превышают данные по Японии.

"Нет единого портрета человека, чьё ненадлежащее обращение с ребёнком приводит к смерти последнего, хотя некоторые характеристики кочуют из одного исследования в другое. Зачастую преступником является взрослый человек в возрасте между 20 и 30 годами, не закончивший старшие классы школы, живущий в пределах или за чертой бедности, депрессивный и испытывающий трудности в том, чтобы справляться со стрессовыми ситуациями. Виновниками детских смертей чаще всего являются любовники отцов и матерей. Матери чаще оказываются виновными в смертях от неисполнения обязанностей родителя."
- Бюро по делам детей

Другими словами, это системный сбой как минимум в не меньшей мере, чем сбой функционирования конкретного индивидуума.

По данным за 2012 год Румыния заняла первое место по детской бедности (25%) из 35 развитых стран, но США отстали совсем немного, заняв второе место (23%).

Количество случаев ненадлежащего обращения с детьми подскакивает во время экономических кризисов, кроме того "В среднестатистической выборке мужчин и женщин среднего возраста было выявлено, что физическое насилие в детстве приводило к худшему психическому и физическому здоровью спустя десятилетия после актов насилия. Эти последствия смягчались в зависимости от возраста, пола, семьи происхождения и неблагополучного детства, но полностью не исчезали."

Калечение половых органов: мифы, невежество и нарушение прав человека

"Британский врач Дуглас Гейрднер, изучавший данную тему в 1949 году пришёл к заключению, что научное понимание крайней плоти катастрофически неудовлетворительно. Почти не было исследований её нормального развития, включая время, необходимое для полного отделения от полового члена и возможности отвести назад. Это заключение примечательно, поскольку самым распространённым показанием для обрезания с конца XIX века считался фимоз - патологическая фиксация крайней плоти на головке. Врачи в США и Великобритании считали, что в нормальных условиях (т.е. у здоровых младенцев) крайняя плоть должна отделяться от головки сразу после рождения, а если это было не так, они рекомендовали обрезание. Но Гейрднер выяснил, что никто не позаботился выяснить что будет с крайней плотью, если её оставить на месте. В противоположность распространённому мнению оказалось, что мальчики сильно отличаются в том плане сколько требуется их крайней плоти для естественного отделения от головки - от рождения до 3 лет. Обрезание в качестве лечения так называемой "приросшей крайней плоти" до этого возраста оказалось не нужным. Национальная служба здоровья согласилась с его выводами и в последующие годы доля прошедших обрезание младенцев в Великобритании сократилась от 33% в 1948 году до менее 10% в настоящее время, совершаемых по большей части из религиозных соображений.

- Мэттью Тонтоноз

В США: "Помимо проведения в качестве религиозного ритуала, обрезание делается в основном по косметическим причинам, подобно прокалыванию ушей у девочек или по эмоциональным соображениям родителей. У этих причин отсутствует научное обоснование." Очевидно, что ребёнок, чьи половые органы калечатся таким образом, не

имеет выбора в этом вопросе и также операция является нарушением прав человека данного ребёнка, гарантированных Международной декларацией прав человека, Международной декларацией прав ребёнка, Международным соглашением по гражданским и политическим правам и Конвенцией против пыток.

Королевская голландская медицинская ассоциация считает, что необходима общественная образовательная кампания по убеждению населения в нецелесообразности обрезания. Педиатрическая ассоциация Германии также выступает против обрезания:

"Дискуссия о ритуальном обрезании демонстрирует фундаменталистские признаки. Сторонники обрезания пытаются выставить незначительным этот вид повреждения тела, который также способен привести к физическим и эмоциональным травмам на всю жизнь, и постоянно обвиняют в антисемитизме сторонников благополучия детей. Однако как сторонникам благополучия детей нам должно быть позволено оспорить тысячелетние ритуалы и обычаи, которые необратимо нарушают физическую целостность несовершеннолетнего человека или неспособного на согласие ребёнка. В XXI веке на основе новых открытий мы должны подталкивать людей думать на эти темы, спрашивая будет ли возможно для мальчиков обучаться в рамках религиозной традиции их родителей без необходимости удаления крайней плоти."

NSPCC открыл горячую линию по проблеме калечения женских половых органов, но по той же проблеме в отношении мужских половых органов ничего подобного нет.

"То, что западные страны выступают против нанесения увечий женским половым органам, при этом не выступая против тех же процедур в отношении мужских половых органов, показывает двойной стандарт и подразумевает дискриминацию еврейских и мусульманских мальчиков, не пытаясь защитить их от бесполезной боли, как они это пытаются делать в отношении девочек и необрезанных мальчиков."

- Жаклин Смит

Подростковая беременность: риски благополучию девушки и основные причины

"Девушки-подростки, сохранившие ребёнка, в два раза вероятнее живут в бедности, чем те, кто отложили материнство на более поздний срок. В отчёте говорится, что восьмикратное отличие в количестве рождений можно частично объяснить переходом от традиционных семейных ценностей в некоторых странах к тому, что исследователи называют "социо-сексуальной трансформацией", где сексуальные образы заполнили все аспекты жизни и где подростки находятся под давлением, подталкивающим к сексуальным экспериментам. Но в отчёте также говорится, что столь же важно как страны готовят своё молодое поколение к реалиям современной жизни. Некоторые страны, такие как Швеция, Нидерланды, Дания, Финляндия и Франция прошли большой путь по дороге от традиционных ценностей, но они также успешно справляются с подготовкой своего молодого поколения к жизни в более сексуализированном обществе. В сравнении с ними США и Великобритания демонстрируют скрытность и нежелание распространять информацию о службах, предоставляющих консультации по сексуальным вопросам и средства контрацепции. В результате опроса молодых людей о сексуальном образовании британская комиссия заключила: "Респонденты были едины в своём мнении, что полученное ими образование в области сексуальности и отношений крайне недостаточно по сравнению с тем, что они хотели бы иметь, и которое позволило бы им управляться с отношениями по мере взросления." Авторы отчёта пишут: "Обратившись к проблеме подростковых беременностей государства получают возможность сократить бедность и её передачу от одного поколения к

другому."

– британский журнал BMJ.

"Мы сделали заключение, что опасность для здоровья, связанная с беременностью в подростковом возрасте, состоит в основном в недостаточной зрелости [организма] и является повышенной только у подростков от 11 до 15 лет. Мы предлагаем, чтобы беременности подростков этой возрастной группы, особенно живущих в городах, было уделено особое внимание в мерах по предотвращению [её наступления] и вмешательству [когда она уже произошла]."

– Американский журнал акушерства и гинекологии (AJOG)

В 2010 году наивысшие показатели подростковой беременности были отмечены в следующих штатах США: Миссисипи, Арканзас, Нью Мексико и Техас.

Месторасположение этих штатов удивительным образом совпадает с сердцевиной "библейского пояса" и сердцевиной области, где в школах преобладает сексуальное образование в стиле "до брака только воздержание". "В штате Миссисипи сексуальное образование в школах не является обязательным предметом [т.е. школа сама выбирает будет оно в программе или нет], но в тех случаях, когда оно присутствует, стандартом штата является "только воздержание"". В штате Нью Мексико, занимающем второе место по подростковым беременностям, сексуальное образование также не является обязательным предметом, при этом не установлено никаких требований в тех случаях, когда оно преподаётся. По числу беременностей подростков до 14 лет включительно штаты Миссисипи, Арканзас, Нью Мексико и Техас входят в десятку лидеров по США. Миссисипи находится на первой строчке с 6 беременностями на 1000 [подростков], что в два раза превышает средний показатель по стране.

Война против людей, испытывающих влечение к несовершеннолетним

Мрачное лицемерие британского и американского законодательства

В Великобритании была разработана шкала COPINE с целью классифицировать "непристойные изображения" детей, также известные как детская порнография. Изначально предназначенная для психологов, эта шкала была адаптирована для правоохранительных органов и предоставила исходный материал, из которого были выведены категории, используемые сейчас как руководство при вынесении приговоров. Минимальный уровень (1) соответствует незрелым несексуальным изображениям детей в нижнем белье или купальных костюмах из коммерческих источников или семейных альбомов. Максимальный уровень (10) соответствует изображениям садизма, на которых ребёнок связан, скован, подвергается побоям, порке или другим видам насилия, подразумевающим причинение боли. Производство и распространение изображений уровня 10 в Великобритании может повлечь за собой тюремное заключение до 10 лет. В США Томаса Риди посадили на 1335 лет, хотя на его счастье в результате обжалования этот срок удалось сократить до 180 лет. И в то же время в интернете полно видеоизображений, красочно описывающих муки, причиняемые рыдающим младенцам в процессе калечения их половых органов. Законодательство США и Великобритании преднамеренно остаётся безучастным к производству и распространению этих ужасающих изображений жестокого обращения с детьми, которые находятся на 10 уровне по шкале COPINE.

Церемония брит-мила может быть легально проведена в Великобритании с участием мозля - человека, выполняющего обрезание и удаление крайней плоти. Эта церемония включает в себя следующую процедуру: мозль берёт половой орган мальчика в руку, делает надрез вокруг крайней плоти, берёт в рот половой орган мальчика и отсасывает крайнюю плоть, после чего сплёвывает её вместе с кровью и слюной. Если взрослый

совершил изнасилование, включая оральное изнасилование, ему может в качестве наказания грозить до пожизненного заключения. Если взрослый совершил акт жестокого отношения к ребёнку, при котором ребёнок особо уязвим, это карается тюремным заключением на 10 лет. Когда мазель делает эти две вещи одновременно, его хвалят все окружающие, включая родителей мальчика. Выходит, что те, кто организуют и проводят эту потенциально опасную для жизни ребёнка процедуру, не подпадают под действие законов о защите детей в Великобритании и США.

Первые четыре уровня шкалы COPINE следующие:

1 - намекающий, при котором контекст или организация изображений у коллекционера намекает на непристойность. Эта категория упомянута выше.

2 - нудистский: изображения обнажённых или полубнажённых детей в обычных нудистских условиях и полученные из легальных источников.

3 - эротика: фотографии детей, скрытно сделанные на игровых площадках и в других безопасных [для детей] местах, демонстрирующие нижнее бельё или различные степени обнажённости

4 - позирование: изображения полностью одетых, частично одетых или обнажённых детей, специально позирующих на камеру.

В Великобритании и европейских странах натурализм (нудизм) легален и часто ориентирован на семью. Есть также множество общедоступных нудистских пляжей, где любые граждане любого возраста могут находиться обнажёнными на публике, а также видеть других обнажёнными, включая детей. Существуют сайты, пропагандирующие натурализм, содержащие изображения обнажённых детей, хотя в настоящее время по британским законам эти изображения могут быть сочтены незаконными. В каждой стране есть галереи, демонстрирующие произведения искусства, содержащие изображения обнажённых детей в виде скульптур, картин и фотографий. Журналы мод содержат сексуализированные, возбуждающие желание и эротичные изображения позирующих детей, порождающие заголовки типа "Педокутюр: в журнале Vogue 6-летние девочки представлены секс-стервами". В двух последних случаях люди платят деньги за просмотр этих "непристойных" изображений, которые безо всяких натяжек удовлетворяют 'изобличающим' критериям шкалы COPINE от уровня 1 до уровня 4, охватывающих изображения сексуального злоупотребления детьми (так называемая "детская порнография"). Но во всех этих случаях закон прямо игнорирует такие публичные изображения детской наготы и по британским законам они не влекут за собой преследований.

Выводы

Из зачастую труднодоступных данных по детской смертности и детским травмам следует недвусмысленный вывод: правительствам США и Великобритании не удастся защитить самых юных членов общества и дать им возможность реализовать свои права. Следующие пункты являются ключевыми:

- Высокий уровень детской бедности является основным движущим фактором ненадлежащего обращения и неисполнения обязанностей опекунами.
- Недостаточная отчётность по детской смертности в Великобритании, в случаях, когда основным фактором подозревается ненадлежащее отношение или неисполнение опекунами своих обязанностей, отсутствие отчётности по ненадлежащему отношению и обращениям в органы опеки (или другие органы), наводят на мысль об умышленном сокрытии изобличающей информации правительственными агентствами Великобритании.
- Отсутствие данных по смертности новорождённых от обрезания в Великобритании и недостаточная отчётность по тем же данным в США выгодно

лоббистам обрезания, в то же время гарантируя продолжающееся калечение и убийство сотен младенцев путём варварской процедуры, нарушающей все относящиеся к этому вопросу международные соглашения по правам человека.

- *Отрицание права на доступ и реализацию своей сексуальности путём навязывания детям пуританства 17 века и отказ им в адекватном сексуальном образовании в школах наряду с продвижением гедонистического образа жизни через СМИ, создаёт ядовитый рецепт для подростковой беременности.*

Ещё одним недвусмысленным выводом является то, как "война с педофилами" используется в качестве прикрытия системной неспособности государства в части предотвращения основных причин ненадлежащего обращения и неисполнения опекунами своих обязанностей:

- *Дьявольская троица из СМИ, правительства и законодателей раздувают педоистирию и страх путём охоты на ведьм против козлов отпущения - "педофилов", в глупой надежде, что война, развязанная обществом, прежде всего законными опекунами, против своих собственных детей, не будет замечена. Используется тактика отвлечения с целью скрыть удручающие результаты работы детозащитных агентств, чьей обязанностью является выявление и предотвращение широко распространённой практики ненадлежащего обращения с детьми и неисполнения опекунами своих обязанностей в рамках семьи.*
- *Разрушительным последствием мантры "незнакомый мужчина опасен", распространяемой отовсюду силами подконтрольных государству СМИ, является то, что она подрывает общественные связи, просто потому, что мужчинам больше нельзя доверять (при всём при том, что женщины в той же мере способны на сексуальное злоупотребление детьми.). Сокращающееся количество учителей-мужчин в начальных школах свидетельствует об уже нанесённом вреде. Дети, особенно мальчики, страдают в результате отсутствия примеров для подражания. Ещё одним примером безумия пропаганды "незнакомый мужчина опасен" является дискриминация по полу при рассаживании в самолёте.*
- *Разрешая одним людям калечить, а затем сосать свежееискалеченные половые органы младенцев, в то же время преследуя, заключая в тюрьму, помещая в психиатрические клиники, ставя клеймо на документы, снабжая электронными маяками и подвергая на всю жизнь остракизму "неисправимых извращенцев-педофилов" за хранение изображений обнажённых детей, демонстрирует, что сексуальные преступления торжествуют над насильственными и что фашистское лицемерие как гнилостная личинка бесконтрольно проникает в загнившую сердцевину англоязычного мира. Благотворительные организации помощи детям в не меньшей степени виновны в этом упрямом лицемерии и дискриминации.*

Несколько аргументов для лучшего мира

перевод с английского, [оригинал](#)

Садовник, которому для озеленения достался пустырь, должен убрать с территории брошенные автомобили, прохудившиеся бочки с ядовитыми химикалиями, колючие кусты и образовавшиеся в результате стихийной свалки кучи мусора и только после этого начать задумываться о каких-либо посадках.

Я написал статью "18 распространённых ошибочных представлений о педосексуалах" на основе понимания степени засорения головы среднестатистического гражданина всевозможным ядовитым и липким мусором, когда дело касается педосексуальности и детской сексуальности.

В этой статье я уподоблюсь садовнику, который, расчистив пустырь, раздумывает о посадке деревьев, засевании лужаек, созданию живой изгороди и грядок для овощей. Эта статья пытается ответить на вопрос: "если предположить, что педосексуальность не столь омерзительное явление, как его представляет себе общество, то какую пользу, если она существует, эта ориентация может принести людям, местной общине и обществу в целом?".

Но перед тем, как обращаться к теме педосексуальности, давайте рассмотрим более глубинную проблему.

Сексуальные права детей

Если само понятие сексуальных прав для детей допубертатного возраста вообще существует в системе развитых западных обществ, оно выражается в негативной форме: право не подвергаться сексуальной эксплуатации и злоупотреблению.

Эти негативные права вне всяких сомнений достойны защиты и поддержки. Однако акцент на защиту детей от худших проявлений сексуальности является симптомом того, что общество видит детскую сексуальность как проблему, пытаясь решить её путём отрицания существования самой этой сексуальности и подавляя все её проявления (подумайте, как общество, сталкиваясь с сексуальным поведением детей, пытается объяснить их мотивацию словами "экспериментирование" или "любопытство", а не стандартными мотивами сексуального поведения подростков, взрослых и животных, таких как желание и удовольствие).

Признание наличия у детей позитивных сексуальных прав наряду с негативными предшествует и лежит в основе всех аргументов в защиту легализации близких отношений между взрослыми и детьми.

Я полагаю, что у детей должны быть следующие сексуальные права:

- признание их сексуальности как имеющей собственную ценность, вместо того, чтобы считать её лишь подготовкой к половой зрелости и взрослой жизни
- ни одна часть тела ребёнка не должна быть повреждена, удалена или подвергнута вмешательству с целью отвлечь, изменить или контролировать его сексуальность
- право на сексуальное образование, признающее приоритет желания и удовольствия ("приоритет", потому что удовольствие - это первое, что ребёнок познаёт и испытывает о сексе, а желание следует вскоре за этим)

- право на сексуальное образование, которое обеспечивает детей словарём и понятиями, позволяющими думать, осмысливать и сообщать другим о сексуальных чувствах и мыслях (как получается, что девочка, прошедшая курс сексуального образования [в школе], знает основы генетики, но не подозревает, что означает слово "клитор"?)
- право на сексуальное образование посредством личного опыта наряду с теоретическим. Дети должны изучать сексуальность тем же способом, как они изучают всё остальное, - путём наблюдения, обсуждения, игры и участия - со сверстниками и доверенными взрослыми, дома и за его пределами.
- право испытывать сексуальное удовольствие и право на обладание своим телом
- право быть выслушанным и получить правдивые ответы
- право на личную жизнь
- уважительное отношение к отказу ребёнка, при котором манипуляции, принуждение или угрозы не должны использоваться другими людьми для обхода или подавления отзыва его согласия
- право сказать "да" наряду с правом сказать "нет" (далее я приведу доводы в пользу того, что ребёнок не может иметь одно без другого, вот почему кампании, увещивающие детей "просто скажи НЕТ" обречены на безуспешность)
- право выбора того, с кем они хотят выразить свою сексуальность.

Влечение к детям порождает лучший вид любви?

Отцовство трансформирует молодых мужчин - любовь, которую младенец требует к себе, меняет молодых мужчин к лучшему, снижает агрессию и делает более заботливыми.

Природа объекта любви, если эта любовь не эгоистична, формирует характер и поступки любящего.

Для людей различных сексуальных склонностей было бы интересным упражнением перечислить качества, которых больше всего в их идеале возлюбленного. В список обычного гетеросексуала может войти "сексуальная совместимость", "надёжность", "общие цели" и "длительные отношения", хотя я тут, конечно, могу только предполагать.

Однако, как педосексуал, я могу сказать за себя. Любовь взрослого к ребёнку требует в первую очередь следующих качеств:

- Сдержанность: потому что наша любовь не должна зависеть от готовности ребёнка участвовать с нами в интимных отношениях. Также мы не должны забывать, что если он/она желает интимных отношений, есть основания, по которым мы всё равно должны счесть необходимым воздержаться от них.
- Щедрость: поскольку у взрослого есть возможность дать больше времени, внимания, ресурсов и средств ребёнку, чем ребёнок может дать взрослому
- Бескорыстие: потому что возлюбленный не приносит с собой положения в обществе, власти или богатства
- Мягкость: потому что дети меньше и слабее взрослых
- Чувствительность: потому что дети не столь эмоционально стойкие как взрослые, испытывая эмоции с большим размахом. Всё это означает, что взрослый должен быть более внимательным к потребностям и реакциям ребёнка
- Внимательность: потому что дети менее способны отстаивать своё мнение и ими часто пренебрегают и пускают их слова мимо ушей
- Чуткость: потому что дети менее предсказуемы, чем взрослые
- Уважительность: потому что уважение, которое они не привыкли получать от взрослых, является величайшим даром, который взрослый может дать ребёнку, поскольку он позволяет детям расцвести и быть более заметными в мире
- Спокойствие: потому что детям нужны взрослые, чей облик излучает безмятежность.

Вне всяких сомнений некоторые возразят против такого списка, сочтя его бессмысленным, поскольку перечень устремлений вряд ли достаточен в качестве доказательства чего-то серьёзного.

Однако мы живём в мире, где опросы на экономические и политические темы ставят своей целью узнать наши стремления, где люди стремятся разбогатеть, прославиться или жить в лучшем мире и где рекламодатели и маркетологи тратят миллиарды чтобы манипулировать этими стремлениями.

Стремления управляют нашими действиями и определяют наши моральные цели. Это означает, что согласно моему предположению подавляющее большинство педосексуалов стремятся к отношениям, которые воплощают в себе такие качества.

На более приземлённом уровне любовь на основе влечения к детям менее запятнана бытовыми трудностями и компромиссами мира взрослых - ипотекой, карьерным ростом, автомобилями, тревогой об уровне дохода и т.п.

И эта любовь также не основана на стремлении к деторождению. И на самом деле в дискуссиях с людьми "традиционной" ориентации стало очевидным, что они находят романтическую любовь к детям странной, им не ясно, что мы находим в ребёнке, в которого влюбляемся, в то время как они сами могут полюбить только того ребёнка, который несёт их гены.

Лучшая защита детей от сексуального злоупотребления

Законам о возрасте согласия не только не удаётся защитить детей от сексуальных манипуляций и принуждения, они также устанавливают принцип, по которому общество защищает своё фундаментальное убеждение в асексуальности детей ценой увеличения подверженности детей сексуальному насилию.

Эти законы подводят детей по следующим причинам:

- они наказывают за заботливые и добровольные отношения столь же строго, как наказываются мужчины и женщины, использующие принуждение по отношению детям. Учитывая, что закон не признаёт согласия ребёнка, почти нет (или вообще нет) никакого дополнительного наказания за манипуляции или принуждение со стороны взрослого, и, следовательно, нет отдельного юридического преследования за такое поведение.*
- тот факт, что закон (и, следовательно, общество) не признаёт согласие ребёнка юридически действительным, означает, что случаи этических и добровольных близких отношений между ребёнком и взрослым не только отсутствуют в культуре, но по существу запрещены, что оставляет людям, обнаруживающим у себя сексуальное влечение к детям, возможность построить свою идентичность только на основе негативных примеров и образцов для подражания. Это в свою очередь с большой долей вероятности стимулирует в человеке безрассудность, желание манипулировать и принуждать и вытекающие из него образы поведения.*

Если бы закон хотя бы признавал в качестве смягчающего фактора заинтересованность и желание ребёнка участвовать в близких отношениях с обвиняемым, это по крайней мере дало бы сигнал, что близость на основе взаимоуважения более предпочтительна, чем насилие и принуждение.

- Законы о возрасте согласия основаны и поддерживают статистически ошибочную модель детско-взрослых близких отношений. Это привело к эпидемии психотравм, неприспособленности к жизни и страданий (лучше всего об этом сказано в книге Сьюзан Клэнси "миф о травме").*
- Законы о возрасте согласия предполагают, опираются и навязывают поражение детей в правах относительно их собственного тела и сексуальности. Общество посредством законов решило охранять детскую сексуальность путём удерживания*

детей в состоянии невежества (которое иносказательно называется "невинностью") и бесправия, фактически лишая детей возможности принимать решения о том, что происходит с ними в сексуальном плане. Это оставляет их более уязвимыми к манипулированию, обману и принуждению.

Кампании, увещивающие детей "просто скажи НЕТ" терпят провал, потому что детям не объясняют что же из себя представляет то, на что они говорят "нет". Разумеется, дать им такое знание означает пойти на риск, ведь при определённых условиях они могут в действительности захотеть сказать "да". По ряду причин, которые я подробно исследую [здесь](#), это будет крайне проблематично для структур и институтов капитализма, особенно потребительского капитализма.

- Законы о возрасте согласия мешают детям узнавать об отношениях, сексуальности, гигиене, уважении, ответственности и контрацепции лучшим способом из всех возможных: путём контролируемой игры и личного опыта с участием тех, кого они любят, уважают и кому доверяют.

Общество и законодательство на словах поддерживают идею о том, что сексуальность состоит в уважении, любви, взаимности и ответственности (опуская, конечно же, удовольствие и желание), в то же время делая незаконным для любого, кого ребёнок любит, уважает и доверяет как реальному образцу для подражания, осуществить на деле или продемонстрировать эти похвальные качества. Общество предпочло переложить сексуальное образование детей на плечи запоздалого и абстрактного сексуального образования в школе, интернета, телевидения и сплетен на детской площадке, а также коммерческих структур (среди которых индустрия моды, производители популярных товаров и услуг, пропагандисты культуры потребления и т.п.) имеющих свой замысел о том, какими должны быть желания и стремления детей.

- Законы о возрасте согласия и подкрепляемые ими взгляды создали атмосферу страхов, подозрений и оторванности между поколениями.

Последствия всего этого хорошо задокументированы. Детей учат смотреть на всех взрослых с подозрением, прививают идею об обладании сокрушительным оружием - возможностью ложного обвинения. И взрослые столь боятся обвинений в "педофилии", что избегают брать на себя какую-либо ответственность за незнакомых детей, которые выглядят потерявшимися или попавшими в беду. Отцы боятся продемонстрировать любовь к своим детям на публике.

- они резко предоставляют полный доступ к сексу в 16 лет (в Великобритании, РФ и многих других странах) вместо того, чтобы давать его последовательно, что куда более согласуется с естественным процессом обучения. Это поощряет чрезмерное увлечение и рискованное поведение (что схоже с отношением к употреблению детьми алкоголя в англо-саксонских и средиземноморских странах. Последние разрешают контролируемый допуск детей к алкоголю по мере их развития. Этот подход, судя по всему, приводит к куда более зрелым взглядам, чем англосаксонский принцип "ни грамма до 16")
- они криминализируют пограничные случаи и также склонны криминализировать и патологизировать все проявления детской сексуальности, включая добровольную активность со сверстниками.

Маленькие дети, те самые, чью "невинность" эти законы призваны защищать, оказываются заклеенными как секспреступники. Это наводит на мысль, что данные законы создавались скорее не для защиты детей, а для поддержания иллюзии их асексуальности.

- они создают огромный объём ненужной работы для полиции, судов и тюрем. Относительно редкие эпизоды истинных преступлений растворяются в большой массе случаев добровольных отношений, что затрудняет выявление, расследование и наказание реального насилия.

Образец для подражания, наставник, друг и возлюбленный

Близкие, крепкие и (возможно) интимные отношения со взрослым возлюбленным обогатят жизнь ребёнка настолько, насколько никакие другие отношения не способны: у ребёнка будет взрослый образец для подражания, не являющийся для него властной фигурой. В отличие от всех остальных отношений, которые у ребёнка есть со взрослыми, это отношения, в которых он сам решил участвовать и которые он может разорвать (есть ли у него какие-либо другие отношения со взрослыми, которые он может разорвать?).

Ребёнок поймёт, что его возлюбленный заинтересован в нём не потому, что он несёт его гены (как в случае с родителями и родственниками) и не потому, что этому взрослому заплатили за интерес к нему (как в случае с учителями, социальными работниками, врачами и т.п.), а лишь по той причине, что взрослый особо ценит его как личность, ценную саму по себе.

Такие отношения дадут ребёнку возможность заглянуть в мир взрослых - дети научатся взаимодействию со взрослыми на равных условиях и ощутят то качество уважения и признания, которое их родители и специалисты не способны дать ребёнку, что в свою очередь позволит расцвести их самооценке.

Третий раз за месяц я чувствую себя обязанным процитировать тот же фрагмент из книги "Тайгер" Марго Фрагосо:

"время с педосексуалом может быть подобно наркотическому кайфу. Была девочка, которая сказала, что это как будто педосексуал живёт в фантастической реальности и эта фантастичность заражает всё. Они сами в определённой степени дети, при этом обладая множеством знаний, которых нет у детей. Их воображение сильнее, чем у детей и они могут построить реальности, о которых маленькие дети и мечтать не могут. Они могут сделать мир ребёнка наполненным своего рода кайфом."

Дополнительным следствием таких кайфовых отношений может быть приобретение ребёнком понимания, что счастье приходит от отношений, а не от потребления (что идёт против продвигаемой обществом тенденции).

Мой собственный опыт дружбы с детьми показал, что они всегда с готовностью примеривали на себя ту зрелость, которая ожидается от них в условиях равноправной дружбы со взрослым. Это заставляет меня подозревать, что наше общество сдерживает детей, инфантилизует их (как оно делает это со взрослыми) и препятствует их независимости и автономии. История детства в современной цивилизации демонстрирует, как дети с гордостью и желанием брали на себя дела, ныне отведённые для взрослых, такие как присмотр за младшими членами семьи, зарабатывание денег и помощь по домашнему хозяйству.

Уважаемые и ответственные педосексуалы могли бы даже играть роль наставников для детей, имеющих трудности в социализации или учёбе. В действительности я подозреваю, что наилучшие результаты с трудными и распушенными детьми могут быть получены, если эта работа мотивирована приверженностью, пониманием и бескорыстием, которые присутствуют в человеке, испытывающим влечение к детям.

Общества развитых западных стран сильно расслоены по возрасту. В реальности не будет преувеличением говорить о "межпоколенном апартеиде". Дети находятся на территориях, из которых исключены все взрослые, кроме родителей и специалистов. Старшее поколение педосексуалов может оценить насколько дети пропали из общественных мест. Стимулирование крепкой дружбы между детьми и неродственными взрослыми разрушит этот межпоколенный апартеид и изменит общество от

расслоенного по возрасту на наполненное сплочённостью и солидарностью между поколениями. У детей будет больше возможностей покинуть нуклеарную семью и стать встроенными в местное сообщество.

Но этим я начинаю уходить в другую тему - как легализация детско-взрослой близости может изменить общество. Хотя это имеет отношение к теме, объём данной статьи не позволяет рассмотреть его здесь.

Тем, кто интересуется моим взглядом по этому вопросу я могу рекомендовать ознакомиться со статьёй ["об этиологии педофобии"](#).

Согласие без возраста согласия

перевод с английского, [оригинал](#)

"Если и когда мы придём к этому - наибольшим препятствием, с которым нам придётся столкнуться, является то, как мы будем юридически определять, что есть добровольные отношения и что ими не является? Как мы будем определять, есть ли в отношениях злоупотребления? Как мы сможем выявить ситуации, при которых ребёнка с помощью угроз или других видов давления заставили сказать, что он дал согласие? Взрослые могут легко манипулировать детьми и такие случаи трудно выявить"

Данный фрагмент взят из комментария, оставленного одним из читателей моей статьи "[могут ли педосексуалы выступить за права детей?](#)".

Отвечая на этот комментарий, мне вскоре стало ясно, что для полноценного рассмотрения поднятых вопросов требуется куда больший объём времени, места и усилий, чем просто для написания ответа. И, честно говоря, я никогда не испытывал особого оптимизма по поводу перспективы для детей и педосексуалов когда-нибудь испытать большую потребность в продумывании всех тонкостей функционирования общества без возраста согласия. Поэтому, с осязаемым содроганием, я вновь обратился к клавиатуре.

(Большая часть этой статьи будет состоять из резюме предложений организации PIE, изложенных в главе "К более осмысленным законам" книги Тома О'Кэрролла "[Педофилия: радикальный взгляд](#)". Читателям, желающим изучить эти вопросы глубже, следует прочесть эту главу, поскольку там представлено гораздо более подробное и точное рассмотрение, чем я могу дать здесь.)

На вашем месте я бы не начинал свой путь отсюда

Есть одна шутка, согласно которой турист, путешествующий по Ирландии на автомобиле, останавливает свою машину и спрашивает местного жителя как доехать до Дублина. Маршрут, по которому можно доехать до Дублина, совсем не прост, и после нескольких неудачных попыток объяснить его ирландец сказал: "Сэр, если бы я ехал в Дублин, я вообще на начинал бы свой путь отсюда".

Эта шутка демонстрирует большое препятствие к ясному мышлению по данному вопросу: трудно размышлять об отмене возраста согласия в каком-либо другом контексте, помимо того, в котором мы сейчас находимся - развитые западные общества. Наша текущая, и скорее всего, долгосрочная задача состоит не в том, чтобы отменить возраст согласия, а прийти к обществу, в котором такая отмена была бы возможна. Нам ещё предстоит достичь подходящей стартовой позиции.

Также само собой разумеется, что такое общество желательно лишь в том случае, если оно также в целом улучшит условия жизни детей, взрослых и состояние окружающей среды. Я уже рассуждал о сущности таких обществ в статье "[об этиологии педофобии](#)" и не буду повторять приведённые там соображения за исключением того, что общества, основанные на общинной системе, в целом больше принимают детскую сексуальность, чем общества, основанные на нуклеарной семье. Я думаю, что принятие детской сексуальности возможно, если произойдёт переход к "зелёному" и устойчивому (в плане производства, потребления и т.п.) обществу, при котором мы сможем справиться с глобальным потеплением и другими опасностями, исходящими от окружающей среды.

История и антропология являются великолепными ресурсами для ещё больших открытий в области сути и функционирования обществ, принимающих детскую сексуальность и близкие отношения детей со взрослыми. Для терпеливого и настойчивого исследователя такие ресурсы как [Growing Up Sexually](#) являются просто сокровищницей. Мы можем многое почерпнуть из культур с отличающимися от нашей концепциями семьи и детства и многие проблемы, кажущиеся непреодолимыми в развитых западных обществах, исчезают при изменении социального контекста.

Возможно в обществе, становящемся всё более открытым к проявлениям детской сексуальности, законы о возрасте согласия постепенно исчезнут, сначала будучи нарушаемы чаще, чем соблюдаемы, потом они будут игнорироваться, и, в конечном счёте, будут отменены. Вероятно, что суд по делам детей - центральный элемент в описанных ниже предложениях организации PIE - будет нужен только в течение переходного периода. Когда дети получают доступ к навыкам, опыту и знаниям, необходимым для сексуальной автономии и контроля над своей сексуальной жизнью, необходимость в нём отпадёт.

Как нынешняя система подводит детей

Я подробно рассматриваю этот вопрос в разделе "Лучшая защита детей от сексуальных злоупотреблений" статьи ["Несколько аргументов для лучшего мира"](#).

Я не буду дублировать здесь этот раздел, поскольку настоящая статья и так становится слишком длинной. Скажу лишь, что в нынешней системе всем детям, вступившим в интимные отношения со взрослым, сколь добровольными и мягкими эти отношения ни были, приходится проходить через враждебную и инквизиторскую юридическую процедуру после того, как отношения были раскрыты. По предложениям организации PIE только те случаи, в которых имело место нарушение согласия, принуждение, жестокость и т.п., будут подлежать расследованию как уголовные преступления.

Это означает, что поскольку большинство детско-взрослых интимных отношений добровольны, будет огромное снижение количества детей, подвергающихся травмам от таких расследований.

Предложения организации PIE

Насколько я понимаю, предложения организации PIE являются единственной продуманной юридической системой, в которой возраст согласия отсутствует. Эти предложения были разработаны Кейтом Хоузом в начале 70х. Представляя собой подробную и продуманную модель, они, тем не менее, тесно завязаны на одну конкретную юридическую систему (Великобритании) того времени. Чем считать их неким фиксированным набором положений, я думаю, будет лучше использовать их в качестве стартовой площадки для дискуссий и споров. Да и из публикаций Тома О'Кэрролла выходит, что он сам отошёл от этих предложений в одной или двух важных областях.

(В дальнейшем цитаты из текста доклада по возрасту согласия, подготовленного организацией PIE для комитета по пересмотру уголовного законодательства министерства внутренних дел Великобритании, будут снабжаться пометкой "PIE". Все остальные цитаты являются словами Тома О'Кэрролла.)

Предложения отменяют возраст согласия. Допустимость и/или легальность сексуальных отношений предлагается определять не в зависимости от возраста участников, а в зависимости от качества согласия, даваемого младшим участником.

Случаи явно недобровольных отношений, где присутствует насилие, манипулирование или нарушение наложенного судом по делам детей запрета будут рассматриваться как уголовное преступление обычным судом.

Дела, в которых отсутствуют признаки преступления, будут рассматриваться в особом суде по делам детей по административному, а не уголовному законодательству.

Если суд по делам детей имеет основание считать, что взрослый совершил преступление, дело передаётся в обычный суд и рассматривается по уголовному законодательству.

Обращение в суд по делам детей может исходить от:

"родителя, опекуна или другого человека, ответственного за уход и благополучие ребёнка или любого другого человека, считающего сексуальные отношения недобровольными; или [он считает, что] эти отношения привели к клинически демонстрируемому физическому или психическому вреду или страданиям; или [он считает, что] отношения включали в себя уговоры, наркотики или алкоголь для обеспечения соблазна или сотрудничества ребёнка..."

(PIE)

Как только было сделано обращение, местные органы власти отвечают за наложение запрета на отношения. Если бы родитель или опекун отвечал за наложение запрета, возможные финансовые затраты могли бы помешать подаче обращений. Это также могло бы быть фильтром, предотвращающим перегрузку системы беспочвенными обращениями.

Суд по делам детей может наложить старшему участнику запрет на отношения с младшим, если он устанавливает, что ребёнок не имеет возможности сообщить своё согласие (как в случае с детьми до 4 лет или с некоторыми более старшими по возрасту, имеющими особенности развития), если ребёнок не хочет продолжения отношений и/или эти отношения не в лучших интересах ребёнка.

Детям не нужно будет участвовать в судебных заседаниях (может также использоваться видеозапись). Также они не подразумевают противостояние сторон - целью слушаний не будет

"установление без обоснованных сомнений, какие события происходили в прошлом"
(Том О'Кэрролл)

и также не нужно будет доказывать, имели место сексуальные отношения или нет.

"Если младший участник выглядит хоть немного боящимся или сомневающимся в том, должны ли отношения продолжаться, сексуальные или несексуальные, или оказалось, что он не может объяснить взрослым свои чувства, суд по делам детей будет вправе наложить запрет на продолжение отношений"

(Том О'Кэрролл)

Доказательства могут быть собраны детским представителем, который проведёт с ребёнком собеседование в его доме. Этот человек будет представлять ребёнка в суде по делам детей.

Предлагаются три возрастные группы согласно способностям детей различных возрастов сообщить о своём согласии детскому представителю или суду по делам детей:

- Дети в возрасте от 0 до 3 лет считаются неспособными сообщить своё согласие на сексуальные отношения суду по делам детей или детскому представителю (хотя это не значит, что они не могут дать согласие как таковое). В таких случаях запрет старшему участнику на контакты с младшим будет налагаться*

автоматически. Однако для родителя или другого человека также будет вариант не направлять жалобу, если у них нет оснований полагать отношения недобровольными.

- **Дети в возрасте от 4 до 9 лет** считаются обладающими переменной способностью сообщать о согласии. Суд по делам детей не налагает запрета на отношения в тех случаях, когда суду очевидно, что ребёнок согласен на отношения, получает от них благо и желает их продолжения. Если преступные сексуальные взаимодействия отсутствуют, но есть ощущение, что ребёнок не может сообщить о своём согласии, на отношения налагается запрет подобно отношениям ребёнком до 4 лет.
- **Дети от 10 до 17 лет** (В Великобритании гражданин с 10 лет может нести уголовную ответственность) считаются полностью способными сообщить своё согласие. Ограничения на взаимные и безвредные отношения со взрослыми должны быть минимальными.

Требуется также отдельная система, позволяющая обеспечить, чтобы сексуальные отношения между близкими по возрасту детьми не были под угрозой наложения запрета (кроме случаев, когда подозревается совершение преступления).

Для этого вводятся три перекрывающиеся возрастные группы (0-9, 7-13, 10-17).

В случае [добровольных] сексуальных отношений между детьми одной возрастной группы запреты не налагаются.

Например, ребёнок в возрасте 4 лет может свободно вступать в сексуальные отношения с детьми от 0 до 9 лет, ребёнок 8 лет - с детьми от 0 до 13 лет, ребёнок 12 лет - с детьми от 7 до 17 лет, 14 - летний подросток только с 10-17 летними.

Следует отметить, что отношения вне своей возрастной группы вполне допустимы, но по ним может быть сделано обращение в суд по делам детей, если ответственный взрослый имеет основания считать, что отношения не соответствуют лучшим интересам младшего по возрасту ребёнка.

Том О'Кэрролл указывает на недостаток этих предложений, состоящий в том, что они не различают различные виды сексуальных взаимодействий: 5-летняя девочка может дать согласие на мастурбацию со взрослым, но может ли она дать согласие на половой акт, если она никогда раньше не участвовала в нём? Очевидно, что это приведёт к сильным болезненным ощущениям, возможно к физическим повреждениям и психотравме.

Скорее всего это главный страх, охватывающий людей, когда они думают, что ребёнок недостаточно зрелый, чтобы понимать что он делает. Ребёнок в этом случае не осведомлён о последствиях проникновения. Её согласие не будет информированным о ключевом аспекте действия, в котором она собирается принять участие.

По этой причине её согласие не будет считаться действительным и взрослый будет считаться виновным в безответственном поведении и принуждению к сексу, что будет рассматриваться в рамках уголовного законодательства.

Но даже этого не достаточно - мы можем посадить мужчину в тюрьму за его эгоистичный и безответственный поступок, но это не отменит страданий ребёнка. Это проблема, исходящая от ретроспективного характера предложений организации PIE.

Том О'Кэрролл предлагает, что необходимо ввести возраст согласия на половой акт между взрослым и ребёнком и предлагает установить его в районе возраста 12 лет. При этом учитывается следующее:

"примерно 95% неагрессивных сексуальных взаимодействий взрослых с детьми до 12 лет не включают в себя проникновение"

(Том О'Кэрролл - статистика взята из работы Paul Gebhard et al., Sex Offenders: An Analysis of Types, Harper-Hoeber, New York, 1965.)"

Одним из ключевых элементов предложений PIE является то, что они впервые дают ребёнку право голоса в своей сексуальной судьбе. Последствия будут освобождающими не столько для педосексуалов, сколько для детей. Именно взгляды ребёнка - экономически и социально слабейшего участника отношений - будут определяющими для наложения на взрослого участника запрета на отношения с этим ребёнком. Ни местные власти. Ни полиция. Ни какой-либо другой человек, подавший жалобу. И конечно, не старший участник отношений (педосексуал или другой ребёнок). И даже не родители, потому что, хотя я согласен, что большинство родителей любящие и заботливые и их взгляды должны очень серьёзно учитываться, не стоит забывать, что не все родители такие, как должны быть. Предложения организации PIE не дадут карт-бланш любому взрослому использовать ребёнка. Уголовное законодательство будет всё так же применяться против очевидных преступлений и у ребёнка будут все возможности и поддержка в разрыве неудовлетворительных и эксплуатирующих его отношений. И также здесь не будет место "большому брату", который знает лучше. Ни органам власти, ни родителям не будет позволено узурпировать новоприобретённое право ребёнка на управление своим телом".

(Том О'Кэрролл)

Заключение

Давайте вернёмся к вопросам в начале этой статьи и посмотрим, как предложения организации PIE позволят разрешить их:

"Если и когда мы придём к этому - наибольшим препятствием, с которым нам придётся столкнуться, является то, как мы будем юридически определять, что есть добровольные отношения и что ими не является?"

Ответ по сути сводится к "спросите ребёнка".

Если ребёнок в состоянии сообщить своё согласие, он решает, будут ли отношения продолжаться.

Спрашивать у него это будет квалифицированный детский представитель. Другие взрослые в этом участвовать не будут. В этой ситуации отсутствует противостояние - взрослый участник не имеет права влиять на решение суда по делам детей в той части, были ли отношения добровольными или нет. Будет учитываться только мнение ребёнка, его желания и наилучшие интересы. Не будет необходимости проверять соответствие согласия ребёнка юридическим стандартам (хотя если стало очевидно, что взрослый мог совершить действия против согласия ребёнка, данное дело становится темой уголовного расследования).

Если суд по делам детей устанавливает, что ребёнок не имеет возможности сообщать согласие (он слишком мал или имеет особенности развития), то взрослому выносятся запрет на продолжение отношений или накладываются условия на продолжение отношений в дальнейшем.

Как мы будем определять, есть ли в отношениях злоупотребления? Как мы сможем выявить ситуации, при которых ребёнка с помощью угроз или других видов давления заставили сказать, что он дал согласие?

Ни один закон не может полностью устранить отношения, в которых присутствует злоупотребления.

В отношении предложений PIE эти вопросы на самом деле относятся к тому, насколько суд по делам детей сможет отличать обычные случаи (где его задача состоит в установлении желания ребёнка и его способности сообщить согласие) от тех, где могло произойти преступление.

Текущая система терпит неудачу, рассматривая все близкие отношения между детьми и взрослыми как "злоупотребление", включая добровольные и заботливые взаимодействия, что может создать впечатление о присутствии злоупотреблений в большинстве детско-взрослых близких отношений, в то время как есть основания считать, что злоупотребления присутствуют лишь в небольшой доле этих отношений. Сейчас тем, кто расследует "сексуальное злоупотребление детьми", приходится заниматься делами начиная от случаев, когда любимый дядя пощекотал племянницу по попе, и вплоть до сексуально-мотивированных убийств. Я не обладаю большим знанием этой сферы, но думаю, что отделение добровольных отношений от насильственных поможет внести ясность.

Прав ли я в том, что истинное насилие оставляет следы - физические, психологические, поведенческие - которые добровольные тёплые отношения не оставляют? Отсутствие необходимости справляться с огромной нагрузкой из добровольных отношений высвободит ресурсы и время следователей, чтобы сосредоточиться на настоящем насилии (вообразите если бы секс между взрослыми людьми оказался под запретом. В этих условиях участились бы случаи изнасилования и эксплуатации, поскольку любые сексуальные контакты были бы чреваты последствиями, стали бы скрытными и связанными с преступной деятельностью. В этих условиях случаи изнасилования и эксплуатации стало бы сложнее выявить, потому что они затеряются среди массы добровольных, но всё равно противозаконных отношений, которые пришлось бы расследовать полиции и рассматривать судам).

Но открытость системы или общественного института может быть эффективна в минимизации нежелательных отношений. И предоставление наибольшей власти в отношениях младшему участнику в сочетании с позитивным и наделяющим возможностями процессом обучения сделает детей менее уязвимыми к принуждению и манипулированию. Дети, осведомлённые о своей способности давать, отзываться или отказываться в согласии, и обладающие знаниями о сексуальных отношениях будут не столь уязвимы, как ребёнок, не имеющий соответствующих знаний и не осведомлённый о своей способности дать согласие.

Но прежде всего система судов по делам детей позволит детям получить защиту от нежелательного внимания ещё до того, как оно станет преступным. Ребёнку не нужно доказывать в суде по делам детей, что отношения являются недобровольными, для запрета взрослому на участие в них. Ребёнку достаточно захотеть, чтобы взрослый оставил его в покое.

Комментарий к оригиналу статьи (с сокращениями)

Есть одна вещь, которую я хочу отметить в связи с обсуждением общества, принимающего детско-взрослые близкие отношения. Я так понимаю, что PIE прилагала определённые усилия для координации диалога с зарождающимися в 1970х годах движениями за права молодёжи, но на основании фрагментов из предложений PIE складывается впечатление, как будто организация по большей части обсуждала альтернативу законам о возрасте согласия в контексте системы развитых западных стран, не охватывающую освобождение молодёжи в целом.

Я думаю, что в дискуссии об этической и полностью демократической альтернативе законам о возрасте согласия, отход от темы освобождения молодёжи в целом является проблемой, ведущей ко множеству остающихся без ответа вопросов, на которые по большей части могли бы быть получены ответы и которые вызывали бы куда меньшую озабоченность, если бы полная гегемония взрослых перестала быть нормальным положением дел также и за рамками сферы выбора сексуальных партнёров. Предполагаемое общество, которое открыто к детской сексуальности и толерантно относится (если не полностью принимает) добровольные разновозрастные близкие отношения, но в то же время даёт детям совсем немного прав и возможностей помимо этой одной сферы взаимодействия со взрослыми, будет вынуждено преодолевать гораздо больше проблем, чем общество, предоставившее полные права тем молодым людям, которые попросят об этом и продемонстрируют достаточно интеллектуальных способностей, чтобы выразить свой интерес в таком освобождении, в каком бы юном возрасте они не находились.

Одной из причин, по которой на большинстве форумов и блогов педосексуалов полный спектр прав молодёжи обычно не обсуждается, является то, что эти вопросы могут считаться не соответствующими теме данного форума, блога и т.п.. Но так ли это? Если мы хотим создать более свободное и открытое общество, не испытывающее потребности прибегать к крайним "защитным" и драконовским мерам по обеспечению "безопасности" детей и младших подростков, то я думаю, что оно должно серьёзно обсуждаться в сообществах педосексуалов без навешивания ярлыка несоответствия теме. Речь должна идти о таком устройстве, при котором детям предоставлен полный доступ к знаниям и информации, позволяющий получить хорошее понимание, а также возможность непосредственного участия в управлении и формулировании правил и важных решений самого общества.

Что касается дискуссии об экономике, которая была у нас в связи с этой темой: какая бы ни была экономическая основа общества в каждый конкретный момент времени, молодёжи должно быть разрешено участвовать в ней. Неважно какие экономические условия будут существовать, когда освобождение молодёжи будет достигнуто, юным нужно право участвовать в этой системе, в противном случае они будут страдать от экономической зависимости от взрослых и будут брошены на произвол общественных институтов, состоящих исключительно из взрослых, без разницы сколь объективными по нашему мнению будут эти учреждения (суд по делам детей и т.п.).

Наибольшая объективность может быть достигнута (1) общинным судом или судом по делам детей, состоящим из получивших все права молодых людей, а также взрослых, (2) экономическими институтами, в которых работают как взрослые, так и юные работники на основании их собственных навыков и (3) системой, в чьих наиболее важных институтах (система образования, парламент) помимо представителей-взрослых есть и немало представителей из молодёжи. В предложениях организации PIE я не встречал ни упоминаний, ни намёков на это, так что я могу только предполагать, что их концепция суда по делам детей подразумевает его состав исключительно из взрослых.

Все сторонники права выбора должны ознакомиться с принципами освобождения молодёжи и двумя лучшими книгами для этой цели на мой взгляд являются *Birthrights* Ричарда Фэрсона, *Teen 2.0* Роберта Эпштейна и классические труды Джона Холта.

Из-за того, что освобождение молодёжи по большей части исключено из дискуссий, без попыток решения остаётся серьёзная проблема в части места, где дети и подростки подвергаются наибольшему количеству случаев ненадлежащего обращения, а именно в своём собственном доме и под строгой эгидой замкнутой геронтоцентричной нуклеарной семьи, ценность которой столь превозносят и не подвергают сомнению сегодня. Когда сторонники права выбора сосредотачивают свои диалоги в основном на поиске решений по предотвращению ненадлежащего обращения в отношениях между детьми и не имеющими над ними власти взрослыми, мы, перенаправляя дискуссию в сторону от наиболее сильного источника детских страданий, в определённой мере начинаем

действовать на руку педоборцам, противникам права выбора из числа педосексуалов и других защитников текущего положения дел. Это препятствует нам в оспаривании целесообразности общественных институтов, которые превозносят и наделяют правами взрослых, обладающих наибольшей властью и контролем над детьми, и также это способствует игнорированию свидетельств об огромном подрывном влиянии такой власти на человека. И наконец, это продвигает весьма сомнительную идею о том, что люди, наиболее сильно и искренне любящие других, являются по какой-то причине наименее вероятными источниками недопустимого обращения с ними. Здесь совершенно упускаются из виду мрачные проявления любви, не говоря уже о том, как столь глубоко испытываемые чувства могут подрывать объективность человека к объектам своей искренней любви и что делает любовь и власть двумя очень неудобными и зачастую конфликтующими попутчиками.

Проблема ещё более очевидна в высказываниях некоторых сторонников права выбора, настаивающих, что родители и другие старшие члены семьи должны иметь приоритет в принятии подобных решений в отношении подвластных им детей. Или они заявляют, что взрослые, имеющие сильные чувства к подвластным им детям непременно примут лучшее решение для них, чем любой объективный общественный институт. Я не хочу этим сказать, что сотрудники этих учреждений, как правило, свободны от личных убеждений, точно также подрывающих их объективность в целях принятия такого рода решений. Однако я думаю, что по большей части это происходит в результате отсутствия в таких общинных судах представителей из свободной молодёжи. Это крайне проблемная ситуация, которая может быть сглажена путём внедрения обширной платформы освобождения молодёжи в какую-либо существующую систему и её способностью оказать положительное влияние на объективность этих судов по делам детей.

Когда освобождение молодёжи будет достигнуто, голоса юных всерьёз станут частью в более широких дискуссиях о функционировании общества, включая то, какая экономическая система является лучшей для общества в целом. Предоставление возможности высказаться и наделение молодёжи правами в сфере формулирования правил общества может действительно привести к более общинной семейной жизни, которую предпочитаю я и уважаемый автор этой статьи. Но если этого и не произойдёт, по крайней мере это способно вывести нуклеарную семью на новый уровень, который не столь замкнут и отрезан от местной общины, и также он порождает куда меньше случаев ненадлежащего обращения с детьми и стимулирует куда большее взаимоуважение и сотрудничество между родителями и их потомками, приводя к более мирному и демократическому сожителству под одной крышей.

Хиллари Клинтон и педоистерия

перевод с английского. [оригинал](#)

Современная истерия на тему сексуальных злоупотреблений детьми (СЗД) является странной по той причине, что хотя феминистки играли значительную роль в повышении информированности общества о сексуальных преступлениях в 1970х, в массовой истерии, настраивающей девочек против секса, присутствует явный антифеминистский элемент. Этот антифеминистский аспект скоропалительно относят на подключение к этому процессу "религиозных правых", произошедшее в 1980х. Но, к сожалению, есть доводы в пользу того, что главный постулат, лежавший в основе первой волны выступлений против сексуального злоупотребления детьми, с самого начала чётко опирался на патриархальные идеалы. Каждый совершает ошибки, даже феминистки, но если мы зрелы и психически уравновешены, мы учимся на своих ошибках и пытаемся их исправить. Хиллари Клинтон заявляет о своём желании расширить права и возможности женщин и девочек, но включается ли в них возможность вырасти сексуально полноценной? Как она собирается это делать, если мы не признаем и не остановим массовую истерию на предмет сексуального злоупотребления детьми?

Самое подробное описание движения против СЗД содержится в книге Нэнси Уиттиер, в которой рассказывается о возрождении движения по "защите детей" спустя время после первого периода его популярности в викторианскую эпоху.⁽¹⁾ Наряду с новым открытием сексуальной эксплуатации детей в 1970х происходили многократные, если не постоянные, упоминания чувства вины у женщин в отношении виктимизации в детстве и потребности в поддержке жертв, напоминая им, что они не виноваты в случившемся с ними в то время. Но почему подобная склонность чувствовать себя виноватой в произошедшем так распространена? Не потому ли, что женщины не могут расстаться с традиционной идеей "невинной" (т.е. асексуальной) девочки и женщины? Хуже того, вместо освобождения женщин от патриархальных установок, Уиттиер отмечает, как зарождающееся движение активистов начало петь в унисон с традиционной государственной тенденцией по контролю над гражданами, приведшей к разрастанию правоохранительной системы, увеличению количества тюрем, а сейчас даже к изоляции от общества после отбытия тюремного заключения или к регистрации судимых за сексуальные преступления. Сюда же входят всё большая слежка за подозреваемыми и антисексуальное воспитание детей, особенно девочек.

Дофеминистский, традиционный взгляд профессиональных психологов и широких масс общества состоял в том, что СЗД является редким явлением и обычно не оказывается катастрофичным событием [для ребёнка]. Но активные феминистки 1970х решили, что оно совсем не редкое и его последствия не являются незначительными. Было невозможно устоять перед простотой и удобством в приписывании всех своих сложных проблем одной причине (и одному виновнику). Этот взгляд также оказался привлекателен для отдельных лицемеров, желавших демонизировать мужчин, поскольку в то время теоретики-любители считали СЗД явлением, происходящим только между мужчинами и девочками, отсюда гнусный заговор мужчин с целью сделать женщин покорными. Даже когда феминистки открыли для себя, что не только мужчины, но и женщины подвергают сексуальным злоупотреблениям как мальчиков, так и девочек, они посчитали, что в большинстве случаев имеют место отношения между мужчиной и девочкой, способные сослужить хорошую службу в более масштабном движении против патриархального общества.

Одним из многих препятствий логической оценке и рациональной политической деятельности в сфере СЗД явилось то, что некоторые "жертвы", являвшиеся участниками этого движения, имели серьёзные личные проблемы. Первые группы взаимопомощи провозгласили себя специалистами в области СЗД и начали назначать

терапию при всём при том, что среди их участников были люди "одолеваемые проблемами и неуправляемые". Они неизбежно были более сосредоточены на помощи себе, чем на изменении мира. Ранние теоретики СЗД повторяли традиционный постулат, что "хорошие девочки" сексом не интересуются, поэтому мужчины используют их для такой "подготовки" и "социализации", которая обеспечит их покорное участие в нежеланных контактах в будущем.

Поэтому требовалось какое-то мрачное объяснение, почему так много девочек не говорят "нет!" или "мне это не нравится" или хотя бы "пойдём лучше в парк развлечений". Хотя традиционные психологи заявляли, что девочки имеют естественное стремление оттачивать свои навыки соблазнения на взрослых мужчинах, некоторые феминистки не желали уступить ни пяди от воображаемой детской невинности. Особенно неловким было то, что некоторые женщины признали наличие у них возбуждения и приятных ощущений во время пережитых в детстве "злоупотреблений". Как может что-то столь плохое быть столь приятным? Некоторые женщины сочли необходимым защититься от "позорного" подозрения, что они сами желали прикосновений к себе и принимали активное участие в сексуальном контакте просто из-за желания получить удовольствие. Поэтому они прибегнули к следующему оправданию: "это было ваше тело, а не вы сами".

Почему некоторым женщинам потребовалось скрывать или отрицать, что сексуальные переживания могут в определённых условиях быть приятными, даже в детстве? В то время в Америке такое было немыслимо как для феминисток, так и для всех остальных. Разве у девочек могут быть грязные мысли? Безусловно, жертвы хотели избежать обвинений. Но, как замечает Н. Уиттиер, СЗД рассматривался "часто с позиций феминисток-лесбиянок" и реакции демонстрировали "лесбо-феминистический подход", так что как минимум некоторые женщины испытывали дополнительную потребность в оправдании своей личной антипатии к мужчинам. Некоторые из этих отдельных активисток были, скажем так, столь щепетильными, что не могли вынести нахождения с мужчиной в одной комнате. В начале собраний групп взаимопомощи жертв сексуального насилия их участники обнимали друг друга, при этом некоторые предпочитали, чтобы там присутствовали только женщины и объятия были только между ними. Никто не отрицает, что и другие политические оппортунисты и любители погреть руки привнесли свои приоритеты в крестовый поход против сексуального желания и удовольствия в детстве.

Вне зависимости от пола, "крестоносцы" продвигали идею, что тело принадлежит самому ребёнку и он имеет право, чтобы к телу не прикасались, если он не хочет. Хорошо, с этим нет проблем. Но из этого также следует, что у каждого ребёнка есть право, чтобы к нему могли прикасаться, когда он хочет, в противном случае какой тогда смысл, что тело принадлежит тебе самому? Было ли случайным совпадением, что отрицание женского сексуального желания и удовольствия в детстве полностью соответствовало традиционному патриархальному идеалу асексуальной женщины? Традиционный идеал "невинной" девушки, не интересующейся всем, что связано с сексом, было трудно полностью отвергнуть. Безусловно, результат оказался тем же: миллионы девочек подвергаются "психической кастрации" уже до того, как их "спасли" от риска раннего сексуального злоупотребления. Мэри Одэм в своей работе описала, как впервые установленные законы об "изнасиловании по закону" часто использовались родителями в судах с целью контроля, а не защиты "распущенных" дочерей.(2)

В 1970 году австралийка Жермейн Грир сделала предположение о том, что является главной причиной проблемы, в своём бестселлере "Женщина-евнух"(3), но на самом деле в книге Грир совсем немного сказано о женских сексуальных нарушениях и в попытках указать виновного автор даже прибегает к абсурдному традиционному объяснению: якобы отсутствие женского желания или удовольствия происходит от неудачи в достижении настоящей влюблённости. Несмотря на название книги и странное согласие с патриархальными установками, Грир не указывает "психическую кастрацию" в детстве

как вероятную причину женских сексуальных нарушений после пубертата (об этом см. далее).

Ценность насилия против женщин для раскрутки была использована группой *Women Against Rape* ("Женщины против изнасилования"), которая приравнивала [любой] секс к нападению, не проводя различий между сексуальной игрой и жестоким нападением: Отец, прикасающийся к области половых органов своей дочери, всего лишь укрепляет фундамент патриархального общества. Объявляем ВОЙНУ, чтобы ни один взрослый не прикасался к ребёнку в сексуальной или неприятной для ребёнка манере. Чего-чего? Другими словами, сексуальное прикосновение является недопустимым вне зависимости от того, какие ощущения испытывает тот, к кому прикасаются.

Ради собственного удобства ранние активисты движения феминисток не формулировали понятие "сексуальное злоупотребление", не говоря уже о том, чтобы дать ему точное определение. Таким образом, сексуальное злоупотребление понималось так широко, что со временем абсолютно любой сексуальный контакт в детстве был демонизирован. То же самое было в отношении любого контакта между лицами с разницей в возрасте 5 лет и более - очередное "волшебное число", подобное современной догме, согласно которой любая женщина становится способной дать согласие в полночь, когда ей исполнилось 18. Вера в "волшебные числа" полностью согласовывалась с первоначальным викторианским крестовым походом по повышению возраста согласия в Великобритании с 12 до 16 лет. С полноценным анализом движений 19 века, посвящённых "непорочности" и "гигиене общества" можно познакомиться в работе R. Danielle Egan и Gail Hawkes.(4)

В этом помешательстве ясно прослеживалась схема. Вместо того, чтобы признать настоящими преступлениями против детей бесцеремонность и эксплуатацию вне зависимости от пола и возраста участников, те самые явления, которые столь неудобно распространены даже в несексуальных взаимодействиях между людьми разных возрастов, феминистки стали продвигать традиционную идею о том, что сексуальное желание и удовольствие сами по себе являются злом, особенно, по стечению обстоятельств, когда взаимодействуют отцы и дочери или девочки и неродственные мужчины.

Когда широкие массы общества включились в движение против СЗД, первоначальный акцент на инцесте и поле [жертвы] сместился. Вместо сообщений о разгуле инцеста в семьях, средства массовой информации сосредоточились на более приемлемой "опасности со стороны незнакомца". В определённый момент национальный центр по ненадлежащему обращению с детьми прекратил сообщать неприятные сведения о степени родства преступника и жертвы. Политкорректные СМИ советовали "родителям" как защитить "детей" от "взрослых совратителей" вместо советов феминисток по защите девочек от мужчин.

Было ли это истерией? Со временем некоторые начали подозревать, что сатанинские культы тайно организуют СЗД в широких масштабах с целью разрушить цивилизованный христианский мир. Угроза сатанизма стала популярной и в пользу её правдоподобия даже вышла статья в журнале "Ms. Magazine", так что движение по борьбе с распространением этой угрозы стало защищать ложно обвинённых ("сопутствующий ущерб"). Жадные психотерапевты попытались расширить рынок по оказанию помощи (доказательство безопасности или эффективности которой по медицинским стандартам так и не было получено) путём поощрения "восстановления" забытых воспоминаний о сексуальном злоупотреблении у неуверенных пациентов. Однако научные исследования, проведённые по заказу Фонда синдрома ошибочных воспоминаний, вскоре показали ненадёжность памяти и внушаемость детей, приведшее к снятию обвинений и даже успешным искам к чрезмерно усердным психотерапевтам. Но мало кто ставил под сомнение традиционное отрицание детского сексуального желания и сексуального удовольствия.

Недавно одна активистка по борьбе с СЗД по имени Шэрон Лэм имела смелость оспорить традиционный миф о естественной асексуальности девушек, особенно в детстве. (5) Она опросила более 100 девушек и женщин в более чем 20 штатах, которые описали свои ранние сексуальные переживания по большей части в нейтральных или позитивных тонах. Обычно ситуации были далеки от идеальных, поскольку у детей редко есть преимущество точного, сбалансированного и полноценного сексуального образования с самого раннего возраста, не говоря уже о здоровых, сексуально полноценных взрослых, которым можно подражать и которые за ними могут присматривать. Но они ясно испытывали желание и возбуждение и как-то выжили, чтобы сообщить об этом.

Они были в отношениях с неправильными педофилами? Истерия - это неспособность аккуратно оценить или даже разглядеть множество аспектов какого-либо явления и вместо этого сосредоточение на одном единственном аспекте - обычно на худшем из них, то самое, что Ленор Шкенази называет мышлением "плохое сначала". (6) Один из самых авторитетных исследователей этого вопроса в мире утверждает, что истинные педофилы весьма вероятно редки, а опасные встречаются, скорее всего, ещё реже. (7) Большинство взрослых, причиняющих страдания детям (путём сексуальных контактов или другими способами), более точно могут быть классифицированы как психопаты.

Даже без реального сексуального контакта ребёнок может испытывать влечение к конкретному взрослому, такому как учитель. Некоторые дети растут без отца (или без матери) и сильно страдают по этой причине. Один из моих учеников недавно пережил трагедию в результате самоубийства одного из родителей. В каждом классе есть как минимум один ученик с серьёзными проблемами дома. Некоторые испытывают естественную потребность заменить ребёнку отсутствующего родителя. Мнение о том, что ребёнок должен любить только своих родителей, является недалёковидным, равно как и то, что взрослые должны любить только своих детей. Как насчёт родителя, потерявшего ребёнка, взрослого без детей или пожилого человека, чьи дети выросли? Им не повезло?

Мы можем нередко наблюдать заботу о потомстве со стороны неблизкородственных взрослых даже у животных. Взрослые особи некоторых животных иногда проявляют ласку и заботу даже о детёнышах совершенно другого вида. Люди демонстрируют заботу о детёнышах животных и никто не удивляется этому. Разве сомнение и подозрение взрослых, демонстрирующих заботу о чужих детях, не является очевидным проявлением истерии? Нынешняя паранойя о якобы большом распространении случаев "педофилии" наверняка вредит ни в чём неповинным детям в той же мере, как и ни в чём не повинным взрослым.

Более ясным свидетельством истерии является реакция на исследование Райнда и коллег (8), представляющее собой мета-анализ 58 непредвзятых исследований, которые не поддерживают догму о серьёзном вреде СЗД в большинстве случаев. Предыдущие исследования феномена СЗД страдали от предвзятой выборки, в которую в основном попадали женщины уже проходящие психотерапию, но исследование Райнда и коллег избежало такой предвзятости путём анализа исследований по группе, более репрезентативной в отношении населения в целом: студенты колледжа. Поскольку к 1990м годам убеждение о серьёзном вреде СЗД в большинстве случаев стало догмой, Райнд и коллеги также избежали предвзятости в отношении публикаций путём включения в свой метаанализ неопубликованных докторских диссертаций. Полученные Райндом результаты и выводы на самом деле не были радикальными и должны были по идее быть приняты с облегчением. Но они спровоцировали лавину критики, приведшей к беспрецедентному вотуму порицания со стороны Конгресса США в отношении издателя работы (Американской психологической ассоциации). В одном из исследований было установлено, что пациенты детских онкологических отделений удивительно хорошо приспособлены к жизни, но никто не призывает к порицанию этой работы как к бесчувственной в отношении больных раком детей.

Наиболее достоверным признаком истерии является то, как много людей вкладывают время, силы и средства в предотвращение, расследование или лечение СЗД, при всём при этом игнорируя причины подавляющего большинства детских смертей и серьёзных травм, не имеющих никакого отношения к сексуальным отношениям.(9) К 1980м власти штатов уделяли внимание СЗД в куда большей мере, чем другим формам ненадлежащего отношения к детям и неисполнения опекунами своих обязанностей. Стало выделяться значительно больше средств на расследования никем не замеченных случаев детской порнографии и на борьбу с СЗД, чем на предотвращение самых серьёзных опасностей, с которыми дети сталкиваются в повседневной жизни. Внимательные наблюдатели почти ежедневно сталкиваются с разыгрывающимися представлениями крайне осторожных, гиперопекающих взрослых, во все глаза ищущих повсюду эксгибиционистов, в то же время сами подвергая детей смертельным рискам: управлению автомобилем недоспавшим взрослым с ребёнком в салоне (смертность почти такая же, как при вождении в состоянии алкогольного опьянения), перевозка детей без детских кресел, безнадзорное плавание детей в бассейнах и т.п.

Для феминисток всё также остаётся серьёзный повод не признавать, что сексуальные игры в детстве нормальны (являясь здоровым и статистически нормативным явлением) и не являются чем-то непременно вредным. Это признание означало бы неправоту феминисток не только в отрицании и демонизации детского сексуального желания и удовольствия, чем они занимались в течение 30 лет. Что ещё хуже, им пришлось бы признать параноидальность своего убеждения в заговоре мужчин с целью пристыдить женщин и девочек. Имел ли место умышленный заговор, согласно которому отцы учат своих сыновей: "ты должен применять силу к женщинам, чтобы они знали своё место" или неодолимый бессознательный инстинкт: это грязная работа, но кто-то должен её делать?

Есть также хорошие основания полагать, что традиционное табу против сексуальных отношений вне брака (в этом случае - в детстве) является причиной сексуальных нарушений у некоторых девушек.(10) Сейчас есть множество доказательств большой распространённости таких нарушений. Помимо двух отдельных исследований, в которых большинство женщин сообщило о каких-либо видах сексуальных нарушений, работа Деборы Толман (11) ясно показывает сексуальные проблемы среди юных девушек, хотя сама г-жа Толман, используя образное выражение, говорит о "неотзывчивом теле" у некоторых женщин.

Чем повторять банальности типа того, что девочки не виноваты в бесчувственном и потребительском отношении со стороны взрослых, нам следует заявить, что те из них, кто восстаёт против сексуального табу, заслуживают похвалы за смелость в действиях по собственному освобождению от традиционных запретов против выражения женского сексуального желания и удовольствия даже вне рамок патриархального брака, особенно в детстве, когда развивающемуся мозгу нужна стимуляция для развития здоровой функции клитора.

Внесу ясность: я не утверждаю, что дети должны подвергаться сексуальным злоупотреблениям и не пытаюсь продвигать идею, что женщины сами хотят быть изнасилованными. Я не защищаю педофилов или секспреступников и также не пытаюсь узаконить или сделать нормальным какой-либо вид сексуального насилия. Использование принуждения, угроз или других средств манипулирования детьми для обеспечения их участия в сексуальных отношениях недопустимо, точно также как недопустимы попытки властей контролировать граждан путём "убеждения" их подчиняться и поддерживать законы и политику, обслуживающие интересы лишь отдельных групп. Нам следует отделить "секс" от подлинных преступлений, связанных с насилием, обманом, бесчувственностью и эксплуатацией.

Многие женщины в наше время напрасно занимают защитную позицию в отношении женских сексуальных нарушений. Я говорю "напрасно", потому что сами женщины в этом не виноваты. Такая защитная позиция не решит проблему и также она не предотвратит

появление её у будущих поколений женщин. Как прекрасно иллюстрируется в классической истории Питера Пэна и Уэнди Дарлинг, мальчик говорит, что не хочет становиться взрослым и заявляет, что не имеет чувств, хотя на самом деле он боится стать взрослым и боится своих чувств. Очевидно, что у Питера есть чувства, но он не понимает их, а невежество плодит страхи.

Хиллари Клинтон выступает в пользу увеличения срока школьного обучения для девушек и женщин, чтобы они могли зарабатывать больше, но неравенство заработка не является причиной, по которой большинство женщин в США в настоящее время имеют сексуальные нарушения. Феминистки признают возможность впитывания репрессивной идеологии, но антисексуальное воспитание идёт дальше, заставляя девочек оценивать свои естественные желания как неприемлемые и как повод считать себя плохими или больными и ненавидеть своё тело. Вместо того, чтобы держать детей в страхе перед политически некорректным сексуальным желанием и сексуальным удовольствием, требуется полноценное образование в раннем возрасте, которое поможет детям точно понять, что они чувствуют, вместо того, что якобы они должны чувствовать по мнению взрослых. Такое образование также даст возможность не бояться и не чувствовать себя виноватыми.

Литература

1. Whittier, Nancy. *The Politics of Child Sexual Abuse: Emotion, Social Movements, and the State*. Oxford University Press, 2009.
2. Odem, Mary E. *Delinquent Daughters: Protecting and Policing Adolescent Female Sexuality in the United States 1885-1920*. University of North Carolina Press, 1995.
3. Greer, Germaine. *The Female Eunuch*. Harper Perennial, 2008 (1970).
4. Egan, Danielle R. and Hawkes, Gail. *Theorizing the Sexual Child in Modernity*. Palgrave Macmillan, 2010.
5. Lamb, Sharon. *The Secret Lives of Girls: What Good Girls Really Do – Sex Play, Aggression, and Their Guilt*. The Free Press, 2001.
6. Skenazy, Lenore. *Free Range Kids: How to Raise Safe, Self-Reliant Children*. Jossey-Bass, 2009.
7. Seto, Michael J. *Pedophilia and Sexual Offending Against Children: Theory, Assessment, and Intervention*. American Psychological Association, 2007.
8. Rind, Bruce, et al. *A Meta-Analytic Examination of Assumed Properties of Child Sexual Abuse Using College Samples (Psychological Bulletin 1998, Vol. 124, No. 1, 22-53)*.
См. также Rind et al. *The Validity and Appropriateness of Methods, Analyses, and Conclusions in Rind et al. (1998): A Rebuttal of Victimological Critique From Ondersma et al. (2001) and Dallam et al. (2001) (Psychological Bulletin 2001, Vol. 127, No. 6, 734-758)*.
См. также: *Science versus orthodoxy: Anatomy of the congressional condemnation of a scientific article and reflections on remedies for future ideological attacks. Applied & Preventive Psychology 9:211-225 (2000)*. Cambridge University Press.
https://www.ipce.info/library_2/rbt/science_frame.htm
9. Adamo, Frank. *Real Child Safety (2nd ed.)*. Foundation for Research and Education on Child Safety, 2014.
10. Adamo, Frank. *Clitoral Erection and Healthy Sexual Function*.
<https://sexhysteria.wordpress.com/2015/12/01/clitoral-erection-and-healthy-sexual-function/>
11. Tolman, Deborah L. *Dilemmas of Desire: Teenage Girls Talk About Sexuality*. Harvard University Press, 2002.